

ВАРВАРА КОРСАРОВА

Наш новый Учитель Дракон

Annotation

В Академии благородных девиц вводится новый предмет – боевая магия.

Неслыханно! Нежных и трепетных барышень будет учить грубому искусству настоящий боевой маг, солдафон и сквернослов!

Я – первая ученица, и я буду получать отличные оценки и его предмету, хоть Кайрен Шторм меня пугает. Его прозвище – Дракон. Это многое говорит о его скверном характере.

Скоро в стенах Академии происходит несколько странных событий. Кайрен Шторм, кажется, скрывает некую тайну. Кто же он, мужчина со шрамом и взглядом дракона?

-
- [Варвара Корсарова](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
-

Варвара Корсарова

Наш новый учитель – Дракон

Глава 1

Впервые я услышала о Драконе от Тары. В тот момент ничто не дрогнуло в моем сердце. Не мелькнуло ни единого предчувствия.

– Кайрен Шторм, – прошептала Тара мне на ухо – с придыханием, как всегда, когда она волновалась.

– Что? Где шторм? – вздрогнула я. Запоздало осознала, что подруга рассказывает что-то интересное, но я ни слова не услышала.

Потому что мысленно считала оставшиеся карманные деньги.

Хватит ли подкупить кухонную служанку Лану, чтобы та сбегала в кондитерскую лавку за коробкой миндального печенья? За услугу Лана брала половину стоимости покупки. Печенье стоит два дуката. Один Лане. Итого три дуката.

Эх, не хватит. А вот на ванильные сухарики – вполне. Коробка стоит всего дукат.

Был первый день нового учебного года. Мы, уже второкурсницы, ученицы класса «Дельта», чинно прохаживались по залитой солнцем рекреационной зале, ожидая, когда классная дама, госпожа Розалия Росвиг по прозвищу «Розга», отведет нас на общее собрание. Бродили парами, взявшись за руки, как нас приучали с первого дня обучения в Академии благородных девиц.

Розга сидела в углу и вязала, время от времени прикрикивая на девушек, когда разговоры становились слишком шумными, если кто-то громко смеялся или сутулился.

– Эмма, ты меня не слушала, – расстроилась Тара.

– Нет, прости, – покаялась я. – Так что за шторм? Не облачка же на улице, солнышко...

– Зовут его так: Кайрен Шторм.

– Кого – его?

– Дракона!

Час от часу не легче.

– А, героя того любовного романа? – догадалась я наконец. – Смотри, в этот раз прячь книгу хорошенько. Если Розга найдет, то отберет и спалит в камине, а ты отправишься в карцер. А я бы тоже почитать хотела.

– Да нет же! Кайрен Шторм по прозвищу Дракон – наш новый учитель. Он гвардейский боевой маг.

– Что за предмет будет преподавать боевой маг в Академии благородных девиц? – удивилась я. – Вышивание? Кондитерское искусство? Или бальный этикет?

– Ты не поверишь – боевую магию! В этом году нас будут учить боевой магии. Честно-честно! Вот чтоб мне лопнуть...

Я недоверчиво глянула на Тару. Голубые глаза вытаращены от восторга, на щеках румянец, белокурые кудряшки в беспорядке. Вылитая наивная куколка в витрине магазина. Даже жаль ее разочаровывать.

– Опять тебя Адриана разыграла, а ты купилась. Это она наврала тебе об уроках боевой магии? Нельзя быть такой доверчивой. Нас будут учить только тем заклинаниям, которые предписаны благородным девицам. Кулинарной магии, магии нитей и иглоков, магии иллюминации и декора.

– Я подслушала разговор в учительской, Эмма, – сообщила Тара с гробовой серьезностью. – Когда в туалет отпрашивалась. Это не розыгрыш. Если только директриса не решила подшутить над учителями.

– Госпожа Эмма Элидор! Госпожа Тара Торвиль! – обрушился на нас скрипучий голос Розги. – Прекратить разговаривать громко!

Ее водянистые глаза выпучились так, что чуть не выдавили заляпанные стекла очков.

Мы с подругой вздрогнули и выпрямили спины. Свели лопатки, головы скромненько опустили и зашагали в ногу – описывая залу по кругу, стараясь держаться края ковра.

Розга поджала губы и бросила на нас еще один подозрительный взгляд. Не нашла к чему придаться и вернулась к вязанию.

Но нас услышали другие.

– Девочки, вы о чем таком интересном говорите? – спросила Барбара, наша собирательница сплетен и кладезь слухов.

– Любопытной Барбаре уши оборвали, – добродушно ответила Тара. – Береги свои лопухи. Вон они у тебя какие здоровые.

Барбара не обиделась, привыкла, что ее дразнят за лопоухость. Она долговязая, нескладная, и мало того что лопоухая, так еще и

щербатая. Но в целом неплохая девчонка, хоть и не умеет удерживать секрета за своими кривыми зубами.

– Вы говорили про боевую магию, – заметила подруга Барбары, дотошная толстушка Хельга. – Ты думаешь, нас будут учить боевой магии? Быть такого не может.

– А вот и может, – парировала Тара.

– Нет, не может, – вмешалась в разговор Адриана, которая приблизилась к нам в толпе своих обожательниц и наверняка ее будущих фрейлин.

Адриана была не только королевой курса – ей было суждено стать самой настоящей королевой.

Адриана носила титул невесты принца Ингвара. Чем, понятное дело, ужасно гордилась. Считала, что все без исключения должны восхищаться ее красотой и умом.

Надо признать, личико у нее и правда смазливое, и учеба ей легко дается. Но у Адри с детства были лучшие наставницы, а если ей лень делать уроки, она заставляет других за нее работать. Тут даже дубина стоеросовая будет хорошо учиться.

Мы соперничали с ней за звание первой ученицы и терпеть друг друга не могли.

– Довольно сочинять, Тара Торвиль. Ты уже всем изрядно наскучила своими фантазиями. Ингвар мне сказал бы, если у нас ввели новый предмет. Ведь его мать покровительствует нашей академии, – ласково попеняла Адриана с царственным презрением.

Она не могла упустить возможности напомнить всем, как близка она к королевской семье.

– Конечно, Адри лучше знает! – защебетали ее приспешницы.

Я тоже считала, что Тара говорит чепуху, но вступилась за подругу.

– Тара сама слышала, – сказала я сдержанно. – В учительской. Тара не лгунья.

– Наша Тара – сочинительница, – усмехнулась Адриана. – По-моему, это и значит – врушка. Нехорошо, Тара, ах как плохо! Стыдись, дорогая.

Тара обиженно заморгала светлыми ресницами.

– А почему бы не преподавать нам боевую магию? – продолжала я, стараясь не показывать гнев. – Угроза королевству растет. Враги не

дремлют. В столице полно шпионов. Всем нужно уметь себя защищать.

– Никакой боевой магии в программе обучения нет, – отрезала Адриана, – И не может быть. Ты головой-то подумай, Эмма Элидор. Мы же не курсанты военного училища. Мы благородные девицы, нас воспитывают нежными, скромными. У нас даже не проводят гимнастических занятий, как в общих женских школах.

– А на утренней зарядке нам нельзя делать наклоны, потому что такая поза неприлична для благородной девушки! – встряла рыжая Лиза-подлиза, ближайшая приспешница Адрианы. Проныра и подхалимка, каких поискать.

– Нас танцам учат, – напомнила Барбара.

– Тоже мне, танцы, – фыркнула Лиза. – Они такие медленные, даже не запыхаешься. Нам нельзя злиться и громко разговаривать. А ведь боевая магия – это ярость, сила. Это грубое искусство. Никто не будет учить нас боевой магии. Ты все придумала, Тара, чтобы внимание к себе привлечь. Не могла что поинтереснее соврать? Дурочка ты, а не лечишься.

– Это тебе лечиться надо, – оборвала я ее. – Прыщи свои выведи. У тебя на лице скоро чистого места не останется. Сладкого поменьше лопай.

– Самая умная, Элидор? Ты у нас еще и доктор? – приторно-ядовито заметила Адри.

– Ну не всем же быть такими, как ты, ваше будущее высочество, – сладко улыбнулась я ей. Я тоже умею играть в эту игру, быть ядовитой и саркастичной.

Лицо будущей королевы порозовело. Ее обожательницы разразились гневными писками.

– Считаешь себя всезнайкой, Элидор, а на деле ты нищая выпендрейница, как и Тара, – парировала Адриана.

– Ох какие гадкие слова знает наша королевшна! – посетовала я. – Если Розга тебя услышит, заставит вымыть рот мылом. У нас в Академии все равны. И нищие, и богатые, и королевские невесты.

– Когда Адри станет королевой, тебе не стоит ждать милостей при дворе, Эмма. Так что укороти язык, – вставила свои пять грошей Лиза-подлиза.

– Быть невестой еще не значит стать женой и королевой. Помолвки легко расторгаются. Прости, Адри, – улыбнулась я онемевшей от возмущения сопернице.

– Но это факт. Помнишь уроки истории? Некоторые принцы меняли до пяти невест, прежде чем выбрать королеву. Но не волнуйся: уверена, Ингвар от тебя не откажется. Когда наденешь корону, постарайся не окружать трон подхалимками, иначе никто не назовет тебя мудрой правительницей.

Мы переругивались полупшепотом, чтобы не привлечь внимание классной дамы. Наверное, со стороны кажется, что змеи поют, подумала я со стыдом. Зря я поддалась на провокацию. Не должна первая ученица позволять себе гнев. Смирение и благородство, достоинство и выдержка! – приказала я себе.

– Нашего будущего учителя боевой магии зовут Кайрен Шторм, – упрямо сказала Тара, – Директриса упомянула его имя.

– О, Сила Небесная! – картинно вздохнула Адриана. – Вот теперь я точно знаю, что ты заливаешь. Я слышала про Кайрена Шторма. Он обучал принца Ингвара сабельному бою. Кайрен – боевой магистр второй степени. Он покрыл себя славой и верно служил королю. Но всю жизнь провел в казармах, на плацу, на поле боя. А значит, он натуральный солдафон! Кто такого пустит в Академию? Нам от таких нужно держаться подальше.

– Я тоже слышала про Кайрена Шторма, – Барбара вытаращила глаза. – Говорят, у него все лицо обезображено шрамами!

– А я слышала, что он потомок троллей, огромный и страшный, – подхватила Лиза.

– У него прозвище – Дракон, – сказала Тара, и все замолчали.

– Странное прозвище, – Хельга задумчиво почесала нос. – Это ведь ругательное слово. Драконы ведь... ну... мерзкие. Они чуть не погубили наше королевство.

– Его так называли за ярость в битве, – сообщила Барбара. – Он сильный маг.

– Да, так его кличут, – подтвердила Лиза. – Возможно, его род идет от драконов. Говорят, он ест девственников на завтрак! И на обед. И еще одну забирает в спальню.

– Чтобы подкрепиться ночью? – округлила глаза Тара. – Он такой прожорливый?

Лиза прыснула в ладошку.

– Что и требовалось доказать! – всплеснула руками Адриана. – Тара все сочинила. Кто поставит к нам такого учителя? Кто вообще допустит подобного мужчину в Академию? Чему он нас научит? Как ругаться и кутить? Фу!

Точку в разговоре поставил окрик классной дамы:

– Всем строиться! Выходим в коридор!

Наш класс вышел за дверь и растянулся по коридору парной цепью.

– Встать для осмотра! – распорядилась Розга.

Она медленно прошла от последней пары до первой, придирчиво оглядывая воспитанниц.

Тонко свистнул стек, Барбара ойкнула и потерла предплечье, но тут же вытянулась под немигающим взглядом Розги.

– Не смей горбиться, Барбара, – прошипела Розга. – Где ваша осанка?

– Простите, госпожа Розалия, – пролепетала Барбара, глотая слезы. Розга и ее стек били больно, с оттяжкой.

– Идем в Золотой зал, и ни звука, – объявила классная дама. – Торжественное собрание начнется через десять минут. Потом сразу в комнаты для урока.

Мы двинулись по бесконечным, просторным коридорам замка Элфорд.

Шли торопливо, молча, только юбки шуршали. Разговаривать теперь было нельзя, хотя меня так и подмывало расспросить Тару. Что именно она услышала в учительской?

Адриана права. Быть такого не может, чтобы королева, наша попечительница, дозволила учить девушек боевой магии. Зачем нам эти уроки? Будущие мужья должны нас защищать. Наш удел – сидеть дома и быть им хорошими женами.

Но все же в моей груди разгорелся огонек волнения. Все-таки было бы здорово познать тайны боевой магии. Управлять мощной силой, воздвигать магические барьеры, двигаться, бежать, лететь! Хоть какое-то веселье, хоть какое-то разнообразие в унылом распорядке.

Высокие двери распахнулись сами по себе, и мы вошли в Золотой зал, где наставники и ученицы Академии магически одаренных

благородных девиц собрались для торжественной встречи в первый день нового учебного года.

Название «Золотой» он носит не зря. Пол в нем малахитовый, насыщенного цвета морской волны, с золотыми прожилками. Потолок зеркальный, а стены украшены золотыми барельефами – объемной картой королевства Алмерия со всеми ее реками, долинами, горами, деревнями и городами.

Барельеф, изображающий столицу, Аденавинну, выполнен особенно тщательно. Замок Элфорд можно изучить во всех деталях, включая Королевскую башню и Арсенал, а также крыло Академии.

Окна в зале узкие, стрельчатые. Падающий сквозь них свет рассекает зал золотыми полосами. Между рамами поблескивают туго натянутые струнные шторы. Собственно, это и есть магически зачарованные струны. Во время праздников они исполняют прекрасные мелодии.

Полно и других скрытых музыкальных инструментов. Дальняя часть зала, где располагается сцена, обрамлена аркой на малахитовых колоннах, а колонны украшены медными фигурками тритонов, трубящих в раковины, и нимф с литаврами. Они с часовым под заводом, и оживают в нужный момент, когда прикажет им придворный механик.

Потрясающее помещение. Похожее на внутренность волшебной табакерки. А мы, воспитанницы, словно заводные фигурки в ней. Шагаем изящно, но с механической точностью. Выстраиваемся, повинувшись команде, застываем, выпрямляемся...

– Проходим скорее, – недовольно поторапливала нас классная дама.

По залу, отражаясь от стен, носился сдержанный шепот. Народу было полно. Остальные классы уже в сборе, все три курса.

Розга провела наш класс на свое место, во второй ряд. В первом ряду жались оробевшие от испуга «мыши», то есть, первокурсницы, только что прибывшие в Академию. Свое прозвище они получили за серый цвет форменных платьев.

За нашими спинами неподвижно стояли гордые «кляксы»-третьекурсницы. У этих платья черные.

Ну а мы, второкурсницы, носили некрасивое прозвище «фингалы». Платья у нас, понятное дело, были грязно-синего цвета, в

точности как синяки, с которыми частенько щеголял мой брат.

Общим в форменной одежде учениц были лишь белые пелеринки, манжеты и фартуки.

По прическе тоже можно определить, на каком курсе ты учишься.

Первокурсниц стригли коротко, «под скобку», и заставляли убирать волосы под ободки.

Ко второму курсу волосы у нас отрастали, и мы должны были забирать их в строгий «хвост».

Ну а третьекурсницам, тем, кому уже исполнилось двадцать один, уже разрешалось заплетать косу. Гладко, чтобы ни один волосок не выбился. Локоны, укладки – это все потом, когда девушки выпустятся из Академии и поступят в распоряжение своих будущих мужей. А пока – единообразие и строгая дисциплина.

В каникулы мы получили немного послаблений, но сегодня им придет конец.

Впрочем, я радовалась, что вакации закончились. От учебного года эти два месяца отличались только тем, что уроков не проводилось. А значит, в Академии было очень скучно.

Мы должны провести в Академии безвылазно три года, как в тюрьме, с восемнадцати до двадцати одного года. Домой учениц не отпускали, а свидания с родными дозволялись лишь раз в неделю.

Причина таких строгостей проста: оградить нас от пагубного влияния большого мира. Нас пестовали в Академии, как нежные цветы в оранжерее.

Готовили стать достойными членами высшего общества, добродетельными и скромными женами. И наукам учили соответствующим. Боевой магии среди них, конечно, в них не было места.

Но вдруг Тара все же сказала правду?

Меня потряхивало от любопытства и предвкушения. Ничего, вот-вот все выяснится!

Глава 2

По струнным шторам прокатилась волна. Громко, с нарастанием, прозвучал торжественный аккорд.

– Тихо! Спины прямо! – предупредила Розга.

Ровена ойкнула – классная дама незаметно хлестнула ее стеком, заставляя выпрямиться.

Мы застыли, как солдатики. В зале воцарилась звенящая тишина.

На полукруглую сцену у дальней стены поднялась госпожа Лисандра – наша почтенная директриса.

Вот у кого спина вечно прямая! Как будто кол проглотила. Седые волосы уложены в высокую прическу, черная юбка накрахмалена до такой степени, что стоит колоколом, белоснежный воротник подпирает морщинистые щеки, нос-клюв горделиво задран.

– Дорогие воспитанницы Академии благородных девиц, я счастлива объявить начало нового учебного года!

Она величественно взмахнула тонкой рукой, в которой был зажат директорский стек – золотой, заряженный магией.

Струны заиграли новую мелодию. Она быстро набирала темп и громкость, становилась бравурной и невыносимо прекрасной.

По моей спине пробежала дрожь удовольствия. Тара тихонько вздохнула от восхищения.

Но самое восхитительное было впереди. На первом собрании госпожа директриса любила ошеломить первокурсниц демонстрацией магии декора.

Музыка звучала все громче, к струнным переливам добавилось пение горнов.

Зал вспыхнул мириадами солнечных зайчиков. Они прыгали по сводчатому потолку, по малахитовому полу, как рябь на морских волнах. Отражались от блестящих барельефов, зажигали волосы учениц золотом.

Одна из первокурсниц ахнула и ткнула пальцем вправо.

– Смотрите! – пискнула она. Видно, девушка получила домашнее воспитание. Еще не знала, что громко кричать благородным девицам

не принято, как и пальцем тыкать, но и не смогла сдержать восторга. Ничего, скоро из нее выбьют плебейские манеры.

Все головы синхронно повернулись.

– Вот это да! – прошептала Тара, и даже Розга довольно хмыкнула.

Барельеф, изображающий наше королевство, усыпали тысячи мелких цветов. Они распустились из ничего – алые, розовые, голубые, синие, пурпурные. Совсем как настоящие, я даже уловила медовый аромат.

Зал в один миг превратился в чудесный сад.

А струнные шторы все наигрывали волшебную мелодию. Так и хотелось закружиться под нее в быстром танце, раскинуть руки и рассмеяться от радости.

Но долго в Академии нам веселиться не давали. Полубовались, развлеклись – и хватит, пора переходить к делу, напомнить ученицам, зачем они здесь и что их ожидает.

Директриса хлопнула стеком по ладони, и все пропало. Солнечные зайчики потухли, цветы в один миг свернулись в бутоны и исчезли. В воздухе остался лишь тонкий аромат.

Мелодия постепенно стихла.

– Дорогие первокурсницы, я показала вам, на что способна выпускница академии, – отеческим тоном обратилась в первому ряду директриса. – Мы научим вас творить магию. Мы сделаем из вас прекрасных женщин. Которые несут в мир, нежность, уют и красоту. Но которые способны противостоять всем невзгодам. Которые станут опорой своим будущим мужьям.

Речь полилась. Была она обращена первокурсницам. Директриса подробно растолковывала им, что ждет их в стенах Академии и потом, когда выпускницы выйдут в большую жизнь.

Мы эту речь уже слышали в прошлом году, а выдержки из нее нам повторяли на уроках при каждом удобном случае.

– Академия – оранжерея, учителя – садовники, а вы – нежные, невинные, хрупкие, но стойкие цветы, – разливалась директриса.

Какой точный образ. Мы и впрямь цветы. Которые смотрят на мир за стеклянными стенами и понятия не имеют, что там происходит...

Я погрузилась в мысли. Их направление задавали слова директрисы об истории Академии и ее цели.

Это достойное учреждение было основано двести лет назад королевой Фионой Альтийской. С тех пор так и повелось: каждая новая королева была покровительницей Академии.

Принимали сюда девушек восемнадцати лет, в основном выпускниц закрытых заведений Благородных наследниц магии. И меня в такую отослали, когда мне исполнилось десять.

Что из себя представляют подобные школы?

Это царство порядка и муштры. Полная изолированность от внешнего мира. В стены школ не допускалась скверна, вольности и баловство сурово пресекались.

Потому что выпускницы должны являть собой образец чистоты и невинности. Образец доводился до совершенства в Академии благородных невест. Где нас уже шлифовали для нашей главной роли в жизни – роли жен, матерей и носительниц чистой магии.

Магия передается по женской линии. Мы отвечаем за ее сохранение. Если мужчина-маг свяжет себя брачными узами с простой женщиной, их дети не получают магический дар.

Поэтому на нас возлагается большая ответственность. И спрос с нас велик.

Мы не должны знать о низменных сторонах жизни. Не должны ведать кипящих страстей.

Незапятнанная добродетель, благонравие, готовность подчиняться будущему мужу – вот наши главные качества.

Нежные, эфирные и наивные цветочки.

– Вы – носительницы магии и всего лучшего, что есть в девушке и женщине. Окончив академию, вы сможете занять достойное место в обществе, – эхом проник в мои уши певучий голос директрисы. – Мы позаботимся о вас. Мы дадим вам лучшее в нашем святилище наук.

И я устыдилась. Откуда в мои мысли проник сарказм? Мне выпал прекрасный шанс, и я должна быть благодарной. Все в этом мире устроено правильно. Каждый должен знать свое место и служить своей цели. Я должна стать достойной супругой почтенного Бранда Валфрика.

Моя семья небогата, хотя род наш записан в Рубиновом Свитке, и предки наши были среди основателей королевства. Но за века от богатства славного рода Элидор ничего не осталось. Наши достойные мужчины ввязывались в сомнительные предприятия, финансировали

заведомо провальные военные походы, а потом кутили и сорили деньгами, заливая горечь поражения. Теперь семейство Элидор обитает в обветшалом родовом замке, где крыша протекает, а полы гниют.

Отец, некогда закадычный друг старого короля, после его кончины был отлучен от двора. Королева не желала видеть подле себя собутыльников ее мужа. Отец проводит дни в своем кабинете, окруженный бутылками и соседями-прихлебалами, и хвастается доблестью рода.

Брат учится в Академии наследников, но вместо лекций и библиотек предпочитает посещать театры и веселые заведения.

Однажды, еще школьницей, будучи дома во время летних вакаций, я робко посоветовала отцу попробовать зарабатывать деньги честным трудом. Например, разводить охотничьих собак, тренировать их, используя свой магический дар. Брат мог бы учить манерам сыновей богатых торговцев, желающих не ударить в грязь лицом в высшем обществе.

Оба пришли в ужас и назвали меня глупой девчонкой. Бред какой – Элидоры и работать, как простолюдины!

Мать послушала, как меня высмеивают, вздохнула и продолжила штопать чулки. Горничную ей давно пришлось уволить – платить ей было нечем.

Но любая выпускница закрытых женских учебных заведений знает, как вести хозяйство. Быть дворянкой не значит быть богачкой.

Сегодня твой муж блистает при дворе и сорит деньгами, а завтра отправляется в ссылку или проигрывает в карты и остается без гроша в кармане.

Потому-то нас и учат готовить обед на двенадцать персон, стирать в холодной воде щелоком и шить нижнее белье из старых мужских рубашек. Мы мастерицы на все руки.

– Мы обучаем вас всему, что может потребоваться благородной супруге мага: хорошим манерам и такту, искусству изящной беседы, искусству управлять слугами и домоводству. Вы овладеете магией цветов, шитья, вязания, стирки. Магией музыки, декора, иллюминации составления букетов! – фоном обещала директриса.

Учитывая бедственное положение моей семьи, вряд ли мне понадобилось бы искусство освещать магическими светильниками

залы замка. Плесень в углах и ободранные обои надолго чарами не скроешь.

Однако в год моего выпуска из школы появился господин Бранд Валфрик. Не первой свежести и заурядной внешности, но бессовестно богатый.

Был он ремонтником – его семья торговала лошадьми и за три поколения сколотила завидный капитал. Но чтобы подняться еще выше, Валфрику требовалась жена старинного магического рода. Я прекрасно подходила.

Он пришел к отцу с предложением, которое тот незамедлительно принял.

Валфрик взялся оплатить мое обучение в Академии магически одаренных девиц благородного происхождения – он хотел, чтобы его супруга получила этот «герб качества». Нашу Академию часто называют просто «Академией благородных жен». И вот я тут, готовлюсь к роли основательницы нового знатного рода Валфриков. Мои дети получают мою магию. Моя семья – деньги на ремонт замка и жизнь, подходящую старинному дворянскому роду. А я получу то, к чему стремятся все женщины. Безопасность, надежность, дом и богатого мужа.

Когда отец огласил предложение Валфрика, брат даже гикнул от радости и подбросил к потолку пустой стакан. Не поймал, стакан разбился.

Мама погрузилась и сказала:

– Дорогой Марк, может все-таки подождать? Пусть девочка встретит того, кто проникнет в ее сердце. Все-таки Валфрик...

Она выразительно поморщилась, а отец грозно свел брови.

– Мама, я очень рада предложению Валфрика, – торопливо заговорила я, пока отец не начал вопить. – Такая честь для меня! Обещаю, я не подведу ни его, ни вас. Окончу Академию первой ученицей!

Такое Валфрик поставил условие. Пусть моим приданым будет звание Первой ученицы и Лучшей выпускницы. Оно высоко ценится. Это наш женский титул, вроде рыцарства. С такой супругой для Валфрика будут открыты двери лучших домов столицы.

Да, я рада, что все так вышло. Я полна благодарности, твердо сказала я себе. Подобные браки заключаются испокон веков. Моя

участь ничем не отличается от судеб других женщин. Радоваться надо: моя семья оказалась избавлена от тягот поиска состоятельного жениха, Брандт дал мне получить отличное образование. Каждый должен делать то, что ему предназначено, что ему предписано с рождения. Это все знают, и никто не ропщет.

...Но все же мысль о том, что мне предстоит идти утоптанной тропой, до самой смерти, без возможности свернуть с нее, вызывала во рту горечь. Уж больно такое будущее похоже на тюремный приговор.

Я трянула головой, злясь на себя.

Прочь, сомнительные мысли! Я практичная и здравомыслящая девушка. Женщина должна жить в безопасности и не ведать о тяготах и лишениях, не нужны ей никакие испытания.

— Но наше королевство ждут серьезные испытания, — вдруг строгим тоном заявила директриса. — Академия не может закрывать на них глаза, ведь мы — часть общества. И поэтому в этом году нас ждут некоторые изменения. Но об этом нам расскажут наши гости, наши сиятельные покровители.

В голосе директрисы появились нотки почтения, трепета и блаженства.

Что за гости? Сиятельные покровители? Неужели...

— Нас почтили своим присутствием ее высочество королева Ивонна и его высочество принц Ингвар!

По залу пробежала волна восторженных вздохов.

Девочки дружно склонились в реверансе. Лишь новенькие растерялись, но классные дамы быстро привели первый ряд в порядок. Учителя и наставники, кто стоял за спиной директрисы, торопливо расступились к краям сцены.

Зажужжал механизм и задняя часть сцены начала величественный подъем. Посреди стены у самого потолка красовалась золоченая дверь. Вела она в проход к королевским покоем.

Наша академия располагается в королевском замке Элфорд, под заботливым оком королевы-покровительницы — в дальнем и худшем его крыле. В обычные дни королева навещает академию как все смертные — через длинные коридоры и проходы. Но сегодня день особенный, и появление высочеств обставили по протоколу.

Исподлобья, не поднимая головы, я наблюдала за тем, как платформа медленно ползет вверх. Постепенно обнажались скрытые механизмы. Изготовили их лучшие инженеры и ювелиры. Каждое колесико и каждая шестерня украшены тонкой резьбой и инкрустированы драгоценными камнями. Начищенные латунь и медь ярко блестят. Ремни шкивов плотного шелкового плетения укреплены золотыми нитями, и красотой не уступают парчовым лентам. Детали движутся с неукротимой, размеренной силой. И ни капли магии, вот что самое удивительное.

Механиков в королевстве почитали, но относились к ним с легким презрением за то, что магию в своих изделиях они не использовали – это для них вопрос цеховой гордости.

Я же считала, что подобный подход заслуживает уважения. Острый ум человека и его ловкие руки уже делают его волшебником.

Но в королевстве инженерное искусство считалось занятием неблагородным, для низших сословий, лишенных магии. Что, впрочем, не мешало магам и аристократам напичкивать свои дома новейшими изобретениями.

За занавесом сбоку прятался главный механик замка господин Торвинкль. Мне был виден лишь его нос картошкой и пушистые белые бакенбарды. Нос покраснел, а бакенбарды распушились.

Крохотный, похожий на гнома механик волновался. Переживал, что заест колесо, пар не наберет нужное давление, или еще что страшное произойдет. Тогда их высочества неприлично застрянут в воздухе, и придется тащить лестницу, чтобы их спустить. Вот позор-то будет! Только вообразите: тучная королева карабкается по стремянке, подоткнув пышные юбки...

Но все обошлось. Золотая дверь отворилась, механические барабанчики выдали торжественную дробь, на платформу ступила королева Ивонна. Платформа осела и крякнула по ее пышным телом. Следом вышел принц Ингвар, который, к счастью, обладал «весом пера», как это называют кулачные бойцы.

Платформа опустилась без единого сбоя. Королева и принц вышли вперед.

– Поднимитесь, мои милые, – сказала королева голосом, удивительно тонким и нежным для дамы ее комплекции.

В зале зашуршали юбки, я с облегчением выпрямилась. Пять минут в реверансе постоять – ерунда, порой приходится и по часу в присутствии важных особ. Но все же спина ныть начинает. Девятнадцать лет это вам не шутки, почтенный возраст.

Я украдкой кивнула принцу Ингвару, но он искал взглядом Адриану. Нашел, нежно улыбнулся. Лишь потом перевел глаза на меня и быстро подмигнул. Я еще быстрее показала ему язык. Никто не заметил, надеюсь.

С принцем Ингваром я знакома подольше, чем Адриана. Мой отец дружил со старым королем, и раньше его часто приглашали во дворец на королевские охоты и попойки. Отец брал меня и брата с собой.

Меня отводили в детские покои. Там мы с Ингваром часами играли в «разбойников», прятки, или изобретали свои игры, за которые не только мне, но и принцу не раз попадало хворостиной по сиятельной заднице.

В юности мы виделись редко, потому что я училась в закрытой школе, а он занимался всем тем, чем занимаются принцы. Дел у их высочеств немало, ни минуты свободной.

Ингвар славный парень, он «душка» и «лапочка», как говорят наши девочки. Считается красавцем, но мне сложно видеть в нем мужчину. Для меня он все тот же вихрастый, вечно сопливый мальчик, который слегка заикался и стеснялся этого. Сейчас-то Ингвар не заикается. Он невысок, но строен и держится так, что осанка прибавляет ему несколько дюймов роста. У принца белокурые волосы, синие глаза и точеный профиль – такие отлично смотрятся на монетах. Но главное – Ингвар добрый.

Мне его жаль. Адриана станет им помыкать. Она заносчивая, упрямая и капризная. Разве такой должна быть супруга принца? Будущей королеве полагается быть снисходительной, терпеливой, внимательной к нуждам других. Адри напрочь лишена этих качеств. Но Ингвар в нее влюбился, по-настоящему! Я рада за него, ведь любовь к супруге – роскошь, недоступная королям. Только из-за принца я терплю Адриану, хотя мое терпение на исходе.

Было бы славно поболтать с Ингваром, но как к нему теперь приблизишься?

Когда принц изредка появлялся в академии, сопровождая свою мать, нам удавалось перемолвиться лишь парой слов украдкой. И мы

подшучивали друг над другом, как в детстве.

– Я рада приветствовать в Академии новых воспитанниц и рада новой встрече со старыми знакомыми, – умильным голосом вещала королева. – Вы все для меня дороги, как родные дочери. Вы станете украшением общества высших и примером для более смиренных его представительниц. Мы не жалеем забот для этой цели. Но и вы должны оправдать наши надежды.

Чело королевы вдруг омрачилось, и она тяжело вздохнула – совсем по-бабьи, как вздыхает наша посудомойка, когда ее муж не является ночевать.

– Мы ограждаем воспитанниц от забот, горестей и тягот внешнего мира. Потому что вы должны явиться в него светлыми и неиспорченными, нести чистую магию. Но времена меняются. Круг врагов сужается у границ. Враг проник и в столицу. Шпионы, наемные убийцы, провокаторы и предатели стремятся причинить нам вред. Они желают разбудить древние и грозные силы, вернуть... драконов.

Голос королевы едва заметно запнулся перед последним словом, ибо оно звучало в королевстве нечасто и в основном использовалось как бранное.

– Враги нацелились на самое дорогое, что у нас есть. Источник нашей силы. На наших носительниц магии. На наших благородных женщин и девиц. На вас, мои дорогие!

По залу пронесся тревожный шепоток. Все наострили уши, даже те, кто овладел навыком дремать стоя и собирался прикорнуть под долгую речь.

В животе кольнул холодок. Зачем королева потчует нас страшилками?

– Посему принца Ингвара осенила блестящая идея. Прошу, ваше высочество, расскажите им, – королева кивнула принцу.

Ингвар неловко повел плечами и вышел вперед. Воспитанницы часто задышали, а в зале как будто стало теплее на несколько градусов от жара их сердец.

– Благородные барышни, доброе утро, – начал он по-простому. Кто-то из третьекурсниц страстно, сладко вздохнул.

– Не хочу и не буду вас пугать. То, что я предложил, лишь мера предосторожности. Весной было совершено покушение на герцогиню Валиан, чтобы лишить герцога магически одаренного наследника. Есть

основания полагать, что будут и другие покушения. В королевстве усилены охранные меры и вводятся новые. В Академии учится моя дорогая невеста Адриана, и я желаю, чтобы и она, и ее подруги умели себя защитить, если случится непредвиденное. Конечно, оберегать вас – это наш долг, долг мужчин. Не считайте нас слабыми и ни на что не годными, – он очаровательно, но грозно улыбнулся, и никому не пришло в голову считать его слабаком. – Но все же, пожалуйста, не пропускайте уроки боевой магии, которые с этого семестра включены в вашу учебную программу, – Принц закончил и сделал паузу, давая новости осесть.

– Тара, ты не врала! – прошептала Хельга и пихнула Тару в бок.

Тара победно улыбнулась, а я онемела от удивления. Как и прочие в зале.

Даже наставники выглядели озадаченными. Учитель танцев господин Кабриоль скусил кислую физиономию. Древний, как мир, учитель географии господин Меридиус нахмурился и подергал себя за куцую бородку. Госпожа Фуляр, рукодельница, горестно покачала головой.

– Итак, с этого семестра у вас вводятся уроки боевой магии и самозащиты, – продолжил принц обыденным тоном. – Мне удалось добиться, чтобы роль наставника в этом важном деле взял на себя мой собственный наставник, боевой магистр второй степени, бригадир гвардии Кайрен Шторм. Вы наверняка слышали о нем. Он славный воин и умелый маг. Сейчас я вас с ним познакомлю.

Принц повернулся. Замешкался, не увидев среди учителей Шторма. Страдальчески поморщился, глянув на напыщенные усы, завитые локоны и подкрашенные губы Кабриоля.

– Кайрен задерживается. Надеюсь, он не передумал, – озабоченно заметил принц.

– Да здесь я, здесь, ваше высочество, – вдруг раздался полный досады, звучный, низкий голос. – Прибыл по вашему приказанию. Чертовы лакеи не хотели меня пропускать, дери их черт за задницу...

Принц задорно расхохотался, как уличный мальчишка. Королева поджала губы. Директриса вздрогнула и приложила ладонь к сердцу. Казалось, ее вот-вот хватит удар.

– Он сказал «задница»! Нет, вы слышали, слышали?! – восторженно пропищали справа.

– Молчать, Виктория! – яростно зашипела Розга. – Вечером вымоете рот с мылом. Два раза!

– Почему два? Я же лишь один раз сказала «задница»! И только повторила за учителем!

– Три раза рот с мылом!

На сцену быстрым шагом поднялся мужчина, и все головы повернулись в его направлении.

Розга метнулась и встала впереди, растопылив руки, как наседка, защищающая цыплят от коршуна.

Встала прямо передо мной, мне было почти не видно Кайрена Шторма!

Так и этак вытягивая шею, мне удалось разглядеть, что был он высок и широкоплеч. Одет в поношенный кожаный камзол, какие носят боевые маги. Волосы угольные, короткие. Глаза черные, неприветливые. Черты лица грубые, рубленые. Рот жестокий и кривой. Ну и тролль!

– У него и правда шрам, – шепнула Тара. Ей было лучше видно Кайрена.

И точно – шрам. Кайрен повернулся к принцу, и я заметила белый рубец. Он рассекал твердый подбородок Кайрена и заходил на нижнюю губу. Вот почему магистр кривится, как будто недоволен всем на свете.

Но он и на самом деле был недоволен. Озирал зал хмуро, с неприязнью, словно мечтал оказаться где угодно, только не здесь. Движения резкие, показывают скрытое раздражение. Кажется, он не рад своей роли и выполняет ее по принуждению, решила я.

– Вот, барышни, ваш новый наставник, магистр Кайрен Шторм.

– Фу какой... солдафон, – фыркнула Лиза.

– Да он красавец, – с придыханием прошептала Барбара. – И еще нестарый!

Красавец?! С какой это стати он красавец? Да он же страшный, злой, грубый. Потрепанный какой-то. Что-то мне уже совсем не хочется изучать боевую магию, если наставником будет Шторм.

– Здравия желаю, барышни, – буркнул Кайрен. Он стоял на сцене, выпрямив спину и сцепив руки за спиной. На его лице застыло мученическое выражение. Можно подумать, что он напуган до смерти, но боевые маги не знают страха!

– Магистр Шторм станет для вас отцом, старшим братом, наставником и защитником. Я буду спокоен, зная, что он рядом с вами и вы в его руках, – радостно объявил принц. – Жду от вас отличных успехов по его предмету. Оценки по боевой магии будут учитываться в итоговой отметке. Если вы желали получить отличие первой ученицы, должны отнестись к новым занятиям со всем вниманием.

Я вздрогнула. Кажется, этот вызов. Готова ли я его принять?

– Прошу, Кайрен, молви барышням пару слов, – попросил принц.

Кайрен глянул на него с недоумением.

– О том, чего им ожидать на ваших уроках, – подсказала директриса.

Кайрен на миг задумался. Подобрался, задрал подбородок, сверкнул глазами и превратился в полководца, взгляд которого заставляет врагов бежать.

– Скажите-ка, барышни, что, по-вашему, главное для боевого мага? – спросил он зычно, так, что все вздрогнули.

Ответом ему было тягостное молчание. Барышни застыли в смущении.

– Ну же, отвечайте! – подбодрила директриса. – Лиза?

– Эм... уметь швырять молнии? – пискнула Лиза.

– Нет, – отрезал Кайрен.

– Отвага и отсутствие страха? – уверенно заявила Адриана, не желая оставаться в тени.

– Отсутствие страха говорит о глупости. Отвага – качество похвальное, но не главное.

– Так что же главное? – вдруг смело и звонко спросила Тара. Все оглянулись на нас.

– Дисциплина, – сурово рубанул Кайрен. – Умение подчиняться приказам. Я буду вас этому учить. Вас ждет муштра, барышни. Жесткая и беспощадная. Но вы мне потом спасибо скажете.

– Муштра – это замечательно! – с энтузиазмом отозвалась директриса.

– Я научу вас ненависти. Она – залог победы в схватке. Отваге учить не буду, она либо есть, либо ее нет. Я научу вас не страшиться собственных заклинаний, потому что боевая магия не для слабых духом. Научу, как использовать подручные средства, чтобы себя

защитить. Как надрать задницу любому засранцу, который посмеет посягнуть на вашу жизнь или честь.

Половина зала взвыла от восторга и разразилась аплодисментами.

– Он опять сказал это! – захлебывалась Виктория. – «Задница», и еще «засранец».

– Виктория Вайтерн, пять, нет – десять раз вымыть рот с мылом! – разбушевалась Розга. – Самым дешевым! Из козлиного жира!

Вторая половина зала шокированно молчала. Я была во второй половине.

Боже мой, что нас ожидает! Что за ерунду придумал Ингвар! И кого он ниспослал на наши головы! Кайрен Шторм – чужак. Он неуместен здесь. У нас тут свой мир, а Кайрен – угроза его покою.

– Господин Шторм, мы не используем подобные выражения в стенах Академии, – не выдержала директриса.

– Виноват, – только и обронил Шторм. – Но мы, солдаты, народ простой, уж простите. Ежели я вам не по нраву, ищите другого учителя.

– Ни за что, – твердо сказал принц. – Ты не отвертишься, Кайрен. Слово есть слово. Академии придется смириться с твоими особенностями.

Глава 3

После скандального выступления Кайрена Шторма собрание быстро закончилось.

Королева отступила на платформу, вознеслась к потолку и удалилась. Принц хлопнул хмурого Кайрена по плечу и увел с собой через боковой проход в учительскую.

Директриса скомкано произнесла напутственные слова, классные дамы повели воспитанниц на первое занятие.

Розга подгоняла нас, что есть мочи, будто спасаясь от пожара.

По дороге в класс она возмущенно бормотала под нос:

– Подумать только! Позор! Скандал! Ладно принц... он еще юноша, не имеет должного опыта и понятия. Но королева! Как могла допустить!

Девочки шагали в ногу, одни возбужденные, другие озадаченные.

– Вот это да! – сообщила сияющая Тара мне на ухо. – Шторм – это нечто!

– Нам конец. Это худший учитель из всех, – обреченно простонала Лиза. – Он нас сожрет.

– Он такой душка! – с восторженным всхлипом отозвалась Барбара.

– Молчать! – Розга показательно, с силой хлопнула себя по руке стеклом. Переборщила, потому что побледнела и закусил губу.

– Мне не терпится на урок боевой магии, – прошептала Тара.

Я ее нетерпения не разделяла. Меня терзали опасения: с одной стороны, занятия боевой магии обещали стать интересными. Но с другой – Кайрен Шторм в речи сделал упор на вещах, которые мне ой как не понравились.

Мало у нас муштры в Академии! «Воспитание ненависти» звучит и вовсе жутко. А если он будет сквернословить и на уроках? Грубые, злые, чванливые мужчины отвратительны.

К счастью, мы получили передышку, потому что первым уроком поставили рукоделие.

Розга открыла дверь класса и жестом велела воспитанницам входить.

Уроки рукоделия я одновременно любила и не любила. Любила потому, что вела их славная госпожа Фуляр. Но швейное дело было мне не по нутру по причинам весьма постыдного и тайного свойства...

Швейный класс просторный – целая мастерская. Здесь огромные окна, поэтому внутри светло и нарядно. Подлинное царство буйных красок: повсюду свалены плотные тюки тканей, по стенам развешаны образцы полотен. Яркий бархат, золотая парча, блестящий шелк, нежные кружева, похожие на кремовые украшения на пирожных. И пахнет чудесно – сукном, духами.

В центре класса, за зеленым раскроечным столом, стоят рядами скамейки с пюпитрами, где установлены складные деревянные пяльца.

У левой стены возвышается обожаемый девочками предмет – шкаф в виде игрушечного дворца. Его обитатели – фарфоровые куколки – одеты в прекрасные наряды: зеленые охотничьи камзолы и розовые бальные платья, кофточки и юбки пастельных тонов для утреннего чая и черные кружевные платья для театра, и даже вызывающие, но такие соблазнительные сорочки алого шелка. Все изготовлены волшебными руками госпожи Фуляр.

Мне же куда больше чем кукольный шкаф нравился ряд швейных машинок у окна. Солнечные зайчики зажигали блики на их латунных колесах, горели золотыми пятнами на полированных столешницах, установленных на резных чугунных ножках.

Девочки стремились занять самую крайнюю машину, ту, что во время работы наигрывала, как шарманка, веселые мелодии. Репертуар у нее был обширный. Ходило поверье, что включал он и ужасно неприличную кабацкую песенку про герцогиню и хромого кучера с большим хлыстом. Но пока ни одной из нас эту песню услышать не удалось.

Конечно, чаще всего за эту машинку садилась Адриана – никто не осмеливался оспаривать ее право брать самое лучшее.

Но меня завораживал и веселый дробный стук обычных машинок, и даже не пугали заправленные в них острейшие иглы, потому что они были укрощенные, почти ручные и потому безопасные.

А вот на ящик с ножницами я старалась не смотреть.

Это и есть моя первая позорная тайна – я до тошноты, до обморока боюсь острых предметов!

Страх появился у меня в детстве, и обязана я им принцу Ингвару.

Однажды он шутки ради кольнул меня булавкой, но не рассчитал силу. Булавку вошла в мое предплечье глубоко, почти по шляпку. Ингвар и сам перепугался до одури, отдернул руку и разревелся. Я смотрела на торчащий из тела блестящий, чужеродный предмет и не могла вздохнуть – не столько от боли, сколько от ужаса. Хотя крови почти не было.

Булавку вытащила няня, и она же больно отстегала Ингвара ремнем. Через день ранка воспалилась, доктору пришлось разрезать ее, чтобы выпустить гной. Когда он достал острый скальпель, я завизжала и упала в обморок.

С тех пор при виде ножей, ножниц, бритв, игл, булавок у меня начинаются паника и головокружение. Я часто дышу, задыхаясь, покрываюсь липким потом, мне хочется свернуться в комок и зажмуриться.

Надо ли говорить, каким мучением стали для меня уроки швейного и поварского искусства? Я шла на всевозможные хитрости, чтобы заставить себя нарезать хлеб или взяться за вышивание. В школе на уроках рукоделия меня наказывали за «нелепые капризы» и ставили плохие отметки.

В Академии стало проще. Госпожа Фуляр нашла выход. Ей единственной я рассказала о своем несчастье, и она придумала, как укротить мой страх.

У меня есть собственные иголка, ножницы и нож. Я привыкала к ним постепенно. Госпожа Фуляр велела дать им имена, как питомцам, и разговаривать с ними.

«Чтобы ты с ними подружилась», – сказала она.

Не сразу, но я стала брать их в руки без опаски. Чужие, незнакомые острые предметы по-прежнему приводят меня в ужас.

Однако я не сдавалась, и по рукоделию, и по кулинарному я все же стала первой ученицей в классе. Кто бы только знал, чего мне это стоило!

Но, может, в этом году будет легче? Ведь нас, наконец, научат использовать магию для домашних дел.

Классная дама заняла стул в углу и достала вязание.

Госпожа Фуляр вышла на середину комнаты и звонко пригласила:
– По местам, барышни!

Швейной мастерице лет было под шестьдесят. Она обильно пудрилась, подкрашивала розовым губы и круглые, как яблочки, щеки. Седину в густых волосах скрывала краской цвета «горький шоколад».

Госпожу Фуляр у нас любили. Она редко ругалась, но часто находила повод для улыбки.

В юности госпожа Фуляр служила в костюмерных цехах королевской оперы, шила туалеты для примадонны Бельграсси и знала немало забавных театральных историй. Она охотно рассказывала их нам, когда классная дама отлучалась. В те редкие минуты на ее уроках можно было делать что угодно: болтать, сосать карамельки и играть в «звездочку» на щелбаны.

– Это год для вас особенный, – радостно сообщила госпожа Фуляр. – Вы начинаете учиться обиходной магии. На моих уроках вам больше не придется натирать пальчики об иголки и ножницы и таскать тяжелые утюги. Я научу вас чарам нитей и челноков, пялец и стежков, петель и заутюживания! Первые магические навыки шитья вы получите уже сегодня. Вторая половина урока будет еще интереснее, – она обвела класс горящим взглядом черных, как сливы, глаз. – Вы будете выбирать фасон бального платья. Вы самостоятельно сошьете его на осенний бал, используя лишь магию.

Девочки заулыбались, Тара не удержалась и зааплодировала, но под строгим взором Розги тут же торопливо сжала ладони в кулаки и спрятала их под передник.

– Что ты хочешь, милая? – госпожа Фуляр кивнула Лизе, которая тянула руку.

– А можно начать с выбора платья? – умоляюще спросила она.

– Пожалуйста, с платья! – загалдели остальные.

– Хорошо, – улыбнулась госпожа Фуляр. – Понимаю ваше нетерпение. Сейчас раздам журналы. Выбирайте осмотрительно. Не замахивайтесь ни на что сложное. Я с каждой обсужу ваш выбор и прошу прислушаться к моим советам.

Хельга, которая сегодня была дежурной помощницей учителей, принялась раздавать журналы. Девочки жадно выхватывали их и тут же начинали листать. Страницы с выбранными платьями закладывали булавками.

Ахали, вздыхали, жадно шептались:

– Душечка, я не знаю, что выбрать! Хочу и то и вон то!

– Я буду шить вот это... Видишь, какая прелесть? Юбка и середина корсажа из темно-синего шелка, тюник из крепа цвета голубиной шейки и отделан кружевом. На нем еще листья можно вышить.

– А нижняя юбка из чего?

– Тоже из шелка. Прелесть, правда?

– Нет, это платье для меня, – Адриана забрала журнал из рук растерявшейся Ирены, тихони из небогатой семьи. – Тебе оно все равно не пойдет. И где ты достанешь хорошие кружева? Тут нужны алансинские. Мне пришлют их из дома. А ты шей вот это платье. Оно очень даже неплохое. Из коричневого плюша и фая золотистого цвета. Юбка пышная, вверху зада – пух. То, что нужно для твоей фигуры, душечка Ирена. Раз уж природа не наделила тебя женственными формами, не пренебрегай уловками, – Адриана вздохнула с показным сочувствием.

Ирена покорно кивнула, хотя физиономия у нее была огорченная. Но раз Адри решали забрать себе лучшее платье, то спорить с ней никто не будет.

Я листала плотные страницы, но мои мысли были далеко от платьев и шляпок.

Подошла госпожа Фуляр.

– Думаю, тебе пойдет вот это, Эмма. Посмотри, какой чудесный покрой. Верхнее платье и юбка из атласа, отделаны вышивкой. Верхняя юбка сзади расходится, это очень красиво. Вырез четырехугольный, он выгодно покажет грудь и шею.

– Доверюсь вашему вкусу, госпожа Фуляр, – я вложила в журнал ленточку-закладку.

– Выкройка сложная, но ты справишься. У нас и атлас подходящий найдется, цвета купороса – не будем бояться ярких цветов! Попроси матушку или жениха прислать тебе украшения, и станешь королевой праздника.

У матушки моей все драгоценности давно были заложены, Бранд приносил в подарок лишь сладости и цветы, а выпрашивать я не привыкла.

Не беда. Обойдусь без драгоценностей. Платье можно украсить иначе.

– У меня для тебя подарок, – понизив голос, сообщила госпожа Фуляр. – Вчера я ходила проводить примадонну и выпросила у нее вот что.

Она вложила мне в руку прохладный, гладкий предмет. Когда я рассмотрела, что это такое, чуть не взвизгнула от радости.

Пуговица для моей коллекции! Хрустальная, сложной огранки, с подложкой из золотой фольги. Солнечный луч преломлялся в гранях и распадался на все цвета радуги.

– Она зачарованная, – хитро улыбнулась госпожа Фуляр. – Когда рядом стоит равнодушный к тебе мужчина, пуговица меняет цвет на красный. Весьма полезная вещь для девушки. Пришей ее к рубашке или повесь на цепочку как кулон, или носи в кармане, когда выйдешь из Академии и будешь встречаться с юношами.

Вряд ли мне пригодится волшебное свойство пуговицы – после Академии я сразу отправлюсь к алтарю с Брандтом Валфриком, а его чувства ко мне – вопрос неважный.

– Больше спасибо, госпожа Фуляр. А мне вчера привратник Базилевс тоже подарил пуговицу. Он нашел ее на улице. Позвольте, покажу!

Я не могла удержаться, чтобы не похвастаться. Поскорей достала из рабочего ящика свою заветную шкатулку из тростниковой соломки, обтянутую золотой кружевной проволокой, и открыла.

В шкатулке россыпью лежали пуговицы. Сюртучные и платьевые, форменные и декоративные, круглые, квадратные, треугольные. Пуговицы из серебра и меди, тонкой кости и фарфора, стеклянные и перламутровые... Ни один дракон не дорожил так своим золотом, как я своей коллекцией.

Я безошибочно выудила новое приобретение и показала госпоже Фуляр.

– Эта пуговица от мундира посла Зардени. Смотрите, какая чудесная. С серебряной ножкой, и крылатый лев выгравирован, – от удовольствия я даже глаза зажмурила.

Пуговицы я начала собирать еще в детстве и привезла свою коллекцию в Академию. Могла часами сидеть и перебирать мои сокровища. Все, кто знал о моем увлечении, дарили мне пуговицы, найденные на улице или срезанные со старой одежды.

– Ты такая странная, но милая девушка, – прочувственно сказала госпожа Фуляр и отошла на требовательный зов Адрианы.

– А у тебя есть пуговица с мундира боевого мага? – лукаво спросила Тара.

– Нет, конечно.

– Видела, какие они красивые? На камзоле Шторма их девять, я посчитала. Серебряные, большие.

– Ты знаешь, что на них выгравировано?

– Конечно, знаю. Череп дракона.

– Вот как! – озадачилась я.

– А в глазницы вставлены черные хрустали.

– Хм, – заинтересовалась я. – Теперь мне почти хочется на урок боевой магии. Поближе рассмотреть камзол нашего нового учителя.

Все же я поморщилась при мысли о Шторме. Совершенно невозможно просить его срезать для меня пуговицу с камзола. Представляю, что он на это скажет. Да и не осмелюсь я обратиться к нему с этой нелепой просьбой.

Я улыбнулась, вообразив, какое выражение примет его лицо. Он меня в камень обратит, наверное, за подобную дерзость.

Мы молча листали журналы. Тара разглядывала платье из батиста цвета незабудки, отделанное белым кружевом. Даже губы выпятила от восторга.

Я подумала, вздохнула и спросила:

– Тара! А почему у гвардейцев дракон на пуговицах? Это как-то странно – выбирать инсигнией образ врага.

– Ну, так это череп дракона, – уточнила Тара. – Значит, череп врага. Все правильно.

Отец Тары был пехотным капитаном, она много знала об армейской символике и военной истории.

Тара закрыла журнал, и, чуть поколебавшись, добавила:

– Гвардейский полк раньше служил драконам. Потом перешел на сторону людей, конечно. Генерал Кадмус поверг в битве царя драконов, Ургорда Мощного.

– То есть, он предал его?

– Ну... Кадмус сменил свои убеждения. Хотя и сам был наполовину драконом.

– Быть такого не может!

– Почему? Во многих из нас течет кровь драконов.

Глаза у Тары разгорелись, как всегда, когда она сочиняла какую-нибудь историю. Тара была известная фантазерка, этого у нее не отнять.

– Это детские сказки, Тара. Их распространяют наши враги-южане. Сами-то они называют себя «кровными наследниками драконов», но это тоже выдумки и ложь.

– Ничего подобного! – Тара распалилась, негодуя, что я ей не верю. – И у нас в Армерии многие семьи кичатся кровью драконов. Она течет в жилах почти всех магов. Но это фамильные тайны, о них громко не говорят.

Тара опасливо глянула на классную даму. Розга увлеченно пересчитывала петли в бесконечном шарфе, который вязала столько, сколько я ее знаю.

– И в твоих жилах есть драконья кровь? – спросила я скептически.

– Думаю, что в твоих тоже. Ваш род же из Рубинового свитка, значит, твои предки служили драконам. Вместе с ними основали наше королевство.

– О таком точно вспоминать не стоит, – пробормотала я.

– Историю всегда надо помнить и гордиться ей, даже если она неудобная, – поучительно ответила Тара. – Так мой папа говорит.

Засмеялась и сказала игриво:

– Уверена, в жилах Кайрена Шторма много драконьей крови. Видела, какой у него взгляд?

Я вновь поежилась. Да, таким взглядом можно сжечь и заморозить одновременно.

Наступил короткий перерыв, мы размяли спины. Госпожа Фуляр собрала журналы и пообещала, что выбор платьев мы продолжим завтра. Дело это серьезное, требует тщательного обдумывания. Но за неделю нужно уложиться и с понедельника приступить к замерам и раскрою.

– Внимание, барышни, – сказала она нараспев. – Настало время учиться магии! Пожалуйте к раскроечному столу.

Девушки заторопились выполнить просьбу. Мы с Тарой спрятались за спинами подруг.

– В прошлом году вас учили основам магии, – продолжила госпожа Фуляр. – Ну-ка, напомните, что вы уже умеете делать?

– Вызывать ветерок, чтобы проветрить душную гостиную, – сказала Барбара.

– Заставлять цветы распускаться, – молвила Адриана.

– И наполнять комнату ароматом роз, – счастливо добавила Лиза-подлиза и заслужила снисходительный взгляд своей покровительницы.

– А еще зажигать свечи магией, – звонко выкрикнула Ирена.

Розга в своем углу строго постучала костяшками по столу.

– Не так громко, госпожа Цверг! Помните о приличиях. Воспитанная барышня излагает мысли скромным и тихим голосом.

Мы с Тарой переглянулись.

Таре не давалась магия аромата. Когда она выполняла задание, вместо нежного запаха роз комната наполнялась смрадом гнилого лука. Ее ругали, заподозрив в шалости, наказывали, оставляли после уроков... Тара старалась, но ничего не выходило. Ее заклинание отчаянно воняло.

Тогда мы пошли на уловку. Когда Таре требовалось колдовать с ароматами, она лишь притворялась, что выполняет заклинание, а на самом деле все делала я. Пока нас никто не поймал на обмане.

И наоборот: я не могла зажечь свечу, и Тара приходила мне на помощь.

Мой второй потаенный страх – страх огня. И возник он также из детской шалости. Только виновата в ней была я.

Именно я украла в кухне спички, и мне пришла в голову идея зажечь праздничную свечу. Кто же знал, что свеча была не декоративная, а охотничья, и использовалась для загона ночного зверя! Вспыхнула она так, что пламя взметнулось до потолка, выплюнув фонтан страшно трещащих искр. От искр занялась штора, потом загорелись обои, и через миг мы с Ингваром оказались в объётой пожаром комнате.

Тогда я поняла, какой страшной стихией становится вырвавшийся на волю огонь. Он как дикий зверь пожирал все вокруг и подбирался к нам.

Ингвар показал себя находчивым храбрецом. Схватил рукомойник и залил стены. За руку выволок меня из комнаты, и позвал на помощь, а потом взял вину на себя.

Попало обоим, конечно. С той поры я не подхожу к каминам и держусь подальше от свечей. На уроках кулинарии нас учили разжигать печи, и это было мучением. Но я нашла выход: использовала для розжига очень длинную лучину, дверцу печки приоткрывала едва-едва и сразу же захлопывала, как только пламя занималось.

Но вот овладеть магией огня, где приходится вообразить себя пламенем, я не смогла.

— В этом году вы будете изучать магика домашнего — то есть, обиходную, бытовую магию. Каждая выпускница Академии должны владеть ей мастерски. Начнем с простых манипуляций — выполним шов «вперед иголку», не используя пальчики, — вдохновенно говорила госпожа Фуляр. — Все, что для этого требуется — вызвать всплеск магии на волнах «устремление», «цель» и «точность». Умеете?

— Да, — отозвались неуверенные голоса.

— Затем вы должны мысленно подчинить себе иголку и направлять ее. А для этого рукодельница должна... — госпожа Фуляр обвела нас таинственным взглядом и победно закончила: — Вообразить себя иголкой! Острейшей, тонкой, закаленной. Слиться с ней. Задать ей путь, очертить ее движения. Тянуть за собой нить, не давая ей запутываться. Все просто!

После ее слов у меня внутри похолодело.

Просто? Не для меня.

В этом суть магии управления: нужно мысленно слиться с образом вещи, а потом заставлять ее делать, что требуется.

Но стоило мне вызвать в голове образ заостренного стального предмета, его холодный безжалостный блеск, у меня скручивало живот и пробивал пот.

—...Чтобы дело пошло быстрее, повторяйте слова-заклинания в нужном темпе и ритме. Для шитья подходит простое слово «Шей». Произносите его так: «Шшшей! Шшшей!»

Госпожа Фуляр заодно повышала тон в конце каждого слова, и тянула звук «ш». Иголка с уже заправленной ниткой сама по себе замелькала в куске хлопковой ткани, разложенной на столе. При каждом движении игла вспыхивала, стежок отмечался голубоватыми искрами.

Я наблюдала с интересом. В моем доме бытовая магия редко использовалась. Мама не оканчивала академий, владела лишь

базовыми чарами.

Вторая причина: отец не переносил бытовую магию. Утверждал, что от одежды, сшитой или выглаженной при помощи заклинаний, на теле появляется сыпь, а магически приготовленные блюда вредны для здоровья. Провинциальные землевладельцы часто разделяют предубеждения простого люда.

Кроме того, он заявлял, что бытовая магия поощряет лень. Ленивые жена и дочь – позор семье!

– Не забывайте отслеживать путь иглы, не упускайте из виду нить, – наставляла госпожа Фуляр девочек, которые по очереди пытались повторить ее трюк.

– Это и правда просто! – воскликнула Лиза. – Куда легче, чем сидеть скрючившись, портить глаза и колоть пальцы.

– А главное, быстрее, – заметила Адриана. Она в два счета закончила безупречно ровный шов и получила похвалу, которую приняла со снисходительным видом.

Не обошлось без происшествий. Хельга неправильно выбрала волну заклинания и нитки запутались, да так хитро, что вышла паучья сеть.

Когда подошел мой черед выполнить магический шов, госпожа Фуляр глянула на меня обеспокоенно.

– Достаточно. Все молодцы! Эмма, милочка, скоро уже звонок, ты не успеешь. Подойди в класс после уроков, мы отработаем с тобой это заклинание.

И ободряюще кивнула. Я улыбнулась ей в ответ. Госпожа Фуляр поможет мне овладеть этим навыком, придумает какую-нибудь хитрость.

Но я бы сейчас не прочь попробовать. Живая игла – это, оказывается, забавно.

– Ой, мамочки! – Барбара испуганно отскочила.

В край стола, где только что лежала ее рука, вонзились две длинных матрасных иглы. Они вошли в дерево глубоко, почти наполовину!

– Ай-я-яй! – забеспокоилась госпожа Фуляр и гневно нахмурилась. – Кто из вас отвлекся, кто рассеял внимание и направил магический всплеск на коробку для игл? Это очень опасно, девочки.

Можно легко пораниться. Я-то думала, что вы знакомы с правилами безопасности. Ну-ка признавайтесь, чей недосмотр?

Никто, разумеется, не признался, и Розга пообещала наказать весь класс – лишить нас сладкого за обедом.

– Ну и ладно, все равно неохота ломать зубы о засохшие коржики, – проворчала Барбара.

Розга услышала, и Барбара заодно лишилась второго. Хлебать ей теперь за обедом жидкий суп.

– А на следующем занятии мы поучимся при помощи магии раскраивать ткань портняжными ножницами, скалывать выкройку булавками и орудовать раскаленным утюгом во время глажки, – почти извиняющимся тоном добавила госпожа Фуляр, поглядывая на меня. – Помните: ваше бальное платье должно быть сшито исключительно магическим способом. Иначе работа вам не будет зачтена.

Я нахмурилась. Что ж это выходит: если не справлюсь, прощай мой диплом отличия? Я могла сшить великолепное платье, пользуясь лишь своими руками. Но теперь все осложняется.

У меня все получится, пообещала я себе. Иголки, булавки, утюги, наполненные раскаленными угольками – подумаешь! Пора уже навсегда разделаться со своими глупыми страхами.

И тут я вспомнила, что после обеда нас ждет урок боевой магии под руководством безжалостного Кайрена Шторма. Он же не будет заставлять девушек метать огненные шары и махать зачарованными саблями? Такого безобразия в стенах Академии не допустят...

Прозвенел урок на перемену, я принялась складывать вещи. Адриана направилась к выходу. Проходя мимо моего стола, она бедром задела край шкатулки с пуговицами.

Шкатулка упала и раскрылась, содержимое рассыпалось по полу класса.

– Что ты наделала! – вскочила я.

– Дорогая, прости! Я такая неуклюжая! – воскликнула Адриана.

– Что ты, ты очень грациозная! – поторопилась сказать Лиза-подлиза. – А Эмма сама виновата. Вещи надо аккуратно ставить!

Вот корова! Сомневаюсь, что это случайность.

Я послала Лизе и Адриане недобрый взгляд, села на корточки и стала сгребать пуговицы в коробку.

– Девочки, ну-ка, поможем Эмме собрать ее игрушки! – приказала Адриана.

Ее прихлебалы кинулись помогать.

Спасибо, конечно, но сами не догадались?!

Адриана тоже опустилась на пол. Взяла хрустальную пуговицу примадонны, повертела в пальцах.

– Тебе уже девятнадцать, Эмма, а коллекционируешь блестящую ерунду, как маленькая девочка, – ласково и презрительно попеняла она.

– Дай сюда, – я забрала пуговицу. – Это не ерунда. Пуговицы бывают покрасивее колец и серег. Их и из золота делают, и из драгоценных камней. Есть и зачарованные. Обереги, амулеты. Пуговицы – это история, ясно?

– Ясно, ясно, – Адриана поднялась и снисходительно покачала головой. – Чем бы дитя не тешилось!..

Посмеиваясь, она направилась к дверям.

– Злыдня и зазнайка, – прошептала Тара мне на ухо.

Я согласно кивнула.

Глава 4

Дорога в гимнастический класс, который отвели под занятия боевой магией, показалась бесконечной. По лестницам, переходам, коридорам. Порой таким узким, что идти приходилось по одной. Со стен на нас сурово смотрели лица на старинных портретах. В нишах темнели статуи и поблескивали доспехи.

Как же было мучительно идти размеренно, неспешно, соблюдая достоинство!

Гимнастический класс использовался редко. Наша покровительница-королева не жаловала физические упражнения, а директриса и вовсе считала, что нелепые прыжки и махания руками не приносят девушке ничего, кроме предосудительного возбуждения, сбившегося дыхания, плебейского румянца на щеках и желания вульгарно хохотать.

Она предпочитала занятия по выработке правильной осанки, плавного шага и безупречных реверансов. Ими нас мучили изрядно, по несколько часов в день.

Зал находился в полуподвале. Крошечные окна мутно светили под самым потолком. В углах горели магические рожки, едва разгоняя сумрак. Крашенные в болотный цвет стены источали холод, а каменный пол отзывался гулким эхом под шагами.

Магистр Кайрен Шторм встретил нас грозной позой. Он стоял, сцепив руки за спиной, и нахмурился, когда мы вплыли в зал.

Как водится перед началом занятия, мы выстроились в два ряда, дружно присели в реверансе. Ни одна не сбилась, ни одна не оступилась.

Шторм, казалось, был впечатлен.

Он кашлянул и зычно произнес:

– Вольно, барышни!

Его голос отразился от каменного пола и понесся дальше, в темные глубины зала.

Мы не шелохнулись, услышав непривычную команду.

– Вставайте, вставайте! – сердито перевела нам Розга.

– Занимайте скамьи, – Шторм ткнул рукой к стене и властно обратился к Розге. – А вы, любезная, можете быть свободной.

Та аж поперхнулась.

– Классная дама всегда присутствует на занятиях, дабы обеспечить дисциплину, – скрипучим голосом возвестила она.

– Я и сам могу обеспечить дисциплину.

Розга молча села на стул и достала вязание, поставив точку в разговоре.

Шторм сдался и перевел внимание на нас.

Мы мигом выпрямили спины и сложили руки на коленях.

Шторм неторопливо прошелся вдоль скамей. Он изучал нас, а мы изучали его.

Когда он приблизился ко мне, печатая шаг, я невольно поерзала. Его близость вызвала во мне смутное телесное беспокойство.

Но я не отвела взгляд, когда его антрацитовые глаза задержались на моем лице.

Нет, Кайрен Шторм далеко не красавец. Черты грубоватые, нос крупный, взор недобрый. Некоторую привлекательность ему, пожалуй, придают густые брови вразлет и рот четкой формы, да и тот испорчен шрамом – уголок губ опущен в вечной брезгливой гримасе.

Гвардейцы опрятны, щеголяют кожаными мундирами и золотыми нашивками. Шторм же не мог похвастаться армейской аккуратностью. На щеках темнеет щетина, короткие волосы растрепаны, шейный платок повязан кое-как. На лице печать усталости.

Но все же его фигуры исходит аура силы и угрозы. Он как огонь и острое сабельное лезвие. Все то, чего я боюсь. Прозвище «Дракон» прекрасно ему подходит. Как и его грозная фамилия.

Я не выдержала и потупилась. А когда глянула на его грудь, чуть не подпрыгнула, разом забыв мои страхи.

Пуговицы! Ух, какие! Серебряные, окантовка потемнела, а выпуклый драконий череп блестит и выполнен тонко, безупречно. Черные хрустали в глазницах отражают огоньки рожков и светятся точно сами по себе.

Я залюбовалась. Даже пальцы зачесались потрогать пуговицу, ощутить ее тяжесть и резьбу.

Знакомо вам ощущение безудержной любви к небольшому, но красивому предмету? Когда безумно хочется им обладать, гладить,

вертеть, рассматривать?

Мои подруги с ума сходят от колец, серег, ожерелий. Обожают золотые круглые коробочки румян, лакированные туфельки, изукрашенные резьбой гребни...

Не надо мне ничего этого. Дайте мне пуговицу с мундира боевого мага Кайрена Шторма!

– Так, девицы-красавицы, начнем урок, – объявил Шторм.

Девицы заулыбались от такого обращения.

– Магистр Шторм, вы должны обращаться к ним: «барышни», – наставительно проскрипела Розга.

– Учту, – огрызнулся он. – Итак, девчонки. С магией вы уже знакомы, как понимаю? С базовыми чарами? Что вам уже показывали? Что вы умеете?

Девчонки как воды в рот набрали. Боязливо переглядывались, хихикали.

К моему, удивлению, Тара смело подняла руку.

– Ну? – кивнул ей Шторм.

– Мы умеем заставлять цветы распускаться, вызывать сквозняк, наполнять комнату простым ароматом, зажигать свечи и вести магией шов «вперед иголку».

– Цветочки? – Кайрен с сомнением дернул бровью. – Шов вперед иголку? Хорошо. Такой шов пригодится, если нужно залатать рану, а полевой фельдшер скопытился под вражеским заклятием.

Девицы побледнели. Розга подняла голову от вязания и неодобрительно сжала губы.

– Вместо сквозняков мы будем вызывать «воздушный кулак», зажигать не свечи, а огненные ядра, а вместо иголок, пожалуй, дам вам острые рапиры, – заявил Кайрен Шторм.

У меня по спине побежали мурашки от слов «огненные» и «острые». Не так я представляла уроки боевой магии.

Нам же лишь нужно уметь продержаться до прибытия защитника-мужчины, разве нет? Думала, нас будут учить плести эфирные защитные коконы, замораживать врага взглядом, отбрасывать его воздушной волной. Улепетывать, используя заклинание «крылатые пятки», запутывать следы заклинанием «лиса»!

– С чего хотите начать? С «воздушного кулака» или с «огненного ядра»? – отрывисто поинтересовался Кайрен.

А он тратить слов не любит, сразу к делу переходит. Неужели не будет вводной лекции, растолкований, что к чему? Поучительных цитат из работ духовного наставника Клемента Добронравного?

– С «воздушного кулака»! – пискнула я, едва ворочая онемевшим языком.

Но мой слабый голос потонул в кровожадном:

– С огонечков! Пожалуйста, с огоньков! Это же красиво!

В прошлом году нас водили на военный парад, и мои однокурсницы не могли забыть, как ярко сверкали и переливались магические стрелы, копья, ядра, которые пускали нам на потеху. Да, красиво было, как новогодний фейерверк, только в сто раз лучше.

Так Тара сказала. Я сама не видела. Едва полыхнул первый огонь, как я зажмурилась и заткнула уши.

– Одобряю, – четко сказал Шторм. – Пусть будет огонь. Всем встать и пройти к той стене.

Он махнул рукой, приказывая подняться и следовать за ним.

Мы повиновались. Пока шли в дальнюю, самую темную часть зала, озадаченно переглядывались.

– Встаньте здесь, – скомандовал Шторм, когда до стены оставалось ярдов двадцать.

Со скрипом отворилась неприметная дверка, о существовании которой никто раньше и не догадывался.

По желобу в полу к стене выкатился манекен на колесиках. Точнее, чучело. Продолговатый мешок, набитый соломой, служил телом, к которому были пришиты четыре других длинных мешка – руки-ноги. На пятом, круглом мешке-голове грубо намалеваны глаза и рот.

На чучело надели настоящий боевой кожаный жилет с магическим усилением. Защитные серебряные символы тускло поблескивали.

– Вот ваш враг. Будем лупить по нему. Но огненные ядра – это слишком. Они хороши при осаде города или против снежных дедов.

– Против кого? – растерянно спросила Лиза.

– Снежные деды – боевые големы, которых северяне делают из подручного материала. Те еще хитрые убл...

– Кхе-кхе! – рассерженно закашлялась Розга.

– Убогие создания, – поправился Шторм, поморщившись. – Вы вряд ли встретитесь со снежным дедом в схватке. Поэтому обойдемся «головешками». Они хороши против одного нападающего. Не сомневайтесь, отлично смогут подпалить ему задн...

– Кхе! Кхе! Кхе! – разразилась Розга.

– Затылок, – угрюмо закончил Шторм.

– Хотела бы я посмотреть, как Розга заставит магистра вымыть рот с мылом, – хихикнула мне на ухо Тара.

– Ну, девчонки, кто первый? – спросил Шторм, который, выйдя на огневой рубеж, явно почувствовал себя в своей стихии. Стал вальяжнее, добродушнее, но его властность никуда не делась.

Мы переглянулись и съежились.

Напор магистра оглушал. Его манеры ошарашивали. От его пронзительного взгляда девушки вспыхивали и замирали, как кролики перед удавом.

– Простите, магистр Шторм, – вперед выступила Адриана. Девочки расступились. Получилось поистине королевское появление.

Она шла спокойно, царственной походкой, горделиво задрав голову.

– Неужели мы начнем без подготовки? – спросила она, встав перед магистром.

– Все, что нужно, буду объяснять по ходу упражнения. Уж простите, барышни, я лишних слов тратить не привык.

– Вы даже не расскажете, как вызвать нужный всплеск магии?

Шторм озадаченно нахмурился.

– Зачем? Разве вы это делаете, когда... Ну там... выращиваете ваши цветочки, или зачаровываете иголки-булавки?

Настал черед удивляться Адриане – да и всем нам.

– Нет. Но это и не нужно. Потому что магия рукоделия, ароматов, кулинарии – наша стихия. Исконно женская магия. Она дается нам от рождения. Но то, чему вы будете нас обучать – мужская магия. Она основана на другом. На сильных чувствах, на ярости, гневе, стремлении овладеть и подавить.

– В жизни не слыхал подобной ерунды, Адриана.

– Вы учитель-мужчина, и должны обращаться к воспитанницам по фамилии или «барышня», магистр! – возмутилась Розга. – Обращение по имени – непочтительно и вульгарно.

Адри улыбнулась.

– Не возражаю, если магистр будет обращаться ко мне «Адриана».

Розга надулась и замолчала. Другой воспитаннице подобная реплика не сошла бы с рук, но Адриане она не стала устраивать выволочку. Как и за то, что она первой обратилась к учителю, не подняв руку.

А магистр знал, с кем разговаривает. Наверняка принц попросил его уделять особое внимание своей невесте. Но магистр все же не стал утруждать себя галантным обращением.

Обычно холодные глаза Адри ярко заблестели, на бледных щеках появился румянец, и она как-то вся сама подалась вперед, к магистру, ожидая его разъяснения.

– Первый раз слышу о разделении магии на мужскую и женскую, – ответил он, почесав колючую щеку. – Вас тут учат какой-то другой магии, что ли. У нас во взводах боевых магов служат и женщины. Ничем не уступают магам-мужчинам.

– Боевые магессы уже не могут считаться женщинами, – строго сказала Адри. – Потому что они изменились, отказались от своего исконного предназначения.

Да, именно так нам говорили на уроках.

– Изменились? Не женщины? – еще больше удивился Шторм. – Посмотрели бы вы на нашего взводного фейерверкера Зелду. У нее такие, знаете ли, внушительные обводы, что никто не примет ее за мужчину.

– Обводы? – нахмурилась Адриана, не поняв, о чем он.

А вот Лиза поняла и прыснула в кулак. Розга издала возмущенный стон.

– Обводы это... эм-м... траектории ударов, – объяснив Шторм, страдальчески прищурившись.

Кажется, я догадалась, какие «обводы» он имел в виду на самом деле, и вспыхнула.

– Зелда прекрасно поет, танцует, веночки плетет на привале, – продолжал Шторм. – Но и раскроит врага «паяльником» не хуже, чем вы кисею вашими портновскими ножничками. Нет никакого деления на мужскую и женскую магию. Каждый делает то, к чему лучше способен, и что ему больше нравится.

– Но...

– У вас, барышни, разве у всех легко и просто получается цветочки выращивать чарами? Или ароматы всякие вызывать? Вашей «чисто женской» магией?

Барбара погрузилась, а Тара рассмеялась, вслед за ней рассмеялись и другие.

Тут магистр попал в точку. Далеко не всем удалось справиться с простым швом. Были среди нас те, кто даже на обычных, не магических занятиях по рукоделию запутывали и рвали нитки и не могли ровно раскроить юбку. Умудрялись испортить яичницу на уроках кулинарии. Цветы у Барбары мгновенно вяли, стоило ей подойти к ним, а уж Тара заслужила прозвище «королева смрада».

– И вы никогда не злитесь, не ругаетесь, не воображаете, как лупите обидчика по морде?

– Они себе такого не позволяют, – сообщила Розга.

Девушки потупились.

– Ну вот, – резюмировал Шторм.

Адриана смотрела на него, не отрываясь.

– Вы интересный мужчина, магистр Шторм, – сказала медленно. – И необычный человек. Говорите возмутительные вещи. В вас столько силы... огня. Как будто в вас течет кровь... дракона, – закончила она.

Если она рассчитывала поддеть его этим, то просчиталась.

– Драконом называют меня друзья, – спокойно пожал он плечами.

– Это мое прозвище.

– И вы не обижаетесь?

– На что мне обижаться? – кажется, он начал терять терпение. – Драконы были удивительными существами.

– Вы собираетесь начинать урок или нет? – вмешалась встревоженная Розга.

– Да. Довольно болтовни, – резко сказал Шторм. – Слушать мою команду! К рубежу!

Приказ имел противоположный эффект. Девушки боязливо отступили на шаг и громче зашептались.

– Отставить разговорчики! – рявкнул Шторм.

Все испуганно замолчали. Магистр устало вздохнул.

– Ну, кто первая?

– Позвольте мне, – Адриана спокойно вышла на рубеж. – Что нужно делать, магистр?

На миг меня кольнула зависть. Адриана была такой уверенной, бесстрашной, и поступила, как и должна будущая королева – показала остальным пример.

– «Головешка» – это огненный шар размером с картофелину. Для его вызова требуются простые чары. Никаких формул заучивать и произносить не надо. Вытяните руку, барышня Адриана... вот так. Посмотрите на цель. Определите, куда будете бить. «Болван» в защитном жилете, значит, вы должны ударить его в голову. Руки-ноги тоже сойдут. А теперь вызовите огненный шар. Представьте его на своей ладони. Фокус в том, чтобы одновременно представить, что огонь – это вы.

Здесь он сделал паузу.

Адри уставилась на пустую ладонь.

Все молчали, неотрывно глядя на Шторма.

– Простите, магистр, не получается, – вежливо сказала Адри. – Тут нет фитиля как в свече, нет щепок или лучин. Сложно вызвать огонь из ниоткуда.

– Фитиль – ваше желание поразить и сжечь врага. Хорошо помогает добрый заряд ненависти. Если вы кого-то ненавидите, думайте об этом человеке. Но этот прием для новичков. В бою вы не всегда ненавидите врага. В бою есть задача, которую вы должны выполнить, и вы ее выполняете. Думайте о задаче. О том, что вы должны сделать. О жаре пламени. Об огненных языках. Станьте этим сгустком энергии. И получите нужный всплеск магии.

Адриана замерла. Ее золотистые брови сошлись на переносице, губки выпятились.

«Интересно, кого она представляет в этот момент? – подумала я. – Кого она ненавидит так сильно, что готова сжечь?»

Девушки затаили дыхание.

Над ладонью Адрианы вспыхнул огненный шар. Его середина была густооранжевой, затянутой в белое сияние.

– Неплохо, – кивнул Шторм. – Теперь кидайте.

– Как кидать?

– Обыкновенно, как кидаете камень в ворону.

Все прыснули. Девушки не кидают камней в ворон, это занятие для мальчишек! Но Шторм, казалось, пока не мог осознать, что перед ним не новобранцы.

Адриана замахнулась и швырнула шар. Он полетел по высокой дуге, на излете почти погас, но попал в ногу чучелу.

На сукне образовалось черное пятно с тлеющими краями.

Девочки захолопали.

– Умница, Адри!

– Я знала, что она справится! А какой красивый мячик у нее получился, видели? Прямо золотой!

– Какая душечка, какая ловкая! Обожаю ее!

Адриана довольно улыбалась.

– Молодец, Адриана, – сказал Шторм. – Шар вышел недурный. Но кидать вы не умеете. Не надо вставать на цыпочки и выпрямлять локоть, когда замахиваетесь. Понятно? Ничего, научитесь. Вам всем потребуется и физическая подготовка. Каждый урок будем начинать с разминки. Ну, девчонки, кто следующий?

Я поспешно отступила к стене, чтобы Шторм не вызвал меня.

Но вызывать и не пришлось: всем теперь хотелось кидаться огненными мячиками.

Дальше было много дыма, визга, радостных вскриков и вздохов разочарования.

С удовлетворением я заметила, что многие боялись огня. Когда на ладони вспыхивал яркий сгусток, девушки взвизгивали и отдергивали руки. Шар, повисев в воздухе, гас. Приходилось начинать сначала.

Но магистр Шторм был терпелив.

– Огонь вас не обожжет. Он – часть вас. Соберитесь, ну! Не бойтесь самих себя, не бойтесь своих чар, своей ярости. Не бойтесь быть плохими девочками. Не бойтесь быть злыми.

Эти наставления шли вразрез всему, чему нас учили до сих пор. А именно – быть не просто хорошими, но идеальными девушками, которые никому и никогда не перечат, и которые не ведают недобрых чувств!

Розга больше не пыталась призвать нас к порядку. Она опустила вязание и заинтересованно наблюдала, как девочки неуклюже замахиваются и швыряют огненные мячики в потрепанное чучело.

У всех получилось хуже, чем у Адри. Снаряды падали на пол, ударялись в стены, рассыпаясь искрами, некоторые лишь едва задевали голову чучела.

Зато шарики выходили – загляденье! У одних ярче, у других бледнее. У одной пламя было алым, у другой рубиновым. Тара вызвала желтый шар, но с разноцветными искорками, и в воздухе он взорвался настоящим фейерверком.

Вскоре девочки поняли, что могут менять цвет огня по желанию, и тут уж все стали изгаляться, кто во что горазд, пока магистр не велел прекратить баловство.

Жалкая и растерянная, я прижалась к стене и старалась не смотреть на яркие всполохи.

Что они делают? Чему они радуются? Неужели не знают, что огонь – страшный и беспощадный враг? Мне чудилось, что вот-вот – и магический огонь вырвется на свободу. Зал озарится алыми всполохами, затрещат от жара балки под потолком, и нас поглотит огненный вихрь. А потом – страшная и мучительная смерть.

Напрасно я говорила себе, что маги полностью управляют пламенем. Что наши огненные мячики – и правда баловство. Что соломенное чучело – не человек и не чувствует боли.

Но мои нервы и фантазия меня не слушались. Я ужасно на себя злилась.

– Так, кто еще не практиковался? – Шторм обвел класс внимательным взглядом, и я замерла.

Пусть он забудет, что я здесь! Пусть не найдет меня!

Магистр посмотрел на Розгу.

– Хотите попробовать? – вдруг отрывисто предложил он ей.

– Что за блажь взбрела вам в голову, магистр, – возмутилась Розга, но ее глаза под толстыми стеклами живо моргнули.

– Как хотите, – пожал тот плечами.

– Давайте, госпожа Росвиг, покажите нам пример, – с коварной улыбкой заявила Адри. – Вы же наша классная дама! Вы же умеете все на свете и все лучше всех знаете.

– Мне не пристало заниматься столь нелепым занятием, – отрезала она.

– Оно введено распоряжением королевы и принца. Вы считаете решения их высочеств нелепыми? – подзуживала Адриана.

Я не любила Розгу, но в этот момент почувствовала к ней жалость. Адри решила выставить ее посмешищем. Насладиться ее унижением.

– Хорошо, раз вам так угодно, – фыркнула Розга, отложила вязание и подошла к Шторму.

Тот почтительно кивнул.

– Вы должны сделать так... – начал он.

– Не надо повторять. Я внимательно слушала объяснения в отличие от прочих, – она бросила ядовитый взгляд на девушек, которые следили за ней с ехидными улыбками.

Розга вытянула сухую длань, насупилась. Ее лицо исказила жгучая, беспредельная ненависть.

Миг – и над ее рукой вспыхнул ослепительный шар размером с арбуз, стекла очков классной дамы блеснули оранжевым отблеском.

Розга широко расставила ноги, замахнулась по-мужски и точным, сильным движением отправила снаряд в чучело.

Попала в защитный жилет, но такой силой, что броневые знаки на миг потухли, а застежки затрещали. В момент удара шар рассыпался алыми сполохами. По моей спине прокатилась волна ужаса.

– Вот это да! – только и вымолвил Шторм, а девушки громко захлопали.

– Прекратить шум! – велела Розга. – Вы ведете себя, как вульгарные уличные зеваки.

Шторм еще раз поклонился Розге со всем уважением, и даже подал ей руку и сопровождал ее к ее стулу.

– Вас бы в наш отряд фейерверкеров, уж мы бы тогда показали «серым», – заметил он.

– Увольте, – сухо откликнулась Розга.

Шторм, улыбаясь, вернулся на свое место. Из-за шрама улыбка у него выходила неприятная – под стать взгляду.

И вдруг этот жуткий взгляд остановился на мне.

– Идите сюда, барышня. Чего в углу прячетесь? Да, вы, с русыми волосами. Вы же еще не практиковались? Так чего ждете? Особого приглашения?..

Пришлось отлепиться от стены и выйти вперед.

В голове билась мысль: пропала. Окончательно пропала. Ничто меня теперь не спасет от Дракона и его огня. И от потрясающего позора. Страх поднялся из груди к самому горлу. Но вместе с ним поднялось и желание поскорей с этим покончить. Мне хотелось прикоснуться к новой магии, ощутить ее мощь. Выплеснуть вместе с

ней сильные чувства, которые жили загнанными в дальний уголок души. Стать вместе с ней другой. Ведь никогда раньше я не пробовала ничего подобного!

Поэтому я приблизилась к магистру уверенной походкой, хотя колени подрагивали.

– Вставайте сюда. Посмотрите на болвана. Наметьте траекторию, – отдавал он отрывистые приказы. – Теперь ладонь. Всплеск магии. Огненный шар.

Я сосредоточилась из всех сил. К голове прилил жар, легко заломило в затылке – магический дар проснулся.

Над ладонью показалось бледное желтое сияние. Еще не огонь, но его призрак. Я усилием воли заставила себя держать руку неподвижно.

Шторм досадливо прищелкнул языком.

– Огонек дрянь. Не пойдет. Представляйте пламя. Обжигающее, злое. Как оно будет пожирать тело того, кого вы ненавидите. Человека, который хочет забрать вашу жизнь. Не бойтесь, вас «головешка» не опалит. Вы даже тепла не почувствуете.

Я дышала все чаще. Из всех сил напрягла фантазию.

Попробуйте-ка вообразить на своей руке, что вас пугает. Паука, например, если вы боитесь пауков. Это очень, очень сложно, противно и жутко!

Голова закружилась. Плечи свело судорогой. Я стала видеть себя словно со стороны – растерянная, сбитая с толку, и тело мое мне не подчинялось, как чужое.

Но я упорно пыталась мысленно нарисовать то, о чем говорил Шторм.

Огонь. Рычащий, горячий, неукротимый... языки тянутся ко мне.

Над моей ладонью взметнулось настоящее пламя. Оно словно выстрелило из невидимой точки, свернулось в тугой шар густо-оранжевого цвета с ярко-красной сердцевинкой. Вопреки заверениям Шторма, ладонь мучительно обожгло – хотя боль была фантомной.

С криком я отдернула руку. Шар мигом погас.

Сердце бухало в груди, я задыхалась, меня скручивал панический спазм.

– Заново, – сердито приказал Шторм.

– Простите... мне дурно, – едва вымолвила я и бросилась прочь из зала, под шепотки и смешки девочек.

В конце коридора была туалетная комната, туда-то я побежала.

Пользовались ей редко. Сквозь единственное мутное окно лился серый свет. На полу темнели пятна от высохшей грязной воды, раковины покрыла ржавчина.

Я ударила по ручке умывальника, трубы заклокотали, из крана потекла тонкая струйка цвета чая.

Оперевшись руками на раковину, я смотрела на свое отражение в треснувшем зеркале.

Глаза круглые, безумные. Лицо бледное – краше в гроб кладут. Голова болела, тело ныло и дрожало как в лихорадке.

Я перестаралась. Всплеск магии должен рождаться естественно. Я же боролась в этот момент со своими страхами и вымотала себя.

Что теперь делать? Я не справилась и не справлюсь. Никогда не овладеть мне боевой магией. Позор, какой позор!

Дверь со стуком распахнулась, в туалет вошел Кайрен Шторм.

Я мигом повернулась к нему.

– Уходите! Это комната для девочек!

Он приблизился, внимательно оглядел меня.

– Что случилось? – спросил негромко. И сам ответил на свой вопрос:

– Вы испугались. Чуть в обморок не упали. Почему?

Я молчала, облизывала пересохшие губы.

Магистр Шторм, прищурившись, смотрел на меня сверху вниз. Уголок губ недовольно опущен, желваки напряглись. Грозный, сердитый.

Мне хотелось отшатнуться от него. Убежать подальше, на безопасное расстояние, спрятаться от его взгляда, привыкшего видеть людей насквозь.

Магистр вызывал во мне те же чувства, что вид раскаленного острого лезвия, объятых пламенем.

– Как вас зовут? – вдруг спросил он.

– Эмма... Эмма Элидор, – ответила я, уставившись на верхнюю пуговицу его камзола. Серебряный череп дракона пронизывал меня взглядом хрустальных глаз. Но я немного успокоилась, как ребенок, который увидел любимую игрушку.

– Чего вы испугались, Эмма? Эта магия примитивная. Совсем простая. Наш полковой командир развлекает «головешками» своих

детей. Это же не «алый туман», и не «водяная пила», и не «клещи смерти», и не...

– Довольно! – выкрикнула я. – Я боюсь огня, понятно вам? Мне даже свечу зажечь трудно.

Я осеклась, осознав, что кричу на преподавателя. На мужчину!

– Простите, магистр, – сказала я тихо. – Мне... и правда дурно. Я не владею собой.

– Ясно, – спокойно ответил Шторм. – Вы страдаете от огнебоязни. Так и подумал. Чего еще вы боитесь?

– Острых предметов.

Он кивнул, не показывая ни удивления, ни досады.

– Бывает. Еще страхи?

– Больше никаких. Я так думаю. Я не ненормальная. Просто... у меня есть некоторые особенности. Вот. Я не смогу заниматься на ваших уроках. Можно... отменить их для меня?

– Можно. Напишите прошение директору. Но, как понимаю, в дипломе у вас тогда будет прочерк, а это нехорошо, да? Ингвар сказал, вы тут все мечтаете получить диплом Первой ученицы. Это для вас как генеральское звание? Никто не хочет выпускаться лейтенантом.

Я повесила голову. Все верно. Первой ученицей мне не стать.

– Как вы управляетесь с ножами и ножницами?

Запинаясь, я рассказала о своей уловке.

Он хмыкнул.

– Толково. Ну, и для моих занятий что-нибудь придумаем. Вы должны вернуться и выполнить упражнение.

Я помотала головой.

– В класс, Эмма! – вдруг рявкнул он. – Даю вам пять минут оправиться и жду вас на рубеже. Иначе влуплю сто нарядов вне очереди, – с сухой усмешкой добавил он, повернулся и вышел.

Я нервно рассмеялась. Надо думать, его последнее заявление было шуткой. Вот так да! У Дракона есть чувство юмора. И, похоже, я дам ему немало поводов для веселья на уроках.

Гулкие шаги Кайрена Шторма стихли в коридоре, хлопнула дверь класса.

Я торопливо плеснула на лицо холодной водой, заправила на уши мокрые пряди. Глубоко вдохнула, стиснула зубы и пошла в класс.

Мне приходилось себя уговаривать. «Детский страх и глупое поведение, – твердила я себе. – Так нельзя, Эмма Элидор. Позор тебе!»

Уговоры не успокаивали. Теперь мне было не только неуютно, но и мучительно стыдно за недавнюю сцену.

Когда я ступила в темный класс, девушки зашептались и уставились на меня с ехидным любопытством.

Я изо всех сил старалась держаться уверенно, но мое самолюбие сильно страдало.

– Сюда, госпожа Элидор, – непререкаемым тоном велел Шторм. – Если оправились от дурноты, извольте выполнить упражнение.

Голова кружилась от недавней слабости, но я встала на рубеж.

Шторм подошел вплотную к моему плечу.

– Вытяните руку, – попросил он.

Когда я повиновалась, магистр стянул свою перчатку и сжал мое запястье твердыми пальцами. От его прикосновения меня пронзила новая паника. Он не должен касаться незамужней барышни голой рукой, это грубое нарушение этикета! Но Шторм то ли не знал о них, как и о прочих правилах вежливости, то ли считал их блажью.

Розга смотрела нам в спины и не видела его поступка, а то ему бы досталось на орехи.

– Держите ладонь на уровне глаз. Вот так, – прозвучал его низкий голос над ухом.

Я поразились тому, какой горячей была его кожа. И грубой – шероховатости и мозоли царапали мое запястье.

Мое плечо касалось ткани его камзола. Меня окутал чужой мужской аромат. От Шторма пахло раскаленным железом, мятой и перцем. Свежеразмолотым шариком огненного красного перца, от которого к щекам и горлу приливает жар, а сердце начинает колотиться часто и упруго. «Запах дракона», подумалось вдруг мне.

И вновь от его близости меня охватило сильное беспокойство. В животе стало жарко, предплечья покрылись мурашками.

– Попробуем-ка иначе, барышня Элидор, – сказал Шторм. – Вы мед любите?

От неожиданности вопроса я повернула голову и едва не уткнулась носом в его подбородок.

– Мед?

– Да, да, мед! Такая приторная липкая субстанция.

– Ну... да, люблю.

– А праздники любите?

– Смотря какие.

– Отлично. Тогда представьте мячик. Совсем крохотный. Как елочная новогодняя игрушка. Стекланный шарик прозрачный, вы его не видите – только пламя внутри. Но стекло прочное, оно не выпустит огонь наружу. Представьте, что пламя очень плотное. Что это и не огонь вовсе, а капля густого меда. Вот. Действуйте!

Его интонации изменились. Пропали грубые отрывистые нотки. Он выговаривал слова обволакивающим, размеренным тоном, но все же властным, который не допускал неповиновения.

Огонек возник над моей ладонью словно сам по себе, я почти не ощутила всплеска магии. Он был совсем крохотным – не больше сливы.

– Как красиво! – прошептал голос Тары.

Я удивленно смотрела на магическое пламя. И правда, красиво. Тугой оранжево-золотистый шар с темными вкраплениями-зернышками. Как медовая конфета. Мой шарик хотелось попробовать на вкус.

– Теперь бросайте. Добавим разрушительной силы, мы все-таки не на детском празднике с угощениями. Представьте, что если вы не поразите врага, пострадает кто-то дорогой вам. Размахнитесь как следует.

Я никак не могла представить чучело в виде врага, потому что не было у меня врагов! Ни одного врага, кроме меня самой. Но не буду же я представлять себя мишенью.

«Там – мой глубинный, беспричинный страх огня и острых предметов, – сказала я себе. – Вот такой он: нелепый, темный, уже изрядно потрепанный. Я должна с ним разделаться!»

Ни думая больше ни о чем, отвела руку, как учил Шторм. Сделала шаг назад правой ногой, повернулась, замахнулась по дуге и метнула шар, хлестко двинув рукой. Мое тело вспомнило, как я кидала камни в детстве, и резкое, упругое движение принесло мне сильную радость.

Душа вспыхнула ликованием. В этот миг показалось, что для меня нет ничего невозможного. Что я, Эмма Элидор – самая быстрая и ловкая девушка на свете, повелительница магии и огня.

Шар быстро полетел по дуге, точнехонько в голову манекена. Но то ли моей ненависти к мишени не хватило, то ли мой глубинный страх ослабил магию, но шар рассыпался искрами за дюйм до того, как поразить цель.

Адрианна громко фыркнула – ее носовой, чисто аристократический звук презрения я узнаю даже в шумной толпе. А шуму было достаточно: девочки ахали, изумлялись и досадовали вместе со мной.

– Вот так, – припечатал Шторм. – У вас неплохая техника метания, Элидор. Силенок, однако, не хватает, и огонь слабоват.

– Можно еще раз попробовать? – вдруг сказала я.

– Валяйте, барышня.

Второй бросок вышел точнее, а вот огонь – слабее. Он был едва заметен – так, лишь желтое дрожание воздуха. Но ухо манекену все же опалил.

– Ступайте на место, барышня Элидор, – велел Шторм, улыбаясь своей кривой улыбкой. – Пора заканчивать урок.

– Назовите победителя! – потребовала Лиза-подлиза, искоса поглядывая на Адриану. – Кто из нас отличился? У нас так принято! Называть лучшую на уроке!

Шторм недовольно поморщился, но Лизу поддержали и другие. Адриана молчала со спокойной, снисходительной улыбкой. Не было никаких сомнений, что именно она выполнила упражнение лучше всех.

– Хорошо. Высшей похвалы, безусловно, заслуживает госпожа Эмма Элидор, – сообщил Шторм.

На миг в классе повисла полная недоумения тишина, а потом девушки разразились негодованием.

– Так нечестно! Все видели, что лучше всех заклинание получилось у Адрианы! – возмущалась Лиза. – У нее был самый красивый шар! И все сразу вышло!

Адриана молчала, плотно стиснув губы.

– Если оценивать так, то лучше всех получилось у вашей классной дамы, – Шторм кивнул на Розгу. – У барышни Адрианы вышло хорошо, не спорю. С первого раза. Она молодец. Но большего успеха добилась именно барышня Эмма. Она четко выполнила мои указания. Не сдалась после первой неудачи. Заставила себя. Ясно вам?

– Ясно! – звонко выкрикнула Тара. – Конечно, Эмма справилась лучше всех!

Она с вызовом обвела класс взглядом.

А мне было стыдно и досадно, потому что ясно как день: Шторм похвалил меня незаслуженно. Он решил приободрить меня, но его жалость мне не нужна!

В коридоре задребезжал звонок, возвещая конец урока.

– В пары, барышни, в пары! На обед! – приказала Розга.

Я взяла Тару под руку. Уже в дверях почувствовала между лопаток взгляд Шторма. По спине пробежали мурашки.

Своей выходкой на уроке я невольно привлекла к себе внимание магистра, и это беспокоило. Он помог мне сегодня, но он вовсе не добрая госпожа Фуляр. Сердце подсказывало: от магистра Шторма можно ждать неприятных сюрпризов.

Глава 5

Госпожа Розалия повела нас в столовую. Девушки притихли и шагали дружно. Мое сердце все еще часто стучало, а руки подрагивали.

– По местам, – приказала Розга, заводя нас в длинный зал с низким потолком.

Наша столовая – не самое приятное место для приема пищи. Тут сильно сквозит. Госпожа директриса велит держать окна открытыми, чтобы выветривался кухонный чад. Но все равно пахнет горелым, тушеной капустой и мокрыми тряпками.

Стены выкрашены в неаппетитный болотный цвет. Рядами тянутся грубые деревянные столы и скамьи. Однако приборы подле каждого места выставлены по всем правилам, с салфетками, пожелтевшими от частых стирок, и несколькими переменами вилок и ножей для разных блюд. Уроки этикета продолжаются и в столовой.

Вот только от здешних блюд хочется плакать. Нет, голодом нас не морят – порции большие.

Изо дня в день одно и то же на обед: суп гороховый, суп капустный, суп картофельный и суп сборный – с картошкой, капустой и горохом в одной тарелке.

Второе: пахнувший тиной жареный лещ, или битки с жилами, костлявые жареные куры. Все недосоленное, без приправ. Гарнир: отварной горох, картофель, перепрелая капуста!

Дают вдоволь пирогов. Начинка в них скучная и скудная. Зато теста много, но оно плоское, не поднявшееся.

На десерт – сладкая булка, простое печенье, иногда резиновое бламанже. Удивительно, как можно довести его до такого состояния.

Наша покровительница-королева бережлива. Из казны на Академию выделяют немного, основной фонд – пожертвования благодетелей и плата за обучение, которая почти вся уходит на жалованье лучших учителей.

Тут не до разносолов. Не то чтобы на еде у нас экономили, но учили быть непривередливыми. Магия в кухне не использовалась, потому что повара были из простых.

Свежие овощи и фрукты появлялись на столе только по праздникам. Неудивительно, что воспитанницы были сплошь синюшные и тощие... Нет, не так: мы приобретаем аристократическую бледность и стройный стан!

Расселись за столом. Хором поблагодарили директрису, попечителей и королеву. Из кухни принесли огромную кастрюлю, слуги и дежурные девочки принялись разливать суп.

Учителей кормили получше, готовили для них и телячьи отбивные, и салаты, и пирожные. Но Розга показательно питалась вместе с нами. Это должно было заставить нас ее уважать, но почему-то вызывало лишь раздражение.

Классная дама уселась во главе стола, приняла из рук дежурной тарелку с картофельным супом и взяла ложку. Зорко посматривая, чтобы никто не смел чавкать, сутулиться или разговаривать.

А разговаривать ой как хотелось! Нас распирало обсудить Кайрена Шторма. Неужели придется ждать отбоя?

Но тут нам повезло. Розга обнаружила в своей тарелке муху. Уже не в первый раз. Всякая гадость плавала в нашем супе, но мухи никому не попадались, кроме Розги. Потому что мух ей исправно подкидывали дежурные. Эта каверза считалась особой доблестью среди воспитанниц.

– Мое терпение лопнуло! – вознегодовала Розга. – Сегодня же подам директрисе жалобу на повара. А сейчас иду сама с ним поговорить. Что за возмутительная небрежность!

Она встала и отправилась в кухню, брезгливо неся тарелку на вытянутых руках. Оглянулась и пригрозила:

– И чтобы тихо без меня!

Так мы ее и послушали...

Стоило ей скрыться за дверью в кухню, как суп был забыт. Мы заговорили все разом. Старались не повышать голос, чтобы не привлечь внимания других классных дам, но сохранять сдержанность было трудно. У каждой было что сказать о Кайрене Шторме.

– С ума сойти, девочки! Вот это учитель! А как он с Розгой-то, а? Я уже обожаю его уроки.

– Ой, девочки, погодите радоваться, хлебом мы с ним, попомните мое слово.

– Он такой грубый! Никакого понятия о правилах хорошего тона.

– Он солдат, на поле боя не до расшаркиваний!

– А ты видела, какой у меня шарик получился? Яркий, как солнышко!

– У меня лучше вышел! Магистр меня похвалил! И улыбнулся!

– Мне тоже улыбнулся, и головой кивнул, два раза!

– А Эмму он явно в любимицы назначил, – ехидно заметила Лиза-подлиза.

Я молча слушала, бездумно водила ложкой в остывшем супе. Мне не хотелось говорить о Кайрене Шторме.

Он пришел мне на помощь, показал неожиданную чуткость – прямо как госпожа Фуляр. Но это вовсе не расположило меня к нему, потому что в его отношении мне чудились снисходительность. Он назвал меня лучшей на уроке! Вот это точно было лишним. Предпочитаю, чтобы меня хвалили за реальные заслуги, а не из жалости.

Он обращался со мной как с ребенком. Это сработало, не спорю. Но хотелось, что все было как-то... по-другому.

Кайрену Шторму явно не по душе то, что его заставили возиться с трепетными девицами. А тут еще я со своей истерикой.

Стыдно, барышни. Ой как стыдно и неловко.

– Ну вот, а ты утверждала, что уроков боевой магии у нас не будет, и Тара врет! – Барбара пихнула Адриану в бок.

Адриана тоже хранила молчание во время разговора. Она сидела серьезная и задумчивая. Я полагала, что она переживает обиду, которую нанес ей Шторм, когда не выбрал ее первой ученицей. Сейчас-то Шторму достанется от ее острого языка! И мне заодно.

– Да, я ошиблась, – неожиданно сдержанно сказала Адриана. – Но принц принял верное решение. Эти уроки будут нам полезны.

– А магистр тебе понравился?

– Он хороший солдат и толковый учитель.

Бледные щеки Адрианы покрылись легким румянцем. Она подняла глаза и обвела подруг строгим взглядом.

– Вы как хотите, я буду стараться на его уроках. Я должна закончить Академию первой ученицей. Пусть сегодня магистр не оценил мои успехи, – в ее голосе, наконец-то промелькнула ядовитая нотка, – но я покажу ему, на что способна.

Она бросила на меня быстрый взгляд – как вызов.

– Девочки, кажется, я влюбилась, – громко вздохнула Барбара. – Вот это мужчина! Он вообще ни на кого не похож...

После этого заявления разговор вспыхнул с новой силой. Девушки принялись обсуждать достоинства Кайрена Шторма.

Мужским обществом мы были не избалованы. В Академии работали несколько учителей-мужчин, были и повара, и привратник, и застенчивый доктор Питтакус Лоремар. Большинство из них не годились в предмет романтического увлечения, но девушки все же умудрялись влюбляться и мечтать.

На уроки светского этикета учительница приводила юных дворян, чтобы мы практиковались в ведении бесед с представителями противоположного пола. Отбирали их тщательно. Все юноши были редкостно некрасивые, но добронравные и благопристойные.

Два раза в год проводили бал, куда приглашали приличных юношей из Академии наследников и братьев воспитанниц. Бала ждали долгие месяцы. На балу вспыхивали новые увлечения. Несколько недель после него в спальне шепотом предавались воспоминаниям, мечтаниям и вздыхали. Кое-кто даже умудрялся посылать записки предмету своего увлечения через слуг. Но ответы приходили редко, и ничего из таких знакомств не выходило, конечно.

Если какую-то из воспитанниц уличили бы в романтической связи с мужчиной, не ее женихом, ее бы немедленно отправили домой с «черным письмом», и ее семья была бы покрыта позором.

Принц Ингвар поступил недальновидно, выбрав на роль наставника молодого и статного Кайрена Шторма. Все равно, что поставить лиса надзирать над курами. Притом куры сами страстно желают быть съеденными, и лису может прийти туга. Особенно если ему неинтересны неоперившиеся цыпочки.

– Адри, ты не знаешь, магистр женат? – допытывались у Адрианы.

– Он не женат, – отвечала она сухо.

– А помните, он говорил про эту, как ее... Зелду? Боевую магессу? Зуб даю, она его милая! – азартно шептала Барбара. – Он наверняка с ней целовался. А может и еще что делал!

– А что еще делал? – заинтересовалась Тара. – Обнимался?

– Под юбку к ней забирался, – хмыкнула Мона, широкоплечая, грубоватая дочь богатого землевладельца.

– А зачем ему забираться к ней под юбку? – искренне удивилась Тара.

Одни девочки понимающе захихикали, другие с любопытством ждали ответа. Я покраснела и опустила глаза. Я примерно представляла, почему мужчины проделывают подобное с женщинами.

– Завтра у нас первый урок «Правил супружеской жизни», вот там и узнаешь – зачем. Спроси учительницу, пусть она тебе объяснит с подробностями, – каверзно посоветовала Мона.

– Обязательно спрошу, – кивнула Тара.

Но тут вернулась Розга с тарелкой свежего супа, и нам пришлось прервать интересный разговор.

После обеда Розга вновь повела нас в классы.

Следующий уроком поставили ароматику – мой любимый предмет. У меня тонкое обоняние, я даже мыслю ароматами. Когда вызываю какое-то воспоминание, первым делом чувствую связанный с ним запах.

Ведет предмет госпожа Виола Ветивер, королевский парфюмер. Ее лаборатория даже более нарядная, чем мастерская госпожи Фуляр. И уж точно более волшебная.

В небольшом классе сумрачно – духи не любят яркого света. Изредка в щели между шторами просачиваются лучи и зажигают искры в хрустальных флакончиках.

В шкафах на нижних полках выставлены емкости для хранения благовоний. Лаковые глиняные вазы, похожие на груши и тыквы. Круглые золотые помандеры, которые раскладываются, как дольки апельсина, и в каждой дольке-контейнере спрятан свой аромат. Стекланные шкатулки, где хранится моя любовь и страсть – парфюмерные пуговицы.

Но когда заходишь в класс ароматики, поражаешься полному отсутствию в нем какого-либо запаха. Госпожа Ветивер очищает воздух магией перед каждым занятием, чтобы мы «не забивали носики».

Сама госпожа Ветивер похожа на увядшую розу. Она хрупкая, красивая, немного поблекшая и сдержанная.

– Вы вели на каникулах парфюмерный дневник? – строго спросила она первым делом. – Покажите!

В парфюмерном дневнике мы описываем все запахи, которые наш нос учуял в течение дня. Госпожа Ветивер утверждает, что это развивает интуицию, память и воображение.

Беда в том, что в Академии не так уж много разнообразных запахов. Ладно, летом – на прогулке в саду можно поискать пряных трав, уловить отличия в запахах сортов роз на клумбах. Вдохнуть ветер, что несет дыхание города, угадать в нем ноты кожаного завода, кондитерской лавки, пеньковой фабрики и постоянных дворов.

Но вот в самой Академии любой нос заскучает. Все ее ароматы мы выучили наизусть, как и виды мыла, которые предпочитают наставники.

Я честно заполнила дневник описаниями запахов грибного супа, что подавали нам летом, свежей краски, которой покрыли стены дортуаров, и мокрой травы после ливня на прошлой неделе.

Пока госпожа Ветивер проверяла дневники других девочек, я торопливо записывала новый аромат, что преследовал меня с прошлого урока. Аромат дыма. Перца. Цитруса. Волнующий, резкий запах. Свежий и пряный одновременно. Сильный, будоражащий.

Я прерывисто вздохнула. Это не одеколон. Это собственный запах Кайрена Шторма. Ну, может, каплю приправленный ароматом его лимонного мыла. Интересно было бы составить такие духи – только девичий вариант. Можно ли добавить в них женственности?

Идея укрепилась, когда госпожа Ветивер объявила:

– В этом году мы будем глубже изучать аромагию. Научимся вызывать сложные композиции, усиливать чарами природные запахи. Зачетное задание: вы составите для себя духи, которые станут вашей визитной карточкой. Ваш личный аромат. Это непросто. Не спешите, перебирайте варианты. Учитывайте цвет ваших волос, глаз, тип кожи и темперамент, как я вас учила. Ну, и фасон бального платья, что вы будете шить на занятиях госпожи Фуляр.

После этого мы перешли к практике. А когда урок закончился, вылетели из класса, чихая и кашляя, со слезящимися глазами.

Госпожа Ветивер оплошала. Она учила нас заклинанию для ароматизации столовой перед званым обедом. Чтобы настроить гостей на благодушный лад и разжечь аппетит.

В композицию следовало включить бергамот, имбирь и чайное дерево.

Но вызвала она проделать упражнение Тару, что и было ошибкой.

Аромат имбиря ей в кои-то веки удался, но был таким насыщенным, что слезу вышибало. Дополнялся он сногсшибающим запахом гнилого лука и горчицы.

Бог ведь почему Таре не давалась аромагия, но в этот раз она превзошла саму себя.

– Ужасно, Торвиль, ужасно! – стенала нам вслед госпожа Ветивер, торопливо открывая окна. – Вы отпугнете всех поклонников вашими талантами. Вас никто не возьмет замуж! От такого запаха даже дракон издохнет, помяните мое слово...

– Надо предложить магистру Шторму использовать новый вид оружия – вонь от Тары, – неостроумно пошутила Адриана.

Тара первая рассмеялась. Она относилась к своим неудачам легко, за что я ее любила.

Следующий урок был не менее интересным – «Светская беседа и основы риторики», и вела его сама госпожа директриса.

Поддерживать светскую беседу – непростое искусство. Особенно если ты девушка.

Для благородной девицы главный навык – молча слушать собеседника-мужчину, показывать глазами интерес и восхищение его умом. Порой поддакивать, уместно вставлять пару слов. Задавать наводящие вопросы, мягко уточнять, соглашаться. Подстраиваться под собеседника, улавливать его настроение.

– Вы должны уметь поддерживать разговор на любые темы, – внушала нам госпожа Лисандра. – Но не кичиться своим мнением! Не навязывать его! Оно никому не интересно, милые мои. Всегда, всегда оставайтесь скромными и сдержанными, когда говорит мужчина. Ротики на замок, мои милые, когда говорит мужчина!

В прошлом году мы изучали безопасные темы: погода, цветы, благонравные книги, погода, лошади и собаки, погода, музыка, картины. И да, погода, разумеется.

Погода – отличная тема. Всегда выручает, когда в беседе повисает неловкая пауза.

В такой момент можно вспомнить забавный случай, связанный с погодой. Ветер унес зонтик, гнались за ним всем классом, вот смеху-то было! Или вот: под Новый год снег засыпал дверь, пришлось вызвать придворного мага, чтобы тот расчистил его заклинанием «сковородка».

Но маг перестарался, сугроб испарился за миг, пар был как в бане, окна запотели!

Собеседник улыбается, вспоминает свой забавный случай... и готово, разговор скользит как по маслу. Неизвестно, куда он приведет и что откроет. Бывает, что нечто весьма любопытное.

Говорят, лучшие королевские дознаватели начинают допрос задержанного с невинного замечания о погоде, и ведут его столь умело, что преступник выбалтывает все тайны, рассуждая о засухе или затяжных дождях.

Но и госпожа Лисандра Таль так натаскала нас в этой теме, что мы могли утереть нос любому придворному мастеру погоды.

Беседуя о погоде, можно многое узнать о человеке.

Ваш собеседник любит облачное небо и приятную прохладу? Ясно, он непривередливый, уживчивый, но себе на уме.

Радуетя крепкому ветерку? Скорее всего, такой тип назойлив и любопытен, и живет по своим правилам.

Восторгается летним жарким солнцем? Человек жизнерадостный, открытый. Но при этом частенько он скучен и неоригинален!

Любители туманов – неисправимые романтики. Обожают говорить намеками, во всем ищут скрытый смысл. С ними следует быть осторожнее: они могут преподнести неприятные сюрпризы.

А вот взять нашего нового учителя боевой магии... Человек с фамилией Шторм, прозвищем «Дракон» и его характером обязан любить грозу. Порывы ветра, потоки воды, вспышки небесного огня! Неистовость, непредсказуемость, скрытая сила, готовая вырваться в любой момент.

Любопытно, верна ли моя догадка?

Госпожа Лисандра Таль встретила нас похоронным лицом. Даже не пыталась скрыть своего дурного настроения, что было на нее непохоже. Наша директриса умела самые гадкие новости сообщать с невозмутимым видом.

Она не была злокой, но мы ее все же побаивались. Под ее мрачным взглядом мы расселись за круглым столом для дискуссий

– Как прошел ваш первый урок боевой магии? – начала она внезапно, резким голосом. – Вы довольны, мои птенчики? Магистр Шторм не позволил себе... ничего лишнего?

Мы переглянулись. Ябедничать на учителя мы опасались.

Да и как ответить на такой вопрос? Позволил он себе лишнего или не позволил?

– Он вас не обижал? – уточнила госпожа Лисандра.

Опять же, что понимать под словом «обижал». Розга лупит нас стеком, учитель истории обзывает «безмозглыми курицами», учитель танцев Кабриоль больно дергает за волосы, если тебе не удастся па, но попробуй-ка пожалуйста... сама виноватой окажешься.

– Нет, госпожа Лисандра, не обижал! Все было интересно! – пылко сообщила Тара.

Директриса кивнула, но перевела вопросительный взгляд на Адриану – ее оценке она доверяла больше.

– Урок прошел насыщенно и познавательно, госпожа Лисандра, – спокойно сообщила Адри. – Магистр Шторм был своеобразен, но вполне учтив.

– Это так, госпожа Росвиг? – обратилась директриса к третьему, самому надежному свидетелю.

Классная дама пожала плечами.

– Слишком много шума и смеха.

Вот я удивилась! Учителя не стеснялись доносить друг на друга даже в присутствии воспитанниц. Я ожидала, что Розга разнесет магистра в прах, но вот тебе – она почти всем довольна.

– Шум? Надо полагать, этого следует ожидать на уроках боевой магии, – несколько растерянно сказала директриса и потерла лоб.

– А еще магистру не помешало бы побриться и сменить рубашку на свежую, прежде чем прийти на урок, – продолжала Розга.

– Принц сказал, магистр только что вернулся с трехнедельного военного похода, не успел привести себя в порядок, – объяснила директриса. – Я поговорю с ним о его внешнем виде и шуме в классе. Так, довольно о Шторме! – она выпрямилась. – Приступим к уроку. В этом году мы будем изучать сложные вещи. А именно: беседы о сплетнях, а также о деликатных вещах. Кое не принято поднимать в светском разговоре, но мужчины, как вы знаете, порой любят их затронуть. Итак, девочки, скажите: какие темы бесед мы относим к деликатным?

Девочки не шелохнулись, но я и Адриана сразу подняли руки.

Госпожа директриса глянула на Адри, но спросила меня:

– Эмма?

На уроках госпожи Лисандры допускалось больше вольностей, чем на других. Она обращалась к нам по именам, и требовала, чтобы мы называли ее по имени, чтобы подчеркнуть, что мы тут как одна семья. Во время ответа вставать не требовалось.

Я опустила руку и доложила:

– К деликатным темам беседы относятся религиозные взгляды, достаток в семье, источники дохода.

Сделала паузу, чтобы набрать воздуха и продолжить, но тут влезла Адри:

– А также политика и драконы, Эмма, не забывай, – вежливо, но язвительно сообщила она.

Я метнула на нее косой взгляд. Адри обязательно надо показать, что она лучшая ученица, чем я!

А эту тему я прекрасно знала и на практике ее отточила. С моим женихом. Он довольно болтлив.

– Напомните принципы, коих следует придерживаться, если собеседник затронул деликатный вопрос.

– Выслушать. Понять, что думает и чувствует собеседник. Наблюдать за его поведением и действовать соответственно.

– А именно?

– Если его цель выговориться – дать ему выговориться. Не высказывать своих мыслей и не осуждать.

– А если он желает услышать ваше мнение?

– Если вы согласны с его позицией, повторить его мысли, но другими словами. Если не согласны, попросить объяснить, почему он так считает. Пусть говорит дальше. Найти способ прекратить разговор, не нанеся обиду.

Брандта Валфрика сложно заткнуть, когда он открывает рот. Но я научилась отключать слух.

– В целом верно. Но вести такую беседу – все равно что плыть в бурном море, рискуя налететь на камни. От вас потребуется ловкость искусного кормчего. Особенно если речь идет о политике.

Тара подняла руку.

– Да, Тара?

– Госпожа Лисандра, а почему о драконах не принято говорить? Чем эта тема запретна? И почему люди все-таки хотят о них говорить?

Госпожа директриса глубоко вздохнула. Сверкнула глазами.

Подумалось, что сейчас Таре крепко попадет.

Однако директриса поднялась, прошла по комнате, не глядя на нас.

Встала у окна, резко повернулась с улыбкой.

– Хорошо, что ты задала этот вопрос, дитя. Потому что я не знала, как к нему приступить. А поднять мне его придется, учитывая то, что происходит в столице.

В классе наступила мертвая тишина, даже клацанье спиц Розги стихло.

Директриса продолжила:

– Мы на грани войны, дети. Политика коснулась даже Академии. Наши враги-южане используют все: яд, подкуп, магию, чтобы навредить нам. Цель их покушений – маги и носительницы магии. Именно поэтому принц и придумал обучать вас самозащите, – директриса едва заметно поморщилась. – Но их самое подлое оружие – слово. Южане пытаются переписать историю. Заставить нас поверить в неправду. И некоторые их слушают! Все больше людей говорят о необходимости вернуть магию драконов...

Неожиданно для себя я подняла руку:

– Да, Эмма?

– Госпожа Лисандра, это правда, что в нас всех течет кровь драконов? Или все же сказки?

По классу пронесся смешок. Но я упрямо сжала губы.

– Все сказки имеют в основе исторические факты, – с деланной беспечностью ответила директриса. – Да, это возможно. Когда драконы тысячу лет назад отказались от своей драконьей формы, многие брали в жены и мужья людей. Но это было так давно, Эмма, какая теперь разница? Главное то, что исконная магия драконов – ужасна. И если она попадет в руки врагов, если они раскроют ее тайны и научатся ей управлять, нам придется трудно.

– Но наша человеческая магия тоже идет от драконов, – сказала Тара. – Они передали ее нам.

– Наша магия другая, Тара, – рассердилась директриса. – Она светлая и направлена на благо. Даже если мы получили ее от драконов – что не доказано историками! – мы изменили ее. Вот эта тема как раз

и является запретной, ее-то и не стоит поднимать, ибо она – прямой путь к измене!

– Нам ничего не рассказывают на уроках истории, – посетовала я.

– И правильно делают, – заметила Адриана.

Директриса кивнула.

– Да, эти вопросы очень сложные для девушек. Вы мало что поймете. История войны... грязная и страшная. Как можно рассказывать вам о ней? Вам нужно жить настоящим и смотреть в светлое будущее. Но я все же попросила магистра Шторма устроить для вас экскурсию в Арсенал. Чтобы вы были более подкованы в ведении бесед на военные и исторические темы.

В классе зашевелились, радостно зашептались. Экскурсия в Арсенал, в закрытую башню! Вот так развлечение!

– Все, довольно! – оборвала шепотки директриса. – Вернемся к уроку. Поговорим о том, как перевести деликатные и неудобные темы бесед к погоде!

Следующим уроком у нас был легкий класс – занятие живописи.

Вел его приглашенный студент Художественной академии господин Маджента, хрупкий юноша с черными кудряшками и козлиной бородкой. Он вечно робел и стеснялся, и, конечно, стал предметом романтического увлечения доброй трети класса.

Вот и сегодня он получил во время занятий дюжину комплиментов своему новому шейному платку, и даже одну записку, которую успела перехватить Розга. Автора записки ей установить не удалось – внутри было нарисовано пронзенное стрелой сердечко, без подписи. Розга послание разорвала и лишила весь класс сладкого на ужин, а господин Маджента до конца урока сидел с пунцовыми щеками, как будто это он получил нагоняй.

День шел своим чередом. После урока живописи – иностранные языки. Урок географии со стареньким, добрым господином Меридиусом.

Ужин. Неинтересный и скудный. Розга не забыла о наказании и оставила наш класс без коржиков.

Вечернюю прогулку отменили, но никто не расстроился. Потому что причина отмены была радостной – свидание с родными!

В первый день нового учебного семестра близким дозволялось навестить воспитанниц, чтобы передать им вещи из дома, лакомства, а также порцию наставлений. Ну, и обсудить с учителями перспективы каждой девицы.

Мы собрались в гостиной. Часть девушек торчала у окон, высматривая, когда на дорожке появятся их матери, отцы, братья и сестры.

Другие делали вид, что заняты разговорами или шитьем, но беспокойно ерзали, поминутно оглядывались на дверь.

А когда дверь отворялась и заходила дежурная девушка, чтобы пригласить очередную счастливицу в приемную, все замирали.

Общее возбуждение не коснулось нас с Тарой. Мы спокойненько сидели в углу, перебирали мои пуговицы, шепотом беседовали.

Моя родня редко приезжала меня проводить. Дорога до столицы долгая и недешевая, отец из-за артрита не выносил карет и не любил, когда мать отлучалась из замка. Мой братец учился в столице, но в Академию его арканом не затащить.

Отец Тары уехал на маневры, а других родственников у нее не имелось.

– Эмму Элидор ждет в приемной господин Брандт Валфрик, – сообщила дежурная девушка. Я вздохнула и поднялась. Меня явился проводить мой жених. Скучный вечер обеспечен.

Тара сочувственно улыбнулась и подмигнула. Я побрела в приемную.

Валфрик ждал в кресле у окна, при моем появлении поднялся.

Я сделала книксен. Валфрик вычурно расшаркался и притянул мою руку к губам для поцелуя.

Мы уселись.

– Моя дорогая Эмма, ты хорошеешь с каждым днем, – с преувеличенной пылкостью заявил мой жених и вытянул влажные губы трубочкой, чтобы подчеркнуть свои чувства.

– Благодарю, Брандт. Надеюсь, вы здоровы? Как идут ваши дела?

Валфрик шумно вздохнул, достал платок и вытер вспотевший лоб.

Он еще не стар – ему недавно исполнилось тридцать два, и в юности, до того, как набрал лишний вес, он, вероятно, был хорош собой.

У Валфрика по-прежнему четкий профиль, но второй подбородок уже весьма заметен, а толстой шее тесно в накрахмаленном воротничке. У него черные воловьи глаза под тяжелыми веками, густые изогнутые брови, пухлые, почти женские губы.

В целом, он неплохой человек. Вспыльчив, но отходчив. Не лишен остроумия. Со мной держится ласково, любит цветистые комплименты и приторные словечки.

Моя мама считает его манеру разговора ужасно вульгарной. «Торговец, что возьмешь! – фыркала она презрительно. – Привык угождать, лебезить!»

Валфрик хитер и предприимчив. И он ужасный сноб! Такими спесивыми гордецами бывают те, кто сам вышел из низов, и, проникнув в высшие круги, изо всех сил стараются сойти за своего.

Он помешан на правилах хорошего тона, на благонравии и приличиях. Ему нужна идеальная жена, породистая, как призовая кобыла, с великолепным аттестатом и вышколенная, как для скачек.

Валфрик ужасный болтун. У него две темы бесед: его махинации на лошадином рынке и его победы над соперниками в бизнесе. А также перечисление всех хороших домов и приемов, куда его приглашали, высокопоставленных новых знакомых и их недостатков.

А еще говорят, что мужчины не любят сплетничать и злословить! Кто так говорит, тот незнаком с Брандтом Валфриком.

Валфрик сложил унизанные золотыми кольцами пухлые руки на объемном животе, задумчиво покрутил большими пальцами. Я приготовилась слушать, поддакивать и улыбаться.

Однако Валфрик в кои-то веки решил поговорить не о себе, а обо мне.

– Эмма, вчера на приеме у министра я услышал, что у вас в Академии ввели занятия боевой магией? Душенька, это правда?

– Все верно, Брандт.

Брандт покачал головой.

– И кому на ум пришла такая глупость – учить девушек грубому искусству! Это даже неприлично.

– Это идея королевы и принца, – объяснила я не без ехидства.

Брандт испуганно вздрогнул и тут же рассыпался:

– Безусловно, ее величество знает, что делает! Полагаю, это вынужденная необходимость, верно? Эмма, душечка, ты должна

стараться. Ты должна быть первой во всем. Нам с тобой очень нужен диплом лучшей выпускницы. Ведь тогда после свадьбы тебя пригласят вступить в Клуб первых жен. Знаешь, что это такое?

Конечно, я знала. Единственный женских клуб для аристократок. В него входят те, кто считается сливками общества, его первые дамы. А они порой имеют немалую силу. Заслужить их расположение очень важно. Через них можно добиться, чтобы мужа заключали выгодные союзы и договоры, продвинуть родственника на высокий пост.

– Кроме того, лучшей выпускнице вручают солидный денежный приз, – продолжал Валфрик. – Учитывая, что я беру тебя без приданого и оплачиваю твоё обучение... – он сделал паузу.

Я улыбнулась, не разжимая губ. Валфрик весьма бережлив. У него каждый грош на счету.

Валфрик махнул рукой и засмеялся.

– Ай, я не претендую на эти деньги. Твоим лучшим приданым будет Золотой диплом. Ты должна постараться Эмма. Ведь что главное для женщины? Мы все понимаем, что...

– А если я не получу этот диплом? Если меня выгонят из Академии за неуспеваемость или недостойное поведение? – вдруг спросила я.

Валфрик обомлел. Кажется, он удивился, что я вообще заговорила. Что перебила его!

Он похлопал длинными ресницами. Порозовел. Опять вытер пот со лба.

– Дорогая, даже не будем это обсуждать. Это совершенно исключено!

– И все же? Вы разорвете помолвку?

Валфрик отвел взгляд. Побарабанил пальцами по колену.

– Эмма, ты задаешь странные вопросы. Все прописано в нашем брачном контракте. Мы с твоим отцом уже составили черновик. Ты должна понимать, что брак – это всегда сделка. Это риск, вложения. Я деловой человек. Я рассчитываю получить доход на свои вложения.

Он тревожно глянул на меня.

– Ангел мой, не сочти меня расчетливым и приземленным. Мне не нужно другой жены, кроме тебя. Ты прекрасна и совершенна, как... – он выискивал комплимент, на его лбу выступили от напряжения жилы. – Как жеребенок золотистого пони! – выдал он наконец.

О, это было сильно! Такая лошадь стояла, как целый замок.

– И ты придешь первой в этой скачке, моя золотая. Потому что иначе... – он горько вздохнул, не закончив фразу.

Но я закончила ее мысленно.

«Потому что проигравших лошадей выбраковывают».

Глава 6

В гостиную я возвращалась подавленной и угрюмой.

Разумеется, я знала, что для Вальфрика брак лишь сделка. Пожалуй, вспылал он ко мне любовью, было бы еще хуже. Потому что ответить на его чувства я не могла и чувствовала бы себя препоганой. Но раз это сделка, стороны обязаны выполнить свои обязательства. Вальфрик должен получить то, за что платит. Образцовую жену с золотым аттестатом. Которая введет его в высший свет, обеспечит связями. С него станется расторгнуть помолвку, если мой аттестат его не удовлетворит. Желających занять мое место – очередь. Обедневших аристократок немало в столице, а Брандт завидный жених. Моя семья на меня рассчитывает. Я обязана им всем, и я обязана Вальфрику. А значит, из кожи вон вылезу, но получу Золотой аттестат, окончу Академию первой ученицей с отличными оценками по всем предметам!

...Да и выпускное вознаграждение не помешает. Вряд ли получится оставить его себе, но пусть его передадут моей семье. Директриса согласится, если попрошу.

Эх, если бы не уроки боевой магии... Впервые рискую стать неуспевающей. Сегодня магистр меня похвалил – впустую. А что будет завтра? Шторм явно не из тех, кто заводит любимчиков и потекает им.

Я справлюсь. Должна справиться. Буду брать огонь голыми руками, если магистр Шторм велит, буду биться на рапирах до крови!

Едва я уселась рядом с Тарой и собралась рассказать ей о разговоре с женихом, как вошла дежурная – Хельга – и объявила подрагивающим от волнения голосом:

– Адриану Кальвин приглашает на беседу его высочество принц Ингвар!

О, и к Адри жених. Как бы мне ухитриться и тоже поговорить с Ингваром?

Но хитрить и не пришлось, потому что Хельга после паузы добавила:

– Он ожидает и Эмму Элидор.

В зале все затихли и посмотрели на меня.

Адриана нахмурилась:

– Зачем его высочество вызывает Эмму?

– Не знаю, – пожала плечами Хельга. – Мне так велено передать.

Адриана бросила на меня колющий взгляд и вышла из зала. Я поспешила за ней, в спину понеслись шепотки.

Я свернула к лестнице, но Адри бросила через плечо:

– Не в приемную. В гостиную директрисы. Встречи с принцем происходят там.

Ну да, следовало догадаться.

Гостиная директрисы – это вам не приемная с голыми стенами и вытертыми креслами. Ее комната достойна королевских особ.

Мебель старинная, богатая. Шкафы массивные, похожие на изукрашенные резьбой галеоны. Тяжелые бархатные шторы, пышный ковер, удобные кресла, яркие магические светильники из хрусталя и бронзы.

Нам даже подали освежающие напитки. Когда мы вошли, Ингвар наливал лимонад в высокий бокал. Он и в детстве обожал сладости.

– Адриана! – он вскочил на ноги со счастливой улыбкой.

– Ваше высочество, – Адри присела в традиционном реверансе.

Я от нее не отстала.

– Долой церемонии, мы тут одни, – Ингвар целомудренно поцеловал Адри в щеку. Он как-то умудрился смотреть на Адриану снизу вверх, хотя был выше ее ростом. Взгляд у Ингвара был восторженный и глупый. Влюбленные мужчины такие забавные!

– Привет, Эмма! – Ингвар наконец-то заметил меня.

– Добрый вечер, ваше высочество, – я еще раз церемонно присела.

– Да брось, Эмма!

Он подошел ко мне и крепко пожал руку. А потом еще и шутливо ткнул кулаком в ребра.

– Эй! – я показательно потерла бок. – Еще так сделаешь и получишь как следует. Забыл, как я тебя вздула, когда ты кинул в меня шоколадным суфле?

Принц рассмеялся, Адри вежливо сказала с тщательно отмеренной ноткой недовольства:

– Ингвар, я весь день мечтала о нашем свидании наедине.

Он повернулся к ней.

– Дорогая, сегодня мне важно побеседовать с вами обеими. Обсудить некоторые серьезные вещи.

Принц помрачнел, жестом пригласил нас занять кресла.

– Наши уроки боевой магии? – сказала я, расправляя юбку.

Ингвар кивнул.

– Именно так. Кстати, как прошел урок?

– Неплохо, – я пожала плечами.

– Эмма у нас отличилась, – сладким голосом сообщила Адриана. – Магистр Шторм ее похвалил. Хотя, надо сказать, у него странные критерии оценки успеха.

– Я так и думал, что Эмма справится, – просветлел лицом Ингвар. – Видела бы ты, как она в детстве рубила крапиву палкой!

Адриана словно уксуса нюхнула при этом замечании. Точеный носик дернулся, губы поджались. Она кисло улыбнулась.

– Ингвар, объясни, что тебе взбрело в голову? Зачем нам эта боевая магия, зачем нам Шторм?! – воскликнула я. – Нас и так тут замуштровали, а еще он!

– Ага, все-таки он вас загонял, – улыбнулся принц. – Да, Кайрен такой. У него не забалуешь. Но он лучший боевой маг. В его полку были самые низкие потери личного состава. Никто как он умеет обеспечить безопасность, он печется о каждом солдате. Когда он рядом с вами, я могу быть спокоен.

– Да что нам грозит, объясни толком?

– Ваша директриса сказала все, что нужно, Эмма. Мы полагаем, что враги могут устроить диверсии и покушения. Их первой целью может стать Адриана. Будущая королева. Носительница королевской магии, символ королевства...

Он протянул руку и сжал ладонь Адрианы, которая выглядела озадаченной, но не испуганной.

– Дорогая, ты скоро станешь правительницей, и поэтому я не буду оберегать тебя от правды. Предупрежден – значит, вооружен. Ты должна быть предельно осторожной. Ты должна уметь защищать себя. Но ни в коем случае не прятаться. Тебе поможет Кайрен, и тебе поможет Эмма. На этих двоих я рассчитываю больше, чем на дворцовую охрану.

Он оглянулся на меня.

– Эмма, пожалуйста... пообещай, что будешь стараться на уроках боевой магии. Что будешь приглядывать за Адрианой. Ради нашей старой дружбы.

Я молча хлопала ресницами. Ингвар хочет, чтобы я стала ее телохранительницей? Да он в своем уме?

– Ингвар, это лишнее! – шокированно воскликнула Адриана.

– Вот именно, – в кои-то веки согласилась я с ней.

– Эмма, я просто хочу, чтобы ты держалась с Адри рядом, и если заметишь что-то подозрительное, сообщила охране. Ты ловкая, ты умная, ты сильная. Ты быстрее всех овладеешь магической самообороной, я уверен. Вы с Адрианой спите в одном дортуаре, все время ходите вместе, вы подруги.

Ох, боже мой, какой он наивный. Подруги, как же!

– Пожалуйста, приглядывайте друг за другом. Обещайте! Так мне будет спокойнее, – закончил он тихо.

Пришлось кивнуть.

– Конечно, Ингвар.

– Я не могу приставить к Адриане личного охранника, не могу увезти ее из Академии и запереть в надежной крепости. Такие меры привлекут ненужное внимание. Мы не должны показывать врагам, что боимся. Но стражу замка я все же усилил...

– Все так серьезно? – вырвалось у меня.

– Надеюсь, что нет. Я следую советам придворных магов и астрологов, изучаю сводки и донесения министров. Эти старые филины склонны преувеличивать. Собственной тени боятся. Но я не буду рисковать. Южане хотят двух вещей. Первое: лишить нас сильных волшебников. При этом целят в носительниц магии. Жалкие трусы воюют с женщинами!

– А какая вторая вещь?

– Получить секрет древнего волшебства драконов.

Принц кивнул в сторону окна. Мы с Адрианой посмотрели в направлении его взгляда.

Там, за окном, на противоположном конце мощеного двора поднималась темная и страшная башня – Арсенал.

– Все, что вам нужно знать об этом, расскажет магистр Шторм. Он отведет вас на экскурсию в Арсенал. Это будет интересно! – Принц по-

мальчишески улыбнулся. – Там такие боевые штуки есть – закачаешься! Тебе, Эмма, точно понравится.

Ох, принц, кажется, не понимает, что той Эммы, которая рубила с ним крапиву во дворе и швырялась шоколадными суфле, больше нет. Она осталась в детстве. Но разве можно возражать его высочеству, когда он так воодушевлен?

– Конечно, Ингвар. Обожаю всякие такие... боевые штуки. Не беспокойся, за Адри я присмотрю. Ну, насколько смогу.

– Премного благодарна, – ядовито отозвалась Адриана. – Ты такая душечка!

– Адри, у меня для тебя подарок, – Ингвар взял со стола бархатную шкатулку. – Пожалуйста, носи его не снимая. Я уже предупредил наставниц, они разрешат.

Он растянул на руках золотой шнур с единственной треугольной подвеской из желтоватого камня. Выглядело украшение довольно простенько.

– Благодарю, ваше высочество, – после заминки сказала Адри. – Очень... изящно.

Ингвар махнул рукой.

– Я знаю, что эта штука кажется дешевкой. Так и задумано. Это артефакт. Вот этот камень – «глаз грифона» – распознает дурные намерения. Он нальется красным, если кто-то рядом пожелает тебе зла. Еще одна мера предосторожности.

– Но...

– Маги и магессы считают вульгарным пользоваться амулетами. Эти вещи для простых людей. Но давай будем выше глупой гордости, хорошо, Адри? На шнур можно повесить и другие артефакты. Например, для определения отравленных блюд, для поиска утраченного, для защиты от сглаза, укрощения бешеных животных. И даже... – он подмигнул, – амулеты для укрепления ломающихся ногтей и улучшения цвета лица.

– Вот это полезные штуки! – Рассмеялась я.

– Тебе полезные, а мне они точно ни к чему, – фыркнула Адриана. Она надела шнур на шею – весьма неохотно, и быстро спрятала его за воротник.

– Лучше носи поверх, чтобы следить за цветом камня. Я потом куплю тебе и другие амулеты, подвесишь их рядом с этим.

Ингвар коснулся шеи Адрианы. Вытащил шнур, любовно поправил. Погладил щеку Адрианы. Та вытерпела ласку с каменным лицом.

А я мысленно вздохнула. Интересно, каково это – ощутить прикосновение мужской ладони?

...Я знаю! Сегодня меня коснулся магистр Шторм. При воспоминании о том, как его грубая кожа царапнула мою, меня точно молнией прошило. Жаркое, тревожное ощущение. И при этом я ужасно смутилась...

Возвращались в дортуар молча. Моя спутница лишь фыркала время от времени – показывала свое отношение к идее принца назначить меня нянькой. Да и меня подобные планы ни капли не радовали.

На полпути Адриана свернула к узкой железной двери.

– Пойдем через Черный коридор. Так короче.

– Разве?

Адри оглянулась.

– Трусись? – спросила она с вызовом. – Призраков боишься, как клуша деревенская? Я собираюсь идти здесь, а ты как хочешь.

Я досадливо мотнула головой и шагнула за ней в темный проем.

– Ага, все-таки будешь таскаться за мной хвостом, – насмешливо заключила Адри.

Ясно. Адри решила устроить проверку.

Я промолчала. Мы спустились по тесной лестнице в полной темноте и вышли в узкий, длинный коридор. Лампы не горели, бледный свет лился из окошек-бойниц. Стены тут были из грубого ноздреватого камня, толстые, как в темнице. Пахло сыростью и землей.

Черный коридор предназначался для слуг, чтобы те могли быстро и незаметно передвигаться по замку. Однако слуги пользовались им редко – уж больно неудобным казалось это место.

Коридор тянулся далеко, многократно разветвлялся. В стенах было полно заделанных ниш и дверей, которые открывались... неизвестно куда. Точный план замка изучил лишь наш эконом господин Трукс. Ну, может, еще и начальник стражи. Знали они и о

тайных ходах, если таковые существовали — маги досконально исследовали замок, именно поэтому он считался надежным убежищем.

Но все же странных мест в нем хватало. Как, например, вот это...

Некоторые ниши прятались за старыми гобеленами, которые экономай приказал развесить в попытке придать Черному коридору уюта. Гобелены были старые и негодные, купленные в лавках подержанных вещей. Сквозняки шевелили потрепанные края, стершиеся рисунки на полотне как будто оживали.

Что добавляло Черному коридору не уюта, а жути.

Замок Элфорд очень стар. Никто не знает, кто его возвел. Когда наши предки пришли на земли Алмерии, он уже стоял заброшенным.

Драконы разрешили людям занять замок, с тех пор он сменил несколько ролей. Побывал и крепостью, и тюрьмой, и лазаретом, и твердыней магов. Пятьсот лет назад стал королевской резиденцией.

За века замок оброс сотнями легенд. Девушки пересказывали их друг другу по ночам в спальнях, холодея от ужаса и дрожа от восторга.

Болтали о призраках говорящих крыс, о безголовой белой даме, о «синей руке», что малюет на стенах странные послания, о «зеленых драконьих глазах», что следят за тобой с потолка, и о гробе на колесиках, что катается сам по себе по Черному коридору...

Самые отчаянные девчонки на спор ходили в Черный коридор по ночам. А когда возвращались, захлеб рассказывали о шорохах, столах и бледном сиянии.

В рассказни я не верила, но все же по моей спине нет-нет да пробегала дрожь, когда я спешила за Адрианой по темному проходу.

Вот что мне теперь делать? Ходить за ней как привязанной, не спускать с нее глаз? Ну и порученьице! Да разве я смогу защитить ее, если на нее нападут? Адри, скорее, первой на меня кинется!

— Послушай, Адри, — заговорила я примирительно. — Не стоит злиться. Ингвар заботится о тебе.

— И о тебе тоже, — бросила она.

— Ты ревнуешь? Напрасно, — я растерялась. — Мы с Ингваром старые приятели. Он тебя любит. Это сразу видно!

Адри промолчала, только плечом дернула.

Я догнала ее.

— Смотри, у меня тоже есть амулет. Помнишь ту пуговицу? Она загорается алым, когда рядом влюбленный в тебя мужчина. Хочешь,

подарю? – Вспомнив, что я переложила пуговицу из коробки, я вытащила ее из кармашка. – Бери! Повесишь на шнурок рядом с защитным артефактом. Увидишь, как пуговица загорится, когда опять встретишься с Ингваром.

– Вот еще! – Адри оттолкнула мою руку. – Я и так не сомневаюсь в чувствах принца.

– Некрасиво быть такой злоюкой, – заметила я сухо.

Адри остановилась. Повернулась ко мне. Несколько мгновений рассматривала меня прозрачными голубыми глазами, в которых посверкивали льдинки.

– Эмма Элидор, ты меня бесишь, – сказала Адриана четко и раздельно. – Ты гордячка и зазнайка. Лезешь везде, куда не просят. Не смей за мной ходить! Присматривать за мной ты не сможешь. И уж тем более защитить! Думаешь, я не знаю, что ты боишься огня и булавок? Куда тебе овладеть боевой магией! Так что сиди и не высовывайся. Не выводи меня из себя. Поняла? А то всем расскажу, какая ты трусиха и дура. Хотя это и так все видят.

– Ваше будущее величество, вы редкостная задница, – я с удовольствием произнесла слово, которое сегодня несколько раз упомянул магистр Шторм.

Не дожидаясь ответа, обогнала Адри и пошла вперед.

– Стой, идиотка! – крикнула Адри. – Элидор... погоди... Слышишь? Вот, опять... Что это такое?

– Где?

Я остановилась, насторожилась. И услышала.

Шорох. Шуршание. Опять шорох. С потусторонним отзвуком, идет словно отовсюду – и сверху, и снизу, и из стен.

В животе стало холодно-холодно, а сердце заколотилось. Я облизала губы. Огляделась.

Коридор тянется налево и направо, уходит в черноту, разбавленную бледными полосами света. Но свет уже гаснет; наступает вечер. Скоро тут будет совсем темно.

– Наверное, крысы... – предположила я неуверенно.

– Ты хоть раз видела в замке крыс? Их вывели всех до единой давным-давно, – очень громко сказала Адриана. Но по ее расширившимся глазам стало ясно, что она тоже оробела.

– Или кто-то из девчонок спрятался, чтобы нас напугать.

Я подошла к ближайшему гобелену и отдернула его. По телу пробежала короткая судорога страха того, что я могу за ним найти.

Наверняка там прячется хулиганка Ровена, которая обожает разыгрывать подруг.

Но вдруг со стены на меня уставятся призрачные глаза, или из кладки выплывает безголовая дама?

Ничего и никого. Пустая ниша с комками пыли. И это было еще страшнее.

Шорох раздался чуть дальше по коридору, откуда мы только что пришли, и тут же стих.

– Адри, ты говорила, что не веришь в призраков? – спросила я тоже очень громко. Мне хотелось выглядеть храбрее Адрианы.

– Не верю, Элидор, – отрезала та. – Я посмотрю, что там шуршит. Она смело двинулась назад.

– Стой! – я догнала ее и схватила за руку. – А вдруг это шпионы, и они ждут тебя, чтобы напасть? Забыла, что говорил принц?

– Ну какие тут могут быть шпионы, в замке полно охраны, они регулярно делают обход, – возразила Адри, но беспрекословно пошла за мной. Я заподозрила, что она обрадовалась тому, что я ее остановила.

Уже показала себя храброй, ну и хватит.

– Ты трусливая, как заяц, – презрительно ворчала Адри, пока я тащила ее к двери.

– Я разумная и осторожная, – пробормотала я, ускоряя ход. Потому что мне почудилось, что у стены, близко к полу, мелькнула серая тень. Я моргнула, тень исчезла.

– Глупцы всегда на воду дуют, – ворчала Адриана.

Вот и дверь. За ней – главный коридор, там светло и люди. Наставник Кабриоль спешит в учительскую, сжимая в руках классный журнал. Служанка несет стопку чистого белья. Она свернула в Черный коридор, из которого мы только что вышли, и бодро зашагала, мурлыча песенку.

Все обыденно, привычно, и ни капли не страшно.

Теперь я была готова посмеяться над своим недавним глупым испугом, но под сердцем все же неприятно скреблось.

В таком старом замке как Элфорд наверняка есть свои жуткие тайны. Что если мы только что разминулись с одной из них?

Глава 7

В предутренний сон ворвалось дребезжание звонка. Я съежилась и торопливо натянула на плечи тонкое одеяло.

От заунывного звука на душе делалось тошно. Я спешила воспользоваться последними, самыми сладкими минутами сна до того, как в него ворвется скрипучий голос классной дамы.

Дортуар наполнился привычными звуками. Грохнула заслонка печи: служанка подбросила угля. Заскрипели кровати, кто-то тоскливо, с подвыванием зевнул. Стукнуло, потянуло свежестью – открыли форточку.

Ух, как не хочется вставать в зябкий холод!

– Барышни, подъем! – громко объявила классная дама. – Быстро, быстро!

– Почему так рано? – запротестовала Лиза. – Еще шести нет!

– Благодарите магистра Шторма, – ядовито ответила Розга, которой, видимо, тоже пришлось встать раньше обычного. – Он решил каждое утро проводить у вас гимнастику.

Что?

Я подскочила, как ошпаренная. С соседней койки приподнялась растрепанная голова Тары.

Безжалостные руки Розги сдернули с моей подруги одеяло.

– Вы должны быть во дворе в шесть тридцать. Поторапливайтесь! Вот так новость!

Бормоча сквозь зубы проклятия магистру, который лишил нас целого часа сна, девушки, пошатываясь, плелись в умывальню.

Только начало светать, за окном серело мглистое, неуютное утро.

Бр-р!

В умывальню мы выходили лишь в чепчиках и тонких рубашках, вода из медных кранов бежала чуть теплая.

Обычно тут бывает шумно, девушки шалят, брызгаются, рассказывают друг другу сны, даже уроки повторяют, но сегодня все двигались, как полумертвые мухи.

Я спросонья рассыпала коробку зубного порошка, Тара уронила мыло, оно укатилось так далеко, что найти не удалось.

– Девушки, теперь что, каждое утро так будет? – расстроилась Хельга, которая больше всего на свете любила две вещи: поесть и поспать.

– Да, каждое утро, – злорадно подтвердила Розга. – И в дождь, и в снег, и в холод.

Мы торопливо закончили умывание, еще быстрее причесались и начали одеваться, как на прогулку: платье, пелерина, тонкие осенние плащи.

Я не могла найти ботинок. Первый – вот он, стоит в углу под обувной стойкой, где я его обычно и оставляла, но где второй?

– Не видели мой ботинок? Левый? С зелеными шнурками? – приставала я к подругам, начиная сердиться.

Стойка опустела, но ботинок так и не нашелся. Это было до невозможности странно. Куда он мог деваться?

Неужели кто-то решил пошалить и спрятал его?

Я искоса глянула на Адриану, та ответила мне холодным взглядом.

Ну, в такой мелкой пакости даже ее стыдно подозревать. Наверное, это Лиза-подлиза, или хулиганка Ровена, но как докажешь?

Раздражение нарастало. За потерю ботинка попадет именно мне. Как искать виноватого? Розга уже строила нас выходить.

Тогда я быстро сообразила: достала из тумбочки домашние туфели, которые прислала мама. Она сшила их сама. Из плотного войлока, высокие, на шнуровке, с подошвой из толстой грубой кожи. В нашем родовом замке полы ледяные, только в такой обуви и можно ходить. Выглядели они ужасно. Я никогда не доставала из их тумбочки, как бы холодно не было. В классах мы ходили в обычных тонких туфлях из сукна.

– Элидор, что за кошмар у тебя на ногах? – ужаснулась Адриана – громко, чтобы все слышали. – Крестьянские чуни?

– Ха-ха-ха! – разразились угодливым смехом ее прихлебалы. – Элидор ходит по новой моде. Называется «лапы дохлого медведя»!

– Зато тепло, – огрызнулась я.

Нас вывели в мощный квадратный дворик за задней стеной.

Магистр Шторм уже ждал там, бодрый и суровый. Сегодня он выглядел именно так, как и должен боевой маг-гвардеец. Побрился, причесался, почистил камзол и надел длинный кожаный плащ с нашивками.

Мы выстроились перед ним, сделали реверанс. Дрожа от холода и поглядывая на магистра с ненавистью.

Шторм, казалось, холода не чувствовал. Плащ был расстегнут, ворот рубашки тоже, шейный платок он и вовсе не повязал.

Магистр прошелся вдоль ряда, недовольно насупясь.

– Почему вы так одеты? Где ваши гимнастические костюмы? – рявкнул он.

Тара подняла руку.

– Ну?

– Магистр Шторм, у нас нет гимнастических костюмов, – бойко объяснила она. – Мы оделись, как обычно.

– Нет костюмов? Нет штанов? – нахмурился он.

– Конечно, нет! – изумилась Тара. – Девушкам не положено носить штаны.

– Вы делаете гимнастику... в этом? – он брезгливо кивнул на наши длинные юбки и тонкие ботинки с каблучками.

– Гимнастику у нас проводили два раза в неделю в прошлом году. Для танцев такие наряды удобны, – пролепетала обескураженная Тара.

– Ясно, – поморщился Шторм. – Вы, поди, еще и в корсетах?

Мы оцепенели, когда магистр упомянул интимную деталь женского туалета. У него есть хоть какие-то понятия о приличиях?

– Да, разумеется, мы в корсетах, – высокомерно ответила Адриана. – А как же иначе?

Магистр поднял мученический взгляд к небу и что-то пробормотал. Хорошо, что мы не услышали, что именно. Его слова явно не предназначались для девичьих ушей.

– Ладно. Я поговорю с вашей директрисой, и штаны у вас будут. Как и прочие вещи, подходящие для занятий. Сегодня обойдемся так.

Девушки смотрели на него широкими глазами. Даже сон из головы выветрился. Каждое слово, что вылетало изо рта магистра, каждое его заявление вгоняло ступор.

Штаны! Это ж надо такое придумать!

– Сегодня позанимаемся недолго, с полчаса. Разминка – бег – заминка. И хватит. Силовые упражнения добавим потом. Становись!

Разминка началась со скандальной ситуации. Сначала магистр потребовал, чтобы мы покрутили руками-головой. С этим мы справились. Затем он велел делать глубокие наклоны – это было

несложно, но не перед мужчиной! А когда приказал крутить бедрами, девушки и вовсе стушевались. Растопырили руки и еле-еле шевелились, покраснев до ушей.

Розга, как ни странно, не вмешивалась. Она вообще исчезла. Ушла в сад и гуляла там в свое удовольствие, и даже в нашу сторону не смотрела. Оставила нас на растерзание магистру. А может, боялась, что он и ее пригласит выполнять упражнения, как вчера.

— Я ваш наставник, — сердито говорил магистр. — А не ваш ухажер, черт побери! Что вы на меня смотрите, как овечки на волка? Мне нет никакого удовольствия наблюдать ваши жеманные вихляния. Завтра пришлю к вам женщину-сержанта для гимнастики, раз уж вы тут такие... кисейные барышни. — Он вздохнул. — Ладно, двадцать кругов вокруг двора, и закончим. Расслабленным бегом — марш! Тот, кто будет филонить, побежит гусиным шагом.

Не знаю, что это такое, но звучит страшно.

Мы с Тарой припустили вперед.

Первые три круга все преодолели бодро. Потом со всех сторон стали раздаваться всхлипы, стоны, ахи, причитания и прочие звуки страдания.

Наши обычные туфли на тонкой подошве для бега не годились. Я внезапно оказалась в выгодном положении — «чуни», как их обозвала Адриана, хорошо пружинили и крепко обхватывали щиколотку.

Моя мама и неизвестный шутник оказали мне добрую услугу! Мне было куда легче бежать, чем остальным.

Девушки одна за другой выходили из строя. Сгибались пополам, хватались за бок, бледнели и стонали.

Сначала магистр ругался, пробовал вернуть их в строй, потом плюнул. Ограничился тем, что велел им ходить туда-сюда.

Он сбросил плащ и камзол прямо на траву, остался в брюках и рубашке, рукава закатал и побежал вместе с нами — с последней, самой выносливой группой. В ней остались лишь я, Адриана, и долговязая Барбара. Она без стеснения подоткнула юбку и шустро перебирала своими длинными, голенастыми ногами в нитяных чулках.

Чуть сзади упорно пыхтела Тара, хотя ей было нелегко поспеть за нами. Но она оказалась крепким орешком. Ее отец приучил ее к долгим пешим походам.

Адриана ревниво на меня поглядывала. Она неслась легко, хоть и сильно раскраснелась. И очень старалась обогнать меня, но я не сдавалась, хотя воздух обжигал легкие, а в боку начало невыносимо колоть.

Магистр не переставая говорил – учил нас правильно бегать. Причем мишенью выбрал меня!

– Элидор, локти не разводите! Приземляйтесь на пятку. Большой палец стопы вверх! Голень параллельно земле. Раз-два-три-четыре! Раз-два-три-четыре! Не напрягайтесь! Я вас не гоню, как в марш-броске, черт побери. Соберитесь, Элидор!

Придирки следовали одна за другой. Он словно решил отыгаться за свою вчерашнюю доброту.

Мне хотелось его убить. Прикажи он мне сделать огненный шар – я бы с легкостью его сотворила и запустила в магистра!

Шторм держался чуть позади меня, его черная тень мелькала под ногами, а его дыхание порой касалось моей шеи.

Я глубоко вдохнула и вдруг ощутила запах мужского пота. Свежий, пряный, неожиданно приятный. Я даже встрепенулась, как беговая лошадь, от щекочущего ощущения, которое вызвал этот аромат. Сердце, и без того колотящееся, чуть не выпрыгнуло у меня из груди.

– Довольно! Переходим на быстрый шаг. Не вставать! Двигайтесь, двигайтесь! Да что ж вы за дохлячки такие, девицы милые. Вы бегали всего-то десять минут. Ничего, я вами займусь. Вы у меня хорошо окрепнете...

Наконец, он нас отпустил. Кипя от недобрых чувств к магистру и изнемогая от усталости, мы побрели к дверям, где нас ждали другие девушки, жалкие и униженные.

– Полчаса на умывание и переодевание, пока я провожу зарядку с третьим курсом, а потом жду вас здесь же.

– Зачем?! – не удержала я стона. – Опять бегать?

– Нет. Поведу вас на экскурсию в Арсенал. Первые два урока сегодня отменяются. Вольно! Разойдись!

Банный день сегодня не был предусмотрен, но Розга смиростивилась и разрешила нам быстро освежиться в умывальне – сполоснуть верхнюю часть тела.

Кастелянша, ворча, выдала чистые нижние рубашки.

Пока мы приводили себя в порядок, не переставали возмущались требованиями Шторма. После урока гимнастики он потерял половину своих поклонниц – тех, кто вчера нашел его «интересным» и «восхитительным». Сегодня Шторма награждали совсем другими эпитетами.

– Он, поди, нас еще и отжиматься заставит! – негодовала толстушка Хельга, которая даже три круга не осилила.

– В штанах! – ужаснулась Лиза. – Они же обтянут наши...

– Задницы, – подсказала ей Тара, улыбаясь во весь рот.

– Ой, а вдруг он захочет нас... отшлепать на непослушание! – со сладким ужасом проговорила Барбара. – Вдруг магистр будет распускать руки!

– По-моему, ему сейчас хочется распустить руки, только чтобы придушить нас, – заметила я.

Розга вывела нас к воротам. Магистр уже ждал, как и третий курс – в Арсенал нас поведут вместе. Судя по красным лицам «клякс», и им крепко досталось на уроке гимнастики.

Магистр тоже не лучился радостью. Он, кажется, отчаянно жалел, что поддался на уговоры принца и стал нашим наставником. И вести ему нас в Арсенал вовсе не хотелось, потому что он отрывисто бросил: «Не отставать!», отвернулся и зашагал. Мы поспешили за ним.

Арсенал стоял у подножия холма, недалеко от главных ворот, и был хорошо виден со всей территории замка Элфорд.

Уж насколько стар замок, башня Арсенала еще древнее. Она возвышается тут с доархивных времен, и, возможно, возвели ее даже не драконы, а их предки, первобытные порождения стихий.

Время истрепало башню, истерло камни, дожди и ветра проели в них крупные поры, сгладили острые углы. Башня стала похожей на утес или на окаменевший ствол доисторического дерева.

Вход в нее располагался у самой крыши. Подниматься к нему нужно по узкой каменной лестнице с истертыми ступенями, которая зигзагом тянется у стены башни.

Для высокопоставленных господ предусмотрен механический подъемник, но нас в него не пригласили – пришлось топать наверх двести ступеней. Что после урока гимнастики оказалось непростой задачей.

Когда мы поднялись, ноги дрожали, гудели и болели. Уже не хотелось видеть никаких сокровищ, не хотелось изведать никаких тайн. Упасть бы на кровать, вытянуться и поныть от души!

А магистр еще и подгонял:

– Живее, живее, девчонки!

Наша классная дама вновь нас поразила. Она бодро перебирала ногами, приподняв длинную юбку, и даже не запыхалась.

Наконец мы оказались на тесной площадке перед двойными внушительными железными дверями – очень высоко!

Девушки похрабрее вытягивали головы, чтобы заглянуть через парпет. Другие старались держаться от него подальше.

Нас уже ждали – створки распахнулись, едва к ним подошел магистр Шторм.

– Заходите, заходите! – приветствовал нас Мастер Арсенала, старый, но подтянутый магистр Одиус. Утренний ветер шевелил его короткие седые волосы. – Редкое удовольствие принимать у себя прекрасных барышень, – добавил он и залихватски подкрутил ус.

Вслед за Штормом мы боязливо прошли в двери. Нас встретила темнота, в лицо пахло холодным сухим воздухом с примесью аромата пороха и машинной смазки.

Мы попали в большой зал под самой крышей, закрытой круглым колпаком.

Магистр Шторм сразу же начал экскурсию.

– Это Обсервер. Смотровая площадка, – отрывисто сообщил он. – Одиус, открой створки. Пусть полюбуются.

Магистр Одиус повернул невидимый рычаг, над головами заскрипело, каменный пол рассекли полосы света. Они быстро расширялись – изогнутые пластины, образующие крышу, сдвигались, напозлали друг на друга и уходили в арки-пазы. Через минуту мы оказались под синим утренним небом, на невообразимой высоте! Холодный ветер тут же принялся трепать юбки и пелерины.

– Отсюда когда-то взлетали драконы, – пояснил магистр. – Позднее велись наблюдения за окрестностями.

В окружающем нас высоком парпете имелись ниши с площадками. Меня точно подтолкнуло – я отделилась от толпы и выглянула на площадку. И тут же отступила на шаг – закружилась голова, а ноги ослабели.

Внизу лежала Аденавинна – волновалась зелень садов, тянулись улицы, крыши домов, вонзались в небо шпили! Справа темной громадиной лежал замок Элфорд, у его ворот вышагивали крошечные фигурки охраны, а круглый, хрустальный зал торжеств Тесориум выглядел гигантской линзой.

У меня волосы зашевелились на голове – но не от страха, а от восторга. Казалось, протяни руку, и я смогу коснуться золотого орла на самой высокой башне Элфорда!

Твердая ладонь схватила меня за плечо и выдернула из ниши.

– Рад, что среди ваших страхов нет страха высоты, Эмма. Но вы не крылатый дракон, а падать отсюда далеко, – недовольно предупредил Кайрен Шторм. – Держитесь группы и постарайтесь не отставать. Не хватало мне бегать и искать вас по всему Арсеналу.

Выволочка меня возмутила; я дернула плечом, освобождаясь от его хватки, но тут же почтительно присела, показывая повиновение приказу учителя, как и следовало. Однако сердито глянула на Шторма исподлобья.

– Так, девушки, идем вниз!

Мы начали спуск по витой чугунной лестнице. Как объяснил магистр Одиус, отсчет этажей в Арсенале велся наоборот. Пятый этаж находился в подземелье башни.

– Зал Ярости, – сказал Шторм, когда мы перешли на уровень ниже. – Здесь выставлено современное оружие. Тут задерживаться не будем, мне поручили рассказать вам об истории драконов, а она представлена в нижних залах.

Окон в Зале Ярости не было, но он ярко освещался магическими светильниками. Каждый дюйм толстых стен был увешан оружием – мушкетами, саблями, палашами, пиками! Я даже зажмурилась от их блеска. Грудь царапнул привычный страх, но я заставила себя открыть глаза и смотреть.

– Вам тут вряд ли будет интересно, – поторопил нас магистр. При этом он косо поглядывал на меня. Кажется, с опасением. Боится, что я запаникую от вида лезвий, подумала я, и с вызовом сказала:

– Отчего же, все эти штуки очень занятные! Вот это что такое?

У лестницы возвышалось странное сооружение, похожее на пирамиду из проволоки. На проволоку были нанизаны блестящие

металлические сферы, а внутри скрывалась сложная система рычагов и шестеренок.

– Это «Зонт». Артефакт для создания защитных куполов, – отрывисто пояснил Шторм, а магистр Одиус услужливо дополнил:

– Сферы – узлы силы. В них скрыты магически заряженные кристаллы. Наводчик передвигает их, маг проецирует поток силы на местность. Создается защитный барьер.

– Красивый какой, как игрушка, – похвалила я.

Магистр Шторм сдавленно хмыкнул, не то возмущенно, не то язвительно.

– А что здесь делает арфа? – вдруг удивилась Лиза-подлиза.

И правда: к стене стояла небрежно прислоненная ручная арфа. Очень старая, но изящная. Лак потрескался на раме, но струны были все целы.

– Мы собираемся списать ее, – небрежно махнул рукой Одиус. – В Арсенале хранится много легендарного оружия. Но дело в том, что многие легенды – всего лишь легенды, моя милая! Как вот эта арфа. Хроники утверждают, что госпожа Кларисса, супруга короля Алфейма, избавилась с ее помощью от полчища крыс-людоедов. Она играла особую мелодию, чтобы изгнать крыс из замка. Но наши маги-артефакторы не нашли на арфе привязанных заклинаний или магических накопителей. Мы пробовали играть на ней – звуки она издает весьма посредственные. Поэтому... ей тут не место.

Лиза, как зачарованная, отделилась от группы и подошла к арфе. Коснулась рамки, одним пальцем тронула струну – та жалобно вздохнула.

Рыжая Лиза-подлиза прекрасно играла на пяти музыкальных инструментах. Ее даже приглашали выступать перед королевой. Я-то освоила лишь клавесин, и хотя тренькала на нем бойко, особой радости это занятие мне не доставляло.

– Можно, я ее заберу? – вдруг спросила Лиза. – Жалко, если арфу выкинут на свалку.

– Так не положено, моя милая, – покачал головой Одиус. Задумался, дернул себя за ус.

– Но твоё стремление похвально. Вот что, милая, попроси-ка ты госпожу директрису написать прошение на мое имя... госпожа Таль хорошая женщина, она согласится. А я посмотрю, что можно сделать.

– Спасибо! – радостно пропищала Лиза.

Изнывающий от нетерпения Шторм погнал нас по лестнице ниже.

– Нам нужно в подвал, в закрытые залы, – объяснил он.

– Залы Темных лет – так мы их называем. В них представлена история драконов, – добавил магистр Одиус задумчиво, с неким сожалением. – Туда допускаются немногие. Мы приводим в залы Темных лет курсантов и выпускников академии магии. Однако вы первые благородные барышни, кто там побывает, и я очень рад, что ваши милые личики оживляют комнаты сего мрачного сооружения, – добавил он учтиво.

До чего славный дядечка, хоть и боевой маг!

Магистру Шторму не помешало бы поучиться у Одиуса обходительности и искусству говорить комплименты.

Глава 8

Следующие уровни и залы мы миновали быстро. От них осталось лишь смазанное впечатление. Запомнилось много тяжелого черного чугуна, блестящей заточенной стали, обгорелых древков и изодранных, ветхих знамен.

В залах было светло от магических фонарей, однако на душе становилось все темнее с каждой ступенькой.

И не только от того, что вокруг были собраны предметы для отнятия человеческой жизни. Нас подавляла сама башня Арсенала, ее толстые стены из грубого кирпича, ее холод и древняя магия, напитавшая ее фундамент.

В этом сооружении чувствовалось нечто чуждое самой природе человека.

Наверное, так ощущали себя первые люди, которые пришли в первобытный мир. Населенный циклопами и чудовищами, для которых ты – козьявка, стоящая внимания лишь как легкая добыча. Вокруг – буйная, безжалостная стихия. Царство Хаоса. Опасность за каждым камнем, за каждым деревом. И ты должен выжить, хотя порой давит тяжкое понимание – все тщетно. Так стоит ли бороться?

Стихли смех и шепотки. Мы ссутулились, едва тащили ноги. Лишь вечно бодрая Розга вышагивала прямо и упруго, но от замечаний воздерживалась.

Магистр заметил наше подавленное состояние.

– Вы чувствуете тени драконов, – пояснил он вполголоса. – Крепитесь. Скоро вы войдете в их обиталище. Запомните все, что увидите, и что я расскажу. И запомните, какая это страшная сила.

Наконец, мы сошли на пятый, подземный этаж. Нас ощутимо давила громада башни над нами.

Встали перед последней дверью – тяжелой, огромной. Магистр провел по ней ладонью, вычерчивая хитрый знак. На миг на двери вспыхнул голубым бледный символ. Щелкнул замок, створки со скрипом разошлись.

– Заходите, – велел он и вошел первым.

Порог переступить не хотелось, но сбежать было невозможно.

Мы вошли в зал Темных лет – просторное, круглое помещение. У стен горели длинные магические фонари, похожие на столбы света.

Но все же зал наполнился тенями. Однако в зале не было вещей, которые могли бы их отбрасывать! Тени лежали на полу, перекрещиваясь и образуя странные фигуры. Они висели в воздухе, как едва видимая черная вуаль.

Мы невольно отшатывались, стараясь обходить их, но тени пронизывали все помещение, и когда ложились на наши плечи или касались лица, кожа вспыхивала – не то от холода, не то от жара...

По периметру стен между светильниками стояли стеклянные шкафы – всего около двух дюжин. Каждый заключал небольшой темный предмет, висящий в воздухе безо всякой опоры.

– Что это? – вырвалось у меня.

– Подойдите и посмотрите, Эмма, – предложил магистр Шторм.

Я осторожно двинулась к ближайшему шкафу. За мной последовала лишь Адриана, но держалась на полшага позади.

Спина покрылась мурашками – тени сгущались возле шкафов, хотя они были освещены лучше всего.

Я заглянула сквозь стеклянную стенку, покрытую легкой мутью, как изморозью.

Предмет внутри напоминал полупрозрачный камень темно-зеленого цвета. Он имел странную форму – походил на неправильную шестиконечную звезду с короткими лучами. Изрезанный гладкими прожилками, углублениями, испещренный мелкими круглыми отверстиями.

Его вид вызывал безотчетный ужас и брезгливость. Но его хотелось рассматривать, искать симметрию, гадать о его предназначении. Он завораживал своей странностью.

Предмет едва заметно пульсировал, но когда я вгляделась, нашла, что он неподвижен. Я списала иллюзию на игру теней, которые окутывали его особенно густо.

– Перед вами, барышня Элидор, сердце одного из королей драконов. Окаменевшее, но не мертвое, – сказал магистр, и я отшатнулась и прикрыла ладонью рот.

– Почему оно такое? – с дрожью в голосе спросила Адриана. – Что это за тени вокруг него?

– Это тени драконов, Адриана. Владельцев этих сердец. Они ушли из этого мира, но они все еще тут. Маги утверждают, что их можно вернуть. Как и их магию. Но если это произойдет, нас всех ждет гибель.

Кто-то испуганно охнул. Неженка Ирена попыталась упасть в обморок, но Розга взяла ее за плечо железной рукой и крепко тряхнула.

– Ну, не раскисать! – сказала она скрипучим голосом. – Вы в безопасности. Эка невидаль: окаменелости в шкафу. Где ваша стойкость? Благородная барышня улыбается в лицо страхам, но всегда носит с собой нюхательную соль. Возьмите мою, Ирена, и не позорьтесь

Не думала, что когда-нибудь обрадуюсь, услышав противный, но такой обыденный голос классной дамы. Замечание Розги привело нас в чувство.

Для магистров подобная магия и гадости были привычны. Шторм поглядывал на нас с легкой досадой.

– Спокойно, спокойно, барышни! – увещевал он нас своим звучным голосом. – Ваша классная дама права: вам ничего не грозит. Считайте нашу экскурсию уроком истории. По-моему, ее приятнее проводить здесь, чем в классе за партой, не находите?

Мы не находили. Нам очень хотелось вернуться в холодный класс за неудобную парту и слушать скучный бубнеж нашего старого учителя!..

Тем временем магистр Шторм начал лекцию.

Его голос тек ровно, уверенно. Между словами магистр делал порой паузы, будто задумываясь, какие вехи истории должны быть открыты, а о каких лучше умолчать, поскольку слушатели не смогут их верно истолковать.

– Итак, барышни, расскажу вам о первых годах нашего королевства. В учебниках истории тем событиям отводят одну страницу. Но страниц там было больше, и заполнены они историями весьма примечательными.

Шторм заложил руки за спину, покачался на каблучках, задумался, подбирая слова.

– Как вы знаете, полторы тысячи лет назад наши предки переплыли Море Гроз и высадились на берег земли, которую называли Алмерией. Земли были богатыми, плодородными, защищенными от

набегов морских разбойников. В первую очередь потому, что обитали здесь драконы. Драконы были древними, как сама Вселенная, и вели род от существ, Вселенную породивших. Они помнили времена, когда законы мира еще не устоялись, и Хаос преобладал над порядком. Хаос драконам ближе и понятнее. Они подчиняли его, но следовали своим принципам, далеким от тех, которыми живут люди. Драконам была подвластна магия. Ее принципы – текучесть, непостоянность, зыбкость реальности – базируются именно на Хаосе. Люди в ту пору магии не знали. Они боялись драконов, но все же сумели заключить с ними союз и получили дозволение жить на их землях. В обмен на плату, разумеется. Платили им жизнями юных девушек. Магия драконов и Хаоса становится сильной, если питается жертвоприношениями. Драконы уже тогда были древними. Им была нужна свежая кровь, буйная жизненная сила людей. Они ее получили. Люди получили земли. Все были довольны.

– Кроме девушек, которых принесли в жертву, – негромко заметила Тара.

– Ну, кто их спрашивал, – пожал плечами Шторм. – Времена были такие. Женщины были ресурсом.

«А сейчас разве иначе?» – подумалось мне.

– Однако драконы выиграли от соседства с людьми и иным образом. Мы изобретательны и хитры. Мудрость веков проигрывает наглости, задору и желанию выжить. Стремление к порядку в людях больше, чем стремления к Хаосу, и это открывает новые пути. Драконы это оценили. Они увидели пользу от сотрудничества, и даже пожелали сблизиться. Драконы научились обретать человеческий облик. Они жили рядом с людьми, брали их в жены и мужья. Так гласят легенды, – добавил Шторм и обвел нас внимательным взглядом. – Легенды также гласят, что драконы передали людям свою магию, но люди изменили ее, сделав своей. Магия драконов – магия подчинения и поклонения Хаосу, который дарует взамен свои милости. Поклонение требует жертв. Магия людей – сила человеческой воли и желания перекроить реальность на наш лад. Мы не одобряем жертвоприношения. По крайней мере открыто, – криво усмехнулся он. – Мы облакаем их в иную, более приемлемую форму.

– Магистр Шторм, не отклоняйтесь от темы, – недовольно предупредила Розга.

– Хорошо. Итак, драконы и их магия... Драконы практически бессмертны. Когда они умирают и лишаются тела, остается их сердце. Оно каменное, но крепче камня. Его невозможно уничтожить. В нем скрыта аура дракона – его тень. Драконы хранили сердца усопших в святилищах. Они разговаривали с сердцами предков, слушали их совета, порой пользовались их магической силой. Если дракон был при жизни сильным магом, то его тень будет сильной, и даже сохраняет способность к колдовству и может взаимодействовать с миром.

– То есть, драконы умирают, но продолжают жить без тела? – спросила Тара. – По-моему, это ужасно!

– Мертвые драконы находили покой и блаженство в своем загробном состоянии. Но были случаи, когда королевством продолжали управлять короли-призраки. Они не захотели забвения. В конце концов, их, разумеется, свергали живые потомки. Кто же уступит трон бестелесной тени, чье время прошло!

– Люди оказали драконам еще одну важную услугу, – продолжал магистр. – Они нашли способ дать мертвым драконам новое тело. Своей обновленной магией и умом изобретателей они создали механических болванов. Железных драконов, по сути – протез тела, машину. Тени драконов могли в них вселяться и вновь подниматься в небо. Это не полноценная жизнь, но ее подобие. Говорят, вселяться в механическое драконье тело и управлять им могли и люди, те, в ком текла кровь драконов. На самом нижнем уровне Арсенала хранятся несколько таких древних машин... Как я уже сказал, когда в королевство драконов пришли люди, многие драконы стали отказываться от своей исконной формы. Видите ли, у людей есть кое-что, чего драконы лишены. Людям ведома любовная страсть, безрассудство. У них тонкие вкусовые ощущения и обоняние. Нам ведома радость творчества. В то время как драконы знают радость ярости и разрушения, им подвластны силы природы. Приятно иметь способность наслаждаться преимуществами обоих видов. Этого вам на уроках не рассказывали?

– Нет, магистр Шторм, – зачарованно ответили мы.

– Но в своей человеческой форме драконы более уязвимы. Их легче убить. Их можно развополотить заклинанием, которое создали люди. Так они их и погубили.

– Почему люди восстали против драконов, магистр Шторм? – спросила Адриана.

– Драконы долгое время оставались нашими властелинами. Требовали жертвоприношений. Не давали заселять земли дальше к северу и западу. И люди решили, что драконам пора исчезнуть. Их время кончилось. Началась война. В ней было место и благородству, и предательству с обеих сторон. Причем, как некоторые полагают, предательство совершили именно люди, когда восстали против тех, кто их приютил и дал им магию. Как бы то ни было, люди победили, драконы проиграли.

– Но как им это удалось? – изумилась Тара. – Если драконы были такими сильными.

– С помощью чар таяния. Их создали наши, человеческие маги. Они развоплощают физическую оболочку. Это легче сделать, когда дракон в человеческой форме. Поэтому каприз драконов – их желание наслаждаться жизнью людей – привел к их гибели. Так мы уничтожили драконов. От них остались лишь каменные сердца. Вот они, вокруг вас.

Магистр обвел комнату широким жестом.

– Мы храним их здесь, дабы они не попали в руки тех, кто может использовать их во зло. А эти тени – эфирные образы драконов.

Мы всматривались в зыбкие тени в зале с новым чувством – страхом, восторгом, благоговением. Теперь они не казались бесформенными. Я различала в них части огромных тел. Нечеловеческих, гибких, сильных. Усеянные шипами хвосты... кожистые крылья. длинные шеи...

– Не все люди восстали против драконов. Многие вышли на защиту своих повелителей. Когда война была окончена, союзники драконов бежали из Алмерии и осели в других землях – в основном на юге. Но и здесь остались кланы, которые тайно хранят верность старым хозяевам. Это их потомки, люди, в чьих жилах больше драконьей крови, чем у остальных. Среди южан живет вера, что древних правителей можно вернуть. Напитать силой их тени, дать им подобие формы. Заселить их механические тела, в конце концов. На каждое заклинание есть обратное. Люди изобрели заклинание развоплощения, стало быть, может существовать и заклинание восстановления. Но заклинание восстановления утеряно, если оно

вообще существовало. Некоторые считают, что оно скрыто в библиотеке замка. Или в старом свитке мага, который может быть где угодно. Даже у вас в шкафу на полке, среди древних томов, что переходят в вашей семье из поколения в поколение. Наши враги очень хотят найти его и применить. Мы делаем все, чтобы им это не удалось. Ну, вот и все, девушки. Вопросы?

Вопросов у нас была уйма, но никто не осмелился их задать. Кое-что из того, что рассказывал магистр, было нам известно – из куцых историй на страницах учебников, из недомолвок родственников, из сказок... Но когда ты осознаешь, что сказка – это быль, охватывает растерянность. Нам требовалось время, чтобы все это переварить. И подумать: все ли нам поведал нам магистр? Не была ли его лекция еще одним способом скрыть правду?

О драконах говорили как о воплощении зла. Они и были таковым – они приносили в жертву людей! Но в словах магистра звучало что-то вроде нотки восхищения этими древними существами. И презрения, когда он говорил о предательстве людей.

Девушки разбрелись по залу. Сгрудились у стеклянных шкафов, со страхом и любопытством заглядывали внутрь. Магистр Одиус охотно давал пояснения.

– В Зале Темных лет выставлены сердца драконьих королей и военачальников, – рассказывал он. – Но в подвалах хранятся сердца и обычных драконов – воинов и магов. Все они занимались либо войной, либо волшбой, а чаще и тем и другим одновременно. Торговля, искусство, механика – удел людей.

Магистр называл имена крылатых королей – грозные, странно звучащие, как рев водопада или гром прибоя.

Мы с Тарой отделились от остальных. Помешкав, к нам присоединилась Адриана, а с ней и ее вечная приспешница Лиза.

Не знаю, почему Адри искала моей компании. Уж точно не потому, что согласилась с решением принца назначить меня ее нянькой.

Мы подошли к небольшому шкафу, стоявшему в отдалении, и стали разглядывать заключенное в нем сердце.

Оно отличалось от остальных. Было меньше, чем прочие, и отливало не зеленью, но золотом. Его форма была более правильной, изящной.

Рядом я ощутила чье-то присутствие. Вздрогнула, подняла голову – Кайрен Шторм.

Его лицо в тусклом магическом свете казалось маской, кожа – бронзовая, а в глазах загорелись красные огоньки.

Я украдкой, не поворачивая головы, изучала его.

Он не был похож ни на одного из мужчин, кого я знала. «Он красивый», неожиданно решила я. Красивый красотой воина; в его внешности нет ничего мягкого или изысканного. Какие у него широкие плечи, плоский живот, и длинные ноги! Кожаное форменное пальто сидит на нем очень ладно.

Потом в мою голову полезли и вовсе уж неподобающие мысли. Интересно, что почувствуешь, если положить ладонь на его грудь? Наверное, она твердая, как мрамор.

И тут магистр заметил, что я его рассматриваю. Удивленно приподнял бровь, поймал мой взгляд и удерживал его достаточно долго, чтобы я смутилась.

Я поспешно глянула вперед. Адриана обернулась; увидела, что стою рядом с магистром, и ее глаза блеснули настороженно.

Тогда я повернулась к Шторму.

– Магистр Шторм, получается, драконьи сердца живы? Их владельцы могут слышать нас? – спросила я торопливо.

Я просто беседую с ним, хочу задать вопрос, ничего больше! Он же наставник, пусть объясняет...

– Нет, Эмма. Люди использовали особое заклинание, чтобы отрезать их от мира. От драконов остались лишь тени, и видеть их могут лишь маги, да и то не все.

– Но их можно пробудить?

– Об этом я и говорил. Вы меня слушали или нет? Если влить в них магическую силу, использовать утерянное заклинание, тени могут пробудиться. Они станут плотнее. Смогут взаимодействовать с нами.

– Причинить нам вред?

– Неизвестно. Но некоторые очень хотят это узнать. Надеются, что если вернут драконов, те выступят на их стороне и поделятся с ними своей черной магией. Драконы станут сильными союзниками. Но не захотят ли при этом драконы вернуть былую власть и могущество? Тогда из союзников они станут страшными врагами. Драконов не зря боятся, Эмма. О них предпочитают не говорить. Драконья кровь –

дурная кровь, и маги спешат забыть о том, что когда-то были с ними в родстве. Хотя есть и те, кто этим гордится, – закончил он негромко.

– А в вас есть драконья кровь, магистр Шторм? – спросила Адриана, как будто это был самый обыденный вопрос на свете, вроде «что вы ели на завтрак?».

– Понятия не имею, – ответил Шторм невозмутимо. – Наверняка. Как и у всех магов. Родословная моей семьи была утеряна лет триста назад в Серую смуту. Возможно, утеряна с умыслом. Хвастаться родством с драконами – значит, напрашиваться на обвинение в измене.

Тема была щекотливая, и все обрадовались, когда Тара увела разговор в другую сторону.

– Я ничего не слышала о заклинании развоплощения. Оно и сейчас используется? Почему тогда мы не можем поразить наших врагов на юге и на севере, если оно такое сильное? Мы бы разом покончили со всеми войнами, – с негодованием заметила подруга.

Ее отец проводил много времени в военных походах, и она, конечно, мечтала, чтобы он вел спокойную жизнь дома.

Магистр усмехнулся.

– Его порой применяют и сейчас. Но в войнах против людей оно не особо эффективно. Ведь его создавали для борьбы с созданиями Хаоса – пусть и в человеческом облики. А в людях Хаоса куда меньше, чем можно подумать. Даже самый закоренелый негодяй и анархист в глубине души тяготеет к порядку. Такова наша природа. Кроме того, против заклинания развоплощения давно изобрели защиту. Его можно обратить вспять, пока оно не завершено. Собственно, его формула известна каждому боевому магу. Но, поверьте, старые добрые огненные ядра и «воздушные пилы» действуют в бою куда лучше.

– Чье это сердце? – я показала на золотистую звезду в шкафу. – Оно не такое, как другие. И таблички с именем нет.

– Это сердце Фризенты, младшей супруги короля Ургорда. Она, как говорят, была слабым магом, отчего не пользовалась уважением соплеменников. Была среди них изгоем. Зато Фризента благоволила людям.

– Легенда гласит, генерал Кадмус был влюблен в нее. Но все же развоплотил не только ее мужа, и ее саму... когда Фризента растаяла, а

на земле осталось лишь ее сердце, Кадмус пал на колени и рыдал, – с чувством добавил подошедший магистр Одиус.

– Ах, как красиво и романтично! – прошептала Лиза.

– Что тут красивого? – удивился магистр Шторм. – Досадная ситуация, конечно. Но на войне приходится выбирать между зовом сердца и долгом. Кадмус поступил правильно.

– Разве это правильно – жертвовать своей возлюбленной? – Лиза была обескуражена.

– Всякое бывает.

Я покосилась на магистра с негодованием. Надо думать, если ему придется сделать такой выбор, он колебаться не станет. Изумительная черствость.

А он ответил мне насмешливым взглядом.

«Ох уж эти барышни, – говорил этот взгляд. – Везде им романтику и любовь подавай. Даже в мрачных военных историях они найдут, над чем томно повздыхать».

Но, возможно, я лишь приписывала Шторму подобные мысли.

Он всегда смотрел на нас либо раздраженно, либо насмешливо, либо с жалостью, и это было обидно.

Он считает нас сборищем истеричных, никчемных девиц. Ну конечно, куда нам до его фейерверкера Зелды с ее боевым задором и «внушительными обводами»!

– Любопытно было бы послушать, что думала об этом сама Фризента, – Адри провела по стеклу пальцами, будто лаская. Искоса глянула на магистра Шторма – она ждала именно его ответа.

– Скорее всего, Фризента наврала бы с три короба, – цинично сообщил Шторм. – Драконы известные лжецы; для них граница между правдой и ложью была зыбкой. Другая мораль, другая логика. Ничего не попишешь.

Адриана выпрямилась.

– Лжецы? Но я помню, вы сказали, что они были удивительными существами!

– И повторяю это. Драконам не было чуждо благородство. А уж их познания в военном искусстве и магии и вовсе достойны восхищения. Их жестокость всегда была оправдана. У них есть чему поучиться. Мы и учились – только уроки усвоили не те, что нужно.

Я смотрела на магистра с изумлением. Наша беседа вошла в русло, от которого нас остерегала госпожа директриса. Магистр говорил шокирующие вещи.

И он очень много знал о драконах.

Сейчас самое время перевести разговор на погоду, но как это сделать – я понятия не имела. Кроме того, мне очень хотелось послушать, что еще скажет магистр.

А он лишь сказал:

– Так, девицы-красавицы, пора обратно. Вы увидели все, что вам хотели показать, и довольно с вас. Слушай мою команду! Стройся! Вверх по лестнице – шагом марш!

Глава 9

Экскурсия в Арсенал показалась короткой, однако поди ж ты – нас уже ведут на обед. Как незаметно пролетело время!

В столовой и после, во время короткого отдыха, мы держались тихо. Лекция магистра Шторма и увиденное в Арсенале на всех произвело впечатление.

Но скоро привычный распорядок вернул нас в чувства. Девушки оживились, языки развязались, глаза заблестели.

Никому не хотелось долго размышлять о мрачном прошлом, черной магии драконов и политике. Все спешили стряхнуть тягостное наваждение и забыть залы Арсенала, как страшный сон.

К тому же сегодня по расписанию нас ждал весьма интересный урок.

Этот предмет начинался лишь на втором курсе, назывался он «Правила супружеской жизни» и был призван подготовить нас к этой самой супружеской жизни, чтобы после вступления в брак мы были готовы к любым его неприятным сюрпризам.

Вела его госпожа Берта Бонтон, старейшая из преподавательниц.

Когда она, шаркая и опираясь на трость, зашла в класс и оглядела нас испуганными подслеповатыми глазами, Тара тихонечко сказала:

– Бонтон вообще помнит, что такое супружеская жизнь?

Госпожа Бонтон считалась вдовой. Она пробыла в браке целый год – в далекой-предалекой юности. Ее муж не вернулся из военного похода, но не от того, что пал на поле боя. Он остался в южной провинции с любовницей. Таких женщин, как госпожа Бонтон, называли «бумажными вдовами». Но какие-то знания о супружеской жизни она получить успела и уже много лет передавала их воспитанницам.

– Итак, барышни... – проскрипела она обреченно. – Нет предмета важнее, чем этот! Поскольку цель Академии... – она пожевала сморщенными губами, вспоминая, – сделать из вас хороших, послушных жен. Я расскажу вам о правилах супружеской жизни, а ее писаных и неписаных законах. О душевных, нравственных и. – она

понижила голос и закончила с дрожью ужаса, – ...физических обязанностях супруги.

Дерзкая Ровена подняла руку:

– У нас будет только теория, или практика тоже? – поинтересовалась она невинно.

Некоторые девушки тихонько прыснули в кулаки. Розга сердито постучала по столу костяшками пальцев.

Госпожа Бонтон недоуменно подняла брови.

– Практику вы пройдете со своими мужьями. Мы с вами будем изучать учебник. Дежурная, раздайте!

Мы получили истрепанные книги в коричневых переплетах, озаглавленные «Советник юным девицам: наставления касательно женского предназначения в браке».

Последние несколько страниц оказались накрепко прошиты черным шнуром с магической печатью.

– Там – глава о телесных обязанностях супруги, – пояснила госпожа Бонтон. – Ее мы изучим в последнюю очередь, после того, как вы усвоите прочий материал. Это деликатная и неприятная тема. Но такова наша женская участь – мириться с тем, что требует от нас природа и похоть мужа!

Циничная Мона переглянулась с хулиганкой Ровеной, усмехнулась и незаметно покрутила пальцем у виска. Другие девочки смотрели на госпожу Бонтон опасливо, вытаращив глаза.

– Я отвечу на ваши вопросы, когда они у вас появятся, – похоронным тоном закончила госпожа Бонтон. – Со всей возможной мягкостью, чтобы не ранить ваши чувства. Сначала мы поговорим о том, как размножаются пчелки и цветки, эти прелестные создания. Увы, у людей все не столь невинно. Но об этом потом, потом! Сейчас откройте первую страницу и читайте главу «Противоположность положения женщины к мужчине в телесном и душевном отношениях».

Из класса госпожи Бонтон мы вышли весьма озадаченные. У нас выдалось полтора часа свободного времени перед ужином, и классная дама отвела нас в рекреационный зал.

– Если ее послушать, то хуже брака люди ничего не придумали, – сказала Тара, пытаясь раздвинуть прошитые страницы в учебнике, чтобы хотя бы одним глазком увидеть – какие тайны там скрыты!

Магический шнур ожил и больно хлестнул Тару по пальцам свободным кончиком – не смей читать запретное раньше времени! Тара ойкнула и сунула палец в рот.

– Так и есть, – уныло отозвалась Лиза. – Взять моих матушку и батюшку. Вечно лаются, кричат друг на друга. Батюшка похаживает к одной вдове, а матушка плачет.

Тара глянула на Лизу с сочувствием. Своей матери Тара не помнила, отец у нее был веселый и добрый. Моя подруга обожала тайком читать любовные романы, которые контрабандой проносили в Академию служанки. Все романы оканчивались поцелуем и свадьбой, а вот как жили героини после свадьбы – авторы умалчивали. Как и все прочие вокруг.

Мы знали, что должны стать надежной спутницей будущего мужа, безмерно его уважать, во всем его слушаться. Некоторые из нас уже были помолвлены. Но при этом большинство девиц витали в грезах и верили, что за стенами Академии их ждет толпа красивых, богатых, титулованных юношей – герцогов и маркизов, не меньше, – либо молодых, статных придворных магов. А также красавцев-генералов, знаменитых поэтов и прочих прекрасных принцев.

Никто из девушек не сомневался, что уж ее-то точно ждет головокружительная любовная история – дайте только вырваться на волю из-под надзора наставниц!

У меня подобных иллюзий не было. Хотя я все-таки робко надеялась, что каким-то чудом Брандт Валфрик пропадет из моей жизни. А сама моя жизнь окажется куда более захватывающей и непредсказуемой, чем прочили нам традиции и общество...

Тара отправилась на дополнительное занятие игры на клавесине, я села у окна и уткнулась в учебник, давая понять, что с пустыми разговорами ко мне сейчас лучше не подходить. Однако моему негласному предупреждению не вняли. На соседний стул опустилась Лиза-подлиза.

По ее заискивающей конопатой физиономии сразу стало ясно, что сейчас она будет что-то выпрашивать – карандаш, ленту, или списать домашнее задание.

Так и оказалось.

– Эмма, мне нужна твоя помощь, – начала она нерешительно, теребя передник. – Поможешь, душечка? Пожалуйста!

– Смотря в чем, – ответила я сухо. Я недолго любила рыжую Лизу за ее подбострастное отношение к Адриане. И склонность ябедничать.

– Пожалуйста, сходи со мной к госпоже директрисе! Хочу попросить, чтобы она позволила мне забрать ту арфу из Арсенала. Помнишь, которая вроде как зачарованная?

– Ну так иди и проси. Я-то тебе зачем нужна?

– Попроси директрису за меня... Я ее боюсь. Она тебя любит и не откажет.

– Она и Адриану любит. Пусть твоя подруженька за тебя хлопочет. Лиза покачала головой.

– Адри говорит, что арфа – старая рухлядь и в ней могут водиться древесные вши. Но мне так захотелось ее получить! Аж пальцы горят сыграть на ней «Балладу о проклятом дровосеке». Такой красивый инструмент, правда? Пусть в ней нет магии, но с ней точно связана какая-то история.

Довод меня тронул. Я тут же поднялась. Желание Лизы получить редкий и диковинный предмет мне понятно, как никому. Что ж, схожу с ней к директрисе – с меня не убудет.

Директриса не дала мне и рта открыть.

– Приучайся не прятаться за спины подруг, девочка! Имей храбрость добиваться желаемого самой, – сурово отчитала она Лизу.

Лиза блеющим голосом изложила просьбу. Госпожа Лисандра сначала отказала, потом смягчилась, но велела Лизе письменно изложить свои доводы со всеми обоснованиями. Чтобы воспитанница не привыкала к тому, что все легко дается.

Лиза бросила на меня тоскливый взгляд – сочинения и эссе ей не давались, но покорно пошла за директрисой в ее кабинет.

Я осталась ждать в приемной. Поудобнее устроилась в мягком кресле, с удовольствием огляделась. Кабинет и приемная директрисы не хуже ее гостиной. Обставлены красиво, роскошно и уютно.

Взгляд остановился на вешалке у двери, и я насторожилась, как гончая, увидевшая дичь.

Потому что на крючке висело кожаное форменное пальто магистра Шторма! Заветные пуговицы неярко поблескивали – так и манили рассмотреть их поближе!

Ну как тут устоять? Я поднялась и крадучись подошла к вешалке. Оглянулась и прислушалась: директриса занята с Лизой и появится нескоро.

Быстро сообразила: магистр все еще в Академии. Не имея собственного кабинета, он оставил пальто в кабинете директрисы. Но вот-вот за ним вернется.

Осторожно развернула полы пальто. Легонько коснулась пальцем первой пуговицы. Она оказалась именно такой, как я себе и представляла: тяжелой, прохладной, гладкой. Ох, какая прекрасная вещь!

Верхняя пуговица висела как-то криво. Я потянула за нее и обнаружила, что нитки перетерлись. Еще чуть-чуть, и пуговица оторвется.

Она могла оторваться в любой момент в течение дня. Упасть на землю и потеряться, верно? Магистр Шторм ее не хватился бы. А когда бы хватился, пришил новую – у него наверняка есть запасные!

Так может?.. Нет, ни за что!.. Но почему бы и нет? Это всего лишь пуговица, не золотое кольцо. Расходный материал, они часто теряются! Это даже не кража, а так... невинная шалость.

Затаив дыхание, я сильнее потянула пуговицу. Начала крутить ее, чтобы перетереть последнюю суровую нить. Еще немного, еще чуть-чуть.

Оп! Готово! Пуговица легла мне в руку, а я даже дыхание затаила от удовольствия.

– Эмма Элидор! – рявкнули у меня под ухом. – Что это вы творите?

Я так и обмерла. Кровь ударила в голову горячим потоком, сердце оборвалось, пуговица выкатилась из моих пальцев и упала на пол.

Магистр Шторм, сложив руки на груди, смотрел на меня с любопытством и гневом. Никогда прежде не видела подобного выражения!

– Какого дьявола вы обрываете пуговицы на моем пальто? – обескураженно спросил магистр. – Разные я видал диверсии, но такую – впервые.

От стыда и страха я чуть не сомлела.

– Не смей падать в обморок, барышня. Отвечайте! И ничего не сочиняйте. Я видел, как вы тут трудились. На спор, что ли? Кто вас подбил?

– Никто, магистр, Шторм, – выдавила я. От отчаяния прикрыла глаза и выложила правду – а что оставалось делать? – Я коллекционирую пуговицы. Когда увидела ваши, на меня как наваждение нашло.

Мое оправдание звучало жалко, и я содрогнулась от стыда. Кожа на щеках горела, словно на лицо мне плеснули кипятком.

Магистр молчал. Я приоткрыла глаза: на его губах появилась кривая улыбка. Весьма зловещая.

Он смотрел на меня в упор, слишком пристально, и от его взгляда кожа пылала все сильнее.

Я не привыкла, чтобы на меня так смотрели. Особенно высокие мужчины с угрожающими повадками и глазами, в которых вспыхивают алые, почти драконьи искры.

Мне даже хотелось, чтобы он на меня накричал. Отчитал, затопал ногами, наложил взыскание. Это было бы понятно и привычно.

Но он молчал, и я не знала, как себя вести и что делать. Когда Кайрен Шторм заговорил, его голос был спокоен и насмешлив.

– Да вы, оказывается, преступница, барышня Элидор.

Я отчаянно замотала головой.

– Не ожидал найти в вас воровские наклонности, – безжалостно продолжил он.

– Пожалуйста, простите, магистр Шторм! Я никогда не ворую, честно-честно! Сама не знаю, что меня толкнуло...

Он наклонился и поднял пуговицу, задумчиво подбросил ее на ладони, внимательно посмотрел, как будто увидел в первый раз.

– Да, красивая штука, – согласился он. – В лавке такие не купишь. Они все на учете, потому как знак отличия. Их нам выдает полковой интендант, а у него снега зимой не допросишься. Если потеряешь пуговицу, придется ходить с простой, пока не получишь замену, а это позор. Я весьма огорчен, барышня Элидор. Из-за вашей страсти к блестящим безделушкам мне пришлось бы разгуливать оборванцем.

– Я пришью пуговицу обратно! Позвольте ваше пальто. Отнесу его в мастерскую, а завтра...

Закончить не успела; его губы опять искривились в усмешке.

– Конечно, пришьете. Но никаких завтра – прямо сейчас. Уж будьте так добры. Потому что вечером я иду в город развлечься и хочу выглядеть прилично.

Он говорил спокойно и даже вежливо, но угрозу и раздражение в его голосе было невозможно не услышать.

– Где тут вас швейная мастерская? Показывайте, – он снял с крючка изуродованное пальто, перекинул через руку, открыл дверь и сделал повелительный жест, приказывая идти с ним.

Пришлось повиноваться.

Мы шли длинным коридором, я впереди, магистр на шаг позади. От его взгляда горел затылок.

В швейной мастерской было пусто; госпожа Фуляр уже ушла. Я торопливо зажгла светильники, достала из ящика мою личную иглу и нитки.

Неловко разложила тяжелое пальто на столе. Мои руки подрагивали. Магистр стоял рядом, оперевшись о край, и наблюдал.

Стоял очень близко, у меня сводило плечи и леденел затылок от его пристального взгляда.

Приложила пуговицу, примерилась сделать первый прокол.

– Положите иглу. Отойдите от стола на шаг, – вдруг приказал магистр. Я выпрямилась и недоуменно посмотрела на него.

– Будете пришивать пуговицу магией.

– Я не смогу!

– Вы не умеете шить?

– Умею, конечно.

– Пришить пуговицу магией для вас сложнее, чем руками?

– Да. Я еще плохо овладела этим заклинанием. Вы же знаете, что... игла... она острая, а я...

– Вот сейчас и овладеете. И со страхом разберетесь. Давайте. Делайте, как вас учили. Вашей «исконной женской магией», – передразнил он Адриану.

Я вздохнула. Я бы справилась, будь рядом со мной госпожа Фуляр, а не этот мужчина, который опять смотрит на меня так, словно съесть хочет.

Усилием воли я вызвала всплеск магии. Игла дрогнула, ткнулась в пальто. Палец кольнуло, как будто блестящее острие пронзило мою

кожу. По спине пробежала дрожь отвращения.

Еще раз, еще... игла упала.

– Пальто кожаное, этот материал сложно проколоть, – оправдывалась я.

– Броню можно сделать уязвимой, – заявил магистр. – Для этого используется заклинание «неженка». Смотрите. Вот так.

Он поднял руку и подвигал пальцами, как будто потирал невидимый лоскут.

– Нужно представить, что вы касаетесь тонкого шелка. Представить, что вы легко пронзите его. Даже тупой, неопасной иглой. Всплеск магии при этом не должен иметь сильной направленности. Он должен быть мягким, ласковым. Понятно? Попробуйте.

Я попробовала. Ткань под пуговицей мягко засветилась и стала напоминать кисею. Вот это да! Как это у меня вышло? Не иначе магистр своей волей помог мне поймать нужную магическую волну.

– Теперь ведите иглу. Вперед!

И у меня получилось! Сначала несмело, но все увереннее, я вела иглу, она входила в толстую кожу, как в масло, ныряла вверх и вниз, ловко обводила игольное ушко. Даже мой дурацкий страх куда-то подевался.

– Отлично, Элидор, – с удовлетворением сказал Шторм. – Постарались на славу. Теперь пуговицу можно лишь с мясом оторвать.

Он остро глянул на меня. Улыбнулся.

– Это же заклинание «неженка» используют, чтобы пробить защитный слой. Как видите, не все заклинания боевой магии грубые и резкие. Есть и такие, где требуется женская мягкость.

Я кивнула. Робко смотрела, как магистр натягивает пальто. Его сила и грация были видны даже в этом простом действии.

– Надеюсь, вы будете впредь сдерживать вашу одержимость пуговицами и не дадите волю вашим преступным наклонностям, Эмма.

– Магистр Шторм, вы теперь точно считаете, что я ненормальная.

– Разве я это сказал? Да и какая вам разница, что я о вас думаю? – отозвался он с легким раздражением.

Я понурилась. Он подошел ближе.

– Когда я учился в Военной академии, однажды забрался в кабинет коменданта и стащил у него банку с печеньем, – сообщил он. –

Другой раз подменил мыльный раствор для бритья у наставника на клей. Вот. Ну, успокоились?

– Это другое, – сказала я с тоской.

– Что касается ваших страхов. Наш взводный сержант – здоровый, грубый мужик, – ужасно боится крыс и мышей. Если увидит хоть одну у себя в палатке, орет как резаный.

– Как можно бояться мышей? – удивилась я. – Они же милые, у них такие глазки-бусинки! А у крыс розовые голые хвостики. Такая прелесть!

Магистр рассмеялся, а потом... похлопал меня по плечу. Крепко, с оттяжкой. Я даже присела под его ладонью.

– До завтра, барышня Элидор. Ступайте к себе и ложитесь спать. Завтра подниму вас рано на гимнастику, и снисхождения не ждите.

Я отправилась в дортуар, усталая, но взволнованная. И не только от того, что добилась маленькой победы. Встреча с магистром вызвала во мне сложные чувства, которые я пока затруднялась определить.

Каждый разговор с магистром Штормом как приключение. Никогда не знаешь, куда он свернет и чем закончится. Не угадать, что заявит магистр и что он выкинет.

Кто же захочет отказаться от приключения! Мне уже не терпелось вновь увидеться с Драконом. Скорее бы завтра, и новые уроки, и новые открытия.

Кто бы знал, что встреча с магистром Штормом случится гораздо раньше и при обстоятельствах, которые я в тот момент никак не могла предвидеть.

Пока же меня уже поджидало другое приключение и ошеломляющее открытие.

Я спешила – мне не терпелось рассказать обо всем Таре, а потом лечь спать – день выдался насыщенный, в голове гудело от усталости.

Проходя мимо двери в Черный коридор, я кое-что заметила и остановилась как вкопанная.

В темном углу, за выступом дверной рамы, валялся мой пропавший утром ботинок.

Как он здесь оказался – на другом конце длинного коридора, далеко от гардеробной? Кто его сюда притащил и бросил?

Я подняла его, а когда хорошенько рассмотрела, издала возмущенный вопль.

Кожа была покрыта глубокими царапинами, шнурки измочалены, словно их жевали, а нос опален, как будто ботинок сунули в камин.

Да кому пришло в голову такое – издеваться над моей обувью! Это уже не шалость. Это, как сказал магистр Шторм, натуральная диверсия.

Что теперь делать? Как предъявить ботинок кастелянше, чтобы она выдала новую пару?

– Эмма? – Ко мне торопливо приблизилась госпожа директриса. – Мне сказали, ты ушла с магистром Штормом. Где вы были? Что он от тебя хотел?

– Он объяснил мне технику магического заклинания, которую я не усвоила на уроке, – выложила я половину правды, быстро спрятав ботинок за спину.

Но от зорких глаз директрисы ничего нельзя было скрыть.

– Почему у тебя ботинок в руках?

Пришлось предъявить ей улику. Ябедничать и доносить я не собиралась, но дело было странное и серьезное.

– Кто-то утащил его из гардеробной. Я не знаю, кто это сделал, но постараюсь выяснить. Не могу понять, откуда на нем эти следы. Вот, смотрите...

Я покрутила ботинок, всматриваясь в повреждения. Попробовала действовать как хитроумный сыщик Шарлот Вольф из приключенческой бумажной книжонки, что мне однажды подсунула Тара.

– Эти царапины... они мелкие, параллельные. Как следы зубов. Но в замке Элфорд не держат животных. Опять же, концы шнурков истрепаны. Как будто их жевали. Не станет же кто-то из девочек грызть ботинок! А следы огня? Откуда они?

Директриса быстро улыбнулась, оглянулась, хмыкнула. Она явно нервничала, и это было еще более странно.

А потом она заявила такое, что у меня глаза на лоб полезли.

– Девочка моя, довольно домыслов. Пожалуйста, давай не будем об этом волноваться. Это такой пустяк! Ерунда. Я лично попрошу кастеляншу выдать тебе обувь. Самую лучшую.

Что-то новенькое. Госпожа Лисандра сурово карала шалости. А тут порча казенного имущества!

Тут скрывалась тайна. Или госпожа Лисандра завела любимицу и теперь ее покрывает?

– Вы знаете, кто это сделал? – вырвалось у меня.

Госпожа Лисандра вздохнула и положила ладонь на мое плечо. Она колебалась. Но все же заговорила.

– Эмма, ты девочка разумная и серьезная, к истерикам не склонная. Прошу, не рассказывай никому то, что я тебе поведаю. Иначе воспитанницы будут переживать, пойдет дурацкие слухи. Да, я знаю, кто – или, точнее, что – это сделало.

Мое недоумение усиливалось.

Директриса оглянулась на дверь в Черный коридор. Зябко повела плечами. И начала издалека.

– Ходят слухи о том, что в замке Элфорд полно тайн. Воспитанницы Академии особенно склонны их преувеличивать, додумывать. Ты ведь слышала глупые рассказы о призраках? О тех, что водятся в Черном коридоре?

– Ну да. Так это правда? Мой ботинок утащил и испортил призрак?! – спросила я недоверчиво.

– Нет, конечно, нет! Призраков не бывает. Но бывают следы... неудавшейся магии. Твой ботинок изгрызли развоплощенные крысы. Только не визжи, пожалуйста!

– И не думаю визжать. Я не боюсь крыс. Но... развоплощенные? Что это значит?

– Сегодня в Арсенале вам рассказывали о магии развоплощения, с помощью которой уничтожили драконов? – обреченно спросила директриса. Ей не хотелось делиться со мной этой историей. Но я оценила ее откровенность.

– Да. Нам сказали, что ее теперь не применяют.

– Применяют, но для бытовых нужд. Когда-то в замке водились крысы. Не обычные, но порождения Хаоса. Крысы-драконы, – улыбнулась директриса, хотя ничего веселого тут не было. – Маленькие, в целом безобидные, но порой весьма неприятные создания. Возьми в библиотеке книгу о магических животных – там есть о них глава. Дракрысы – так их называли. Они издревле селились в жилищах драконов и питались остатками их магической ауры. Но не

отказывались и от корочки сыра, и от кожаных переплетов и обуви. От них долго не могли избавиться. Взять эту арфу, которую выпросила Лиза. Королева Кларисса пыталась изгнать крыс волшебной мелодией, но безуспешно. Потравить их нельзя, потому что в замке Элфорд повелением королевы Изольды уже много веков действует указ: ни одна живая душа не должна быть уничтожена в его стенах. И тогда крыс решили развоплотить. Их превратили в тени. Они по-прежнему населяют замок, но не могут никому причинить вреда.

– А как же ботинок! Его явно погрызли и опалили магическим огнем. Крысы могут плевать огнем, как драконы?!

– Нет, но у них железные зубы и они умеют раскалять их докрасна. Дело в том, что заклинание развоплощения сработало не до конца. Некоторые крысы... по-прежнему могут взаимодействовать с окружающим миром. Мы слышим шорох их лапок, их писк, видим их тени. Они могут немного попортить вещи. Отсюда и пошли все эти слухи о привидениях! Но мы стараемся их пресекать. Сама понимаешь, почему. Пожалуйста, не волнуйся. Полуживых крыс немного – наш эконо считает, что не больше дюжины. Они обычно прячутся. Мало кто сталкивается с ними и последствиями их шалостей. Тебе просто не повезло. Чем-то твой ботинок их привлек.

У меня не было слов. Вот и раскрылась одна из тайн Академии! Разгадка оказалась до невозможности нелепой.

Призраки крыс-драконов! Расскажи мне это кто-то другой, не госпожа директриса, дама серьезная и фантазии лишенная, я бы решила, что меня разыгрывают.

– Эмма, прошу – никому не слова. Не надо сеять панику! Я на тебя рассчитываю. А сейчас пойдем к кастелянше, подберем новую пару ботинок. И забудем об этом происшествии. Договорились?

Ее глаза грозно сверкнули, и мне ничего не оставалось, как кивнуть.

Из-за всех приключений я вернулась в дортуар поздно. Там уже готовились ко сну.

Девочки сидели на кроватях в ночных рубашках и халатах, расчесывались и болтали, болтали, болтали! День выдался насыщенный событиями, нужно было успеть все обсудить, прежде чем явится Розга и погасит свет.

Тара забралась под одеяло с головой, оставив щелку, и читала любовный роман, принесенный в Академию контрабандой.

Адриана участия в разговорах не принимала. Она откинулась на подушку, вялая и бледная, прижав тонкие пальцы к вискам.

– Опять мигрень? – с состраданием поинтересовалась Лиза-подлиза.

Адриана кивнула.

– Это невыносимо, – тихим, мелодичным голосом проговорила она. – Наше родовое проклятие!

Она часто страдала от мигреней, но умудрялась гордиться даже этим недугом, потому что его приписывали семьям утонченных аристократов.

– Сходить к доктору за порошком? – предложила Лиза.

– Да. Только быстро.

Когда Лиза ушла, Адриана со стоном вытянулась на кровати. Однако заметив меня, приподнялась на локте и с подозрением спросила:

– Где ты была? Лиза сказала, она видела, что тебя увел магистр Шторм. Что ему было нужно?

В тексте есть: магическая академия, тайны и загадки, школьный быт

– Он хотел обсудить со мной мою технику метания огненного шара, – придумала я.

– Вот как? Он тебе будет давать частные уроки? Интере-е-сно, – протянула она. – За что такая честь? Принц попросил?

Я пожала плечами и стала переодеваться.

– Девочки, Розга! – предупредила Хельга, которая стояла на страже.

В дортуаре как вихрь пронесся. Девушки бросились к постелям, Тара быстро спрятала запрещенную книгу под расшатанную половицу.

Вовремя! В дортуар вошла Розга и взялась проводить обыск. Заглянула под подушки, под матрасы, отобрала у Хельги пакет с сухариками и пригрозила наказанием.

Вернулась Лиза.

– Доктор готовит порошок, велел прийти за ним через пятнадцать минут, – запыхавшись сообщила она.

– Я сама принесу, – сердито сказала Розга. – А вы марш в кровать!

Она ушла и вернулась с маленьким пакетом. Развела его в стакане воды и поставила его у кровати Адрианы.

Та не пошевелилась – должно быть, задремала. Мне даже стало ее жалко. Головная боль – гадкая вещь.

Хельга украдкой подняла стакан, понюхала лекарство и облизнулась.

– Как вкусно пахнет! Как карамельки.

– Всем спать! – Розга в последний раз оглядела дортуар, погасила светильники и ушла к себе.

В конце коридора прошаркали шаги, и все стихло.

Прошел час. Я задремала, но неглубоко, и скоро проснулась. Далеко, в кабинете директрисы, пробили часы, до дортуара пронесся их приглушенный, строгий звон. В своей комнате богатырски похрапывала дежурная служанка.

Я ворочалась, крутила подушку, считала овец... Бесполезно. Сна ни в одном глазу.

Мысли устроили в голове потасовку. Да еще в животе сосало от голода. На ужин давали овсянку, которую я ненавидела, и соленый сыр, который я ненавидела еще больше. Подкупить служанку принести мне сладостей из лавки я не успела – так бы хоть печенья погрызла.

Я сдалась и поднялась с кровати. В комнате было тихо, девочки мерно дышали, Барбара бормотала во сне.

Мне было маятно и душно. Подошла к окну, прижалась лбом к холодному стеклу и вгляделась в темноту.

Кривобокий месяц висел над садом, обливал голубым светом каменную стену. За которой лежала столица.

Мое беспокойство усилилось. Безумно захотелось выйти под открытое небо, глубоко вдохнуть свежий ночной воздух и бродить, бродить. Утренняя разминка напомнила мне, какая это радость – вольно двигаться!

За спиной зашлепали босые ноги.

– Я тоже не могу уснуть, – жалобно проговорила Тара. – Вот бы сейчас кружку горячего какао, да с пирожком!

И вдруг меня пронзила безумная идея.

Я повернулась к Таре.

– А давай выберемся до кондитерской лавки госпожи Синамоны! – предложила я решительным шепотом. Глаза Тары округлились, в них

отразился месяц. Я торопливо продолжила:

– Она недалеко, в конце улицы, что лежит за замком. Мне девочки с третьего курса рассказывали. Ты знаешь, что они порой сбегают ночью из спален через дверь для слуг и сами покупают себе, что хотят? Хозяйка лавки специально держит ее открытой допоздна. В ограде в конце сада есть неприметная калитка. Если быть осторожными, можно легко проскользнуть мимо стражи.

– Если нас поймают, то выгонят из Академии! – азартно напомнила Тара.

– Пока никого не поймали! Мы быстро. Ну, хочешь?

– У нас не получится. Спальня «клякс» рядом с комнатами прислуги и черным ходом, им удобно выбираться, и дежурную служанку они подкупают.

– Я знаю другой путь. Вчера я выходила в туалет возле зала, где был урок боевой магии. Там есть окошко. Оно не заколочено. Если встать на раковину, можно выбраться прямо у калитки. Дежурная служанка дрыхнет. Нас никто не хватится! Нас не будет лишь четверть часа. А если увидят, что мы не в кроватях, скажем, что ходили на спор в Черный коридор. За это нас только отругают, и все. Ну, ты со мной?

– Ты уверена? – прошептала Тара.

– Магистр Шторм сказал, что мы не должны бояться быть плохими девочками. А мы с тобой слишком уж хорошие девочки, не находишь? По-моему, это скучно.

Мной овладел безумный задор. В этот миг план мне показался простым и забавным. Конечно, у нас все получится!

По заблестевшим глазам Тары я поняла, что я заразила ее своим настроением.

– Ну, тогда идем! – закивала она.

Глава 10

Мы бесшумно натянули платья. На цыпочках пробрались между кроватей к дверям. Никто не проснулся, не пошевелился. Измотанные за день однокурсницы спали как убитые.

Со стойки в гардеробной прихватили ботинки – у меня теперь была новая пара, очень удобная. Поминутно шикая друг на друга и пригибаясь, проскользнули мимо комнаты дежурной служанки. Из комнаты раздавался богатырский храп.

Выбрались в коридор. Далеко горел единственный светильник. Стояла волнующая тишина.

– Пойдем через Черный коридор, так незаметнее и быстрее, – я потянула Тару за рукав.

Та заколебалась, глянула на меня испуганно.

Но я теперь вовсе не боялась страшного коридора. Теперь я знала его тайну. Мне даже хотелось вновь услышать те шорохи и призрачный стук маленьких лапок.

Бедные крысы! Невесело, поди, жить теньями, в полном одиночестве.

Но призраки крыс не попались нам по пути. Мы быстро прошли мимо гобеленов. Те легонько покачивались на сквозняке. Тара несла свечу, дрожащий круг света выхватывал поблекшие образы на ткани.

Все-таки было немного жутко, и я обрадовалась, когда мы перешли на лестницу и спустились на первый этаж.

Тут следовало вести себя осторожнее: слуги еще могли бодрствовать. Работы в замке много, она не прекращается даже ночью.

Нам повезло – по пути никто не попался.

Вот и туалет. В холодной темноте звонко капала вода из крана. Окно над раковиной приоткрыто.

Мы по очереди забрались на раковину, каменная доска легко выдержала наш вес.

Немного подтянулись на руках и выбрались в сад.

– Мы это сделали! – возликовала Тара.

– Погоди радоваться, нам еще нужно за стену выйти...

Мы запрокинули головы к небу. Там перемигивались звезды, вдалеке их заслоняла громада башни Арсенала.

Я глубоко вдыхала ночной ветер. Сколько он нес запахов! Хватит заполнить много страниц в парфюмерном журнале.

Аромат фиалок, росы. Соленый бриз с залива, горьковатый дым... казалось, я даже различаю холодный, мятный запах звезд, облаков, луны, чудес, свободы!

Часы на городской башне пробили половину до полуночи.

Из рассказов девушек я помнила, что госпожа Синамона держит лавку открытой до часу ночи, но все же следовало поторопиться.

Мы прошли по узкой дорожке, отыскиали в стене калитку для слуг. Она была не заперта, стражи не обнаружилось.

Пересекли осеребренную луной лужайку и вступили на Сахарную улицу, что подбиралась вплотную к стенам замка Элфорд.

Улица была пустынна. Окна двухэтажных домов темны, некоторые изнутри освещены желтым светом свечей. Двери заперты, ставни магазинов закрыты. Кругом тишина. Изредка ее нарушают шаги припозднившихся прохожих.

Мимо нас прошла поденщица в грубом плаще, но не остановилась и даже не глянула на нас.

Я жадно глазела по сторонам. Столицу я знала плохо. В Академии нас держали взаперти, лишь изредка вывозили на экскурсии, и все мне казалось интересным и необычным.

Показался дом красного кирпича с треугольной крышей и забавным флюгером в виде сахарного вензеля. Над входом висела большая вывеска, освещенная двумя магическими фонарями. Буквы складывались в витиеватую надпись: «Кондитерская лавка госпожи Синамоны».

Но к нашему разочарованию на двери висел огромный замок, похожий на калач. Из-за двери волнующе тянуло жженой карамелью.

– Уже заперто, – расстроилась Тара. И с разочарованным вздохом спросила: – Ну что, обратно?

– Да... нужно возвращаться, пока нас не хватились.

Но я мешкала. Так не хотелось идти в душную спальню! В крови все еще кипел азарт и жажда приключений.

– Эмма, а давай заглянем в «Полночный папирус»! Тут недалеко, я знаю дорогу, – вдруг предложила Тара. – Мы быстро обернемся. Я

куплю себе новый роман. Там ведь и перекусить можно!

Колебалась я недолго – так, пару секунд для приличия. Предложение Тары звучало слишком соблазнительно!

«Полуночный папирус» – самый известный и самый загадочный книжный магазин в столице. Он открывается в полночь и закрывается с первыми лучами солнца. Господин Фолиус, владелец магазина, вслух объяснял, что открыл его для тех, кто страдает бессонницей и ищет хорошую книгу, чтобы скоротать время до рассвета.

Но имелось и другое, негласное объяснение. Говорили, что господин Фолиус владеет некой книжной магией, и что в закрытых залах он продает книги, которые следует читать в самый темный час суток, когда грань между реальным и волшебным мирами становится тонкой.

Фолиус создал в своем магазине удивительный, ни на что не похожий книжный мир, наполненный чудесами со всего света – и не только книгами!

Скоро его магазин стал одной из достопримечательностей столицы. Люди обнаружили, что печатное слово приобретает особую силу в ночное время, когда фантазия цветет буйным цветом, а выдуманные миры оживают.

Влюбленные назначали здесь свидания, деловые люди проводили тайные переговоры, маги искали запретных знаний, любители старины приходили покопаться в бумажном хламе и изучить антикварные диковины, расставленные на столах и полках.

Одним словом – удивительное место! И раз уж мы отправились в эту ночь на поиски приключений, следовало испытать их все.

– Веди, – кивнула я Таре и мы двинулись дальше по улице.

Мы чувствовали себя, как во сне. Когда тебе все можно, ты совершаешь немыслимые поступки, и тебе ничего за них не будет! Даже и не вспоминали, чем нам грозят последствия нашей вылазки, если нас поймают.

Свобода и ночной город нас опьянили.

Идти и правда пришлось недалеко. Постепенно улица стала шире, дома – выше и богаче.

Аденавинна огромна. Она стоит на берегу залива без малого полторы тысячи лет. В ней есть и бедные, и богатые кварталы; фабричные, ремесленные районы; улицы, где обитают ученые и

торговцы, маги и лекари. Нет лишь следов обитания драконов, потому что Аденавинна изначально была городом людей. Драконы если и селились здесь, то лишь те, кто избрал человеческую форму. Башня Арсенала – единственное сооружение, с которой они могли привольно взлетать, а замок Элфорд – единственная построенная ими крепость.

Но и без драконьего наследия в Аденавинне хватало интересного. Меня даже потряхивало от любопытства – так хотелось свернуть в городские переулки, пройти до высокого особняка на холме, приблизиться к астрономической башне или исследовать арочные мосты, что соединяли верхние этажи зданий!

Я получу свободу, когда окончу Академию, выйду замуж и поселюсь в столице в своем доме. Но будет ли у меня тогда возможность исследовать чудеса города? Не придется ли мне коротать время в модных салонах, на балах и приемах, в обществе нелюбимого мужа?

– Вот и «Полночный папирус», – Тара показала на приземистое старинное здание в конце улицы, похожее на склад. Его высокие двери освещали два фонаря в красивых медных клетках.

Несмотря на ночное время, возле магазина царило оживление. Грохоча по мостовой, подъехала карета, из нее выбрался серьезный ученый муж в очках, плаще с пелериной и связкой туго скрученных свитков под мышкой.

Заплатил кучеру и, не глядя по сторонам, поспешил к дверям.

Следом в магазин зашла пестрая компания молодежи, громкоголосая и веселая – студенты.

Торопливо подошли две девушки, строго и прилично одетые. Совсем молодые, почти нашего возраста, но, судя по их виду, зарабатывающие на жизнь трудом – учительницы или гувернантки.

Их появление меня ободрило. Надо полагать, нет ничего скандального в том, чтобы две одинокие девицы посетили ночной книжный магазин. Нам тоже будут там рады.

Немного опомнившись, мы с Тарой на всякий случай накинули на головы капюшоны и плотнее запахнули плащи, чтобы не было видно форменных платьев. Вряд ли мы встретим знакомых, но осторожность не помешает.

Перешагнув порог «Полуночного папируса», мы будто попали в волшебное царство – жутковатое, но невероятно интересное.

Магазин представлял собой лабиринт шкафов и книжных полок, залов и коридоров, закоулков, комнаток, тупичков! Словно его специально построили, чтобы покупатели заблудились, потерялись во времени и забыли о мире за его стенами.

И это был лишь верхний этаж. Часть магазина скрывалась и под землей. Говорили, что лабиринт залов и коридоров тянется на лиги и запутывается в сложные узлы. Что некоторые комнаты меняют свое место, и зайдя в один из залов, ты можешь выйти совсем в другой — через ту же дверь.

В первом зале стоял сумрак. Он наполнился неразборчивым шумом голосов, приглушенным эхом и шелестом страниц.

Нос ощутил запах библиотеки — хорошо зачитанных фолиантов и свежей типографской краски, воцеленной бумаги, чернил и воска, шоколада, корицы и дерева.

Посреди зала стоял и встречал посетителей высокий книжный шкаф. По бокам от его стеклянных дверей были вырезаны длиннорободые мудрецы в плащах и драконы с распростертыми крыльями.

Слева и справа горели двусторонние открытые каминь под тяжелыми колпаками. Золотые обрезы книг в шкафу таинственно мерцали.

Дальше — ряды дубовых шкафов, разноцветные атласы на стенах, высокие часы в форме домика, вешалки, письменные столы, закапаные чернилами, удобные кожаные кресла и книги, книги, книги... Сваленные на пол неразобранной грудой. Выставленные на полках, стеллажах и в шкафах. Подвешенные на цепях с потолка!

Среди всех этих чудес бродили любители ночного чтения, притихшие, взволнованные, либо задумчивые.

Людей было немало, новые все прибывали — колокольчик на двери то и дело заливался звоном. Шаркали ноги, шум голосов становился все громче.

— Ну, идем исследовать! — Тара потянула меня за рукав и мы, наскоро изучив выгравированный на деревянной доске план магазина, свернули в первый проход между шкафами.

Тара уверенно шла вперед — в зал, где продавались дешелые развлекательные романы, полные приключений и кипящих страстей.

Я же постоянно задерживалась, заглядывала во все уголки, тупички и ответвления книжного лабиринта.

Мне даже жарко стало от возбуждения. Хотелось осмотреть все и сразу! Но чудес в «Полуночном папирусе» было слишком много, за одну короткую ночь их все и не увидеть.

Все залы разные, книжные шкафы в них стояли и вовсе невиданные.

В зале литературы для садоводов книги расставили на ветках комнатных деревьев. Их высадили в ящики, согнули и обрезали ветки так, что получились зеленые шкафы. В этом зале остро пахло листвой, глаза болели от ярких светильников, а под потолком порхали бабочки.

В других залах попадались шкафы в виде каравелл, часовен, башен, колесниц.

Шкафы, похожие на толстостенные крепости с зарешеченными створками были опутаны ржавыми цепями, у замка висела табличка: «Ключ спрашивайте у служителя». Внутри шкафов что-то шуршало и поскрипывало.

А уж какие книги тут продавали! Фолианты размером со стол и золоченые книжечки величиной с наперсток. Свитки. Книги, которые раскладывались как гармоника или как веер. Прекрасные парфюмерные книги, напитанные благовониями. Тома, выложенные драгоценностями – эти хранились за магически защищенными витринами. Детские книги с раскладными объемными картинками.

Наконец, Тара нашла нужный зал. В нем бродили женщины всех возрастов и сословий. Они шелестели страницами, рассматривали яркие иллюстрации, на которых мелькали статные чернобородые маги, широкоплечие суровые воины и златокудрые принцы – очень похожие на Ингвара.

Читательницы сладко вздыхали, мечтательно улыбались и пересчитывали монеты в кошельках. Уголивый продавец заворачивал покупки в шелковую бумагу.

Тара вытащила из шкафа три книги, уселась на кушетку и тут же зарылась в них носом.

– Не задерживайся, уже поздно, нам нужно успеть вернуться, пока нас не хватились, – напомнила я ей.

– Да, да... сейчас... дай выбрать... – рассеянно отозвалась Тара.

Я оставила подругу и пошла исследовать соседние залы.

Забрела в зал кулинарной литературы. Одну его часть оборудовали в виде кухни, где повар готовил по рецептам из книг и угощал всех желающих.

Но повар еще не явился – струйка песка в огромных песочных часах отсчитывала время до начала представления. Рядом в корзине громоздились яйца, в банке белела миндальная мука, сладко пахло ванилью.

Судя по всему, через полчаса будут выпекать миндальные кексы! Я сделала мысленную заметку вернуться сюда позже, а пока свернула в неприметный темный коридор, который охраняла деревянная статуя дракона.

Спустилась на этаж ниже и попала в мрачный проход. В конце показалась железная дверца, украшенная рунами.

Они говорили о том, за дверцей таится что-то весьма любопытное.

Но пройти мне туда не дали: путь преградил служащий магазина.

– Простите, в тот зал покупателей допускают только по специальному разрешению господина Фолиуса, – покачал он головой.

– А что там?

– Зал старых книг по магии драконов, – охотно объяснил он. – Его часто посещают маги. Поверьте, там нет для барышень ничего интересного. Лучше загляните в зал детской литературы. Вы уже видели наш бумажный дворец с движущимися фигурками?

Я улыбнулась служащему, покачала головой и вернулась наверх. Служащий поднялся со мной и замер у двери. Вернуться украдкой больше не было возможности.

Но мне очень хотелось попасть в тот зал – после всего, что нам рассказал сегодня магистр Шторм!

Дверь приоткрылась и из запретного прохода вышла толпа посетителей. Служащий тотчас запер за ними замок и встал на страже.

Среди допущенных в закрытый зал оказалось пять придворных магов в черных мундирах. Двое из них скрывали лица под масками и капюшонами.

Последним вышел стройный человек, закутанный в длинный плащ. Скорее всего, женщина – походка легкая, упругая.

Я заинтересовалась. И тут мое сердце возбужденно подпрыгнуло, потому что плащ очень походил на тот, что носили в дождливую

погоду воспитанницы и учителя академии! Это плотное сукно я узнаю где угодно.

Как так? Неужели кто-то из моих однокурсниц тоже сбежал из спальни и проник сюда? Или это кто-то из наставниц? Но кто? Как ей удалось получить доступ в запретный зал?

Конечно, я могла ошибиться. Было бы неплохо проследовать за этой странной фигурой, но я не могла бросить Тару одну.

Поэтому я поспешила обратно в зал романтической литературы, чтобы рассказать о своем открытии подруге и поторопить ее...

Через три зала и два прохода я поняла, что заблудилась и найти дорогу к Таре не могу.

Как назло, поблизости не нашлось ни доски с планом магазина, ни служащего, а спрашивать у первого попавшегося посетителя я опасалась. А вдруг натолкнешься на поборника порядка, тот узнает во мне воспитанницу Академии, позовет стража и велит доставить меня обратно с позором!

Да и покупатели в «Полуночном папирусе» собрались очень уж разношерстные. Кроме приличных господ и дам, встречались и подозрительного вида пареньки и слишком ярко покрашенные и вызывающие одетые веселые девушки. Наверняка многих привело в магазин не любовь к чтению, а какие-то иные причины.

Мне наступил на ботинок деревянной ногой старый матрос и грубо выругался. Потом я сама чуть не сбила с ног жуткого типа, похожего на ночного мусорщика, которым нас пугали в детстве.

«Ведите себя хорошо, а то придет ночью мусорщик, сунет в мешок и утащит на помойку!» – стращала нас с Ингваром его королевская нянька.

Этот мужик в точности походил на наш кошмар из детских сказок. В черном плаще, с лохматой бородой, на голове – вязаная шапка с ушами, глаза скрыты под круглыми очками с зелеными стеклами. Пугало, да только. Однако читать любит! Вон как вцепился в книжку о военных кампаниях.

Я свернула в первый попавшийся зал, с облегчением увидела знакомый проход возле шкафа с пособиями для чучельников (и чучелом василиска рядом), но тут мне преградил дорогу высокий мужчина в кожаном пальто.

Когда перед глазами мелькнули знакомые пуговицы, сердце мигом провалилось в пятки.

«Неужели...» – только и успела прыгнуть мысль.

Я подняла голову и с ужасом осознала, что не ошиблась.

Огромная комната сузилась до размеров каморки. Смятение разом перешло в панику.

Да, я знала, что наша вылазка грозит нам неприятностями. Что мы можем попасться и поплатиться.

Но попасться магистру Шторму! Который сегодня уже уличил меня в преступлении. Но если кража пуговицы была простой шалостью и закончилась благополучно, то сейчас мне выговором не обойтись.

Магистр Шторм схватил меня за плечо, второй рукой сорвал капюшон с головы.

– Черт побери! – выругался он. – Так-так. Я не ошибся. Это и правда Эмма Элидор. Какого черта вы тут делаете, барышня Эмма? Разве вы не должны сейчас спать в своей кровати? За пуговицами охотитесь, что ли?

Я рывком освободилась от его хватки, попятилась. Но уткнулась спиной в шкаф, торчащий прямо посреди коридора. Дернулась влево, вправо, и застыла. Шторм надвигался на меня, как палач на приговоренного.

– Стоять, Элидор, – велел он. – И без глупостей.

Он опять сжал стальными пальцами мое плечо, без церемоний развернул, протащил пару шагов к стене и впихнул в темную нишу.

– Вар, подойди-ка! – позвал он кого-то. – Посмотри, что тут. Что нам с ней делать?

К моему ужасу, к нам подошел тот самый ночной мусорщик. Моя фантазия мигом нарисовала дюжину предположений того, чем закончится ночь. Я уже видела себя в выгребной яме, или в вонючем мешке на дне телеги, что вывозит мусор из города. Но, вернее всего, в каземате Академии или по пути домой с «черным письмом» родителям.

– Эмма?! – изумленно воскликнул страшный мусорщик голосом принца.

– Ингвар? – неверяще откликнулась я.

Мусорщик поднял очки на лоб и оттянул подвязанную на шнурке бороду.

– Это маскировка, чтобы меня никто не узнал, когда я выбираюсь в город, – смущенно объяснил принц, – мы сегодня с Кайреном решили немного повеселиться.

– Похоже, не мы одни, Вар, – напомнил ледяным голосом о своем присутствии Шторм. – Если не ошибаюсь, сбежать ночью из Академии – серьезное преступление. Не так ли? Директриса велела мне ознакомиться с уставом, я хорошо запомнил нужный параграф.

Принц озабоченно нахмурился.

– Боюсь, что так. Эмма, что на тебя нашло? Зачем ты это сделала?

– Да, интересно, что сподвигло вас на «самовольный уход из Академии», да еще в ночное время? – процитировал Шторм нужный параграф.

Он действительно ознакомился с уставом. На мою беду.

– Сама не знаю, – честно призналась я. – Захотелось, и все тут.

– Директриса говорила о вас, как о лучшей ученице, не склонной к нарушению дисциплины, – продолжал выговаривать Шторм. – И вот теперь такое?!

– Да, – дерзко ответила я. – Вот такое.

Теперь мне все равно! Семь бед – один ответ.

– Вы сами сказали, что не нужно бояться быть плохими девочками. Мы решили последовать вашему совету.

Но магистра так просто было не смутить.

– Вы поступили не только как плохая, но как очень глупая девочка. С куриными мозгами, – рявкнул он. – Вы представляете, чем может закончиться ваша ночная прогулка по столице?

– Мы? – насторожился принц. – Кто это «мы»? Ты тут не одна? Ты Адриану с собой привела?! Как ты могла!

– Нет-нет, твоя невеста не со мной...

– А кто?

Я готова была откусить себе язык.

В голове лихорадочно скакали способы объяснить свою оговорку. Тара не должна пострадать!

Но было поздно.

– Эмма, вот ты где! А я тебя повсюду ищу! Смотри, какую книгу я купила! А там кексами угощают, пойдем, наедемся!

В нишу заглянула веселая Тара. Но вся радость мигом пропала с ее лица, когда она увидела моих спутников.

– Ой... – выдавила она. – Магистр Шторм! Добрый вечер. То есть, доброй ночи... Ай! А это кто?! Отпусти! А то как врежу!

Принц крепко схватил ее за руку.

– Вот и вторая преступница, – констатировал он. – Да не голосите вы! Что вы в самом деле! Как вас там... Тара?

– Тара, не бойся, это его высочество принц Ингвар, – вежливо объяснила я.

Кого там – не бойся! Тару словно громом поразило.

Она сначала побледнела, потом покраснела, как рак. Быстро присела в глубоком реверансе. Выронила книги. Принц галантно наклонился поднять их, но и Тара тоже нагнулась.

Они столкнулись лбами, да так сильно, что одновременно сели на пол, как подкошенные.

– Простите, простите, ваше высочество! – чуть не рыдала Тара, потирая лоб.

Принц расхохотался, сорвал бороду, вязаную шапку и остервенением почесал макушку. Его золотые кудри рассыпались по плечам. Тара остолбенела и уставилась на него, как на диво дивное.

– Вар, хватит комедию ломать! – с досадой выговорил ему Шторм.

Взял Тару подмышки и поднял, потом помог подняться принцу.

– И все же, что мне с вами делать? – спросил он, скрестив руки на груди. – Вар, напомни, что там говорит устав?

Ингвар мигом посерьезнел.

– Мы должны доставить их обратно в Академию и сдать директрисе. А она уже будет решать.

– Ага, – кивнул Шторм. – Она посадит их в карцер, пока за ними не приедут их родители. Им придется забрать дочурок домой с «волчьим билетом».

– Черным письмом, – негромко поправила я его. – Нас, скорее всего, исключат, после того как сдадите нас госпоже Лисандре.

– Ты обязан так поступить, Кайрен, – неохотно сказал принц. – Ты же теперь наставник. И должен следовать уставу.

Тара всхлипнула. А я вдруг громко, неделикатно зевнула – едва успела прикрыть рот ладонью.

Навалилась невероятная усталость. Такая сильная, что стало все равно, что нас ожидает. Показалось, что и книжный магазин, и эти сердитые мужчины находятся где-то далеко-далеко, а шум разговоров едва просачивается в уши как через вату.

Ноги-руки налились свинцом, мышцы вспомнили все издевательства, что им пришлось претерпеть сегодня, а веки стали неуклонно закрываться.

Я потеряла глаза и зевнула еще раз – не разжимая губ.

Ой, да плевать, что будет. Сейчас бы в кровать... под одеяло. Выспаться, а там пускай исключают.

Кайрен Шторм наклонился, чтобы хорошо видеть мое лицо, и в упор рассматривал меня секунду-другую сердитыми глазами, в глубине которых мелькал красный огонек.

У меня по спине пробежали мурашки, сонная одурь развеялась, а сердце часто забилося.

Магистр Шторм выпрямился.

– Ладно, – сказал он. – Разберемся. Вот что, девчонки, мы с Ингваром отведем вас обратно в Академию. Все разговоры и разборки будут завтра. Сейчас вам нужно лечь спать, иначе вы свалитесь прямо тут. Идемте!

Глава 11

Нас под конвоем повели прочь из магазина. Принц слева, возле Тары, Шторм справа, рядом со мной.

Повели через проходы, комнаты, закоулки. Мимо кулинарного зала, где уже начали выпекать кексы. Тара потянула носом воздух, тоскливо вздохнула. У меня громко заурчало в желудке.

Шторм покосился, но ничего не сказал.

На улице похолодало. Месяц стал золотистым, его сияние отражалось от крыш. Откуда-то издалека – из трактира или из театра – лилась нежная музыка. В темной арке что-то игриво сказала женщина, невидимый мужчина рассмеялся. Пахло поздними розами и сырыми камнями.

Черные очертания домов на фоне бархатно-синего неба казались загадочными. Уютно горели окна, показывая картинки из чужой жизни – цветы на подоконнике, кусок люстры с магическими кристаллами, золотые обои. И казалось, что люди внутри этих домов живут интересной и насыщенной жизнью.

– Эх, ночь-то какая! – восхитился принц. – Грех проводить ее взаперти.

Он глянул на нас с сочувствием.

Мы двинулись по улице парами. Принц продолжил идти рядом с Тарой, Шторм – со мной. Так близко, что моя рука порой касалась его.

Я сильно нервничала. И от мыслей о том, что нас ожидает, и от зловещего молчания магистра Дракона.

А вот принц не молчал – он завел вежливый разговор с Тарой.

– Значит, вы тоже решили ускользнуть в город этой ночью?

– Да, ваше высочество... – несмело ответила Тара тонким, как у мышки, голоском.

– Где вы успели побывать?

– Сначала собирались всего лишь дойти до кондитерской госпожи Синамоны. Ужасно захотелось сладкого!

– Прекрасно понимаю, – согласился принц. – Я тоже люблю перекусить печеньем перед сном. Ну, и что вы там купили?

Попробовали ее лимонные лепешки с кремовой начинкой? Такая вкуснятина – пальчики оближешь!

От его слов у меня в желудке вновь засосало. Оказывается, ночью, когда не спишь и тратишь энергию, нападает дикий голод!

– Нет, кондитерская уже была закрыта, – тоскливо ответила Тара.

– И тогда вы решили вкусить пищи духовной? Отправиться в «Полуночный папирус»? – рассмеялся принц. – Что за книги вы купили?

– Вот, ваше высочество, – Тара протянула Ингвару стопку, нам пришлось остановиться под уличным фонарем, потому что принц пожелал прочесть заголовки.

– Так. «В плену Золотого мага». «Мой прекрасный тролль». Ну, это для девочек. Ого! «Приключения Морауса, заклинателя теней, на блуждающих островах»! Вы любите книги о путешествиях?

– Да, ваше высочество.

– А вы читали «Потерянные в лабиринте отражений»?

– Конечно! Помните эпизод, когда маг Бультраум перепутал лево и право в зеркале и забрел в логово людоеда? Правда, забавно вышло?

– Точно! – рассмеялся принц. – Я чуть со смеху не умер, когда Бультраум изобретал поводы увильнуть от приглашения людоеда на обед...

И парочка завязала оживленную беседу о книгах и выдуманных путешествиях.

Я ломала голову, как бы и мне разговорить магистра. Терпеть его молчание уже не было никаких сил. Кроме того, приятный разговор можно плавно перевести на то, что на первый раз нас с Тарой можно бы и простить за нарушение правил.

Но все уроки госпожи директрисы о ведении светской беседы выветрились из головы.

– Прекрасная нынче погода, не так ли? – начала я с обычной темы.

– Неплохая, – буркнул магистр.

– А какую погоду вы больше всего любите?

– Могу точно сказать, какую терпеть не могу. Жару и солнце. Нет ничего хуже в походе, чем потеть и задыхаться.

– Наверное, вы любите свежий яростный ветер, бурю, грозу?

– Ну да. Пожалуй.

Я обрадовалась. Разговор завязался, и мои догадки подтвердились!

– ...Когда сидишь дома у камина, в тепле и уюте, в толстых носках, и радуешься, что тебе не надо выходить и тащиться по лужам и грязи, как распоследней собаке, – закончил Шторм.

Стало понятно, что светский разговор о погоде на этом следует закончить.

– Ну? – Голос магистра был насмешлив. – Что там дальше вы должны спросить по плану? Какие цветы я люблю?

Я прикусила губу. Именно это я и собиралась спросить.

Косо посмотрела на него. Похолодало, магистр нахохлился, поднял воротник пальто, застегнул его.

– Хорошо держится пуговица? – брякнула я.

– Отлично держится. Даже не надейтесь, что она случайно оторвется. Я теперь буду пересчитывать все пуговицы после каждой встречи с вами.

– Ничего, я все равно найду способ ее заполучить, – лукаво сказала я.

Мне вдруг очень понравилось поддразнивать магистра Дракона.

– Я вам поражаюсь, Эмма. Если вы – лучшая ученица в Академии, боюсь представить, что ждать от худшей.

– О, могу вам рассказать! Если вас возненавидят, будут подкидывать мух в суп, или заливать стул чернилами. Если вас полюбят, вам будут подбрасывать пылкие записочки на уроках, а также вздыхать и атаковать томными взглядами. Не сомневайтесь, вы уже обзавелись поклонницами.

– Надо бы мне постараться, чтобы меня возненавидели, – Шторм казался ошарашенным. – Мух в супе я спокойно переживу, а вот записочки – вряд ли.

– Да бросьте, магистр! – безжалостно продолжила я. – Неужели вы так боитесь женского внимания? Мне кажется, вы его получаете достаточно. Ни за что не поверю, что вы испугались стайки юных девушек.

Я сама себе поражалась. Наверное, так на меня подействовал ночной воздух и непривычная свобода. Я вдруг стала игривой и кокетливой, и разговаривала с учителем так, как не позволяла себе даже с моим женихом.

Или на меня так подействовало подчеркнуто грубоватое обхождение магистра, близость его крепкого плеча, случайные прикосновения его руки?

Шторм глянул на меня не то с любопытством, не то с насмешкой.

Я ответила задорной улыбкой. Которую испортило неприличное бурчание в желудке!

Я смутилась и отвела глаза.

Мы проходили мимо таверны, из которой на улицу тек одуряющий аромат – жареного в масле лука, свежей горчицы и чего-то пряного, острого.

В таверне горели все окна, из приоткрытой двери доносились приглушенные голоса и стук вилок.

– О, Небеса, как пахнет! – простонала Тара и приложила руку к животу.

– Это лучшая таверна в городе, «Подкова и пирог», – принц мечтательно зажмурился. – Ох, какие тут подают пироги со спаржей! Наш придворный повар мечтает заполучить их рецепт. Но владелец отказывается продать его даже королеве.

Шторм остановился, мрачно осмотрел нас с Тарой.

– Девчонки, вы ужинали?

– Ужинали, – грустно призналась Тара. – Но давно, и какой это был ужин! Сыр такой черствый, что от него и крысы бы плевались. Кексов в магазине мы так и не попробовали...

– Как я не догадался захватить один, – расстроился принц.

– Вар! Девчонок надо накормить, – велел Шторм. – Заглянем в таверну.

Я испугалась.

– Нет, нет, нам надо скорее в Академию! Вдруг нас хватятся.

– Вас уже поймали за проступок. Чего теперь вам волноваться?

– Можно сказать директрисе, что они были у меня, – несмело предложил принц. – Что я позвал Эмму, чтобы обсудить с ней... учебную программу!

У меня в груди радостно трепыхнулось. Тара глянула на Ингвара с восхищением. Магистр скептически скривился.

– Это нормально, что принц отводит к себе в покои учениц среди ночи?

– Принц выше всех подозрений! – с некоторой надменностью отозвался Ингвар.

– Тебе виднее, высочество. Пошли. Я тоже не прочь подкрепиться. Магистр бесцеремонно подтолкнул меня в спину, потому что я все еще колебалась.

Но больше упираться не стала. Теперь я была уверена, что наша выходка сойдет нам с рук.

Хорошо иметь в друзьях принца!

Я раньше не бывала в подобном заведении, и потому вошла в таверну, испытывая как любопытство, так и робость. Для верности держалась за широкой спиной магистра Шторма.

Но внутри оказалось мирно. Мы попали в длинный зал с низкими потолками. Освещался он лишь огнем из огромного, как ворота, очага, где крутилась на вертеле баранья нога. На деревянных столах стояло по свече. Они заливали зал теплым оранжевым светом, на потолке метались тени посетителей.

Отблески огня играли и на начищенных подковах. Они покрывали стены от пола до потолка. Подковы были всевозможных размеров и форм – подковы зимние и летние, горные и равнинные, для упряжных и скаковых лошадей, и не для лошадей вовсе, а для невиданных зверей с тремя пальцами! Некоторые подковы украшала гравировка, другие были изрядно истерты, но все наверняка приносили хозяину неиссякаемую удачу.

Народу в заведении собралось немало. Посетители пили пиво из огромных кружек, болтали и смеялись. На нас не обращали внимания.

За стойкой хлопотал веселый трактирщик с лысой как яйцо головой.

Шторм уверенно провел нас в закуток. Место удобное – нас не видно, а мы можем подсматривать за посетителями сколько душе угодно.

За стол сели в том же порядке, что и шли – я с магистром на одной стороне стола, принц с Тарой – напротив.

От смущения я держалась скованно и то и дело поглядывала на магистра с подозрением, пытаюсь найти объяснение его поступку.

Приятно, конечно, что он пригласил нас на ужин. Он наш наставник и заботится о нашем благополучии. Но все же совместная

трапеза с воспитанницей, да в городе, да глубокой ночью – это, пожалуй, чересчур.

Принесли грифельную доску со списком блюд. Мы с Тарой, стесняясь, долго шушукались и переговаривались, выбирая те, что имели названия попроще, а цену – пониже. В конце концов Ингвар потерял терпение, отобрал доску и завил:

– Сам закажу для вас. Я знаю, что вам понравится.

Магистр подозвал полового мальчишку, тот выслушал мужчин и умчался, а всего через пять минут нам принесли заказ.

Когда прислуга отошла со стола, Ингвар отодвинулся поглубже к стене, в тень, стянул фальшивую бороду и остервенело поскреб подбородок.

– Чертова пакля... – пробормотал он и пояснил:

– Что поделать, без маскировки мне не обойтись, когда выбираюсь в город.

– И часто ты это делаешь?

– Реже, чем хотелось бы. Эмма, ешь давай! Потом поговорим.

Нам с Тарой подали по тарелке с крохотными пирожками всевозможных форм – круглыми, треугольными, овальными и закрученными спиралью.

Ничего подобного я в жизни не пробовала. Тесто – тонкое, легкое, с хрустящей глянцевой корочкой. Начинка и вовсе невероятная – индейка и сыр, финики и орехи, пряная капуста, тыква и паштет.

Пирожки таяли во рту, а рука уже сама тянулась за следующим.

Утолив первый голод, я устыдилась и вспомнила о манерах. Выпрямила спину, расправила салфетку на коленях, вооружилась ножом и вилкой.

Покосилась на своего соседа, и поежилась, осознав, как близко он сидит.

Магистр Шторм скинул пальто, его плечо часто касалось моего, когда он орудовал ножом и вилкой, и я чувствовала жар его тела сквозь ткань рубашки. Порой мое колено задевало его твердое бедро, что было и вовсе непозволительно по правилам хорошего тона, но в этом месте, в этот час и в этой странной ситуации казалось естественным.

Магистр пирожками пренебрег. Он взял отбивную с фасолью и ел с аппетитом сильного мужчины, который целый день совершал подвиги, ужасно устал и проголодался.

По привычке оценивать характер человека по его манерам (которую в нас усердно вбивали в Академии), я украдкой наблюдала за Штормом.

Стало ясно, что со столовым этикетом он знаком, но не считает нужным следовать ему дотошно. Магистр преспокойно положил локти на стол, держал нож той рукой, что ему удобнее, и не гнушался подбирать подливку с тарелки корочкой хлеба.

Однако все выглядело так естественно, что не вызывало отторжения.

За едой он молчал, на меня не смотрел, а если и видел, что я наблюдаю, не подавал вида.

Тара и принц продолжали болтать за едой. У них нашлось много общих увлечений, да и характерами они походили. Оба немного наивные, но пылкие, оба фантазеры, у обоих большое сердце.

Подруга освоилась и уже лишь изредка добавляла к обращению «ваше высочество». Пару раз и вовсе оговорила и назвала принца на «ты» – а тот и не думал поправлять.

И подумалось, что Тара, пожалуй, могла бы стать куда лучшей спутницей Ингвару, чем Адриана... Если бы Тара родилась в другой семье, если бы принц не был связан долгом... если бы все было по-другому...

– О чем задумались, барышня Элидор? – спросил магистр. – Или спите сидя?

Я быстро повернулась к нему и вежливо улыбнулась.

– Прошу прощения, магистр! Нет, спать вовсе не хочется. Тут так замечательно! – я обвела рукой стены таверны.

– Нравится вам?

– Еще как! Особенно эти подковы. Они такие чудесные, как... – я запнулась, подыскивая сравнение.

– Как пуговицы? – пришел мне на помощь магистр, впервые улыбнувшись широко, от души.

– Да, – засмеялась я. – Может, когда-нибудь я начну собирать подковы.

– Будете прокрадываться ночью в конюшни и обворовывать лошадей? Тогда надевайте маску и черный плащ. Горожане окрестят вас «Подковной медвежатницей» и будут слагать о вас песенки.

Я рассмеялась, но тут же плотно сжала губы и заметила чопорно, но не без игривости:

– Галантный кавалер не должен напоминать девушке о допущенной ей оплошности. Неужели вы никогда не забудете мне тот эпизод с пуговицей?

– Я не ваш кавалер, а ваш учитель, – напомнил магистр, и я смутилась и прикусила язык. Что-то много я стала себе позволять в его компании! – Кроме того, у меня проблемы с галантностью, – добавил магистр.

Он отложил вилку, сцепил пальцы, задумался. Я ждала, что он еще скажет. И магистр не разочаровал. Шторм наклонился ближе и спросил, торжественно понизив голос:

– Эмма, вы очень хотите получить ту пуговицу с моего пальто?

Свой неожиданный вопрос он задал суровым тоном, но его глаза смешливо поблескивали.

Он словно приглашал меня вступить в известную игру, какую заводят собеседники, когда им что-то нужно друг от друга – полную недомолвок, подходов издалека, многозначительных пауз, словесных тактических маневров!

Что ж, и этому нас обучали на уроках светской беседы.

По спине пробежала дрожь предвкушения.

Невозможно догадаться, что было у магистра на уме, но я вступила в предложенную им игру.

– Да! – смело объявила я. – Могу предложить вам обмен.

– Интересно, как много вы готовы предложить.

И это заявление застало меня врасплох. Не думает же магистр, что я ради безделушки готова сделать что-то неподобающее? Впрочем, у него наверняка сложилось обо мне неправильное представление. Пока я показывала магистру самые шокирующие черты своего характера. О которых до этих пор не догадывалась даже сама!

Я задумалась. Немного поколебалась. И решилась.

– Хотите, поведаю вам тайну? О замке Элфорд. Только пообещайте, что никому не расскажете! Я узнала ее сегодня.

Магистр побарабанил пальцами по столу, кивнул.

– Заинтересовали. Выкладывайте. Если тайна будет полезной, я, так и быть, подумаю, не уступить ли вам пуговицу.

– Не знаю, полезная ли тайна, но забавная. Вам известно, что в замке живут призраки крыс?

Магистр хмыкнул, поднял брови.

– Первый раз слышу. Любопытно. Это байка? Собираетесь скормить мне сказку? Пуговица боевого мага стоит большего!

– Вовсе не байка! Мне призналась наша директриса. Крысы испортили мой ботинок. Вот, слушайте.

И я рассказала ему об утреннем происшествии и о том, что поведала госпожа Лисандра.

Угрызений совести я не испытывала. Директриса взяла с меня обещание не говорить о дракрысах ученицам, а наставников она не упомянула. А мне так хотелось обсудить с кем-то эту удивительную историю!

– М-да... – магистр потер подбородок. – В северных провинциях крестьяне страдали от набегов волков, и местный маг развоплотил их одним махом по всему лесу – подбросил им зачарованные приманки. Это проще, чем устраивать на них охоту. Теперь лес считается проклятым – ведь в нем воют на луну невидимые волки. Не знал, что с крысами в замке поступили также. Ну да, так оно и обычно бывает: заклинания, что изобретают в ходе войны, потом находят мирное применение. Война двигает вперед магию и прогресс.

– Вот так прогресс... – пробормотала я и добавила громче: – Ну? Эта информация достойна вашей пуговицы?

– Нет. Она для меня бесполезна. И вообще: я передумал меняться. Но вы можете получить пуговицу как оплату за услугу.

– А что я должна для вас сделать? – спросила я с опаской.

Магистр Шторм глянул на принца и Тару – не подслушивают ли. Но те листали купленную Тарой книгу, склонившись над страницами и почти соприкоснувшись головами, и не обращали на нас ровно никакого внимания.

Магистр придвинулся ближе. Нахмурился, но тут же улыбнулся. Я всерьез забеспокоилась, но тут он заявил:

– Хочу, чтобы вы научили меня манерам. Директриса назвала вас ученицей, которой лучше всего дается светская наука. Поделитесь ей со мной.

Я изумленно посмотрела в его темные глаза: в них продолжал прыгать смешок, хотя физиономия у Шторма была серьезнее некуда.

– Зачем вам?! Вы... вполне образованный и воспитанный мужчина.

Шторм досадливо махнул рукой.

– Конечно, я не пещерный тролль. Нас учили этикету в военной академии, но я не паркетный шаркун при канцелярии. Малость огрубел за годы походов. Дело в том, что ее величество желает перевести меня в столицу и включить в королевский штаб. Мне придется тереться среди важных людей, уметь с ними ладить. А лоску мне не хватает. Думаю, вы и сами это уже заметили.

– Ну что вы... – растерянно пробормотала я. – А среди ваших знакомых или родственников нет того, кто мог бы вас наставлять?

– Моя сестра расхохоталась, когда я ее попросил, а матушка велела не забивать голову глупостями. Я для нее хорош, какой есть, – усмехнулся он. – Таковы матери! Но я подозреваю, она боится не справиться с уроками.

Не знаю, что меня больше поразило – его просьба, или новости о том, что у него есть любящая матушка и сестра.

– Ваша семья живет в столице?

– Большей частью. Мы все военные маги. Из поколения в поколение. Члены моей семьи служат по всему королевству. Отец – квартирмейстер, мать ездит с ним, младший брат учится в академии. Есть две старшие сестры. Но они совсем не такие, как вы или ваша подруга. Одна служит с мужем при военном госпитале, другая – маг-синоптик в звании лейтенанта. Они не носят платьев, не танцуют бальные танцы и не щебечут о цветочках. Но они отличные тетки.

Говоря о сестрах, Шторм использовал грубоватое слово, но произнес его с такой нежностью, что стало сразу ясно – он крепко к ним привязан.

– Не хотите нанять профессионального учителя этикета?

– Не хочу, – отрезал Шторм. – С вами мне будет удобнее и приятнее. Я буду давать вам уроки боевой магии, а вы будете учить меня. Ну, сделка? И помните о пуговице, – он усмехнулся дьявольской усмешкой.

– Конечно, я помогу вам. Если меня не исключат, – напомнила я. – За то, что мы сбежали ночью. За это сурово наказывают.

– Как можно наказывать птицу за то, что она стремится вырваться из клетки? А вы вольнолюбивая птичка, барышня Элидор, и с

характером, который мне, пожалуй, нравится.

Шторм наклонился и пристально посмотрел на меня, словно оценивая, что я за штучка. Я облизала пересохшие губы. От всех неожиданных поворотов разговора моя голова шла кругом.

– Начнем завтра, – заключил Шторм. – Наше знакомство принесет нам взаимную выгоду. А сейчас пора по домам.

Он перевел взгляд на Ингвара и Тару. Те все еще были увлечены разговором и уже строили какие-то общие планы.

– Ингвар, не забудь мне передать ту книгу, ладно? – говорила моя подруга. – Только тайком, чтобы наша классная дама не видела. Она не посмотрит, что ты принц. И тебе, и мне достанется.

– Я передам с Адрианой, – кивнул тот.

– А... – сникла Тара. – Не стоит, ваше высочество, впутывать вашу невесту в это опасное дело.

– Да... ты права. Найду другой способ.

– Ребята, идем, – Шторм поднялся, достал из кармана бумажник и выложил на стол монеты. – Уже пол второго. А еще нужно придумать, как попасть в замок незамеченными. Можно велеть девчонкам закутаться в плащи, а страже сказать, что мы привели подружек. Или такое у вас, королевских особ, не принято?

Принц поморщился, я была шокирована до глубины души подобным планом. И часто он подобное проделывает – приводит в казармы подружек?

– Отчего же, вполне принято. Королевские особы такие же люди, как и прочие, и не без греха. Но мы спокойно пройдем через королевские покои, Кайрен, – сказал Ингвар. – Не забывай, что я все-таки принц, и у меня чуточку больше возможностей, чем у остальных. Кроме того, есть потайная дверь в замок. Ей пользовался мой отец, когда сбегал от матушки повеселиться или приводил приятелей, которых она не одобряла. Дверь защищена моей личной королевской печатью, поэтому никаких сложностей не предвижу.

Глава 12

После всех волнений и приключений я спала крепко, а утром меня не могли добудиться.

– Вставайте, Элидор! – ввинчивался в уши голос Розги. Она стянула с меня одеяло, шлепнула холодной рукой по спине. – Да что с вами такое! Уж не заболели ли вы, как барышня Адриана?

Я с трудом спустила ноги на пол, ошалело помотала головой.

Адриана, уже полностью одетая, сидела на своей койке и расчесывалась. Больной этим утром она не выглядела, и ее стакан с настойкой от мигрени так и остался полным.

– Я слышала, как ты поднималась ночью, – Адриана с подозрением изучала меня прищуренными глазами. – Живот, что ли, болел от вчерашней каши?

– Умгум... – пробормотала я и сильно потерла уши – это верное средство быстро проснуться.

– Живот? – мигом насторожилась Розга. – Принесу вам касторки, Элидор.

– Не надо! – запротестовала я, но Розга, не слушая возражений, притащила и поставила на мой столик мензурку с желтоватой, мерзкой даже на вид жидкостью. Я сделала вид, что не увидела и быстренько убежала в умывальню, надеясь, что Розга не станет следить, выпила ли я средство.

Когда вернулась, Тара только-только поднялась с кровати и надевала платье с закрытыми глазами – досматривала последний сон.

Ей тоже было несладко. Однако утренняя одурь стоила того. Какое приключение нам вчера выпало! Даже не верится.

Ингвар провел нас в замок через неприметную дверь в дальней части сада, а магистр Шторм проводил по темным коридорам до самого крыла Академии.

– Помните, барышни, вторая такая выходка вам уже не сойдет с рук, – предупредил он грозным полусшепотом.

Мы спокойно вошли в спальню; никто ничего не заподозрил, хотя мы отсутствовали два часа и вернулись в начале третьего. Поспать удалось всего ничего. Как я продержусь этот день?

– Выходим на гимнастику, – объявила Розга. В ответ девушки дружно застонали. Опять магистр Шторм будет издеваться! Опять бегать, потеть, пыхтеть!

С меня же мигом слетела сонливость.

Я предвкушала встречу с магистром, хотя было немного страшно посмотреть ему в глаза после вчерашней ночи.

А ведь я буду давать ему уроки этикета. Или он вчера пошутил? А если нет? И как, спрашивается, я должна его учить? А вдруг у меня ничего не получится? Он посулил мне пуговицу в качестве оплаты, но дело, конечно, вовсе не в пуговице.

Такие уроки и для меня будут полезны – получить опыт преподавания не помешает. Если вдруг Валфрик пойдет на попятный, откажется от брачного договора, исчезнет из моей жизни (неплохо бы!), я смогу давать уроки и этим жить. Хотя родители вряд ли позволят...

Во дворе нас ждал сюрприз. Рядом с магистром Штормом стояла высокая, плечистая женщина. Она была красива яркой грубоватой красотой, держалась очень уверенно и щеголяла в форме военного мага – в кожаной куртке и штанах. Ее черные волосы были подстрижены коротко, почти как у мужчины.

– Девушки, это сержант Гедвига, – представил незнакомку Шторм. – Она будет проводить у вас подвижные занятия и гимнастические упражнения. Раз уж я вас смущаю своим присутствием.

Девушки ошеломленно рассматривали Гедвигу. Магесса выглядела устрашающе.

Я ловила взгляд магистра Шторма, но он, казалось, меня не замечал.

– Ну, оставляю вас с госпожой Гедвигой. Слушайте ее. Я буду неподалеку.

Он повернулся, чтобы отойти, и тут заметил меня – и, кажется, подмигнул, а уголок губ дрогнул в улыбке!

Но, вероятно, это мне лишь показалось.

– Здравствуйте, мои красавицы! – заговорила Гедвига. – Проснулись, мои хорошие? Сегодня мы с вами немного подвигаемся, побегаем, разомнем руки-ноги. Чтобы вы стали сильными, здоровыми, красивыми! А после занятия, – она заговорщицки прищурилась, – займемся приятным делом. Отправимся к вашей швее, чтобы она сняла

мерки. Вам сошьют удобную одежду для гимнастических уроков. В корсетах много не побегаешь, уж поверьте мне!

От раскатов ее зычного голоса мы вздрагивали, но Гедвига говорила так тепло, с подлинной материнской заботой, а ее улыбка была такой заразительной, что мы постепенно расслабились. Ну, и обещание новой одежды, конечно, нас немало ободрило!

– Становитесь, красавицы! – Гедвига хлопнула в ладоши. – Разогреемся, разомнемся...

И занятие началось. Мы делали все то же, что и в прошлый раз, но куда охотнее. Госпожа Гедвига быстро расположила нас к себе. Без устали нас хвалила, называла ласковыми именами, шутила.

Однако филонить не вышло. Когда началась пробежка, некоторые девушки решили, что можно не напрягаться. Госпожа Гедвига быстро привела их в чувство. Отдала несколько коротких команд, которые прозвучали так властно, что девушки сразу поняли: хоть Гедвига и не магистр Шторм, вольностей она не потерпит.

Магистр же отошел в сторонку, встал рядом с Розгой и внимательно наблюдал за нами. Время от времени он обменивался с классной дамой репликами: Розга кивком головы показывала то на одну, то на другую из нас. Магистр расспрашивал о каждой из девушек. И, судя по внимательному взгляду и жестам, больше всего его интересовали три особы: Адриана, Тара и я.

Когда занятие закончилось, мы прошли в дортуар, чтобы освежиться и переодеться перед снятием мерок. Магистр Шторм остался в коридоре с Гедвигой. Они затеяли бурный спор с кастеляншей, которая засомневалась в том, что нам нужны новые ботинки для бега. Спор был горячий, до нас долетали его отголоски.

– Уф! – выдохнула Хельга и вытерла пот со лба. Наша толстушка сильно покраснелась и запыхалась. – Как пить хочется! Адриана, ты не будешь свою микстуру? Можно, я ее выпью?

Она льстиво заглянула Адриане в глаза.

– Это же лекарство!

– Ну и что? Вреда от него не будет. А оно так славно пахнет – карамельками!

– Ну, пей на здоровье, – Адриана презрительно повела плечами. Хельга с жадностью осушила стакан.

– Ух, вкуснотища!

– Вот ты обжора, – заметила Лиза-подлиза. – Даже лекарства с удовольствием пьешь!

– Что поделать. Розга вчера отобрала мои сухарики, а я не могу без сладкого. Эх, вот бы сейчас пирожков с вишней из таверны «Пирог и подкова»! Меня бабушка туда водила, – и Хельга пустилась описывать сладости, которые она там пробовала. Она могла говорить о еде часами.

Мы с Тарой заговорщицки переглянулись и улыбнулись.

– Может, нам все это приснилось? – шепотом спросила Тара.

– Не думаю! Если это был сон, то почему мне даже на завтрак не хочется – после вчерашнего угощения?

– Жалко, что это было лишь один раз... – Тара глянула на меня с надеждой, но я твердо покачала головой.

– Больше мы не будем выходить из Академии. Слишком опасно!

– А что, если... – Тара не успела закончить свою мысль. В спальне раздался полный ужаса крик Хельги:

– Ой, мамочки, что это со мной? Помогите! Девочки!

Следом раздался пронзительный, с переливами, визг Лизы. В спальне началась суматоха. Полуодетые девушки бросились к кровати Хельги, другие испуганно попятились.

Хельга, одетая лишь в сорочку, стояла у окна и беспомощно смотрела на свои руки. Обычно румяная толстушка стала неестественно бледной – ее щеки напоминали цветом снятое молоко. От ее голых плеч и спины шел едва заметный пар, как от мокрого человека, который вышел на мороз. Струйки текли, поднимались вверх, скручивались и имели отчетливый красноватый оттенок!

Потом я заметила кое-что еще... во что было невозможно поверить, но это происходило на моих глазах!

Хельга таяла. Солнечные лучи просвечивали через контуры ее тела, кожа становилась прозрачной, сквозь нее проступил рисунок вен, мышц!

– Что происходит?! Что это? – кричала Хельга. От страха и непонимания ее трясло, как лихорадке.

– Это проклятие! Черная магия! – вопили на все голоса. – Госпожа Росвиг! Где же вы? Сюда, сюда!

Проклятие?! Словно набат ударил у меня в голове.

Хельга, девушка, которую я знала два года, которая спала на соседней кровати, любила сладости и поспать, развоплощалась! Ее пышное тело приобретало неземную прозрачность, становилось тоньше.

Есть древнее заклинание. Нам рассказывали о нем. Оно превратило Драконов в бесплотные тени. Оно действует и на других существ – крыс, волков... человека!

– Позовите придворного мага! – закричала я.

– Позовите Шторма! Магистр в коридоре. Он поможет! – вступила Адриана. Огляделась, прерывисто вздохнула. Никто не пошевелился; все оцепенели, растерянно переглядывались.

Адриана выскочила в коридор. За ней, подобрав юбки, ринулась Тара.

Я же подбежала к Хельге.

– Тебе больно? – я коснулась ее руки; ощущение было пугающим, словно я погрузила ладонь в горячий туман. – Хельга, держись! Сейчас придет помощь.

– Мне не больно. – слабо ответила она и прижала ладони к лицу; сквозь них можно было уже увидеть испуганный блеск ее глаз. – Но... все так странно! Эмма, я боюсь! Я скоро совсем исчезну! Кто меня проклял? За что?

Плоть Хельги продолжала испаряться прямо на глазах; ткань сорочки проседала, опадала, ложилась складками. Струйки пара, что шли от ее плеч, становились насыщеннее.

Что происходит с ее телом? Во что превращаются ее мышцы, кожа? Можно ли как-то остановить процесс? Вдруг помощь не придет вовремя? Мы лишь начали овладевать магией – да и разве нам под силу развеять эти непонятные чары?

Я собралась. Огляделась. Мысли потекли ровно и быстро.

На столике стоял стакан с касторовым маслом, которое принесла Розга для меня.

Мерзкая вещь. Но его не только пьют, чтобы успокоить желудок; моя матушка обильно наносит его на лицо перед сном. Чтобы не высыхала кожа, чтобы не было морщин. Доктор смазывал мои ожоги касторкой.

Я схватила стакан и выплеснула масло на Хельгу. По спальне потек слабый, прогорклый запах.

– Что ты делаешь? Зачем ты облила меня этой гадостью? – возмутилась Хельга. – Меня сейчас стошнит.

– Это меньшая из твоих бед. Смотри! Масло не дает плоти испаряться. Это помогло!

Хельга часто дышала и неверяще смотрела свою грудь. Масло обволокло плечи, стекало на живот, но пар уже не поднимался так бурно; масляная пленка этому препятствовала.

В спальню ворвался магистр Шторм, за ним бежала Адриана.

Он глянул на Хельгу и мигом оценил происходящее.

– Заклинание Ликвефактум, – сказал он. – Отойдите, не толпитесь! Ничего страшного. Сейчас.

Он быстро провел руками вдоль тела Хельги и произнес несколько коротких слов. Его глаза вспыхнули отчетливым красным огнем. От его ладоней на спину и руки девушки потянулись голубоватые змейки, тело Хельги на миг охватила светящаяся пелена. Хельга покачнулась, грузно села на кровать.

Магистр выпрямился.

– Я остановил процесс. Теперь дело за лекарем.

Он оглядел спальню.

– Кто вылил на нее касторовое масло?

– Я, магистр Шторм.

Шторм непроизвольно дернул головой, услышав мое признание.

– Не стоило? – поинтересовалась я встревоженно.

– Вы поступили правильно. Откуда поняли, что так нужно сделать?

– Не знаю, – растерялась я. – Само в голову пришло. Больше ничего сделать-то было нельзя.

– Магистр, но что с ней случилось? – встревоженно спросила Тара. – Ее проклинали?

– Что она пила или ела? – ответил вопросом магистр.

– Только вот это... микстуру от головной боли, – Хельга протянула дрожащую, полупрозрачную руку к стакану.

Барбара, увидев биение кровеносных сосудов под кожей на запястье, протяжно вздохнула и свалилась в обморок – просто осела на пол, привалившись к тумбочке. Никто не пришел к ней на помощь. Все были парализованы жутким зрелищем полупрозрачной Хельги.

Магистр достал носовой платок, обернул им стакан, посмотрел на свет.

– Где вы это взяли?

– У доктора Лоремара.

В спальню торопливо вошли классная дама и господин Гримвар, главный придворный маг. Его подняли с постели; черная борода стояла дыбом, длинные волосы всклокочены, под красным бархатным халатом – ночная рубашка, на ногах – атласные остроконечные туфли без задников.

– Ну-ка, ну-ка, что тут у нас? – добродушно пророкотал он, и все сразу успокоились; Гримвар умел внушать уверенность одним своим присутствием.

– Ликвефактум в форме снадобья, – ответил магистр.

– Вижу, вижу, – магистр Гримвар сокрушенно покачал головой. – Где вы добыли зачарованное снадобье, хотелось бы знать? Весьма опасная шалость, девочки мои, весьма! Если бы не магистр Шторм, этой барышне пришлось бы несладко. Но все хорошо, не о чем беспокоиться! День-два в лазарете, парочка крепких заклинаний, и она будет как новенькая, – магистр Гримвар взял Хельгу за руку, ободряюще похлопал по запястью. – Пойдемте, барышня, приводить вас в порядок.

Он повел дрожащую Хельгу к двери. Оказалось, что там молча стояла госпожа директриса, которую кто-то успел позвать. Она была бледна и метала глазами молнии.

– У нас никогда... – начала она. – Ничего подобного!.. Как этот напиток попал сюда?

– Я допрошу доктора, – сказал магистр Шторм таким тоном, что доктора оставалось лишь пожалеть.

– Напиток предназначался мне, – негромко произнесла Адриана. – Госпожа Росвиг принесла его от доктора, но я не приняла его вчера. Хельга попросила его и выпила.

В спальне сразу стало очень тихо. От слов Адрианы мурашки побежали по коже. Значение этого заявления стало понятно всем.

Как и Адриане. Я впервые видела ее такой растерянной. Она плотно сжала губы, нервным движением вытерла ладони о юбку. Неверящим взглядом посмотрела на стакан, который магистр все еще сжимал в руках.

Директриса и верховный маг обменялись встревоженными взглядами, а магистр Шторм задумчиво покачал головой.

– Мы во всем разберемся, девочки, – с нажимом сказала директриса. – Произошла ошибка. Беспокоиться не о чем. Мы найдем виновных и они будут наказаны. И попрошу без паники! – прикрикнула она на нас. Повернулась на каблуках и вышла за магистром Гримваром. Кайрен Шторм бросил на меня длинный задумчивый взгляд и тоже ушел.

Розга на миг задержалась – погрозив нам пальцем на прощание.

Адриана села на кровать, как будто ей подрубили колени. Обхватила себя руками и уставилась в противоположную стену.

Все остальные разошлись и продолжили торопливо переодеваться – молча, как будто опасаясь обсуждать произошедшее. Каждая пыталась осознать, что именно оно означало и какие может иметь последствия.

Однако даже это жуткое событие не могло повлиять на распорядок дня в Академии. Мерки с нас все-таки сняли, хотя никакой радости эта процедура нам не принесла. Госпожа Фуляр проделала все быстро и молча под наблюдением классной дамы. Если кто-то из девочек пытался задать вопрос о Хельге, ее тут же заставляли замолчать.

– Госпожа директриса во всем разберется. Пока обсуждать нечего, – обрывала нас Розга.

Потом нас повели на завтрак, но и каша, и сыр остались на столах нетронутыми. Все косились на пустое место, где обычно сидела Хельга.

Первое занятие – которое должна была провести госпожа директриса – отменили. Вместо этого нас посадили в классе и дали дополнительные задания по поэтике. Велели прочитать и разобрать два патриотических стихотворения. Скучнее занятия было и не придумать, но никто не возражал.

За нами не присматривали: Розга куда-то ушла.

Подумав, я захлопнула учебник, встала и отправилась проведать Хельгу в лазарете. Никто не сказал, что нам запрещено это делать. А спросить не у кого. Вот и все!

Тару звать с собой не стала – та задремала, спрятавшись за раскрытым учебником. Пусть отдыхает.

Я спокойно и уверенно прошла по коридору до лазарета. Служанка при лазарете впустила меня без вопросов.

Увидев Хельгу, я успокоилась. Она сидела на кровати и с аппетитом уписывала овсянку. Рубашка с длинными рукавами полностью закрывала ее тело, отчего сложно было оценить, какой ущерб нанесло ей заклинание развоплощения. Мне показалось, что Хельга стала значительно стройнее. По крайней мере, ее лицо и руки выглядели как обычно, а на щеки вернулся румянец.

– Магистр Гримвар наложил на меня несколько заклинаний восстановления, и сказал, что через пару дней мое тело станет полностью видимым, – сказала Хельга с некоторой гордостью. Она, кажется, даже радовалась тому, что стала героиней такого происшествия, что все носятся вокруг нее, жалеют. Вон, пирожное дали к овсяной каше. От уроков освободили.

– Но пока я боюсь на себя смотреть, – добавила она. – Это ведь ужасно – стать развоплощенной тенью!

Она театрально вздохнула.

– Тебе сказали, что произошло? Откуда взялось это заклятие?

– Гримвар решил, что доктор по ошибке добавил в микстуру какое-то средство, которое используют против крыс, – Хельга поморщилась. – Представляешь, оказывается, в замке живут развоплощенные крысы! Мне досталось немного заклинания, предназначенного для них. Я уж было подумала, что мне конец. Ходила бы я уродкой с прозрачным телом, если бы не магистр Шторм. Адриана молодец, что сообразила позвать его! Если бы помощь запоздала, от меня осталось бы одно сердце, и его тоже засунули бы в шкаф, как те драконьи сердца в Арсенале!

Больше ничего полезного она сообщить мне не могла. Всячески ободрив Хельгу, я отправилась обратно, но завернула к учительской, в надежде застать там госпожу директрису и расспросить. Вчера она уже поделилась со мной тайной – которая теперь уже вовсе не тайна. Но, может, и сегодня госпожа Лисандра захочет пооткровенничать?

Из учительской доносились голоса. Дверь была приоткрыта...

Я не должна подслушивать. Это занятие не пристало воспитанной барышне!

Тара, однако, не испытывала колебаний в таких ситуациях.

Не стоит упускать возможность разведать что-нибудь новое, сказала я себе. Желание знать – естественное право каждого человека. Тем более знать то, что тебя касается.

Я тихо подошла к двери и прильнула к щели.

Судя по голосам, в учительской было полно народу, но обзор заслоняла широкая спина магистра Гримвара. Он неторопливо, весомо говорил:

– Происшествие странное, но ему можно найти объяснение. Доктор, безусловно, оплошал. Нехорошо, молодой человек, ах, как плохо!

В ответ быстро, нервно заговорил доктор Питтакус Лоремар.

Он для нас оставался темной лошадкой. Молодой, не больше тридцати, нелюдим. Лично осматривать пациенток не любил и назначал лекарства по описанию симптомов. Целые дни проводил у себя в лазарете, выходил из него редко. При встрече смотрел в пол, краснел, нервно поправлял очки. Он очень стеснялся девушек, за здоровьем которых был обязан следить.

– Магистр Гримвар, клянусь, что микстура была абсолютно безобидная! Я ученый и лекарь и не могу позволить себе подобный промах.

– Но все же позволили, – развел руками магистр. – Что вы добавили в состав для аромата?

– Ваниль! Всего лишь ваниль! – голос доктора сорвался на фальцет. – Чтобы замаскировать неприятный запах. Барышня Адриана не переносит аромат пиретрума, она не раз мне выговаривала!

– Ваниль также добавляли в то средство для развоплощения крыс. Где вы взяли нужные ингредиенты?

– На складе замка, как обычно! Часть медикаментов я приобретаю самостоятельно, но обычные составы заказываю у эконома Трукса.

– Вам выдал их эконом?

– Да, кажется! Я не помню.

– Я уже говорил с господином Труксом, – сообщил голос магистра Шторма. – Он не смог найти нужные записи. Учет на складе замка ведется как попало. Но я нашел на полках склянку с зачарованной приманкой для крыс. Время от времени ее разбрасывают по замку для профилактики. Последний раз это проделывали лет десять назад.

– Вероятно, он хранил пакеты с ингредиентами рядом с тем старым средством, вот и произошла ошибка, – вступилась директриса. – Такое бывает. Либо это была шалость одной из девочек! Вы бы знали, на что они способны. У нас уже как-то добавляли в компот слабительное средство.

– А мне постоянно подбрасывают в суп мух, – сухо заметила Розга.

– Кстати, госпожа Росвиг, ведь это вы принесли в дортуар микстуру, не так ли? Вам передал ее доктор Лоремар? – спросил Шторм.

– Нет, – злобно квакнула Розга, – Не передал. Я взяла ее на столике в приемной. Доктор обычно так делает. Выставляет лекарства с запиской, а мы уже забираем.

– Значит, кто угодно мог пройти в лазарет и подмешать в микстуру средство, насыщенное заклинанием Ликвефактум, так?

– Возможно, – ответил доктор, нервничая все сильнее. – Хотя нет, нет! Никто не мог! Зачем им?

– Магистр Шторм, к чему этот допрос? – возмутилась директриса. – Мы, кажется, уже установили, что то была халатность или шалость.

– Напиток предназначался невесте его высочества.

– Вы считаете, что имело место покушение?!

– Эту возможность нельзя исключать.

– И что вы предлагаете? Вызвать дознавателей, чтобы они допрашивали всех служанок? Всех наставников? Или, Небеса упаси, всех моих девочек?

– Это придется сделать.

– Магистр, не нужно, – тихо, угрожающе сказала директриса. – Вы представляете, что тогда начнется? Как будут возмущены родители девочек? Какую тень это бросит на королеву – ведь она покровительница Академии!

Магистр промолчал. Но, вероятно, выражение его лица все сказало, потому что директриса повысила голос:

– Магистр Шторм, я вынуждена попросить вас держать язык за зубами. Вас не назначали вести следствие. Здесь я хозяйка, и я сама разберусь. Доложу о произошедшем ее величеству, а она уже пусть решает, как поступить.

– Принял к сведению, – отозвался магистр неуступчивым тоном.

Гримвар повел плечами, вздохнул.

– Мой дорогой Кайрен, поскольку я – главный придворный маг, то, думаю, все же мое слово должно стать последним в этом споре. Я возьму дело под свой надзор. Но я склонен согласиться с дорогой Лисандрой. Вряд ли это покушение. Слишком ненадежный метод! Ликвефактум – мощное заклинание против порождений Хаоса. Но это лишь девочки. Не драконы, не крысы, не волки. Люди устойчивы к подобным воздействиям, особенно существа юные, невинные, дисциплинированные, чья природа противостоит самой сути Хаоса. Кто-то пошалил, не думая о последствиях, либо оплошал. Однако, доктор, растяпам не место в замке Элфорд. Боюсь, вам придется уйти.

– Вы меня увольняете?!

– У нас нет выхода, Питтакус, – отрезала директриса без всякой жалости. – Вы подвергли опасности здоровье одной из учениц. Допустили врачебную ошибку. Я не буду предполагать, что вы сделали это намеренно. Но, как бы то ни было, ваш проступок непростителен.

Раздалось бессвязное восклицание. Послышались быстрые шаги, я едва успела отскочить и спрятаться за угол.

Из учительской выбежал доктор Лоремар. Покачнулся, ухватился рукой за стену. Бессильно вздел кулак, помотал головой, зажмурился. Он был в отчаянии.

Говорили, что доктор происходит из небогатой семьи и содержит на жалованье пять сестер и старенькую мать. Ему пришлось немало потрудиться, чтобы получить место в Академии – а теперь он его лишился, как и источника дохода.

Доктор несколько раз глубоко вздохнул, выпрямился и побрел прочь. Не успела я выйти из своего укрытия, как дверь учительской вновь распахнулась, в коридор вышли магистр Гримвар, директриса, наша классная дама, а последним – магистр Шторм. Негромко переговариваясь, дамы и придворный маг двинулись по коридору. Шторм задержался у дверей учительской.

Постоял, как будто задумавшись, потом резко повернулся и зашагал прямо к нише, где я укрылась. Я поспешила прижаться к стене, но было поздно.

– Вы все слышали, Эмма? – спросил он как ни в чем не бывало, оперевшись рукой о стену и заглядывая в мое укрытие.

– С чего вы взяли? – возмутилась я. – Я просто...

– ...забралась сюда, чтобы понаблюдать за повадками пауков? – предположил магистр Шторм. – Один из них сидит сейчас у вас на плече и наблюдает за вами восемью глазами.

Я вздрогнула и мигом выпрыгнула из ниши. Магистр аккуратно снял паука с моего плеча и вернул его на паутину.

– Да, я слышала разговор в учительской. Магистр, с Хельгой все будет хорошо? – спросила я, так как отпираться больше не было смысла.

– Безусловно. Концентрация заклинания была невелика. Видимо, у того, кто добавил в напиток зачарованный порошок, не было намерения убить. Только напугать или причинить неприятности. Хельга не превратилась бы в тень или призрак. Она не Дракон, не дикий зверь, по своей природе близкий к первобытному Хаосу. Но ее внешности был бы нанесен ущерб. К счастью, поправимый.

– Но вы предположили покушение. Это дело рук врагов? В Академии есть их шпион?

– Всегда предполагай худшее. Хотя подобная выходка как-то несерьезна для покушения. Напиток предназначался Адриане. У нее есть соперница за сердце принца?

– У Адрианы полно соперниц и недоброжелателей.

– Вы одна из них?

– На что вы намекаете?!

Магистр пожал плечами.

– Вам было известно про заклятие, создавшее призраки крыс. И вы быстро сориентировались – использовали верный способ замедлить развоплощение тела. Кроме того, вы давно знакомы с Ингваром. Вы в него влюблены?

– Нет, – сказала холодно, сдержанно. – Ингвар мой друг, и я желаю ему счастья с Адрианой. Я обещаю, что буду дальше за ней присматривать, как просил принц.

Шторм продолжал смотреть на меня в упор. Взгляд был неприятный, ощупывающий, но я не отвела глаз.

Магистр задумчиво кивнул.

– Хорошо. Мне не хочется вас подозревать, Эмма. Думается, вы неспособны на мелкую подлость.

– Зачем же тогда обвинили меня?

– Посмотреть, как вы себя поведете.

– И что же, довольны? – Во мне кипел гнев.

– Да. Вы умеете быть хладнокровной в непростых ситуациях – когда на вас давят, когда следует проявить сообразительность. Хорошее качество для боевого мага.

– Что теперь будет, магистр?

– Ничего особенного. Кое-что в Академии изменится. Все блюда в столовой будут проверять на наличие заклинаний, а также я потребую, чтобы запретили передачу лакомств из дома.

– Девушки будут недовольны.

– Еще бы. Кое-кто может захотеть опять выбраться ночью из Академии, навестить лавку госпожи Синамоны, чтобы купить сладостей, а? За этим я тоже прослежу. Усилю стражу у всех потайных лазеек. За некоторыми ученицами буду следить особенно пристально, – он многозначительно усмехнулся.

– Разумные меры.

Мы двинулись по направлению к классам.

– Сегодня у нас урок боевой магии, – продолжил магистр. – Я научу вас быстро обезвреживать вредоносные заклинания. Чтобы вы знали, что нужно делать, случись еще раз нечто подобное.

Мы дошли до дверей, остановились.

– Ну, идите, Эмма. Да, кстати, – после уроков у нас с вами отдельное занятие. На котором вы будете учительницей, а я – учеником. Вы же не забыли о нашем договоре? – магистр многозначительно постучал указательным пальцем по пуговице на своем мундире и усмехнулся.

– А, договор! Ну конечно... – растерялась я, потому что не думала, что магистр будет настаивать на уроках этикета.

– Хорошо, – кивнул он. – Значит, до вечера.

Глава 13

Наверное, директриса правильно поступила, когда решила замять инцидент, объявив его результатом оплошности доктора, думала я. Иначе и правда могла подняться паника, а она ни к чему хорошему не приведет.

Но неизвестно, что скажут королева и принц, когда им доложат. Они опасаются покушений. А вдруг королева решит закрыть Академию и распустит нас по домам? Тогда мы останемся недоучками, Валфрик будет весьма недоволен.

Неприятности и раньше случались в Академии, но никто не называл их диверсией.

Несколько лет назад в спальне рухнула с потолка подгнившая балка, одна из девушек сильно пострадала и осталась инвалидом. Случались отравления несвежими продуктами, эпидемии, массовые истерики и бунты. Было даже похищение – одна из воспитанниц, то ли добровольно, то ли под принуждением бежала с настойчивым поклонником.

Всякое бывало! Виновных наказывали и жили себе дальше.

С этими мыслями я вошла в рекреационный зал. Тут ничего не изменилось: девушки клевали носом над учебником, вполголоса переговаривались, пользуясь отсутствием надзирательницы, играли под партой в самодельные карты на щелбаны.

Адриана хмуро сидела у окна и рассматривала какой-то предмет, зажатый в руке. Я направилась к ней и села на стул рядом.

Адриана подняла голову; в ее глазах мелькнуло странное выражение – смесь страха и вызова.

– Что это? Тот амулет, который дал тебе принц? – я показала на подвеску, что лежала на ее ладони. Присмотрелась получше и ахнула. – Послушай, но он же светится! Принц сказал, что он показывает злые намерения посторонних. Это ведь значит, что...

– Это ничего не значит, – прервала меня Адриана. – Амулет светится не переставая с момента, как его вручил мне принц. Потому что девочки меня терпеть не могут. Никто не желает мне добра. Это

для тебя новость? – она усмехнулась. Гордо задрала подбородок и продолжила:

– Ярких и сильных не любят. Мне завидуют, потому что я красивая, потому что стану королевой.

Я покачала головой, но Адриана продолжила, словно ей было необходимо выговориться.

– Думаешь, мне легко живется? Ничего подобного. Постоянно приходится прислушиваться, присматриваться, быть на полшага впереди. Однажды мне налили чернила в туфли, помнишь? Думаю, мерзавка Ровена, хотя она так и не призналась. Другой раз смазали все карандаши воском, я не могла написать ни слова на проверочной работе. У меня постоянно воруют мелочи, тетради с заданиями, распускают мерзкие сплетни.

Адриана распалялась; его глаза загорелись мрачным блеском.

– Но я не боюсь. Мне плевать! Учеба в Академии – хорошая подготовка к будущей роли королевы. Интриги при дворе острее, и на карту поставлено больше. Но суть одна: зависть, ревность, борьба за власть. Мне постоянно приходится доказывать, что я лучше и сильнее остальных. Приходится удерживать на себе внимание – только тогда меня заметят и прислушаются. Но ничего! Я готова играть эту роль. Я рождена для нее. Лучше сверкать, чем прозябать. Но я никого не могу назвать своей настоящей подругой, – она зло усмехнулась, хотя ее губы дрогнули.

– Адри, все не так! У тебя много обожательниц. Они тебя боготворят, – я растерялась. Не ожидала я таких откровений от Адрианы. Видать, она нервничает больше, чем хочет показать.

– Ха-ха три раза, – надменно откликнулась Адриана. – Они рассчитывают получить от меня привилегии. Надеются попасть ко мне во фрейлины, когда я займу трон. Господи, Эмма, неужели ты такая наивная? Все окружающие меня люди делятся на два типа: мои враги и мои подхалимы. Скажу честно, врагов я уважаю больше. Я сделала тебе комплимент, Элидор, если ты не поняла.

– Ты несправедлива, Адри. Среди девочек много тех, кто искренне тебя любят.

Мы замолчали и оглядели зал, всматриваясь в лица наших однокурсниц. Они такие разные – веселые и грустные, мечтательные и

грубоватые, искренние и хитренькие. Они далеко не ангелы. Но невозможно заподозрить ни в одной настоящей подлости!

Меня вдруг пронзило острое чувство жалости и любви ко всем им. Даже к насмешливой злоке Ровене, даже к сюсюкающей подхалимке Лизе. Все они мечтают о чем-то прекрасном. Хотят жить в любви и уважении. Порой оступаются, но не заслужили подозрений.

– Как ты думаешь, кто мог насытить твою микстуру заклинанием Ликвефактум?

– Кто угодно. Может, это была шалость. Может, ошибка доктора. А может, и нет. Враги могли подкупить, запугать, обмануть любую девчонку. Хотя бы Лизу! – она небрежно кивнула на свою приспешницу, которая торопливо списывала домашнее задание у отличницы Ирены. – Она такая дурочка. Или Ровену, – она показала на заднюю парту, где Ровена играла в карты с Барбарой. – Ты знаешь, что ее тоже прочили в невесты принцу? Она из хорошего рода. И подлая, как змея.

Вот как думает Адри? Я не считала Ровену подлой. Необузданной, грубой – да. Но она совершала свои выходки безо всякой подоплеки, просто потому, что была бунтаркой – так мне казалось. Черноволосая, с тяжелой нижней челюстью и недобрый взглядом, она была вторым неформальным лидером после Адрианы.

Барбара досадливо охнула – она проиграла Ровене. Та усмехнулась и вlepила Барбаре такой смачный щелбан, что у той потекли слезы.

– Я говорила с магистром Штормом. Он сказал, что заклинание не причинило бы тебе сильного вреда.

– Вот как? Ты с ним говорила? Он, кажется, относится к тебе по-особому, – Адриана многозначительно подняла бровь, а я отчаянно замотала головой, отменяя ее предположения.

– Мне известно, что это заклинание предназначено против существ, близких к Хаосу. Оно погубило Драконов. В моих жилах течет кровь Драконов, Элидор, – гордо заявила Адриана. – Мои предки были полукровки. Моя семья этого не скрывает. В века правления Драконов мы были близки к ним, хотя во время восстания перешли на сторону людей.

– Значит, заклинание могло убить тебя?

– Не знаю. Хельга невольно меня спасла. В кои-то веки ее обжорство сослужило пользу.

– Что же нам теперь делать? – размышляла я вслух.

– Да ничего. Я будущая королева, и я не позволю никому запугать меня. Но собираюсь попросить Ингвара купить мне и другие защитные амулеты – получше этого. Не помешают. И попрошу магистра Шторма дать мне дополнительные уроки. – Адриана оживилась, ее щеки зарозовели. – Он действовал очень толково. Мигом остановил заклятие на Хельге! Повезло, что он был рядом. Этот мужчина умеет выживать и защищать.

– Это ты молодец, что позвала его, – отозвалась я. Мне хотелось ободрить Адриану. Ей и правда нелегко живется. Но что поделать? У каждой из нас свой путь, и он будет вовсе не такой, о каком нам мечтается. – Я тебе не враг и я буду присматривать за тобой, – я коснулась руки Адри. – Четыре глаза лучше, чем два. Поговорю с Ингваром, мы что-нибудь придумаем.

– Спасибо, но не надо, – отрезала Адриана. – Не хочу, чтобы Ингвар суетился и переживал. Он такой паникер! Будущему королю нужно быть хладнокровнее. Я буду заниматься с магистром Штормом, он научит меня, как постоять за себя. Он увидит, что я не просто придаток к будущему королю, но и сама по себе личность.

В зал вошла хмурая Розга.

– Барышни Цверг, Варвиль, Монс – отправляйтесь в кабинет госпожи директрисы! – велела она.

– Зачем? – всполошилась Ирена. – Разве мы что-то натворили?

– Конечно, натворили. Кто-то из вас подмешал в напиток, что выпила Хельга, зачарованное средство. Госпожа директриса хочет выяснить, как такое произошло.

– Мы ни в чем не виноваты! – заголосили со всех сторон.

– Вас будут вызывать и расспрашивать, – Розга подняла руку, прерывая галдеж. – Госпожа директриса и магистр Шторм. Прошу отвечать на все вопросы честно и ничего не утаивать.

Ее очки грозно сверкнули. Названные девушки, нервно покусывая губы, вышли.

В течение следующего часа опросили всех воспитанниц – кроме меня и Адрианы. Девушки возвращались подавленные, огорченные. Кому понравится быть под подозрением!

Но все хотели, чтобы виновник скорее нашелся. Однако допрос не дал результата. К какому выводу пришли госпожа директриса и магистр Шторм, мы не узнали. В любом случае никого не наказали.

Кроме доктора Лоремара. Его убрали из Академии и обещали прислать на его место другого лекаря. Также Барбара сообщила, что директриса вызвала эконома и устроила ему взбучку за то, что тот плохо следит за хранением и выдачей припасов со склада.

Вскоре Розга велела строиться, чтобы отправляться в танцевальный зал для урока с господином Кабриолем.

Учитель танцев уже ждал нас посреди зала, сложив руки за спиной и выпятив грудь в кружевной манишке. При этом он украдкой любовался собственным отражением в зеркальной стене.

Было чем любоваться. Кабриолю исполнилось сорок, но он следил за своей внешностью, как тщеславный юноша. Он был высок, тонкую талию перетягивал корсетом. Черные кудри буйной волной спадали на плечи, длинные пышные усы он завивал и укладывал фиксатуром, отчего от Кабриоля всегда невыносимо несло жасмином. Пухлые губы капризно изогнуты, темные глаза с длинными, девичьими ресницами смотрели надменно.

Однако мы его терпеть не могли, несмотря на всю его красоту. Потому что Кабриоль отличался вздорным нравом, часто кричал и даже больно щипался, когда ученица сбивалась с ритма.

Классная дама села за рояль, и урок начался.

– Шевелитесь, коровы неуклюжие! – прикрикивал Кабриоль. – У вас скоро бал. Вы должны на нем блистать! Не смей меня позорить! Вы у меня будете скользить, как лебеди!

Мы разбились по парам, чтобы танцевать менуэт, и поочередно играли роли кавалеров. Многие мечтательно завели глаза к потолку. Каждая представляла, как она скользит в танце, касаясь руки красивого партнера.

На бал было дозволено приглашать родственников и женихов, у кого они имелись. Моим партнером станет Валфрик. Хотя он и брал уроки танцев, он обладает грацией борова.

Я попробовала представить на его месте кого-то другого... Того, рядом с кем я почувствовала бы себя желанной и восхитительной. Образ партнера был смутным, ускользал.

Мужчина напротив был высоким... черноволосым. С резкими чертами лица, яркими темными глазами. Слегка искривленным ртом... уголок губ оттянут шрамом. Шрамы все-таки придают мужчине некую привлекательность, ведь они – свидетельства его храбрости.

Когда осознала, кого именно представляю своим партнером в танце, отвесила себе мысленный тумак.

Музыка закончилась. Розга потрясла уставшими пальцами.

– Отдыхаем пять минут! – бросил Кабриоль, оперся на рояль и завел беседу с Розгой. При этом он обольстительно улыбался и красиво отставил длинную ногу в лакированном ботинке с пряжками.

А Розга вдруг захлопала ресницами, кокетливо склонила голову к плечу!

– Она что, в него влюбилась?! – с ужасом прошептала Тара. – О боже! Я не верю. Ты можешь представить их вместе?

– Это отвратительно! – захихикала Барбара, зажимая рот рукой.

– Розга тоже женщина, и ничто женское ей не чуждо, – улыбнулась я.

– Розга не женщина, она дракон в юбке. Она сожрет Кабриоля и не подавится.

– Это он ее сожрет! Смотри, как глядит на нее. Будто хочет укунить в шейку!

– В ее морщинистую сухую шейку.

Девушки прыснули, Кабриоль обернулся, грозно посмотрел на нас.

– Становитесь парами, глупые гусыни! – закричал он, срываясь на фальцет. – Пошли! И... раз-два-три-четыре! Плавно, плавно! Руками не машите! Господи, за что мне такое наказание. Вы танцуете, как жирные, ощипанные утки!

Последним уроком в этот день у нас поставили боевую магию – дополнительно, вне расписания, вместо прогулки. Что не обрадовало учениц, которые и без того устали и переволновались за день и мечтали плотненько свежего воздуха.

А уж как я волновалась! Ведь после этого урока меня ждет еще один – и на нем я стану наставницей и буду учить магистра Шторма вести утонченные беседы. У меня что-то подрагивало в груди, когда я представляла себе наше занятие.

Спустились в полутемный зал. Магистр велел нам занять скамейки и слушать внимательно.

– Так, девушки, – начал он. – Немного поменяем учебную программу. Ввиду того происшествия, что имело место сегодня утром.

– Вы о Хельге? – громко спросила Адриана, и все неуютно поежились.

– Именно.

– Вы нашли виновного?

– Произошла ошибка. Халатность. Доктор Лоремар случайно перепутал пакеты, – сухо ответил магистр. – Такое бывает. Однако мы должны быть готовы к случайностям. Поэтому сегодня мы будем изучать базовые заклинания нейтрализации вредоносных воздействий.

Магистр прошелся вдоль скамей. Замолчал, задумчиво прищурился.

Девушки следили за Штормом во все глаза. Я же не только следила – впитывала каждый его жест, каждую гримасу, пыталась истолковать, что за ними кроется, какие чувства и мысли они выдают.

Дракон притягивал, как магнитом. Ни один человек до этого не вызывал во мне столько любопытства, желания понять и исследовать.

Я отмечала, как он небрежно расправляет плечи. Как поворачивает голову, хмурит брови. Как подергивается уголок губ, изуродованный шрамом. Как магистр шагает легкой, пружинистой походкой. Ему нет нужды посещать занятия маэстро Кабриоля, чтобы научиться грации. Она у него в крови – грация сильного зверя, который всегда настороже, даже если обманчиво расслаблен.

Я наблюдала, и мое сердце стучало все быстрее, к голове поднимался жар.

В классе было так тихо, что было слышно дыхание девушек. Пламя светильников металось, тени то выступали из дальних углов, то прятались. Мы были напряжены в ожидании, что магистр будет говорить о чем-то очень важном – и, быть может, страшном.

– Сначала о магии, – начал Шторм. – Мы получили ее от Драконов, порождений Хаоса. Поэтому магия по своей сути – эманация Хаоса. С ее помощью мы воздействуем на мир, разрушаем его порядок, переделываем его законы. Однако мы, люди, изменили драконову магию Хаоса на свой лад. Мы ограничили ее жесткими рамками, сделали более упорядоченной. За века мы привыкли к ней. И

часто забываем, что это не только благо, но и источник опасности. Я не говорю о боевой магии. Бытовая магия тоже может вырваться из-под контроля. Возьмем заклинание Фонс Игнис, которым вы разжигаете огонь в печи. С его помощью можно приготовить суп, обогреть дом. Или же спалить весь город. Именно поэтому мы учим магии только совершеннолетних людей, способных отвечать за свои действия. Тех, кто может обуздать свой Хаос.

Он остановился, взгляделся в лица девушек. Встречался с ними глазами, и не каждая выдержала его взгляд.

– Хаос есть в каждом из нас, но его больше в тех, в ком течет кровь Драконов. Хаос – первобытная сила. Она дала нам выжить тысячелетия назад, возвыситься над другими животными. Магия взывает к Хаосу. Когда в вас бьют заклинанием, вы в опасности. В этот миг привычный порядок исчезает. В вас пробуждается ваш первобытный мозг. Он не думает – он действует. Он может заставить вас сделать то, что причинит вам больший вред, чем самое злостное заклинание. Хаос и его магия – это паника. Это жестокие инстинкты. Это невероятная сила, ловкость, но и безумие.

Я внимательно слушала. На уроках нам рассказывали другое. То, что обучение магии – привилегия. Не каждый способен ей овладеть – лишь те, кто происходят из семьи магов. Мы, девицы из благородных семей, передаем ее из поколения в поколение.

Мы гордились этим. И, оказывается, мы несем в себе Хаос? Не потому ли мужчины стремятся подчинить нас, запереть в клетке?

– Итак, если против вас направили вредоносное заклинание, главное в этом случае – остаться человеком разумным, тем, кто способен укротить Хаос. Говоря простыми словами: не паниковать. Включить ваш человеческий, холодный мозг, – магистр Шторм постучал себя по виску согнутым пальцем. – Анализировать, рассуждать. Очень быстро. Но и прислушиваться к Хаосу. Вам понятно?

Мы неуверенно кивнули.

– Это полезно в любой опасной ситуации, но особенно – когда бушует магия, ибо она несет Хаос и убивает в вас разумного человека. Но тут парадокс: чтобы подчинить Хаос, его нужно изучить и понять. Заглянуть ему в глаза. Видеть границу между опасностью и безопасностью. Но вы редко сталкиваетесь с Хаосом. Излишек

дисциплины и контроля, который вас окружает, не дает вам познать себя. Понимаете, о чем я?

Девушки растерянно моргали.

– Мы не готовы к встрече с неожиданным и страшным, – уверенно сказала Адриана. – Потому что мы тут все скромные, послушные девицы, привыкли зависеть от других. Вы это имеете в виду?

– Да, примерно это, – магистр благосклонно глянул на Адриану. – Возьмем происшествие с Хельгой. Ну-ка, вспомните, что вы делали, когда она закричала и начала видоизменяться?

Девушки потупились.

– Вы запаниковали. Кое-то упал в обморок. Это нормально, стыдиться нечего. Но, чтобы овладеть защитной магией, вам нужно научиться самообладанию в разных сложных ситуациях. Не только в тех, что могут случиться с вами во время званого обеда, – улыбнулся Шторм.

– А Эмма не запаниковала! – с вызовом заявила Тара, моя верная защитница. – Она бросилась к Хельге и поддержала ее.

– А Адриана сразу побежала за помощью и привела вас! – вступила Лиза.

– Они сохранили хладнокровие и действовали правильно, – согласился Шторм.

Адри гордо вскинула голову.

– Прежде чем я научу вас простым чарам защиты, я должен научить вас не теряться. Настоящие боевые заклинания куда страшнее, чем то, что поразило Хельгу. Они выбивают почву у вас из-под ног, заставляют сомневаться в собственном рассудке. Например, вот так...

Магистр нахмурился, подумал. И властно приказал:

– Встаньте! Все подойдите ко мне. Живо!

Привычка подчиняться мигом подняла нас со скамей. Но едва мы шагнули вперед, как Шторм сделал быстрый, угрожающий жест – словно бросил что-то к нашим ногам.

И перед нами выросла стена огня.

Бушующее пламя взметнулось из каменного пола, ударило в потолок. Нас осыпало искрами, ослепило всполохами.

Девушки закричали, метнулись назад. Забирались на скамью с ногами, вжимались в стену, потому что пересечь огненную стену не

было никакой возможности – это означало верную гибель.

А стена медленно надвигалась на нас. Магистр Шторм спокойно стоял, заложив руки за спину. Его силуэт расплывался за всполохами.

Отчаянные вопли подруг доносились до меня глухо. Я упала на скамью и не могла пошевелиться. Я оказалась во власти детского кошмара.

Приступ паники был как петля, что стянула меня по рукам и ногам. Огонь словно проник в мою голову и выжег мозг. Время застыло. Я тупо смотрела на приближающуюся смерть – она уже почти дотянулась до меня огненными щупальцами. Лицо опалил невыносимый жар.

Я смутно видела, как Адриана смело шагнула сквозь стену огня. Ее прямая спина источала презрение и уверенность. Она встала рядом с магистром Штормом и легко улыбнулась. Он кивнул ей.

И тут все прекратилось. Пламя растаяло, словно и не было его. Девушки всхлипывали, дрожали, неверяще смотрели друг на друга. Ощупывали лица, проверяя, не сгорели ли волосы и брови.

Но все были целы и невредимы. Как и Адриана, которая прошла через ад и теперь насмешливо смотрела на нас.

– Прошу прощения за эту демонстрацию, – спокойно сказал Шторм. – Это была лишь иллюзия. Абсолютно безопасная. Только Адриана это поняла. Потому что она сумела обуздать свой Хаос.

– Безопасная? – истерически воскликнула Ирена. – У меня чуть сердце не разорвалось от страха!

– То-то и оно, – вздохнул Шторм. – Мы проводим это упражнение с первокурсниками в военной академии. Показываем им, с чем им придется столкнуться.

– Но нам-то не надо идти на поле боя!

– Опасность и Хаос всегда рядом, девушки. Мы должны быть готовы встретить его. Поэтому сейчас я буду учить вас не теряться. Покажу вам несколько простых упражнений, для которых магия вообще не требуется. Но они однажды могут спасти вам жизнь.

– Как можно было понять, что ваше пламя – безвредная иллюзия? – сердито поинтересовалась Барбара.

– Адриана, объясните, – попросил магистр. – Как вы догадались?

– Это сразу было ясно, – спокойно ответила Адриана. – Во-первых, мы на уроке, и магистр не дал бы нам пострадать. Я ему

доверяю. Он велел подойти к нему, и я подошла. Во-вторых, вы разве не заметили, что огонь не источал жар? Искры падали на кожу, но не жгли. Я погрузила руку в пламя и убедилась, что мы в безопасности.

Шторм кивнул.

– Все верно.

Я недоумевала. Как это – пламя не источало жар? Оно совершенно точно опалило мою кожу!

А вот это уже был фокус моего сознания. След старого кошмара. Моя огнебоязнь заставила меня почувствовать то, чего не было.

– Садитесь, Адриана. Теперь слушайте, девушки. Если случилось что-то невероятное, страшное и ваш внутренний Хаос погружает вас в панику, вот что вы должны сделать: глубоко вдохните и выдохните. Прислушайтесь к своему телу. Ощутите реальность. Крепкий пол под ногами. Надежную стену. Биение вашего сердца. Попробуйте увидеть себя и других со стороны. Спросите себя мысленно: что происходит? Так ли это страшно? Есть ли для вас угроза именно в это момент? Эти вопросы помогут вам сориентироваться. Не думать о том, что было в прошлом, о том, что может случиться в будущем. Вы должны быть здесь и сейчас.

– Много же нам нужно успеть, когда каждый миг на счету, – заметила Ровена скептически.

– Все это можно сделать быстрее, чем в один миг. Конечно, придется потренироваться.

– Ну а заклинаниям защиты вы нас учить будете? По-моему, это надежнее.

Магистр вздохнул.

– Магическая защита вам не поможет, если вы дадите волю Хаосу. Однако будь по-вашему. Самое простое заклинание – Пургато. Вызывает всплеск магии – ну, этому мне учить вас не надо. Создает холодную, рассудочную волну, устремленную к порядку. Пургато действует... как половая тряпка, которой вы вытираете грязь, – Шторм улыбнулся, найдя понятный для нас образ. – Да, именно так. Пожалуй, магия нейтрализации наиболее близка к вашей «сугубо женской» магии, как вы ее называете. Вас учат быть хорошими хозяйками, наводить порядок. Вот это вы и должны делать. Представьте, что ваш дом залила грязь, или он зарос пылью. Вы должны убрать ее. Но при

этом дом трясет землетрясение, заливают наводнение и осаждают орды троллей.

Послышались смешки; атмосфера в классе немного разрядилась.

Остаток урока был таким же необычным, как и его начало.

Мы выполняли все, что велел магистр. Учились правильно дышать, сохранять холодную голову, не поддаваться Хаосу. Овладевали заклинанием Пургато. Само по себе оно было несложным, но магистр не давал нам расслабиться.

Шторм раз за разом устраивал для нас испытания. Он предупредил, что часть из них была иллюзией, но часть была реальной. Серьезно мы не пострадаем, но нам может быть больно или неприятно.

Он заставлял нас выходить в середину зала – по одной или группами, – и насылал на нас разные напасти. Одни вызывали не больше, чем нервный смешок, от других кровь стыла в жилах.

Задачу поставил такую: оставаться спокойными, нейтрализовать опасность, если она есть и если у нас получится.

На словах просто, но на деле...

Магистр обрушивал на нас ледяной дождь. Одежда оставалась сухой, но невыносимый мороз в один миг пробирался до самых печенок, заставлял нас неметь, съеживаться, дрожать.

Он легонько, не неожиданно толкал нас «воздушным кулаком». То одну, то другую девушку протаскивало до стены и вжимало в кирпичную кладку. Однако это испытание многим понравилось, девушки смеялись и взвизгивали.

Магистр щелкнул пальцами и в зале вдруг погасли все огни. Нас окутала непроницаемая тьма. Затем она заполнилась светящимися силуэтами, настолько кошмарными, что невозможно было сохранить спокойствие, хотя мы знали, что это лишь иллюзия!

К нам тянулись когтистые лапы, на щиколотках смыкались клыкастые пальцы, и истлевшие фигуры с горящими глазами заключали нас в ледяные объятия.

Визг стоял такой, что магистр мигом зажег свет и заставил чудовищ растаять. Ни одно из них не испугалось нашей ментальной «половой тряпки»; укротить их нам не удалось.

– М-да, работы предстоит много, – покачал головой Шторм. – Давайте-ка начнем сначала. Вдох, выдох. Оценка ситуации. Вопросы

себе. Зацепка за реальность. Ну! Повторите хором!

Наша классная дама сидела себе тихо в углу, совершенно спокойная, и наблюдала за уроком с равнодушным любопытством.

– Не представляю, что может напугать Розгу, – довольно громко сказал Тара.

Розга услышала и сурово уставилась на Тару. Та покраснела и опустила голову.

– Ну, госпожа Росвиг, откройте девушкам ваш секрет, – устало попросил магистр. – Уверен, вы бы справились со всеми заданиями на раз-два.

– Никакого секрета, – отрезала Розга. – Я пятнадцать лет проработала в этой Академии. Все ваши фокусы – ерунда, по сравнению с тем, что устраивают мне воспитанницы.

Она презрительно фыркнула, и мы все рассмеялись – это была разрядка после всех волнений, которые обрушил нас магистр.

И тут случилось настоящее чудо – Розга не приказала нам замолчать, вести себя прилично. Она тоже улыбнулась! Быстро, и тут же спрятала улыбку, но мы все успели ее увидеть.

– Ладно, девушки. Урок окончен. Мы все неплохо потрудились, хотя большого успеха не добились, – сказал магистр. – Но не все сразу. В конце концов, у вас все получится. Отдыхайте. Завтра продолжим.

– Стройтесь! Идем ужинать, – объявила Розга и поднялась.

Она вывела девушек в коридор, а я осталась. Тара глянула на меня с удивлением, но я кивнула ей – иди. Она пожала плечами и вышла вместе со всеми.

Но в классе со мной осталась также Адриана.

Она подошла к магистру.

– Магистр Шторм, у меня к вам просьба, – начала она серьезно. – Не могли бы вы дать мне дополнительные, личные уроки? Мне нужно уметь защищать себя больше, чем остальным.

– Вот как? – он нахмурился. – Вы рассказали об этом желании вашему жениху – его высочеству?

– Принц не будет возражать, – торопливо сообщила Адриана. – Он беспокоится о моей безопасности. Ведь именно поэтому у нас ввели ваши занятия? Но я хочу изучать науку боевой магии глубже, чем остальные. Вы должны удовлетворить мою просьбу, магистр.

Адриана поняла, что последняя фраза прозвучала слишком требовательно, и добавила с очаровательной улыбкой и нежной просящей интонацией:

– Пожалуйста. Мне это очень важно.

Магистр глянул на меня, застывшую в дверях. Пожал плечами, перевел взгляд на Адри:

– Когда хотите начать?

– В ближайшее удобное для вас время. Может, сегодня после ужина?

– Сегодня я занят, – ответил магистр и опять посмотрел на меня через плечо Адрианы. – Давайте завтра после уроков.

– Хорошо. Я приду. Спасибо, магистр.

Адриана послала ему еще одну ослепительную улыбку, повернулась, чтобы выйти, заметила меня и нахмурилась. А в дверях задержалась на миг и оглянулась. Но не нашла повода остаться и поступила как воспитанная барышня – удалилась, оставив нас с Штормом наедине. Но лицо у нее при этом было озадаченное.

Глава 14

Магистр сунул руки в карманы и нелюбезно спросил:

– Ну, Эмма?

Что значит – «ну»? – возмутилась я мысленно. Что он мне нукает? Как будто я ему надоедаю. Вслух же я вежливо сказала:

– Я осталась, чтобы исполнить нашу договоренность. Вы готовы к первому уроку, магистр?

– А на ужин вы не собираетесь?

– Пожалуй, пропущу. Я не голодна. Но если вы желаете перенести наше занятие...

– Нет-нет. Давайте сейчас. Но тут нам будет неудобно. Идите-ка сюда, Эмма.

Он поманил меня в дальний угол зала, где обнаружилась дверь в крошечную комнату – бывшую караулку, которую переоборудовали для отдыха. Тут имелся стол, пара стульев, шкаф, набитый старыми журналами дежурств, и тусклый светильник.

Тесный и душный чуланчик был Шторму не по размеру. Магистр заполнил собой все свободное пространство, для меня его осталось мало. Мы оказались в тревожной близости. Когда он проходил мимо меня к столу, нам пришлось развернуться друг к другу лицами, и его твердая грудь скользнула по моей.

– Прошу.

Он отодвинул для меня стул; я села, выпрямила спину, руки сложила на коленях, поборов желание скомкать ткань юбки от нервозности.

Сохранять невозмутимость оказалось непросто. Урок боевой магии принес чувство раздражения и неудовлетворенности. Я злилась на Шторма за фокус с пламенем – он здорово меня напугал. Настолько, что потом я не могла собраться и вела себя бестолково до самого конца урока.

Магистр кое-как втиснулся за стол напротив, сцепил пальцы домиком и выжидающе уставился на меня. На его губах играла едва заметная усмешка, которая раздражала еще сильнее. Да и в целом странная ситуация – ученица будет учить манерам своего наставника!

Я не подготовилась к занятию, потому что смутно представляла, что именно требуется магистру Шторму. Решила действовать по наитию.

Науку этикета вдалбливают с детства. Взрослого пса новым трюкам не научишь, как гласит поговорка. Манеры взрослого человека – часть его личности, и чтобы он научился другому обхождению, нужно перекроить его с ног до головы.

– Магистр Шторм, объясните подробнее, что именно вы от меня ждете, – начала я.

Он вздохнул, покрутил большими пальцами.

– Сложно сказать. Мне придется иметь дело с аристократами, дипломатами, высокими чинами и магами. Нужно уметь расположить их к себе. Знать, как обращаться к разным титулованным особам. Как вести себя на званых вечерах и обедах, чтобы меня не сочли солдафоном.

– Почему королева перевела вас в столицу? Она прочит вас на высокий пост? Значит, считает, что вы подходите для него в любом случае.

– Я сам попросил о переводе в другое место, желательно на преподавательскую должность, – неохотно признался магистр. – В силу некоторых обстоятельств... мне сейчас лучше не участвовать в боевых действиях. Думал, меня пошлют в военную академию. Но королева и ее советники сочли, что я принесу больше пользы при главном штабе. Ну, заодно попросили вами тут заняться, пока не освоюсь. Вот так. Вы должны меня научить, как мне сойти за своего среди важных столичных господ. Разговаривать с ними так, чтобы они не морщились от грубостей, к которым привык мой язык.

В голове тренькнул звоночек – сигнал любопытства. Что за обстоятельства приключились с магистром, отчего он пожелал жизни поспокойнее, нежели военные походы и кампании?

Я глянула на него внимательнее, но ничего больше не смогла прочесть на его лице. Однако встретила с ним взглядом и невольно содрогнулась. Его блестящие темные глаза стали острыми, почти злыми, а взгляд был таким пронизывающим, что казался бесстыдным, как будто магистр коснулся ладонью моей щеки.

При этом на его губах все еще гуляла непонятная ухмылка.

– Хорошо, господин Шторм. Полагаю, вам нужно усвоить некоторые правила обращения и научиться деликатности. Давайте начнем... с вашей улыбки, – выпалила я.

– Что? – изумился магистр и даже откинулся на стуле.

– Именно так. У вас для военного человека на редкость выразительное лицо, – сказала я не без иронии. – Вы совсем не похожи на бесстрастного военачальника, какими их обычно представляют. Безусловно, это помогает вам в вашей профессии, – добавила я торопливо. – Вы наверняка умеете вдохновить и подбодрить подчиненных. Но в высшем обществе требуется другое. Сдержанность, отстраненность, холодность. Там важны каждый жест, каждая гримаса. Все несет смысл.

– А что не так с моей улыбкой? – магистр озадаченно потрогал уголок своих губ. Я проследила за его жестом и поежилась от горячей волны, которую он вызвал в моем теле.

Длинный палец магистра быстро коснулся шрама, задержался на нижней губе. Жест получился неловкий, сердитый. Так воин ощупывает раны, определяя, насколько они серьезны, и не помешают ли ему продолжить битву.

– Ваша улыбка должна быть вежливой, почтительной, но сдержанной.

– Мне сложно это сделать из-за шрама. Мне в рожу... простите, в физиономию ударил осколок, теперь эта часть лица малоподвижна.

– Шрам вам не мешает. Просто расслабьте мышцы лица. Растяните губы. Зубы не показывайте, только верхние, но совсем немного, чтобы не вышел оскал, – я говорила торопливо из-за растущей неловкости. – Обычно вы улыбаетесь насмешливо и агрессивно. Ваша улыбка заставляет собеседника чувствовать себя неловко.

– И вас, Эмма?

Он подался вперед, и теперь вовсе не улыбался, но глаза его смеялись.

– Да, и меня. Вы сами попросили меня стать вашей наставницей, но теперь мне кажется, будто вы издеваетесь надо мной. Мне и без того не по себе, магистр Шторм. Давайте попробуем сделать так, чтобы наши уроки были приятными для обоих.

Шторма моя вспышка застала врасплох. Он хмыкнул, потер подбородок.

– Я вовсе над вами не издеваюсь, Эмма. Мне с вами комфортно. Вам со мной... ну, наверное, нет. Но вы, благородные барышни, в этом мастерицы – умеете не показывать свою неприязнь? У вас, кстати, хорошая улыбка. Вы обычно очень серьезная. Улыбаетесь нечасто, но искренне. И у вас появляются такие... ямочки на щеках.

Мне даже жарко стало от его слов. Выходит, он ко мне приглядывается, следит?

– Магистр, вы опять это делаете! – совсем расстроилась я. – Ставите меня в неловкое положение. Не нужно делать мне комплименты. Они неуместны... в данной ситуации.

– Понял. Исправлюсь, – кивнул магистр. И улыбнулся – именно так, как я его учила. Холодной, вежливой, ничего не выражающей улыбкой, которая, тем не менее, вышла зловещей из-за поврежденных мышц щеки.

Меня все больше охватывало отчаяние. Как я протяну этот урок? В присутствии этого мужчины мне настолько некомфортно, что я готова выбежать из класса! До этого мы никогда не оставались наедине, а теперь мы здесь одни, при закрытых дверях, и наша встреча носит двусмысленный характер.

Я скрипнула зубами и собралась.

– Ладно. Начнем с простого – с правил обращения к титулованным особам. Итак, есть старшие титулы, есть младшие титулы, есть временные титулы и есть титулы вежливости. Кроме того, нужно учитывать, выше или ниже этот человек вас по рангу, а если это женщина – кем она приходится старшему мужчине в семье; супругой, дочерью, сестрой или иной родственницей. Кроме того, следует не забывать о церковных титулах, медицинских титулах, титулах магов... впрочем, их вы знаете. И реестр рангов вам знаком, верно?

– Разумеется. А вот в дворянских званиях плаваю. У них там все очень запутанно. Что за временные титулы? Первый раз о таком слышу.

– Я объясню. Слушайте и запоминайте. Итак, старшие титулы...

...Через полчаса я была выжата досуха. Быть наставницей – то еще испытание! Магистр оказался непростым учеником. Он схватывал все

на лету, и был сообразителен.

Слишком сообразителен! Все ставил под сомнение, задавал неожиданные вопросы. Не на все я могла ответить. Я обнаружила кучу пробелов в собственных знаниях.

Ну откуда мне знать, как обратиться к главе гильдии гражданских магов, да еще наследному барону, если ты встретишь его не на официальном мероприятии, а в доме увеселений или же в подпольном притоне? «Ваша Милость», «Досточтимый Архимаг», или же, учитывая обстоятельства, к нему можно обратиться по имени? А если при этом вы собираетесь обсудить с ним предмет деликатного свойства, имеющий отношение к политике? А если хотите сделать ему замечание, потому что он жульничает при игре в карты?

– Вы задаете слишком много вопросов, магистр, – вырвалось у меня. Я достала платок и промокнула лоб и шею – в чуланчике становилось жарковато. – Ведь вы маг и солдат. Разве вы не должны просто исполнять приказы? Раз я говорю вам, что запрещено первым заводить разговор с незнакомой дамой в купе дилижанса, вы должны это принять, запомнить и следовать правилу, а не утверждать, что оно глупое.

– Но ведь это и правда глупо – сидеть и молчать, пока дама не изволит подать голос. Вы сказали, что она тоже не заговорит со мной, пока нас не представит друг другу ее спутник. А если спутника нет? А если ей нужна остановка по природной нужде, а она стесняется попросить кучера?

Я лишь вздохнула и мученически завела глаза к грязному потолку.

– Кроме того, вы неверно судите о военных магах, – добавил магистр. – Солдаты слушаются беспрекословно. Высшие офицеры же должны досконально знать все детали и условия операции. Даже мелочи. И все анализировать.

Я облизала пересохшие губы.

– Здесь есть вода? Очень хочется пить.

Шторм достал из шкафа стакан и бутылку, налил мне воды. Она была теплой и не освежала.

– Вы устали, – заметил Шторм. – Жаль. Я не прочь продолжить урок. Неплохо позанимались. Мне понравилось.

– Великолепно, – пробормотала я, вставая. Ноги ослабели, желудок свело – ужин все же я зря пропустила, но мне не терпелось

поскорей покончить с уроком.

Магистр тоже поднялся, протиснулся мимо меня к выходу, заставляя вжаться в стену, распахнул дверь.

– Хотите выбраться в город и перекусить? – спросил он обыденным тоном. – Прогуляться, отдохнуть, подышать свежим воздухом?

Я не поверила своим ушам.

– Вы предлагаете мне нарушить правила? Опять сбежать из Академии?

– Вы будете под моим присмотром. Вашему начальству не обязательно знать о нашей вылазке. Ответственность беру на себя.

– Меня же хватятся!

– Не хватятся. Мы недолго – никто и не заметит, что вы отлучались из Академии. Я предупредил вашу классную даму, чем мы с вами тут занимаемся. Все будут думать, что наш урок продолжается.

– Розга... то есть, госпожа Росвиг в курсе наших занятий? И она не возражала?

– Нет. Она поняла, что мне можно доверять. Умная дама. Как бы то ни было, я офицер и человек чести. Со мной вы в безопасности. Ну, Эмма, идете или нет? Последний раз спрашиваю.

– Иду! – вырвалось у меня, прежде чем я хорошенько подумала над его предложением. Кто же откажется от глотка свободы!

Все же я не удержалась и попеняла Шторму:

– Магистр, вы мой наставник, а учите меня плохому – обманывать, нарушать Устав!

– Некоторые уставы составлены так, что грех их не нарушить, – парировал магистр.

– Искусством обмана вы и без меня хорошо владеете. Я рассчитываю, что преподам вам сегодня совсем другой урок, который для вас куда более важен. Обман стоит того.

– Какой урок?

Он не ответил, лишь улыбнулся новой выученной улыбкой – вежливой и многозначительной.

Мы вышли в коридор. Магистр посмотрел на меня внимательно.

– В гардеробную подниматься не будем, а то вас поймают и остановят. Пойдете так. Вот, дам вам плащ. Подождите...

Он зашел обратно в класс и вернулся с обычным старым плащом, какие носят наставники и воспитанницы Академии. Вероятно, плащ висел где-то в классе, забытый, списанный кастеляншей с учета, потому что был стар и потрепан. Сшит на крупную девушку, что было мне на руку – когда я его надела, он окутал меня с головы до ног, скрыв лицо и фигуру.

Внезапно я вспомнила странную личность, которую видела в книжном магазине, когда она – или он! – выходила из зала запретных книг.

Быть может, тот человек тоже пришел из Академии тайно, накинув этот самый плащ? Или другой, но похожий? Кажется, Устав Академии соблюдаю только я: остальные сбегают из нее, когда вздумается, для того чтобы вершить тайные делишки.

– Сюда. Выйдем через ту дверь, что нам показал Ингвар. Он дал мне код.

Мы торопливо, тихо, как два заговорщика, свернули в незаметный проход и скоро оказались сначала за стенами замка, а потом и за пределами его территории, на улочке, что примыкала к замковой стене.

Вечер еще не сменился ночью, город шумел негромко, как будто устав от дневной суеты. На ступенях у дверей сидели горожане, закончив работу. Кто-то уже прикладывался к кружке пива, кто-то затягивался трубкой или просто болтал.

Небо было ясным, но поддувал крепкий ветерок и нагонял тучи; я плотнее запахнула плащ.

– Куда вы меня ведете? В «Пирог и подкову»?

– Нет, – магистр потянул меня за локоть, заставляя свернуть в каменную арку и войти во двор двухэтажного старого здания под зеленой крышей. – Я веду вас в «Приют бродяги». Это трактир, где собираются военные маги и прочий служивый люд. Наше излюбленное место. Вам понравится.

Трактир не оправдал мои ожидания. Я-то представила себе задымленный зал, где сидят суровые маги-ветераны. Шумно переговариваются, стуча кулаками по столам, вспоминают былое, звенят орденами. Вычерчивают на салфетках планы магических атак, а захмелев от выпитого, запевают хором походные марши.

Однако в трактире было по-домашнему уютно, зал для посетителей напоминал гостиную зажиточной мещанки.

Круглые столы под белоснежными скатертями, стулья с мягкими сиденьями, пушистые ковры на полу, деревянные панели на стенах, и надо всем этим витает уютный, теплый аромат тысячи съеденных завтраков, обедов и ужинов, которые подают в домах, где любят поесть просто и вкусно.

Посетителей, кроме нас, было всего трое: седовласый военный маг, задремавший в кресле у очага, и двое юных кадетов у окна, уплетающие ватрушки с творогом.

– Это ваше любимое место? – я удивленно осматривалась.

– Да. И любимое место каждого солдата, который ищет покоя и вкусной еды.

На лице магистра появилась блаженная улыбка.

– А где вы живете в городе?

– В доме моей семьи. Но обычно там пусто, уютно становится, только когда вся семья собирается, а это бывает нечасто. А так... комнаты холодные, мебель под чехлами, из слуг только старый Ион, бывший денщик моего отца, а он не утруждает себя наведением уюта.

Магистр провел меня к столу неподалеку от очага. При нашем появлении старый маг проснулся, со вкусом потянулся, поднялся и приветствовал Шторма кивком, безо всяких церемоний. Он ушел, шаркая ногами.

К нам приблизилась хозяйка – милая, улыбчивая, похожая на мою бабушку. Приняла заказ и пообещала принести его в самое короткое время.

Магистру подали рагу с цыпленком, я же заказала овощной суп с гренками и картофельную запеканку.

– Мы можем продолжить наш урок, – предложил магистр, когда мы утолили первый голод. – Мне придется посещать разные мероприятия – званые завтраки, обеды и ужины, где требуется щегольнуть дипломатическим этикетом.

– Эта наука обширная, – покачала я головой. – Сейчас у нас на нее мало времени, и я бы посоветовала вам обратиться за помощью к опытному дворецкому.

– Да где я его найду, – проворчал магистр.

– Куда важнее манер за столом умение вести застольный разговор. Вот это мы сейчас и можем попрактиковать.

Магистр с готовностью отложил вилку.

– Я в вашем распоряжении. Так о чем следует вести разговор за столом на званом обеде? Явно не о том, что мы обычно обсуждаем на привалах в походах и в казармах, верно?

– На званом обеде гости ведут легкие, остроумные беседы. Иногда пикантного содержания, балансируя на грани приличия, но не переступая ее.

Шторм положил руки на стол, наклонился, прищурил глаза, в которых мелькнула лукавая усмешка.

– Что ж, Эмма, вы покажете мне пример такой беседы?

Мое сердце дрогнуло, и я не без усилий сохранила невозмутимый вид.

– Хорошо, магистр. Давайте представим, что мы с вами сейчас сидим не в трактире, а за обеденным столом... ну, скажем, министра Кисмера.

– Это тот напыщенный болван, который в прошлом году продвигал идею снижения расходов на армию?

Я скрутила салфетку и шлепнула магистра жгутом по руке.

– Буду так делать каждый раз, когда вы произнесете что-нибудь неподобающее, – злорадно объявила я. – Именно так поступает с нами госпожа Росвиг, которую вы называли умной дамой. Итак, мы на званом обеде. Я – госпожа Эмма Элидор, наследница из славного, древнего рода. Вы... бригадир гвардии Шторм, боевой магистр второй степени, покрытый шрамами и славой, недавно прибывший в столицу, и потому загадочный и вызывающий острый интерес у всех гостей. Особенно дам. Поскольку вы холостой и перспективный.

– Вот черт, – пробормотал магистр и получил второй удар жгутом.

– Эй, полегче! – заметил он весело и сел так, чтобы мне было труднее его достать.

– К вам будут приглядываться и прислушиваться. Вам нужно об этом помнить. Любой неправильный жест или слово могут вам навредить. Вас будут расспрашивать о ваших подвигах. Вас будут прощупывать. Не сбрасывайте со счетов дам; они – опасный враг, но и сильный союзник, если вы их заинтересуете и не обидите.

– Вызов принят, – кивнул Шторм. – Приступайте.

Я задумалась, быстро смерила магистра взглядом.

Он сидел вольготно, откинувшись, боком на стуле. Правый локоть закинут на спинку стула, предплечье и кисть свободно свисают. Вторая рука небрежно лежит на столе – из-под манжета виднеется заросшее темными волосками запястье, кисть узкая, пальцы длинные, сильные. Галстук расслаблен, верхняя пуговица рубашки расстегнута, в вороте видна загорелая шея. Старый форменный сюртук ладно облегает плечи. Несмотря на свободную позу, заметно, что магистр полон пульсирующей энергии. На миг мне стало жарко и не по себе, и пришлось сделать усилие, чтобы собраться с мыслями и войти в роль.

Я кокетливо улыбнулась.

– Мой дорогой магистр Шторм, – заговорила я напевно, имитируя выговор светской львицы, – У вас очень красивая форма. С великолепными блестящими пуговицами.

Магистр понимающе усмехнулся.

– Однако, должна заметить, ваш мундир плохо скрывает вашу природную суровость и жесткость. Вы резко выделяетесь среди господ, привыкших носить костюмы от лучших портных столицы. Вам будет непросто вписаться в наше общество.

Магистр учтиво кивнул, давая понять, что берет ход в игре.

– Боюсь, госпожа Элидор, никаким изящным костюмом не скрыть мой воинский дух. Есть битвы, которые я веду каждый день – это битва с Хаосом, с первобытной силой, которая кроется в любом мужчине.

Ого, как завернул! Но в правильном направлении. Повел светский разговор с двойным смыслом. Мне пока сложно его ухватить – нас в Академии в таком не наставляли, но я читала достаточно книг и светской хроники.

Я рассмеялась и одобрительно кивнула.

– Думаю, вы заслужили прозвище «Дракон». Укротить его мало кому под силу. Скажите, магистр, что вы находите более сложным – вести войско в атаку, или вести даму в танце на блестящем паркете?

– Полагаю, госпожа Элидор, есть немалое сходство между этими двумя... подвигами. И на поле боя и в танцевальном зале требуются похожие качества. Храбрость встретить неизвестное лицом к лицу, умение доверять инстинктам и защищать тех, кто от тебя зависит.

Требуется соблюдать равновесие между силой и мягкостью. Между грубостью и лаской.

Его глаза впились в мое лицо, я вздрогнула. Очень уж наш разговор стал походить на флирт! Он беседует со мной именно так как и должен с искушенной светской дамой. Но я-то пока далека от искушенности! В этой игре он победит, нет сомнения.

– Неужели и на поле боя, и танцевальном зале вас одолевают одинаковые страхи? – пошла я в атаку. – Чего вы больше всего боитесь в битве, магистр? Огненного заклинания? Удара воздушной волны? Или нападения снежных големов?

– На поле боя, – раздельно и серьезно произнес Шторм, – я больше всего боюсь подвести тех, кто на меня полагается. Не сумею их защитить, подставить их под удар. В танцевальном зале же... – он, наконец, улыбнулся и заговорил легкомысленно, – я больше всего боюсь опростоволоситься. Ляпнуть что-нибудь не то, наступить партнерше на ногу, выбить поднос у лакея из рук или поскользнуться и шлепнуться на зад на потеху публике.

Я не выдержала и расхохоталась.

– Все, довольно! – замахала я руками. – Вы справились. Ставлю вам «отлично».

Принесли чай и сладости.

– Сядем у очага и продолжим наш разговор, – предложил магистр. – Кресла там удобнее.

Мы пересели к камину. Магистр поставил ноги на решетку и довольно вздохнул. Поднес к губам чашку и в несколько глотков выпил обжигающий напиток, не поморщившись. И жар, и огонь были ему нипочем; у него, должно быть, луженая глотка как у дракона.

Кайрен Шторм наслаждался отдыхом. Надо думать, жизнь редко давала ему минуты покоя. Их будет еще меньше, когда он займет новый пост.

– Вам не нужны мои уроки, магистр, – заговорила я. – Светская беседа не вызвала у вас затруднений. Стоит лишь помнить, что не следует выкладывать человеку в лицо все, что вы о нем думаете.

Шторм поставил чашку на столик и искоса глянул на меня.

– Вот это сложно. Я привык к прямоте.

– Я бы не сказала. Порой вы бываете очень уклончивым.

– Но я не умею лебезить и льстить.

– Вам бы с моим женихом познакомиться, – вырвалось у меня. – Уж он-то в этом мастер.

Магистр убрал ноги с решетки, выпрямился в кресле и остро глянул на меня. В его черных глазах запылал недобрый огонь.

– У вас, оказывается, жених имеется?

Не знаю почему, но я почувствовала удовольствие, когда услышала в его голосе недовольные нотки.

– Его зовут Валфрик Брандт.

– Тот жирный лошадиный торговец?! Да вы с ума сошли.

С полминуты я изумленно смотрела на своего учителя – и ученика, онемев от неожиданности.

– Вот такие реплики точно нельзя допускать в разговоре, – возмутилась я и зачем-то начала оправдываться: – Валфрик неплохой человек. Не злой.

– Вы его тоже учите этикету? Он же из низов.

– Пока он сам осваивает эту науку. Конечно, потом, когда мы поженимся, я буду учить его возвращаться в высшем обществе.

– Вы в него влюблены?

– Что за вопрос, магистр! – разозлилась я. Жар залил мои щеки. Вздохнула и призналась:

– Разумеется, нет. Это брак по расчету. А вы, значит, знакомы с Валфриком?

– Ага. Приходилось сталкиваться, раз он поставляет лошадей в армию. Редкостный жулик, этот ваш женишок. Уж простите, но деликатно тут не выскажешься. Валфрик не сделает вас счастливой. Слушайте, Эмма, на черта он вам сдался? Неужто дела вашей семьи настолько плохи?

Каждое слово магистра подливало масло в огонь моего возмущения.

– Правила хорошего тона позволяют мне дать вам пощечину за эти слова. Не вам судить, что мне нужно для счастья.

– Хорошо, дайте мне пощечину, но все же ответьте на мой вопрос.

Я посмотрела на свою ладонь, на лицо магистра. Соблазн был велик.

Он подался вперед, уставился на меня требовательно и, пожалуй, сердито, как будто я его чем-то разочаровала.

– Моя семья бедствует, – честно, но очень холодно ответила я. – Валфрик оплачивает мое обучение. Возьмет на себя расходы отца и брата. Я проведу его в свет и после свадьбы буду жить той жизнью, к которой меня готовят.

– А вы хотите жить такой жизнью?

– Нет! – вырвалось у меня с бурной яростью.

Когда магистр смотрел на меня так, лгать не получалось. Его глаза были такими пронзительными, что мне становилось не по себе. Именно такие глаза, должно быть, были у драконов. Видящие все насквозь.

И я опять начала сбивчиво оправдываться:

– Мне нельзя подвести близких. Я должна получить Золотой диплом – это условие Валфрика, иначе он разорвет договор. Кстати, ваши уроки боевой магии могут снизить мой балл, если я не буду успевать. А мои родители и брат так надеются на меня!

– Это их проблемы и надежды, а не ваши. Вы живете страхами, а не мечтами. Не ожидал от вас такого, Эмма.

– Как у вас все просто! Вы что, вчера родились и ничего не знаете об этом мире? – я вновь разозлилась не на шутку. – Кстати, сколько вам лет, магистр?

– Двадцать восемь.

– О... – смешалась я, осознав, что задала вопрос, который считается не очень-то вежливым. И тут же допустила вторую грубость.

– Думала, вы старше.

Он изумленно приподнял брови.

Я поспешила исправить оплошность.

– Потому что вы уже бригадир, это ведь высокое звание.

– Есть и генералы моложе меня. Вы, кстати, тоже кажетесь старше своего возраста. Из-за вашей серьезности. Но не в те моменты, когда вы воруете пуговицы, – улыбнулся он. Глянул на меня задумчиво и вдруг спросил – небрежно, словно мы не препирались минуту назад:

– Хотите, покажу фокус?

Не дожидаясь ответа, сдвинул каминную решетку. Подул на свою руку, и она окуталась морозным голубым светом.

А потом спокойно сунул руку в огонь и зачерпнул полную пригоршню углей.

– Впечатляюще, – кисло сказала я. От зрелища алых языков, облизывающих живую плоть, пусть и защищенную магией, меня пробрала дрожь.

– А теперь вы, – хладнокровно предложил магистр.

– Я не знаю этого заклинания! И огонь...

– Да, огонь. Все верно. Вы его боитесь. Заклинание называется «перчатка». Действует недолго, но надежно. Вот как оно работает: вы вызываете волну, направленную на порядок, посылаете ее в вашу руку. Убеждаете себя, что огонь, это... ну, например, прохладная вода, туман. Молочный кисель тоже сойдет. Да что угодно, что не причинит вам вреда. Попробуйте, Эмма.

– Нет.

– Дайте руку, – приказал магистр властно.

Я спрятала руку за спину. Тогда он сменил тон на мягкий, и ему было противиться труднее, чем его команде.

– Эмма, пожалуйста. Я просто хочу взять вас за руку. Я не потащу вас в огонь против вашей воли. Честное офицерское.

Он протянул мне раскрытую ладонь, как будто приглашая на танец. Терпеливо ждал, когда я решусь.

И я решилась – осторожно положила свою ладонь сверху.

Магистр накрыл мою кисть второй рукой и легко сжал. Его длинные пальцы переплелись с моими. У меня закружилась голова, и вновь мелькнула фантазия, которая приходила на уроке танцев: высокий темноволосый мужчина выводит меня в середину зала, и смотрит на меня так, словно я самая прекрасная женщина в мире.

Со стороны его пожатие наверняка выглядело, как дружеский жест, но я чувствовала за ним большее – силу магистра Шторма, и то, как старается ее контролировать, не быть настойчивым. При этом я была уверена, что он не отпустил бы мою руку, если бы в этот миг мне вздумалось вырвать ее. Но я даже не пыталась. Глубоко вздохнула, не в силах пошевелиться.

Сердце часто забилося в груди. Это не страх, сказала я себе. Просто... естественная настороженность в присутствии этого мужчины – Дракона, воина.

От его горячей кожи по руке пробежала раскаленная волна. Словно огонь был не снаружи, в очаге, а внутри меня.

Наши руки окутало холодное сияние.

– Вот. Теперь вы надежно защищены, – сказал магистр негромко, не отрывая взгляда от моего лица; я чувствовала это, хотя не смела поднять глаза, скованная смятением. – Попробуем?

Он потянул меня, но тут же дал мне волю продолжить движение самой, лишь слегка направляя.

Наши руки медленно погрузились в огонь, но я не сразу это заметила, так была поглощена другими ощущениями.

Мягкое, но непреклонное давление ладоней Шторма. Жесткость его кожи. Быстрый пульс в моих висках, жар в груди. Близость лица магистра – он, как и я, склонился перед камином.

– Все хорошо, Эмма, – продолжал говорить Шторм. Он перешел на «ты», но я не возмутилась – так естественно это получилось. – Ты можешь повелевать стихиями. Тебе нечего бояться. Вызови свою магию, Эмма, как я тебя научил. Когда будешь готова, я уберу руки. Хорошо?

Я кивнула.

– Готова.

Он медленно, очень медленно разжал ладони, но далеко их не убрал, чтобы в любой миг прийти на помощь.

Сияющая золотая субстанция лизала мои пальцы, скользила по запястью. Но я продолжала чувствовать тепло жесткой кожи на ладонях магистра, и щекочущее ощущение у основания ладони, где за миг до этого магистр провел большим пальцем, словно лаская. Этот мимолетный жест так меня поразил, что ни о чем другом я и думать не могла.

– Достаточно.

Шторм сжал мое запястье и вывел руку из огня.

Я откинулась на спинку кресла.

– Получилось! – прошептала я потрясенно. – Я больше не боюсь огня. Ни капли!

– Конечно, – кивнул Шторм.

Он поднялся, взял со стола нож. Вернулся в кресло, аккуратно срезал верхнюю пуговицу со своего форменного сюртука и протянул мне.

– Твоя награда. Заслуженный трофей, – от его кривой улыбки у меня на миг перехватило дыхание.

Но я не стала кокетничать и ломаться.

– Спасибо. Она станет украшением моей коллекции. Обещаю, буду беречь ее.

Я приняла из его руки тяжелую, прохладную пуговицу, не удержалась и погладила подушечкой пальца рельефное изображение дракона. Достала свернутый кармашком носовой платок. В платке я хранила другую пуговицу – ту, что дала мне госпожа Фуляр. Я хотела подарить ее Адриане, как и собиралась, хотя она от нее отказалась.

И в тот миг, когда развернула ткань, увидела, что кристалл пуговицы госпожи Фуляр, заряженный любовной магией, налился теплым алым светом.

У меня оборвалось дыхание. Я вспомнила, что это значит. Испуганно подняла глаза на магистра и сразу поняла, что скрытая в пуговице магия не обманывает.

Кайрен Шторм смотрел на меня так, как учитель не должен смотреть на свою ученицу.

Он наклонил голову, как хищник, когда оценивает жертву. Его глаза потемнели, взгляд был тяжелым и пристальным, губы сжались почти угрожающе.

Это и была угроза, от которой по телу любой женщины, даже самой неискушенной, пробегает горячая сладкая дрожь. Инстинкты заменяют нам опыт, и я сразу истолковала значение этого взгляда.

Кайрен Шторм смотрел на меня как на женщину, которую ему безумно хочется поцеловать.

Глава 15

Мне следовало возмутиться, ужаснуться, упасть в обморок, как поступают героини романов, когда сталкиваются с подобным.

Обморок и правда был близок, но лишь оттого, что я представила – каково это, когда тебя целует такой мужчина, как Кайрен Шторм.

Я вжалась в кресло, словно желая спрятаться от его взгляда. От затылка до пальцев ног пробежала жаркая волна, а голова закружилась так сильно, что комната поплыла перед глазами. И при этом меня охватило дикое ликование!

Я не была наивной дурочкой. Прекрасно осознавала, что и сама испытываю к магистру смешанные и весьма опасные чувства – которые ни в коем случае не должна допускать!

Но в тот миг я ими наслаждалась. Мной овладел чистый Хаос, что сотрясает основы разума. Внешний мир отступил, казался нереальным. Все, что я видела – это глаза Кайрена Шторма, в которых плясал отблеск огня.

Он слегка подался вперед, его колено оказалась в опасной близости к моему.

«Это неприлично. Он не должен был брать меня за руку. Не должен так на меня смотреть! Все, что он говорит, все, что мы делаем, неприлично, – неслись в моей голове мысли. – А то, что я при этом чувствую, и вовсе безнравственно. Это необходимо прекратить. Сейчас же!»

Кайрен Шторм безумен, и почти заразил меня своим безумием, мелькнуло внезапное опасение.

С усилием я разорвала зрительный контакт. Уставилась на свои колени.

– Нам пора возвращаться. Меня хватают, – выговорила я с трудом, избегая смотреть Кайрену в лицо.

– Конечно, – он встал и подал мне руку, но я обошлась без его помощи. Поглубже спрятала платок с пуговицами в карман, набросила плащ и первой вышла из трактира. Мои колени подрагивали, в груди пульсировало.

На город уже спустились синие сумерки. Мы пробыли в трактире около часа. По правде говоря, мне было все равно — заметят в Академии мою отлучку или нет. Если меня хватятся, сомневаюсь, что даже магистр Шторм сможет меня защитить.

Но о будущем в тот миг не думалось.

Мне казалось, что сегодня я сделала невероятное открытие. Ступила в неведомую мне страну, где меня ждет нечто захватывающее!

До Академии мы дошли слишком быстро, и по пути молчали.

Молчание было не то чтобы враждебным, но напряженным. Кайрен Шторм открылся мне с новой стороны и я не знала, что от него ожидать.

Однако вскоре я немного успокоилась и даже почти убедила себя, что на меня нашло наваждение, а взгляд Кайрена не означал ничего особенного. Такие глупые фантазии следовало безжалостно искоренить, твердила моя внутренняя разумная Эмма.

Во двор вошли через ту же потайную дверь, что и вышли, со стороны башни Арсенала.

Я шагнула через ворота с большой неохотой, словно в тюрьму. Недолгое наслаждение свободой только раздражило аппетит.

Башня Арсенала казалась в сумерках особенно мрачной. Ее черный силуэт на фоне стремительно темнеющего неба подействовал на меня угнетающе.

— Она словно символ свободы и несвободы одновременно, — сказала я вслух.

— Понимаю, что вы имеете в виду, — сразу подхватил магистр, вернувшись к вежливому обращению. — В прежние времена с ее вершины драконы воспаряли в небо. Полет — высшее воплощение свободы. Но теперь их сердца навечно заточены в этой же башне.

— Интересно, они осознают свое положение?

Шторм коснулся моего локтя, будто желая ободрить или защитить.

— Возможно. Скорее всего. Конечно, неприятно думать, что их сердца и тени... как бы это сказать... разумны. Помнят все и вынашивают планы мести. Я бы на их месте пошел на что угодно, чтобы обрести свободу и вновь подняться в небо.

Его голос передавал сильное чувство. Я глянула на магистра с удивлением. Кайрен Шторм мечтает летать? Мечтает о большей

свободе, чем у него есть? Да он по сравнению со мной – вольная птица!

Мы остановились. Какое-то время стояли и молча рассматривали башню. Вокруг беззвучно летали галки и вороны, а от ее каменных стен, казалось, исходило ледяное, многозначительное молчание.

Я искоса глянула на профиль Кайрена. Его лицо не выражало ровным счетом ничего, но глаза были прикрыты, словно он погрузился в мысли.

Магистр почувствовал мой взгляд и повернулся.

– Спасибо за урок, Эмма, – вежливо сказал он. – Сегодня я узнал многое.

– Я тоже, – вырвалось у меня.

– Это хорошо. Вы научились новой магии и укротили свой страх.

– Не только. Я также разгадала ваш секрет, – объявила я – словно кто меня за язык дернул.

– Какой секрет? – глаза Кайрена вдруг заledenели, уголок губ дернулся, а недобрая нотка в его голосе заставила меня на миг растеряться.

Он воспринял мои слова всерьез? Как угрозу? Чем я могу ему угрожать?

– Когда вы впервые появились перед нами на собрании, сказали, что будете нас муштровать. Вы много говорите о дисциплине и порядке! Как будто это самые важные вещи на свете. Так вот, теперь мне известна ваша тайна, магистр Шторм, – с упрямой дерзостью продолжила я. – Вы лгали. На самом деле вы ненавидите дисциплину. Несмотря на ваше военное прошлое, вы бунтарь, который находит радость и смысл жизни в том, чтобы подрывать правила. Да вы воплощение Хаоса! Настоящий Дракон.

Кайрен ошарашенно молчал секунды две, потом рассмеялся, и от его бархатистого низкого смеха у меня дрогнуло и замерло сердце.

– Интересный вывод. Частично верный, но не совсем. Кое-что придется вам растолковать, Эмма.

С этими словами он прищурился, сделал ко мне шаг, но я не стала дожидаться и выяснять его намерения, а быстро отступила.

– До свидания, магистр, Провожать меня не нужно. Лучше, чтобы нас не видели вместе.

С этими словами я метнулась в дверь и бегом помчалась по лестнице наверх.

Странно было войти в общую гостиную и обнаружить там привычную обстановку. Пока я делала удивительные открытия, нарушала правила, гуляла по городу и почти влюбилась, в Академии все шло своим чередом.

На мое отсутствие никто не обратил внимания. По вечерам многие девушки уходили на частные уроки или отрабатывали наказания. Одни дополнительно изучали музыку, другие – рисование или иностранные языки, третьи страдали на занятии Кабриоля. Многие проводили вечера в швейной мастерской, раскраивая и сметывая платья к балу под руководством госпожи Фуляр.

Я поискала взглядом Тару и не нашла ее в комнате. Где же она? У нее сегодня не должно быть уроков.

– Долго же тебя не было, – прошипели мне на ухо со спины. Я вздрогнула, повернулась и обнаружила, что ко мне подкралась Адриана. Она грозно уставилась на меня, скрестив руки на груди. Точь-в-точь как королева, которая допрашивает изменника перед тем, как отправить на плаху.

– Почему ты осталась в классе с магистром Штормом? Он давал тебе дополнительный урок?

– Да, именно так, – подтвердила я с беззаботной улыбкой.

– А чем это от тебя пахнет? – она потянула носом. – Как будто ванилью и дымом. Чему учил тебя магистр?

– Не бояться огня, – ответила я абсолютно честно и искренне.

– Ну и как, получилось?

– Да. Теперь у меня одним страхом меньше.

– Он хороший учитель, раз смог научить такую дубину как ты, Элидор, – сказала она почти дружелюбно.

Я натянуто улыбнулась, показывая, что приняла ее слова как шутку.

– С нетерпением жду, когда он и со мной будет заниматься, – добавила она.

«А вдруг он и Адри поведет ужинать в трактир?»

Меня кольнула ревность, но я нещадно задавила ее.

– Ты молодец, Адри, – кротко сказала я. – Сегодня на его уроке быстро сообразила, что к чему, пока я остоленела от страха. Ты права: я вела себя как дубина.

Расчет сработал: Адри купилась на мое самоуничижение и смягчилась.

– Хочешь, открою секрет? – она заговорщицки мне подмигнула. – На самом деле я сразу поняла, что огонь ненастоящий, потому что видела этот фокус раньше. Мой брат пугал меня им в детстве. У меня было преимущество перед всеми вами. Запомни, Эмма, – она назидательно подняла палец: – Наблюдай, запоминай. Используй опыт и знания на свою пользу, чтобы быть на полшага впереди остальных в любой ситуации. Теперь Шторм думает, что я умная и храбрая. А я в первую очередь хитрая. Это качество заменяет дюжину других полезных.

– Не могу не согласиться, – улыбнулась я. – Что это у тебя?

У Адрианы на шее поверх платья красовался золотой шнурок с подвеской, что недавно подарил ей принц, но теперь на нем висели с полдюжины других кулонов.

– Защитные амулеты. Заказала их у знакомых, сегодня мне передали. Я еще и осторожная и предусмотрительная. Это тоже неплохие качества наряду с хитростью, если знать меру. Вот этот амулет показывает потайные ходы, вот этот – яды. А этот дурную погоду, – весело сказала она. – Ого, кажется завтра будет шторм!

Она выделила последнее слово, как будто имела в виду не только погодное явление.

– Ничего, немного встряски никому не повредит. А то становится слишком тихо и душно, – закончила она с двусмысленной улыбкой.

Дверь распахнулась, в зал вбежала Тара, увидела, как я разговариваю с Адри и застыла, покраснев. В руках она сжимала три толстых книги.

– Где ты была? – я подошла к ней.

– На парфюмерном занятии у госпожи Ветивер. Опять у меня вместо аромата роз получился гнилой чеснок, – она рассмеялась, но ее смех звучал неестественно.

Я глянула на нее с подозрением. Кажется, не у меня одной завелись секреты. Но свой я не собиралась скрывать от Тары.

– А я опять была в городе с магистром Штормом, – шепотом призналась я ей. – Он меня сам пригласил. После занятия. Я учила его этикету, представляешь?

– Да? – откликнулась Тара с таким малым интересом, что мне стало обидно. Ее взгляд блуждал, а щеки продолжали гореть. Она словно погрузилась в собственные переживания, и до моих ей не было дела. Но потом подруга улыбнулась, ее глаза лукаво сверкнули. – И что, ты научила его не выражаться грубо? Не перестарайся, а он потеряет свой солдафонский шарм и станет скучным занудой. Давай, выкладывай в деталях!

– Потом.

Я уже жалела, что проговорила. Мне одновременно хотелось без конца болтать о магистре Шторме, и в тоже время я испытывала сильное смущение. То, что я сегодня пережила в его компании, было слишком... личным и неожиданным.

Я продолжала думать о магистре и потом, когда мы уже легли в кровати, а классная дама потушила свет.

Плохи мои дела. Кайрен Шторм прочно обосновался в моей голове, как безжалостный завоеватель. Он вызывал во мне чувства, которых я раньше не испытывала. Я догадывалась, к чему идет дело.

Встречи с ним – особенно наедине! – представляют для меня огромную опасность.

Мое будущее расписано и заверено печатью брачного контракта. Я выйду замуж за Валфрика Брандта. Это произойдет уже через год.

Раньше я принимала все как должное. Но теперь меня терзали досада, беспокойные желания и мечты. Если немедленно их не искоренить, я и правда буду очень несчастной, когда настанет время идти с Валфриком к алтарю!

Ликование и радость, которыми и жила остаток этого дня, исчезли без следа.

Я долго ворочалась и не могла уснуть.

К утру пришло решение: магистру Шторму придется обойтись без моих уроков. Лучше всего мне бы вовсе с ним не встречаться, но общие занятия два-три раза в неделю уж как-нибудь переживу.

Я не глупая романтичная девчонка, которая безнадежно влюбляется в своего наставника и страдает по нему до слез. Я

разумная, расчетливая девушка, которая умеет владеть собой и знает, как поступать правильно.

За ночь я передумала тысячу мыслей. Вспоминала каждый взгляд, слово и жест Кайрена Шторма, искала им объяснение.

Тут какой-то подвох. Он неспроста вынудил меня проводить с ним время наедине. Ему от меня нужны не только уроки хорошего тона, но и что-то еще.

Шторм, конечно, офицер и человек чести. Но какая честь у драконов?

Он затеял со мной игру? – гадала я. Специально говорит странные вещи, провоцирует, сбивает с толку? И при этом наверняка посмеивается надо мной!

Последняя догадка возмутила меня до глубины души. Не люблю быть посмешищем и никому не позволю так со мной обращаться.

Мужчины – хитрые создания, повторяла госпожа Бонтон, наша наставница в правилах отношений с противоположным полом. Бойтесь их сетей, не поддавайтесь на их уловки!

Оказалось, не такие уж глупые советы дает наша благочестивая старушенция. К ним стоит прислушаться.

Однако я дала обещание Шторму. Как же мне теперь отказаться от частных занятий – и при этом не испортить с ним отношения?

Вскоре я нашла выход. В перерыве между уроками наведальась в библиотеку, отыскала пару полезных книг. А во время завтрака подседа за стол к Розге завела с ней почтительный разговор – копируя тактику Адрианы, у которой я невольно многое переняла.

– Госпожа Росвиг, полагаю, вы в курсе, что я даю магистру Шторму уроки этикета? – спросила я кротким голосом.

Классная дама поджала губы и кивнула.

– Он поставил меня в известность. Я нашла это необычным, но приемлемым. Магистр Шторм – вполне достойный маг, несмотря на его недостатки, а вы – разумная девушка. Вам обоим будут полезны эти занятия. Когда наставляешь других, совершенствуешь собственные навыки, – ответила она сухо. – Кроме того, у вас слишком много свободного времени; следует его занять чем-то полезным.

– Боюсь, я не справляюсь, – прошептала я горестно и добавила в голос дрожь. – Понимаете, магистр Шторм... непростой и требовательный мужчина.

– Что вы от меня хотите, Элидор? – прервала мою речь Розга. – Говорите прямо. Если не желаете давать уроки магистру, просто откажитесь от них.

– Невозможно. Я уже ему обещала. Не хотелось бы его подвести. Госпожа Росвиг, пожалуйста... не могли бы вы заменить меня?

– Я?! С какой стати? У меня и так весь день расписан.

– Понимаю, вы очень заняты. Мы доставляем вам много хлопот. Но, видите ли... магистр, повторю, необычный человек. Он отличный учитель, но не привык общаться с девушками нашего круга. Помните, какие ужасные слова он использует? – я округлила глаза. – Что если девушки переймут их? Ради нашего же блага вы должны лично заняться его воспитанием. А я поговорю с принцем Ингваром, чтобы он попросил свою матушку, нашу покровительницу королеву, компенсировать вам неудобства. Да и магистр Шторм, полагаю, сможет оплачивать ваши уроки.

Розга смотрела на меня не мигая, с большим сомнением и толикой подозрения.

– Госпожа Росвиг, простите, но, кажется, у вас опять в супе муха, – показала я на ее тарелку. – Это возмутительно. Вы не заслуживаете такого отношения. Согласитесь вы или нет на мою просьбу, я обещаю, что больше этого не допущу. Поговорю с девушками и они больше никогда – никогда! – не позволят себе подобной шалости. У меня есть влияние на подруг. Я вобью им в голову капельку уважения к столь опытной и заслуженной наставнице, как вы.

Наверное, я переборщила с лестью. Но вот в чем дело: когда льстишь, главное – не слова, а интонация.

Я свою речь произнесла серьезным, строгим тоном. Я говорила с Розгой не как подобострастная ученица, а как равная ей, но глубоко уважающая ее женщина.

– Спасибо, что выслушали меня, госпожа Росвиг, – я поднялась. – Больше не смею докучать вам.

– Стойте, Элидор, – резко сказала Розга. – Хорошо. Я займусь магистром. Когда вы с ним договорились на урок?

– Сегодня после занятий. Уверена, он будет счастлив, что вы возьмете его под свое крыло. Большое вам спасибо, госпожа Росвиг.

Я почтительно кивнула ей и отошла, мысленно поздравляя себя с успехом.

Не одна Адриана умеет плести интриги. Я тоже не промах, и хитростью не обделена.

Однако самое сложное ждало впереди.

Урок боевой магии шел последним. Сегодня по какой-то причине его поставили не в полутемном зале внизу, а в обычной классной комнате с партами.

Мы заняли места. Ждали магистра в напряженном молчании, гадая – какое испытание он приготовит?

За секунду до того, как в коридоре послышались его уверенные шаги, волоски на моем затылке поднялись дыбом. Словно сработало шестое чувство, предсказывая появление Дракона.

Я на миг закрыла глаза и затаила дыхание, готовясь вот-вот увидеть его.

И вот хлопнула дверь, прозвучал низкий, энергичный голос, а мое сердце подпрыгнуло.

Мы поднялись, я старалась смотреть прямо перед собой, оставаться бесстрастной как камень, но ничего не вышло.

От Кайрена Шторма захватывало дух. Да и не только у меня – многие другие девушки смотрели на него зачарованными глазами.

Невозможно привыкнуть к этой энергии, к хрипловатому голосу, к кривой улыбке и пронзительному взгляду.

На мое счастье, на этом уроке магистр не устроил для нас ничего из ряда вон выходящего. Занятие прошло относительно спокойно. Магистр рассказывал нам, как вести себя в необычных ситуациях, а также научил простому заклинанию, которое помогает найти безопасное укрытие.

Он никак не выделял меня из остальных учениц. Но его взгляд пару раз задержался на моем лице, пуская сердце вскачь.

Когда урок завершился, я первой кинулась к дверям, трусливо рассчитывая ускользнуть от объяснения. Но меня перехватил оклик магистра:

– Госпожа Элидор, разве вы не дежурная сегодня? Оставайтесь и помогите мне навести порядок.

Что ж, придется выдержать это испытание.

– Разумеется, магистр Шторм.

Пока девушки выходили, я усердно собирала обрывки бумаги и аккуратно ровняла стулья, но как только дверь захлопнулась за последней ученицей, магистр заявил:

– Эмма, бросьте возиться! Я сам. Лучше начнем наш урок.

Он приблизился ко мне столь стремительно, что я невольно отпрыгнула и встала так, чтобы между нами оказался стол.

Магистр замер, посмотрел на меня с усмешкой, но озадаченно. Не знаю, что он подумал, когда я метнулась прочь, как испуганная кошка.

Нужно было выйти из этой ситуации с достоинством.

– Магистр Шторм, вынуждена сообщить, что, к сожалению, больше не смогу наставлять вас в правилах этикета.

– Что? – между его бровей залегла складка. – Я не ослышался?

С моих губ сорвался неловкий смешок.

– Не знаю, что вы слышали. Что ж, повторю. Я сказала, что сегодня – и больше никогда – не буду заниматься с вами.

– Вы отказываетесь от своего обещания? Бросаете меня? Решили оставить меня недоучкой?

Каждая фраза звучала все более угрожающе.

– Давайте не будем облекать мой отказ в такую форму. Недоучкой вы не останетесь. Я нашла другой способ... сделать из вас воспитанного господина.

Но он не слушал.

– Эмма, почему? Что случилось?

Он сделал шаг вправо, я тоже, не давая ему приблизиться ко мне. Блеск в его глазах мне ох как не нравился, как и тон его голоса. Я начала всерьез опасаться магистра.

– Девушка не обязана давать объяснение своему решению.

– И все же я хочу его услышать.

Еще шаг, и еще. Мы осторожно кружили, как будто танцевали танец втроем – я, магистр, и неподвижный деревянный стол между нами.

– Наши занятия нарушают мое расписание. Я буду не успевать по другим урокам.

– Неправда.

– Деликатный мужчина не подвергает сомнению слова девушки!

– Ты не успела сделать из меня деликатного мужчину. Эмма, что тебе в голову взбрело? Я тебя чем-то обидел? Напугал? – его голос

стал вкрадчивым, но звучал опаснее, чем его рычание. А уж его взгляд и вовсе было сложно выдержать. Да еще он так стремился поймать меня, встать ближе! Как будто не мог обойтись без физического контакта, разговаривая со мной. Что за фамильярность! Когда это я давала ему разрешение называть меня на «ты»?

Все это утвердило меня в мысли, что я поступаю правильно, и магистра Шторма явно имеется что-то еще на уме, кроме уроков.

– Я подобрала для вас в библиотеке книги, по которым вы сможете заниматься самостоятельно.

– Какие книги? Покажи, – велел он нетерпеливо и, наконец, замер, подавшись вперед и упершись костяшками пальцев в стол.

Я отошла и приблизилась к своей парте, чтобы достать учебники.

– Вот, смотрите. «Хороший тон. Сборник правил и советов на разные случаи жизни». «Жизнь в свете, дома и при дворе». А еще...

Тут-то он меня и поймал. Устроил мне ловушку, и я в нее попалась!

Только что магистр стоял у стола, но тут же очутился рядом со мной лицом к лицу, навис и протянул руку, чтобы схватить за локоть.

– Эмма, эти учебники не заменят мне живой наставницы. Я все же хочу знать, в чем моя ошибка, и отчего ты смотришь на меня, словно я людоед.

Я попятилась к двери, но промахнулась и прижалась спиной к стене.

– Стоять! – приказал Кайрен и уперся рукой в косяк у меня за плечом, чтобы я не сбежала. Он бесцеремонно вторгся в мое личное пространство и находился так близко, что ему ничего не стоило меня поцеловать – только немного наклониться!

Стоп. Откуда вдруг мысли о поцелуях? Я опять читаю это намерение в его глазах? Выдумываю, или он правда смотрит на мои губы хищным взглядом?

– С вами будет заниматься другая наставница, – я еле-еле выговорила эти слова – сердце колотилось где-то в горле.

– Какая еще наставница? К черту ее. Я хочу тебя и никого другого, – заявил он непререкаемым тоном.

– Вашей учительницей станет столь уважаемая вами госпожа Росвиг. Вот и она!

Вовремя!

Розга вошла в класс; магистр едва успел отступить. Уставился на нее бешеными глазами.

– Вы готовы к уроку, магистр Шторм? – невозмутимо спросила классная дама.

В ответ магистр пробормотал проклятие столь затейливое, что Розга даже не возмутилась, а с любопытством переспросила:

– Что вы сказали? Как-как? Куда мне следует отправиться?

– Прошу прощения. Виноват, сорвалось, – отрывисто, по-военному отрезал Шторм, мигом взяв себя в руки.

А когда Розга прошла к учительскому столу, сердито прошептал мне на ухо:

– Отдавай пуговицу, раз сделке конец.

– Воспитанный мужчина не забирает у девушки свои подарки, – парировала я и поскорей удалилась.

Разумеется, следовало вернуть ему пуговицу! Но я растерялась и не удержалась от мелочной мести.

Разговор пошел не так, как я его себе представляла. Он обернулся полной катастрофой из-за непредсказуемости магистра. Оставалось надеяться, что он не станет отыгрываться на мне на уроках боевой магии.

Я не сделала ничего плохого, но все же душа моя была не на месте. Я не представляла, как сумею доучиться в академии этот год, пока тут бушует Шторм.

Глава 16

О своем решении я все-таки жалела.

Госпожа Росвиг наверняка назвала бы его мудрым, знай она всю правду. Мне же оно теперь казалось ужасно глупым.

Что мудрого в том, чтобы отказываться от вещей, что наполняют твою жизнь трепетом и волнением? Если бы все поступали мудро и четко следовали правилам, жизнь стала бы спокойной... и унылой.

Мне хотелось узнать, как прошел урок магистра с Розгой. На следующий день я приблизилась к ней и как бы между прочим расспросила.

– О, урок прошел прекрасно! – классная дама улыбнулась столь зловеще, что я всерьез забеспокоилась за Кайрена.

Ничего, он заслужил Розгу своим фривольным поведением, строго напомнила я себе.

– Магистр Шторм толковый мужчина и быстро учится, – продолжила Розга и закончила вовсе неожиданно: – Он все больше мне нравится.

Мести Шторма я опасалась зря. Ее не последовало. На уроках он стал относиться ко мне ровно так же, как к остальным ученицам. Давал задания, объяснял – сдержанным, спокойным тоном. Ставил хорошие баллы, когда я их заслуживала. Когда ошибалась, поправлял и давал шанс исправиться.

Остальное время он меня полностью игнорировал. Ни разу больше я не почувствовала на себе его внимательный взгляд.

Если это и была месть, она оказалась куда более жестокая и расчетливая, чем придирки!

Потому что Кайрен Шторм по-прежнему не давал мне покоя.

Его даже стало больше в моей жизни. Девушки постоянно болтали о нем на переменах – магистр Шторм то, магистр Шторм се! Его клуб почитательниц восторженно шептался о нем по ночам в спальне после отбоя.

«Душечка, ты видела, как Шторм на меня посмотрел, когда я отвечала задание? Девчонки, я чуть в обморок не свалилась! Ах, какие у него глаза!»

Я думала о нем, когда перебирала мои сокровища. Его пуговица заняла в шкатулке особый кармашек.

Думала, когда подсаживалась к камину по вечерам и жарила на палочках принесенные в спальню контрабандой зефирные конфеты. Мне теперь очень нравилось это занятие. Мне открылась красота огня, его завораживающие чары. Я с удовольствием протягивала к огню ладонь и иногда украдкой позволяла языкам пламени лизать мои пальцы.

Я размышляла о том, чему еще мог меня научить Кайрен Шторм, и от чего я добровольно отказалась.

Кайрен занимался с Адрианой два раза в неделю! Она без конца хвасталась своими успехами. На уроках боевой магии она теперь без сомнения была первой ученицей – с огромным отрывом от меня.

Ей прекрасно давались манипуляции энергетическими потоками. Никто не мог пробить ее заклинание «Пляшущий зонтик». Магистр всегда называл ее имя в конце урока, когда отмечал наши достижения.

Я остро ненавидела ее в этот момент, и вовсе не потому, что она обошла меня в учебе.

Кайрену Шторму удалось лишить меня сна и аппетита. Мне не хотелось ни сидеть за учебниками, ни читать, ни выбирать украшения для бального платья, ни отправиться с Тарой на тайную вылазку.

Все, что мне хотелось – это вновь остаться с магистром наедине. Погрузиться в беседу, которая порой напоминала увлекательную игру, а порой – схватку.

На уроке я едва могла взглянуть на него не покраснев. Когда слушала его объяснения, наблюдала за его жестами, походкой, у меня возникали странные мысли.

Какие комплименты он говорит женщинам своим хрипловатым голосом? Умеет ли он танцевать? Каковы на ощупь его волосы, если запустить в них руку? А если провести пальцами по шраму у губ – что я почувствую?

Время шло, а легче не становилось.

При этом жизнь в Академии текла своим чередом. Однако кое-какие изменения все же произошли.

Хельга вернулась из лазарета через четыре дня после того, как выпила зачарованный напиток. Ужасное происшествие пошло ей на пользу. Не знаю, что было причиной – то ли следствие заклинания, то

ли лечение магистра Гримвара – но она похудела, похорошела и приобрела интересную бледность. Кроме того, Хельга получила невиданную популярность, которая ей до этого и не снилась.

Ее без конца расспрашивали, а она упоенно повторяла историю о том, что почувствовала, выпив напиток, и каково это – хотя бы частично стать тенью.

Ее рассказ с каждым днем дополнялся новыми подробностями. Дошло до того, что ей, оказывается, явилась тень короля драконов (непонятно как, ведь тень была заключена в каменном сердце в Арсенале!) и сообщила ей, что она – избранная, поскольку ведет свой род напрямую от драконов. Для чего именно она «избранная», Хельге не хватило фантазии сочинить.

Тара насмешливо фыркала, а Адри закатывала глаза. Но не осаживала Хельгу. Она стала относиться к ней бережнее и даже с толикой благодарности. Взяла ее под свою защиту, перестала над ней подшучивать и другим не давала.

Доктор Лоремар исчез из Академии. Он не оспаривал свое увольнение, что подтвердило всеобщее убеждение в том, что произошедшее стало результатом его ошибки.

Больше мы о нем не слышали. Не знаю, что с ним стало, нашел ли он новое место и как дальше содержал свою семью. Я много думала об этом. Моя семья тоже зависела от меня. То, что случилось с доктором, стало нам хорошим уроком. Одна ошибка может погубить не только тебя, но и твоих близких.

Вместо Лоремара в лазарете обосновался доктор Вальтер Прим – седой, почтенный и добродушный господин. Когда-то он служил личным доктором семьи Адрианы. Вероятно, ее родственники или принц все же проводали о том, какой опасности избежала Адри, и позаботились, чтобы теперь за ней присматривал надежный человек.

– Теперь я смогу спокойно пить свои микстуры, – сообщила Адри. И добавила с лукавой улыбкой: – И получать освобождение от уроков из-за нездоровья, когда вздумается.

Впрочем, доктор Прим не потакал Адри. Однако он добился, чтобы нам увеличили часы прогулок и добавили в рацион больше свежих фруктов.

Скоро он стал всеобщим любимцем. К нему можно было прийти не только с жалобами на головную боль, но и просто поговорить о том,

что нас беспокоило. Он всегда терпеливо и ласково выслушивал, и давал житейский совет – как добрый, мудрый дедушка. Нам не хватало такого человека в Академии.

Вышло так, что ошибка доктора Лоремара обернулась для многих плюсами.

В Академии витало предвкушение будущего праздника – осеннего бала. В мастерской госпожи Фуляр с утра до ночи толпились девушки. Очередь на раскроечный стол и швейные машинки была расписана по часам. В спальне возле зеркала постоянно кто-то крутился, примеряя сметанные платья, и нам не раз попадало за разбросанные булавки.

В классе госпожи Ветивер тоже кипела работа. Булькали перегонные кубы, в ступах растирались благовония, коридоры затягивал приторный аромат.

Девушки стремились перецеголять друг друга, создав сногшибательные духи для бала. Наша классная дама, которая не переносила резкие запахи, но была вынуждена мириться с экспериментами воспитанниц, то и дело пугала нас громовым чихом.

Одно хорошо: чих Розги теперь предупреждал нас о ее появлении в спальне, и мы успевали спрятать запрещенные игры, сладости и книги.

Почти месяц в Академии не происходило ничего необычного.

Ровно до дня, когда Лизе вздумалось позвать меня послушать ее игру на зачарованной арфе королевы Клариссы.

В тот день меня терзало гадкое настроение. Я злилась на весь свет.

Причин тому было несколько.

На уроке танцев я случайно толкнула маэстро Кабриоля, и он во всеуслышание назвал меня «косолопой коровой».

А оплошала я потому, что во время упражнения опять замечталась о темноволосом партнере с хриплым голосом и крепкими руками. Одетым в форму боевого мага...

Замечание маэстро Кабриоля грубо выдернуло меня из грез, а ехидный смешок Адри вызвал приступ ярости.

Два дня назад от родителей пришло письмо с плохими новостями. Обвалилась крыша в западном крыле замка, где располагалась моя детская спальня. От комнаты почти ничего не осталось. Как и от моих

теплых воспоминаний детства. Ремонт проводить было не на что, потому что братец продулся в карты, подписал фальшивый вексель, чтобы уплатить долг, и ему грозили серьезные неприятности.

Далее... накануне меня навестил мой жених. Валфрик битый час напыщенно разглагольствовал о том, с кем из светских дам мне следует завести дружбу после того, как мы поженимся, каких людей мне следует избегать и какой он молодец, потому что сумел втюхать обедневшему виконту полудохлую кобылу под видом резвого скакуна.

Под конец беседы я чуть не извергла на Валфрика из желудка овсянку, которую нам подавали на ужин. Меня тошнило при мысли о том, что скоро я буду связана с этим мужчиной навсегда, и он получит право обнимать меня и целовать своими мокрыми губами, когда ему вздумается!

Однако пришлось улыбаться и униженно просить его одолжить родителям денег, чтобы те дали судье на лапу и уплатили долг брата. Валфрик выслушал, театрально вздохнул, прочитал нотацию и согласился дать сумму вдвое меньшую, но под хороший процент.

Я злилась и на себя, потому что стала легко поддаваться мелочным, низким чувствам. Меня захватывал мой внутренний Хаос!

На уроке боевой магии Шторм во время занятия по защите поставил в пару Адриане Ровену, и они выполнили упражнение столь слаженно, что получили высший балл. И магистр предложил Ровене тоже посещать дополнительные занятия, потому что у нее, видите ли, «отличные задатки и нужно их развивать»! Та охотно согласилась.

Лопоухая сплетница Барбара предположила после занятия в разговоре с подругами:

– Магистр неспроста заметил Ровену и собирается проводить с ней больше времени. Дело не только в ее задатках. Королева прочит его на высокий пост. Ему нужна родовитая жена. Пока он преподает у нас в Академии, может присмотреть себе кого-нибудь из девушек. Выбор у него богатый! Адриана уже помолвлена, а Ровена – нет. Она из хорошей семьи, ее отец – генерал. Ну, совет им да любовь.

И гаденько засмеялась.

В тот миг я держала в руках книгу, и, переворачивая страницу, так сильно ее дернула, что порвала.

– Ох и влетит тебе от библиотекарки, Эмма, – заметила Адриана равнодушно.

Она рассуждения Барбары слушала со снисходительной полуулыбкой, как будто ей было известно больше, но эти сведения она предпочитала держать при себе.

Самое паршивое: мне не с кем было поделиться своими переживаниями!

Потому что в последние недели с Тарой происходило нечто странное. Я перестала узнавать подругу.

Она то и дело пропадала по вечерам из спальни. Утверждала, что сидит в библиотеке или посещает занятия по ароматике. Однако когда я шла искать ее, не находила.

По вечерам она уклонялась от разговоров, ныряла под одеяло, запаливала там магический огонек и при его свете поглощала любовные романы, которых у нее откуда-то завелось очень много. Вся тайная выемка в полу под ее кроватью была забита потрепанными книгами.

Тара стала скрытной, молчаливой. Воспылала любовью к учебе, но из всех дополнительных занятий выбрала уроки придворного этикета у госпожи директрисы и уроки семейных отношений у госпожи Бонтон!

На вопрос «Зачем тебе это надо?» довольно грубо огрызнулась.

Не раз я пыталась вызвать ее на откровенную беседу, но Тара отмахивалась и убегала.

Она стала проводить много времени с Викторией Вайтерн, смешливой и глуповатой девушкой из знатной семьи. Ее отец занимал высокий пост в казначействе, а мать много лет служила старшей фрейлиной при дворе.

Я гадала, почему мы перестали ладить. В какой момент между нами прошла трещина? Когда Тара отдалилась?

Я ничего обидного ей не говорила. Мы не ссорились. Неоткуда взяться трещинам в дружбе!

Поразмыслив, я вычислила, что Тара начала чудить вскоре после нашей вылазки в город.

Что ей в голову ударило, интересно?

В конце концов я всерьез обиделась на Тару.

Если она не желает больше водить со мной дружбу, – ну и пусть ее! Мне не нужны подруги. Адриана вот полагается только на саму себя. И правильно делает.

Однако сердце грызло беспокойство. Что-то тут не так, что-то назревает, шептал внутренний голос.

Плохая я подруга.

Уроки были закончены, мы сидели в гостиной и занимались своими делами.

В комнате стоял негромкий гул голосов. Девушки вслух учили уроки или сплетничали. За окном хлестал дождь, в водосточных трубах хлюпало. Огонь в камине задорно потрескивал, размеренно тикали часы.

Обычно я любила такие вечера. Когда снаружи сумрак и холод, в гостиной тепло и уютно, можно прислушиваться к интересным разговорам, мечтать, или заниматься тем, что тебе нравится.

Розга внезапно расщедрилась и распорядилась принести поднос с чайником и чашками. Что еще нужно для счастья?

Однако я не чувствовала удовлетворения. Передо мной на столе лежал раскрытый том с историей знатных семей королевства. Мне захотелось найти в книге упоминания о драконах и их родстве с выдающимися магами. Там и сям в тексте попадались крупинки информации, отслеживать их было увлекательно. Но сконцентрироваться не удавалось. Мысли то и дело сбивались на магистра Шторма и странное поведение Тары.

Наконец, я сдалась. Отложила книгу и притянула к себе свежий выпуск «Столичного вестника» – нам доставляли эту газету, чтобы воспитанницы были в курсе последних новостей и придворных интриг.

Лениво просмотрела передовицу.

«Открыт механический мост через залив. Впервые при его создании механики королевства работали вместе с магами. Грандиозное сооружение поражает размерами и хитроумным устройством. Главный инженер обещает невиданное зрелище, когда части моста буду разводиться».

Вот бы посмотреть на это чудо!

«В королевский зоосад привезли из-за моря новых зверей, среди них реликтовые ящеры и два василиска. Целый месяц зоосад будет открыт для публики».

Для нас уже не новость. Госпожа директриса обещала нам экскурсию.

А это что такое?

Рывком я придвинула газету ближе и впилась глазами в текст.

«Ограблен «Полуночный папирус» – знаменитый книжный магазин господина Фолиуса. Пропали несколько ценных томов. Наш репортер выяснил, что книги были похищены из закрытого зала, где, предположительно, хранятся издания, посвященные запретной магии драконов. Ведется дознание. Стоят ли за ограблением южане, которые не оставляют планов вернуть драконов к жизни и ищут для этого средство?»

Новость не имела ко мне ровно никакого отношения, но все же меня взбудоражила.

Ограбление – обычное дело в столице, где полно всякого сброда. На последних страницах газет – дешевых, для низов, которые, несмотря на запрет, все-таки попадали в наши руки – постоянно публиковались заметки о грабежах, налетах, полные кровавых подробностей.

Но я побывала в «Полуночном папирусе». Я хотела попасть в тот зал, да не смогла. Он хорошо охраняется. И я собственными глазами видела, как из него вышла женщина в плаще покроя, принятого в нашей Академии.

Я никому не рассказала о том происшествии. Наверное, следовало. Но кому?

Магистру Шторму? О нем подумалось в первую очередь, но с сомнением. Не хотелось напоминать ему о тайной вылазке, когда он поймал нас с Тарой. Он пообещал хранить наш проступок в тайне. В обмен на мои уроки. От которых я отказалась. Магистр не донес, но... Некрасиво все-таки я поступила.

Сначала нужно обсудить это с Тарой. С кем же еще?

И тут она собственной персоной появилась в гостиной. Где была до этого – неизвестно.

Она вошла в комнату, раздумывая и взволнованная. Встретилась со мной взглядом и потупилась.

– Где ты пропадала? – спросила я спокойно.

– Да так, нигде. – Пожала плечами, отвернулась и села рядом с Викторией.

Обидно стало до слез. Я сильно разозлилась и демонстративно уткнулась в газету.

– Эмма! – окликнула меня Лиза. Застенчиво улыбнулась, накрутила на палец рыжий локон. – Ты сейчас занята?

– А что?

– Хотела попросить об одолжении. Я готовлю выступление на осенний бал. Буду играть балладу на арфе королевы Клариссы. Но я пока не исполняла ее на публику. Можешь меня послушать? Я стесняюсь играть, когда на меня смотрят. А когда я буду выступать, на меня будет таращиться уйма народа! Мне нужно подготовиться.

– А что Адриана? Не хочет тебя слушать?

– Адри терпеть не может игру на арфе. И она сейчас занята – на уроке у магистра Шторма с Ровеной, – упавшим голосом объяснила Лиза.

Не одна я лишилась подруги. У Адрианы появились новые последователи, и Лиза, ее самая верная обожательница, утратила свои позиции.

– Хорошо, – улыбнулась я Лизе. – С удовольствием.

Лиза просияла.

– Пойдем в музыкальный зал, там сейчас никого нет.

Тара прислушивалась к разговору. Внезапно она робко попросила:

– Можно мне с вами?

Взгляд у нее был виноватый. Может, ей стало стыдно, что она вот так со мной обходится?

– Конечно! – просияла Лиза.

Музыкальный зал располагался в конце коридора на втором этаже, за дверью с плотной подбивкой. Сквозь нее звуки не просачивались и не тревожили остальных. Когда в зале занимались девушки, порой

стояла такая какофония, как будто на уроке гоняли вениками дюжину кошек, а те вопили во всю глотку.

Сейчас зал пустовал. Мы с Тарой уселись на кушетки, Лиза заняла стул в середине комнаты и расчехлила арфу, которую выпросила у Мастера Арсенала. Последние недели она упражнялась на ней каждую свободную минуту.

Арфа была миниатюрная, из черного лакированного дерева с золотой окантовкой и ручной росписью. Вот только вместо привычных цветочков художник изобразил на деке драконов. Они переплетались хвостами и скалили зубастые пасти.

Рама арфы изгибалась хищным углом, который напоминал о прародителе этого инструмента – боевом луке. Отчего вид у арфы был грозный. Не удивительно, если учесть, для чего она использовалась по легендам. Чтобы изгонять дракрыс! А может, и кого похуже.

Однако Лиза обращалась с арфой, как с котенком – гладила, ласково теребила струны, чуть не целовала в резонатор.

– Сыграю балладу «Мой возлюбленный ворон», – похоронным тоном объявила она, разминая кисти. Выпрямила спину, заправила рыжие пряди за уши, деликатно потрясла пальцами.

Мы с Тарой приняли изящные позы и приготовились слушать.

Как только музыка полилась, я загрустила.

Звуки арфы называют чарующими. Я же нахожу их меланхоличными. Когда начинают играть на арфе, у меня под ложечкой появляется сосущее чувство. Не то печаль, не то несварение.

Мне больше по душе инструменты, которые издают громкие, задорные звуки. Кларнеты, тромбоны, тарелки! Люблю слушать полковой оркестр, когда он играет боевой марш. Совсем другое дело! Это мелодия жизни и борьбы.

А арфа... ну, мило, нежно. Уныло.

Да еще Лиза выбрала балладу, которая всегда вызывала у меня множество вопросов. Она тихонько напевала слова приятным, но слабым голосом – будто плаксиво жаловалась.

В балладе рассказывается о девице, которая потеряла возлюбленного. Он ушел на войну и погиб. Его душа вселилась в ворона, который кружил над павшими на поле боя. Ворон стал навещать девицу и всячески помогал ей в ее безрадостной жизни.

Сначала приносил в клюве цветы. Потом, видя, что девица бедствует, принялся таскать ей золотые кольца и цепочки. Жизнь у девицы наладилась, она продавала подношения, собрала себе солидное приданое и даже вышла замуж за купца. Но по ночам продолжала ходить на свидания с вороном и горевала, что им не суждено быть вместе.

Романтичная история, чего уж... Но меня мучил вопрос: где ворон брал золотишко? Уж не с трупов ли на поле боя? Ворон-то был падальщиком. И, выходит, обыкновенным мародером. А девица, значит, торговала краденым. Может, он ей и выданные золотые зубы притаскивал, но баллада тактично не упоминала эту деталь.

Все старинные легенды, даже самые красивые, имеют мрачную подоплеку, подумалось мне. Мы украшаем прошлое. Видим его более светлым, чем оно было на самом деле. Даже обыденные, пошлые вещи в легендах вдруг становятся поэтическими.

Взять драконов... столько ходит про них сказок! И страшных, и красивых. Одни считают драконов жестокими монстрами, другие – удивительными, мудрыми созданиями. Но, быть может, не так уж они отличались от людей...

Стоило вспомнить о драконах, как сразу подумалось о магистре Шторме.

Как же ему подходит его прозвище! Кайрен – подлинный Хаос под личиной порядка. Он грубоват, но хитер, умен, проницателен. И даже под его мягкостью, когда ему угодно ее показать, мне виделись жесткость и тайный расчет.

Мысли о Кайрене беспокоили, я заерзала на кушетке.

Баллада тянулась без конца. В нем было около тридцати куплетов с вариациями. Которые восхищали ценителей. Я к ним не относилась. Хотя нельзя не признать – играла Лиза виртуозно.

Я глянула на Тару. У той щеки дергались в страшных судорогах – подруга зевала, не открывая рта. Поймала мой взгляд и мученически закатила глаза к потолку.

Я изобразила, что засыпаю и храплю. Мы обменялись улыбками, и в груди радостно трепыхнулось.

Мы по-прежнему понимали друг друга без слов! Я все же не потеряла Тару окончательно.

Лиза отняла руки от струн, уронила голову на грудь, прислушиваясь к затихающей вибрации последней ноты.

Сообразив, что баллада наконец-то подошла к концу, мы с Тарой яростно зааплодировали.

Лиза подняла голову и слабо улыбнулась, довольная собой.

– Вам понравилось, девочки? – Ей хотелось комплиментов.

– Восхитительно! Прекрасно! Ты очень талантлива! – не стала я скупиться.

– Отличная арфа, – похвалила и Тара. Задумалась, а потом решительно выпалила:

– Лиза, а ты не хочешь использовать ее по прямому назначению? Не для баллад, а для настоящего дела?

– По какому – прямому? – изумилась Лиза. – Какое настоящее дело? О чем ты?

Тара азартно всплеснула руками. По ее загоревшемуся взгляду стало ясно, что ее захватила очередная грандиозная выдумка.

Вот такую Тару я любила – когда она начинала фантазировать и тут же стремилась воплотить свои задумки в жизнь!

– Ты забыла, чья эта арфа? Арфа королевы Клариссы, которая выгнала дракрыс из замка! Но они вернулись и шныряют по Академии.

После происшествия с Хельгой, тайна, которую мне поведала директриса, стала известна всем. Воспитанницы узнали, что Академия кишит развоплощенными дракрысами, и некоторые из этих существ могут издавать жуткие звуки и даже портить вещи.

Вопреки опасениям директрисы, паники не случилось. Наоборот: девушки толпами наведывались в Черный коридор в надежде услышать потусторонний писк и увидеть четверолапые тени.

Крысам такое внимание оказалось не по нраву: они не давали о себе знать. Приманки – корочки сыра и кусочки печенья – оставались нетронутыми, и больше ничей ботинок не пострадал от острых зубов.

Девушки несколько дней бредили дракрысами. Даже Адриана раздобыла книгу о существах Хаоса, нашла в ней главу о дракрысах и зачитала нам из нее отрывки вечером в спальне.

Оказалось, не такими уж безобидными были эти существа. В древности их использовали на войне. Напичкав дракрыс усиливающими заклинаниями, военные звероловы запускали их в

канализации осажденных городов. Дракрысы портили опорные балки и фундаменты зданий, дырявили защитные стены своими зубами, которые могли раскаляться докрасна и не только плавить железо, но и крошить камень.

Замковые крысы, к счастью, были более мирные. Адриана пожелала поймать одну из них и приручить. «Так я войду в историю как королева с удивительным питомцем», со смехом заявила она. Но призрачную крысу ей изловить не удалось, и скоро она оставила эту идею, а вслед за ней и девушки остыли к охоте на крыс.

К тому же директриса, недовольная новым увлечением воспитанниц, и не желая плодить слухи, строго запретила ходить в Черный коридор по вечерам.

И вот Тара вернулась к этой идее.

– Лиза, эта арфа – не просто салонный инструмент. Это оружие! Если сыграть на ней нужную мелодию, можно прогнать не только дракрыс, но даже василиска.

– Откуда ты знаешь? – с подозрением спросила Лиза.

– Прочитала в книге. Ты вот получила арфу, и даже не заинтересовалась ее историей. А она у нее удивительная! Летописи говорят, что ее создал сильный маг. У арфы есть свой характер. Ты не думаешь, что твоей арфе скучно играть баллады? Ее ведь сделали для другого!

– И что ты предлагаешь?

– Давай попробуем сыграть на арфе для призрачных крыс! – выпалила Тара.

Я заулыбалась. Все лучшие приключения воспитанниц начинались со слов Тары «А давай попробуем...». Заканчивались они, как правило, выговором от наставниц а то и наказанием, но и радости всем доставляли немало.

– Возьмем арфу и выйдем в Черный коридор, – продолжала Тара с азартом. – Ты сыграешь на ней что-нибудь, и посмотрим, что получится.

– А что может получиться? – забеспокоилась Лиза.

– Не знаю! Может, призрачные крысы покажутся? Твоя подруга Адриана мечтает их увидеть.

Лиза задумалась. Ей очень хотелось вернуть расположение подруги. Тара предлагала для этого возможность.

– Я не знаю, какую мелодию нужно играть для крыс.

– Да неважно! – все больше загоралась Тара. – Сыграй для них сонет «Приходи на вечерней заре». Он такой... манящий! Наши зверюшки не устоят.

И Лиза тоже не устояла.

Она подхватила арфу и поднялась. Мы вышли из музыкальной комнаты и поспешили в Черный коридор.

Глава 17

Настроение у нас было отличное. Мы кипели азартом. Приятно закончить унылый день хоть небольшим, но приключением. В последние недели я приобрела вкус к такому образу жизни.

По пути мы шепотом договаривались, как себя вести, если нас застукают. Уже было поздно, и мы нарушали запрет директрисы. Что ж, скажем, что спешили в дортуар и срезали путь. Зачем Лиза взяла арфу? Чтобы сыграть нам на ночь колыбельную. Если госпожа Росвиг разрешит, разумеется!

Мы никого не встретили по пути, но возле двери в Черный коридор столкнулись с Адрианой и Ровеной. Они возвращались с дополнительного занятия с магистром Штормом и тоже решили воспользоваться Черным коридором – вопреки запрету.

Обе казались усталыми, но веселыми.

Хорошо, должно быть, прошел у них урок, подумала я с крайне неприятным чувством – как будто в груди царапнули острые крысиные коготки.

Интересно, чему их учил магистр Шторм? Он был с ними резок и сдержан, как всегда на уроке? Или шутил, смеялся?

– Куда это вы отправились, да еще с арфой? – требовательно осведомилась Адриана.

Лиза, захлебываясь, тут же ей все выложила. Мы с Тарой кисло переглянулись. Вот подлиза рыжая!

Ровена грубо рассмеялась и выразительно покрутила пальцем у виска.

Адриана хмыкнула и покачала головой.

– Ничего у тебя не выйдет. Маги не нашли на арфе никаких заклинаний. Это просто деревянная рама со струнами.

– А вдруг все же выйдет... – уныло протянула Лиза.

– Ладно, попробуем, – снисходительно согласилась Адри и тут же взяла на себя роль лидера: – Только пройдем по коридору подальше, до ниши, где висит гобелен с черным рыцарем. Чтобы нас никто не услышал и не застукал.

Она решительно открыла дверь и вошла в Черный коридор первой. За ней, как преданная раба, засемила Лиза, остальные побрели в хвосте.

Нас окутал могильный холод. Серый вечерний свет с трудом проникал через редкие узкие окна-бойницы и сразу же безвольно рассеивался. Дальше окон и вовсе не было. Стены уходили в темноту, отчего коридор казался бесконечным.

Когда мы ступили во мрак, я вытянула раскрытую ладонь и запалила над ней магический светящийся шар. Адриана тут же зажгла свой небрежным движением кисти, и ее шар получился больше и ярче, но все же не давал достаточно света.

Наш световой круг полз вместе с нами, выхватывал из темноты грубо отесанные камни стен, неровный пол, пыльные деревянные рамы без картин – а дальше стояла крошечная чернота.

Иногда чернота шевелилась – на сквозняке колыхались старые гобелены, что скрывали пустые ниши. Каждый раз от этого движения замирало сердце. Хоть мы теперь и знали, что настоящих призраков в коридоре не водится, только развоплощенные крысы, но сомнения все остались.

Одну тайну замка Элфорд мы узнали. Но сколько еще их имеется? О чем еще недоговаривает директриса Лисандра? Отчего она все же не желает, чтобы мы свободно посещали Черный коридор? Отчего даже слуги избегают в него заходить?

Было холодно, пахло подвалом и сыростью. Стояла полная тишина. Но вдруг она нарушилась слабым стуком чужих шагов и отзвуками разговора.

– Кто-то идет! – запаниковала Лиза.

– Сюда! – прошипела Адриана и потянула меня за рукав в сторону. Она погасила свой светильник, откинула один из гобеленов, впихнула нас в тесную нишу и торопливо опустила полог.

Мы прижались друг к другу и затаили дыхание. Пришлось зажать нос двумя пальцами, чтобы не чихнуть. Тут было ужасно пыльно, в носу мигом засвербело, висок облепила паутина и я содрогнулась от липкого, щекочущего прикосновения.

Шаги и голоса приближались. Ровена немного оттянула гобелен с одной стороны, Тара – с другой, и мы пристроились у образовавшихся щелей – наблюдать.

В стене напротив гобелена, высоко под сводчатым потолком, тускло светилось последнее крошечное окно. От него к полу тянулся бледный луч.

И вот в него ступили две фигуры. В которых мы с изумлением узнали маэстро Кабриоля и нашу классную наставницу Розгу!

Они остановились друг против друга. Кабриоль сделал решительный шаг и сократил расстояние до своей спутницы, встав непозволительно близко. Изыщно изогнулся вопросительным знаком, чтобы оказаться еще ближе.

Розга подняла к нему лицо; ее очки тускло блеснули в полумраке.

– Розалия, моя дорогая Розалия, наконец-то мы одни! – заговорил Кабриоль с такой страстью, что даже у меня щеки вспыхнули.

Розга не шелохнулась, но ее тонкие губы дрогнули, показывая скрытое удовольствие.

– У меня немного времени, Алан. Пора укладывать девочек, – напомнила она. – Переходите к делу. Что такое вы желали мне сказать наедине?

– То, что давно не дает мне покоя. Что мучает меня ночами, горит в моем сердце! – разливался Кабриоль. Он схватил руку Розги и прижал ее ладонь к своей груди.

Та не сопротивлялась, лишь склонила голову набок, задумчиво изучая его усатую надменную физиономию, на которой разлилась умильная и вкрадчивая улыбка.

– И что же вас мучает? Может, банальная изжога? – предположила Розга. – Не стоило вам налегать за ужином на жаркое с хреном, Алан.

– Розалия, я без ума от вас, – выпалил Кабриоль. – Вы – само воплощение прелести и красоты!

Тара издала такой звук, будто поперхнулась. Ровена фыркнула в нос. Я же таращила глаза и не верила тому, что они видят.

Мы наблюдали романтическую сцену! Кабриоль объяснялся в любви нашей Розге – засушенной, злобной, кислой как уксус, пожилой деве!

– Алан, не переусердствуйте, – остудила его Розга. – Я не дура. Прекрасно знаю, кто я на самом деле. Мне тридцать девять, и я далеко не красотка.

– Для меня вы прекраснее любой красотки! В вас есть то, что всегда восхищает меня в женщинах. Твердость, ум, властность!

– Да, этими качествами я не обделена, – смягчилась Розга и позволила себе положить вторую руку на манишку Кабриоля.

– У вас самые чудесные глаза на свете, – продолжал Кабриоль.

Он осторожно взялся за дужку очков Розги и стянул их с ее острого носа. А потом сложил губы трубочкой и наклонился еще ближе, словно собираясь поцеловать Розгу!

Тут уже и Адриана не выдержала – издала сдавленный смешок. Струна на арфе Лизы слабо тренькнула – вероятно, кто-то задел ее случайно в тесноте.

– Что это? Вы слышали? – Розга настороженно завертела головой.

Адриана больно толкнула меня под ребра – предупреждая не издавать ни звука, как будто это я, а не она дала о себе знать!

– Наверное, те самые дракрысы, – успокоил Розгу Кабриоль.

– Вы их видели или слышали хоть раз? – не сдавалась Розга. – Мне вот, честно говоря, не верится в их существование, что бы Лисандра не говорила.

– Забудьте о крысах, – нетерпеливо заявил Кабриоль. – У нас мало времени, помните?

– Что вы хотите от меня, Алан?

– Поцелуй! – мрачным шепотом потребовал учитель танцев. – Один поцелуй. Или два. Или сотню! Умоляю! Я на все готов ради вашего поцелуя.

– Точно, на все? – кокетливо осведомилась Розга.

– О да!

– Хорошо. Вы получите поцелуй. После того, как сбреете усы.

– Что? – Кабриоль мигом отпустил Розгу и даже отпрыгнул от нее.

Он очень гордился своими усами. Каждый его ус был длиной не меньше ладони. Кабриоль завивал их горячими щипцами в немыслимые вензеля и заливал фиксатуром.

– Сбрейте усы, Алан, – жестко повторила Розга. – Я не буду целоваться с мужчиной, у которого под носом растет щетка. Или кошачьи хвосты, как в вашем случае.

– О, вы жестокая! – простонал Кабриоль.

– Вы же сказали, вам нравится подобное качество в женщинах? – невинно осведомилась Розга и забрала у Кабриоля свои очки.

– Да, конечно... Но... – забормотал Кабриоль. Решительно вскинул голову и заявил:

– Да! Я готов! Ради вас – даже расстаться с усами!

И тут Розга размякла.

– Вот теперь я вижу, что вы настоящий мужчина, который готов на все ради дамы, – сказала она мягким, томным голосом. В котором мне все же почудились нотки сарказма.

– Вот вам задаток, – она поднялась на цыпочки и целомудренно клюнула Кабриоля в щеку. Тот издал страстный рык, протянул руки, чтобы сжать Розгу в объятиях, но та ловко вывернулась и быстро зашагала обратно по коридору.

Кабриоль восхищенно вздохнул, пробормотал: «Какая женщина!» и скрылся в темноте следом за своей пассией.

Когда их шаги стихли, мы выбрались из ниши. Ошарашенно глянули друг на друга, а потом схватились за животы и согнулись в припадке беззвучного хохота.

– Ну, Кабриоль, козлик напомаженный! Задумал охмурить Розгу, – выдавила Ровена сквозь спазмы смеха. – А я-то думала, что он ухлестывает за парфюмершей. Он же всегда садится рядом с Ветивер в столовой, чтобы полюбезничать и между делом выпросить у нее жасминовую помаду для волос.

– Вот ведь дамский угодник! – воскликнула Лиза, вытирая глаза.

– А Розга-то, Розга! Вобла сушеная, и туда же, целоваться! – безжалостно продолжала Ровена.

– А может, они и правда влюбились друг в друга, – серьезно заметила романтичная Тара.

– Она еще не очень старая и заслуживает счастья, – добавила я, внезапно почувствовав обиду за нашу наставницу. – Если ей причесаться по-другому, нарумянить щеки, сшить модное платье, она будет выглядеть мило.

– Ага, Кабриоль то еще счастье, – фыркнула Ровена.

– Он ее погубит! – с ужасом добавила Лиза. – Бедная Розга.

– Успокойся, Розга прекрасно понимает, что к чему, – отрезала Адри. – Она тетка не промах. Я ее даже заужала. Девушки, нам только что показали хороший пример того, как нужно обращаться с мужчинами. Дразнить, обещать – и держать их в кулаке, – Адри крепко сжала пальцы и потрясла рукой. – У Розги есть чему поучиться. Лучше бы она преподавала нам правила семейной жизни, чем бабуля Бонтон.

– Интересно, что скажет директриса, если узнает, что Кабриоль и Розга встречаются тайком? – задумалась Лиза.

Адри злое усмехнулась.

– Само собой, она их выгонит из Академии взащей. Интрижка между наставниками – это же скандал! Однако хорошо, что мы видели их свидание. Полезная информация. Пригодится.

– Ты хочешь использовать ее против Розги? – возмутилась я. – Собралась ее шантажировать?

Адри снисходительно усмехнулась.

– Что ты, милочка! Шантаж – это низко и недостойно благородной барышни. Но лишний туз в рукаве не помешает. Кто знает, когда он пригодится? Довольно болтовни! Мы не за этим сюда пришли. Розга вот-вот начнет загонять всех в кровати. У нас мало времени. Идем дальше, за поворот. Если дракрысы где и живут, так в том закутке – он самый темный. Там чаще всего видели и слышали непонятное.

Черный коридор во много раз длиннее любого другого в крыле Академии. Он идет вдоль внешних стен, параллельно основным коридорам, и в нем много боковых ответвлений. Академией он не ограничивается – тянется через переход в основное, королевское крыло замка Элфорд.

Никто из воспитанниц не бывал во всех его уголках, и уж конечно, никто не доходил до конца: в королевском крыле коридор перегороден решетками.

Иногда он сужается, иногда расширяется; пол то поднимается, то идет под уклон, потолок становится то выше, то ниже.

Адри вела нас в самую заброшенную и мрачную часть коридора, к закутку, подле которого висел старый гобелен с рыцарем.

По слухам, там чаще всего появлялись призраки. Те же слухи описывали около полудюжины их разновидностей.

Страшным шепотом упоминались светящиеся драконьи глаза на стене; иссохшая отрубленная рука, ползающая по потолку, цепляясь пальцами за щели и выбоины; призрачный гроб на колесиках, которых со свистом мчится по коридору, когда замковые часы отбивают полночь, и прочие беспокойные потусторонние штуки.

Не обошли байки вниманием и старые гобелены, которые замковый эконо́м Трукс старательно развесил по стенам, чтобы закрыть пустые ниши и сквозящие щели.

В одном варианте страшилки вышитые фигуры на гобеленах оживали и нашептывали жуткие предсказания. В другом варианте – оживали сами гобелены, набрасываясь на проходящих мимо слуг. А в третьем из-за гобеленов высывались когтистые лапы.

И все эти страшилки невольно полезли мне в голову, когда мы добрались до места нашего назначения.

Окна в этой части коридора были заложены, темнота казалась особенно густой и опасной. Мы вновь зажгли наши магические шары, но они светили слабо и неохотно, как будто темнота высасывала из них силу.

Стояла глубокая тишина. Когда мы остановились и замолчали, услышали лишь звон в ушах и стук наших сердец.

Показалось, будто мы ушли далеко-далеко от Академии, ее классных комнат и спален, и вокруг нас на много миль нет ни одного живого существа.

Или, быть может, мы удалились не в пространстве, а во времени, и попали на много веков в прошлое, когда замок Элфорд стоял пустым, после того, как исчезли неизвестные нам существа, кто построили его!

– Что-то мне расхотелось играть, – жалобно сказала Лиза. – Тут так холодно! Пальцы замерзли.

– Подыши на них и не ной, – приказала Адри. – Зря, что ли, мы тащились в такую даль? Ты ведь придумала для крыс концерт устраивать, не я. Ровена, поддай огоньку!

Ровена щелкнула пальцами, в воздух закачался еще один магический фонарик размером с яблоко.

Светильник Ровены горел мертвенным голубоватым светом, который не добавлял закутку уюта. Гобелен, что висел на ближайшей стене, легонько качался. Тара боязливо оттянула край и заглянула за полотнище.

– Еще одна ниша, в ней никого, – сказала она севшим голосом.

– А кого ты ожидала увидеть? Безголовую даму? Или костяную руку?

Тара не ответила. Ей, как и мне, было не по себе. Даже обычно дерзкая Ровена притихла и насупилась.

– Лиза, начинай. Посмотрим, на что способна твоя волшебная арфа, – Адри подобрала юбки и уселась прямо на пол. Мы тоже опустились на колени, последовав ее примеру.

Световые шары зависли в воздухе, легонько покачиваясь, и от этого наши тени прыгали влево-вправо. Мои подружки время от времени бросали косые трусливые взгляды по сторонам.

Лишь Адри ничто не беспокоило. Она явно наслаждалась всем происходящим и щеголяла своей храбростью – уж не знаю, показной или настоящей.

Лиза устроилась в середине нашего круга, достала арфу, примостила ее на колене и начала несмело играть.

У меня по коже пробежал мороз. В этом унылом месте звуки арфы, и без того грустные, казались откровенно жуткими. Словно потерянная душа мечется и плачет в лабиринте смерти...

Да еще гобелен колыхался все сильнее, по телу тянуло сквозняком, как будто ледяные пальцы шарили по коридору, касались тяжелого полотна и забирались к нам за шиворот.

Прошло, должно быть, минут пять. Ничего не происходило. В этот раз Лиза играла неважно: сбивалась, делала паузы, начинала заново.

Адри скорчила скучающую и сердитую гримасу. Она вздернула подбородок, собираясь сказать Лизе что-то резкое – наверное, хотела велеть ей прекратить бесполезное занятие.

Чему я только обрадовалась. Мои колени затекли, кураж и смелость угасли, но появилось острое желание вернуться в спальню и забраться под одеяло с головой.

И вдруг Тара громко ойкнула и вытянула руку:

– Смотрите, смотрите! – произнесла она сдавленным шепотом.

– Что?! – испугалась Лиза.

– Не шевелись! Ты ее спугнешь!

– О, Небо! Они и правда существуют! – со сдержанным ликованием объявила Адри.

Тара крепко схватила меня за руку ледяными пальцами.

– Эмма, подумать только! Арфа сработала!

Тут и я увидела.

В центре нашего круга, по направлению к Лизе двигался... призрак крысы!

Он не светился, как полагается призракам в легендах. Он казался объемной тенью, принявшей очертания зверька размером с кошку, но с

тонким хвостом, длинным телом, острой мордочкой – и парой кожистых крыльев, которые шли от хребта и соединялись с передними лапами.

Я чуть не захлебнулась от восторга. Магических животных, порождений Хаоса, не так уж много на свете. В горах водятся василиски, в песках Афара – крылатые сфинги с головой сокола и телом льва. Северяне упоминают виверн, похожих на мелких двуногих драконов с хвостом скорпиона.

Недавно мы узнали о дракрысах. Подумать только, мне довелось встретить одну – хоть и наполовину развоплощенную! Так вот как выглядит тот, кто изгрыз мой ботинок.

Крыса, похожая на расплывшийся в воде чернильный сгусток, подкралась к Лизе вплотную, дернула хвостом, открыла рот, и в ее пасти вдруг налились красным два ряда острых зубов – точно крошечные огоньки полыхнули.

– Мамочки. Ой, мамочки! – прошептала пораженная Лиза. Она продолжала механически играть, и крыса казалась замороженной ее балладой.

– Похоже, арфа королевы Клариссы не прогоняет их, а приманивает, – предположила я. – Или ты играешь настолько хорошо, что даже крысы в восторге.

– У тебя появились новые поклонники твоего таланта! – рассмеялась Адри.

Из ниоткуда пришли и вторая, и третья тень. Четвертая тень возникла возле юбки Лизы и принялась ее обнюхивать.

– У меня в кармане кусок сыра, который я припасла с ужина... – пролепетала Лиза.

– Они его чувствуют!

– Дай ей, дай сыр! – прошептала Тара.

Лиза, продолжая перебирать струны одной рукой, второй вытащила из кармашка кусок сыра и положила на пол. Тень крысы метнулась к нему; на миг сыр охватило пламя, а потом он почернел, обуглился и просто-напросто растаял внутри сгустка темноты! На миг потянуло горелым, но запах тот час же растаял.

Остальные тени засуетились, в воздухе пронесся тоненький, едва различимый возмущенный писк.

– Съела! – ликующе сказала Лиза. – Они хоть и призраки, но едят!

– Эти лишь наполовину призраки. Заклинание не сработало на них до конца, поэтому мы их видим, – пояснила Тара.

– А зубки-то у них ого-го, – заметила Ровена. – Больно будет, если укусит. Еще и ожог оставят.

– Уверена, не укусит, – помотала головой Лиза. – Не видишь: они хотят подружиться. Бедняжки, они голодные! Им не музыки надо, а еды побольше.

– Зачем полупризракам еда? – удивилась Адри и приказала: – Ровена, вон та тварь близко от тебя. Попробуй ее поймать! Накинь на нее свой платок и затай.

– Адри, не надо! – вдруг воспротивилась Лиза. – Им и так несладко живется.

Адриана ее не слушала.

– Ровена, давай! Скорее!

– Не командуй, – огрызнулась Ровена, но все же осторожно протянула к ближайшей крысе-тени руки с расправленным носовым платком. Крыса, ничего не подозревая, поднялась на задние лапки и, замерев, слушала игру Лизы.

Но когда Ровена приготовилась накинуть на голову крысы платок, Лиза сильно ударила по струнам и шевельнула ногой.

Испугавшись громкого звука и движения, дракрыса всплеснула короткими крыльями и мигом юркнула в темноту вместе со своими товарками.

– Дьявол! – выругалась Адри и вскочила. – Ты нарочно, что ли?

– Нет, случайно, – с вызовом ответила Лиза и тоже поднялась.

– Растяпа! – Адри топнула ногой.

– Ладно, пошли обратно, – сказала Ровена сердито. – Все-таки мы их увидели. Поймать теперь всегда успеем. Принесем побольше сыра, придумаем крысоловку.

Мы поднялись, размяли онемевшие колени. Немного постояли, прислушиваясь. Дракрысы не давали о себе знать. Лиза вглядывалась в темноту с надеждой и разочарованием.

Адриана пошла прочь по коридору, обратно.

– Поспешим, – бросила она, не поворачиваясь. – Мне здесь надоело.

Ровена нагнала ее, а Адриана вдруг остановилась.

– Нам туда или сюда?

Впереди коридор раздваивался. Мы не заметили второго прохода, когда шли в закуток. Но из какого прохода мы вышли, из левого или из правого?

– Какая разница? – нетерпеливо сказала Ровена. – Все равно придем к площадке у лестницы, разве что в обход. Все ответвления ведут туда.

– Не хочу оставаться здесь лишних и пяти минут. Нам туда, – решила Адри, показывая на проем пошире, что был слева.

– Ничего подобного. Нам направо, – упорствовала Ровена.

– Ровена, ты головой-то подумай, – рассердилась Адри. – У тебя память как у канарейки. Видишь, выбоина в стене? Я ее хорошо заприметила.

– Сама ты канарейка безмозглая. Выбоина была другая, меньше.

Я с любопытством наблюдала за их перепалкой. Отношения между Адри и Ровеной всегда были натянутыми, звенящими от скрытого соперничества. В последнее время, на уроках Шторма, девушки сдружились, но все же продолжали подначивать друг друга.

Адри наверняка решила приблизить к себе Ровену, руководствуясь собственными принципами, которыми она как-то щедро со мной поделилась: держи соперников рядом, чтобы иметь возможность их контролировать. Но между ними вполне могла завязаться крепкая дружба. У Ровены и Адри было много общего. Обе из очень хороших семей, близких к королевскому двору. Обе упрямые, независимые, острые на язык. Адри уважала тех, что не дает ей спуска.

– Да иди ты куда хочешь! – махнула рукой Ровена и свернула в правый проход.

– Вот твердолобая, – вздохнула Адри и, поколебавшись, пошла за ней со снисходительным видом, словно сделала уступку капризу глупого ребенка.

Мы не стали отставать. Лиза брела последней, то и дело оглядываясь на закуток, где обитали крысы.

Мы прошли шагов пятьдесят, пока окончательно не убедились: Ровена ошиблась. Этот проход был уже, но светлее и более обжитым: время от времени под потолком попадались дешевые, устаревшие магические лампы, которые могли неделями гореть слабым голубоватым светом.

Однако при этом коридор казался более жутким. Из-за многочисленных гобеленов, украшавших стены. Здесь экономай развесил самые старые и драные. Длинные нитки на их краях шевелились от ветерка, словно щупальца, а серые лики, проступающие на грязных полотнах, напоминали обглоданные черепа.

Сквозило тут просто ужасно; видимо, где-то коридор имел дверь или люк наружу.

– Я же говорила, что ты ошиблась! – торжествующе заметила Адри.

– Ну и ладно, – равнодушно ответила Ровена. – Мы не заблудились. Я знаю, где мы идем. У меня чутье, как у собаки. Вот, скоро будет поворот...

Она прибавила ходу и устремилась к арке, подле которой покачивались два гобелена настолько изодранных, что напоминали паутину.

И тут я кое-что заметила.

– Адри, стой! Посмотри на свои подвески!

Коридор был узким, на меня со всего ходу налетела Тара, которую толкнула Лиза, и мы чуть не упали.

Адриана недоуменно опустила голову, разглядывая шнур с магическими амулетами, который она носила не снимая. Обычно под воротом, но теперь шнур выбился. На белом воротнике ее платья лежали три подвески: круглая синяя бусина, кристальный треугольник и серебряный полумесяц.

– Треугольник светится желтым. Что это значит? Что это за амулет?

– Это не треугольник, а глаз серпента. Он показывает ловушку, – озадаченно сказала Адриана.

– Ловушку? – упавшим голосом повторила Тара. – Здесь? В Черном коридоре?

В груди у меня словно что-то оборвалось. Что-то ледяное, и оно проскользнуло прямо в живот, заставляя содрогнуться в предчувствии опасности.

Адри живо повернулась на каблуках.

– Ровена! Ровена, стой! Вернись! – закричала она.

– Не приказывай мне, ты еще не королева, – отрезала та и прибавила шаг.

Адри сорвалась с места.

– Стой, идиотка, кому говорят! Там ловушка!

– Ты сбрендила, что ли?

– Адри, подожди! – дурное предчувствие словно толкнуло меня в спину. Я попыталась схватить Адри за руку и остановить, но опоздала.

Я бежала за ней, и словно в страшном сне увидела, как Ровена входит в темную арку. Полотнища гобеленов колышутся все сильнее и сильнее. Словно их треплет невидимый ветер. Они надуваются, полощутся, бьются, хлопают.

Ровена замирает на месте, почувствовав неладное. Делает крошечный шаг назад. К ней подлетает Адриана, хватая ее за плечо.

И в этот миг полотнища окончательно оживают. Взлетают в воздух, словно два изуродованных крыла, падают на голову и плечи девушек и крепко-накрепко пеленают их, затягиваясь на шеях.

Глава 18

Несколько мгновений я не могла пошевелиться. Мышцы обратились в дрожащее желе и наотрез отказывались повиноваться.

Лиза и Тара в унисон сдавленно всхлипнули за моей спиной, но тоже не сдвинулись с места.

Перед нашими глазами ожила одна из страшных баек Черного коридора. Проклятые гобелены терзали и душили подруг, от этой невероятной картины нас приморозило к полу от ужаса.

Адри и Ровена мычали, хрипели, барахтались. Гобелены сорвались с креплений, девушки упали на пол. Но это не помогло: теперь и второй край каждого полотнища захлестнул их.словно два невидимых паука принялись за работу, пеленая жертвы.

Я хватала открытым ртом сырой холодный воздух, который вдруг стал вязким, сковал все члены и не давал сделать ни шагу.

Мысленно я орала себе: действуй! Иначе будет поздно! Беги, уноси ноги, спасайся!

«Не паниковать!» прозвучал в голове властный голос магистра Шторма. «Загляни Хаосу в глаза. Ощути реальность. Будь здесь и сейчас».

Да! Это реальность, а не ожившая сказка. Мне ничто не угрожает. Наверное. Пока я держусь на расстоянии от гобеленов.

Они заколдованы, в этом нет сомнения. Это вовсе не проделки призраков. Работает черная магия. Основанная на Хаосе – об этом говорит то, что мой внутренний Хаос откликнулся на нее и начинал брать надо мной верх.

«Тенета», вдруг всплыло в голове еще одно воспоминание. Кажется, Шторм упоминал о нем. Ожившие сети, путы для поимки врагов. Их раньше использовали как ловушки в королевских покоях.

Невероятным усилием воли я разорвала морок. Спотыкаясь, подковыляла к арке.

Лиза и Тара последовали за мной. Лиза уронила арфу, та издала жалобный звон. Лиза протянула руку к извивающемуся телу Адри, но тут же отскочила, когда край гобелена хлестнул ее по руке. Она всхлипнула и испуганно отпрянула.

– Надо позвать на помощь! – выдавила Тара.

– Да, скорее! Приведи кого-нибудь! – велела я. – Беги через второй проход!

После секундной паузы застучали ее подошвы.

Я же нагнулась, приноровилась, поймала край плотной ткани и с усилием рванула.

Гобелен оказался грубым и шершавым, от прикосновения к нему меня пробрала дрожь – неодушевленный предмет двигался, как живой, сопротивлялся, вырывался из пальцев. Я сломала ноготь и ободрала кожу на мизинце.

Внутри кокона билась Адри, пытаюсь стянуть ткань с головы. В прорехи виднелся то ее локоть, то красное, напряженное лицо. Она задыхалась.

Но старая ткань оказалась на удивление крепкой, порвать ее никак не удавалось.

Но я же знаю заклинание «неженка», которое может сделать его тонким, как кисея! Кайрен рассказал мне о нем, когда я пыталась пришить пуговицу к его пальто.

Требуется мягкий, ласковый всплеск магии. Ткань становится тонкая, хлипкая... нужно только это представить.

Но попробуй-ка быть ласковой и мягкой, когда у тебя на глазах задыхается твоя однокурсница, а ее ребра трещат в смертельном захвате.

И все-таки я справилась. Просто отпустила свой страх. Он стал сам по себе, я – сама по себе. Сердце прыгало, но мысли вдруг потекли спокойно и равнодушно. Словно я наблюдала за собой со стороны.

Гобелен на миг слабо засветился, стал полупрозрачным. Адри сильно дернула руками, раздался резкий треск, гобелен сполз на землю двумя грязными тряпками.

Старые тряпки не шевелились. Заклинание рассеялось. Адри вскочила на ноги, отбросила обрывки и кинулась к Ровене.

У той дела обстояли неважно. Полотнище укутало ее с ног до головы, она корчилась, как червяк, но ее движения становились все слабее.

– Сейчас, сейчас! – я провела ладонями над живым свертком, призывая всплеск магии, но Адри оттолкнула меня.

– Некогда возиться! Я сама. Не мешай! – резко бросила она и прочертила рукой в воздухе линию, которая тут же налилась красным.

– Огненное лезвие, – пробормотала она. – Магистр научил меня. Тихо, Ровена, не дергайся!

В ответ на это Ровена задргалась еще сильнее. Край гобелена натянулся, плотно облепил тело девушки, последний воздух вышел из легких Ровены со свистом.

Адри смело подвела огненную бритву к тому месту где, судя по очертаниям свертка, у Ровены была шея.

– Осторожнее!

– Не каркай под руку, – бросила Адриана и точным взмахом провела лезвием сверху вниз.

На ткани тут же появилась тлеющая прореха, но ее было недостаточно. Однако Ровена сумела сделать хриплый вдох.

И тут, наконец, я вспомнила главное заклинание, которое и следовало применить с самого начала – заклинание нейтрализации вредоносной магии. Шторм научил нас его простой разновидности, но это уже кое-что.

Я сосредоточилась и попыталась сознанием нащупать магическое плетение, которое оживило гобелен. Когда мысленно коснулась его, мой разум словно оцепенел, мышцы вновь сковало ужасом.

Вот она, магия Хаоса в чистом виде! Сильное, сложное заклинание – и мне с ним ни за что не справится. Все бесполезно!

Но Адри не отступала: на ткани появился второй разрез, она смело сунула в него руки и сильно дернула. Нити разорвались, полотнище обмякло. Адри стянула его и Ровена получила свободу.

Она приподнялась на локтях и тут же бессильно упала. Ей здорово досталось. Лицо покраснело, но губы посинели, их окаймляла белая полоса. Ровена захрипела и прижала руку к боку.

– Девочки... с ней все будет в порядке? – дрожащим голосом спросила Лиза, которая на протяжении всей схватки с тряпками не отлипала от стены.

– Сюда, магистр, скорее! – зазвенел вдалеке голос Тары.

Помощь задержалась совсем чуть-чуть. Через миг из сумрака вынырнула моя подруга, а следом за ней – магистр Шторм. Его облик в этот миг полностью соответствовал его имени. Он приближался

стремительно, как грозовой ураган, суровый, решительный и сердитый, готовый ко всему.

И как же обрадовалась его появлению! И не только потому, что явился взрослый и умный наставник, чтобы нас спасти.

Стыдно признать, но при появлении Кайрена Шторма меня окатило волной жаркого удовольствия. Так случалось всегда, когда он заходил в класс. И сейчас мои щеки вспыхнули, а сердце сладко заныло, хотя время и место для таких чувств было совершенно неподходящее.

Магистр неуловимым движением руки зажег над нашими головами яркий магический светильник. Мы зажмурились и заморгали. Тени отпрыгнули в углы,

Черный коридор вдруг стал бледно-серым и вовсе не жутким, а просто пустынным и пыльным.

Шторм быстро оглядел закуток и моментально составил картину произошедшего.

– Использовали «неженку» и «огненное лезвие»? – спросил он с утвердительной интонацией.

– Да, – выдохнула Адриана, оперевшись рукой о стену. Она казалась измотанной. – Я пыталась развеять заклинание, но оно оказалось слишком сложным. Еле-еле получилось...

А вот у меня не получилось, подумала я с досадой. Хорошо, что Адриана справилась. Иначе неизвестно, чем бы все кончилось для Ровены.

Хмыкнув то ли удовлетворенно, то ли раздраженно, магистр Шторм кивнул, но никак не прокомментировал объяснение Адрианы.

– Не двигайся! – приказал он Ровене. Сел на корточки и провел ладонями по ее бокам, велел глубоко вдохнуть и выдохнуть.

– Здесь больно?

– Немного.

– В кои-то веки ваш корсет стал не помехой, а защитой. Но, возможно, сломано ребро. Нужно показаться доктору. Можешь идти сама?

– Постараюсь.

Магистр встал и помог Ровене подняться. Подобрал один из гобеленов – то, что от него осталось – разодранную, опаленную

тряпку. Встряхнул, глянул на свет, бросил обратно.

– На гобелены было наложено заклинание «тенета»? – осмелилась я спросить.

– Да, – отрывисто ответил Шторм, лишь мимолетно мазнув по мне взглядом. Мне показалось, что магистр был не только озадачен, но и сердит до крайности.

– Но кто и когда заколдовал их? – воскликнула Тара.

– Хороший вопрос. Но сначала хотелось бы получить ответ на другой вопрос: что вы здесь делаете в поздний час? Разве не знаете о приказе госпожи директрисы?

Он в упор посмотрел на каждую из нас поочередно.

– Мы просто... гуляли, – пролепетала Лиза. – Ведь коридор – часть Академии. Мы раньше всегда... ходили тут.

– Ясно, – сухо сказал магистр.

И тут стыд затопил меня с головой. Мне даже больно стало от осознания собственной никчемности и глупости.

Беспристрастно рассуждая, вины моей в случившемся было немного. Вылазку в Черный коридор предложила Тара, Лиза согласилась, Адри и Ровена нас поддержали. Кто мог знать, что в Черном коридоре нас ждет смертельная ловушка?

Но я не остановила подруг, хотя могла это сделать. Я обрадовалась приключению. Вела себя легкомысленно и безответственно. Упивалась тем, что нарушаю правила! И вот к чему это привело. Ровена и Адри могли погибнуть – дурацким, нелепым образом!

Даже мелькнула сердитая мысль: это магистр Шторм виноват в том, что мы стали беспечными! Он твердил о важности дисциплины, но поощрял непослушание. Заявил, что «некоторые уставы невозможно не нарушать!»

Я помотала головой. Глаза щипало от стыда. Нельзя никого винить в собственном легкомыслии. У меня есть своя голова на плечах. Иногда стоит ей пользоваться.

Шторм вздернул подбородок и замер, как будто прислушался – изучал магический фон, догадалась я.

– Кажется, других ловушек в коридоре нет. Отведу вас в лазарет, потом будем разбираться, откуда взялись эти гобелены. Больше никто из вас не пострадал? Адриана?

– Я в порядке, – выдохнула Адри, опираясь ладонью о стену. – Мне удалось быстро освободиться. Только голова немного кружится. Я...

Она не договорила. Ее глаза закатились, колени обмякли, и Адриана начала падать. Шторм едва успел подхватить ее.

Он поднял ее на руки. Золотоволосая голова Адрианы уткнулась в его плечо.

– Что с ней? – ахнула Лиза.

– Надеюсь, лишь магическое перенапряжение, – ответил магистр озабоченно и понес Адриану к выходу.

Мы с Тарой взяли Ровену под руки, чтобы помочь дойти, но она нас оттолкнула и уверенно зашагала сама, лишь изредка морщась от боли в боках.

Главный коридор второго этажа был темен и пуст, поскольку давно наступило время отбоя. После приключения в Черном коридоре даже привычная обстановка Академи и казалась мрачной и неприветливой. Безопасный мир вдруг изменился и стал враждебным. Мы торопливо шли за магистром, испуганно вглядывались в тени и вздрагивали от колыхания штор на окнах.

Адри глухо, тяжело вздохнула. Подняла бледное лицо и что-то прошептала магистру на ухо – наверное, попросила опустить ее на ноги и дать идти самой, но Шторм покачал головой. Он нес рослую девушку без усилий, как будто она ничего не весила, его шаг оставался ровным и твердым. Адри смирилась – ее узкая бледная ладонь взметнулась и легла Шторму на плечо.

В моей груди на миг вспыхнул злой жар.

Но на что мне злиться? Я должна беспокоиться о самочувствии подруги. Должна думать о последствиях нашей выходки, а не угрюмо размышлять о том, как романтично выглядит этот черноволосый широкоплечий мужчина, который несет на руках красивую девушку, попавшую в беду. Стыдно допускать такие чувства и мысли, Эмма Элидор, ох как стыдно и недостойно!..

К счастью, несмотря на поздний час, доктор Вальтер Прим еще не покинул лазарет. Выслушав короткое объяснение Шторма, он уложил Адри на кушетку и дал ей укрепляющее, потом отвел Ровену за ширму для осмотра.

– Приведите директрису, – велел нам Шторм, и мы неохотно, но быстро, кинулись исполнять его приказ.

Неприятную задачу – сообщить госпоже Лисандре о случившемся – я взяла на себя, поскольку пользовалась расположением директрисы и до этого дня имела репутацию образцовой воспитанницы. Хотя и невелик был наш проступок, но мы нарушили запрет – отправились тайком в Черный коридор.

– Это была моя идея, госпожа Лисандра, – решительно сказала я. – Я убедила подруг так поступить и готова нести наказание.

Тара вспыхнула и открыла рот, чтобы возразить, но я ответила ей строгим взглядом – «не вмешивайся»! Мне нарушение сойдет с рук, а ей – вряд ли, за Тарой и так числится много шалостей.

Госпожа Лисандра глубоко вздохнула. Стремительно поднялась, с хлопком закрыв журнал, который заполняла до нашего появления.

– Оценивать ваш проступок будем позже, – сказала она неожиданно безжизненным голосом. – Сейчас важно установить, насколько серьезно пострадали девушки и нет ли в Черном коридоре других старых опасных артефактов. Ждите меня здесь. Ни с кем не разговаривайте, пока я не вернусь.

Она задержалась в дверях, бросила на нас грозный взгляд и еще раз внушительно повторила:

– Никому ни слова о происшествии!

Мы опустили в кресла, сцепили руки на коленях, понурили головы и приготовились ждать.

Моего терпения хватило минут на десять. Растущее беспокойство скоро подняло меня на ноги.

В лазарете сейчас ведется следствие, и я уверена – там происходит что-то важное. Желание знать стало нестерпимым.

Я выбралась из кресла и зашагала к двери.

– Ты куда? – встрепелась Тара. – Госпожа Лисандра ведь велела...

Я не дослушала. Вышла в коридор и быстро направилась к лазарету.

Добравшись до цели, огляделась, выбирая удобную позицию для подслушивания. Из-за стены доносились приглушенные голоса – допрос был в разгаре.

Вот здесь, в небольшой нише, слышно лучше всего. Говорит директриса, ей возражает магистр Гримвар. А это голос доктора. Так, кто это сейчас оправдывается? Суетливые, подобострастные интонации... неужели замковый эконо́м Трукс?

Лучше все-таки подойти к двери. Там и скважина имеется.

Но только прильнула ухом к прохладному дереву, как дверь чуточку приоткрылась – я запаниковала и отскочила.

Однако мне дали время, чтобы скрыться. Я успела нырнуть в тень в углу, когда дверь открылась окончательно, выпустив магистра Шторма. Он ни капли не удивился, увидев меня. Словно знал, что я уже тут.

Да почему «словно»! Конечно же, он знал, что я примчусь подслушивать. Он безошибочно устремил взгляд в угол, где я спряталась.

– Идем, – магистр поманил меня и двинулся прочь по коридору.

Остановился у одного из классов, подождал, пока я подойду, открыл дверь, взял меня за плечо и втолкнул внутрь. Плотнo прикрыл дверь и задвинул защелку.

– Садись, – он указал на парту.

Я села, трепеща от волнения.

Магистр зажег лампу на учительском столе. Заложил руки за спину и прошелся у доски.

Я настороженно наблюдала, не зная, чего ожидать.

Шторм остановился, хмурo глянул на меня.

– Итак... – произнес он невыразительным, сухим голосом, по которому нельзя было понять, что он собирается сказать. Сделал паузу и продолжил:

– Вновь происшествие, и вновь в нем замешана благовоспитанная барышня Эмма Элидор.

Я горько вздохнула, потупилась.

– Рассказывай. Во всех подробностях.

Запинаясь и спотыкаясь, я начала говорить. Шторм слушал, возвышаясь передо мной – строгий учитель, вынужденный терпеть жалкие оправдания.

Когда я закончила, Шторм побарабанил пальцами по парте, а потом обошел ее и сел на стул рядом. Оперся локтями о парту, устало помассировал виски.

Я молча наблюдала, как его пальцы ворошат короткие волосы, как напрягается желвак на щеке. Грубоватый, выразительный профиль магистра четко вырисовывался в сумерках, и я им невольно любовалась.

– Выходит, вновь мы имеем досадную случайность. Опасный артефакт оказался в неожиданном месте, и на него наткнулись девушки, которых там не должно быть, – задумчиво произнес Шторм.
– Многовато случайностей и совпадений для Академии, где воспитывают послушных, скромных барышень.

– Вы выяснили, откуда в Черном коридоре взялись зачарованные гобелены?

Он отнял руки от головы и остро глянул на меня.

– Выяснили. И виновного нашли. Ваша директриса назначила преступником эконома Трукса.

– Трукса? – Я не поверила своим ушам.

Воспитанницы крепко недолюбливали плешивого, двуличного эконома. С девушками он говорил ехидным, наглым тоном, перед начальством лебезил.

Скуп он был до невозможности. Вечно выискивал, где купить подешевле. Продукты для столовой приобретал самые простые, из меню вычеркивал любые излишества. Ткань для белья и платьев брал грубую, неприятную к телу, с мануфактур своего родственника.

Госпожа директриса ценила Трукса за хватку, но в хозяйственные дела вдавалась мало и не желала знать, чего стоила нам его бережливость. Водились у нас подозрения, что часть средств, выделяемых королевой на Академию, оседала в глубоких карманах Трукса.

Неприятный господин, что и говорить! Однако, как он может быть виновен в том, что случилось?

– Именно Трукс развесил гобелены в Черном коридоре, – сообщил Шторм.

– Ну да, чтобы не тратиться на ремонт стен, – пробормотала я.

– Эти два гобелена он приобрел у скупщика подержанных вещей за бросовую цену. Вероятно, раньше они висели в покоях вельможи, который беспокоился о своей безопасности и наложил на них заклинания «тенета». Гобелены надежно охраняли его от подосланных убийц. Но потом они попали в Академию. И вот что вышло. Пока

остается непонятным, почему магия пробудилась столь внезапно. Но такое бывает: со временем чары изнашиваются и могут вести себя непредсказуемо.

— Это заклинание очень опасно? Ровена и Адриана могли погибнуть?

Шторм не стал меня успокаивать. Он сказал жестко и прямо:

— Да, смертельно опасно. Видела, как зайцы задыхаются в силках и сетях?

Я кивнула, содрогнувшись. Мой отец уважал охоту. Его увлечение вызывало у меня отвращение.

— В гобелены вплетено мощное заклинание, а сотканы они из прочных нитей и тонкой проволоки. Трукс, безусловно, виноват в том, что не распознал в старых тряпках артефакт. Труксу уже указали на дверь. Как и в случае с доктором, директриса представит все как халатность. На вас, любительниц крыс и музыки, тоже будет наложено строгое наказание для острастки.

— Мы его заслужили, — горько признала я. — Я больше никогда не буду нарушать правила! Если бы мы послушались приказа, ничего бы не случилось.

Шторм глянул на меня удивленно и насмешливо.

— Ты считаешь, что жизнь по правилам оградит тебя от бед? Если ты всегда будешь хорошей девушкой, это сделает тебя счастливой? Ты извлекла неверный урок, Эмма Элидор. Строгого наказания вы не заслуживаете. Вы всего лишь девчонки, которым хочется немного свободы. Директриса запретила вам бродить по Черному коридору не потому, что боялась за ваши жизни, а лишь потому, что хотела держать вас в узде. Несправедливости и беды случаются даже с теми, кто ведет себя как полагается. Особенно если учесть, что часто командиры устанавливают правила, чтобы облегчить себе жизнь, а не из-за заботы о подчиненных.

— И это говорит наставник и военный?! — воскликнула я обескураженно. — Вы меня совсем сбили с толку своими рассуждениями, магистр Шторм. Чем больше я о вас думаю эти дни, тем больше мне кажется, что вы не тот, за кого себя выдаете.

Угол губ со шрамом дернулся в намек на улыбку. Но взгляд Кайрена оставался пристальным, оценивающим.

– Да, я солдат. Но еще и маг, который должен близко знать Хаос и его проявления, уметь видеть в нем не только врага, но и союзника. Который должен понимать подоплеку любых событий и поступков. Должен знать, когда ошибка смертельна, а когда – неизбежна. К гибели ведет не только Хаос и нарушение правил, но и избыток Порядка – когда он превращается в оковы.

Твердая ладонь легла на мое плечо, надавила, притянула – и я увидела прямо перед собой черные, как уголь, насмешливые глаза.

– Не строй ложных догадок обо мне, Эмма. Я всего лишь человек, который не боится Хаоса и понимает тех, кто не желает повиноваться установленным правилам. Но я чертовски рад слышать, что ты думала обо мне эти дни.

Кровь закипела в моих жилах, сердце заколотилось.

Признаться, я не раз представляла, как сижу рядом с ним в романтическом сумраке и беседую... о чем-нибудь. И вот сейчас мечты сбывались – Кайрен придвинулся ко мне так близко, что я чувствовала его теплое дыхание на щеке.

От магистра пахло соленым ветром, пряностями и дорогой выделанной кожей сюртука. Его ладонь мягко, но настойчиво сжимала мое плечо. Пристальный взгляд и прикосновение магистра вызывали во мне тревогу и душевный подъем.

Он молчал. Боялся меня спугнуть? Или ждал какого-то признания, ответного действия? Что я должна сказать или сделать?

Прошла секунда, другая. Я стряхнула оцепенение и медленно произнесла, подбирая каждое слово:

– Конечно, я думала о вас, магистр Шторм. О вас невозможно не думать. Вы умеете озадачить и возбудить интерес. Вы очень странный наставник.

Шторм неторопливо убрал руку, мимолетно скользнув пальцами по предплечью.

– Все же надеюсь, что, при всех своих странностях, смогу научить вас чему-нибудь полезному, – Его губы дрогнули в легкой усмешке.

– Вы отличный преподаватель, – признала я, радуясь, что опасный момент миновал и можно увести разговор в другом направлении. Хотя при этом я испытала и укол сожаления. – Если бы не ваши уроки, мы не смогли бы справиться с заклинанием в гобеленах.

– Это ведь ты освободила Адриану? Я не учил ее заклинанию «неженка». Ты его использовала.

– Да, я. Но я запаниковала и не смогла просто обезвредить заклинание. То есть, рассеять воздействие Хаоса, как вы нас учили. У Адрианы получилось.

– Да, она молодец, – подтвердил магистр с чувством. – Храбрая девушка.

Его слова неприятно отдались в груди. Мой взгляд упал на его плечо. Там поблескивал длинный золотистый волос. Волос Адрианы. Он зацепился за нашивку на сюртуке, когда магистр нес храбрую, но беспмятную девицу в лазарет.

– Это правильно, что вы занимаетесь с ней дополнительно. Наверное, из Адри вышла бы хорошая боевая магесса, а не только королева, – сообщила я назло себе. Нельзя ревновать, нужно быть справедливой!

– Не думаю, – магистр покачал головой. – Хорошая – и даже отличная – боевая магесса выйдет из тебя.

– Вы шутите? С чего вы взяли, магистр Шторм?! – Его замечание все же заставило меня поежиться от удовольствия.

Он пожал плечами.

– Ты изобретательная. Когда у тебя нет нужного оружия или заклинания, ты используешь то, что знаешь и умеешь. Кстати: почему ты взяла вину на себя? Почему заявила директрисе, что подбила подруг нарушить запрет? Как я понял, вы действовали сообща, а идея принадлежала Таре, верно?

– Я могла отговорить подруг, но не стала. Обычно последнее слово за мной, оно не было произнесено. Я чувствую себя виновной, что допустила эту вылазку.

– Мало ли что ты чувствуешь. Это еще не значит, что ты виновата. Брось так делать. Впрочем, это еще одно важное качество для боевого мага – он готов защищать тех, кто слабее и зависим. Как ты своих подруг.

– Это называется «благородство», магистр Шторм. Но я так поступила не из благородства, а потому что так будет лучше для всех. Мне достанется меньше, чем Таре. Меня не будут сильно ругать.

Он опять наклонился ко мне и изучал мое лицо открыто, с горячим интересом. Я с трудом сохраняла бесстрастный вид. Наш

разговор стал глубоко интимным, хотя мы всего лишь обсуждали последние события. В груди кипело от нарастающего напряжения и ожидания... чего-то.

– Я тоже много думал о тебе эти дни, – сообщил магистр негромко. – Вы занятая барышня, Эмма Элидор. Я не предсказатель, но уверен, что тебя ждет большое будущее. Если ты откроешь нужную дверь и ступишь на правильный путь, который приведет тебя к нему.

– Мой путь известен и расписан, – парировала я неуверенно. – Брак, светская жизнь и так далее.

Но у меня даже ладони вспотели от приятного волнения. Магистр ловко играл на струнах моего тщеславия. Он будто читал мои потаенные и бесполезные мечты.

– Никакой путь не может быть известен до конца. Его карта еще не составлена. Дорог в будущее всегда много. Потому что будущее – это хаос. В тебе много хаоса, Эмма Элидор. Но не того безумного Хаоса, что создал драконов. А хаоса, который движет исследователями и завоевателями. Тебе не место в этой Академии. Подумай об этом.

С этими словами он встал, показывая, что наш разговор окончен.

Я ничего не понимала. Какой путь? Какая дверь? Какой к хаосу, Хаос?!

Мне не место в Академии?! Да я была счастлива сюда попасть, учеба здесь и есть моя дверь в будущее!

– Я провожу тебя до гостиной. Да, еще одно: теперь ты будешь посещать дополнительные занятия по боевой магии вместе с Адрианой и Ровеной.

– Мне это не нужно, магистр Шторм. Простите, но я... не хочу.

Ох какая ложь! Конечно, я хотела глубже освоить эту науку, да еще под его руководством. Но нужно придерживаться прежнего решения – как можно меньше проводить времени с магистром Штормом.

– Это не обсуждается, Эмма. Занятие завтра после уроков, в гимнастическом зале. Час группового занятия с твоими подругами, и час – отдельно с тобой.

Глава 19

Слова магистра разбередили мою душу. Я мысленно возвращалась к ним, и из-за этого опять не спала полночи.

Кайрен Шторм считает, что мне не место в Академии. Что я должна стремиться к другой жизни. Но к какой – другой?

Кое-что магистр угадал верно.

Я была благодарна Валфрику за то, что он дал мне возможность учиться в Академии. Здесь я получу прекрасное образование. Оно откроет мне путь в высший свет. Здесь меня научат всему, что требуется знатной даме. Здесь я живу, не зная серьезных бед и тревог.

Конечно, как и все девушки, я возмущаюсь строгими правилами, невкусными обедами, требованиями преподавателей. Но по большому счету меня все устраивает. Я не дурочка, понимаю, какой шанс мне выпал.

Но все же часто случались мгновения, когда стены Академии словно начинали давить. Бывало, сижу на уроке, переписываю заданный нравоучительный текст, а в голове рождаются дикие фантазии и желания.

Хочется далеко отшвырнуть книгу. Сказать наставнице дерзость. Выбраться ночью из окна, отправиться бродить по городу, встретить на улице красивого незнакомца и первой подойти к нему!

Или же подняться на башню Арсенала, раскинуть широкие, сильные крылья, и взмыть в небо, как древний дракон.

Кайрен тысячу раз прав: во мне живет Хаос! И с каждым днем становилось все труднее умирять его.

Нужно понять, чего я действительно желаю. Привычное существование окончательно перестало меня удовлетворять после того, как в Академии появился магистр Кайрен Шторм.

Он сказал, что из меня выйдет отличная боевая магесса. Неужели я хочу стать боевой магессой?

Взять сержанта Гедвигу, которая теперь вела у нас гимнастические занятия. Девочки быстро ее полюбили, но втихую смеялись над ней, потому что она носила брюки, коротко стригла

волосы и порой выражалась, как мужчина. Она была уверенной в себе, веселой, и смотрела на мир так, словно он ей принадлежит.

Однако она не обзавелась мужем и детьми, и вряд ли обзаведется, потому что лет ей было уже немало. Сержант Гедвига жила в казармах. Сама заботилась о себе. У нее не водилось красивых платьев и украшений. Ей приходилось ввязываться в драки, подчиняться приказам, и самой укрощать грубых мужчин-солдат. Разве это правильная жизнь для женщины? Такого хочет для меня магистр Шторм?

«Ну, может это и неправильная, но интересная жизнь, – подумалось внезапно. – Уж получше, чем заглядывать в рот Валфрику, выслушивать его хвастливую болтовню и рожать ему детей».

Но разве я могу бросить Академию, чтобы стать боевой магессой?

Бред, глупость! Это невозможно. Да и не выйдет из меня солдата. Шторм сам сказал, что для боевой магии нужен хороший заряд ненависти. Нет во мне никакой ненависти, я скромная и добропорядочная барышня. И трусливая – вон как растерялась тогда, в Черном коридоре!

«...Растерялась, но потом собралась, – возразил внутренний голос. – И признайся, в тот миг тебе было не только страшно. Ты почувствовала себя сильной и живой. Тебе понравилось подчинять Хаос, но и понравилось быть в его власти. Так что не лукавь, пожалуйста».

Но я не собиралась сдаваться. Магистр Шторм – подлинный Дракон в том, что умеет смутить и посеять сомнение. Не стоит всецело ему доверять, хотя порой очень хочется.

Мои подозрения по поводу Кайрена получили подтверждение после сенсационного признания Тары на следующий день.

День начался как обычно. С окрика Розги, умывания. Вот только гимнастическое занятие отменили, сразу погнали на завтрак, а потом на уроки.

Участницы вчерашнего приключения, включая меня, ходили как в воду опущенные. Койка Ровены пустовала ночью, ее оставили в лазарете. Вчера, перед тем, как отпустить нас на покой, директриса вызвала каждую и взяла строгое обещание никому не говорить о проклятых гобеленах Черного коридора и о том, что произошло.

Директриса была сердитой и встревоженной, она твердо решила замять происшествие. За месяц случилось уже два загадочных инцидента, но госпожа Лисандра упорно не желала видеть в них что-то иное, нежели досадные промахи.

Причина понятна: попечители и родители будут крайне недовольны, а желающих занять место директрисы – уйма. Виновные, – доктор и эконо́м, – нашлись быстро, их было удобно и легко сделать козлами отпущения безо всяких последствий. Осталось пресечь слухи, но в этом госпожа директриса поднаторела. Никто из воспитанниц или наставников не хотел вылететь из Академии с черным письмом.

Кое-какие меры госпожа Лисандра все-таки приняла. Утром в Академии появились люди с нашивками магов королевской службы – подчиненные магистра Гримвара. Они сновали по классам и коридорам с сосредоточенным видом, к чему-то прислушивались, принохивались, приглядывались. Порой бормотали заклинания, делали руками пассы.

– Обычная проверка магического фона, – сухо объяснила классная наставница. Но мы догадались, что маги ищут другие ловушки и опасные артефакты.

– Эмма, я боюсь, они совсем изведут дракрыс, – огорченным шепотом пожаловалась мне Лиза в столовой во время обеда. – Это жестоко. Бедные создания ни в чем не виноваты. Им так понравилась моя музыка! Я думаю, они разумные. Существа, которые ценят искусство, не могут быть глупыми.

– Нашла о ком беспокоиться – о привидениях крыс, – угрюмо ответила ей Тара. – Тут как бы Академию совсем не закрыли. Тебе-то что: у тебя родители богатые. А как быть таким, как я и Эмма? Возвращаться домой без диплома, недоучками?

– Схожу еще раз в Черный коридор, проверю, как там дракрысы, – решила Лиза, не слушая Тару. – Может, они опять выйдут ко мне. Маги подтвердили, что теперь в коридоре безопасно. Хотите со мной, девочки?

– Нет, и тебя не пущу, – отрезала я.

Лиза замолчала, глянула на меня обиженно и отсела подальше, за другой стол.

На ее место пересела Тара.

– Эмма, нам нужно поговорить. Хочу рассказать тебе кое-что важное, – заявила Тара, пряча глаза. – Это связано с тем, что случилось... и еще кое с чем.

– Ну так говори.

– Не здесь. Лучше куда-нибудь отойдем – подальше от чужих ушей.

После обеда нам давали получасовой отдых, но мы с Тарой не остались в гостиной, а спустились на первый этаж, в туалет возле гимнастического класса, откуда мы месяц назад совершили грандиозный ночной побег.

Тут ничего не изменилось: все также пусто, грязно. Окно закрыто на задвижку. Я с тоской бросила взгляд на кусочек неба, который виднелся сквозь мутное стекло.

Стоит встать на раковину, подтянуться, откинуть задвижку, и вот она, свобода.

Но нет, я больше не собиралась рисковать. Довольно с меня опасных приключений.

Тара проследила за моим взглядом, вздохнула, и я поняла, что она думает о том же, о чем и я.

– Ну, говори, – поторопила я ее.

Тара прислонилась к стене, сложила руки на груди, насупилась.

– Сначала я хочу задать тебе два вопроса. Ответишь?

– Не могу обещать, пока их не услышу, – мой голос прозвучал недружелюбно. Я все еще сердилась на Тару за ее скрытность. Это я должна задавать ей вопросы, а не она мне.

– Вопрос первый: ты веришь, что заколдованные гобелены оказались в коридоре случайно, по вине эконома?

– Ты все-таки думаешь, что это была ловушка? На кого? На нас, воспитанниц?

– Да, я так думаю. А ты?

– Директриса и наставники не считают, что это диверсия. А у меня недостаточно сведений, чтобы делать какие-то выводы. Но согласна: происшествие подозрительное.

Тара удовлетворенно кивнула.

– Теперь второй вопрос. Ты веришь магистру Шторму?

Когда внезапно прозвучало имя магистра, меня словно дернуло, в голову ударил жар.

– Не поняла вопроса. Что значит – верю? Верю в чем?

– Во всем, – хмуро ответила Тара. – Ты сама упоминала, что он говорит странные вещи и подбивает девушек на непослушание. Разве это нормальное поведение для наставника?

– Он не обычный наставник, Тара. Он солдат, который не желал для себя роли учителя, но был вынужден ее принять.

Тара фыркнула.

– К чему ты клонишь? – спросила я встревоженно.

– Кайрен Шторм что-то скрывает.

– Что именно?

– Эмма, послушай... – Тара опустила глаза, моргнула, прикусила губу, не решаясь сказать. Моя тревога росла вместе с ее колебаниями. – Не только Розга и Кабриоль устраивают свидания в Черном коридоре.

Я удивленно вскинула брови. Вчера мы не рассказали директрисе о том, что видели там наставников – Адриана велела нам держать это в тайне, и мы согласились. Мы не доносчики. Розге не поздоровится, если о ее любовных похождениях узнает директриса. Ее интрижка с Кабриолом не имела никакого отношения к проклятым гобеленам.

– А кто еще бежит на свидания в Черный коридор? – изумилась я.

– Магистр Кайрен Шторм, вот кто. Я сама видела на днях. У него там была назначена тайная встреча.

Подруга выложила эти сведения торжественным, зловещим тоном. Сердце противно дрогнуло. Что все это значит? К чему клонит Тара?

– С кем у него была встреча?

– С девушкой. Или женщиной. Воспитанницей или наставницей. Я не разглядела ее лица, только силуэт. Она довольно высокая. Как Адриана, например. Или наша красотка парфюмерша Ветивер.

Тара посмотрела на меня многозначительно, в ее голосе скрывался намек, который я отказывалась понимать.

– Сержант Гедвига тоже высокая, – предположила я с деланной беспечностью.

– Та женщина изящнее Гедвиги, и она была в платье, не в штанах.

– И что они делали?

Я ждала ответа с мучительным напряжением. Мне хотелось и одновременно не хотелось знать, чем именно Кайрен Шторм и его спутница занимались в укромном месте.

– Когда я на них наткнулась, их свидание подходило к концу. Они разговаривали – тихо, слов не разобрать. Стояли близко друг к другу. Очень близко, Эмма.

– Подумаешь! Что тут такого? Магистр – молодой мужчина. Имеет право встречаться с девушками в свое удовольствие. Может, он привел кого-то из города тайком. Только непонятно, зачем ему устраивать свидание в Академии, а не в какой-нибудь уютной таверне.

– Есть соображения. Я еще не все рассказала. Девушка ушла, а Шторм остался в коридоре.

– Где именно? – перебила я ее. – В какой его части? Черный коридор длинный.

– Возле прачечных. Так вот, девушка ушла, а Шторм постоял немного, потом двинулся дальше. Я тихонько пошла за ним, чтобы он меня не заметил. Было уже очень поздно, около часа ночи.

– погоди! А ты-то что делала в Черном коридоре в час ночи?! Ты уходила из спальни ночью? Зачем?

Всю решимость Тары как ветром сдуло. Она осеклась, помотала головой, небрежно махнула рукой.

– Я... потом расскажу. Не перебивай. Дай закончить про Шторма. Он вышел из Черного коридора возле кладовых, спустился на первый этаж. Там есть дверь наружу для слуг. Шторм вышел из нее во внутренний двор. Я подумала – куда это он собрался? Ведь чтобы попасть в город, нужно идти к другому выходу, в противоположной части!

– И ты опять пошла за ним?!

– Конечно, – Тара упрямо наклонила голову. – Он вел себя подозрительно. Очень старался, чтобы его не заметили. Часто останавливался, прислушивался, держался в тени.

– И куда же он направился?

– В башню Арсенала. Спрашивается: что он там забыл среди ночи? Если у него было дело к магистру Одиусу, почему не явился открыто, днем? Ночью в башне никого, кроме стражи, но он и стражи избегал, потому что зашел не через главный вход, а через боковой, который ведет в подвал. Я даже не знала, что в Арсенале есть еще одна дверь. Она незаметна в кладке, магистр провел по стене рукой, загорелись магические символы, появился проем. Шторм им воспользовался. Я постояла немного и вернулась в Академию. Вот и

все. Теперь скажи: тебе его поведение не кажется странным? Мне так очень.

– И к какому выводу ты пришла? – мрачно спросила я, зная, что у подруги всегда полно фантастических теорий и она готова поведать очередную, которая объяснит поступки Шторма. Мне это объяснение совершенно точно не понравится.

Тара ответила не сразу. Помолчала, почесала лоб, пожала плечами.

– В первую очередь на ум приходят разные дурацкие предположения, а потом страшные, – сказала она почти извиняющимся тоном. – Магистр вошел в Арсенал через дверь на нижнем уровне, значит, попал в зал с драконьими сердцами. Может, одно из сердец принадлежит его предку, кто знает! И он отправился к нему среди ночи чтобы... чтобы поболтать. Ну, попросить совета, житье-бытье обсудить. Вдруг он умеет разговаривать с тенями драконов!

Я скептически подняла брови.

– Или же он – шпион южан и хочет вернуть драконов к жизни, – мрачно добавила Тара. – В Академию проник, чтобы творить диверсии, и у него есть сообщница – ее-то я и видела.

– Шторм учит нас боевой магии, учит нас защищаться!

– Так он отводит от себя все подозрения. Магистр часто навещает Черный коридор. Ведь когда я побежала за помощью, я привела Шторма, потому что он попался мне первым из преподавателей. Я налетела на него, когда выходила из Черного коридора. Он стоял прямо возле двери, как будто собирался войти. Может, это он пробудил заклинание в старом гобелене?

Я всерьез рассердилась.

– Не городи ерунды, – отрезала я и пошла в атаку: – Так ты мне скажешь или нет, что сама делала ночью в Черном коридоре?

Стоило задать этот вопрос, как Тара увяла. Она побледнела, но тут же покраснела, отвела глаза, и в них как будто сверкнула слеза.

Кажется, дело серьезное, и даже тревожное.

– Тара, пожалуйста, расскажи мне, – попросила я мягче.

– Ты на меня рассердишься, – пробормотала подруга. – Эмма, прости... я знаю, что в последние дни вела себя как свинья. Избегала тебя, грубила. Но это потому что я боялась, что ты догадаешься. И запретишь.

– О чем догадаюсь? Тара! Пожалуйста, скажи. Я не буду тебя осуждать. Ты что-то натворила?

Тара кивнула, улыбнулась через силу.

– Да, пожалуй, натворила. Но я не жалею. Разве что немного. Знаю, что поступаю нечестно, и даже подло. Но иначе никак.

Она набрала воздуха в грудь. От нетерпения и волнения я сцепила пальцы и приготовилась выслушать самую ужасную правду.

– Эмма, я полюбила одного парня. По-настоящему, навсегда. А в Черный коридор я ходила, чтобы с ним увидеться.

– С кем? – Но можно было и не спрашивать. Я уже знала ответ.

– С Ингваром.

– С его высочеством? – все же переспросила я, надеясь неизвестно на что. Может, на то, что в замке работает трубочист Ингвар, тезка принца, и именно он украл сердце моей подруги.

– Да, с принцем. С кем же еще! – Тара всплеснула руками. – Эмма, я думаю, что он тоже любит меня. Поверь, мы предназначены друг для друга, нам суждено быть вместе, несмотря на препятствия! Я готова ради него на все.

Тара говорила с таким воодушевлением, что даже не вышло рассердиться на нее всерьез. Лицо подруги словно пламенем озарилось. Глаза загорелись, щеки разругались. Она упивалась своей первой любовью. Меня легко кольнула зависть.

– Тара, – начала я немного резко. – Ты понимаешь, к чему могут привести твои... чувства и тайные свидания с принцем?

– Я все прекрасно понимаю.

Она с вызовом задрала подбородок, сузила глаза, сложила руки на груди. Обычно Тара покорно принимала мои увещевания – в нашей паре я считалась разумной и сдержанной, Тара признавала, что в некоторых вещах я разбираюсь лучше, и слушалась меня. Но не в этот раз.

– Нам предстоит преодолеть много препятствий. Но любовь побеждает все! Я ничего не боюсь.

Я прислонилась к холодной, шершавой стене, помассировала правый висок – голова ныла, словно внутри дергалась горячая струна.

– Как долго вы встречаетесь с Ингваром?

– Почти месяц. На следующий день после ночной вылазки в город он прислал мне записку, что ждет в Черном коридоре – принес книгу,

которую обещал. После этого мы встречались два-три раза в неделю.

– И как далеко все у вас зашло?

Тара озадаченно похлопала глазами.

– В каком смысле?

– В таком. Вы целовались? Или... что-то еще?

Тара продолжала недоуменно смотреть на меня, потом сильно смутилась и пришла в ужас.

– Нет, нет! Ты все не так понимаешь! – она так рассердилась, что даже притопнула ногой. – Мы не целовались. Мы просто разговаривали. Обо всем на свете! Ингвар понимает меня, как никто другой. Иногда мне даже не нужно договаривать предложение – он заканчивает его за меня, теми же словами, какими я хотела.

У меня немного отлегло от сердца.

– То есть, вы просто дружите. Он говорил, что любит тебя?

– Еще нет, но я это и так знаю. Поверь, Эмма, – в тоне Тары появились снисходительные нотки. – Когда сама полюбишь по-настоящему, научишься читать в душе твоего мужчины.

Мне хотелось одновременно смеяться от облегчения и плакать от того, какой потрясающе наивной фантазеркой была моя милая, неопытная подруга.

Постепенно я вытянула из нее все и убедилась, что Тара, как всегда, преувеличила и приняла желаемое за действительное. Но все же ситуация не была полностью невинной.

Из ее путаных объяснений стало понятно, что Ингвар нашел в Таре родственную душу, искал ее компании, а время они в основном проводили за возвышенными беседами о книгах. Ингвар приносил Таре лакомства, помогал с уроками, а Тара выслушивала его жалобы на нелегкую королевскую долю.

Однако об их встречах никто не знал. Оба романтика получали удовольствие от тайны. Принц не рассказал Адриане о том, что подружился с ее однокурсницей и обменивается с ней книгами. Вот это было нехорошо. А всего хуже было то, что Тара влюбилась в Ингвара по уши. Его же отношение к Таре пока оставалось непонятным. Возможно, Ингвар тоже испытывал к Таре сердечную привязанность – но она не могла развиваться ни во что большее.

Принц женится на Адриане. Ее семья родовитая и богатая, ее отец имеет влияние в Сенате, а королева и будущий король должны с ним

считаться – их власть не такая уж безграничная, им нужны союзники.

Я вспомнила, что во время вылазки в Черный коридор Тара держалась тихо, с Адрианой не заговаривала, но порой бросала на нее непонятный взгляд – вот теперь-то ясно, что это была ревность! Неужели Тара всерьез надеется, что принц ради нее расторгнет помолвку с Адри?

Пусть я считала, что Тара больше подходит Ингвару, и не любила Адриану, но все-таки сейчас мои симпатии были на ее стороне. Получается, что жених ее обманывал. Пусть Ингвар не изменял ей в том смысле, в каком это все понимают, но все же вел себя некрасиво. Надо поговорить с ним, вразумить. Еще не хватало, чтобы он приобрел подлинно королевские привычки и решил завести фаворитку!

– О чем вы еще беседовали с Ингваром? – поинтересовалась я хмуро.

– Много о чем, – с гордостью сказала Тара. – Он даже советовался со мной насчет государственных дел.

Я закатила глаза. Представляю, что Тара ему насоветовала.

– Еще он рассказывал о Кайрене Шторме.

– Что, например? – насторожилась я.

– Он очень уважает магистра. Но сетовал, что Шторм изменился, стал другим. Закрытым и в то же время непредсказуемым. С ним случилось что-то во время последнего похода. Ингвар не в курсе всех деталей, знает только, что дивизионы попали в осаду, было много потерь, победа досталась им с трудом. Бригадира Шторма сначала хотели наказать, потом передумали и наградили, а он решил уйти из действующей армии и перевестись в штаб. Принц сказал, что у него появились странные знакомства и привычки. Например, бродить ночами по городу. Вот это я и вспомнила, когда заметила его в коридоре.

– Странные привычки не повод обвинять человека в измене.

– А как еще, по-твоему, можно вычислить изменника? Именно по необъяснимым странностям и новым повадкам.

– Я поговорю с Ингваром, – нелюбезно сказала я и отлипла от стены, потеряла спину между лопаток. – Тара, пожалуйста, обещай, что не будешь больше с ним встречаться.

Тара нахмурилась.

– Прости, не могу обещать. Ты моя подруга, Эмма, но в сердечных делах твой совет мне не нужен. Поклянись, что ничего не расскажешь Адриане! Иначе она меня со свету сживет.

Я покачала головой.

– Тара, мне все это не нравится.

– Конечно. Ты ведь у нас такая правильная, – огрызнулась подруга. – Эмма, ты просто не знаешь силу настоящей любви. Она не подчиняется законам и правилам. Любовь – это прекрасный Хаос. Все, довольно! Идем в класс – уже звонок прозвенел. А со Штормом все же будь осторожнее. Я тебя предупредила.

Глава 20

По дороге в класс мы с Тарой не разговаривали. В груди у меня кипело от непонятного чувства, от которого хотелось топтать ногами, скрежетать зубами, а лучше – забраться в кровать, накрыть голову подушкой и провалиться в сон без сновидений. И чтобы утром, когда проснусь, все было по-прежнему, как раньше. Пусть скучно, однообразно, но привычно.

Я неодобрительно покосилась на подругу. Тара шагала, глядя под ноги, упорно не поднимая головы, и чему-то таинственно улыбалась. Она влюбилась и стала другой: замкнутой, раздражительной, несправедливой. Неужели любовь и правда ввергает человека в хаос, которому слабый не может противостоять и меняется к худшему?

Но почему я злюсь? Может, ревную, что Ингвар, мой друг детства, и Тара, моя подруга юности, завели собственные тайны, и не собирались меня в них посвящать? Но чего обижаться – Тара ведь все же поделилась сокровенным. Попутно зачем-то обвинив Кайрена Шторма невесть в чем! Выложила очередные свои выдумки. Но какое-то основание для них все же было, и это не давало мне покоя.

Я привыкла анализировать свои чувства, доискиваться до причины плохого настроения. И теперь неохотно, но честно признала: больше все меня сердило предположение, что Кайрен Шторм завел интрижку с кем-то из наставниц – а то и воспитанниц! – и тайно встречается с ней по ночам!

От этой мысли охватывало такое раздражение, что руки сами сжимались в кулаки, а во рту горчило.

Тара фантазерка, но не настолько. Она любит домысливать, но не станет врать о том, что видела своими глазами. Значит, это правда – магистр Шторм не меня одну водит на тайные свидания.

«Ах, так это было свидание – в трактире «Приют бродяги?» – иронично заметил внутренний голос. – Так ты это видишь? Ну и дурочка».

После этого я велела своему внутреннему голосу замолчать и попыталась выбросить из головы все, не имеющее отношение к урокам.

В класс я шагнула с облегчением. По крайней мере, тут все оставалось обыденным и понятным. Господин Меридиус, учитель географии, расхаживал у доски, подергивая себя за ус, и дребезжащим голосом вещал о ландшафте южных провинций. Шелестели страницы учебников, девушки глухо зевали, прикрывшись тетрадями, а Хелена торопливо жевала бублик, спрятавшись за спиной соседки.

Мы опоздали к началу занятия, но господин Меридиус даже не заметил, потому что оставил очки на столе, и в момент, когда мы вошли, ткнулся носом в карту на стене, отыскивая нужную точку. Классная наставница где-то задержалась и не почтила урок своим присутствием.

Мои глаза выхватили еще одно пустое место. Стул рядом с Адрианой оказался не занят, половина парты чистая. Ровена, новая подруга Адри последних недель, отсутствовала. Неужели она еще в лазарете? В спальню Ровена тоже не возвращалась. Но ведь доктор сказал, что она серьезно не пострадала? Куда же она делась?

На перемене я спросила об этом Адриану.

– Ровену забрали домой. Она больше не будет учиться в Академии, – ответила она равнодушно.

– Как так?! – ахнула я. – Почему?!

– Ее родителям не понравилось то, что случилось с их дочерью. Учитывая, что Ровена сама часто ищет неприятностей, они решили, что лучше ей быть под их присмотром. Кроме того, мать Ровены посчитала, что наставницы не справились со своими обязанностями и не смогли привить Ровене достаточно хороших манер. Диплом ей ни к чему, ей и без него обеспечено место в высшем обществе и знатный муж. Ей постараются отыскать такого, кто ее угомонит и научит быть покладистой.

Я помолчала, обдумывая новость. Ну да, Ровена считалась у нас хулиганкой. Но последнее происшествие случилось не по ее вине. Видимо, директриса сумела убедить ее родителей в обратном – так ей было выгоднее.

– А что сказали твои родители? Тебя забрать они не собираются?

– И не надейся, Элидор, – усмехнулась Адриана. – Я останусь тут до конца. Академия находится под покровительством королевы, моей будущей свекрови, а потом и я приму эту ношу, когда выйду замуж на Ингвара. Понимаешь, как будет выглядеть, если меня заберут?

Госпожа Лисандра сумела всех убедить, что подобного несчастья не повторится. Однако ей придется сильно постараться, чтобы Совет попечителей не заменил ее на кого-то понадежнее. Пока убрали лишь эконома.

– И кто теперь вместо Трукса?

– Еще не знаешь? Родная тетка Лизы. Видишь, как она сияет? Как начищенный медный чайник, право слово.

Ну и новости! Я глянула на Лизу. Та сидела в углу гостиной, болтала с Хеленой, и вид у нее был предовольный. Оставалось лишь порадоваться за подругу – да и за всех нас. О любимой тетушке Лизы мы были наслышаны немало, Лиза часто о ней рассказывала. Она обожала проводить у нее лето, потому что госпожа Сабина Саварен – так звали тетушку, – была щедрой и гостеприимной хозяйкой, и если она установит в Академии те же порядки, что и в собственном особняке, жизнь здесь станет намного приятнее. Хотя бы потому, что тетушка Лизы верила в правило: «Чтобы быть красивой, юная девушка должна хорошо и много кушать!»

– Вот так-то, Элидор, зачастую неприятность – лишь вестник добрых перемен, – заключила Адри надменно. – Не для всех, конечно, но такова жизнь.

– Быстро же директриса подсуежилась, – покачала я головой.

– В этом тоже есть свой расчет. Пригласив тетку Лизы на должность эконома, а нашего семейного врача на должность доктора, она хочет успокоить членов Попечительского совета, – объяснила Адри. – Так она показывает, что наша Академия – большая дружная семья, и девушки находятся под присмотром не посторонних, а близких людей. Еще парочка опасных происшествий – глядишь, и все наши родственники будут тут пристроены, – она насмешливо сузила глаза. – Может, кто из твоей семейки тоже тут обоснуется?

– Ну, это вряд ли. Королева недолюбливает моего отца.

– Знаю, Элидор. Ты у нее не фаворитка, хотя директриса тебе благоволит. Но все же ты не избежишь наказания за вылазку в Черный коридор. Следующий раз хорошенько подумай, прежде чем брать на себя вину.

Это заявление здорово испортило мне настроение, и на урок боевой магии, который стоял у нас следующим по расписанию, я явилась мрачнее тучи.

Урок опять проходил в учебном классе с партами – и мне впервые подумалось, что магистр Шторм смотрится в нем неуместно.

Странно видеть мужчину в форме боевого мага, покрытого шрамами, за шатким учительским столом, где стояла латунная чернильница, лежали тетради, забытые магистром Меридиусом очки и отобранное у какой-то из учениц сердечко, сложенное из промокашки и заляпанное кляксами.

Впрочем, магистр за столом оставался недолго – объясняя материал, он поднялся, заложил руки за спину и принялся расхаживать по классу, как вошло у него в привычку.

Каждый раз, когда он замедлял шаг у моей парты, я напрягалась, а затылок горел. Я смотрела прямо перед собой, но была уверена – в этот миг магистр задерживал на мне взгляд.

Сегодня мне все казалось не таким, как прежде, а уж Кайрен Шторм в особенности. И урок вышел какой-то странный. В начале магистр без воодушевления объяснил, как создавать воздушный щит, потом попарно вызывал девушек к доске: первая кидала скомканные бумажные шарики, вторая их отбивала.

Девушки хихикали и резвились – занятие превратилось в игру.

Вот именно что в игру! Раньше у магистра Шторма все было серьезно – огненная стена, пламенные снаряды, призрачные враги! Но сегодня он как будто махнул на нас рукой, решив, что подлинной боевой магии нам, легкомысленным барышням, все равно не овладеть, так чего тратить на нас силы?

Меня он, кстати, отбивать бумажные шарики так и не вызвал.

Вскоре и это магистру наскучило, он вернулся за стол и повел разговор на тему отвлеченную, и вовсе не имеющую прямого отношения к занятиям.

Сел на своего любимого конька: принялся рассуждать о природе Хаоса. О том, что Хаос не есть абсолютное зло, каким его представляют, что избыток Порядка таит в себе куда больше опасностей, и что людям есть чему поучиться у драконов, и что системы, образованные Хаосом, куда устойчивее тех, что созданы по строгим законам Порядка – где каждому отведена роль, и прописан путь, а тех, кто с него свернет, ждет порицание.

Девушки слушали его с недоумением, однако никто не отвлекался, никто не зевал и не перешептывался – такова была магия его низкого, хрипловатого голоса.

Но сегодня его слова и поведение вызывали у меня разные нехорошие подозрения. Да еще Тара толкнула меня в бок и сделала знак глазами: «Вот, слышишь, о чем он толкует?»

Да, конечно, слышу, – сердито просигнализировала я ей в ответ и отвернулась.

Магистр ничего не заявлял прямо, но подтекст был ясен: Шторм не одобряет нынешний уклад нашего общества, все строгие иерархии, а также запрет магии драконов.

Неужели он и правда – шпион южан? Да ну, не верю. Не могу поверить!

Магистр направил взгляд в другую часть класса, а я стала внимательно рассматривать его.

Накануне он побывал у цирюльника. Его волосы стали короче, аккуратно причесаны, щеки выбриты до синевы. Да и в целом вид у магистра нарядный – белая рубашка под сюртуком, изящно повязанный галстук! Нельзя отрицать – он видный мужчина – хоть в потрепанной одежде, хоть в праздничной. Какие суровые, но незабываемые черты лица, острый взгляд из-под густых черных бровей, какие скупые, но выразительные жесты! Сила, уверенность, властность...

В мое сердце закрались новые подозрения. Чего это он так прифрантился? Уж не собрался ли опять на свидание в Черном коридоре с тайной поклонницей? Но кто же она? Неужели действительно наша парфюмерша Ветивер? Она одинокая, привлекательная, и – вот теперь вспоминаю! – я видела, как он подошел к ней на днях в коридоре, а она так разулыбалась, словно перед королем!

– Эмма, вы хотите что-то спросить? Вам что-то непонятно? – вдруг он произнес мое имя, я вздрогнула и обнаружила, что он пристально смотрит на меня, и весь класс смотрит, и ждут моего ответа.

Я помотала головой.

– Вы уверены? – настаивал магистр. – У вас был такой вид, как будто вас мучает некий серьезный вопрос.

О, меня мучали тысячи вопросов! И я их задам, будьте уверены – но не сейчас, позже. Я вас выведу на чистую воду, магистр Шторм.

К счастью, прозвенел звонок и магистру пришлось от меня отстать. Но все же когда мы выходили из класса, он остановил меня и бросил приказ:

– В восемь в гимнастическом классе на частный урок. Жду.

Я не ответила, лишь нахмурилась и неопределенно мотнула головой.

– Простите, опаздываю на следующее занятие, – я поскорей выскочила в коридор.

Следующий уроком у нас шла ароматика, и занималась я на нем тем, что продолжала растравливать ревность.

Госпожа Виола Ветивер раньше мне, пожалуй, нравилась. Она редко повышала голос, была ироничной, серьезной. Хотя имелась у нее неприятная привычка – выражаться туманно, слушателю приходилось гадать, что осталось недосказанным. А еще чувствовалась в ней напряженность, или же следы душевного надлома.

Говорили, что в юности парфюмерша пережила некую трагедию, но точно никто ничего не знал. Загадочная она была особа, наша повелительница ароматов. Совсем не старая, но далеко не молодая, безусловно красивая – с густыми каштановыми локонами, выразительными черными бровями и от природы яркими губами с трагическими складками в уголках.

Такие женщины наверняка нравятся Кайрену Шторму, кисло размышляла я. С загадочным прошлым и низким чувственным голосом. Уверена – именно ее видела Тара с Кайреном в разгар ночного свидания.

А госпожа Ветивер тем временем рассказывала любопытные, и даже пикантные вещи. Рассуждала о первобытной силе ароматов, о том, что они были первым языком людей и зверей в доисторические эпохи. Эта магия сильна и поныне: правильно подобранная композиция может как пробудить в человеке самое светлое и прекрасное, так и превратить его в зверя, а дикого зверя как приручить, так и ввести в безумие.

– Ароматические заклинания используют и в боевой магии, – сообщила она. – Будьте осторожны, девочки. Ошибка в композиции может дорого вам стоить – вы получите аромат, который растревожит в

человеке Хаос. Но... – она игриво улыбнулась. – Немного хаоса не повредит в духах, которые мы создаем для привлечения избранника. Ибо на этом зиждется страсть – на первобытной, природной алхимии.

И она туда же – Хаос, похвала первобытным инстинктам! Они со Штормом, похоже, разделяют взгляды. Нашли друг в друге близкие души!

Для моих подозрений, конечно, не было серьезных оснований. Но до конца избавиться я от них не могла.

Девушки пришли в восторг от рассуждений Ветивер, и они засыпали ее просьбами научить готовить такие духи, от которых мужчины сходили бы с ума.

– Что вы! Это запретная алхимия, – неубедительно отказалась она. – Но мы все же добавим совсем немного чувственной магии в ваши духи для бала. Нам нужны простые, телесные ноты: мускус, амбра, перец, корица и ваниль... Но они не каждой подойдут. Ищите свое, девушки, экспериментируйте!

Девушки азартно кинулись экспериментировать, скоро класс наполнили тяжелые, насыщенные запахи. У меня разболелась голова, и я первой выскочила в коридор, когда прозвенел звонок.

Уроки закончились, но после ужина меня ждало занятие с магистром Штормом. Я поплелась на него в смешанных чувствах.

Магистр Шторм уже ждал меня в гимнастическом классе. Зал был просторным, но я шагнула в него, словно в тесную клетку с диким зверем.

Сразу стала скованной и неуклюжей, потому что вдруг остро осознала, как это неправильно – находиться в одной комнате с мужчиной, старше меня, наставником, и у которого определенно имеются непонятные намерения. Эти опасения и раньше меня тревожили, но сейчас я полностью оказалась в их власти.

Мелькнула мысль: не сбежать ли? Но Шторм уже кивнул мне в знак приветствия, закрыл дверь и запер изнутри на защелку.

Адриана на занятие не явилась – мне предстояло провести с магистром час наедине. Когда я спросила, почему нет второй его любимой ученицы, он лишь небрежно сообщил: «У нее встреча с принцем, а я сегодня хочу все внимание уделить тебе. Нужно многое наверстать».

И сразу же принялся наверстывать – тут он не обманул. Прогнал меня по всем темам, что мы успели изучить за полтора месяца. Заставил проделать все упражнения, воспроизвести все освоенные заклинания.

В учительском рвении он не знал пощады – мне пришлось туго.

Потому что я так и не справилась со ступором. Каждый раз, когда Шторм подходил близко, касался моего плеча, руки, спины, чтобы поправить позицию для броска, я вздрагивала, зажималась и напрягалась до боли, сердце подпрыгивало, в голову ударял жар. Я терялась, все делала наспех и не так.

И ведь магистр сразу заметил мое состояние! Мою нервозность, враждебность. От его зорких глаз ничто не могло укрыться, да и моя выдержка, надо признать, сегодня мне изменила.

– Эмма, что с тобой? – спросил он отрывисто, как будто сердясь. – Соберись. Сейчас ты не чувствительная барышня, а оружие. Оно должно быть всегда готово к бою. У оружия не бывает плохого настроения. Оно не капризничает.

Я кисло улыбнулась, кивнула, но так и не оправдала его ожиданий. Терпение Шторма начало истощаться.

Его недовольство росло. Он хмурился, качал головой, а его замечания становились все резче и даже злее.

Таким я видела его впервые и догадалась, что так он ведет себя неспроста. Он нарочно выводил меня из себя, пытался окончательно выбить из колеи, чтобы получить какой-то нужный ему результат.

Шторм поставил механического болвана на середину зала и велел мне атаковать его заклинанием «Конфетти».

Мы изучали его на прошлой неделе. Заклинание носило веселое, праздничное название, смотрелось красиво и не причиняло серьезного вреда. Оно использовалось, чтобы сбить противника с толку, заставить растеряться – а самой улизнуть. Полезная штука чтобы, например, проучить настойчивого поклонника.

Представьте, что вам неожиданно бросают в лицо горсть конфетти – цветных блесков или бумажек. Их подхватывает вихрь и кружит вокруг вас. Вы отшатнетесь, испугаетесь. В первый миг ничего не будете видеть.

А если разноцветные клочки бумаги – и не бумага вовсе, а частицы магической энергии? Красные прожигают, как раскаленные

искры. Синие тоже прижигают, но холодом. Желтые покалывают электрическим разрядом. Но хуже всего зеленые – от них кожа безумно чешется и зудит, а если такая искорка попадет в глаз, горькие слезы вам обеспечены.

Разные виды магии сложно вызывать одновременно, поэтому само по себе заклинание слабенькое, человека не калечит, лишь доставляет кучу неудобств. Но оно хорошо тем, что нейтрализовать разные виды магии одновременно тоже непросто. Поэтому «Конфетти» всегда срабатывает – пока противник сообразит, что к чему, пока применит четыре разных вида противозаклятий – вас уже и след простыл.

Девушки изучали заклинание с восторгом, но пока лишь Адриане удалось применить его с первой попытки.

Я принялась терзать чучело. Безропотно выполняла все указания магистра.

Но я все еще была подавлена, растеряна и смущена, вызываемые мной порывы воздуха выходили слабыми, как бриз, а мои конфетти не доставали чучело. Мне казалось, что его намалеванная физиономия корчит издевательские рожи.

Темный зал раз за разом озарялся всполохами, огни заставляли глаза Шторма вспыхивать демоническим светом, контраст разноцветных отблесков и теней превращали его лицо в жуткую маску.

Его близость не помогала мне собраться. Да и вел он себя непривычно: стал сердитым, пугающе-громкоголосым.

– Сильнее замах! Брось ужимки кисейной барышни. Нежную размазню оставь для своего женишка, ему это понравится. Мне нужна злая, сильная воительница. Больше злости, Элидор! – рявкнул он, да еще и припечатал презрительным взглядом.

И тут я и правда ужасно разозлилась. Его грубость стала последней каплей. От гнева я сама чуть не вспыхнула!

Больше злости? Больше ненависти?! Да пожалуйста!

Я представила, что вместо чучела в конце зала стоит магистр Шторм, и что есть силы швырнула в него горсть магических искр, метя в лицо.

На, получай, чертов Дракон! Как ты смеешь так со мной говорить, играть со мной в свои игры!

Словно фейерверк взорвался в темном зале! Из моей ладони хлынул фонтан искр, скрутился в тугой вихрь – гулко ухнуло, и на

чучело обрушился яркий, разноцветный ураган!

От удара энергетической волны чучело покачнулось, слетело с креплений. Его приподняло в воздух, закрутило и отбросило к стене пылающим снопом!

Магистр потушил его небрежным движением руки – пламя тотчас умерло, зал на миг затянуло облаком пара, а когда он рассеялся, я увидела, что сотворила с болваном...

Капли кислоты разъели защитный жилет и мешковину, соломенные внутренности вывалились наружу и тлели, а медные детали закоптились. Болван развалился на части, а штырь, с которого он слетел, оказался покрыт коркой льда.

Я разнесла бедный манекен в пух и прах! Вот тебе и безобидное заклинание...

– Отлично, Эмма, – произнес Шторм несколько ошарашенно. – Не каждому опытному магу такое удастся. Вот то, что и было нужно. Хороший заряд злости в сочетании с уверенностью в том, что ты хочешь. Будь такой почаще.

– Спасибо за урок, магистр, но с меня хватит, – четко объявила я. – Не думаю, что наши занятия пойдут мне на пользу. Потому что я и есть кисейная барышня, хамства не выношу и не собираюсь его прощать никому – даже вам. Всего хорошего.

Я подошла к двери, рывком открыла замок и вышла наружу, а магистр лишь бросил мне вслед:

– Осталось послать твой гнев в нужном направлении, научиться им управлять – и получим настоящую боевую магессу.

После вспышки накатил безумная слабость. Задыхаясь, я отошла подальше от класса, до лестницы на второй этаж, и тут силы покинули меня.

Забрела в нишу, где хранились метелки, прислонилась к холодной стене, заставила себя дышать ровно и глубоко.

Истеричка, размазня! – ругала я себя. Чего, спрашивается, я взбрыкнула из-за пары презрительных слов и недовольных гримас?

Другие наставники с нами куда жестче обходятся – взять маэстро Кабриоля, тот наших чувств никогда не жалеет! Что же обхождение магистра Шторма так меня задело? И ведь он добился своего – заставил погрузиться в хаос, огрызнуться!

Я должна испытывать стыд за свое поведение, но ничего подобного – Шторм получил по заслугам. Если он хотел, чтобы я оставалась почтительной, не нужно было ему переходить границу «наставник-ученица». Так что сам виноват. И вообще – права Тара! Он до невозможности подозрительный субъект.

Вдалеке мягко хлопнула дверь: я насторожилась, вжалась в стену, но за угол выглянула – кто там?

Из гимнастического класса вышел магистр Шторм. Надо полагать, закончил прибирать то, что я натворила. Запер дверь, огляделся – меня не заметил. И не почувствовал, что за ним наблюдают, потому что спокойно пошел прочь – но не к лестнице, а в дальний, глухой конец коридора!

Остановился возле неказистой двери. Кажется, она вела в подсобные помещения или кладовую. Я никогда не интересовалась, что за ней прячется – подумаешь, еще одна дверь, выкрашенная серой краской, таких полно в Академии, да и ту часть коридора меня нечасто заносило.

А что же занесло туда магистра Шторма? Понятно: очередное тайное дело! Свидание с неизвестной поклонницей, или... что-то более зловещее.

Магистр исчез: дверь бесшумно затворилась за ним.

Без лишних раздумий я выскочила из закутка, опрометью добежала до конца коридора, притормозила.

Сделала глубокий вдох, приоткрыла загадочную дверь, осторожно заглянула внутрь.

Увидела полутемный проход, который тянулся куда-то далеко. Некрашенные стены, выщербленный пол, запах пыли. Еще один скрытый коридор для слуг, редко используемый, быть может, ответвление Черного коридора.

От стен отражалось эхо шагов – магистр Шторм уходил прочь. Шагал быстро, уверенно – он определенно не забрел сюда по ошибке, он спешит к какой-то цели!

Я подобрала юбки и на цыпочках бросилась его догонять.

Глава 21

Скоро Шторм замедлил шаг, и я тоже. Приходилось тратить много усилий, чтобы остаться незамеченной.

Я жалась к стенам, броском перебегала участки, освещенные полумертвыми магическими светильниками. Они горели из последних сил и то и дело мигали. Я старалась ступать тихо, почти не дышать, и при этом не терять магистра из виду.

А потерять было легко – от коридора тянулись ответвления. Несколько раз магистр сворачивал, и каждый раз приходилось останавливаться, прислушиваться и приглядываться, прежде чем последовать за ним.

Кайрен прекрасно знал схему этого лабиринта! Может, даже лучше главного охранника или эконома замка. Я же скоро потеряла чувство направления. По моим соображениям, мы давно покинули пределы Академии и шли где-то под двором. Но куда?

Голова пухла от догадок, а сердце разрывалось от возбуждения. А еще от горького чувства обиды!

Кайрен Шторм как-то незаметно стал центром моей жизни. К нему устремлялись все мои мысли.

Сначала он вызвал острое любопытство, потом – признательность, потом – восхищение. Но и досаду, и гнев, и недоумение. И все же мне казалось, что у нас установились какие-то особые отношения. Что он... равнодушен ко мне. И пуговица госпожи Фуляр... ее магия могла ошибиться?

Кайрен узнал мои тайны, он помог мне. Я доверилась ему, а он...

Кайрен Шторм – одна большая загадка! И загадка нехорошая. Он водил меня за нос. Он многое скрывает. Что я увижу, когда он дойдет до цели? Чему стану свидетельницей? Грозит ли мне опасность, если магистр Шторм меня заметит?

Пока же он ничего не замечал. Я сверлила взглядом его прямую спину; Шторм не оборачивался. Теперь он шагал размеренно, засунув руки в карманы, никуда не торопился.

Остался позади последний светильник, но полная темнота не наступила: слабые серые лучи лились сверху через незаметные щели.

Я и представить не могла, откуда они проникали.

Пол стал наклонным, пошел вниз. Мы спустились под землю. Этот проход был и вовсе заброшенным, холодным, и пахло в нем древностью. Каменной пылью, сухими корнями, тленом, вековыми тайнами. Кладку стен покрывал седой налет.

Быть может, этот последний коридор древнее самого замка Элфорд! Но куда же он ведет? Живот свело судорогой страха и предвкушения открытия.

И вдруг... магистр исчез. Я лишь на секунду отвлеклась, выбирая место, куда безопасно поставить ногу, потому что в полу появились крупные выбоины.

Подняла голову – никого! А впереди тупик – гладкая каменная стена.

Я замерла, прислушалась. Ни звука, ни шороха. Ни тени, ни проблеска. Магистр как сквозь землю провалился.

Куда теперь? Назад?

И тут я с досадой осознала, что найти дорогу обратно будет непросто! Мне вовсе не улыбалось бесцельно бродить по подземным переходам всю ночь, пока не доберусь до жилой части.

Если доберусь...

Последовав за магистром, я ничего не добила, только навлекла на себя новые неприятности! Но уйти просто так мне не позволяло упрямство.

Что в той стене? Наверняка потайная дверь. Магистр ведь не призрак, не мог просочиться сквозь нее, как туман!

Оглянулась еще раз, наострила уши. Никого. И тихо, как в могиле.

Подошла вплотную к тупиковой стене и сразу обнаружила в ней потайную дверь. Прямоугольная щель была едва заметна, но замок-печать недвусмысленно намекал о том, что его тут поставили, чтобы ни одна любопытная девица не смела сунуть нос куда не следует.

В камне был вырублен череп дракона, заключенный в окружности. Подобные замки-барельефы использовались испокон веков. Иногда их усиливали магией, но чаще они работали на простой механике. Всего-то нажать нужные точки в правильной последовательности, что-нибудь сдвинуть, толкнуть – и дверь откроется.

Драконий череп смотрел на меня пустыми глазницами в упор, исподлобья, оскалив зубастую пасть. Череп зверя, но не совсем – он напоминал и череп человека – вытянутый, усеянный шипами. Бр-р-р...

Я по очереди нажала каждый шип. Сунула пальцы в глазницы. Осторожно потрогала клыки, сжимаясь от страха – а ну как мертвый дракон оживет и оттяпает мне пальцы! Но постепенно страх отступил, его место занял азарт.

Ну, как же ты работаешь, замок? Тут есть какие-то подсказки? Что ты скрываешь?

– Последовательность такая: верхний левый клык, нижний правый, потом повернуть второй заушный шип, – раздался негромкий голос у меня за ухом.

Я сдавленно вскрикнула, повернулась – сердце провалилось в пятки, мышцы парализовало от ужаса.

Магистр Шторм стоял, сложив руки на груди, и смотрел на меня без улыбки.

Его лицо, освещенное бледным лучом в обрамлении сумрака, в тот момент показалось мне невыносимо жутким. Глаза сверкают дьявольским красным светом, брови нахмурены, рот жесткий и искривленный зловещей гримасой из-за шрама.

– Но даже если правильно нажмешь все узлы, замок все равно не откроется, потому что он усилен заклинанием «Мертвая печать», – продолжил Шторм. – Ты ведь не умеешь его снимать, верно?

– Откуда вы взяли? – Мой голос звучал глухо от страха и растерянности.

– Оттуда, – он небрежно мотнул головой влево. – Отошел в сторонку, прикрылся заклинанием «Плащ», чтобы посмотреть, что ты будешь делать.

– Вы знали, что я иду за вами? – Изо всех сил я старалась вернуть самообладание и выглядеть порядочной барышней, рассерженной тем, что ее напугали. Но голос мой все еще дрожал, а ладони вспотели и чесались.

– Чего-то подобного я ожидал, но далеко не сразу тебя обнаружил. У тебя талант разведчика, Эмма. Ты хитрая, умная, бесстрашная и упрямая.

Слова прозвучали, не то как обвинение, не то как похвала.

Он замолчал. Размышляет, что со мной делать, поняла я.

– Что теперь? – с вызовом спросила я. Не буду оправдываться за свое любопытство. Это он пусть дает объяснения!

Магистр устало вздохнул, но потом вдруг развеселился. Улыбнулся чему-то, прищурился.

– А тебе чего бы хотелось? Обратно в спальню? Тебя проводить? Или пойдешь со мной дальше?

От этого предложения я оторопела.

– Магистр, что все это значит? Что вы тут делаете? Что это за место?

– Основание башни Арсенала. Я иду туда. В зал, куда свободный доступ запрещен. Да, иду тайно. Если кто-то узнает о моих визитах, у меня будут неприятности.

– Но зачем вам туда?! Кто вы, магистр Шторм? Вы... шпион южан?!

Сказала и прикусила язык. Подобное обвинение не может остаться без последствий!

А вот и последствие: магистр сделал шаг вперед и положил руку на мое плечо. Тяжело, весомо, со значением. Давая понять, что сбежать мне теперь не удастся. Я полностью в его власти!

– Я?! – он наклонился ко мне, недоуменно и насмешливо поднял брови. – Я – гвардейский бригадир Кайрен Шторм, боевой маг. С недавнего времени учитель нахальных девиц. Шпион южан? – он хмыкнул, приподнял бровь. – Пожалуй, нет. Я давал присягу верности королевству, и ее букву я не нарушил.

После этого он отпустил меня. Я машинально потерла плечо; сдавил он его крепко.

Магистр подошел к стене, быстро, небрежно нажал детали черепа: верхний клык, нижний клык, шип. Последовали три металлических щелчка.

Возложил ладонь на чешуйчатый лоб черепа, отрывисто произнес незнакомую фразу – каменные кольца вокруг барельефа медленно закрутились в разных направлениях, из ноздрей черепа потекла черная мгла, окутала руку магистра.

Заскрипело, дверь подалась внутрь и ушла вбок, утянув за собой мглу.

Из открывшегося прохода потянуло странным запахом – металлом, смазкой, сажой... На пол упал голубоватый отблеск.

– Идем, покажу тебе кое-что интересное, – небрежно поманил меня Шторм и шагнул внутрь, навстречу свечению.

Минуту назад я чуть не потребовала, чтобы он вернул меня в Академию, но поди ж ты: стоило Шторму отдать мне приказ – а звучало это именно как приказ, а не приглашение! – как я тотчас повиновалась.

Магистр Шторм умеет заставить себе подчиняться. Все верно – другой человек и не стал бы гвардейским бригадиром.

Ругая себя за податливость, за глупость, за привычку во всем слушаться наставников и мужчин – особенно вот этого мужчину! – я покорно пошла за ним, но, сделав шаг, все же притормозила.

Магистр оглянулся.

– Идем, – повторил он еще более властно. – Прошу. Барышни вперед.

И вежливо отступил в сторону, давая мне идти первой. Сама галантность и предупредительность!

Я вздернула подбородок, свела лопатки и зашагала гордо, как на королевском приеме. Не дам ему видеть мой страх!

...Коридор был и вовсе странным. Массивные черные камни давят справа и слева. Пол иссечен трещинами, а плиты такие огромные – непонятно, как их затащили под землю! В потолке мерно вспыхивают и гаснут магические символы – древние, страшные. Не буквы, а примитивные картинки, и каждая рассказывает некую историю. Вот круглый злобный глаз. Вот птица с острыми когтями. А вот дракон, пожирающий свой хвост.

Этот тоннель пережил свое время, сохранился с незапамятных времен. В нем чувствовалось дыхание первородного хаоса. И вел он в место, где людям находиться не полагалось – в корни башни Арсенала.

Магистр Шторм шел за мной бесшумно, – как хищный зверь, прекрасный и опасный. Удивительно, как у него получалось за миг преобразиться из грубоватого, но цивилизованного мужчины, и даже не лишенного манер, в первобытного охотника.

В какой-то момент мне стало так не по себе, что я опять остановилась. По плечам и спине пробежала дрожь. Что я, благородная барышня, делаю тут – под землей, неизвестно где, в компании этого человека?

– Эмма, мы почти пришли, – магистр поравнялся со мной, взял меня под локоть, и заговорил своим обычным тоном – небрежным, но напористым, и это меня неожиданно успокоило. – Не бойся. Считай это еще одной внеурочной экскурсией в Арсенал. Ты увидишь то, что немногие видели. Получишь ответы на свои вопросы. Но и новыми обзаведешься.

– Уже поздно. Меня хватятся, будут искать!

– Да, наверняка, – легко подтвердил магистр. – Но какая разница? Будем придумывать оправдания, когда вернемся.

Коридор закончился небольшой железной дверью, незапертой – магистр открыл ее без усилий.

Я прошла за ним и остолбенела.

Огромный темный зал был заполнен... чудовищами. Драконами! Монстрами, величиной в два человеческих роста.

Длинные, гибкие шеи напряженно вытянуты, как в атаке. Треугольные морды хищно скалятся. Четыре мощные лапы устойчиво упираются в землю, готовые оттолкнуться от нее, чтобы взмыть в небо. Чешуйчатые хвосты вытянуты, обеспечивая равновесие, но крылья сложены, топорщатся шипастыми горбами над спинами.

Но эти драконы никогда не дышали, их сердце никогда не билось. Потому что они не были рождены Хаосом, но сотворены руками человека.

Тускло блестел желтоватый металл – медь, латунь или бронза. Части тела соединены сложными механизмами, тягами, шестеренками. Поразительные, прекрасные и грозные произведения искусства!

Каждый стоял в столбе бледного света, который исходил от магического кристалла, подвешенного сверху. Зал тянулся далеко, переходил в огромный черный тоннель.

– Что это, черт побери?

В момент крайнего изумления даже благородная барышня имеет право выразиться, как извозчик!

– Механические драконы, Эмма. Давным-давно их создали люди, слуги драконов, чтобы вместить сердца ушедших хозяев. Так их тени могли обретать физическую форму и вновь взмывать в небо.

– Невероятно!

От ступора я могла лишь чертыхаться да издавать бессвязные восклицания. Вертела головой, изумлялась, ахала!

– Кайрен! – окликнул скрипучий мужской голос. – Ты не один? – голос стал озадаченным.

Из-под брюха монстра, украшенного медным гребнем вдоль спины, выбрался человечек в кожаном рабочем фартуке, с шикарными белоснежными бакенбардами и внушительным носом-картошкой, на котором сидели круглые защитные очки.

– Господин Торвинкль? – я узнала главного механика замка.

– Госпожа Элидор?! – весело изумился Торвинкль и помахал мне зажатой в руке отверткой.

– Ты привел гостью? – к нам подоспел еще один человек – магистр Одиус, Мастер Арсенала! Да тут целая шайка собралась...

– Добро пожаловать, дорогая! – Одиус расшаркался, как всегда, донельзя вежливый, но и крайне озадаченный.

– Внеплановый урок для моей лучшей ученицы, – подмигнул ему Кайрен.

– Но, дорогой мой бригадир, ты уверен, что ей стоит тут находиться? – понизил голос Одиус и нервно дернул себя за ус. – Ведь если она...

– Я доверяю ей, как самому себе, – магистр похлопал Одиуса по плечу. – Мы немного походим тут, я покажу ей наши чудеса, не возражаешь?

– Отнюдь, Кайрен, отнюдь... если ты считаешь, что. Хорошо! – Одиус внимательно глянул на меня, извиняюще развел руками. – Простите, барышня Эмма, у нас здесь грязновато, мы не ожидали принимать здесь таких очаровательных гостей.

– Тут великолепно, магистр, – прервала я его, – Спасибо, что позволили мне увидеть эти... чудеса своими глазами.

Одиус еще раз поклонился и отошел, Шторм что-то быстро, тихо сказал мастеру Торквинклю. Тот кивнул, подхватил сумку с инструментами и, насвистывая, скрылся в глубине тоннеля.

Я повернулась к Кайрену.

– Вы, наконец, объясните мне, что все это значит?!

– За этим я и привел тебя сюда, Эмма. Думаю, нет нужды напоминать, что не следует болтать налево и направо о том, что ты тут увидишь и услышишь?

– Я не могу дать такого обещания. Ведь если это заговор против короны.

– Я не требую у тебя никаких обещаний, – резко прервал меня Шторм. – Потому что доверяю тебе больше, чем ты мне. Знаю, что ты девушка здравомыслящая и сможешь сделать правильный выбор. Итак, слушай. Ты хорошо помнишь, что я рассказывал вам о драконах, когда водил вас в Арсенал?

– Да. Запомнила все, до единого слова.

– Разумеется. Ты ведь примерная ученица, – магистр кивнул с серьезной миной, сложил руки на груди. – Но все же повторю важные моменты. Когда дракон умирает, лишается физической оболочки, остается его каменное сердце, где живет его аура – тень. Не все ушедшие драконы были довольны такой участью – жизнью в тюрьме после смерти. И тут на помощь пришли их слуги, хитроумные люди, которые умели создавать порядок из хаоса и овладели законами механики. Они создали искусственные тела для драконов – вот этих металлических болванов.

– Они были построены давно?

– Им больше тысячи лет. Когда-то эти механизмы могли оживать. Механики помещали внутрь сердца ушедших драконов. Используя давно потерянное заклинание, тени драконов сливались с металлической оболочкой, становились ее хозяином. То есть, получали новое тело. Взмывали в небо, извергали пламя – жили!

– А когда случилось восстание и война...

– Мы не дали драконам шанса воспользоваться телами-протезами, – перебил меня магистр. – Но и не уничтожили их. Многие века они хранятся здесь.

– Если в них поместить каменные драконьи сердца... если применить древнее заклинание... то драконы... вернутся? – медленно проговорила я.

– Да, такое возможно.

– Вы именно этого добиваетесь?! Возродить драконов, дать им тела?! Но зачем? Ведь драконы захотят вернуть власть, поработить людей, опять приносить их в жертвы! В мир вернется Хаос.

Я с ужасом смотрела на магистра. Да он предатель, заговорщик! И у него есть соратники – мастер Торвинкль, магистр Одиус. Или Шторм обманул их, как обманул меня? Кто-то еще знает о его секрете?

Шторм поднял руки, досадливо помотал головой.

– Тихо, тихо, Эмма! Не пори горячку. Ничего подобного я не планирую. Дай договорить. Этими механизмами могут управлять и люди. Те, в ком течет драконья кровь, пусть и разбавленная веками. Мы не имеем возможности менять свое тело и перевоплощаться в крылатых рептилий. Но, используя еще одно потерянное заклинание, мы можем отделять свое сознание и вселять его в эти металлические творения. Управлять ими, оставаясь на земле.

– Мы?!

– Да, мы. Потомки драконов.

– Вы – потомок драконов?! Но вы сказали, что не знаете точно!

– Я знаю точно, – Шторм небрежно пожал плечами. – Мой предок был сыном Фризенты, младшей супруги драконьего короля Ургорда. Она прижила его не от мужа, но от генерала Кадмуса, человека которого она любила. Само собой, я не распространяюсь об этом во всеуслышание. О таких семейных тайнах предпочтительнее молчать, с учетом нынешней политики королевства.

– Так чего же вы добиваетесь?

– Многого, – магистр Шторм начал терять хладнокровие. Его глаза сердито блеснули, челюсть напряглась. – Хочу, чтобы мы не отрешивались от своего наследия. Чтобы мы использовали древнюю магию Хаоса на наше благо. Если нам удастся поднять эти махины в небо – он широко обвел рукой зал, – если удастся встать на крыло, получить мощь драконов, ты представляешь, что это даст? Мы станем всемогущими. Несколько месяцев назад я потерял свой взвод из-за ошибки генералов. Но будь у меня вот такая летающая штука – сражение было бы выиграно без крови с обеих сторон. Но я думаю не только о военном преимуществе. Мы сможем облететь всю землю. Открыть новые континенты. Получим невиданную свободу, Эмма. Разве не об этом мы все мечтаем? О свободе, о крыльях?

Голос магистра звучал негромко, но обрел невиданную силу. Он чеканил каждое слово, и каждое пробирало до дрожи.

Шторм расправил плечи, стал как будто выше ростом, его глаза нестерпимо горели, и взгляд был уверенным и пронизывающим.

Я почти поверила, что вижу перед собой воплощение одного из самых сильных и безжалостных полководцев древности – генерала Кадмуса, который восстал против драконов и самолично уничтожил драконицу, которую он любил.

И одновременно я видела в Шторме воплощение первобытного Хаоса – наследие его венценосных крылатых предков. Он был как сгусток энергии, которой невозможно противиться.

Я невольно отступила на шаг. А затем, как замороженная, сделала два шага вперед, ближе к Шторму.

Он одновременно пугал, отталкивал и невыносимо притягивал. Или же во мне откликнулась капля драконьей крови, что, вероятно, текла и в моих жилах, как у всех, владеющих магией?

– Ты поняла мои мотивы, Эмма? – голос Шторма стал тише, вкрадчивее. Теперь он завораживал и гипнотизировал. – Вижу, что я тебя напугал. Но бояться нечего. Нет, я не предатель. Я патриот. Хочу для королевства лучшего. И лучшей жизни для его подданных. Да, занимаюсь тем, что запрещено – исследую древнюю магию, ищу способ вернуть ее. Готов преодолевать препоны, чтобы добиться своего.

– Эти препоны – королевские законы, – вымолвила я не без труда. – Принятые устои. Это и есть измена, магистр Шторм.

– Не смей больше говорить об измене, Эмма Элидор, иначе я очень в тебе разочаруюсь, – почти дружелюбно сказал Шторм. – Не все предатели, кто хотят перемен. Если они добиваются своего, позже их нарекают героями. Я не герой. Слишком расчетлив для героя. Но и не трус. Знаю, чем рискую. К слову, я один из немногих военных магов, кто имеет доступ ко всему, что хранится в залах Арсенала. Поэтому преступником меня назвать нельзя – лишь офицером, который превысил полномочия. Я никак не связан со шпионами южан. В чем-то наши цели совпадают, но в главном – расходятся. Южане хотят вернуть драконов как таковых – материализовать их тени, чтобы вернуть им власть. Меня подобное не интересует.

– Откуда мне знать, что вы сейчас говорите мне правду?

– Ниоткуда, – резко бросил Шторм. – Прислушайся к своему здравому смыслу. Если захочешь сейчас помчаться к королеве и донести на меня – не буду тебя останавливать. Скажи: я ошибся в тебе, Эмма Элидор?

– Не знаю, потому что понятия не имею, почему вы решили открыться именно мне.

– Потому что считаю, что тебе не место в этой чертовой душной Академии, Эмма Элидор. Тебе предназначена другая роль. И это точно

не роль послушной женушки хитрого борова Валфрика. У тебя хорошие – нет, отличные задатки. И подходящий характер. Ты должна изучать боевую магию. Поверь мне, я кое-что в этом понимаю. Хочу, чтобы ты стала моей ученицей – да не на жалкий час в неделю после уроков. Но могу найти и другого наставника, если я тебя не устраиваю. Дам тебе рекомендацию, ты поступишь в Военную академию, а дальше все зависит от тебя.

В первую минуту я онемела от изумления. Мной овладели растерянность и гнев – но я также была смущена и польщена. Кому не понравится, когда его выделяют, приписывают какие-то прекрасные качества!

– Ого... вы уже распланировали мое будущее до деталей, – сказала я с сарказмом. – Решили, что я должна бросить Академию, отказаться от всего, к чему меня готовили с детства, и забыть о своем долге. Меня только забыли спросить, хочу ли я этого.

– Конечно, ты хочешь этого, Эмма Элидор, – магистр источал невыносимую уверенность. – Но я не твой женишок и не твой папочка, которые все решают за тебя. Я сказал, чего хочу и что считаю лучшим. А думать и решать будешь сама. Но у тебя немного времени на раздумья. Зимой будет последний прием женщин в Военную академию, потому что лицемерные придворные болваны решили, что эта практика нарушает какие-то там устои и ее следует отменить, потому что место женщин – в кухне, в спальне, в модном салоне, а не на поле боя. Потому что в вас, видите ли, от природы слишком много Хаоса, и его следует усмирять этими самыми устоями, а не давать ему волю на поле битвы. После того как выйдет приказ, тебе будет сложнее последовать по избранному пути. Хотя упорный всегда найдет дорогу.

Я тяжело вздохнула.

– Магистр Шторм, это... это бред. Простите.

– Прощаю, – он развел руками. – Пока не будем больше об этом говорить. Понимаю, так много неожиданностей и признаний – слишком сложно и страшно для нежной барышни. Ты же не собираешься закатить истерику или упасть в обморок?

Теперь он откровенно посмеивался надо мной.

– Магистр Шторм! – воскликнула я возмущенно.

Он улыбнулся.

– Давай пройдемся по залу. Посмотришь, что тут есть, раз уж я притащил тебя сюда.

Не дожидаясь моего согласия, он отвернулся и двинулся вглубь помещения.

Глава 22

Мы медленно шли по залу. Кайрен останавливался возле механических чудовищ, давая мне их рассмотреть.

Древние металлические машины – нет, не машины, существа! – не были похожи друг на друга.

Одни драконы были тяжелыми и приземистыми, другие легкими и изящными. У одних гребни зазубренные, у других – гладкие. У одних имелись рога, у других – причудливые наросты на головах. Бронзовые тела покрывали сложные руны и изысканные орнаменты, а шестеренки и тяги, что виднелись в щелях корпуса, напоминали причудливые соцветия.

Существа имели имена, и магистр называл их: Киврог, Властелин Небес; Фримунд-защитник, Вормунта, Изумрудная Дама; Фассилта-пожирательница... И Ургорд Мощный, последний король драконов. Он был прекрасен и ужасен – огромный механический монстр из потемневшей бронзы с полураскрытыми чешуйчатыми крыльями и золотым венцом на удлиненной голове.

– Как сознание человека вселяется в них? Что нужно для этого сделать? Что ты при этом чувствуешь?

– Нужно войти в особое состояние. Сбросить с себя ментальные оковы, которые ограничивают сознание. Принять Хаос в себе. Признать, что Порядок – это якорь, что удерживает тебя на земле.

– И применить какое-то заклинание? Оно утеряно, так?

– Утерянное заклинание можно создать заново. Или вовсе обойтись без него. Звуковая форма заклинания – лишь символ, знак. Костыль. Тот, кто познал суть, не нуждается в символах. Крылатому не нужны костыли.

Загадочная фраза магистра немало меня встревожила.

– Вы уже пытались соединить свое сознание с этими механизмами? У вас получилось?!

Магистр промолчал, лишь неопределенно мотнул головой.

– Это непростой процесс, – вымолвил он наконец.

– Опасно уступать свое сознание Хаосу. Драконы...

– Эмма, прекрати повторять глупости, – перебил он меня. Остановился, пригвоздил к месту взглядом. – Из драконов сделали страшилищ. Половина того, что пишут о них в учебниках – неправда.

– Что же неправда? То, что они сделали людей рабами, приносили девушек в жертву, чтобы питать свою магию? И вы хотите уподобиться им?

– Они сделали людей не рабами, а союзниками. Драконы признавали преимущества людей и даже принимали их форму. Жертвоприношения – да, были. На заре времен, когда и люди, и драконы мыслили и жили иначе. Позднее, на закате эры драконов от этой практики отказались – хотя это и ослабило драконов и привело в итоге к их поражению. Прибегали к жертвоприношениям только в самых необходимых случаях. Когда требовался мощный источник магии, чтобы спасти тысячи других людей и драконов. Например, во время природных катастроф. Когда случилось извержение вулкана Атмос и гибель грозила всему континенту, в жертву были принесены двенадцать дев. Они вызвались сами, взошли на алтарь добровольно. Мир был спасен. В честь спасительниц была воздвигнута стелла, и люди, и драконы поклонялись ей. На ней выбивали имена всех, кому пришлось когда-либо пожертвовать собой.

– Все равно это неправильно и ужасно – убивать людей ради... ради чего угодно! У нас даже смертную казнь хотят отменить, а последняя экзекуция состоялась лет двадцать назад!

– Считаешь людей более гуманными? Зря, – устало откликнулся магистр. – Мы убиваем себе подобных иначе, и вовсе не ради высоких целей. Медленно, годами. Мы приносим их в жертву обстоятельств, собственного тщеславия, сиюминутного удобства или выгоды. Я не оправдываю драконов. Знаю лишь, что люди ничем не лучше их.

– Я не готова вести такие разговоры, магистр Шторм.

– Как скажешь, Эмма. Пойдем-ка наверх. Хватит с тебя на сегодня невероятных открытий.

Кайрен провел меня к узкой лестнице, мы долго поднимались по ней. Из Арсенала вышли в незнакомом месте.

И оказались... в лесу. Небо уже потемнело, ярко светила луна, обливая деревья серебряной глазурью. Воздух был по-летнему теплым, но из зарослей доносилось дыхание прохлады и сырой земли. Вперед

тянулась узкая тропка, сквозь просветы деревьев мерцала темная гладь воды с яркой лунной дорожкой.

Лес? Откуда в центре города лес? Что это за волшебство такое?

– Мы вышли в королевский сад, – подсказал магистр. – Он закрыт для посторонних. Никогда здесь не была?

– Нет. Даже не знала, что он такой большой и красивый.

– Вот и посмотришь. Давай прогуляемся. Успокоишь нервы, подумаешь. – он взял меня под локоть и потянул вперед.

Я утопила каблук в земле и яростно покачала головой.

– Уже очень поздно! Девочки давно в кроватях, а я... тут, с вами! Представляю, что сейчас творится в Академии. Наставница Росвиг, наверное, уже гвардию подняла, чтобы меня разыскать!

При мысли о том, чем грозит отлучка, на миг прошибло холодком, но тревога вдруг умерла, сменилась веселым равнодушием.

Да будь что будет! Мои открытия стоили того. Нет, я ни капли не жалела, что отправилась за магистром по тайному проходу и сунула голову в сердце заговора.

Откровения Шторма перевернули мой мир, встревожили меня, но наполнили острым любопытством и предвкушением чего-то прекрасного, великого, чему не было раньше места в моем расписанном до последней детали будущем.

– Не волнуйся, Эмма. Я отправил мастера Торвинкля к наставнице Росвиг с запиской. Объяснил ей, что ты со мной, и что я взял тебя в Арсенал, чтобы провести дополнительный урок.

Вот сейчас я удивилась и взъерилась еще больше, чем когда магистр показал мне механических драконов!

– Вы думаете, это мне поможет?! Это же все равно недопустимо! Ученица бродит с наставником-мужчиной неизвестно где после отбоя! Не только мне не поздоровится – и вам достанется на орехи!

Подумав, добавила со злорадством:

– Так вам и надо, между прочим. Надеюсь, Розга выпорот вас своим стеком.

– Не выпорот, – лениво отозвался Кайрен. – Мы с Росвитой подружились. Она, наверное, может оказать мне такую услугу – отходить меня розгами, но я не любитель подобных развлечений, как ваш учитель танцев Кабриоль.

Против воли я хихикнула, но тут же нахмурилась. Он называет злобную Розгу по имени? Он и правда с ней подружился?

– Кстати, как проходят ваши уроки этикета с наставницей Росвиг? Кажется, ей пока не удалось вас обтесать.

Мы медленно шагали по тропинке к озеру, первые опавшие листья хрустели у нас под ногами, распространяя пряный запах корицы и амбры.

Я искоса глянула на магистра. Он отпустил меня и теперь шел, заложив руки за спину. Лунный свет обрисовывал его профиль по контуру, придавая ему медальную четкость.

– Отлично проходят уроки. Мы в основном просто болтаем обо всем. Она умная дама с прекрасным, злым чувством юмора. Похожа на мою тетушку, боевого мага-огневика.

– Она знает о вашем секрете и о механических драконах?

– Нет.

– А кто еще знает? Принц Ингвар?

– Из посторонних знаешь только ты.

Мы подошли к кайме озера, остановились. По темным волнам пробегала серебряная рябь, вода мелодично плескалась о берег. Мое сердце вдруг сладко и болезненно сжалось от красоты этой ночи. Как и от мысли о том, с каким человеком я провожу ее.

От переполнявших чувств стало трудно дышать.

Несмотря на все недостатки, магистр Кайрен Шторм меня... завораживал.

Он излучал такую энергию, что воздух рядом с ним, казалось, потрескивал, как перед грозой. Он ничего не боялся. Он умел заразить людей своими идеями.

Он неумный мечтатель – но и практичен до мозга костей, и поэтому невольно веришь, что его мечты обязательно станут реальностью. Он – Хаос, гроза... Шторм. Но ведь любая стихия, по сути, подчиняется законам природы – буйным, яростным, непонятым. Мне хотелось постигнуть эти законы. С головой окунуться в шторм.

– И все же, магистр, почему я? Почему вы выбрали меня из всех учениц? Почему не Адриану? Она более умелая, более бесстрашная, чем я. Она не боится идти своим путем. И она будущая королева. Если вы заручитесь ее поддержкой, вам в будущем будет проще осуществить... свои планы.

– Нет, Эмма, Адриана меня не интересует. А вот ты – очень даже.

– Вот как? Интересую? Только как ученица? Как материал для хорошего боевого мага?

Магистр шагнул ближе. Немного наклонился, пристально уставился на меня сверху вниз.

– Нет, Эмма. Ты интересуешь меня не только как ученица. Думаю, ты об этом уже догадываешься, верно?

Меня как огнем опалило с ног до головы.

Догадывалась ли я? Конечно. И теперь получила подтверждение своей догадке.

Мы стояли так близко, что я чувствовала каждый его вздох, каждое естественное движение его мышц – и мое тело отвечало на них. Горло пересохло, щеки горели, в животе подрагивало.

Кайрен ждал моего ответа. А я смотрела на него и думала, как легко преодолеть последние дюймы между нами, встать на цыпочки, потянуться к нему, подставить губы для поцелуя.

Или поцеловать первой.

Но не двинулась с места и ничего не сказала. Госпожа Бонтон учила нас, как вести себя, когда мужчина признается тебе в романтическом влечении.

Воспитанная девица благородных кровей остается невозмутимой, никак не проявляет своих чувств. Она не показывает радости, если признание ей льстит, и не показывает отвращения, если мужчина ей противен. Ведет себя сдержанно и благожелательно. Конечно, если мужчина не преступает границу. Если же преступит, нужно твердо его осадить.

Советы старушки Бонтон никуда не годились. Вряд ли я смогла бы им последовать, вздумай магистр Шторм... дать себе волю.

Но вот беда: воли он себе не давал, и ничего не добавил к сказанному. А сказано было не так уж много. Не было ни страстных излияний, ни ласковых слов.

Он оставался спокойным, лишь его дыхание чуточку участилось. Но его взгляд был красноречив: не первый раз Кайрен смотрел на меня вот так, с откровенным желанием!

Совершенно непонятно, что я должна теперь сделать или сказать.

Поэтому лишь прерывисто вздохнула, заставила себя отвернуться, чтобы не показать растерянности, подошла к краю берега. Ботинок

увяз в сырой глине, пальцам ноги стало мокро и холодно. Что немного помогло прийти в себя.

– Кажется, озеро глубокое, – сообщила я глупым голосом. – Интересно, тут можно купаться?

Мне хотелось дать себе затрепину. Избежать ответа, уйти от непонятной ситуации – это так жеманно, по-девчоночьи! Теперь Кайрен точно во мне разочаруется.

– Да, можно, – ответил он любезно. – Сейчас, конечно, не стоит – вода уже холодная, у нас с собой нет ни сменной одежды, ни полотенец. Ты умеешь плавать, Эмма?

Я помотала головой, замороженная образом: вот Кайрен стягивает сюртук, развязывает шейный платок, расстегивает и снимает рубашку... и я вижу его... нагим. У него развитая, атлетичная фигура. Ох...

От стыда за такие мысли я даже зажмурилась.

– А воды ты не боишься? – он подошел ко мне и встал плечо к плечу.

– Думаю, нет. Не проверяла. Никогда не купалась в открытых водоемах.

– Хотела бы попробовать?

– Да! – ответ вырвался словно сам по себе.

– Тогда летом нам нужно выбраться в залив и попробовать, – в голосе Кайрена не было ни тени насмешки или игривости. Просто утверждение – описание фрагмента будущего, которое обязательно состоится.

Я повернулась к нему.

– Если бы я и боялась воды, то сумела бы побороть свой страх. Теперь я знаю как. Вы меня научили. Ни огонь, ни острые лезвия меня больше не пугают.

– Это твоя заслуга, Эмма. То, что выделяет тебя из остальных и показывает твой талант к боевой магии. Ты умеешь управляться с собственным Хаосом. Не изгонять его в дальние уголки сознания, не подавлять. Ты признаешь, что он есть, что он часть тебя, учишься жить с ним, делаешь его своим другом. Твои страхи – это и есть проявление Хаоса.

– А как проявляется Хаос в вас, магистр Шторм? Чего вы боитесь?

Он отвернулся.

– Я уже говорил тебе, Эмма. Боюсь подвести тех, кто от меня зависит. Не сумею их защитить. Как случилось тогда, во время последнего моего сражения. Я знаю, что не всемогущ и не все в моей власти. Поэтому хочу, чтобы те, кто мне дорог, и сами могли справиться с опасностью. Не жили, полагаясь за защиту других, часто равнодушных к ним людей. Ведь порой они, чтобы обеспечить свое спокойствие, просто прячут близких в тюрьму, лишают их воли. Объясняя свои действия заботой. Но на самом деле превращают близких в беспомощных марионеток.

Магистр говорил метафорами, но я поняла, на что и на кого он намекает. На тех мужчин – наших отцов, братьев, мужей, начальников, – которые диктуют нам, как жить.

– А я хочу дать тебе свободу, Эмма, – угрюмо продолжил Кайрен. – Ты научишься постоять за себя и за других. Хочу вытащить тебя из клетки.

– В мир, полных опасностей и хищных птиц...

– Да. Но ты сможешь дать им отпор. Не будешь слабой и зависимой от прихотей хозяина, который сунул тебя в эту клетку.

– А военная академия – разве не другая клетка?

– Клетка, но с открытой дверцей. Даже, скорее, не клетка, а вольер, где тренируют боевых соколов. Я предложил тебе этот путь, потому что он тебе подходит. Эмма, что мне сделать, чтобы убедить тебя? – он повернулся, подался вперед, почти соприкоснувшись со мной носом, прищурил глаза, у уголков появились смешливые морщинки. Кайрен произнес заговорщицким шепотом:

– Только подумай, какие красивые пуговицы будут на твоём мундире. Сможешь пополнить коллекцию.

Он выпрямился и многозначительно провел пальцами по пуговицам на своем сюртуке. Я уставилась на верхнюю – она как раз находилась вровень с моими глазами.

– Это серьезный аргумент, – я улыбнулась и коснулась кончиками пальцев выпуклого серебряного черепа. И не удержалась: распластала ладонь, приложила ее к груди магистра, полностью закрыв пуговицу.

Твердая грудь мерно поднималась и опускалась, под моей ладонью глухо и часто билось сердце мужчины. Я затаила дыхание, когда магистр накрыл мою руку своей и прижал.

Я подняла голову, встретила с Кайреном глазами. Его взгляд стал темным и пронизывающим. И тут я совершила еще один немислимый поступок: подняла вторую, свободную руку к его лицу, приложила пальцы к шраму у его рта и медленно, осторожно обвела его.

Пальцы кольнула щетина, которая покрывала его щеки к вечеру. Сам шрам был гладкий, с небольшими бугорками. Кожа на подушечках вспыхнула, по руке пробежала горячая искра – в самое сердце!

Впервые я прикоснулась к лицу мужчины. Его очертания совсем не такие, как у девушек. Плотная кожа. Твердые выступы скул. Шершавые волосы...

У меня закружилась голова. Я зажмурилась. Почувствовала, как магистр наклоняется, но я не смела открыть глаза.

А потом... горячее прикосновение к моим губам. Давление мужских губ, твердое, уверенное. Теплое пряное дыхание на моих щеках.

Я сдавленно ахнула. Отшатнулась, отпрыгнула. Вытянула руки, несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, и только потом осмелилась разлепить веки. Мои колени дрожали, в груди полыхал пожар.

Магистр смотрел на меня исподлобья, склонив голову.

– Ты все понимаешь, Эмма, – сказал он глухим, низким голосом. – Ты все прекрасно понимаешь.

Я молчала, не в силах ни кивнуть, ни отрицать.

– Отведите меня в Академию, магистр Шторм, – выдавила я. – Мне нужно подумать.

В Академии было тихо и темно. Время отбоя давно наступило.

Меня пробрала дрожь. На ночь открыли узкие окна, толстые стены замка вытягивали тепло, в здании стоял тюремный холод. Привычные запахи показались удушающими – краски, суконных одеял, капустного супа и тяжелый, приторный аромат розового масла, который сочился из парфюмерного класса. Остро захотелось вернуться наружу, в ночной сад.

– Эмма, ты хочешь подумать, и я даю тебе это время, – негромко сказал Шторм, когда мы поднимались в крыло со спальнями. – Думай не только головой, но и сердцем. Верь в свои желания и инстинкты.

Представь свое будущее. А не то, к которому подталкивает тебя семейный долг.

– Хорошо, – обронила я угрюмо.

В тот момент думалось лишь о ближайшем будущем, которое ждет меня через несколько минут. В виде нашей классной наставницы Розги.

Не знаю, получила ли она записку Шторма и какие выводы из нее сделала. Отвечать все равно придется мне.

Как я прокрадусь в спальню? Что, если девочки еще не спят? Что мне им сказать? Какие объяснения дать Таре?

Розга ждала у двери, в чепце и толстом халате поверх ночной рубашки. Она стояла, скрестив руки на груди, злобная, как ведьма из сказок.

– Магистр Шторм, это недопустимо, – произнесла она скрипучим от ярости голосом. – А если бы с проверкой нагрянула директриса? Как бы я объяснила ей отсутствие воспитанницы? Мы в Академии не проводим экскурсий в столь поздний час! И на этой экскурсии вы были лишь вдвоем. Вы, магистр, – холостой мужчина! – она ткнула длинным сухим пальцем в грудь Кайрена, и больно, потому что он поморщился. – И невинная девушка, воспитанница Академии, где превыше всего ценится добропорядочность! – палец нацелился на меня, но я успела отступить. – Вы знаете, на что была похожа эта ваша экскурсия? На романтическое свидание при луне!

– Что ж, Устав Академии часто расходится с практикой, – заявила я, разозлившись. Меня возмутило ее лицемерие. – Наставникам вот тоже запрещается ходить на свидания друг с другом. Но многие нарушают это правило, не так ли, госпожа Росвиг? В Черном коридоре столько укромных уголков, где незамужняя наставница может уединиться с холостым преподавателем танцев! Что будет, если директриса об этом узнает? Вышвырнет обоих, как пить дать.

Это был подлый удар, и я тут же пожалела, что нанесла его, когда увидела, как забежали выпуклые глаза Розги под толстыми стеклами очков, а тонкие губы испуганно дрогнули.

– Как вы смеете, Элидор... – она громко сглотнула. – Как вы смеете... предполагать... такое. Я...

– Тише, тише, барышни, не ссорьтесь, – размеренно и властно заговорил Шторм. – Не нужно обид и оскорблений. Росвита, вина полностью моя. Эмма ни причем. Я ее заставил. Вы же знаете, что она особая ученица и ей требуется особая программа. У меня на нее большие планы. Мы с вами это обсуждали. Не стоит сомневаться в моих намерениях. Даю слово офицера – подобного не повторится, и впредь наши занятия будут проходить в классах в отведенное для этого время. В присутствии наставников и учениц.

Я негодуя вздернула брови. Вот как? Значит, он обсуждал меня с Розгой, заявил ей о моей «особенности» и поделился своими «планами»? Хорошенькое дельце! И как не сомневаться в его намерениях – мне же не почудился поцелуй в саду? Впрочем, я сама на него напросилась.

Розга глубоко и бурно дышала. Но выучка взяла верх – через миг она стала спокойной как статуя.

– Отправляйтесь в кровать, Элидор, – сухо бросила она. – И вам, магистр, доброй ночи. Завтра мы еще поговорим о вашем проступке и мотивах.

– Непременно, Росвита, – он вежливо кивнул и ушел.

Розга секунду смотрела на меня мрачно, не мигая.

– Эмма, послушайте, – заговорила она, и в ее голосе я с удивлением уловила что-то вроде сочувствия. – Вы разумная девушка. Критически принимайте все, что говорит вам магистр Шторм. Подумайте о своем долге, репутации. Вы многое ставите на карту. Не сделайте ошибки, за которую будете расплачиваться всю жизнь.

– Госпожа Росвиг... – начала я, немало удивленная ее словами.

– Ступайте в кровать, и тихо! – яростно прошипела она, отправляя меня в спальню резким жестом. – Ваши подруги уже давно спят, как полагается приличным барышням. Постарайтесь никого не разбудить и завтра не болтайте лишнего! А то пожалеете.

Глава 23

Утром пришлось выдержать шквал вопросов от подруг.

«Почему ты вернулась так поздно? Где была? Розга сказала, что ты на уроке у Шторма. Но мы не поверили, решили, тебя наказали за вылазку в Черный коридор и заперли в каземате!»

Я подтвердила, что да, была на уроке. Ночью, потому что мы отрабатывали особое заклинание – «Лунный туман». Оно применяется только в темное время суток.

Для чего оно нужно? Ну... усыплять часовых на посту, навевать им сладкие сны.

Чтобы проникнуть в логово врага незамеченной.

– Бред какой-то, – не поверила Адри. – С чего Шторму готовить из тебя лазутчика? Сдается, Элидор, ты недоговариваешь. Давай, выкладывай! Шторм учит тебя по особой программе? С какой стати? Ты что, особенная? Что он задумал?

В ее голосе отчетливо слышались ревнивые нотки. Адри возмущала мысль, что наставник выделил меня, а не ее.

– Не знаю. Сама спроси у Шторма.

– Спрошу. И что, ты освоила это заклинание?

– Нет. Оно сложное, а я бездарь, – кротко ответила я, и это успокоило Адриану.

И день потек своим чередом. За ним второй, третий... неделя, две.

Я ходила, как в полусне.

Как будто складная мозаика развалилась, а когда ее собрали заново, детали встали вкривь да вкось, да не на свои места. Части деталей не хватало, а на иных появились фрагменты изображений из другой картины.

Мне предстояло собрать картину заново. Получалось плохо, и магистр Кайрен Шторм мне нисколько не помогал.

Он по-прежнему вел у нас уроки, учил нас базовым защитным заклинаниям. Показывал как скрываться, ускользать и отпугивать с помощью магии. Все по программе, и ничего сверх.

Раз в неделю он вызывал нас с Адрианой и занимался дополнительно. Но не учил нас более сложным чарам, а лишь

заставлял до блеска отрабатывать уже известные.

Адриана показывала отличные результаты, я от нее лишь немного отставала. Хотя эти уроки давались мне непросто. Потому что в присутствии магистра я сидела как на иголках. На меня нападало то излишнее возбуждение, то дурацкий ступор. Но магия больше не была для меня непонятной сущностью, которую нужно укротить, пролив семь потов. Она стала для меня удобным инструментом. Я использовала его почти не задумываясь. Магические волны рождались легко, послушно текли, повинуюсь моим желаниям.

Однако я научилась быть хитрой и не показывала все, на что теперь была способна. Не хотелось вызвать новую вспышку ревности Адрианы. В последнее время она и так стала слишком уж нервной и язвительной.

Вдвоем с магистром Штормом мы больше ни разу не оставались. Лишь в конце занятий он порой устремлял на меня тяжелый, многозначительный взгляд. Он ждал ответа.

Неужто и вправду предполагал, что в один прекрасный день я подойду к нему и скажу: «Магистр Шторм, я бросаю Академию, чтобы стать боевой магессой, как вы мне велите. Давайте, заберите меня поскорей отсюда. Станьте моим наставником. Только моим. Навсегда. До конца жизни».

Когда я представляла себе эту сцену, меня дрожь пробирала. Вот уж идиотская фантазия! Уж не желаю ли я, чтобы магистр предложил мне не военную академию, а что-то другое, о чем мечтает каждая романтическая девица?

Но все же я пыталась представить себе иное будущее. Без Валфрика и жизни в качестве его супруги. Картины рисовались размытые, пугающие, но вызывали приятный холодок в животе.

Неужели я смогу стать хозяйкой своей жизни? Делать что-то важное? Жить с людьми, которые мне нравятся? Путешествовать, открывать, одерживать победы?

При этом потеряю многое. А то новое, что я получу – будет ли оно того стоить?

Немудрено, что я ходила, как в тумане. Погрузилась в свои мысли и не очень-то обращала внимание на то, что происходило вокруг.

Мои подруги учились, проказничали, ссорились, мирились, сплетничали. Готовились к осеннему балу. У многих уже были готовы

платья. Свое я тоже почти закончила – с помощью госпожи Фуляр. Получилось оно не таким роскошным, как задумывалось. Вдруг стало скучно подбирать оборки по цвету и класть стежок за стежком на вышивке. Хотелось заняться чем-то поинтереснее.

На составление духов я и вовсе не стала тратить время. Использовала самый простой рецепт, лишь добавила нотку перца. Но он заставил аромат заиграть, и я получила похвалу госпожи Ветивер.

– Незатейливо, но оригинально, – одобрила она. – У вас прекрасный вкус, Элидор. Запомните, девушки: редкие, экзотические компоненты не всегда уместны. Такие духи нужно уметь носить. А вы, простите, до этого не доросли.

Сама же при этом добрых два урока посвятила разбору редких ароматов. Например, полыни призрачной – дикорастущего растения, чей запах способен свести с ума. Ее экстракт ценят наемные убийцы и безответно влюбленные. Пару королей сместили с трона с помощью этого средства. Нюхнув полыни призрачной, один король явился голым на парад и весело скакал под военный марш, задорно потрясая королевским жезлом. Второй же король добровольно оставил трон – решил, что будет счастливее дровосеком, и провел остаток жизни в лесной хижине с безродной пастушкой.

Или вот еще экзотический ингредиент: молочко черного мака, древнего растения. Его сок смертелен. Запах же погружает душу в Хаос, человек обретает храбрость и готов на немыслимые поступки. Крошечная толика молочка в духах барышни поможет ей не робеть на первом балу.

Госпожа Ветивер обещала дать по капле того и другого средства для духов той, кто не получит за месяц ни одной плохой оценки.

– Ну, мне этих эссенций точно не получить, да и не надо, – заявила Тара, с отвращением приносясь к вареву, которое она сотворила на уроке. Вместо аромата жимолости и цитруса оно смердело... ну конечно, гнилым чесноком. И немного навозом. Козлиным.

– Торвиль, немедленно смойте вашу бурду в отхожее место! – страшным голосом велела Ветивер и быстро применила заклинание для вызова сквозняка, чтобы проветрить класс.

Тара лишь плечами пожала и отправилась выполнять приказ. В последнее время ей все выговоры были как с гуся вода.

Тара продолжала бегать на тайные свидания с Ингваром. И, судя по тому, что она часто вздыхала, изрядно похудела и завела дневник, куда переписывала глупые стишки, любовный морок полностью ее одолел.

Я больше не пыталась вразумить ее – не мое это дело, у самой рыльце в пушку.

Попыталась все же поговорить с Ингваром, когда его мать явилась в Академию с очередной инспекцией. А точнее, чтобы посплетничать со своей подругой-директрисой в кабинете, за стаканом вина, подальше от глаз и ушей придворных.

Принц же развлекал воспитанниц в гостиной, мне еле удалось пробиться через толпу его поклонниц и отвести его в угол под предлогом показать коллекцию вышивок.

– Ингвар, что у вас с Тарой? – прошипела я. – Что ты творишь? Ты задурил девушке голову, хотя помолвлен с Адрианой!

– Эмма, попрошу тебя не лезть не в свое дело, – оборвал меня Ингвар, и я даже съежилась от подлинно королевских ледяных ноток в его голосе. Но вид моего обескураженного лица заставил его смягчиться, и он добавил чуть дружелюбнее:

– У меня есть своя голова на плечах и свой кодекс чести. Не беспокойся за подругу. Мы с Тарой просто хорошие друзья, – щеки Ингвара чуточку порозовели, и я с сомнением покачала головой. – Но быть близким другом венценосной особы небезопасно, – с неожиданной горечью добавил Ингвар. – Поэтому будет лучше, если о нашей дружбе никто не узнает. Я же могу рассчитывать на твое молчание?

– Конечно, Ингвар. Хотя я не одобряю.

– Учту.

Он величественно кивнул мне, громко похвалил альбом с вышивками и вернулся к ожидающим его внимания девушкам.

Ну что еще я могла сделать? Ничего, кроме как продолжать хранить еще одну тайну. Их у меня уже скопилась целая коллекция.

Но одна из них скоро вырвалась наружу, когда в Академии произошел еще один необъяснимый несчастный случай.

Во время прогулок у нас появилось неожиданное развлечение. Наш сад облюбовали вороны.

Эти птицы одиночки, но, как рассказал наставник Меридиус, осенью они часто сбиваются вместе на ночевку. К нам в сад прилетало около двух дюжин крупных, черных птиц. Наблюдать за ними было увлекательно.

У девушек появились свои любимцы. Они давали им имена и таскали им из столовой сыр и мясные обрезки. Тара попыталась научить воронов разговаривать, и они теперь порой приветствовали ее хриплым: «Тарра! Тарра!» Остальные вороны болтать с нами не желали. Но выучили свои клички и откликались на них.

Наставников и садовников раздражало карканье и хлопанье крыльев. Старший садовник попробовал отгонять воронов – повесил на дерево длинноногое нелепое чучело. Нарядил его в драный камзол, нацепил ему на голову лохматый парик и нарисовал углем длинные усы. Когда мы его увидели, чуть не лопнули от смеха, потому что чучело ужасно походило на маэстро Кабриоля, которого вздернули на виселице.

Вороны тоже встретили чучело каркающим хохотом. В один прекрасный день они сорвали с чучела шляпу, выдергали паклю из парика и обгадили его с ног до головы. После этого садовник махнул рукой и позволил воронам и дальше ночевать в саду.

У воронов имелся необычный предводитель.

– Что это за чудище? – ахнула Лиза, когда мы увидели это существо в первый раз.

На ветке дуба примостилась птица, крупнее обычного ворона в два раза. На гибкой шее сидела небольшая голова, увенчанная торчащими перьями, как острым гребнем. Клюв мощный, покрытый костяными наростами, и темный, будто закопченный.

Птица прочно обхватила ветку загнутыми острыми когтями на сильных лапах. Длинный хвост заканчивался пером-шипом.

Черное оперение отливало синевой, а перья напоминали чешуйки – жесткие, треугольные.

Птица изучила нас блестящими глазами, наклоня и поворачивая голову то влево, то вправо, как будто примеривалась к нападению. Мы дружно отступили.

Существо раскрыло огромные крылья, зашипело, а потом каркнуло – хрипло, басовито. Прочие вороны сидели ниже,

необыкновенно смирно, и то и дело опасно поглядывали на пришельца.

– Где-то я видела подобную пташку... – пробормотала Адриана. – В какой-то старинной книге. Лиза, ну-ка бегом в класс, приведи наставника Меридиуса! Он естествознатель, он должен знать.

Лиза независимо вскинула голову – она больше не подчинялась Адриане беспрекословно и не желала быть у нее на побегушках.

– Ну, чего ждешь? Поспеши, пока он не улетел, – бросила Адри и Лиза, потупившись, кинулась исполнять приказ.

– Глазам своим не верю! – ахнул прибывший наставник Меридиус и водрузил на нос очки. – Да это же *Draco corvus*! Дракорон. Древнее существо, порождение Хаоса. Пернатые родственники драконов. Раньше населяли весь континент, потом, когда исчезли драконы, исчезли и дракороны. Последние десятилетия их встречали редко, лишь на юге в предгорьях. В легендах дракоронов называют стражами тайн и проводниками через самые опасные и мистические места.

– Погодите... – Лиза придвинулась ближе, крайне заинтересованная. – Эти птицы подобны дракрысам? Чьи призраки нынче встречаются в коридорах Академии.

Лиза бредила дракрысами. Она не оставила своей затеи приручить их, и продолжала тайком наведываться в потаенные углы замка со своей арфой. Уверяла, что призрачные крысы выходили к ней, принимали ее угощения и слушали ее баллады.

«Они ужасно умные, – делилась она со мной по вечерам в спальне. – И добрые. Куда лучше людей! Я с ними беседую, они меня слушают и понимают».

– Да, да, эти существа относятся к одному надклассу в таксономии, – отмахнулся Меридиус. – Животные Хаоса. Я должен сообщить в Королевскую академию, пусть пришлют толкового натуралиста!

Меридиус так и сделал, однако когда явился натуралист, дракорон ему не показался. Натуралист побродил-побродил по саду, полюбовался на воронов, усмехнулся и заявил, что «нам почудилось, потому что даркороны не залетают так далеко на север». С тем и ушел.

А на следующий день дракорон сидел на ветке как ни в чем не бывало и приветствовал нас шипящим карканьем.

Несмотря на свою жутковатую внешность, он оказался сообразительным и милым существом.

С удовольствием принимал угощения, играл с нами. Лиза связала крючком мягкий мячик, мы подбрасывали его в воздух, а дракорон срывался с ветки, перехватывал его и бросал обратно.

В воздухе он был стремителен и изящен. Обычные вороны рядом с ним казались неуклюжими. Они сразу признали его вожаком. Приносили показать ему свою добычу. Он предупреждал их о появлении садовника или директрисы, и прочие вороны мигом исчезали, стоило им услышать карканье своего главаря.

У дракорона даже чувство юмора имелось! Когда в сад выходили наставники, дракорон любил их поддразнивать. Его подданные, повинаясь его команде, по одному на бреющем полете пронеслись над их головами, заставляя вздрагивать, пригибаться и чертыхаться. Так мы узнали, что наши благовоспитанные учителя знают немало забористых ругательств.

Щадили вороны лишь Розгу, да нашу преподавательницу гимнастики Гедвигу.

Веселая сержант Гедвига лишь хохотала да смешно обзывала воронов, после чего они поняли, что разозлить ее не получится, и оставили ее в покое. Но с интересом наблюдали, как мы пыхтим и машем руками под ее руководством. А потом тоже начинали махать крыльями да подпрыгивать – как будто тоже делали утреннюю зарядку.

С Розгой и вовсе получилось удивительно. Дракорон сразу признал в ней личность, с силой воли, не уступающей его собственной. Он попробовал было ее подразнить – приземлился и зашагал перед ней, вытянув шею, точь-в-в точь как наша классная наставница.

Розга сразу поняла, что над ней смеются.

– Не похоже, господин ворон, можете и не стараться, – сообщила она ему со всей строгостью, как будто беседовала с воспитанницей. – У меня, уж позвольте заметить, не такой уродливый клюв, как у вас. Не спорю, мой нос – весьма выдающаяся часть тела, но он имеет благородные очертания, в отличие от вашего.

Дракорон выслушал ее, склонив голову набок. Насмешливо сверкнул черными глазами-бусинками.

– Должна признать, я впечатлена тем, как вы управляете своими подчиненными, – продолжила Розга, показав на прочих воронов. – Вы добились от них похвального послушания. Мне есть чему у вас поучиться. Мои девочки вечно мне перечат.

И тут дракорон растопырил крылья и присел в изящном реверансе, словно благодаря за комплимент! А потом взлетел на крышу сторожевой будки, и больше не беспокоил Розгу.

– Элидор, что это было? – ошеломленно спросила у меня Адри. – Розга вела светскую беседу с вороном, или у меня галлюцинации?

– Меня они тоже посетили, – подтвердила я, не менее пораженная, чем она.

– Я всегда знала, что Розга – ведьма, – заключила Адри.

А вот маэстро Кабриолу от воронов доставалось знатно. Стоило ему появиться, как за ним выстраивалась вереница черных птиц, которые двигались за ним, семена и смешно подпрыгивая, в точности как наш учитель танцев. Когда он замечал шутников, он бесился, ругался и швырял в воронов камешками. Те в долгу не оставались: подбирали камешки, взлетали и бросали их в голову учителя.

В конце концов, маэстро сбегал под сдержанные смешки учениц. Розга тяжело вздыхала. Наверное, ей было неприятно видеть, как птицы издеваются над ее возлюбленным, а тот даже ответить достойно не может.

Так мы поняли, что вороны разбираются в человеческом характере. Мне было интересно – как они поладят с магистром Штормом? Будут его дразнить, как других наставников, или не удостоят его вниманием?

В один из дней магистр вышел на нашу утреннюю гимнастику. Мы совершали круговую разминочную пробежку по двору. Шторм встал рядом с сержантом Гедвигой. Солнце ярко сверкнуло на пуговицах его мундира, ветер взъерошил прядь волос на лбу. Он стоял, заложив руки за спину, и наблюдал за нами. Тут я сбилась с дыхания и споткнулась. Каждое его появление было для меня потрясением.

Раздался шелест крыльев. Дракорон опустился на каменный столб справа от Шторма и коротко каркнул. Шторм повернулся к нему.

– А, вот та птичка, о которой все говорят! – сказал он. – Ну, привет, приятель. Видел я твоих собратьев, когда воевал на юге. Далеко же ты забрался. Что занесло тебя на север?

Дракорон переступил с ноги на ногу и дернул крыльями – как будто плечами пожал, если бы они у него были.

Шторм подошел к нему. С минуту птица-дракон и человек изучающе смотрели друг на друга. Магистр протянул к нему руку, и дракорон спокойно перепрыгнул на его предплечье, впившись когтями в плотную кожу пальто.

– Хорош, – одобрительно сказал Шторм. – Вижу, ты тоже успел повоевать. Вон как клюв тебе покорежило, и перьев не хватает. Лети, – коротко приказал он ему, резко дернул рукой вверх и дракорон взмыл в небо. Совершил над магистром круг почета, и издал двухсложное карканье, в котором мне почудилось традиционное: «Рад служить!»

Шторм еще немного посмотрел, как мы бегаем, а потом ушел.

– Ты это видела? – обратилась я к Адриане, когда мы остановились, тяжело дыша после разминки. – Дракорон как будто признал в Шторме своего командира.

– Видела, и не удивлена, – откликнулась Адриана. – Два полудракона признали друг друга. Занятный мужчина наш наставник, ты не находишь, Элидор? Хотелось бы мне узнать все его тайны. У него их явно немало.

– У всех у нас есть свои тайны, – пробормотала я, как всегда, краснея, когда кто-то заводил разговор о магистре Шторме.

– Разумеется, – кивнула Адриана, неожиданно серьезная. – Но тайны Кайрена интересуют меня больше, чем жалкие секреты других людишек. Думаю, рано или поздно мне удастся узнать их все, – она многозначительно ухмыльнулась.

Я потупилась и отвернулась. Не ей одной интересны секреты Кайрена Шторма. Мне теперь было известно о нем многое, но далеко не все. Один вопрос продолжал меня занимать: с кем он встречался в поздний час в Черном коридоре, когда его заметила Тара? Спросить я не осмелилась и следить за ним больше не собиралась. Да и имела ли та встреча какое-то значение?

Шестое чувство, очень похожее на ревность, подсказывало: да, имело. Еще одна тайна, и ее разгадка меня вряд ли обрадует.

Скоро все привыкли к воронам, а их вожак стал достопримечательностью. Директриса водила членов Попечительского совета посмотреть на дракорона. Но он сам выбирал, кому показаться.

Королеве позволил полюбоваться собой издали, а от придворного мага Гримвара улизнул.

В дни, когда стая улетала по своим вороньим делам, сад казался пустым. Девушки провожали птиц завистливым взглядом, когда те поднимались в воздух и вольно направлялись в город. В Замке усилили охрану, теперь даже третьекурсницы не могли выбраться ночью в кондитерскую лавку.

В день, когда все пошло кувырком, мы вышли на вечернюю прогулку позже обычного. Урок ароматики затянулся – наставница Ветивер проверяла духи и выставляла зачеты. Содержимое многих флаконов она вылила в унитаз. При этом кривилась, зажимала нос и гнусаво отпускала уничижительные комментарии. Лишь пять ароматов заслужили ее похвалы, включая мой.

Когда мы выбрались из класса, принялись жадно хватать ртом свежий воздух. От нас разило розами, бергамотом, жасмином, кедром, от этой смеси закладывало нос и болела голова.

Вечер выдался сухой, прохладный и яркий. Опавшие листья похрустывали под ногами. Дорожки перечеркивали длинные тени деревьев, по синему небу тянулись подсвеченные оранжевым полосы облаков.

Мы шагали за наставницей, спрятав озябшие кисти рук в обшлага. Вдруг Розга остановилась, повертела головой и смущенно потопталась.

– Мне нужно отойти... по делу, – заявила она. – Адриана, остаётся за старшую. Следите за порядком! Не шумите, не бегайте и не разбредайтесь. Понятно? – она окинула нас грозным взглядом, мы закивали.

Розга свернула на боковую дорожку и поспешила к сторожке. Из-за угла показался долговязый мужчина в расшитом сюртуке, ярко сверкнула брошь в его галстуке. Маэстро Кабриоль поджидал свою пассию.

– Подумать только, что любовь делает с человеком! – насмешливо вздохнула Адриана. – Розга помчалась к нашему козлику, стоило тому поманить ее лишь пальцем. Забыла о долге, бросила нас на произвол судьбы. Ладно, ну их... Ну что, девочки? Чем займемся, пока Розга милуется с Кабриолом?

– Сыграем в «третий лишний»? – радостно предложила Барбара.

– Играйте, деточки, веселитесь, – снисходительно кивнула Адри. Сама же отошла подальше, достала из кармана тонкую сигару, подожгла ее магией – ловко щелкнула пальцами, вспыхнул огонек. Красуясь, затянулась.

– Ты куришь? – изумилась Тара. – С ума сошла? Ой, что будет, если наставники узнают!

– Только попробуй настучать, – пригрозила ей Адри, стряхивая пепел.

– А где ты это взяла?

– Знакомые передали контрабандой, – усмехнулась Адри.

Девушки смотрели на нее кто с опасливым восхищением, кто с осуждением. Адри же наслаждалась всеобщим вниманием. Хотя с каждой затяжкой ее лицо едва заметно перекашивалось от отвращения.

Она зашагала дальше по дорожке, мы поплелись за ней. Бегать и шуметь не хотелось. В саду было необыкновенно тихо. Даже слишком тихо. Как перед большой бедой.

Я опасно огляделась. Отчего-то на душе стало беспокойно. Оранжевая полоса неба у горизонта отливала красным, словно отблески огня из преисподней. Восточную сторону неба затянули темные тучи. От такого контраста рождалось ощущение некой неправильности – будто мы попали в другой мир.

Адри остановилась, бросил окурок за землю, вдавила его каблуком, сунула в рот мятный леденец. Потянулась, изящно прогнув спину.

– Славный вечерок! – объявила она.

– Да, прекрасный! Только прохладно. Но у тебя, Адри, такой милый новый шарфик, он так тебе идет! Теплый, да? – сразу защебетали и заюлили ее обожательницы.

– Вчера прислали из дома вместе с кружевами для бального платья. Мать говорит, целое состояние за них отвалила, отцу пришлось продать его любимого скакуна, но эти траты окупятся, – небрежно объяснила Адри.

Она расстегнула верхние пуговицы пальто, давая нам полюбоваться на шарф.

Девочки почтительно щупали мягкую ткань, восхищались, с завистью вздыхали.

Я хотела отойти к деревьям, но кое-что привлекло мое внимание.

– Адри, посмотри, – я показала на ее грудь. – Что это значит?

Адри наклонила голову. Под тканью платья вспыхнул крошечный огонек. Она носила свое ожерелье, спрятав за ворот. В последнее время на нем прибавилось подвесок – Адри где-то доставала новые. Девушки тут же стали ей подражать и Академию захватило увлечение этими сомнительными украшениями. Особым спросом пользовались амулеты, показывающие зачетные билеты с легкими вопросами. Подпольные продавцы артефактов утверждали, что такая подвеска подаст знак, если коснуться пальцем нужного билета. Но вряд ли амулеты работали, потому что девушки продолжали получать двойки.

Адри вытащила ожерелье, глянула на камень, который налился красным.

– Кто-то имеет недобрые намерения и чувствует ко мне злость, – небрежно объяснила она. – Обычное дело, Элидор. Я уже привыкла. Кому-то завидно, что я могу позволить себе красивые и дорогие вещи, вот и все. Уж не ты ли исходишь завистью, а? – она ехидно подмигнула.

– Нет, не я. Хотя порой ты меня изрядно бесишь, – не осталась я в долгу.

– Девочки, вороны прилетели! – воскликнула Тара и мы обернулись.

Вороны появились тихо – ни шелеста крыльев, ни карканья. Они молча сидели на ветках деревьев и на верхушке ограды. Что было странно – наши крылатые друзья любили погорланить.

На дорожку бесшумно опустился дракорон. Он припал к земле, растопырив крылья – как будто путь преграждал.

– Привет, дружок! – помахала ему Адри.

Дракорон угрожающе переступил с ноги на ногу, открыл клюв, но не издал ни звука. И тут я впервые заметила его зубы – острые ороговевшие пластины по краям клюва. Между ними дрожал черный раздвоенный язык.

– Что это с ним? Заболел, что ли? – озадачилась Лиза.

Дракорон и правда выглядел неважно. Перья на голове встопорчились, глаза отливают красным, дышит часто, тяжело.

Не только предводитель воронов вел себя странно. Прочие птицы больше не были неподвижными. Вороны на ветках таращились на нас остекленевшими глазами и медленно, ритмично переступали с лапы на

лапу — влево, вправо... Будто танцевали ритуальный танец. Ветки начали раскачиваться, сбрасывали сухие листья, воздух заполнило шелестение и треск.

Во мне внезапно родилось ощущение близкой опасности. Я не знала, в чем она заключалась, но ясно чувствовала: что-то неладно.

— Вернемся в дом, — тихо попросила я Тару.

— Зачем? — громко удивилась моя беспечная подруга. — Мы же только вышли! Охота тебе сидеть в гостиной? Давай поиграем. Эй, птичка! Лови!

Тара достала вязаный мячик.

— Не надо, стой! — воскликнула я, но было поздно. Тара подбросила мячик в воздух, к ветке, где сидел молодой, поджарый ворон. Она рассчитывала, что он, как всегда, слетит с дерева и подхватит игрушку на лету.

Как черная молния ворон сорвался с ветки. Но до мячика ему не было дела. Ворон спикировал на голову Тары. Меня обдало волной воздуха, по щеке вскользь, хлестко ударило жесткое крыло. Я отшатнулась. Тара вскрикнула и присела.

Ворон тут же поднялся в воздух и принялся кружить над нами.

— Он меня поцарапал! — скорее с недоумением, нежели с испугом сказала Тара.

Отняла руку от щеки и уставилась на ладонь — там алела размазанная капля.

— Кровь?! — удивилась Тара.

— Он разодрал тебе щеку! Наверняка останется шрам, как у магистра Шторма. Какой кошмар, ты теперь будешь уродиной! — взвизгнула Барбара.

Девушки сбились в кучу и опасливо смотрели то на ворон, то на нас.

— Там лишь крохотная царапина, — я послала Барбаре сердитый взгляд. — Нужно ее обработать.

Тара всхлипнула, прижала к щеке платок.

— Чего это он? Я же только хотела поиграть. — обиженно протянула она.

Я потянула ее за рукав. Мои инстинкты вопили: бежать, скорее бежать! Происходит что-то жуткое, и это лишь начало, дальше будет хуже.

Но не успели мы сделать и пары шагов, как мир вокруг сошел с ума.

Глава 24

Дракорон вытянул шею, поднял клюв к небу – словно принюхался. Вздогнул, издал жуткое призывное карканье. С деревьев посыпались с шелестящим шумом черные птицы.

Они атаковали нас все разом. На каждую девушку приходилось два-три ворона.

Птицы били крыльями, драли когтями, наносили удары клювами. Девушки закрывали лица руками, метались, визжали! От страха не соображали, куда бежать, да и сложно разглядеть дорогу вслепую – глаза приходилось защищать в первую очередь.

Меня сильно ударило в затылок, острые когти скользнули по плечу. Я развернулась и не глядя стукнула птицу кулаком, но рука рассекла лишь воздух.

Ворон вцепился в пышные волосы Тары, она замотала головой, пошатнулась и упала. Ворон тут же взлетел и торжествующе каркнул.

– Вставай! – я потянула ее за плечи. – Уходим, скорее!

К нам уже бежали наставники. Розга перепрыгивала через корни, путаясь в юбке. Ей в лицо ударил обезумевший, крылатый ком перьев.

Розга не растерялась: сцапала ворона за крыло и отшвырнула, но ей в пучок на затылке впился когтями второй, она споткнулась и растянулась на листьях. Вероятно, ударилась головой и потеряла сознание, потому что больше не шевелилась.

Кабриоль, охая и стеная, бросился ее поднимать. Перед ним упал с неба сам вожак стаи – дракорон.

О, теперь он куда больше походил на дракона, чем на ворона! Перья вздыбились так, что птица напоминала утыканный черными шипами крылатый снаряд. Когти удлинились в два раза, глаза горели безумным огнем. Дракорон открыл клюв, его горло налилось красным – а потом он изверг длинную струю пламени в лицо Кабриолю!

Тот взвизгнул, отскочил и принялся яростно бить себя по щекам, чтобы затушить затлевшие усы. Бешено вращая глазами, учитель танцев бросился наутек, выделявая такие коленца, что и горный козел бы позавидовал.

Дракорон же вновь поднялся в воздух, выбирая жертву. Мы с Тарой оказались к нему ближе всех.

Не думая, я схватила с земли длинную ветку и начала ей размахивать. Но пока отгоняла дракорона, сзади на меня налетел другой ворон и пребольно клюнул между лопаток.

– Используй магию, дура! – крикнула Адриана. – «Воздушный водоворот»!

Она выбросила вперед руку, сжала пальцы и сильно их распрямила. Дракорона мигом закрутило в воздухе, как щепку в водовороте, и отбросило фута на два. Однако он ловко вышел из воздушного потока и взмыл к небу.

Стая кружила над поляной, как черный смерч. Воронов было не больше двух дюжин, но казалось – не меньше сотни, такой гвалт и шум они подняли. После атаки Адри поток изменил направление, сгруппировался, и птицы пикировали вниз.

Девушки в панике носились по полянке. Вороны разгоняли их в разные стороны, налетали, царапали, клевали в макушки.

– Кто-нибудь, помогите! – пронзительно кричала Лиза.

Прежде всего помощь требовалась нам с Тарой, потому что отчего-то именно она стала главной целью свихнувшихся птичек. Дракорон пришел в себя, карканьем призвал поддержку и на нас нацелились сразу шесть воронов. Два запустили когти в кудряшки Тары и, сильно хлопая крыльями, потащили ее в сторонку. Подруга семенила, размахивала руками и выла от боли.

От этого зрелища на меня накатила такая ярость, что волна магии родилась сама собой. Я выбросила обе руки вперед и выпустила магию – и даже не сообразила в первый момент, какое заклинание при этом использовала.

Над поляной вспыхнул ослепительный фейерверк. Красные, синие, желтые и зеленые искры рассыпались дюжиной фонтанов, как на королевском празднике. Только вторило этой красоте не уханье петард, а хриплые вопли воронов.

Во все стороны полетели перья, запахло паленым, от черных тел повалил едкий дым. Куча сухих листьев под деревом занялась огнем, а клумба у сторожки почернела, как после заморозков.

– Это что, «Конфетти»? – изумилась Адри. – Ну ты даешь!

Мне не было времени удивляться — я воспользовалась растерянностью воронов, которых с поляны как ветром сдуло, и бросилась к Таре. Но дочь солдата и сама сообразила, что пора удирать.

— Бежим! — она вскочила и, хромая и постанывая, метнулась в сторону крыльца.

Далеко не ушла. Вожак издал такой дикий крик, что мурашки пошли по коже, и тут же на нас бросилась вторая волна. Как хороший полководец, дракорон придержал подкрепление в ветвях деревьев. Птицы таились там, ожидая сигнала атаки.

— Адри, давай вместе! — крикнула я и выставила руки, готовясь бросить второе заклинание.

Адри, не дожидаясь команды, метнула огненный шар в дракорона. Но тот увернулся, шар попал в его спутника, который нацелился в лицо Тары. Ворон вспыхнул и дымящейся головешкой рухнул на траву.

— Бедная птичка! — истерически всхлипнул кто-то. Кажется, Лиза.

Я тоже была в ужасе. Вот и первая жертва. Но если бы не Адри, Тара лишилась бы глаз.

— Не двигаться! — рявкнул позади нас сильный, хриплый голос, и в тот же миг поляну затянула мерцающая зеленоватая пелена. Тройка воронов, летящая на нас со скоростью стрелы, врезались в пелену со звуком, с каким обычно растерявшая птица ударяется об оконное стекло. И с тем же результатом: вороны бесформенными комками попадали на землю. Остальные поднялись в небо и больше не делали попыток добраться до нас.

К нам бежал магистр Шторм. От облегчения и радости при виде его меня охватила слабость, ноги задрожали, и мне пришлось уцепиться за локоть Адри, чтобы не упасть.

— Не раскисай, Элидор! — рявкнула она. — Ты себя неплохо показала, держись и дальше!

Шторм успел накрыть нас защитной пеленой, но сам остался вне ее, чем вороны немедленно и воспользовались.

Обезумевшая стая бросилась на мужчину. Шторму было сложно удерживать защитное заклинание и одновременно применять боевые чары, поэтому ему пришлось уворачиваться и работать кулаками.

Вот мне и довелось увидеть его в драке, и хотя это был бой не со снежными големами, не с южными варварами, а всего лишь с

обезумевшими птицами, зрелище вышло незабываемым.

Прикрывая лицо локтем, Кайрен успешно отбивал второй рукой все атаки, и уклонялся так ловко, что порой вороны, не попав в цель, с размаху сталкивались в воздухе и калечили друг друга.

Но дракорон был сильным противником. Он маневрировал, метался и атаковал, да еще плевался огнем, а его когти легко полосовали даже плотную кожу сюртука магистра.

Сделав обманный маневр, магистр схватил птицу за шею. Дракорон захрипел, забил крыльями, длинные когти драли запястье, но Кайрен даже не поморщился.

Я ожидала, что Кайрен сейчас свернет дракорону шею. Но он крепко нажал на какую-то точку на загривке птицы, и та обмякла в его руках.

– Что с тобой? – негромко, почти ласково произнес магистр. Он пристально смотрел дракорону в глаза, а поскольку глаза расположены у птицы по бокам головы, для этого ему пришлось медленно поворачивать дракорона то влево, то вправо. – Прекрати. Тут нет твоих врагов. Ты во власти Хаоса. Что-то лишило тебя разума. Тихо... Тихо... Опасность позади, – говорил он монотонно, вкрадчиво, успокаивающе.

Опасность позади? Это он про нас, что ли? Это мы – «опасность»? Он утешает дикую птицу, которая чуть нас всех не покалечила и не сожгла?

– Уводи своих и не возвращайся, – велел Шторм дракорону. – Тебе не нужна чужая война. Выйди из Хаоса, солдат.

Защитная пелена спала, но птицы не воспользовались этим – вороны, что еще миг назад кружили над нами, сильно замахали крыльями и разлетелись – только их и видели!

С крыльца прогремел выстрел, в стену сторожки ударила пуля, во все стороны полетела каменная крошка. Магистр выпустил дракорона, тот в два взмаха поднялся высоко в небо. Садовник прицелился в него из старинного ружья с раструбом на конце дула и послал вслед ему второй выстрел – и не попал.

– Прекратить огонь! – крикнул ему Шторм. – Вы можете ранить девушек.

Садовник, бормоча проклятия, опустил ружье.

Девушки, всхлипывая, сбились в кучу у сторожки. Прически у всех пришли в полный беспорядок, одежда была порвана, у некоторых

на лбу красовались царапины. Но серьезно, кажется, никто не пострадал.

Сильнее всего досталось Таре – теперь у нее на щеках алели три длинных пореза, а волосы немного поредели.

Розга пришла в себя и сидела в куче листьев, хлопая рукой по земле – искала очки.

Из дверей Академии высыпало множество людей – наставники, эконо́м, сторож, охранники! Все говорили разом, спорили, ругались, пытались выстроить девушек и завести их в дом.

Я бросилась к магистру Шторму. И когда увидела, как сильно ему досталось от воронов, громко охнула.

Его лицо и руки были залиты кровью. Алые струйки сочились из глубокой царапины на лбу под линией волос, из мелких порезов на щеках и запястьях, а на подбородке вздулся волдырь ожога.

– Что? – спросил Кайрен в ответ на мою гримасу. – Кошмарно выгляжу? Или по-прежнему писанный красавец?

– Первое, – жалобно сообщила я, не понимая, как он может оставаться спокойным и даже шутить в таком состоянии. При взгляде на него у меня поджимались пальцы ног, а в груди ныло, словно его боль передавалась мне. – Вам срочно нужно к лекарю!

– Пусть сначала доктор осмотрит девушек, – отмахнулся Кайрен. – Уверен, все не так страшно, как кажется. Дай платок, Эмма.

– Что?! – от переживаний я отупела.

– Мне нужен платок. Своего у меня нет. – Он рукой вытер кровь, затекающую ему на глаза.

Я торопливо протянула тонкий батистовый платок. Кайрен быстро промокнул лицо.

– Раны на лице и голове обычно сильно кровоточат. Мои лишь поверхностные, так что прекрати смотреть на меня, как будто я живой труп, – приказал он. – До свадьбы заживет.

– У вас останутся шрамы...

– О да, – он игриво ухмыльнулся в той манере, которая одновременно злила меня и завораживала. – Кстати, скажи, Эмма, правда ли, что девушкам нравятся мужчины, украшенные шрамами?

– Некоторые утверждают, что да...

– А тебе нравятся?

– Я от них без ума, если это вас успокоит, – сердито и саркастично ответила я.

– Прекрасно! – широко улыбнулся магистр. – Теперь мне и вовсе не о чем переживать.

– Кайрен, хватит паясничать, ступайте к лекарю немедленно! – повысила я голос, и Тара с недоумением глянула на меня, когда услышала, что я обращаюсь к наставнику по имени, да еще и приказываю ему.

– Иду, иду, не нужно на меня кричать! – он поднял руки сдаваясь. – В когтях воронов может быть трупный яд, а это нехорошо.

Он выпрямился, огляделся и зычно спросил:

– Так, девушки, кто пострадал больше всего? Немедленно в больничное крыло!

Всхлипывая и стеная, девушки ощупывали себя и осматривали друг друга. Выяснилось, что серьезных ран ни у кого не было, большинство отделались испугом, рваными накидками и выдранными локонами, лишь Тару потрепали основательно.

Кайрен двумя-тремя командами навел порядок, успокоил девушек, отдал распоряжения страже и садовнику и велел наставникам вести воспитанниц в больничное крыло.

– Кайрен, стойте! – я ухватила его за рукав. Раз он способен шутить, способен дать и кое-какие объяснения. Мне они были нужны прямо сейчас. – Что вы говорили дракорону? Что случилось? Почему птицы на нас напали?

Вместо ответа Кайрен сделал пару глубоких вдохов, широко раздувая ноздри.

– Вороны ни в чем не виноваты. Вы вышли на прогулку после урока ароматики?

– Да, но какое это имеет значение?

Он еще раз глубоко втянул воздух, прикрыл глаза.

– Черный мак и призрачная полынь. Кто-то из вас использовал эти ингредиенты в духах. Я отчетливо чувствую их отголоски. Эти ароматы погружают в Хаос, в особенности близких к нему существ. Дракорон – животное Хаоса. В древности дракоронов использовали как оружие. Делали из них крылатых берсерков при помощи выжимки из растений.

– Не может быть! Госпожа Ветивер рассказывала нам об этих ароматах. Но она пока никому не давала их использовать.

– Значит, кто-то самостоятельно взял ингредиенты у нее из шкафа.

Не успела я одолеть его дальнейшими расспросами, как хлопнула дверь и на крыльцо выбежала госпожа директриса. Она тяжело дышала, вид у нее был такой, как будто ее хорошенько потрясли, держа за ноги вниз головой: лицо красное, волосы всклокочены.

– Опять?! – закричала она страшным голосом. – Что случилось на этот раз, черт побери?

И она добавила несколько красочных слов в духе магистра Шторма. Но девушки даже не удивились, что госпожа директриса владеет подобным словарем. Они жалобно загалдели, описывая произошедшее.

– Тихо, барышни, тихо! Не все разом, – она приложила пальцы к вискам и страдальчески сморщилась. – Магистр Шторм, говорите вы! Боже, ну и физиономия у вас...

Магистр быстро, вполголоса изложил факты. Все замолчали, кивая в подтверждение.

Кайрен рассказал то, что видел сам: как, выходя из Арсенала, услышал крики и карканье, как застал битву с воронами в разгаре. Он упомянул, что серьезных жертв удалось избежать благодаря действиям воспитанниц Эммы Элидор и Адрианы Кальвин, которые не растерялись и использовали боевые заклинания, чтобы отогнать птиц. При этом описанию моих подвигов он уделил три предложения, а Адри – лишь одно. По его словам, Эмма Элидор действовала храбро, показала похвальное хладнокровие в чрезвычайной ситуации и высокий уровень владения боевыми заклинаниями.

Адри это не понравится, подумала я и искоса глянула на подругу. Та стояла с безучастным и гордым видом, не показывая, что недостаток похвалы задел ее.

Кайрен коротко упомянул и возможные причины, по которым птицы обезумели.

– Значит, кто-то стащил опасные вещества из кабинета госпожи Ветивер и воспользовался ими? – директриса обвела девушек бешеным взглядом. – Что ж, барышни, я узнаю, кто это сделал, и будьте уверены – вы пожалеете о своем проступке. В последнее время

дисциплина в Академии никуда не годится! И это в преддверии Осеннего бала и годового собрания попечителей!

Она так взъярилась, что скрипнула зубами.

– Немедленно к доктору для осмотра. Госпожа Росвиг, – она обратилась к наставнице. – Отведите их. Затем проводите в спальни и запиrite. А затем жду вас для беседы. Надеюсь, вы сумеете объяснить, почему позволили девушкам играть с дикими хищными птицами и где были в тот момент, когда все случилось.

– Разумеется, госпожа Таль, – хладнокровно ответила Розга, даже не моргнув.

– Басилевс!

– Да, госпожа директриса? – садовник вздрогнул и вытянулся в струнку.

– Немедленно закажите у придворного мага мощные отпугиватели для птиц. Больше ни одной вороны, ни одной синички или ласточки! Сад закрыть для прогулок!

После этого директриса перевела дух, поправила очки, пригладила волосы и величественно вернулась в Академию.

Мы же поплелись в больничное крыло, понимая, что грядет гроза, и после этого происшествия госпожа директриса окончательно превратит Академию в тюрьму. А еще кому-то из нас крепко попадет.

Доктор осмотрел нас и был ласков, как старая нянюшка. Терпеливо выслушивал жалобы, утешал, обрабатывал царапины и угощал мятными пастилками. Повеселевших девушек наставница попарно отводила в спальню и запирала, как велела директриса.

Но у меня были другие планы, нежели сидеть взаперти, пока где-то идут важные разговоры и решается наша судьба.

Поэтому пришлось пойти на хитрость: изобразить слабость, дурноту и жалобно понуть. Доктор Прим встревожился, уложил меня на кушетку и дал нюхательные соли. Я выбрала момент, когда наставница отлучилась, чтобы увести Тару и Лизу. Как только за ними захлопнулась дверь лазарета, я тут же «выздоровела». Подскочила как на пружинах и бодро заявила:

– Доктор, вы кудесник. Прекрасно себя чувствую. Пойду-ка, пожалуй, в спальню, пока я вам не надоела.

Озадаченный доктор только рот успел раскрыть, как я уже выбежала в коридор, огляделась – не видит ли меня кто? – и направилась на свой привычный пост возле учительской – подслушивать. В последние недели я усвоила, какую пользу может принести это неблагородное занятие.

Быстро и бесшумно как тень я добралась до нужного коридора, подкралась на цыпочках к двери учительской, и при этом чувствовала, что уши мои прямо таки превращаются в раструбы.

Однако в комнате было тихо и темно. Я опоздала: наставники уже все обсудили и разошлись. Придется узнать новости, когда директриса изволит их объявить, и обойтись без важных деталей.

Но еще не все потеряно. Если найти магистра Шторма, он непременно все мне расскажет. Куда ему деваться! Мы теперь связаны общей тайной.

Прекрасно отдавая себе отчет, что жажда сведений – лишь предлог увидеть Кайрена, я повернула и побрела прочь по коридору.

Где сейчас магистр? В гимнастическом классе? В кабинете директрисы? А может, он ушел в свою городскую квартиру или в трактир? Или же он в Арсенале, изучает механических драконов? Смогу ли я пробраться в Арсенал так, чтобы меня не хватились?

И тут я услышала неожиданные звуки. Всхлипывания, перемежающиеся неразборчивыми причитаниями. Кто-то горестно хихикнул (именно так – весело, но с тоскливым надрывом), а потом слабый голосок затянул непристойную песенку «Мэри юбку потеряла у весеннего ручья».

Кабацкий репертуар мне неплохо знаком благодаря братцу. Но услышать подобное в Академии странно.

Загадка требовала прояснения.

Покрутив головой, я установила, что звуки идут из кабинета ароматики госпожи Ветивер. Сквозь щель у пола сочился свет. Изнывая от любопытства и недоумения, я осторожно толкнула дверь.

Дверь послушно открылась. Я просунула голову внутрь и тут же получила невнятное приглашение:

– Это ты, Эмма? Входи, не стесняйся...

Знакомый и при этом незнакомый голос икнул.

Я чуть не заорала от изумления при виде открывшейся мне картины.

Госпожа Ветивер сидела за учительским столом, подперев голову обеими руками. У ее левого локтя стояла большая бутылка с чистейшим спиртом для разведения парфюмерных ингредиентов, а у правого локтя – кувшин с клюквенным компотом. Прямо между локтей расположился стакан с бледно-розовой жидкостью, чуть поодаль – тарелка с подсохшими ломтями сыра.

При этом пахло в кабинете отнюдь не розами, а кислым перегаром, как в трактире.

Сложно в это поверить, но вот они, факты, прямо перед моими глазами и носом: госпожа Ветивер была пьяна как сапожник.

Она еще раз громко икнула и пригласила, кивнув на стул:

– Садись, Эмма. Хорошо, что заглянула. Мне одной... ик... скучно.

Наставница налила в чистый стакан компота, выпила, задерживая дыхание, и наконец-то перестала икать.

– Госпожа Ветивер, с вами все в порядке? – полная тревоги, я опустилась на стул. Меньше всего я ожидала подобного от нашей парфюмерши. Она была такой сдержанной, чуточку язвительной, аристократичной и печальной, как зачарованная фея! Но феи не глушат спирт стаканами в одиночестве в пустой лаборатории.

– Теперь зови меня Виола, как подругу, – потребовала пьяная фея. – Потому что я больше не твоя наставница. Госпожа директриса меня увольняет. Вот так – старая гримза выбрасывает меня, как выжатый апельсин! Потому что, видите ли, ей нужно найти виноватого в том, что эти чертовы вороны потрепали девчонок.

– Что случилось?!

– Этот негодяй Кайрен – вот уж не ожидала от него такого! – сказал директрисе, что кто-то из девчонок стащил из моего кабинета опасные ингредиенты и добавил в духи. Птицы учуяли запах и свихнулись. Ушли в Хаос, – объяснила она со злой горечью. – Ну, и кого назначили крайней? Виолу Ветивер, – она с силой ткнула себе в грудь пальцем. – Дескать, нужно было мне лучше следить. Теперь на мое место поставят кого-нибудь другого. Родственницу одной из воспитанниц, наверное! Именно так поступила директриса со старым доктором и экономом. Заменяла их своими людьми.

– Кто мог украсть вещества, как вы думаете?

– Наверняка твоя подружка Тара, – госпожа Ветивер скорчила презрительную гримасу. – Посуди сама: она всегда получала у меня

двойки. От ворон ей досталось больше всего. Идиотка не сообразила, что добавить в духи нужно лишь крошечную каплю сока призрачной полыни, причем смешав ее с ослабляющим зельем! Но на это ее куриных мозгов не хватило. Вместо духов она получила оружие и сама поплатилась.

– Тара не могла, – твердо заявила я. – Она не способна на такую подлость.

– Все мы в тот или иной момент способны на подлость, – неприятно ухмыльнулась Виола. – Запомни это, Эмма. Вот мой тебе последний – и самый важный урок.

– Но как вы не учуяли на занятии, что в чьих-то духах присутствует опасный ингредиент? – Я здорово рассердилась на парфюмершу. В этом ожесточенном и нетрезвом состоянии она мне не нравилась. В ее компании мне было неуютно, но уйти я пока не могла.

– В этом-то и соль! – зло рассмеялась парфюмерша. – Моя неприглядная тайна. Помнишь, в прошлом году Академию поразила эпидемия гриппа? Я неделю болела и шмыгала. После этого я почти начисто лишилась обоняния. Представь себе! Аромаг – и без носа! С тех пор я улавливаю только резкие, противные запахи. Как те, что создает эта твоя Тара. Если бы госпожа директриса узнала об этом, выперла бы меня раньше. Но я ей не сказала даже сейчас. Хотя какая теперь разница!

Она залихватски махнула рукой и чуть не сшибла стакан со стола. Я поймала его и удержала.

– Но как же вы оценивали наши ароматы, раз ничего не чувствуете?

– Ну, дрянные ароматы я все же слышу. И знаю, на что вы способны. Ставила вам оценки, как обычно.

– То есть, обманывали?

Вместо ответа она потянулась к бутылке со спиртом, но я перехватила ее и убрала под стол.

Госпожа Ветивер вздохнула и покорно сложила руки на коленях. После этого заявила почти трезвым голосом:

– Я буду по тебе скучать, Эмма. Ты мне всегда нравилась. Потому что ты похожа на меня.

– Чем же?

Она глубоко вздохнула, обдав меня алкогольными парами.

– Ты ищешь свое место и мире. Ты хочешь большего, но сомневаешься, – сообщила она так лирично, как только могут пьяные люди, которых потянуло на размышления и откровения. – Тебе не место в этой академии, Эмма. Обычная жизнь в покорности тебе не подходит.

Я вздрогнула, когда она произнесла почти те же слова, что совсем недавно говорил мне магистр Шторм.

– Я сама испытала подобное на собственной шкуре. Хочешь, расскажу мою историю? – госпожа Ветивер высморкалась в платок, скрывая пьяные слезы.

Я сдержанно кивнула. Пусть говорит. Может еще что полезное сболтнет.

– Мои родители были знатные и богатые люди. Я дочь барона Колмера!

Я никогда не слышала о бароне Колмере, но еще раз кивнула.

– Родители нашли мне богатого жениха. Они устроили мою жизнь с колыбели и до могилы. А я... я мечтала изучать аромагию. Тайны древних магов, которые правильно подобранными компонентами во флаконе духов могли внушить людям что угодно – ненависть, страх, любовь, безумие! Но практическая парфюмерия -занятие не для людей моего круга. Это ведь ремесло, причем порой грязное и дурно пахнущее. Я познакомилась с одним человеком... с одним мужчиной.

Ее лицо при этом воспоминании озарилось внутренним светом.

– Он уговорил меня бежать из дома вместе с ним, путешествовать, открывать тайны прошлого. Я обещала ему, мы назначили встретиться ночью, но я... не явилась. Испугалась, засомневалась. Решила поступить так, как велел отец. И скоро горько об этом пожалела. Что-то во мне погасло после того, как я отказалась от своей мечты. Долго болела... увяла. Выбранный родителями жених заскучал со мной и нашел себе другую невесту. Родители мои умерли, ничего мне не оставив. Того мужчину я больше никогда не встречала – он уехал навсегда. Я пришла сюда... в Академию. Двадцать лет работала здесь. Смотрела, как растут другие девушки, как мечтают и хоронят свои мечты. Эмма, – она вцепилась мне в руку сухими сильными пальцами. – Не сомневайся и не хорони свои мечты. О чем ты мечтаешь?

– Сложно сказать, – растерялась я, потому что не смогла бы четко нарисовать картину своего идеального будущего.

– Нестрашно, – пробормотала Ветивер. – Тогда просто не делай то, к чему не лежит твоя душа. А там разберешься. Но не допускай той же ошибки, что и я. Не отмахивайся от шанса, если он тебе предоставится! А эта старая гримза. – Виола потрясла кулаком в направлении, где располагался кабинет директрисы. – Еще у меня поплачет. Я не позволю ей обращаться со мной, как с грязью. На этот раз я не отступлюсь!

– Я поговорю с госпожой Лисандрой о вас, – осторожно предложила я. – Вы отличная наставница и не должны уходить. Все девочки попросят за вас!

Виола с сомнением покачала головой, встала, и, пошатываясь, принялась убирать со стола.

– Проводить вас к доктору? – предложила я, потому что боялась оставить ее в таком состоянии. Теперь мне было очень ее жаль. Хотя взгляд на Академию был у нее слишком уж пессимистичный. Не все девушки хоронят тут свои мечты, многие находят здесь путь к их осуществлению. Я и сама до не недавнего времени была счастлива попасть в Академию.

– Не надо. Ступай, Эмма. Я переночую сегодня вот тут, на диванчике.

Она широко зевнула, прикрыв рот ладонью. Получив разрешение идти, я побыстрее убралась из ее кабинета – от царивших в нем запахов у меня начало мутиться в голове.

Глава 25

После разговора с парфюмершей мне еще сильнее захотелось встретиться с Кайреном. Удостовериться, что с ним все в порядке. Выведать детали, убедить его – Тара ни при чем. Хотя расспросить ее с пристрастием пока не получилось, я хорошо знала подругу и была уверена в ее невиновности.

Тара – безрассудная фантазерка, но не без здравого смысла. Она ни за что не пошла бы на воровство. К тому же ее не волновали низкие отметки по аромагике. Казалось, чем вонючее получались ее духи, тем больше она радовалась.

И даже если допустить, что она совершила подобное по иной причине – вздумала пошалить, хотя и в это с трудом верится, – все равно буду стоять за нее до последнего.

Долго искать магистра не пришлось. Свернув за угол коридора, я столкнулась с ним. Сердце тотчас подпрыгнуло.

– Эмма! – Он крепко схватил меня за руки и глянул так пристально, что я поежилась. – Я искал тебя.

– Я вас тоже искала, Кайрен.

Его имя вылетело из губ естественно, как тогда, после схватки с воронами. Вырвалось само собой – ведь мысленно я давно называла его так. Извиняться не стала. Если магистр не соблюдает принятые правила обращения, то и я не буду.

– Что ты хотела? – Он нетерпеливо увлек меня дальше по коридору.

– А вы?

– Поговорить.

– Я тоже.

– Тогда найдем уголок поукромнее.

Магистр открыл дверь, что вела в Черный коридор, и поманил за собой.

– Здесь нам никто не помешает.

Я нахмурилась, но подчинилась, подумав, что он уже не в первый раз водит сюда девушек для частных разговоров. Тара видела его с

особой, которая пока оставалась неизвестной. И снова сердце царапнуло неприятное чувство, которое не делало мне чести.

Ревность, это была старая как мир ревность.

Кайрен завел меня в уголок, который, видимо, был ему хорошо известен. В темном закутке имелась узкая каменная скамья, куда Кайрен и предложил мне сесть.

Я опустилась на скамью и поежилась. За эти дни Черный коридор ни капли не стал уютнее. Все те же выщербленные стены, запустение, могильный холод.

В углу, повинувшись магической команде Кайрена, вспыхнул старый светильник – ржавая железная клетка и огненная капля внутри. Он горел слабо, едва разгоняя мрак.

Я поправила юбку, чтобы камень не морозил ноги, и обхватила себя руками. Не говоря ни слова, Кайрен снял свой сюртук, набросил мне на плечи и сел рядом.

Сразу стало невыносимо жарко. От сюртука пахло огнем и перцем, а от тела Кайрена шло сильное сухое тепло, как от печки. Прикосновение его бедра к моему заставило меня поежиться, но ноги я не убрала.

Более того: мне захотелось прижаться к нему еще крепче. Положить голову ему на плечо, ощутить его твердость, услышать биение его сердца.

Этот порыв ошеломил меня. Я замерла, отлично понимая, что надо бы мне отодвинуться, однако не смогла даже шевельнуться. Лишь немного повернула голову, чтобы лучше видеть лицо магистра: четкий профиль, упрямый подбородок, нахмуренные брови с выразительным изгибом.

Даже белые полосы пластыря на его лице не портили его, а придавали значительности. Рядом со мной сидел воин, побывавший в битве.

Кайрен почувствовал мой взгляд. Наши глаза встретились, и между нами словно молния мелькнула – пугающая и неожиданная, она пронзила меня горячим разрядом.

Я прикрыла глаза и несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, чтобы избавиться от наваждения.

– Так о чем ты хотела поговорить со мной, Эмма? – негромко спросил Кайрен.

– О том, что произошло сегодня, – я с трудом заставила мысли вернуться к насущным проблемам. – Госпожа Ветивер считает, что Тара украла из ее лаборатории опасные ингредиенты и использовала их в духах. Поэтому вороны и взбесились. Но Тара не виновата. Я это точно знаю.

– Не виновата, – подтвердил Кайрен. – Я уже спросил ее об этом. Вопрос ее испугал, но и удивил, и огорчил. Не думаю, что она лжет.

Я разом расслабилась. Не ожидала, что Кайрен так легко согласится.

– Но все же кто-то это сделал. Взял экстракты и добавил их не только в духи Тары, но и флаконы других девушек.

– Кто? И зачем? – Я не знала, что и думать.

– Вряд ли теперь удастся выяснить, – сухо ответил Кайрен. – В Академии становится небезопасно. Все эти происшествия... похожи на шалости, но очень уж злые. Королева опасается покушений южан, но вижу, что вы, благородные девицы, и сами неплохо справляетесь. Вы враги друг другу и самим себе.

– Мои подруги не злодейки!

Но Кайрен меня словно не услышал.

– Строгой дисциплиной и наказаниями не подавить Хаос в человеческой душе. Зависть, ревность, амбиции начинают кипеть в ней, как в перегретом котле.

– Вы и меня считаете такой, магистр Шторм? – я плотно сжала губы и задрала подбородок. Сюртук свалился с моих плеч.

Кайрен коснулся моего запястья ладонью, и по руке прокатилась обжигающая волна.

– Нет, Эмма, конечно, нет. А почему опять магистр Шторм? – и он вдруг улыбнулся мне своей кривоватой улыбкой, которая всегда заставляла меня врасплох.

– Что? – ошеломленно спросила я.

– Почему не Кайрен? Мне так больше нравится.

– А, да, конечно, – смутилась я. – Хорошо. Пусть будет, Кайрен, если вы не возражаете. Хотя это не совсем правильно – называть вас так.

– Ничуть не возражаю. Меня радует, когда ведешь себя неправильно.

– Мне нравится ваше имя, – вдруг выпалила я. – Оно необычное, резкое и грозное, как раскат грома или боевой клич. Или как крик дракорона, вашего приятеля, который чуть не снял с вас скальп, – я указала на заклеенный порез у него на лбу.

– Близкие друзья и родственники зовут меня Кай. Можешь называть меня так.

– Благодарю за честь, – пробормотала я и спохватилась. – А вы искали меня за этим? Чтобы сообщить, как к вам обращаются приятели?

– Нет. Просто захотелось тебя увидеть, узнать, как ты себя чувствуешь.

– И все?

– Нет.

Черные глаза с алой искрой внутри уставились на меня. Улыбка в них погасла, и взгляд Кайрена стал настойчивым и мрачным.

– Ты подумала о моем предложении?

– Вы о Военной академии? – мне стало не по себе. – Нет, не успела.

– У тебя было достаточно времени, но оно на исходе.

– Кайрен, да что вы от меня хотите? – Мной овладело отчаяние от непонимания. – Почему я? Что вам с того, что я выберу тот путь, к которому вы меня подталкиваете?

– У меня есть свой интерес.

– Заполучить хорошего солдата? – почти выкрикнула я. – Вы за этим пришли в Академию – найти рекрутов? В этом качестве я вам нужна – боевой маг, готовый на все? И только?

– Нет. Не только.

Повисла пауза, а я не смела даже дышать. Горящий мужской взгляд, мягкий полумрак, пряное дыхание Кайрена на моих щеках – все это загипнотизировало меня, погрузило в полный трепетного ожидания транс. Воздух, казалось, потрескивал, как перед грозой.

И вот гроза разразилась.

Кайрен вдруг поднял руки и сжал мое лицо так крепко, будто хотел убить. На меня смотрели горящие глаза хищного зверя.

– Разве ты не понимаешь, Эмма? Мне нужна ты. В любом качестве.

Я вцепилась в его запястья и замерла. Его жесткие, горячие ладони касались моей кожи, и я едва могла дышать. Но мне не было страшно.

Атмосфера в закутке изменилась. Я чувствовала, что происходит нечто важное, и сейчас Кайрен скажет или сделает то, что не оставит мне выбора. Голова слегка закружилась, красивое и суровое мужское лицо плыло перед моими глазами.

— Когда меня послали в вашу Академию, я не думал, что найду здесь ценный приз. Что найду здесь тебя, Эмма.

— Что же во мне такого особенного?

— Для меня — все. Твоя наивность, рассудочность и упрямство. Острый язык и мягкость. Преданность и честность. Твои... глаза. Лицо. Губы. Черт побери, Эмма, я не поэт. Не заставляй меня говорить то, что я не умею! Ты ведь и сама все понимаешь.

— Не понимаю, — упрямо возразила я, а сердце чуть не выпрыгивало из моей груди.

— Меня тошнит, когда я думаю о той жизни, что тебе уготовили, — заявил он неожиданно грубым тоном, но его грубость меня не шокировала. — Видеть, что из тебя пытаются сделать. Я не богат, как этот твой Валфрик, но у моей семьи есть кое-какие средства. Я мог бы пойти к твоим родителям, надавить, уговорить их отказаться от сделки с Валфриком. Мог бы заставить их заключить договор со мной, черт побери! В конце концов, королева считает, что на моей новой должности мне нужно остепениться и обзавестись женой. Но разве это будет правильно? Я отношусь к тебе с уважением и хочу дать тебе хоть какую-то свободу.

— Свободу? — едва выдавила я. — Вы сейчас держите меня и заставляете вас слушать, а говорите о свободе и уважении?

— Хочу держать еще крепче, и не буду за это извиняться, — сказал он таким низким, угрожающим голосом, что у меня перехватило дыхание — не от страха, а от предвкушения. И в следующий миг Кайрен поцеловал меня.

Поцелуй был неожиданным, яростным и неистовым. Меня целовал сам Хаос! И если он таков, то он прекраснее любой Гармонии...

Нет, я не вырвалась и не возмутилась. Ответила на его поцелуй с той же пылкостью, хоть и неумело. Лихорадочно вцепилась руками в

плечи и осознавала лишь одно: меня целует Кайрен Шторм. Он здесь, мы одно целое, он сходит с ума от страсти, а мое сердце колотится, разрывается на части! И это главное. Это Хаос, который порождает саму Жизнь!

Мои пальцы скользили по его шее, спине; я чувствовала бугристость его напряженных мышц, рельеф шрамов, и мою кожу обволакивал первобытный жар. Меня сжигала потребность узнать его лучше, слиться с ним, присвоить его себе – но не только тело, и мысли, и душу, все, до последнего дыхания и биения сердца.

Кайрен ослабил хватку и отпустил меня.

Без жаркой близости Кайрена мое тело охватил холодный воздух коридора, пробрав до костей. Магистр молчал, тяжело дышал и смотрел... с улыбкой, в которой я вдруг разглядела удовлетворение и снисходительность.

– И что же теперь, Эмма? – произнес он негромко, и смысл, который я уловила в его словах, вернул меня в реальность.

Приз. Он видит во мне приз!

Меня охватили растерянность и гнев.

– Зачем вы играете со мной, Кайрен?! – воскликнула я, окончательно освобождаясь от его рук. – Что вы затеяли? Зачем заставляете меня терять голову?

– Эмма...

– Пытаетесь убедить, что влюблены в меня? Чтобы я поступила, как вам нужно?!

– Нет, – он ответил мрачно и весомо. – Ничего подобного. Эмма, то, что сейчас произошло.

– Этого не должно было случиться. Все неправильно. Я вам не верю, магистр Шторм.

– Ты очень разумная и осторожная девушка. Но сейчас ты ошибаешься.

Он говорил с такой силой, что я устыдилась своих обвинений.

– Мне нужно подумать. А вы мне мешаете.

Я встала, встал и Кайрен.

– Идем, Эмма. Я провожу тебя, – теперь он был мягок, ласков и терпелив.

Я шагнула вперед, под моими ногами мелькнула призрачная тень. Дракрыса. Она наблюдала за нами? Посмеивалась? Вот любопытная

тварь.

Мне и самой захотелось истерически рассмеяться.

Мы вышли в общий коридор, я отвернулась и поспешила к спальням, давая понять, чтобы Кайрен не шел за мной. Мне было страшно посмотреть в его лицо. Но все же пришлось – он удержал меня за руку и заставил выслушать последние слова.

– Эмма, у тебя есть время до Осеннего бала, чтобы принять решение. Потом я уйду из Академии – моя задача здесь выполнена. Если ты выберешь свою прежнюю жизнь... что ж, так и быть. Видишь? Я послушен твоей воле.

Я упорно не смотрела на него, но он наклонился, и я ощутила его губы в опасной близости от своей шеи. Я качнулась, словно меня тянуло к нему магнитом.

– Вы не подчиняетесь ничьей воле – только собственным желаниям, магистр Шторм.

Он тяжело вздохнул.

– Больше не буду пытаться к тебе приблизиться, Эмма Элидор. Так и быть – оставляю тебя в покое, чтобы ты больше не обвиняла меня в нечестной игре. Скажу лишь одно: я не играю с тобой, Эмма. Я знаю, чего хочу, и буду искать способ, чтобы это получить.

Когда я вернулась в спальню, девушки еще готовились ко сну. Разбирали постели, переодевались и болтали, болтали, болтали. Классная дама где-то пропадала, поэтому никто не приказывал им укоротить языки.

Но обсуждали вовсе не происшествие с воронами, а близкий Осенний бал. За последние недели нам выпало немало неприятных переживаний, поэтому праздника все ждали с воодушевлением. В прошлом году мы на нем не присутствовали, этой чести удостаивались лишь ученицы второго и третьего курсов.

В одном углу спальни спорили о подходящем цвете перчаток к платью. В другом – о прическах. Разрешит ли наставница накрутить волосы щипцами или велит убрать их строго, под ободок? Как ее уговорить?

Но больше всего рассуждали о гостях – братьях, женихах, друзьях семьи – мужчинах, которым будет позволено присутствовать на балу. Кое-кто уже строил планы, как привлечь внимание того или иного

завидного кавалера. Опытная Мина учила Ирену стрелять глазами и кокетливо улыбаться, а Адри учила Лизу «языку веера».

– Прижать веер левой рукой к левой щеке означает «нет».левой рукой к правой щеке – «да». А правой рукой к носу – «Утри соплю, неудачник, я не для тебя»! – Сообщила Адри с полной серьезностью, хотя ее губы насмешливо подрагивали. Лиза всему верила, мусолила карандаш и записывала инструкции в тетрадь.

Тара заявила в спальню еще позже меня. Прошмыгнула в дверь как мышка, втянув голову в плечи и бросив опасливый взгляд на Адри. Не нужно и гадать, где была Тара – ясное дело, на свидании с Ингваром.

Она тихо-тихо пробралась к кровати и стянула покрывало. Заметив меня, подняла голову. Мы понимающе посмотрели друг на друга.

– Тара, вот ты много романов прочитала. Скажи, как понять, что ты любишь человека? – спросила я угрюмо.

– Очень просто. Он тебя выводит из себя, но ты все равно хочешь быть с ним.

– А как понять, что он тебя любит? Если он этого не говорит прямо, а несет бог весть что.

Тара пожала плечами.

– Ну, если он ставит твои интересы выше своих, то, наверное, любит, – бросила она совсем уж мрачно. – Compliments, красивые слова – все чепуха. А если ерунду болтает – так это потому, что плохо понимает, как до тебя достучаться. Но очень хочет.

– Ага. Понятно. Хотя и не особо.

Тара тяжело вздохнула, и я догадалась, что и ее свидание прошло не слишком успешно, и принцем она тоже недовольна. Мужчины, черт бы их побрал!

Судя по поджатым губам Тары сейчас было неподходящее время поговорить о другом важном деле, но я все же рискнула.

– Тара, насчет этих воронов... Магистр Шторм сказал, что наши ароматы.

– Слышала уже. Он меня допрашивал, и директриса тоже. Это не я, – резко ответила Тара. – С какой стати вы решили, что я украла ингредиенты? Да я вообще мимо ушей пропустила все, что там Виола болтала о маке и этой... как ее... призрачной полыни! Терпеть не могу

любые духи. Уж лучше буду своим чесноком вонять. Мне же больше всех от воронов досталось, а меня еще и обвиняют!

Она сердито глянула на меня и почесала замазанную йодом царапину на лбу. Я поспешила ее уверить:

– Ни секунды не думала, что это ты. Но кто все-таки взял вещества из шкафа? Зачем подмешал их в духи девчонок? Как полагаешь, воровка знала, что дракорон взбесится, когда их учует? Поддастся Хаосу?

– Понятия не имею. Но вот что... кто у нас в последнее время без конца возится с животными Хаоса? Изучает их повадки? Сыром прикармливает, песенки им поет?

Мы одновременно глянули на Лизу, любительницу призрачных дракрыс. Наша подруга, сопя от сосредоточенности, прикладывала веер к носу, следуя насмешливым указаниям Адри.

Я покачала головой. Лизу я тоже не могла представить в роли вредителя. Но как знать?

В памяти всплыли слова госпожи Ветивер: «Все мы с тот или иной момент способны на подлость». Она заявила это так уверенно.

В спальню вошла сердитая Розга и, ни слова не говоря, погасила свет. Мы улеглись в кровати.

Я ворочалась и думала. Но не о стаях обезумевших птиц, а о Кайрене Шторме.

Он поразил меня сегодня. Он столько наговорил, противоречил самому себе! Обещал оставить меня в покое, но дал понять, что все равно добьется своего. Он восхищался мной – и ругал. Был искренен и скрытен.

Он поцеловал меня, и я поцеловала его! И ведь в тот миг мне показалось, что ничего больше не имеет значения. Я охотно пойду за ним, куда бы он ни позвал. Сделаю все, что он попросит. Любовь лишила меня здравого смысла.

Любовь? Я люблю его? Если верить словам Тары, то да – ни один мужчина не раздражал меня так сильно, но ни один не вызывал таких сильных чувств. Я, должно быть, с ума сошла. Или Кайрен тронулся, что более вероятно. Неужели он и правда готов жениться на мне? Ведь дал это понять, когда говорил о брачном договоре с Валфриком. Но он также дает мне право выбрать.

И тут я так разволновалась, что даже села в кровати. Сжала колени руками. Долго и тупо глядела в темноту.

Где-то далеко в городе часы на башне пробили полночь. Их таинственный и торжественный звон словно приглашал меня в неизведанные дали.

Какой станет моя жизнь, если я соглашусь бросить Академию и пойти учиться на боевого мага?

Я представила себя в красивой форме с блестящими пуговицами. С короткими волосами, как у сержанта Гедвиги. Представила себя смелой, уверенной, сильной. Независимой.

Конечно, полной свободы я не получу. В Военной академии магов тоже царит строгая дисциплина. Но она призвана раскрыть потенциал, а не подавить. Совсем другое дело!

А что же Кайрен? Он пойдет со мной по новому пути? Будет поддерживать меня, учить? Откроет для меня мир, который я почти не знаю, но хочу узнать?

...И никогда не узнаю, если не решусь.

Нетрудно догадаться, что меня ждала еще одна беспокойная ночь. Хорошо хоть, утром нам позволили спать на час дольше – наступил выходной. В этот день проводили лишь занятие по тонкостям этикета да танцевальные экзерсисы, но директриса их и уроками-то не считала, а приятным развлечением.

Оказалось, теперь это развлечение ждало нас каждый день. Однако жаловаться воспитанницы и не думали, поскольку занятия удвоили в преддверии Осеннего бала. Он состоится всего через десять дней – об этом объявила сама директриса за завтраком.

Госпожа Лисандра вошла в столовую, прямая и строгая, слишком мрачная для утреннего времени. Велела нам приступить к рисовой каше, а сама, двигаясь между рядами, объясняла, сколь важно, чтобы Осенний бал прошел без единого происшествия, без единой хулиганской выходки или позорных оплошностей.

– Будет присутствовать множество важных гостей, – размеренно говорила она, грозно поглядывая на девушек и морщась от запаха пригоревшего молока. – Их суждение о вашем воспитании скажется не только на вас, но и на ваших близких. Вы же не хотите, чтобы о ваших родителях отзывались как о беспечных людях, не привившим своим

дочерям хороших манер? Не говоря уже о наставниках и репутации Академии в целом!

Девушки уткнулись в тарелки, кое-то иронично усмехнулся. Последнее-то и было самым важным. На бал явится Попечительский совет в полном составе, откроет его королева – вот директриса и беспокоится, как бы не получить отставку, случись что!

По этой же причине, вероятно, она и решила поскорей забыть о происшествии с воронами. Ни слова не упомянула о вчерашнем. Не было ни нотаций, ни расследования. Ничего!

...Хотя с утра по саду бродили рабочие, а магистр Гримвар лично проверял столбы с кристаллами-отпугивателями. Теперь в саду станет совсем уныло – ни одна птичка туда не проскользнет.

Воспитанницы, которые неведомым образом узнавали обо всех новостях первыми, шептались, что парфюмершу Ветивер в Академии все-таки оставляют. На время, пока не найдут ей замену. Мне стоило порадоваться за Виолу, но у меня своих забот хватало, о чужих думать уже не осталось сил.

После завтрака мы отсидели час в классе, практикуясь в светской болтовне. На тему «погода», разумеется. Хотя в самом конце занятия директриса поведала нам о событиях в столице и объяснила, как комментировать их, если кто-то из гостей решит вдруг завести с девушками беседу, например, о последних течениях в поддержку возрождения драконов. Ее указания на этот счет были краткими – кивать, мягко негодовать и переводить беседу к бурям в заливе и прогнозам холодной зимы.

Затем нас проводили в танцевальный класс. Маэстро Кабриоль сегодня отличался особой вредностью. Обидные прозвища так и сыпались из его рта, а девушки едва сдерживались, чтобы не попадать на пол в истерическом смехе. Потому что огненный плевок дракорона лишил маэстро его роскошных усов, и на верхней губе у него теперь красовалась две куцые черные кисточки!

В середине занятия Мина не выдержала. Когда маэстро отвернулся к роялю, она набрала воздуха в легкие и издала громкое, резкое карканье.

Маэстро подпрыгнул на добрый фут, прокрутив ногами колесо, и схватился за сердце. Разразился жуткий скандал с поиском шалуньи,

но проделка того стоила -перепуганный вид маэстро здорово поднял нам всем настроение.

После обеда начались визиты родственников. Тут-то все мое веселье и погасло, когда дежурная объявила, что в приемной дожидается господин Валфрик.

Меня даже передернуло при этой новости. Мой жених давненько не появлялся в Академии, и я почти забыла о его существовании.

В приемную плелась еле-еле, мучаясь от стыда. Видеть Валфрика не хотелось, одно воспоминание о нем отзывалось приступом раздражения. Но при этом мое сердце ныло от чувства вины. Потому что не таким уж плохим человеком был Брандт Валфрик. Он предложил моей семье сделку и честно выполнял ее условия. И даже проявлял заботу, как мог. Мои же мысли и сердце были заняты другим мужчиной, и я всерьез подумывала о том, как бы избежать ненавистного брака. Порядочные девушки так не поступают. Позор мне, позор!

Как только спустилась в приемную и увидела Валфрика, сразу поняла – он чем-то недоволен. Сидел в кресле развалясь, хмурился в окно, толстые пальцы отбивали на столе чечетку.

За эти недели он набрал не меньше пары фунтов, прикупил драгоценную булавку в галстук и стал зачесывать волосы по-новому – с пробором посреди головы, что не добавило ему обаяния.

Валфрик поднялся, поклонился, жестом велел сесть.

– Добрый день, Брандт, – мягко приветствовала я его, с усилием держа на губах улыбку. – Как ваши дела?

– Мои-то неплохо, душечка Эмма, – он выразительно дернул бровями. – Хотя сегодня я получил огорчительное известие. Но оно касается не меня, а тебя. Я весьма тобой недоволен, Эмма.

Он пронзил меня пристальным, осуждающим взглядом, каким, бывало, смотрел на меня отец. «Лучше сами признайтесь, что вы натворили, барышня!» – вот что он означал. Мне сразу стало мутно и душно. Но я лишь недоуменно вздернула брови.

– Чем же я огорчила вас, Брандт? – мягко произнесла я, а в голове хороводом кружились догадки: Брандт узнал, что я целовалась с магистром Штормом? Что я неоднократно нарушала дисциплину, сбегала в город, бродила по подземельям Арсенала? ...Или что я мысленно в этот момент желаю Валфрику провалиться в пекло?

– Я узнал, что вчера у вас случилась стычка с бешеными птицами. А до этого – происшествия с отравленным зельем, крысами и гобеленами? И везде была замешана недобрая магия, – Брандт покачал головой.

– Ничего страшного не произошло.

– То же мне и заявила и ваша директриса, когда я ее расспросил. Более того: она отметила, что во всех случаях ты вела себя разумно и хладнокровно. А также показала изумительное владение приемами боевой магии! – Брандт с силой стукнул ладонью по столу. – О, она рассыпалась в похвале тебе. Описала, как ты вчера швырялась заклинаниями в сад, спасая подруг. Заявила, что ты стала первой ученицей в классе и наставник тебя выделяет, занимается с тобой дополнительно!

– Я стараюсь учиться прилежно, – сдержанно ответила я, хотя сердце так и прыгало в груди. – Думала, это вас порадует. В чем же дело?

– Меня, безусловно, радует твое прилежание, – Валфрик заговорил примирительно, добавил в голос патоки. – В изучении этикета, а танцах, в рукоделии. Но не в боевой же магии! – тут его возмущение вырвалось, и он чуть не взвизгнул на последних словах. – Это неподходящее увлечение для благородной барышни! Думаешь, мне приятно будет, если все станут говорить, что жена Валфрика Брандта превратилась в бой-бабу? Как эти... магички из Военной академии, которых и на женщин-то не похожи, а на черт знает что?

– Но...

– Кроме того. Излишек образования в жене выставляет ее мужа в невыгодном свете. Показывает его дураком на ее фоне, – Валфрик побагровел. – И тут я подумал. Так ли мне нужна жена с дипломом первой ученицы? Достаточно того, что она провела некоторое время в Академии, овладела основами светского воспитания, завела нужные связи. Кроме того, взносы за обучение немало мне обходятся. И поэтому я решил: довольно. Я забираю тебя из этого заведения.

– Что?! – Я не верила своим ушам.

– Да-да, моя дорогая Эмма. Послушай, я ведь беспокоюсь о тебе. Я знаком с некоторыми членами Попечительского совета, и до меня доходят неприятные слухи. Что при госпоже Таль в Академии воцарился бардак, жизни воспитанниц подвергаются опасности. Да

еще эти разговоры о покушениях, восстании. Тебя нужно беречь. Хватит тебе просиживать юбки за партами. Ты уже взрослая женщина, Эмма! И ты очень дорога мне. Ты уйдешь из Академии, и после Нового года мы наконец-то сыграем свадьбу.

Он сладко улыбнулся и сжал мою ладонь горячими липкими пальцами.

Инстинктивно я вырвала руку и откинулась в кресле – чтобы оказаться от него подальше. Валфрик сердито дернул губой и опять схватил меня за руку, да в этот раз сжал так крепко, что не стоило и пытаться освободиться. Он показал, кто тут хозяин!

– Милая, поверь, так будет лучше. Только послушай, что я придумал. Ты ведь хотела повидать мир? Конечно, все девушки мечтают о роскошных курортах Южноморья! Мы отправимся туда на свадебное путешествие. Ты своими глазами увидишь Хрустальные башни и Летающие сады. И даже будешь купаться в море, я арендую частную купальню, чтобы мы были там лишь вдвоем.

Я ошарашенно покачала головой.

– Уже все решено, – не терпящим возражения голосом заявил Валфрик. – Твой отец начал ремонт вашего замка – за мой счет. И это лучшее вложение денег, чем твоя учеба. Мы будем жить в роскоши.

– Брандт, пожалуйста, не нужно! Я очень хочу учиться здесь. Осталось лишь полтора года, и я выпускусь.

– Душечка, позволь мне решать, что лучше для тебя. Поверь, я очень тебя люблю и сделаю все, чтобы ты была счастлива. – Он погладил мою руку, и мне стоило огромных усилий спокойно усидеть на месте. – Ты останешься в Академии до конца месяца. Тебе нужно появиться и блистать на вашем Осеннем балу. Там будет немало важных и полезных людей. Директриса уже вручила мне приглашение. Мы будем танцевать с тобой, и все позавидуют тому, какую прекрасную жену я скоро получу!

Глава 26

В гостиную я возвращалась как в тумане. Ноги шагали сами по себе, а разум едва воспринимал, что видели глаза.

Вокруг же царил переполох. После объявления директрисы обитателей Академии охватил радостный подъем. Немедленно началась подготовка. Десять дней – короткий срок, когда нужно столько всего успеть!

Длинные коридоры наполнились голосами, смехом и восклицаниями. Госпожа Фуляр спешила в мастерскую, пыхтя под тяжестью свертков с тканями, за ней бежали воспитанницы и канючили, требовали бросить все и мчаться помогать им с бальными платьями.

Служанки скатывали ковры, чтобы подвергнуть их жестокой чистке, кастелянша инспектировала светильники, забравшись на высокую стремянку.

Кто-то прибег к бытовой магии, пол впереди меня вдруг покрылся белоснежной пеной, которая безжалостно уничтожала въевшуюся в плитку грязь. К потолку полетели радужные пузыри, а я прижалась к стене, чтобы не поскользнуться.

В другое время я бы и сама с удовольствием поучаствовала в радостной суете. Но мои мысли скакали, как камешки посреди бурного ручья. От растерянности меня охватила слабость.

Куда бежать, что делать? Какое решение принять?

Совсем недавно мне хотелось вырваться на свободу, сбежать из Академии. Но теперь, когда мне осталось провести тут всего несколько дней, и я негодовала.

Не хочу я бросать учебу! Не хочу выходить замуж за Валфрика!

Валфрик еще долго распинался, описывая нашу с ним будущую жизнь. В его рассказах она рисовалась радужной.

Свадьба будет умеренно пышной – двести-триста гостей, не больше. После мы оставим зиму позади и отправимся в путешествие туда, где море теплое круглый год, а солнце зажигает Хрустальные дворцы волшебным огнем.

Весной вернемся. Я обоснуюсь в нашем родовом замке, предоставленная сама себе, потому что у Валфрика дела в столице. Время от времени буду приезжать к нему, чтобы появиться с ним на балах и торжественных мероприятиях, провести званый обед с нужными людьми, или покрасоваться с ним под руку в театре.

У меня будет все, что душа пожелает («В разумных пределах, милая, но ты у меня не транжира, я знаю, и не станешь сорить деньгами понапрасну»).

Также Валфрик обещал мне пару отличных лошадей, чтобы я ездила на прогулки и с визитами, роскошные платья и даже годовую подписку на новые книги из магазина господина Фолиуса.

Отец получит дорогих охотничьих собак, брат – погашенные долги, богатый гардероб и хорошую квартиру в столице, маму отправим на лечение на воды.

Когда появятся дети, ими займется нянька, потому что «жена Брандта Валфрика не должна превращаться в наседку».

Прекрасная жизнь меня ожидала! При одной мысли о ней меня начинало тошнить, а сердце сжимала такая тоска – хоть вой. Все то, что недавно казалось мне заманчивым, теперь перестало удовлетворять.

Если я послушаюсь Валфрика, буду несчастной. Но если поступлю так, как советует Кайрен, мою семью ждет грандиозный скандал и финансовая катастрофа.

Я пыталась рассуждать разумно.

«Все мужчины одинаковы, – утверждала старушка Бонтон, наша наставница в семейной жизни. – Выбирайте того, кто будет вам полезным».

Ну разве она не права?

Из Валфрика выйдет «полезный муж» по всем пунктам. Ну да, он не так хорош собой, как Кайрен, но если его заставить похудеть, сменить прическу и манеры, он станет вполне терпим. К тому же видеть его я буду нечасто.

У него неприятный характер, но Кайрен тоже порой невыносим.

Оба мужчины утверждали, что будут заботиться обо мне. Вот только Валфрик предлагал привычную заботу – золотую клетку. Кайрен же толкал меня к жизни, полной приключений и опасностей! Разве ж это забота?

...Вот только к Кайрену тянулось мое сердце, а к Валфрику – нет, нет и нет.

Да и выбирать между двумя мужчинами не приходится – Кайрен же не сделал мне предложение руки и сердца! Он предлагал мне совсем другое.

Мне очень хотелось прямо сейчас помчаться к магистру, услышать его насмешливый голос, увидеть его серьезные глаза и неувловимую улыбку.

Пожаловаться, попросить помощи! Он же говорил, что был готов отправиться к моим родителям, заставить отказаться их от договора с Валфриком.

Но это будет бесполезно. Эту битву он оставил вести мне. И при этом считал, что оказывает мне услугу!

У меня осталось всего десять дней, чтобы решить – сдаться или выйти на бой. И даже если я одержу победу, она приведет меня лишь к новым битвам.

Дни до Осеннего бала тянулись медленно – по мнению моих подруг, которые не могли дождаться праздника. Но для меня они летели слишком быстро. Мне хотелось, чтобы полторы недели превратились в год или два, а лучше в бесконечность.

Моя голова гудела от раздумий, стала тяжелой от недосыпания, а глаза покраснели. Хороша же я буду на балу – бледная, дерганая, похудевшая!

Нервничала не только я – все вдруг словно обезумели. Директриса выходила из себя по любому поводу и грозила наказаниями. Наставники, особенно маэстро Кабриоль, нещадно нас муштровали. Девушки капризничали и ссорились – из-за пропавших перчаток, пятна на платье, испорченного стежка, порванных кружев. Мина грубила, Лиза вздыхала и ныла, Хелена набивала живот сладостями до тошноты, а Адри и вовсе превратилась в мегеру. Без конца насмешничала, подначивала, огрызалась. Как будто кто-то наступил ей на любимую мозоль!

Я понять не могла, что тревожит нашу будущую королеву – уж у нее-то точно будет самое красивое платье на балу, и самый прекрасный кавалер – принц Ингвар!

Да и Тара ходила как в воду опущенная. Однажды ночью я почти решилась поделиться с ней своими тревогами. Но когда села на ее кровать, увидела, что натянутое до макушки одеяло подрагивает, и из-под него доносятся глухие всхлипы.

– Тара, что случилось? – я осторожно потрясла ее за плечи и стянула одеяло. Из темноты на меня сверкнули мокрые глаза.

– Ничего страшного, – выпалила моя подруга очень тихим и оттого вдвойне несчастным шепотом. – На днях я призналась Ингвару в любви. Объяснила ему, что он для меня значит. Что мое сердце отдано ему навсегда. А потом... сказала, что нам нельзя встречаться, потому что между нами больше не дружба, а безответная любовь.

– А он что? – ахнула я.

– Ничего.

– Совсем ничего не сказал?!

– Да я не стала слушать. Тотчас убежала. Да и что он мог бы мне сказать? Все это время Ингвар вел себя безупречно. Он видел во мне именно друга, и ничего более.

– Ой, не думаю... – протянула я многозначительно.

– Это неважно. Ингвар женится на Адри. Даже если бы он любил меня, все равно не смог бы сделать меня своей королевой.

– Но ты тоже аристократка из древнего рода!

– Ну и что? Я лишь внучка младшего сына барона и дочь простого пехотного капитана. Какой от меня прок, кроме древней крови? То ли дело Адри и ее семья.

Она приподнялась на локтях и бросила печальный взгляд на койку у стены, где крепким сном спала ее соперница.

– Как ни крути, а мы с Ингваром обманывали Адри. Встречались за ее спиной, хоть... и не было между нами ничего. Но пришла пора это прекратить.

Тара со стоном рухнула обратно на кровать и накрыла голову подушкой. Она больше не пожелала со мной разговаривать – так моя тайна осталась при мне.

Как же я брошу подругу? Так или иначе она скоро узнает, что я ухожу из Академии. Я как будто предаю ее, хотя ничего не могу сделать, чтобы этого избежать! Мне даже за советом было не к кому обратиться.

Директриса временно отменила уроки боевой магии, чтобы занять эти часы дополнительными уроками танцев и этикета, и в Академии магистр Шторм не появлялся.

Я ломала голову: как мне связаться с ним? Как передать весточку, потребовать встречи?

В конце концов придумала: в библиотеке взяла геральдический справочник, с трудом нашла в нем сведения о семье Кайрена – всего несколько строк мелкими буквами. Хотя его род и был древним, и из него выходили храбрые военные и толковые маги, но все же славы Штормы не заслужили, и богатством похвастаться не могли. Однако я узнала адрес их дома в столице и заняла у девушек денег, чтобы подкупить служанку и передать с ней письмо.

Опасная затея, но поговорить с Кайреном мне требовалось больше, чем дышать.

Но рисковать не пришлось – помог случай.

Мы с девушками возвращались в гостиную после ужина, когда Адриана воскликнула:

– Магистр Шторм!

Растолкала толпу и устремила в конец коридора, где показалась знакомая высокая фигура в форменном сюртуке. Мои подруги радостно загалдели, словно увидели любимого дедушку с гостинцами, и побежали за Адрианой. Через миг магистра окружила щебечущая толпа.

А мои ноги приросли к месту.

Мне следовало сердиться на Кайрена за все, во что он меня втянул. За то, что нарушил мой покой, сбил меня с толку, заморочил мозги! Но от счастья видеть его я задрожала, а сердце било в груди как набат.

– Магистр Шторм, когда же продолжатся наши уроки? – расстроено допытывалась Лиза. – Мы по вас соскучились!

– Польщен и удивлен, – сказал магистр, почти незаметно улыбнувшись – но я не отрывала от него глаз и успела уловить, как дернулся вверх правый угол его губ. – Но не уверен, что наши уроки возобновятся. Госпожа Таль и ее величество больше не считают, что занятия боевой магией вам необходимы. Некоторые ваши родители и опекуны недовольны, что они вообще появились в учебной программе.

Девушки огорченно завздыхали — можно подумать, не они недавно сокрушались по поводу новых занятий, и не они негодовали, когда магистр заставлял их бегать, прыгать и уклоняться от невидимых ударов!

— А наши отдельные уроки тоже отменены? — негромко, но требовательно поинтересовалась Адриана.

— Нет, с вами мы продолжим заниматься. Принц просит об этом. Сегодня после занятий жду вас.

— Эмме тоже приходиться?

Магистр поднял голову и впервые посмотрел на меня. Так пристально, пронзительно, что мои щеки окатило жаром. Я ждала, затаив дыхание.

Кайрен отвел взгляд и сухо сообщил Адриане:

— Барышня Элидор к нам не присоединится. Госпожа директриса велела освободить вашу подругу от моих уроков.

От возмущения у меня даже в глазах защипало. Понятно — Валфрик потребовал у директрисы, чтобы она не подпускала меня к наставнику боевой магии!

— Магистр Шторм, а вы придете на Осенний бал? — мурлыкающим голосом поинтересовалась Ирена.

— Да. Я получил приглашение.

Девушки захлопали в ладоши от радости.

— Вы будете с нами танцевать?

— Если пожелаете, барышни. И если не боитесь за свои ноги, — магистр сделал учтивый и ироничный поклон. Но теперь я уловила в его голосе нотку раздражения. — Простите, барышни, я спешу.

Он выбрался из стайки учениц. Прошел мимо меня, замедлил шаг, многозначительно глянул.

Я кивнула ему. Волнуясь выше всякой меры, завернула вместе с ним за угол, где мы оказались в относительном уединении. Голоса и шаги воспитанниц шумели неподалеку, но в эту часть коридора они не заглядывали без нужды.

Люди были рядом, но мне казалось, что мы с Кайреном остались одни во всем свете.

— Эмма... — произнес он с непонятным сильным чувством, а его ладонь поднялась к моей щеке, как будто он хотел коснуться меня. Но

рука повисла в воздухе и упала, пальцы сжались в кулак.

– Кайрен, послушайте, столько всего произошло. – заговорила я торопливо, и тут же осеклась. Мелькнула мысль потребовать, чтобы он защитил меня. Отправился к Валфрику или моим родителям, велел им не вмешиваться. Попросил у них моей руки!

Я замолчала, до боли прикусив губу.

– Знаю, – спокойно сказал Кайрен. – Твой жених хочет забрать тебя из Академии и после Нового года устроить свадьбу. Директриса мне сообщила.

– И что мне делать?

– Не проси у меня совета, Эмма. Тебе решать.

– Кайрен, как вы не понимаете! Мои родители связаны обязательствами... и долгами.

– Это их договор и их долги, Эмма. Их главное обязательство перед тобой – сделать тебя счастливой. Разве они его выполняют?

Я в бессилии всплеснула руками, не зная, как донести до него то, что меня тревожило.

– Вы поступаете со мной жестоко. Я не готова к тому, что вы предлагаете.

– Эмма, так часто бывает. Жизнь ставит нас на перекресток, подталкивает нас к выбору, когда мы к этому не готовы. Но ты умная и сильная девушка. Ты не ошибешься.

– Это вы ошибаетесь на мой счет! Я не такая сильная, как вы думаете.

– Я уверен в тебе, – его голос стал очень мягким, почти ласковым.

– А если я выберу жизнь с Валфриком? Он хотя бы предлагает мне привычные вещи!

– Это твое право, Эмма, – магистр был само терпение. – Но, боюсь, жизнь с ним тебя сломает. Потому что такие люди, как ты, не гнутся и не умеют жить в неволе. В тебе течет кровь драконов, Эмма.

– Да как я могу вам верить, Кайрен!

– Почему нет, Эмма? Не люблю вспоминать свои заслуги, но все же я помог тебе преодолеть пару твоих страхов. Я не оставлю тебя и в будущем. Ты не будешь одна на новом пути. Обещаю приглядывать за тобой, защищать тебя, Эмма. Но главное – научу тебя защищаться самой. Стоять на своих ногах и ни от кого не зависеть.

– Суровый же вы способ избрали учить меня жизни!

– Другого способа нет, Эмма.

Ответ прозвучал твердо и жестко, но в глазах горел такой огонь, что сердце у меня бешено заколотилось. Мне пришлось отвернуться, чтобы избавиться от беспощадного захвата его взгляда.

– У вас на все ответ готов! – громко воскликнула я, чтобы заглушить смущение и растерянность. – Да только ни один из ответов меня не удовлетворяет. И что же – если я сбегу в Военную Академию, вы будете моим наставником?

– С радостью, Эмма. Ты не будешь одна. Я всегда буду с тобой – столько времени, сколько ты пожелаешь.

«Наставником? И только?»

Я сердито посмотрела на него. Но магистр не прочитал мои мысли, не догадался о моих скрытых желаниях. Да и как он мог это сделать, когда я и сама с трудом понимала, чего хочу?

– Вы желаете, чтобы я участвовала с вами в битвах, наравне с мужчинами, подвергала опасности свою жизнь?

– Тебе вовсе не обязательно быть на передовой, – он нахмурился. – Мы бережем наших боевых магесс. Они чаще занимаются тренировкой солдат, разработкой новых заклинаний – и ты добьешься в этом успеха. Но если желаешь почувствовать вкус битвы... – он тяжело вздохнул.

Я покачала головой. Мы помолчали.

– Эмма, представь худшее, что может произойти в любом случае. Если ты пойдешь со мной, или если выберешь Валфрика и жизнь с ним.

– А нет ли еще какого-то выхода? – с тоской сказала я.

– Наверняка есть. Но через неделю, на Осеннем балу, я жду твоего решения, Эмма.

– Ах да, вы же тоже пойдете на бал! – я насмешливо улыбнулась. – И будете танцевать с воспитанницами. Они умирают от желания закружиться с вами в танце.

– Приглашу тебя первой.

– А вы умеете танцевать?

– Учился когда-то этому искусству в Военной академии. А теперь госпожа Росвиг дает мне уроки, в партнерши для меня позвала Виолу Ветивер. Постараюсь тебя не опозорить, Эмма.

Просто прекрасно! Он будет продолжать заниматься с Адрианой наедине, танцевать с Виолой Ветивер, пока я эти дни буду терзаться и думать?!

Вспышка ярости была бурной и застала меня врасплох. Все что делал или говорил Кайрен выводило меня из себя – просто потому, что мне хотелось услышать от него совсем другие слова!

Но я прошла хорошую школу и быстро подавила нелепую ревность. Однако Кайрен все же понял, что творится у меня в душе.

– Эмма, ты растеряна и злишься, – его пальцы нежно сжали мое запястье. – Это хорошо. Злость не всегда губительна. Верно, порой она лишает нас здравого смысла, но чаще она приносит пользу – дает нам смелость. Злись, Эмма. Не бойся Хаоса. Твоя Гармония все равно сильнее, и в союзе эти две твои стороны дадут тебе невероятную силу.

Я вырвала руку и покачала головой. Пока я не чувствовала в себе никакой силы – лишь растерянность и тревогу.

– Мне пора идти, Эмма. Столько дел впереди – директриса требует обеспечить надежную охрану Академии во время бала, и организацию защиты поручили мне.

– Вы ожидаете покушений?

– Всякое может случиться, Эмма. В столице многие начинают поддерживать тех, кто желает возвращения драконов. Людям надоели бесконечные войны с повстанцами в провинциях, они ищут средство, которое поможет нам быстро разгромить врага и сделать королевство самой мощной державой на полуострове. И если драконы вернуться, те дворяне и союзы, что прозябали в неизвестности и нищете, поднимутся, а другие лишатся привилегий. Деньги и власть – вот что лежит в основе всего. Чтобы получить желаемое, люди теряют разум и делают ошибки. Так или иначе, нас всех ждут большие перемены.

Он попрощался со мной и ушел, а я прислонилась к прохладной стене и закрыла глаза.

Что мне до игр сильных, борьбы Хаоса и Порядка!

Сейчас меня больше тревожат собственные беды – пусть ничтожные по сравнению со всем прочим, но от того, как я с ними справлюсь, зависит мое будущее.

Кайрен оказался прав. Разочарование и злость разожгли мое упрямство.

В этом огне родилось и закалилось твердое, как алмаз, решение. Причем совсем не то, на которое рассчитывал магистр.

Я четко поняла: ни один из двух путей мне не подходит. Потому что я не готова, и все!

Больше не готова вести жизнь, которую уготовили мне с рождения. Я не выйду за Валфрика Брандта. Я никогда не полюблю его, не буду его уважать и не стану с ним счастливой. Если я сейчас еле выношу его присутствие – что же ждет нас дальше?!

Но я не готова и к тому будущему, что рисовал Кайрен.

Да, мне хотелось попробовать себя в новой роли. Изучать магию, оказаться в ином окружении, исследовать мир – вместе с Кайреном!

Однако я не воин по натуре. Я пока слишком мало знаю о самой себе, чтобы вести собственные битвы.

Хочу закончить Академию. Получить от нее все, что возможно. Двигаться со своей скоростью и выбирать то, что мне нравится.

Но как я могу понять, что мне нравится, если я так мало видела и испытала? Боевая магия – это, конечно, интересно, но и обычная жизнь полна прекрасного! Мне нужно иметь больше опыта, уверенности и возможности влиять на то, что происходит со мной.

Знакомство с Кайреном не прошло даром: во мне пробудилось любопытство, а давление стало вызывать у меня отторжение.

Не только Валфрик – Кайрен тоже давил на меня! Предложенный им выбор был иллюзией. Вот что стало истинной причиной моей злости.

И тогда я решила: есть и третий путь, и он самый разумный.

На Осеннем балу мне все-таки придется вступить в битву – но на своих условиях и исходя из своих интересов.

Поговорю с женихом. Для него, как и для меня, наш брак лишь сделка. Валфрик не злодей и не дурак, он выслушает и поймет мои доводы.

Объясню ему, почему наша свадьба – ошибка. Обсужу с ним условия расторжения договора. Валфрик уже немало на меня потратился, но я найду способ возместить его расходы. Для этого придется вразумить родителей, что может оказаться сложной задачей. Однако у отца есть ненужный надел земли, который можно продать. Он хотел сохранить его лишь в силу традиций. У брата есть способы зарабатывать – или хотя бы не влезать в долги!

Я – первая ученица в Академии. Обращусь в Попечительский совет за помощью. На третьем курсе одна из воспитанниц обучалась за казенный счет, а я куда успешнее ее! В конце концов, Ингвар может похлопотать за меня перед своей матушкой.

После окончания Академии найду работу. Хоть какую – гувернанткой, компаньонкой, переписчицей, домоправительницей. Может, и мои магические навыки на что-то сгодятся!

Военная академия? Я не вычеркивала ее из планов. Не исключено, что в будущем я выберу именно эту дорогу. Но сначала необходимо уладить все остальное.

За несколько лет рассчитаюсь с Валфриком. Даже не будучи его женой, я все равно могу оказаться ему полезной. Мы можем остаться друзьями. Я познакомлю его с нужными людьми, научу его, как выжить и преуспеть в высшем свете.

Неважно, как я к нему отношусь – Брандт заслуживает счастья. Пусть и не со мной. У него тоже есть мечты, а я собираюсь их разрушить. Но я могу сыграть роль свахи, найти ему лучшую жену, чем я! И все останутся в выигрыше.

А дальше... посмотрим.

Я прекрасно понимала, что в реальности все пойдет не столь гладко. Но если попрошу Кайрена, он поможет. Объяснит, как лучше поступить, какую тактику выбрать, к каким людям обращаться.

Если он испытывает ко мне то же, что я к нему. Если он любит меня... он поймет и поддержит.

Придя к такому выводу, я расстроилась. Мои романтические грезы не развеялись окончательно – они вернулись и вновь закружили голову.

Что я знаю о мужчинах и их уловках? Вдруг все, что говорил, Кайрен было ложью? А его поцелуй... тоже ложь? Если я не поступлю по его указке, он во мне разочаруется?

При этой мысли меня охватывало глубокое отчаяние. Я готова разочаровать родителей, Валфрика, знакомых – но не моего магистра! Потому что я влюбилась в Кайрена Шторма так быстро и сильно, что до сих пор не могла это до конца осознать.

Влюбилась вопреки всему. Нашей разнице в возрасте, положении и воспитании. Мне хотелось находиться с ним каждую минуту, узнать о нем все. И в то же время я понимала, что это невозможно. Наверное,

никогда мне не узнать его по-настоящему, даже если он останется со мной.

Но даже его загадки волновали меня. Как волновал его хрипловатый голос, его темные внимательные глаза, неподобающие манеры, его небрежность и уверенность.

Все прояснится скоро – через неделю. И я стала ждать Осеннего бала с тем же нетерпением, что и другие девушки.

Хоть я и почувствовала воодушевление, мой страх никуда не делся. Предстоящий разговор с Валфриком заставлял сильно нервничать. В груди леденело и сосало под ложечкой, когда я рисовала себе плохой исход этой беседы.

Но страх, казалось, обосновался не только внутри меня, но и шел снаружи. Он поселился в самой Академии.

Сложно сказать, откуда возникло это ощущение. Может, на меня действовало взбудораженное настроение подруг и наставников.

Тара ходила мрачная и молчаливая, Адриана мучилась мигренями и стала совершенно невыносимой. Она не рассказывала, чем занималась с магистром Штормом на занятиях, но приходила поздно, а однажды, проснувшись среди ночи, я увидела, что ее кровать пуста. Адриана явилась под утро, крадучись, как когда-то мы с Тарой после ночной вылазки.

Я прямо спросила ее, где она была, и получила сердитое объяснение: «С Ингваром, с кем же еще!» и пылающий гневом взгляд.

В день Осеннего бала все проснулись и вовсе подавленными. Девушки волновались, боялись сделать что-то не так. А когда после обеда началось переодевание в бальные платья, вспыхнули настоящие истерики!

Все суетились, злились, разговаривали на повышенных тонах.

Горничная, госпожа Фуляр и Розга метались между кроватями, утешали и ругали воспитанниц, требовали успокоиться и взять себя в руки.

Но никто их не слушал, и скоро между Миной и Иреной разгорелась ссора из-за потерянного гребня. Помирить их наставнице удалось только после угрозы запереть скандалисток в спальне, пока остальные будут танцевать.

Я же погрузилась в свои мысли и даже повеселела. Мне нравились привычные хлопоты. Я с удовольствием разглядывала себя в зеркале, расправляла пышную юбку, натягивала тонкие шелковые чулки и причесывалась.

Воспитанницам разрешили сшить платья разных цветов, и теперь наша спальня напоминала яркую оранжерею. И аромат стоял, как в экзотическом саду – девушки щедро наносили духи, изготовленные на уроках госпожи Ветивер. Все флаконы тщательно проверил сам магистр Гримвар, чтобы убедиться в отсутствии в них опасных ингредиентов.

Волосы нам завивать не разрешили, но позволили украсить строгие прически лентами и цветами.

Я не стала возиться с прической, но повязала на шею голубой – в цвет платья – шарф с бантом, и закрепила брошью, которую сделала из самой драгоценной пуговицы в моей коллекции – той, что подарил мне Кайрен. Серебряный череп дракона мог вызвать лишние вопросы, и я прикрыла брошь складкой ткани.

Немного поборовшись с собой, спрятала подальше подарок госпожи Фуляр. На балу я встречу с Кайреном, и магия пуговицы могла бы помочь мне разобраться в его чувствах. Но я не хотела узнать о них таким образом. Пусть он скажет сам – если сочтет нужным!

Тара тоже выбрала для платья голубую ткань, но украсила его множеством белых кружев, и стала хорошенькой, как фея-незабудка.

Платье же Адрианы горело насыщенным алым. Величественный королевский цвет, но неподходящий для юной девушки. Однако уговоры наставниц ей были нипочем, и она настояла на своем. В этом платье Адри выглядела старше, а бледное лицо и горящие глаза придавали ей почти что демонический вид!

Украшение Адриана выбрала странное. Не золото, не серебро – ожерелье из подвесок-оберегов! За последние недели их стало много, Адриана собирала их с той же страстью, что я пуговицы.

И тут мне пришло в голову, что наша смелая и дерзкая Адриана... боится! Не зря же она повесила себе на шею гроздь амулетов.

Но чего она боится? Что ей известно? О чем она умалчивает?

Адриана, невеста принца, – главная мишень для повстанцев, если они решат организовать диверсию в Академии. Это причина ее

беспокойства? Или она опасается недобрых слов и злой магии ее завистниц?

Ингвар просил меня приглядывать за своей невестой. Я не приняла его поручение всерьез. Хотя между мной и Адри установилось перемирие, и общаться мы стали больше, мы не откровенничали, по пятам я за ней не ходила и не знала, чем она занимается, когда меня нет рядом.

Возможно, скоро я и вовсе оставлю Академию. Принцу придется освободить меня от этой обязанности. Если только он не заступится за меня. Но на Ингвара я особо не рассчитывала. Семейные дела и сердечные беды не возьмется уладить даже сам король.

Глава 27

Наконец прозвучала команда: «На выход!». Мы разбились по парам, вышли в коридор и построились друг за другом.

– Барышни, осанка!

Вторая команда пресекла любые вольности. Капризные девчонки мигом превратились в барышень, строгих и ослепительных. Стали солдатиками в пышных платьях, чье оружие – красота, изящество и безупречные манеры. Мы затаили дыхание, выпрямили спины...

– За мной! – воинственно велела Розга и махнула рукой.

Наш отряд бесшумно тронулся.

Наставница повела нас на первый этаж, и еще ниже – в подвальный коридор, что вел прочь из замка Элфорд.

Королева расщедрилась и разрешила провести Осенний бал не в стенах Академии, а в Тесориуме – удивительной постройке, предназначавшейся для самых торжественных приемов.

Мы никогда не бывали внутри Тесориума, но не раз мечтательно поглядывали на огромный хрустальный купол на каменном фундаменте, что стоял на холме неподалеку от башни Арсенала.

Заметки в газетах описывали Тесориум как величайшее чудо архитектуры. Хрустальный купол накрывал балльный зал, чье убранство поражало великолепием, а прозрачные стены позволяли любоваться с холма городом, небом и звездами. Заключение в куполе магия добавляла видам красок и яркости.

Сам купол стоял на хитрых механизмах и мог медленно вращаться. По желанию распорядителей по хрустальным покатым стенам струились водопады, или их покрывала затейливая морозная роспись, или же укутывали цветные мерцающие туманы.

Одним словом, восхитительное место для первого бала! Девушки чуть в обморок не попадали от восторга, когда директриса объявила о решении королевы.

Конечно, королева беспокоилась не о том, чтобы порадовать воспитанниц.

Осенний бал – громкое светское мероприятие, гости на нем будут важные, и беседы будут вестись не только о табелях и успеваемости.

На балу будут заключаться союзы и идти переговоры, поэтому впечатлить нужно всех. Мы – лишь предлог, ширма. Но это и наш праздник, поэтому какая нам разница!

Сегодня подземный коридор был ярко освещен магическими светильниками, и за те пять минут, что занял переход, мы полностью прониклись возвышенным настроением.

Волнение наше росло, но теперь оно окрасилось в яркие цвета.

Вот и последняя лестница... Распахнулись широкие двери, и первая пара – Адриана под руку с Иреной – шагнула в бальный зал Тесориума.

Мы с Тарой шли вторыми, и когда очутились под куполом, едва слышно выдохнули в унисон.

Поразительное помещение! Но рассмотреть его нам удалось, лишь когда, совершив традиционный круг, мы заняли ряд стульев, отведенный для нашего курса.

Сегодня купол был прозрачен. Жаль, вечер выдался пасмурный, небо затянули низкие тучи, полные осеннего ледяного дождя, готового пролиться в любую минуту.

Но магия купола насытила тучи глубоким синим цветом, сделала рельефными, а первые вечерние звезды горели в просветах как бриллианты. С холма отчетливо виднелись дома и дворцы столицы, и даже полоса залива с оранжевыми отблесками заходящего солнца.

Мир изнутри купола казался ярче и прекраснее, чем он был в реальности.

Но стоило мне повернуть голову, как восторг сменился неудобным холодком.

Слева от Тесориума возвышалась башня Арсенала. Магия иллюзии преобразила и ее. Теперь башня казалась еще более мрачной, древней и устрашающей. Черные стены мерцали в сумерках потусторонним серебристым светом, а вершину затягивала дымка. Величественное зрелище, что и говорить, но под хрустальным куполом я почувствовала себя муравьем, которого рассматривает в лупу страшный великан.

У меня засосало под ложечкой. Вновь появилось предчувствие чего-то плохого, что вот-вот обрушится на нас всех. По спине побежали мурашки, а ладони заледенели.

– Эмма, мне страшно, – вдруг едва слышно произнесла Тара.

Я повернулась к ней и улыбнулась. Подругу нужно успокоить, а не делиться с ней глупыми фантазиями.

– Всем страшно. Так всегда бывает на первом балу. Но посмотри, как тут красиво!

– Ага... – неуверенно ответила Тара, а потом вздрогнула и порозовела. В зал вошли почетные гости, и мы тотчас поднялись на ноги, приветствуя королеву и принца.

Я окинула зал взглядом. Какой он огромный, и как много людей! Стулья для торжественной части расставлены полукругом, в несколько секторов: для воспитанниц, гостей, наставников.

Я подалась вперед и скосила глаза, силясь найти магистра Шторма. Но на линии взгляда попадались лишь вычурные платья и сюртуки. Я видела шиньоны, локоны, лысины и кудри. Но мужчины в мундире боевого мага, с короткими черными волосами не обнаружила.

Зато разглядела Брандта Валфрика. Его было сложно не заметить! Мой жених нарядился в лучший костюм – синий, с искрой. На шею повязал белоснежный галстук с таким пышным узлом, что двойной подбородок Валфрика покоился на нем, как на блюде со взбитыми сливками. Лицо моего жениха лучилось довольством и гордостью.

Мне стало еще неуютнее. Тогда я поспешно перевела взгляд вверх, на облака за стеклом, напоминающие застывшее море. Вновь боязливо поежилась при виде мрачных очертаний башни, уходящей на невероятную высоту, таившую в своих подвалах каменные сердца драконов.

Пришла пугающая мысль – что если башня опрокинется, сомнет и раздавит купол, погребет нас под камнями? Но разглядела, что хрупкое на вид стекло изнутри выложено тончайшей проволоочной сеткой – она обеспечивала прочность купола, и это почему-то успокоило.

На возвышение поднялась королева. По правую руку от нее встал Ингвар. Сегодня он выглядел настоящим принцем – красивый, белокурый... холодный и величественный. Его взгляд застыл и устремился поверх голов вдаль.

Я не испытала радости при виде старого приятеля. Ингвар стал причиной дурного настроения двух моих подруг (странно, конечно, что мысленно я причислила Адриану к подругам, но теперь я невольно сопереживала ей).

Королева произнесла приветственную речь. Ее величество была взволнована не меньше нас, и даже в середине немного сбилась и запуталась. Хотя в ее речи не было ничего нового – все те же слова о трудном пути королевства, о его силе и будущей славе, и о роли Академии в том, чтобы дать миру прекрасных, магически одаренных женщин, хранительниц Порядка и Гармонии.

Закончив, королева величественно уступила слово госпоже Лисандре, а сама заняла вместе с принцем кресла в первом ряду.

Директриса повторила те же тезисы, но другими словами, а после началась торжественная часть.

Перед тем как присутствующие с головой окунутся в развлечения, им предстояло насладиться выступлениями воспитанниц. Девушки готовились к этому моменту больше месяца, и теперь собрались поразить всех своими талантами.

Мои родители на бал не приехали (королеву не обрадовало бы присутствие моего отца, а мать не могла позволить себе поездку и новые наряды). Поэтому я увильнула от чести докучать чужим людям декламированием, музицированием, или демонстрацией навыков бытовой магии.

Хотя, пожалуй, стоило вызваться – ведь теперь мне нужно заслужить место в Академии и право обучаться от щедрот Попечительского совета. А для этого полезно мелькать перед глазами попечителей. Но, надеюсь, их больше впечатлит мой табель, чем кривляние на сцене.

Первой вышла Лиза с зачарованной арфой в руках.

– Представь, если на ее музыку сбегутся призрачные крысы! Вот переполоху-то будет, а визгу сколько! – прошептала мне на ухо Тара, и мы обе хихикнули.

Лиза играла хорошо, но с таким скучающим видом, словно ей действительно больше хотелось выступать перед крысами, чем перед важными лицами королевства. Аплодисменты она получила вялые, и стало ясно: эти господа разбираются в музыке хуже, чем хвостатые поклонники нашей подруги.

Концерт пошел своим чередом. Гости, за исключением родителей воспитанниц, не столько слушали, сколько болтали между собой.

Глаза же девушек притягивала не сцена, а дальний сектор, где расположились приглашенные кадеты Военной академии –

подтянутые, стройные юноши.

И тут я увидела магистра Шторма. Он стоял позади и беседовал с пожилым магом в мантии, увешанной орденами.

У меня захватило дух. Кайрен надел бальный мундир – черный как ночь, с неброским серебряным позументом, и казался в нем еще выше и стройнее. Его лицо было оживленным, манеры свободными, глаза горели – он от души наслаждался праздником, и это тоже меня поразило.

Ждет ли он нашей встречи с тем же волнением, что и я? Пригласит ли он меня на танец, как обещал?

Вдруг я выдам свои чувства всем, когда его рука коснется моей и он поведет меня на середину зала под музыку?

И что он скажет, когда услышит о моем решении?

Но вот последняя воспитанница поднялась на сцену и бойко прочитала патриотическое стихотворение. Публика, обрадованная завершением концерта, весело зааплодировала, когда прозвучали последние строки. Девушка расклянялась и побежала к подругам.

В зале зашумело, зашкрипели стулья, которые тут же уносили расторопные лакеи.

Родители кинулись обнимать и поздравлять дочерей, гости хлынули в огороженную невысокими перильцами часть зала, где на столах выставили напитки и изысканные угощения, сервированные так, чтобы ими можно было перекусить стоя.

Воспитанницы завистливо поглядывали на жующих и поднимающих бокалы гостей, но, помня приказы наставниц, сами к столам не рвались – деликатная барышня не показывает голода и жажды, а ждет, когда ей предложит угощение кавалер.

Но кавалеры не спешили угодить дамам. Важные гости-мужчины пока занимались своими делами, ради которых они тут и собрались, а кадеты, кажется, заробели, растерялись и не понимали, чего от них ждут. Зато их наставник, бравый полноватый майор, не растерялся – подлетел к директрисе и принялся ее очаровывать, выпячивая живот, подкручивая усы и расточая сладкие улыбки. Конкуренцию ему составил магистр Гримвар – он тоже усердно боролся за внимание госпожи Лисандры. Намечалась интересная сцена.

Но тут разряженный в пух и прах распорядитель громыхнул жезлом, негромко полилась первая мелодию, предвещающая скорое начало танцев.

Оркестр оказался еще одним чудом Тесориума.

Музыканты сидели в подобии золоченой клетки, окруженные магическими механизмами. В их сложном плетении угадывались струны, смычки, клавиши, колокольчики, и другие непонятные, но восхитительные штуки.

Это приспособление позволяло музыке литься громко и свободно во все уголки зала, а механические инструменты подыгрывали музыкантам.

Возле клетки шел ожесточенный спор между дирижером и механиком Торвинклем – каждый хотел играть первую скрипку.

Жезл ударил второй раз. Гости расступились, зазвучали аккорды «деревенского танца».

В центр зала вышли две шеренги – в первую попали наши лучшие танцовщицы, которых лично отобрал маэстро Кабриоль и муштровал до потери сознания. Ух, сколько слез они пролили по его вине! Зато теперь не шагали – плыли, невыносимо гордые оказанной честью. Вела воспитанниц Адриана.

Вторую шеренгу составляли приглашенные юноши – кадеты Военной академии. Их возглавлял принц Ингвар.

Кому же еще открывать первый танец, как не его высочеству и его невесте!

Прочие воспитанницы сгрудились, зашептались, захихикали. Они жадно изучали будущих офицеров. Кажется, некоторых девушек тотчас сразила любовь с первого взгляда.

Юноши и девушки выстроились друг против друга, церемонно поклонились, принц легко шагнул к Адриане, они соприкоснулись кончиками пальцев и повели первую фигуру.

Нельзя не признать – пара выглядела восхитительно. Оба высокие, белокурые, стройные. Двигутся плавно, уверенно, и прекрасно чувствуют друг друга.

Тара прерывисто вздохнула. Я встревоженно глянула на подругу. Представляю, как болит и разрывается ее сердце!

Но Тара держалась достойно. Настоящая дочь офицера! Она задрала подбородок, выпрямила спину и спокойно следила за

танцорами. Наверное, лишь я заметила, как дрожала ее нижняя губа.

Приглядевшись к Ингвару и Адриане, я поняла, что и у них не все ладно.

Жених и невеста не смотрели друг на друга, даже когда этого требовала фигура танца.

Глаза Ингвара невидяще блуждали по залу. Адриана была бледна, ее взгляд то и дело устремлялся к хрустальной стене, прочь за пределы купола, на темную башню Арсенала.

Она как будто ждала чего-то, что должно было явиться с той стороны. И это «что-то» ее немало беспокоило. В один момент, чтобы видеть башню по время поворота, она замешкалась и встала неправильно, толкнув партнера. Лишь ловкость принца в танце помогла замять эту оплошность.

Также я заметила, что Адриана спрятала ожерелье под оборками платья у горловины. Предусмотрительно. В зале полно завистниц; амулеты, распознающие дурные намерения, наверняка сейчас пылают и переливаются. Но только Адри может увидеть их сигналы.

Я перевела взгляд туда, куда смотрела Адриана. Там, у дальней стены, спиной к залу, стоял магистр Шторм. Сложив руки на груди и задрав голову, он тоже изучал очертания башни – или же любовался облаками, кто его знает!

Может, подойти к нему прямо сейчас, пока все глазают на танцоров? Сам-то он не спешит поздороваться со мной.

Я отвернулась, взяла Тару за руку.

– Пойдем, выпьем лимонаду, – предложила я. – Пока столы не опустели. Нужно освежиться – скоро второй танец! Вдруг тебя пригласит тот высокий кадет с кисточками на погонах? Он на тебя так смотрел, когда шел к своему стулу, ты заметила?

– Выдумываешь! Он смотрел не на меня, а на бутылки с вином, – невесело улыбнулась Тара, но разрешила увести себя.

Мы пробрались к столу и сами позаботились о себе – взяли по стакану с ледяным лимонадом и пристроились в закутке между двумя пальмами в золоченых кадках, чтобы нам никто не мешал.

С немалым облегчением я заметила, что и Валфрик не ищет меня в зале, а беседует с каким-то напыщенным господином – наверняка главным королевским ремонтером или его помощником. Валфрик что-то втолковывал ему, держа господина за верхнюю пуговицу сюртука,

чтобы тот не сбежал, пока не выслушает его выгодное предложение о поставках лошадей.

Вот и хорошо, вот и прекрасно. Пусть Валфрик заводит связи и хвастается, а я получу передышку и соберусь с мыслями.

«Деревенский танец» подошел к концу, кавалеры отвели дам на места. Принц сразу покинул Адриану и отправился бродить по залу, озираясь и вежливо отделиваясь от всех, кто желал завладеть его вниманием.

Адриану тотчас окружила стайка блестящих молодых людей, та беседовала с ними, неестественно улыбаясь.

Тара отступила глубже под защиту пальм.

– Боишься натолкнуться на Ингвара? – спросила я сочувственно.

– Да, – не стала отрицать Тара.

– Он кого-то ищет. Думается, что тебя.

– Неважно. Мне нечего ему сказать.

Она так быстро поднесла бокал к губам, что пролила несколько капель на корсаж платья и очень расстроилась.

– Не переживай! – поспешила я успокоить ее. – Госпожа Фуляр притащила с собой сундук с иголками, нитками и чистящими микстурами как раз на такой случай. Она поставила его в дамской комнате внизу. Пойдем, провожу тебя.

Мы выбрались из укрытия и двинулись сквозь толпу к лестнице.

За время перерыва группы воспитанниц и кадетов успели смешаться. Юноши и девушки обменялись первыми робкими улыбками, шла ожесточенная перестрелка взглядами. Лиза достала свой веер и, в упор уставившись на красивого кадета с рыжеватыми бакенбардами, выделяла веером странные фигуры – то влево махнет, то вправо, кончиком проведет по подбородку, висок почешет...

Кадет смотрел на нее удивленно, ничего не понимая. Очевидно, его не обучали в Академии этому языку.

Оркестр завел новую мелодию, с каждой секундой в нее вплеталось все больше инструментов, и скоро зал затопили торжественные, протяжные звуки корренты.

Этот танец всегда волновал меня своей энергией, драматичностью и величавостью. Меня завораживала его история. Танец брал начало из военных маршевых фигур, но переместился в бальные залы и стал

парным. Когда-то он настраивал солдат на битву, теперь же служил прелюдией к другой битве – сердец и желаний.

Мужчины в зале оживились и поспешили к девушкам, чтобы успеть пригласить приглянувшихся.

Мне же захотелось скорее сбежать, потому что в моем направлении решительно двинулся Валфрик, одергивая жилет. Он еще не увидел меня, но вертел головой, вытягивал шею – вот-вот заметит!

Да, я должна танцевать с женихом, но не под корренту же! Пусть будет другой танец... который мне не нравится. Под какую-нибудь заунывную музыку, которая не заставляет сладко и тревожно сжиматься сердце.

– Тара, прости, но мне нужно спрятаться, – пробормотала я и попятилась.

И тут же наткнулась спиной на кого-то, и этот человек схватил меня за руку, осторожно развернул и притянул к себе.

Я подняла голову и встретила взглядом с магистром Штормом.

– Барышня Элидор, не окажете ли мне честь... – начал он с улыбкой, от которой мои ноги подкосились.

Я не видела раньше подобной улыбки на его губах. Она была опасной и опьяняющей. Лишь один угол его рта приподнялся, второй же остался неподвижен из-за шрама.

А этот взгляд из-под густых бровей! Он заставил мое сердце подпрыгнуть, перевернуться и отчаянно забиться.

У меня не было сил вымолвить и слова, поэтому я лишь кивнула. Моя рука скользнула в его ладонь, и прикосновение заглогло искры в венах.

По телу пробежала дрожь, ноги стали неловкими, а спину заломило от напряжения.

Но я позволила Кайрену вывести меня на позицию, заученно шагая с носка на пятку – и мысленно поблагодарила Кабриоля за то, что не давал расслабиться на уроках и намертво вбил в нас нужные навыки.

После вступления на миг повисла полная ожиданий пауза, а затем музыка грянула во всю мощь, вызывая трепет.

Пары двинулись по кругу.

Во время прохода дама не смотрит на кавалера, ее голова изящно повернута в сторону зрителей, но мне не нужно было видеть Кайрена,

чтобы понять – он не сбивается с ритма, движется сильно, плавно, с грозной уверенностью, как и требуется. Его умения были куда лучше, чем он признавал, либо же этот полувойенный танец полностью соответствовал его натуре.

Мы шли второй парой, перед нами, красуясь, семенил маэстро Кабриоль, а его партнерша – Розга! – ничуть не старалась его поразить, танцевала как механический автомат, но наблюдать за ее деревянными, однако выверенными движениями было интересно.

Но и за нами с Кайреном наблюдают десятки глаз. И что же думают все эти люди? Гадают ли они, почему наставник из всех воспитанниц пригласил именно меня? Мечтают ли девушки оказаться на моем месте? И видят ли все, как я дрожу?

Музыка нарастала, крепла, в ней появились угрожающие нотки, замаскированные нежными переливами. Пары разошлись на мгновение, дамы замерли – и я тоже, – позволяя кавалеру обойти вокруг нее, словно любуясь – или же чтобы выбрать лучший угол для атаки!

Но вот руки пар опять соединились, и Кайрен сжал мою ладонь куда крепче, чем полагается, и притянул к себе слишком уж близко.

– Прекрасно выглядишь, Эмма. Ты красивее всех в этом зале, – пощекотал ухо его низкий шепот.

– Это крайне банальный комплимент, магистр, – выдавила я в ответ.

– Он стоял первым в учебнике бального этикета, в главе о разговорах, которые надлежит вести во время танца. До второй страницы я не дошел, уж прости.

– Тогда попробуйте говорить от сердца, а не по книжке. Что, мигом онемели? – растерянность заставила меня атаковать.

Ответа я не получила сразу, потому что схема танца вновь потребовала от партнеров разойтись и сойтись, чтобы поменять положение – теперь дама смотрела на кавалера, и когда Кайрен вновь взял меня за руку, я чуть не сбилась с ноги – так он был хорош в этот момент! Я легко могла его представить в первоначальной версии танца, полководцем, быть может, самым генералом Кадмусом, который собирал людей на битву, перед тем, как бросить вызов драконам.

Но музыка изменилась, стала нежнее. Теперь она походила не на военный марш, а на мелодию, под которую возлюбленный ведет

избранницу к алтарю. У меня закружилась голова.

– Мой банальный комплимент был правдой и шел от сердца, – вымолвил Кайрен тихо, хрипловато. – И да, я онемел. Не от того, что у меня нет слов. Их слишком много, но не все я могу тебе сказать. Пока не услышу от тебя твоего решения. Ты помнишь, о чем мы договорились?

– Да, – произнесла я одними губами. – Вы его услышите... мое решение.

В молчании мы прошли круг, второй, выполнили нужные пируэты, поклоны, схождения и расхождения. Музыка стихла, пары остановились. Танец закончился, и это застало меня врасплох. Здесь мы должны расстаться, кавалер провожает даму к стене и отходит с вежливым поклоном.

Но Кайрен поступил иначе.

Он крепче перехватил меня за запястье и быстро увлек в сторону – он почти тащил меня, я еле поспевала за ним!

Лавируя, мы прошли сквозь толпу, за «клетку» с музыкантами, за горшки и декоративными деревцами, и оказались у хрустальной стены. Здесь был устроен укромный уголок для тех, кто желал отдохнуть от суеты. Свет почти не проникал сквозь листву, за прозрачной стеной стояла темнота, а стекло снаружи покрыли капли влаги – но магия купола заставляла их неярко мерцать голубоватыми огоньками.

– Эмма... – Кайрен стремительно шагнул ко мне, я отступила, зацепилась ногой за низкую кадку, покачнулась и стукнулась локтем о стекло.

– Ай! – вырвалось у меня, а в глазах заискрило от боли.

Руки Кайрена тотчас подхватили меня за талию, а затем он ласково провел ладонью по моему обнаженному локтю, и выше – до плеча. Там ладонь и осталась, и мы замерли в подобии страстных объятий.

Я приподняла голову и встретила с ним глазами, в которых отражались огоньки на стекле. Тени падали от его скул на щеки, рот кривился.

– Больно? – спросил он тихо.

– Уже нет, – я сглотнула и скользнула взглядом ниже, от его подбородка к шее с небрежно завязанным галстуком, к широкой груди, и опять вверх – к его губам. Мое сердце заныло. Мне хотелось

сказать что-нибудь, чтобы прервать мучительную паузу, но в голове было пусто и жарко.

И тут его рука скользнула к моей шее, пальцы осторожно раздвинули складки шарфа, коснулись броши-пуговицы. Он увидел, что я ношу его подарок, и быстро улыбнулся такой многозначительной, понимающей улыбкой, что я вдруг возмутилась, уперлась ладонями и его грудь и освободилась.

– Вы хотели услышать мой ответ на ваше предложение, и я готова его озвучить, -начала я. – Вот оно. Кайрен, я не собираюсь принимать его и мчаться за вами в вашу Военную академию сломя голову. Я не готова. Это не то, чего я сейчас хочу.

Он опустил руки, глянул на меня внимательно.

– Так. Продолжай, – сказал он спокойно и заинтересованно. – Чувствую, это еще не все.

Я вздохнула и сдалась.

– Есть другой путь, который меня устраивает.

И я выложила ему все – все свои дерзкие планы.

Думала, он рассердится. Или расстроится, начнет меня уговаривать либо отчитывать.

Я искала на его лице разочарование, гнев, непонимание. Но оно оставалось серьезным. Его темные глаза сузились, и в них угадывался подлинный интерес. А еще... восхищение? Улыбка? Радость?! Мне даже показалось, что он читает все мои чувства. Смятение, отчаяние, решимость и сомнения.

– Вот так я собираюсь жить дальше, – закончила я, и голос мой увял.

И тут Кайрен... рассмеялся. Обхватил мое лицо ладонями, сжал, притянул к себе. Оцепенев, я позволила ему проделать все это. Его теплое, пряное дыхание обожгло мои щеки. Но поцелуя – которого я не хотела и хотела одновременно – не последовало.

Он отпустил мое лицо и взял за руку.

– Эмма Элидор, я в тебе не ошибся. Ты самая решительная и восхитительная барышня в этой Академии. Ты выбрала лучший путь для себя. Пережила свой Хаос, погрузилась в него, но не поддалась. Ты укротила его, но и усвоила его уроки. Сделала его союзником, покорила его, как лодочник волну, и на его гребне устремилась дальше. Но ничего другого я от тебя не ждал. Браво, Эмма. Не буду тебя

обнадеживать – буря еще впереди, и легко не будет. Но я с тобой. Ты станешь той, кем я тебя вижу.

– Это значит... ты меня поддерживаешь? – его похвала меня не обрадовала, но насторожила.

– Всегда и во всем, Эмма.

– погоди... – я нахмурилась. – Ты сказал, что этого и ждал от меня? Значит...

И тут меня осенило.

– Ты ожидал, что я так поступлю! Ты все продумал заранее, верно? Это была твоя стратегия... заставить меня сомневаться, погрузиться в Хаос, чтобы в итоге... как там ты сказал? Чтобы я стала той, кем ты меня видишь?!

– Эмма...

– О, я была права с самого начала – ты действительно играл со мной!

– Эмма, нет. Это не была игра.

– А что же? Урок? Ты преподавал мне урок, как тогда, когда учил не бояться огня?

– Пусть будет так. Я же твой наставник, как-никак.

Взгляд Кайрена на миг стал сконфуженным, но его лицо оставалось строгим и жестким, а на лбу появилась упрямая складка.

Я пытливо посмотрела на него. В моей душе рос внутренний протест и уверенность, что меня одурачили.

Кайрен действовал расчетливо. Он упорно преследовал свои цели, когда разговаривал со мной, когда оставался со мной наедине, когда показывал признаки симпатии, увлечения! Он ведь никогда не открывал мне своих планов до конца – слова отмерял тщательно, говорил только то, что было нужно, манил меня, как осла морковкой!

– Я вас ненавижу, магистр Шторм, – произнесла я четко, подрагивая от обиды. – Ты... чертов хитроумный Дракон!

– Приму это за комплимент. Эмма, не сердись. Все это было лишь ради тебя.

Он опять схватил меня за руки и притянул к себе.

– И часто ты подобное проделываешь? Ищешь подходящих рекрутов, которые умеют обуздывать свой Хаос? Чтобы они бросали все и мчались за тобой? Так ты делаешь из девушек боевых магесс, да?

– Да нет же, Эмма!

Мы замерли, прижавшись друг к другу, глядя друг другу в глаза. Я – сердито, он – умоляюще, но без раскаяния.

– Мне все равно, кем ты станешь. Магессой, гувернанткой, светской дамой. Лишь бы ты была свободной от клетки твоего Порядка. От правил, по которым ты жила до этого. Я хотел... чтобы ты была равной мне в выборе.

– Чушь! – но я уже сдавалась. С тем Хаосом, который пробуждала во мне близость Кайрена, его взгляд и голос сложно было бороться.

Не веду ли я себя как капризная девица, которая не получила то, что себе нафантазировала? Может, не стоит ставить знак «минус» всем поступкам Кайрена?

Он не очень-то ловок в комплиментах и учтивых беседах с дамами. Хитрит, не без этого, но, может, лишь потому, что и сам не понимает, как ко мне подступить? Он ведь и правда желает для меня лучшей участи. И он помог мне обрести храбрость.

Но мне хотелось знать, что я стала для него самым главным и ценным в жизни, но вот этого-то пока от него и не услышала. Эмма Элидор – его ученица, занятная особа, она ему нравится, и вызывает мужской азарт. Он хочет ей помочь, она вписывается в его планы и может оказаться ему полезной.

Так я продолжала упрямо говорить себе, чтобы подготовиться к разочарованию. Их у меня уже немало выдалось в жизни, и я знала, что не стоит ждать многого.

Магистр глубоко вздохнул, словно желая обрести контроль. Раздул ноздри, сверкнул глазами. С настороженным волнением я ждала, что еще он скажет.

Но тут зашуршали ветки – в наш закуток пробирался кто-то неуклюжий, и Кайрен отпустил меня, сердито глянул в сторону пришельца, а я отпрыгнула в сторону и приняла спокойную, строгую позу.

Вовремя – кадку пнули, мужская рука, униженная перстнями, резко отвела ветку, чуть ее не сломав, и к нам вышел Бранд Валфрик.

Глава 28

Мой жених покраснелся и тяжело дышал, лицо скорчил недовольное, губы поджал. Я выпрямилась и натянуто улыбнулась, сгорая от неловкости.

– Вот ты где, милая! – воскликнул Валфрик с наигранной радостью. – А я-то тебя по всему залу ищу. Хорошо, твои подруги подсказали, куда ты направилась. Что же ты сбежала, дорогая? Устала? Не время отдыхать, Эмма. Нужно, чтобы нас увидели вместе. Идем, скоро объявляют «охотничью кадрили», прошу, давай-ка, быстренько...

Он протянул ко мне руку, но тут Кайрен кашлянул, Валфрик оглянулся и увидел его. Мгновенно нахмурился, помрачнел.

– Так ты не одна, Эмма?! Что происходит, черт побери?

– Брандт, это магистр Кайрен Шторм, бригадир гвардии, наш наставник, – проговорила я нейтральным светским тоном. – Магистр Шторм, позвольте представить вам господина Брандта Валфрика.

– Знакомы. Встречались, – бросил Валфрик недружелюбно, раздуваясь от гнева, как каучуковый шар. Его недовольство можно было понять, особенно если учесть, что Кайрен смотрел на Валфрика холодно и не кивнул в знак приветствия. – Почему ты с ним? После того как вы плясали вместе? – Валфрик принял грозную позу, а Кайрен резко вдохнул. Кажется, он огромным усилием воли заставил себя остаться на месте и промолчать. – Ты что, не понимаешь, как это выглядит? – продолжал шипеть Валфрик.

– Брандт, магистр Шторм – мой наставник. Мы обсуждали с ним вопросы... моего дальнейшего образования.

– Твое образование закончено, Эмма, – Валфрик выставил указательный палец, подчеркивая важность своих слов. – Уже завтра ты покинешь Академию и начнешь готовиться к свадьбе.

Он говорил напористо, но пока неплохо справлялся с обуздавшим его гневом – лишь жилка на лбу запульсировала. Мне невольно стало его жалко; я поставила жениха в дурацкую ситуацию.

– Брандт, мне нужно с вами поговорить, – я мягко накрыла его руку своей ладонью, хотя это прикосновение было мне неприятно, и

перевела взгляд на Кайрена. – Магистр, простите... не могли бы вы оставить нас с господином Валфриком наедине?

– Могу, – нехотя согласился он. – Но буду неподалеку, барышня Элидор. Если вдруг... что...

– Что – «что»? – окрысился Брандт. – Вы на что намекаете, магистр?

Я подавала Кайрену отчаянный знак глазами – «уходи, не делай хуже»! Тот скупно поклонился и ушел. Недалеко. Прислонился к стеклянной стене, откуда мог наблюдать за мной через просветы между ветками декоративного можжевельника.

Брандт не смотрел в сторону магистра. Он сердито уставился на меня.

– Эмма, я жду объяснений, – потребовал с детской обидой.

От Валфрика несло потом вперемишку со сладкими кокосовыми духами и дорогим вином. Но я не показала отвращения, а заговорила мягко, успокаивающе – так учила нас наставница Бонтон, когда объясняла, как утихомирить разгневанного мужчину, распаленного алкоголем.

– Брандт, знаю, я виновата перед вами. Вы вправе на меня сердиться. И, боюсь, сейчас я скажу вам то, что еще сильнее вас огорчит. Однако прошу – выслушайте меня до конца и постарайтесь понять.

Мое смирение вкупе с ласковым взглядом дали нужный результат. Валфрик смягчился, выдавил кривую улыбку, достал платок и утер потный лоб.

– Ну, говори, – проворчал он.

Я на миг прикрыла глаза и начала заготовленную речь. В ней не было лишних эмоций. Я перечислила все доводы против нашего брака. Тут же предлагала решение проблем, которые могли возникнуть при расторжении брачного договора. Взывала к здравому смыслу Брандта.

Как оказалось, зря. До конца он меня не дослушал. Когда я дошла до описания своих будущих планов, он издевательски рассмеялся и поднял руку, приказывая мне остановиться.

– Ах, моя дорогая Эмма! Помолчи. Тихо, я сказал! Я вовсе не сержусь на тебя. Те глупости, что ты мне заявила, мне вполне понятны. Все девушки нервничают перед свадьбой. Меня предупреждали, я знаю. Поэтому постараюсь скорее забыть всю эту

ерунду, а ты, милая, уж постарайся прийти в себя. А то я сильно в тебе разочаруюсь!

Гнев вспыхнул во мне без предупреждения – его причиной стал снисходительный тон Валфрика.

– Это не каприз и не глупость. Я много думала и от своих слов не откажусь. Брандт, простите, я не стану вашей женой. Я вас не люблю. Да и вы меня не любите, разве нет?

– Любовь? – густые брови Валфрика полезли на лоб. – Про любовь в брачных договорах обычно не упоминается. Но тут ты ошибаешься, дорогая! Потому что я люблю тебя, Эмма! – он патетически вздернул руки и потряс кулаками. – Как ты можешь в этом сомневаться? Как ты можешь отвергать мои чувства?

У меня заныло в груди. Он говорил пылко, и, кажется, искренне. Неужели и я правда разбиваю его сердце? Или в нем говорят винные пары?

– Разве я мало для тебя сделал? Разве был с тобой неласков? – продолжал он обвиняющим тоном. – Ты красивая, умная, послушная! Была послушной, – поправился он. – Пока тебе не взбрела в голову какая-то блажь. Откуда она взялась, хотел бы я знать? Нет, Эмма, наш договор останется в силе. Я прощаю тебя, – он величественно кивнул. – Видишь, как сильна моя любовь? Ты готов взять тебя даже теперь, когда позоришь и меня, и себя. Какие еще доказательства тебе нужны?

И тут он словно потерял голову – схватил меня за талию, прижал к себе что есть силы и впился в мой рот влажными горячими губами, да еще попытался пропихнуть мне сквозь зубы язык! Я замычала, начала отбиваться – мне стало так противно, что к горлу подступила тошнота.

Но тут объятия Валфрика разжались, послышался звук рвущейся ткани, сдавленное проклятие. От толчка я чуть не упала, но меня подхватила твердая рука – прикосновение которой вызвало совсем другие чувства.

– Отойди от нее, Валфрик! – Кайрен был в такой ярости, что даже мне стало страшно.

– Кайрен, не надо! – воскликнула я, потому что мне показалось, что сейчас он ударит моего бывшего жениха.

Брандт же с изумлением изучал полуоторванный ворот. Поднял глаза, ядовито ухмыльнулся и протяжно произнес:

– Ах вот оно что! Вот в чем дело! Вот кто задурил тебе голову, Эмма! Этот солдафон? Мне следовало догадаться раньше, когда ты так рьяно принялась изучать боевую магию. Эмма, отвечай: этот подлец тебя обесчестил?

– Да как вы смеете! – ахнула я, а Кайрен выразился в адрес Валфрика так крепко, что, кажется, даже апельсины на декоративных деревьях покраснели, как помидоры.

– Фу, как грубо! – Валфрик скривил губы. – Повежливее, магистр, ты не у себя в казарме. И ты, Эмма, променяла меня на этого неотесанного чурбана? Поистине женская глупость не имеет пределов!

– Я ни на кого вас не променяла, Брандт. Это вы говорите глупости, – разгорячилась я, хотя и кривила душой. – Магистр Шторм не имеет к моему решению никакого отношения.

– Ну да, как же! – не поверил мой бывший жених. – Ты многого о нем не знаешь, дорогуша. Думаешь, он такой герой, покрытый славой и шрамами? Ха! Да он трус. Разве ты не слышала, что по его вине погиб взвод? Да-да! Он сбежал и бросил их, не распознал ловушку. Чуть не попал под суд, но сумел вывернуться, свидетелей раздобыл и все обернул к своей пользе, даже награду заимел и приглашение на высокий пост!

– Это неправда, Эмма, – спокойно сказал Кайрен, но кулаки его сжались, а крылья носа побелели.

– Знаю, что неправда. Ни единому вашему слову не верю, Брандт. Не думала, что вы до такого опуститесь – оговаривать человека!

Валфрик ехидно хмыкнул.

– Мы, торговцы, хоть и не вращаемся в высоких кругах, но слышим поболее, чем сплетники в салонах. У меня много осведомленных знакомых. Вот тебе еще факт для размышления, Эмма. Люди болтают, что твой магистр Шторм связался с мятежниками. Изучает черную магию драконов. Интересно, для чего? Его не раз видели в тайной комнате магазина Фолиуса, где хранятся запретные фолианты! И зачем Шторм исследует генеалогию, расспрашивает об архивах с драконьими грамотами? А?! И якшается с типами, которые уже давно стоят на примете у Департамента порядка.

Я лишь презрительно вздернула брови.

– Я многое знаю, Эмма, – продолжал многозначительно вещать мой недавний жених. – И не люблю, когда меня выставляют дураком.

Не позволю тем, кто меня водит за нос, оставаться безнаказанными! Если ты откажешься от нашей сделки и побежишь к этому... – он презрительно кивнул в сторону Кайрена, – ... уж я позабочусь, чтобы кое-какие письма оказались на столе Верховного мага в Департаменте порядка. Уж тогда-то посмотрим, что получит магистр Шторм: новую должность при дворе, либо военный суд как предатель и изменник! Ну а твой папаша с братцем отправятся в долговую тюрьму, – самодовольно заключил Валфрик. – Расписочки-то все у меня на руках!

– Как благородно, Валфрик – угрожать беззащитной девушке за то, что она не хочет выходить за тебя замуж, – иронично заметил Кайрен. Он, казалось, ничуть не испугался угроз Валфрика. Глаза сверкали из под бровей почти весело, рот кривился, сдерживая улыбку.

– У нас, торговцев, свой кодекс благородства, – напыщенно заявил Валфрик. – Он не допускает нарушения сделки.

Мне до спокойствия магистра было далеко. От слов Валфрика у меня захолонуло сердце. Я испугалась за родителей, за себя – за Кайрена! Если у магистра недостает здравого смысла, чтобы не усугублять ситуацию и не дразнить разгневанного Брандта, придется мне действовать.

Но как же я переоценила Валфрика! Думала, он вполне разумен, прислушается к моим словам. А он проявил себя тем, кем, наверное, и всегда был – мстительным, жестоким деспотом.

– Валфрик, пожалуйста, давайте еще раз все обсудим. Не нужно терять головы от гнева. Я понимаю вашу обиду. Мне очень жаль, что так вышло! – залепетала я.

Он посмотрел на меня торжествующими, наглыми глазами, наслаждаясь моим унижением.

– Теперь мне будет сложнее простить тебя, дорогая Эмма, – заявил он, пытаясь приладить на место оторванный ворот. – Тебе придется постараться. Меня обещали представить королеве, и ты должна быть рядом со мной в этот момент как моя невеста. Ну, идем! У нас мало времени. Мне еще нужно найти другой сюртук.

Он ядовито взглянул Кайрена, схватил меня за руку и потянул. Я уперлась каблуками в пол.

– Брандт, я не могу предстать перед королевой как ваша невеста, как вы не понимаете! Но я могу замолвить за вас...

Договорить мне Валфрик не дал. Его ужасно разозлило мое упрямство в момент, когда он уже считал себя победителем, и не сдержался. Несильно, но очень обидно, хлестнул меня по губам тыльной стороной ладони.

– Хватит болтать! – почти завизжал он. – Идем, я сказал!

И тут же получил от Кайрена тщательно выверенный удар в подбородок. Он не сбил торговца с ног, но заставил отступить.

Брандт ахнул, всхлипнул, схватился за лицо и замычал.

– Тебе нужно преподать хороший урок, Валфрик, – медленно проговорил Кайрен и сделал шаг к Валфрику. А тот показал себя храбрецом – не только не отступил, но кинулся на магистра с кулаками. Кайрен едва успел увернуться, и Валфрик со всего размаху влетел в декоративное деревце, сшибив кадку.

– Прекратите, пожалуйста! – отчаянно произнесла я, дрожа от ужаса. Драка на балу, и я ее причина – ничего отвратительнее и представить невозможно!

На нас уже обратили внимание, сквозь кадки пробирался распорядитель, женский голос заполошно вопрошал, что случилось, а оркестр сбился с такта.

– Господа! Что вы творите?! – сердито воскликнул распорядитель, врываясь в наш закуток. – Вы в своем уме?

– Эмма Элидор! – прогремел за его спиной ледяной голос директрисы.

Я прижала ладони к горящим щекам и оцепенела. Катастрофа была неминуема.

Но тут случилось нечто такое, что сразу отвлекло толпу от пикантного скандала.

Пол содрогнулся, стекло стен задрожало и тонко зазвенело. Почти немедленно последовал второй толчок, и третий. В зале на миг воцарилась тишина, но ее разорвал испуганный женский вскрик.

Распорядитель выпрямился, окаменев от изумления, и уставился вдаль, за пределы купола.

– Дьявол! – выругался Кайрен сквозь зубы и схватил меня за плечи, чтобы отгородить от толпы. – Что происходит?

У меня не было ответа на его вопрос – дальше началось такое, что я на миг подумала, что сплю и вижу сон.

Пол Тесориума вновь вздрогнул, я невольно присела, Кайрен схватил меня за талию, помогая устоять. Валфрик плюхнулся на четвереньки и отполз под защиту невысокой колонны.

Толчок был так силен, что часть кадок попадала, в искусственном саду появились прорехи, и стало видно, что творилось в зале.

Там царила паника. Гости и воспитанницы метались и сталкивались, толпа закручивалась водоворотами, а потом разделилась на две волны — одна устремилась к главному выходу из Тесориума, вторая же хлынула к стенам купола, чтобы определить источник толчков.

В мгновение ока наш закуток наполнился людьми, нас с Кайреном оттеснили к стеклу и я, наконец, разглядела, что творилось снаружи.

Картина была невероятной — как есть кошмарный сон!

Вечер почти перешел в ночь, но небо еще бледно светилось, на холме хватало фонарей, да и купол отбрасывал круг света, поэтому безумная картина предстала перед наблюдателями со всей ясностью.

Громада Арсенала содрогнулась и едва заметно накренилась; послышался длинный, протяжный гул, сверху посыпалась пыль и мелкая галька.

Камни дробно застучали по верхушке купола, и находящиеся в нем люди завопили — но магически зачарованное стекло выдержало — на этот раз.

Меня толкнули в спину и прижали к стене; Кайрен выругался и в ответ отпихнул нахала и закрыл меня телом. Люди напирали, бесновались, подпрыгивали и ругались, но теперь я была под защитой. Грудь магистра прижималась к моей спине и я чувствовала, как напряглись его мышцы.

Я прильнула к стеклу и заслонила голову по бокам ладонями, чтобы лучше видеть.

На миг мне показалось, что земля вокруг Тесориума превратилась в бурное море — она ходила волнами. Каменные плитки двора трескались и выворачивались, дерн газона напоминал шкуру зверя, поднимался и опускался, словно в такт дыханию. А затем, у основания холма, рядом с подножием Арсенала, дорожка вспучилась и поднялась горбом. Изнутри шло бледное золотое свечение, оно усиливалось с каждой секундой, как будто из-под земли на поверхность рвался язык огненной лавы.

– Сохраняйте спокойствие! – обреченно кричал за моей спиной распорядитель, – проследуйте к выходу и вниз! Маги уже взялись за дело, вам ничего не грозит!

Ему вторил бас магистра Гримвара, который властно раздавал приказы. Его перебивал визгливый голос королевы, и в какой-то момент придворный маг отнюдь не вежливо оборвал ее величество.

Двор заполнили фигуры стражников. Один из магов, взмахнув руками, послал в небо осветительную ракету и попутно огородил отряд магическим щитом – нити плетений вспыхнули и погасли. Отряд рассыпался, окружил то, что стремилось наружу из подземелья, но движения мужчин были неуверенными – они понятия не имели, с чем столкнулись и как им предстоит действовать.

А когда горб земли неожиданно взорвался кусками дерна и осколками камней, стражи отступили и заслонились руками, не надеясь на магическую защиту.

Над землей вспыхнул золотой шар. Яркий свет затмил прочие огни и проник в Тесориум, окрасив испуганные лица заключенных в нем людей в медный свет.

Кайрен с сильным чувством произнес:

– Ад и Хаос! Это же она! Но как?.. Кто дал ей силу?!

– Кто – она?!

Кайрен сжал губы и неверяще помотал головой. Сияющий шар поднялся выше, растекся золотым туманом, принимая очертания... дракона!

Вытянулась длинная шея, оцетинилась гребнем, зазмеился шипастый хвост. Огромные крылья взметнулись и опустились.

Я не могла ни пошевелиться, ни вдохнуть, ни выдохнуть, пораженная зрелищем.

Дракон! Настоящий дракон, какого я прежде видела лишь на картинках да барельефах. Драконы давно стали частью легенд, и до сего момента даже разговоры об их возвращении казались преувеличенными выдумками.

Но вот он, перед моими глазами – грозный, гротескный зверь, порождение Хаоса, жуткое и прекрасное!

Дракон был соткан из завитков тьмы и золотого света, пронизанного изумрудными сполохами. Завитки струились,

переливались, меняли форму и расположение — как капли краски в банке с водой.

Мозг отказывался постичь и принять то, что видели глаза. Фигура дракона оставалась размытой, полупрозрачной, не до конца реальной, и бесконечно чужеродной этому миру — но в то же время в ней чудилась первобытная энергия, давшая жизнь всему.

— Это... призрак? — растерянно спросил незнакомый господин, прильнувший к стеклу справа от меня. — Да это иллюзия! — он с облегчением рассмеялся. — Фокус. Посмотрите, дракон прозрачный. Кому в голову пришло устроить подобный трюк? Мы перепугались до смерти!

— Не трюк и не иллюзия, господин Саммер, — бросил Кайрен. — Если не ошибаюсь, это Фризента, последняя королева драконов. Точнее, ее тень, которая каким-то образом вырвалась из заточения каменного сердца. Боюсь, самое страшное только начинается.

В куполе воцарилась мертвая тишина, поэтому слова Кайрена прозвучали неожиданно громко.

— Прodelки мятежников и шпионов? — ахнул Саммер. — Они подняли дракона? Но разве тень может причинить нам вред?

— Еще как, — сказал Кайрен сквозь зубы.

Драконница отвесно взмыла в небо и тут же спустилась, чтобы облететь башню Арсенала по кругу.

Хотя она и взмахивала крыльями — медленно, лениво, — ее полет не походил на полет дракорона или другой птицы или летучей мыши. Ее держали иные силы, она как будто текла по воздуху, ее очертания смазывались, таяли и вновь уплотнялись, иногда плавно, иногда рывками.

Кружа вокруг башни, драконница раскрыла пасть и извергла струю пламени, и тут же стало понятно, что даже будучи развоплощенный тенью, она сохранила способность к огнедышанию, и ее огонь был материален и крайне разрушителен. Металлические крепления между камнями башни вмиг оплавились и потекли вниз белыми струями, а деревянный шест рассыпался пеплом.

Испуганная толпа отхлынула к центру зала, но и оттуда продолжала жадно следить за тем, что произойдет дальше.

Кайрен не сдвинулся с места, и я осталась с ним, все еще не в силах поверить в реальность того, что происходило снаружи. Лишь

холод стекла под моими ладонями давал понять, что я не сплю и не грежу.

Фризента тем временем спустилась совсем низко и медленно заскользила у подножия башни. Гвардейцы-маги бросились в укрытие, потому что драконье пламя уничтожило щит – его плетения вспыхнули и растаяли в воздухе, как нити паутины, подожженные шалуном.

Время от времени возле непрерывно меняющегося, зыбкого тела рептилии загорались всполохи боевых чар – маги не оставляли попыток остановить чудовище, – но драконица не обращала на них ни малейшего внимания. Человеческая магия не причиняла вреда тени Хаоса.

Воздух распорол каменный шар, оставляя за собой шлейф голубых искр-гвардейцы запустили магическую баллисту, – но он пронизал тело дракона, не встречая сопротивления, лишь вырвал из него сгусток полупрозрачной плоти, и прореха тотчас затянулась. Шар же врезался в стену Арсенала и оставил в ней выбоину.

– Плохи дела, – пробормотал Кайрен, всматриваясь в темноту, освещенную всполохами. – Она захочет вызволить и остальных. Думаю, у нее хватит на это силы.

Тень дракона зависла, и в тот же миг земля под ней колыхнулась, всплеснулась, словно превратилась в жидкость, и просела, образовав несколько темных провалов. Клубившаяся в них тьма потянулась вверх, как черный туман. Сгустки ползли друг к другу, пока не сложились в очертания драконов. Всего около дюжины, и эти создания ничем не напоминали живых существ – то были чернильные тени, источающие холодный страх и первобытный ужас.

Чудовища поднялись в воздух и замерли, окружив свою королеву, а потом, повинувшись неслышному приказу, взмыли к небу – и тучи тут же откликнулись цепью молний.

Мы дружно задрали головы, всматриваясь в кипящие облака за стеклянным потолком.

И тут небо обрушилось – так показалось не только мне, но всем в зале. Люди панически закричали, закрывая головы руками.

Но то были лишь тени драконов, почти неотличимые от черных туч. Они разом ринулись вниз, но, не достигнув верхушки купола, чудовищные тени распались и закружили вокруг Тесориума. Один из драконов плеснул на купол огнем. Пламя растеклось по хрусталу, на

миг ослепив меня, и от стены пахло сухим жаром, как от стекла горячей лампы.

– Они поджарят нас! Мы все умрем! – надрывались в толпе.

– Без паники! – крикнул магистр Гримвар, и его голос приобрел силу и мощь, проникая в сознание. – Купол надежно защищен. Но всем лучше уйти в подземный этаж. Там безопасно. Проследуйте к дверям, не толпитесь, соблюдайте...

Он не успел договорить – обезумевшие от страха дворяне, которые лишь несколько минут назад наслаждались музыкой и вкусными блюдами, устремились к выходу, вслед за теми, кто уже успел убраться при первых признаках катастрофы.

– Девушки! Ко мне! Не спешить! Благородная барышня не ведет себя как простолюдинка даже в самых чрезвычайных ситуациях, – протрубила Розга, сложа ладони рупором возле губ.

Ее тотчас окружила стайка моих подруг. Девушки, дрожа и плача, цеплялись на наставницу, она подбодряла их строгими приказами, крепко хватала за плечи и трясла, а заистерившей Лизе даже отвесила легкую пощечину, чтобы привести ее в чувства. И ее привычные методы сработали. Вид хладнокровной госпожи Росвиг заставлял воспитанниц вытирать слезы, брать себя в руки и выпрямлять спины.

– Эмма, уходи вместе с подругами, – Кайрен потащил меня к Розге, которая в этот миг казалась островком невозмутимости среди царившего хаоса. – Росвиг знает, что делает. Близость драконов будит в людях Хаос, заставляет терять голову, но ты умеешь противостоять ему. Иди!

Он подтолкнул меня к кругу девочек.

– А ты?! – я вцепилась в его сюртук.

– Я нужен магистру Гримвару. Будем разбираться, что произошло.

– Драконы вернулись? Но ты... не имеешь к этому отношения?

– Разумеется, нет. Никто до недавнего времени и не полагал, что такое возможно. Вероятно, кто-то из заговорщиков нашел заклинание и провел ритуал. А значит, мы имеем дело с предательством. Мне нужно найти Мастера Арсенала, – быстро проговорил Кайрен, все время искоса поглядывая в сторону прозрачных стен.

Драконы продолжали кружить вокруг Тесориума, и мне в голову пришло сравнение: мы словно заняли место рыбок в банке, а рыбки – хищные, неземные, – кружат снаружи и ждут своей добычи.

– Иди со всеми вниз. Пройдете в замок, там укроетесь. Его не разрушит даже пламя драконов, потому что Элфорд строили сами драконы, чтобы защищаться от недружелюбных сородичей.

Кайрен напоследок коснулся моей щеки ладонью, пристально взглянул в глаза, но задерживаться не стал.

– Барышня Элидор, хватит разевать рот! – прикрикнула на меня Розга. – Помогите мне собрать девушек и увести их в подземный ход. Все устали и растеряны. На балу вечно так – что-нибудь да произойдет, что расстроит барышень! Так и быть, сегодня перед сном получите по чашке какао, чтобы успокоить нервы.

Все это Розга проговорила с невозмутимым и рассудительным видом, как будто конец света во время бала – самая что ни на есть обыденная, хоть и несколько досадная вещь.

– Эмма, приведите Адриану и Тару, – велела Розга. – Что они там мешкают, да еще отвлекают его высочество! Нам пора.

Троица нашла неподалеку. Озабоченная Тара тормошила Адриану за плечо, а Ингвар держал невесту за руку и что-то ей втолковывал.

Адриана же застыла столбом и неотрывно следила за скольжением чудовищных силуэтов вокруг Тесориума. Ее пальцы машинально теребили ожерелье, но ни один из амулетов не горел предупреждающим об опасности огнем.

Я подбежала к друзьям.

– Что происходит? Тара? Адриана?

– На нее как ступор напал, никак не хочет уходить! – воскликнул Ингвар. – Адри, очнись, ну!

Я внимательнее взглянула на Адриану. Ее зрачки расширились и напоминали омуты, а тело сотрясала мелкая дрожь. Когда же я взяла ее за руку, то поразилась, какой холодной она была.

– Адри во власти Хаоса. Поддалась магии драконов, – предположила я с немалым удивлением. От Адрианы, упрямого и сильного лидера, такой податливости стоило ожидать в последнюю очередь.

– Что нам делать? – Ингвар встряхнул Адри за плечи и еще раз ласково позвал невесту, но она не откликнулась, лишь мотнула головой.

– Понеси ее! – потребовала Тара. – Возьми на руки. Ты жених или кто?

– Обойдемся, – я отодвинула Ингвара и воспользовалась рецептом Розги – с размаху шлепнула Адри по щеке, при этом наугад вызвала волну магии, создавая заклинание Пургато, поглощающее Хаос – то, которое магистр Шторм окрестил «половой тряпкой для сбора грязи».

Не знаю, что сработало: мое заклинание или пощечина, но Адри заморгала и очнулась.

– Я тебе сейчас тоже врежу, Элидор, – произнесла она сквозь стиснутые зубы. – Я в порядке! Просто не спешу улепетывать, как трусиха. Я хочу видеть драконов.

– Нашла время любоваться, – бросила я, разозлившись.

– Эмма, я должен быть рядом с матерью, – быстро сказал принц. – Пожалуйста, присмотри за Адри. За ними обеими, – он ласково глянул на Тару. – Я на тебя рассчитываю.

Я чуть было не вспылила, опять услышав об отведенной мне роли няньки, но тут Тара решительно заявила:

– За Адриану не беспокойся, я буду с ней. Ступай, Ингвар! Ты нужен своим подданным.

Принц еще раз признательно глянул на нас с подругой и поспешил к королеве.

Ее величество бестолково топталась на одном месте, ее взгляд бегал по залу. Она не торопилась вместе со всеми к главному подземному выходу из Тесориума, но как ни пыталась казаться собранной и решительной, на ее лице нет-нет да мелькали ужас и растерянность. Придворные окружили ее, как цыплята наседку, ожидая, что их правительница их защитит, а королева тем временем ловила каждое слово магистров Гримвара и Шторма. Маги совещались, отдавали распоряжения лакеям, охранникам и кадетам, но даже им было не под силу обуздать всеобщую панику.

Кайрен приказал закрыть главный выход, который вел за пределы замка Элфорд. Я догадалась, почему: подземный ход тянулся через весь двор к крепостным воротам, а они стояли близко от башни Арсенала. Если люди выйдут там наружу, то им грозит опасность быть испепеленными.

Но распоряжение прозвучало слишком поздно. Большая часть гостей уже успела сбежать через опасный ход, и оставалось надеяться,

что там они окажутся под защитой магов и стражи, или что драконы, которые продолжали кружить вокруг Тесориума, не пожелают расправиться с беззащитными людьми.

Верным решением было укрыться в замке Элфорд, а чтобы попасть туда, нужно сначала пройти в то его крыло, где располагалась Академия. А значит, вернуться в подземный коридор, через который воспитанницы явились на бал.

Наши наставники, следуя чувству долга, оказались самыми сообразительными и расторопными. Весь третий курс и большая часть второго, вместе с родителями девушек, уже покинула Тесориум. Осталась лишь группа воспитанниц, которыми занялась Розга.

К нам подбежали несколько кадетов и сообщили, что их отправил магистр Шторм, чтобы они помогли нам в целости и сохранности покинуть праздничный зал, ставший ловушкой.

На макушку купола вновь обрушилось пламя, а по стене мазнуло золотистое призрачное крыло Фризенты, затем что-то ухнуло, зазвенело стекло, и мы бросились к выходу со всех ног.

– Не суется! – повелительно сказала Розга. – Купол выдержит. А вот мои нервы – нет. К чему такой переполох, боже мой! Если даже нам суждено погибнуть, то нужно идти к смерти с достоинством.

Но благородные гости о достоинстве напрочь забыли; Хаос завладел их чувствами и превратил в беспомощных кроликов.

Краем глаза я увидела своего бывшего жениха. Валфрик метался из стороны в сторону, не соображая, куда бежать.

Отпустив руку Тары, я перехватила его в тот момент, когда он, кажется, собирался лезть на стену.

– Брандт, идите туда, за маэстро Кабриолем! – гаркнула я ему прямо в лицо не хуже сержанта Гедвиги. – Не теряйте головы!

– Эмма, что теперь будет? Драконы вернулись! – всплеснул руками Валфрик, устремив на меня растерянный, как у ребенка, взгляд.

Мне было неловко видеть этого крупного, сильного мужчину в беспомощном состоянии. Наша размолвка и недавнее унижение показались чем-то далеким и несущественным, и хотя нежности я к торговцу не испытывала, бросать его не собиралась.

– Ну, вернулись, и что? Уверена, мы сможем найти общий язык и далее существовать вместе, – бодро заявила я. – Думаю, пока они

растеряны точно так же, как и мы. Вот и мечутся, и плюются огнем. Попробовали бы вас поднять после тысячелетнего сна, вы бы не так еще ошалели. Дайте им время прийти в себя, а потом магистр Шторм с ними договорится. Когда-то они были нашими союзниками, а обиды за тысячи лет можно уж и простить. Соберитесь, Брандт. Сейчас все же лучше убраться от драконов подальше. Идемте в Элфорд, ну! Вот так, быстренько, но неспеша...

Когда я убедилась, что Валфрик в состоянии идти в нужном направлении самостоятельно, догнала подруг.

Наконец, мы спустились по лестнице и попали в подземный коридор. Светильники в нем потускнели и неуверенно мигали, как будто кто-то вытягивал из них магию, а под ногами хрустел песок и мелкие обломки камней – они осыпались с потолка, когда содрогнулась земля. Но свод держался крепко, на нем не появилось ни одной трещины.

Из-за чувства достоинства Розги наш отряд шел в конце ручейка последних гостей, сбегających с праздника под защиту замка Элфорд.

Впереди мелькали спины наставников – узкая и нервная маэстро Кабриоля; прямая, со сведенными лопатками, обтянутая фиолетовым шелком – Виолы Ветивер.

Чуть в стороне пытела дородная госпожа Фуляр, которая тащила свой сундук с принадлежностями для быстрого ремонта платьев воспитанниц.

Директриса присоединилась к нашей группе, держалась рядом с Розгой и обменивалась с ней неслышными репликами.

Кадеты, гордые оказанным им доверием, храбрились и сопровождали девушек со всей галантностью, выпятив грудь, и даже перебрасывались с ними шуточками.

Мы достигли лестницы в Академию и свернули в привычном направлении, но нас остановил окрик магистра Гримвара:

– Идите дальше! Сразу в Элфорд! В главное крыло! Там гвардия и усиленная защита.

Мы поспешили прямо по коридору.

Показалась поднятая решетка перед лестницей. Маэстро Кабриоль и Виола Ветивер уже миновали ее и ускорили ход, чтобы поспеть за коллегами, мы тоже прибавили шагу, но в этот миг решетка со страшным грохотом упала, преградив нам вход и чуть не раздавив

Лизу, которая едва успела отпрыгнуть назад. Магические светильники окончательно погасли, нас накрыло тьмой.

Мы оказались в ловушке.

Глава 29

В темноте раздались испуганные выкрики и всхлипывания.

Через миг над нашими головами вспыхнули неяркие огни, которые, однако, давали достаточно света.

– Спокойствие! – прогремел уже изрядно охрипший бас Гримвара. Придворный маг догнал нас и прошел к решетке; за ним, к моему великому облегчению, шагал хмурый, сосредоточенный Кайрен.

– Магистр, немедленно поднимите эту решетку! – потребовала с толикой растерянности директриса. – Кто вообще ее опустил?

– Эй, там! – зычно крикнул Гримвар.

С той стороны из сумрака возникли мрачные личности. Некоторые в форме охранников, также я заметила придворного мага – молодого, из подручных, и несколько мужчин, закутанных в плащи, с надвинутыми на глаза шляпами.

Чуть поодаль застыли маэстро Кабриоль и Виола Ветивер. Парфюмерша казалась растерянной, а вот Кабриоль выглядел воинственным и решительным. Его рука поднялась, чтобы привычно дернуть за ус, но нашла лишь огрызок, и маэстро звучно чертыхнулся. Он отвел глаза, как будто стыдился видеть обращенные на него взгляды воспитанниц, которых оставил за решеткой.

– Откройте! Рычаг справа в стене, – продолжал приказывать Гримвар. – Да что вы мешкаете!

К той стороне преграды неторопливо приблизился пожилой мужчина в роскошном сюртуке и напыщенно воскликнул:

– Драконы вернулись, Гримвар!

– Знаю, министр, – сердито рявкнул Гримвар. – Поэтому нам и нужно скорее попасть в Элфорд, пока они не снесли Тесориум.

– Это главный министр Кисмер! – прошептала мне на ухо Тара.

Я глянула на него изумлением. Раньше я видела его лишь издали, тогда Кисмер казался мне высоким и статным, теперь же стало видно, что он тщедушен, лицо у него нездоровое, с брызгливыми складками у рта, и он носит ботинки на толстой подошве, чтобы казаться выше.

– Да возродится Хаос! – прокаркал Кисмер, поднял руку и потряс кулаком.

Его спутники моментально вскинули руки в том же жесте; не отстали от них и маэстро Кабриоль, и госпожа Ветивер.

Гримвар от изумления отступил от решетки на шаг и беспомощно оглянулся на своего спутника.

– Кажется, магистр, мы видим перед собой мятежников, – констатировал Кайрен.

Девушки теснее прижались друг к другу, Тара до боли стиснула мой локоть, а Адриана на миг закрыла лицо ладонями, но тут же опустила руки и в недоумении уставилась на тех, кто не давал нам прохода и выкрикивал странные лозунги.

– Министр, в чем дело? – к решетке прошла сама королева Ивонна, бесцеремонно распахивая девушек, которые не ожидали ее появления.

– Матушка, не подходите к ним, – негромко молвил Ингвар и выступил вперед, закрывая телом мать, но королева Ивонна упрямо дошла до цели.

Она застыла напротив Кисмера и послала ему сквозь прутья решетки гневный взгляд.

– Рад, что мы не упустили вас, ваше величество. Ваше присутствие поможет нам вести переговоры с гвардией и придворными магами, – с насмешливой почтительностью протянул министр.

– Так вы, оказывается, на стороне изменников, старый вы болван? – обрушилась на него королева. – Это вы подняли драконов? Не понимаю, как вам это удалось, с вашими-то цыплячьими мозгами, Кисмер, и убогим магическим даром!

Услышав просторечные грубости из уст правительницы, произнесенные, однако, с подлинно королевским презрением, Кисмер на миг смутился, но тут же парировал:

– Мы не ожидали возрождения драконов, но были к нему готовы. Теперь, когда они вернулись – своей ли волей, или волей Хаоса, или усилиями неведомого нам союзника – мы встретим их достойно. Мы принесем им ценные дары, – он плотоядно усмехнулся и пробежал взглядом по девушкам, и когда его тусклые глазки остановились на мне, желудок сжался от мерзкого предчувствия.

– Вам не помешать нам, ваше величество. Вы в нашей власти, и будете делать то, что мы вам скажем.

– Черта с два! – торжественно произнес Гримвар, коротко глянул на Шторма и громогласно приказал: – Все с линии!

Инстинктивно мы поняли, что от нас требуется, прыснули по сторонам и прижались к стенам, а Ингвар отдернул матушку от решетки.

Маги выбросили вперед руки, в решетку с ревом ударила силовая волна – словно огромная серебряная пружина развернулась.

Стальные прутья дрогнули... и ничего не произошло, а подле повстанцев в воздухе на миг проявились и тут же погасли голубоватые символы, осветив их лица мертвенным светом.

А вот магов отбросило назад. Кайрен удержался на ногах, а Гримвар грузно повалился на спину и встал только с помощью кадетов.

В руках предателей-охранников и мужчин в плащах появились допотопные мушкеты и арбалеты – все до единого направленные на нас.

– Бросьте, магистры, – презрительно приказал Кисмер. – Мы позаботились, чтобы боевые заклинания не действовали в замке Элфорд. Восстановили кое-какие древние чары. Однако старое доброе оружие, сработанное механиками, не подведет. Не станете слушаться – получите болт в сердце.

– Что вы хотите, господин Кисмер? – мягко спросил Кайрен – откуда только взялись в его голосе эти вкрадчивые нотки!

– Сейчас мы поднимем решетку и отведем вас в крыло, где учат этих... девчонок. Там вы посидите, пока мы договариваемся с Фризентой. Мужчины идут первыми – простите, дамы, – и попрошу без фокусов! Иначе пострадает ее величество.

Девушки подавленно молчали, кадеты же зашумели и приготовились лезть в драку, но Кайрен вполголоса велел им успокоиться и делать все, что прикажут. В подтверждение его слов предатели-охранники выразительно клацнули затворами.

Решетка поднялась, мятежники просочились в нашу часть коридора и принялись распоряжаться.

Кадетов отогнали в сторонку. Среди них затесался и растерянный Валфрик.

– Господа, послушайте. Господа! Это какое-то недоразумение! – вопил он. – Меня следует отпустить. Я не придворный, не политик и не маг. Я Брандт Валфрик, торговец лошадьми... вы меня знаете! Министр Кисмер, помните, вы приобрели у меня белую аланзийскую кобылу? Министр, что если я предложу вам вторую лошадку с отличной родословной... в подарок, разумеется! На ней может выезжать ваша жена.

– Да, Валфрик, я все помню, – раздраженно ответил министр. – Делайте все, что вам говорят, и скоро вернетесь к своим кобылам.

Магов окружили сразу четверо солдат. Близко к ним не приближались, но и вольничать не давали.

Директриса, наставница и госпожа Фуляр выстроили нас и повели к лестнице в Академию. Мы повиновались, боязливо поглядывая на хмурых мужчин с арбалетами в руках.

Королева изредка бросала уничижительные реплики, Ингвар негромко успокаивал матушку.

Сапоги мятежников грубо топали по полам Академии, и этот звук казался кощунством. Коридоры были безлюдны, свет везде потушен – всех слуг отпустили на время бала. А мы вернулись сюда пленницами!

– Эмма, что теперь будет! – горестно прошептала Тара. Одной рукой она крепко держалась за мой локоть, другой – за локоть Адри. Адри раздраженно косилась на Тару, но не отталкивала ее.

– Все уладится. Магистр Шторм что-нибудь придумает.

– Мы все умрем, – всхлипнула Лиза.

Наш разговор слышала Розга.

– Прекратите болтать глупости! Никто не умрет. Скоро это маленькая неприятность закончится. Терпение!

Наставница обратилась к сопровождающим охранникам, которые совещались, где нас запереть:

– Господа! Барышни переволновались и дурно себя чувствуют. Им необходимо выпить горячего какао и посидеть в спокойной обстановке. Поверьте, вам же будет проще.

Лиза тут же бурно зарыдала.

Охранник поморщился – плакать Лиза умела очень громко, с завываниями и соплями в два ручья. Через миг к ней присоединились

Ирена и Хелена. Троица рыдала артистично, как на сцене.

– Куда вас отвести? – сдался мятежник, корчась от отвращения.

– В гостиную, если можно. Вот эта дверь. Благодарю вас, – Розга чопорно кивнула.

– Заведите их сюда и поставьте охрану, – тут же распорядился министр Кисмер, делая вид, что все выполняется по его решению. – Кадетов, его высочество и этого... лошаdnика запереть отдельно, поставить в их комнатах нейтрализующий полог, чтобы не пытались колдовать. А мы с вами, магистры, – он ткнул в сторону Кайрена и Гримвара пальцем. – Отправимся побеседовать с драконами. Поднимемся на башню Арсенала и дадим им знак. Нужно выяснить, что желает Фризента, а также уверить ее в нашем почтении. Надеюсь на ваше сотрудничество, господа. Вы сильные маги, хорошо изучили природу Хаоса, и вы поможете нам наладить взаимодействие. Не забывайте, что девушки и ее величество остаются здесь, и если вы решите разыграть свою игру, они погибнут.

– Хорошо, – с достоинством молвил Гримвар. – Мы пойдем с вами. Я тоже заинтересован в том, чтобы найти общий язык с драконами.

Кайрен ничего не сказал. Он мельком глянул на меня, его взор был темен и мрачен.

Я покрылась холодным потом. Кайрен и прочие выйдут наружу, окажутся подле этих кошмарных существ, будут с ними говорить! Вернутся ли они?

– Так, а это у нас кто? – изумился министр.

В гостиную втолкнули мужчину в грязной, изодранной одежде, с наполовину обгоревшими волосами, лицом черным от копоти, как у трубочиста.

– Сторож из Арсенала. Появился в коридоре как из ниоткуда. Говорит, успел сбежать, – отрапортовал помощник. – Ему попало камнем по голове, он ничего не соображает.

Я вздрогнула, узнав Одиуса, Мастера Арсенала – хотя разглядеть в этом хромающем жалком бродяге прежде щеголеватого старика было трудно. Выходит, он оставался в Арсенале, когда все началось! А в замок наверняка сбежал через потайной ход – и попался в руки мятежников.

– Сторож? – министр с подозрением глянул на Одиуса, тот часто закивал, его голубые глаза смотрели бессмысленно.

Видимо, Кисмер не узнал Мастера, либо не был с ним раньше знаком, и никто из присутствующих не спешил его просветить.

– Пусть пока побудет здесь, потом мы его расспросим, если очухается, – решил министр, заключив, что раненый старик не представляет для него опасности.

Он повернулся, чтобы уйти, но Розга остановила его:

– А горячие напитки для девочек?

– Готовьте, – снисходительно разрешил министр.

– В шкафчике есть горелка, кружки и пакет какао, – подала голос Виола Ветивер. Она и маэстро Кабриоль держались за спинами мятежников, но как люди, которые входили в их круг.

– Нет для учителя подлее поступка, чем предать своих учеников, – молвила директриса, презрительно глянув на наставников.

– Каждый выбирает то, что для него выгоднее, – огрызнулась Виола. – И я больше не учительница в этой школе – вы меня выставили.

– А вы, маэстро! Как вы могли! – бросила директриса.

Глаза у Кабриоля забегали, он не нашел достойного ответа и потому вскинул руку и выкрикнул:

– Да возродится Хаос!

Розга шагнула к своему бывшему милому и отвесила ему звонкую оплеуху.

Стражники вскинули арбалеты, но Розга лишь презрительно фыркнула.

– Все в порядке! – проблеял Кабриоль, растирая щеку. – Это наши... личные дела. Росвита, дорогая, если ты к нам присоединишься...

Розга вновь замахнулась, и Кабриоль пулей выскочил в коридор, утянув за собой парфюмершу. У наставников не хватило духу оставаться в одной комнате с теми, кого они предали.

Министр и его приспешники увели магов. В гостиной остались лишь мы, воспитанницы, – всего десять девушек, наши учителя и королева. А также магистр Одиус.

Ее величество тяжело опустилась в кресло в углу, поерзала, устраиваясь на продавленном сиденье. Подперла голову рукой и пригорюнилась. Рядом с ней уселись на стульях директриса и госпожа Фуляр. Одиус, хромая, неуверенно двинулся в их направлении. Я взяла его под локоть и помогла дойти, а Тара раздобыла для него стул.

Одиус сел и успокаивающе, как внучку, похлопал королеву по плечу. Та глянула на него удивленно.

– Крепитесь, ваше величество, – произнес он тихо, чтобы не услышал охранник у двери. – Все наладится.

– Ах, Одиус. – всхлипнула королева и поднесла к глазам платок.

– Вы себя хорошо чувствуете, Мастер? – изумилась директриса. – Понимаете, где вы, и что происходит?

– Я в порядке, госпожа Таль. Но пусть эти... – прошептал Одиус и кивнул в сторону охранника. – Думают иначе.

– Как вы сюда попали?

– По тайному коридору из Арсенала. Когда драконы начали выбираться, башня тряслась, как при землетрясении. Фризента опускалась на Обсервер, ту площадку наверху... и немного дыхнула на меня огнем.

– Но как она вырвалась? Кто ее освободил, наплат магией? Неужели Кисмер и его приспешники? И как мы могли прозевать заговор в самом сердце Элфорда?

Одиус покачал головой.

– Странники драконов ни при чем. Их планы возродить драконов осуществились неожиданно и без их помощи. Они были изрядно удивлены, но быстро сориентировались. Созвали своих, подняли в замке магический полог королевы Изольды. Помните, триста лет назад она повелела установить его, чтобы не допустить использования в Элфорде боевой магии? С той поры полог обветшал и почти не работал, но мятежники его подновили. Теперь мы не можем применить боевые заклинания для защиты. Но гвардейцы в Элфорде готовы ко всему; магистр Шторм хорошо их подготовил. Не думаю, что мятежникам удастся одержать верх... если только они не заручатся поддержкой драконов.

– Я у них в заложниках, – горько произнесла королева. – Это все осложняет.

Тут директриса заметила, что я подслушиваю, и приказала мне принести какао для ее величества.

Я отошла на дрожащих ногах. Горестно огляделась: уютная гостиная, где мы проводили столько веселых часов с подругами, превратилась в нашу тюрьму.

Все беседовали испуганным полупшепотом. За окнами стояла непроглядная тьма – сполохи драконьего пламени отсюда не были видны и отзвуки битвы не доносились, но тишина снаружи казалась зловещей. Огонь не горел в камине, по телу от холода бежали мурашки.

Охранять нас оставили лишь одного солдата, и он вскоре вышел, заскучав – решил, что перепуганные девчонки и дамы все равно ничего не смогут сделать для своего освобождения.

И он был прав. В Академии теперь хозяйничали враги, расхаживали по коридорам, ждали вестей. Все боевые навыки, которым успел научить нас магистр Шторм, пригодиться нам не могли.

Меня потряхивало от напряжения. Я чувствовала себя туго заведенной пружиной – мне требовалось действовать, бороться, искать выход! Но сделать я ничего не могла.

У буфета хлопотали девушки. Я подошла к ним и кратко рассказала, что узнала. Мои подруги понурились. Хелена философски рассудила:

– Ну, что теперь горевать, коли сделать мы ничего не можем! Хоть какао у нас есть, а еще я припрятала вон на той полке пачку печенья. Гуляем, девушки!

Она бодро налила в кастрюльку воды из кувшина, добавила порошка и поставила кастрюльку на переносную горелку. Но спичек не нашла. Подумав, щелкнула пальцами и запалила огонек заклинанием Фонс Игнис.

Фитиль мигом занялся, а моей голове мелькнула некая любопытная мысль – и тут же пропала.

Скоро какао было готово. К счастью, чашек хватило на всех. Я обежала гостиную взглядом, чтобы отнести чашку Адриане, но нашла подругу не сразу – она пряталась в дальнем углу за шторой, где стоял маленький столик.

Когда я подошла, Адри вздрогнула и поспешила накрыть ладонями мятый лист бумаги. Рядом на столе валялось ее ожерелье.

Что-то показалось в нем странным, и приглядевшись, я поняла, что свет лампы отражался лишь в нескольких амулетах-камнях, в то время как другие потускнели и будто покрылись сажой.

– Что тебе нужно? – резко спросила Адри, сверкнув на меня глазами. Она ужасно побледнела, на ее лбу выступила испарина.

Ее поведение вызывало удивление. Она перепугана до смерти. Мы все дрожим от страха. Но почему Адри боится меня?

– Принесла тебе какао. Вот, выпей. Что ты читаешь? – я протянула руку к листку, но Адриана резко выдернула его, опрокинув чашку; коричневая лужа расплылась по столу и протекла ручейком на пышную юбку подруги. Адри вскочила и начала отряхиваться, а я схватила ее ожерелье и поднесла к глазам.

...И обнаружила на цепочке не только зачарованные камни, но и крошечные флаконы, каждый с наперсток, в каких дамы носят нюхательные соли или духи.

Флаконы были пустыми, лишь к стенкам одного пристали крупинки белого порошка. Пока Адриана с проклятиями возилась с юбкой, я отвинтила крышечку и вытряхнула крупинки на руку. Что это такое? Зачем Адриана носила его с собой?

Поднесла ладонь к лицу и уловила приторный аромат, но Адри ударила меня по запястью.

– Не смей! Это опасно! Если проглотишь, то...

Она осеклась.

Я подняла на нее глаза, и настал мой черед пугаться. Тело Адрианы сотрясала мелкая дрожь, она сильно прикусила нижнюю губу и выглядела растерянной. У меня перехватило дыхание от ужасной догадки, которую я не могла даже мысленно выразить словами.

– Адриана. Что происходит? Что ты натворила?

Она молчала, лишь упрямо качала головой, отрицая невысказанное обвинение.

– Ты что-то знаешь о возрождении драконов? Ты как-то с этим связана?

Глаза Адрианы избегали встретиться с моими.

– Твой порошок пахнет ванилью. Это... то самое средство для развоплощения крыс? Которое кто-то подмешал в микстуру, которую выпила Хелена и чуть не растаяла?

Адри прерывисто вздохнула, а я воскликнула, уже уверенная в своем выводе:

– Все это твоих рук дело! Ты отравила микстуру и подсунула ее Хелене. Ты и гобелены оживила, да? Пробудила вплетенные в них чары, сыграла на упрямстве Ровены и отправила ее в ловушку. И не ты ли украла то вещество из кабинета Ветивер и добавила его в духи девушек, чтобы взбесились вороны?

Я торопливо отвинтила крышечку со второго флакона, где на дне скопился темный осадок. И тут же скривилась от горького аромата полыни.

– Призрачная полынь из кабинета Ветивер? Значит, все же ты. Все амулеты, флаконы... – я потрясла зажатым в руке ожерельем, – ты собирала вовсе не для того, чтобы обезопасить себя. Ты носила их с собой, чтобы использовать их против нас, своих подруг! Но зачем, Адри? Почему? Неужели ты так нас ненавидишь?

– Тихо, не ори! – Адри очнулась и зажала мне рот ладонью. Другой рукой она придержала мой затылок, так что вырваться я не могла, лишь мотала головой и мычала. – Я не хотела никому причинить серьезного вреда, Элидор! – зашептала она быстро. – Поступала лишь так, как другие поступали со мной. Убирала недругов, добивалась, чтобы в Академию пришли нужные мне люди, те, кто будет на моей стороне, поможет мне в будущем!

Я подняла руки, давая понять, что не буду поднимать шум и готова слушать.

Адри отпустила меня, и силы тут же оставили ее, а выдержка подвела. Она рухнула на стул и закрыла лицо ладонями.

– Никто не пострадал, кроме тех, кто этого заслуживал, – выдавила она. – Но теперь я об этом сожалею, Эмма. Очень сожалею! Я не знала, что такое произойдет. Что Фризента... – она судорожно сглотнула и замолчала.

– Фризента? Погоди... – я села рядом с ней и похлопала ее по плечу. – Давай-ка с самого начала. Чего ты хотела добиться? Отвечай! Я хочу тебе помочь. И нам всем!

Я говорила властно, чувствуя, что Адри находится на грани истерики, и ей нужен человек, кто заставит ее выложить все, что тяготит ее сердце. Она превратилась в испуганное, растерянное

существо. Адри поддалась Хаосу – тому, что всегда жил в ее душе, а теперь взял над ней верх.

– Я хотела, чтобы он оберегал меня. Чтобы он чаще был рядом. Чтобы увидел, на что я способна, – едва слышно, монотонно призналась Адри.

– Кто – он? – спросила я, но тут же догадалась. – Магистр Кайрен Шторм?! Ты изображала покушения на свою особу, чтобы привлечь его внимание, так?!

Адри отвернулась к окну, кусая губы. На ее щеках выступил румянец.

Ну конечно! Ведь это было принципом Адрианы – выделяться всеми средствами. Быть primой на своем спектакле!

– Ты что... влюбилась в него?

– Да! – с вызовом бросила Адри. – Я влюбилась в Кайрена Шторма и не стыжусь этого. Я проделала все это... из-за любви к нему. Если бы он решил, что мне угрожает настоящая опасность, он захотел бы меня защитить. Мужчинам нравится быть рыцарями! Я вынудила его думать, что на меня покушаются. Чтобы он проводил со мной больше времени, давал мне дополнительные уроки!

– Ужасные методы ты для этого избрала! А магистр Шторм... знает о твоих чувствах?

– Да, – горько бросила Адриана. – Я пригласила его на свидание в Черный коридор. Он пришел... я открыла ему сердце. Дала понять, что я к нему чувствую. Намекала, что ему следует держаться меня! Когда я заняла бы трон, я приблизила и возвысила бы его.

– А попутно ты добилась того, чтобы на место Лоремара назначили твоего семейного доктора. Убрала из Академии неугодного тебе эконома. От Ровены ты избавилась, потому что видела в ней соперницу. А вороны?... Кому ты хотела навредить? Таре?!

– Конечно, – язвительно подтвердила Адри. – Нечего ей было тайком встречаться с Ингваром. Ты знала, что твоя подруженька запустила в него когти? Ингвар наивный и глупый, как все мужчины. Но я-то сразу разгадала ее игру и решила хорошенько ее проучить.

– Кошмар, – выдавила я.

– Но я никому не желала смерти! Мне хотелось понять, на что я способна. Мне нравилось использовать темные заклинания, чтобы держать всех в своей власти. Это полезный опыт, он пригодится, когда

я буду иметь дело с настоящими недругами при дворе. Ты должна меня понять, Эмма. Ты тоже умная и честолюбивая.

Я только головой покачала. Не знаю, что потрясло меня больше: коварство Адрианы, или же тот факт, что она вела себя как глупая, ревнивая девчонка, и не считалась ни с кем, чтобы получить свое!

– Хорошо, – произнесла я сквозь зубы. – Твои мотивы мне понятны. Но при чем тут Фризента? Неужели ты и драконов подняла, чтобы завладеть вниманием Кайрена Шторма? Как-то не верится, что именно тебе это удалось.

– Зря не веришь, Эмма. Потому что так оно и есть. Фризенту пробудила я.

Когда Адриана сделала это ошеломительное признание, в ее голосе мелькнула нотка гордости.

– Кайрен отверг меня. Он был мягок, но дал понять, что я не интересую его как девушка, и что он не предаст своего ученика – Ингвара. Обратил все в шутку, дал мне сохранить лицо. Он очень благороден. Но я не отступилась – не в моих это правилах. Мне нужен такой человек, как Кайрен, подле меня. Решительный, уверенный, хитрый! Он стал бы мне хорошим союзником. Ингвар слабак и нюня, а Кайрен... настоящий мужчина.

Теперь щеки Адри пылали, а глаза горели вдохновением. Мне же стало дурно – я как будто пережила землетрясение.

Сделав усилие, я сочувственно кивнула. Пусть Адри говорит, мне нужно выведать у нее все!

– Я знала, что Кайрен интересуется драконьей магией и ходит в подземелья Арсенала, чтобы изучать древних железных болванов. От меня в Академии ничего не укроется: я исследовала все тайные проходы и коридоры, подружилась со слугами и платила им, чтобы они рассказывали обо всем, что происходит в замке.

Я насторожилась. Нет, не все Адриана знала: пока она ничем не показала, что ей известно, какие отношения связывали нас с Кайреном, и не считала меня соперницей.

– Я решила сыграть на его интересе к драконам. Тоже взялась изучать их магию. Ходила в Арсенал – иногда с разрешения Одиуса, иногда тайком. Выбиралась в магазин Фолиуса и уговорила его пустить меня в зал с драконьими манускриптами. Родители присылают

мне немало на карманные расходы... деньгигодились. Я платила Фолиусу и другим людям... которые добывали для меня разные запретные амулеты. Среди них – осколок сердца Ургорда, короля драконов!

Она взяла ожерелье и показала крошечный камень, похожий на кусок угля.

– Мне повезло. Мятежники давно искали заклинание, которым можно возродить драконов. А нашла его я! Не в магазине Фолиуса, а в семейном архиве, у себя дома! Помнишь, неделю назад директриса отпустила меня на полдня, чтобы я проведала матушку? Она захворала. Но я не теряла времени, а порылась в семейной библиотеке. И нашла... – она любовно расправила пожелтевший лист. – Вот это заклинание. Ты не поверишь, насколько оно простое. Похоже на то, которым мы оживляем увядшие растения. Оно переливает силу жизни из одного источника в другой. Загвоздка лишь в том, что для пробуждения дракона требуется источник драконьей силы – но им я уже обзавелась, это кусок сердца Ургорда. А также требовалось пожертвовать каплей крови, насыщенной драконьей магией. Мой род идет от полукровок, Эмма, от сильных магов. В наших жилах много драконьей крови.

– И что же ты сделала? – в груди колотилось все сильнее, в голове стоял звон.

– Я решила пробудить самой слабого и безобидного дракона в Арсенале. Выбрала Фризенту. Для эксперимента! Ее и моя история похожи. Она была замужем за королем драконов, но полюбила генерала Кадмуса. Я лишь хотела поговорить с ней, а потом предъявить мой успех Шторму. Это поразило бы его! И сегодня утром я... пробралась в Арсенал, пока все готовились к балу. Укрылась заклинанием «плащ». Подошла к сердцу Фризенты... уколола палец, начертала на стекле нужный символ... вызвала нужную волну магии, сотворила заклинание...

Она перевела дыхание, ее руки задрожали.

– И?..

– Все пошло не так, – пробормотала Адри. – Фризента пробудилась. Я почувствовала. Эмма, это было кошмарно! Меня скрутило от ужаса. Словно я попала в черный водоворот. Невозможно описать. Я слышала мысли Фризенты, но она не желала говорить со

мной. Ее тень сгустилась. Она рвалась на волю, но не могла разбить оковы. Я ушла. Подумала, что... все останется как есть. Но не осталось. Фризента пробудилась и вырвалась наружу. Ты видела, как все случилось. Она оказалась сильнее, чем рассказывается в легендах.

Я потеряла лоб. Все, что поведала Адриана, было ужасно. Но сейчас следовало сосредоточиться на главном.

– Ты знаешь, как ее остановить?

Она покачала головой.

– Нет. Но Фризента возродилась не полностью... она по-прежнему тень. Как те крысы.

– Ничего себе, тень... Нужно рассказать обо всем Кайрену.

– Нет, Эмма! – она схватила меня за руки. – Молчи! Никто не должен знать.

– Ты все расскажешь, Адри. Другого выхода нет, как ты не понимаешь!

– Кайрен в руках мятежников. Если узнает он, узнают и они! Я пробудила Фризенту не для того, чтобы исполнить мечту предателей. Я хотела подружиться с драконами, потому что этого желает Кайрен!

– Девушки, о чем вы разговариваете? – в наш уголок заглянула Тара и отшатнулась, когда мы уставились на нее безумными глазами. Странно должно быть, мы выглядели: злые, перепуганные, вцепились друг в друга, не то как враги в схватке, не то как друзья, которые ищут взаимной поддержки.

– Не твое дело, – злобно сказала Адри и отпустила меня.

Я глянула на нее с гневом и разочарованием.

Адриана всегда отличалась невыносимой уверенностью в своем превосходстве. Она умела заставить людей себя слушаться и верить в непогрешимость ее поступков. Она казалась нам старше и опытнее, и при этом источала особое обаяние, свойственное властным людям. Плела интриги легко, играючи, всегда выходила сухой из воды. Но кто мог представить, что она опустится до таких глупых, жестоких игр, и даже не подумает, к чему это может привести!

Мои ноги подкосились, желудок сжался, и я ухватила за край стула, чтобы не упасть. На миг мне показалось, что все кончено: выхода нет. Мятежники приготовили для нас некую страшную участь – об этом говорил многозначительный взгляд министра Кисмера и его слова о «бесценном даре для драконов».

Как мы можем ему противостоять? Мы лишь слабые, ни на что не годные девицы, которые привыкли подчиняться приказам. А сейчас рядом нет Кайрена... он в такой же опасности, что и мы, и даже больше.

Но неожиданно на меня нахлынула злость, и она возродила уверенность.

Ни на что не годные? Это мы еще посмотрим!

— Тара, нам нужно пробраться в королевское крыло, к гвардейцам и другим придворным магам, — сказала я решительно. — Освободить королеву, Шторма и Гримвара. Давай придумаем, как перехитрить охранников. Боевая магия больше не действует; нам не на кого рассчитывать, кроме как на себя.

Глава 30

Тара ни капли не удивилась – как будто сама уже обдумывала подобное.

– Сбежим в Элфорд через Черный коридор, – мигом предложила она.

– Не выйдет, – возразила Лиза, которая, оказывается, тихо подошла к нам. – Он перекрыт решеткой в конце крыла.

– Решетку можно снести «воздушным кулаком», – из-за ее спины подала голос Хелена. Нас окружили и другие девушки, их глаза горели интересом и надеждой.

– Помните, магистр Шторм учил нас, как им орудовать? «Кулак» у нас получался слабый, но если стукнуть всем вместе...

Я покачала головой.

– Ты забыла, что боевая магия больше не действует в замке. Мятежники гасят атакующие волны пологом королевы Изольды.

– Ну и пусть гасят, – весело откликнулась Тара. – Это же «мужская» магия! Ее волны вызывают злостью, боевым задором, ненавистью. Полог Изольды противостоит насилию. А наша «женская» магия, магия домостика, совсем иная. Наши магические волны добрые, ласковые, призваны создавать уют! И они прекрасно работают. Вон, Хелена горелку зажгла заклинанием Фонс Игнис.

– Тара, ты – гений! – воскликнула я. – Вот оно, наше оружие! Бытовая, «женская» магия!

– И как она нам поможет? – скептически поинтересовалась Лиза. – Хочешь окутать мятежников уютом и лаской?

– Именно так! Мы им такой уют создадим, что они пожалеют, что с нами связались. Девушки, садитесь и слушайте...

Я огляделась. Охранник так и не появился в гостиной, но я все же понизила голос – думается, директриса с наставницами наш план не одобряет.

Девушки уселись тесным кругом, передавая друг другу пакет с печеньем – мы делали вид, что угощаемся. Адри к нам не присоединилась – она продолжала неподвижно сидеть за шторой.

– В этой комнате есть многое, что нам пригодится. Хорошо, что мы храним здесь материалы для выполнения домашних заданий. Итак, что мы умеем... Нам подвластна магия ароматов. Это не боевая магия. Мы создаем духи с любовью и стремлением к красоте. Но у нас не всегда получается как надо. Что поделать! Тара, вон в том ящике есть кое-какие парфюмерные ингредиенты. Все твои духи почему-то отдают чесноком и горчицей.

– Ну да! Понятия не имею, как такое выходит. Хочу усилить аромат роз, а получается вонючка.

– Вот и прекрасно! Изготовь свои духи. Сможешь? Усиль аромат. Пусть воняет, смердит! Мы вызовем сквознячок и направим его в сторону охранников. Пусть вдохнут полной грудью!

– Угостим их бомбой-вонючкой, а сами закроем носы мокрыми платками и вызовем заклинание, нейтрализующее запахи, – тут же подхватила Тара.

– Отлично! – Хелена захлопала в ладоши. – У нас есть ящик со швейными принадлежностями. Мы умеем штопать с помощью магии. Во время шитья мы стремимся создавать, восстанавливать, а не разрушать. Но ведь постоянно бывает, что ты вонзаешь иголку слишком сильно и не туда! У меня все руки исколоты, вы же знаете, какая я неловкая. Что если мне заштопать сюртуки да штаны мятежникам? Пока они на них надеты. По три-четыре иголки на каждого, да воткнуть куда больнее – между пальцев, под ногти... еще кое-куда... ниже пояса... – она захихикала.

– Но все с нежностью, с любовью, с желанием позаботиться! – напомнила Барбара, улыбаясь во весь рот. – Чтобы нейтрализующий полог не погасил магические волны. Только «женская» магия домостика!

– Не переживай, – Хелена зловеще улыбнулась. – Я от души позабочусь об этих болванах. Они у меня как решето будут.

– А у меня с собой арфа королевы Клариссы, – торопливо вступила в разговор Лиза. – Я научилась вызывать дракрыс. Они выполняют разные трюки под мои мелодии, представляете? Они умеют дышать огнем и у них острые раскаленные зубы. Магия дракрыс сродни драконьей. Я могу сыграть на арфе и призвать моих друзей. И попросить их разобраться с мятежниками. Пусть поджарят им пятки! Их зубки великолепно справятся с сапогами. Сыграю одну

балладу, там идет речь о мести, крысы сразу поймут, что я от них хочу, будьте уверены! Они как будто мои мысли читают.

– Лиза, это великолепная идея! Но играй свою балладу с любовью.

– Обязательно!

Девушки, перебивая друг друга, предлагали все новые и новые варианты того, как вывести охранников из строя при помощи нежной, доброй женской магии.

– Жаль, те гобелены-душители убрали из коридора. В них ведь не боевая, а охранная магия. Вот бы натравить эти тряпки на мятежников!

– Гобелены убрали, но я знаю, в какой кладовке их сложили. Открыть замок шпилькой легче легкого. Вот только придумать, как заманить негодяев в кладовку.

– Это я беру на себя, – Ирена чарующе улыбнулась и похлопала длинными ресницами. У нее были изумительно красивые зеленые глаза, от их взгляда терялся даже старенький магистр Меридиус – чего уж говорить о мужчинах помоложе!

Но тут лицо Ирены исказила гримаса ужаса. Мои подруги разом замолчали и съежился, на мое плечо опустилась жесткая ладонь, а голос Розги сердито проскрипел:

– Барышни, все ваши идеи ужасны. Не ожидала от вас такой кровожадности – и такой глупости! Вы забыли, что охранники вооружены мушкетами и арбалетами. Если они почуют неладное, перестреляют нас всех как куропаток.

Я подняла голову и глянула на наставницу. Ее ноздри побелели и раздувались, губы сжались в тонкую линию.

Черт ее принес! Теперь все насмарку. Но она права...

Розга помолчала, подумала.

– Барбара! – она ткнула пальцем, и долговязая Барбара испуганно вскочила, уронив стул. – Вы показали отличные успехи в магии клензика. Вы умеете до блеска отчистить любую поверхность от жира при помощи заклинаний. Я заметила, что хотя оружие мятежников и старое, оно хорошо смазано. Но если смазку убрать, оно придет в негодность. Кроме того... помните, однажды вы случайно обратили вспять заклинание, которым убирают ржавчину? Кастрюля проржавела насквозь за минуту. Понятия не имею, как вам подобное удалось, но можете повторить? Чтобы разоружить этих мужланов.

– Смогу! Будет сделано! – отрапортовала Барбара.

Розга придвинула стул и уселась в наш круг.

– Необходим четкий план. Распределим обязанности. Все выполняем по моей команде! Любая оплошность нам дорого обойдется.

Через полчаса план диверсий был готов. У госпожи Росвиг определенно имелись генеральские задатки. Я только диву давалась, как тонко она все продумала. В ее схеме нашлось место всему нашему женскому оружию: и слезам, и истерикам, и кокетству, и обморокам... и главное – хитрости и коварству!

Самую опасную роль она взяла на себя, а нам велела творить добрую, но вредную магию потихонечку, не высовываясь. Лишь Лизу она решила отправить на вылазку в Черный коридор, чтобы та привела дракрыс и натравила их на охранников.

– Эмма, вы пойдете с ней. Будете ее прикрывать, – приказала она.

Я и не думала спорить, потому что не собиралась сидеть без дела, пока остальные будут расправляться с мятежниками при помощи магии чистоты, шитья, музыки и ароматов.

Тара бросилась к шкафу и вытащила забытый кем-то ящик с алхимическими ингредиентами. Погремела склянками, отмерила нужные средства, и по гостинной пополз едкий чесночно-горчичный запах. Все сразу закашлялись, а по щекам у нас потекли бурные слезы.

– Что вы творите! – директриса вскочила, яростно вытирая глаза.
– Немедленно прекратите!

Тара быстро закупорила флакон, а я открыла форточку и вызвала магический сквозняк. Скоро дышать стало легче.

– Мы собираемся освободить вас, Лисандра, – отрубила Розга. – Сидите и ждите сигнала к отступлению в Элфорд.

– Что вы себе позволяете?! – возмутилась королева, а магистр Одиус рассмеялся и подмигнул нам.

– И вы сидите и ждете, Ивонна, – оборвала ее Розга. – Если бы вы лучше присматривались к своим министрам, да прислушивались к толковым людям, а не к подхалимам, ничего бы этого не случилось. Теперь дайте нам действовать.

Королева только руками всплеснула.

Хельга забрала у госпожи Фуляр ящик со швейными принадлежностями и повесила себе на грудь мешочек, утыканный острейшими иглами, а Лиза подхватила арфу.

– Как только противник будет нейтрализован, мы немедленно уходим в Элфорд под защиту гвардейцев. И больше ничего! Понятно вам? – внушала Розга. – Не лезьте на рожон.

– А магистры Кайрен Шторм и Гримвар... – заикнулась я.

– Они позаботятся о себе сами. Итак, приступаем. Ирена, мы с вами отправляемся к охранникам за дверями и заводим с ними беседу о погоде. В это время вы, Барбара и Тара...

Пока Розга раздавала последние указания, мы встали и выстроились у двери, готовясь к операции. Одетые в нарядные бальные платья, с красивыми прическами, которые не растрепались даже во время бегства, мы превратились в прекрасных боевых барышень.

При этом ни секунды не сомневались, что у нас все получится – просто потому, что сомнений допускать было нельзя!

Адриана вышла из-за шторы, скрестила руки и наблюдала за подготовкой безо всякого выражения.

– Адри, ты с нами? – позвала ее Лиза.

Та медленно покачала головой.

– Удачи вам... – проговорила она тихо.

– Вперед! – Розга шагнула к двери, но дверь распахнулась ей навстречу, а мы испуганно отступили.

В гостиную вошел министр Кисмер, а с ним пятеро охранников.

Переговоры с драконами закончились, мятежники вернулись, и наш прекрасный план в одно мгновение оказался под угрозой срыва.

Кисмер обвел выстроившихся барышень холодным взглядом. Охранники подняли мушкеты и взяли нас на прицел. Мы застыли, растерянные и пораженные.

– Гримвара и Шторма сюда, – приказал министр.

В гостиную ввели магистров. Плащ Гримвара покрывала копоть, волосы и борода посерели от каменной пыли. Кайрен выглядел не лучше. Но страшнее всего было выражение их лиц. Казалось, мужчины узнали что-то ужасное и пытались смириться с новым

знанием. Гримвар словно одеревенел, двигался с трудом, понутив плечи. Кайрен смотрел угрюмо, крепко стиснув зубы.

– Всем сесть! – министр указал на стулья. Мы переглянулись.

– Барышни, займите свои места. Нам хотят сообщить что-то важное, – спокойно молвила Розга, и мы повиновались.

– Вы говорили с драконами? – королева поднялась, ее шатало от волнения, а губы тряслись.

– Да! – Кисмер заложил руки за спину и горделиво улыбнулся. – Мы славно поболтали. Фризента передала нам свою волю, и мы собираемся ее исполнить.

– Позвольте, лучше я расскажу им, – Гримвар грузно выступил вперед.

– Как вам угодно, – почтительно поклонился министр.

Гримвар вздохнул, неловко огладил бороду. Поднял голову и глянул на девушек с печалью.

– Дорогие мои барышни... Прошу, выслушайте меня спокойно. Вы, носительницы магии, всегда были самым ценным нашим сокровищем. Сегодня ради спасения королевства вам придется пожертвовать многим.

– Переходите уже к делу! – воскликнула королева. – Почему пробудилась Фризента, вы выяснили? Что она хочет?

– Она не сказала, кто ее пробудил, – покачал головой Гримвар. – Но это сейчас и неважно. Нам нужно думать, как обойтись без лишних жертв. А они будут, если мы не выполним требования Фризенты. Пусть она лишь тень, но она сильна, и она сумела поднять других драконов. Они грозят уничтожить город.

– И мы им позволим?! У нас много опытных магов, разве они не могут... ну, не знаю... вновь развоплотить этих монстров?

– Нет, ваше величество. Человеческая магия бессильна против магии драконов. И это наша вина, что мы не можем ей противостоять. Многие столетия мы уничтожали все сведения о драконьей магии, дабы они не попали в руки врагов. Мы прославляли Порядок, искореняли магию Хаоса, стремились стереть драконов со страниц истории. И поплатились за это. Мы даже не можем направить на них заклинание развоплощения, потому что Фризента уже находится в полупризрачном состоянии!

– Значит, мы проиграли, даже не начав битву? Мы снова станем рабами драконов?

– Фризента вовсе не желает этого. Более того... она намерена сосуществовать с нами мирно. Она желает вызвать в жизни всех своих сородичей, но обещает оставить город, удалиться в безлюдную местность, дабы возродить там племя драконов.

– Разве можно ей верить?! – королева почти сорвалась на крик.

– А что нам остается? – пожал плечами магистр. – Летописи говорят, Фризента всегда была на стороне людей. Я верю ей.

– Хорошо. Так что же ей нужно?

Магистр устало потер лоб, а потом глухо сообщил:

– Она желает... возродиться полностью. Если не восстановить тело – не уверен, что такое возможно, – то хотя бы получить больше силы и магии, чтобы посеять семя драконьей жизни, чтобы это не значило. Фризента требует человеческую жертву. Всего одну. Невинную девушку, в чьих жилах течет много драконьей крови. Она проведет древний ритуал, к которому раньше прибегали драконы в подобных случаях. Кажется, она знает, что делать. От нас требуется лишь... дать ей то, что она просит.

В гостиной воцарилось молчание. Мы недоуменно переглянулись. Смысл заявления Гримвара медленно просачивался в сознание, на лицах девушек проступал ужас. Адриана вздрогнула, Тара часто задышала. Кровь колотилась у меня в висках все быстрее: тук-тук-тук...

– Позвольте... – тихо начала директриса. – Вы собираетесь... провести ритуал жертвоприношения? Отдать Фризенте одну из девушек... на съедение?! Боже, магистр, скажите, что я, старая идиотка, неправильно вас поняла!

– Вы все верно поняли, Лисандра, – глухо молвил Гримвар, и его лицо болезненно перекошилось.

– Все не так! – громко заявил Кисмер и вышел вперед, бесцеремонно потеснив Гримвара. – Магистр выбрал неправильные слова, чтобы описать данную ситуацию. Посмотрим на это иначе.

Он выпятил грудь и заговорил мягко, но напористо.

– Сегодняшний день войдет в историю, как начало новой, прекрасной эпохи нашего королевства. Драконы вернулись. Мы с почтенными магистрами... – он дружески положил руку на плечо

Гримвара, тот поморщился, но не пошевелился, – рискуя жизнями поднялись на башню Арсенала, вышли на Обсервер и воззвали к Фризенте. И она откликнулась на зов! Мы говорили с самим Хаосом, и, поверьте мне, это было ужасно и прекрасно. Ваши имена, магистры Гримвар и Шторм, люди запомнят навсегда! Как, надеюсь, и имя вашего покорного слуги, – он счастливо улыбнулся. – И имя той, кто принесет Фризенте дар.

Я перевела взгляд на Кайрена. Он держался на полшага позади министра, сложив руки за спиной и хмурился, а его глаза, казалось, не видели никого в этой комнате. Он напряженно думал. О чем?

Тем временем Кисмер продолжал:

– Я рад, что по результатам переговоров мы с магистрами пришли к единому мнению. Потому как то, что мы собираемся сделать, служит общим интересам. Ваше величество, вы называете нас предателями, но у нас с вами одна цель, мы не враги, лишь стороны, которые недопоняли друг друга. Мы хотим видеть наше королевство непобедимым. Для этого нам нужны сильные союзники – драконы, наши древние учителя.

Голос министра набирал силу. Он вещал, как с трибуны, и в глазах королевы Ивонны мелькнула искра интереса и надежды.

– Само Провидение разбудило Фризенту! – выкрикнул Кисмер. – Она готова взять нас, людей, под свое покровительство. И требует взамен немногого – жизненную силу одной из девушек. Это не прихоть, а необходимость. Ничтожно малая цена за процветание нашего народа! Данный обряд существовал тысячи лет назад, и каждый раз он проводился с целью спасти и защитить людей и драконов. Имена тех, кто благородно пожертвовал собой, прославлялись. Ваше величество, мои люди готовы служить вам. Мы нашли выход. Этот ритуал откроет нам путь к спасению и процветанию!

Дыхание у Кисмера кончилось, он замолчал и обвел комнату сияющим взглядом, словно ожидая аплодисментов. Но не дождался.

– Гримвар! И вы согласились на это чудовищное деяние?! – директриса приложила руку к сердцу, ее голос едва был слышен.

– Да, Лисандра. Это разумный выход. Другого я не вижу, – проговорил Гримвар упрямо, но смотрел при этом куда-то поверх наших голов. – Одна жизнь в уплату за миллион жизней обитателей

Аденавинны. Министр говорит правду: Фризента не желает нам зла и обещает мир. Мы проведем этот ритуал, Лисандра. Выберем девушку из семьи, ведущую род от драконов, в ком сильнее всего проявляется древняя кровь, и отдадим ее Фризенте.

– Как только Фризента получит ее, она уберется прочь? – живо поинтересовалась королева.

– Она обещала. В ней нет жажды мести.

– И иначе нельзя?

– Боюсь, что нет, ваше величество.

– Ну что ж... – королева опустила глаза. – Раз она ставит такие вполне приемлемые условия...

– А вы, Кайрен? – резко спросила госпожа Росвиг. – Вы поддерживаете Кисмера и Гримвара в этом безумном решении?

– Да, магистр Шторм! – подхватил министр. – Определитесь: вы с нами или нет?

Кайрен поднял голову. Его глаза на миг сверкнули, но он тут же прикрыл веки. Его лицо приняло жесткое, непроницаемое выражение. Я затаила дыхание.

– Полностью, министр. Я всегда разделял устремления тех, кто желал возродить драконов. Можете на меня рассчитывать. Более того: я надеюсь оказать вам и другую услугу. Жаль, вы не включили меня в свои ряды раньше. Я долгое время изучал магию Хаоса и историю наших древних правителей. Можете спросить об этом Валфрика – он знает о моих связях с вашими людьми. Он все подтвердит. В своих исследованиях я зашел далеко. Изучал механических драконов, которых люди создали для того, чтобы дать искусственным тела ушедшим существам Хаоса и самим получить возможность подниматься в небо. Я могу перенести каменное драконье сердце – например, короля Ургорда, в одно из этих механических творений и оживить его. Думаю, Фризента оценит такой дар.

– Вы с ума сошли?! – воскликнула директриса. – Вы хотите дать драконам еще более мощное оружие?

Шторм холодно глянул на нее, а потом сжал кулак, поднял руку и четко, раздельно произнес:

– Да возродится Хаос!

По гостиной пронеслись испуганные вздохи и гневные шепотки.

– Вот подлец! – прошептала Тара. – Я говорила тебе, что он предатель!

У меня в груди бушевал ураган. Я сжала плечо Тары и тихо сказала:

– Нет! Он что-то задумал...

Никто в мире не заставил бы меня поверить в предательство Кайрена – даже он сам. Он обманул врагов. Он всех перехитрит, спасет нас!

– Не думаю, – процедила Тара. – Только посмотри на него!

Теперь Кайрен выглядел гордым и спокойным, как человек, который наконец-то принял непростое решение и не заботится о том, что остальные о нем подумают. Ни капли сомнения в его глазах, а его взгляд, устремленный на министра, был полон исступленного пыла.

– Я рад, магистр, – Кисмер крепко хлопнул его по плечу. – Признаюсь, мы давно к вам приглядывались, но не были уверены. Теперь же... да, я принимаю ваше предложение. Мы должны угодить Фризенте. Она не оставит нас своей милостью. Поднесем же ей этот дар!

Вот кто был настоящим подлецом, так это Кисмер. Он очень хотел услужить королеве драконов, чтобы упрочить свое положение в новом мире!

– Я немедленно спущусь в мастерские Арсенала и подниму Ургорда, – заявил Кайрен с нажимом. – В таком случае, думаю, отпадет необходимость в человеческой жертве.

– Вы делайте свое дело, а мы будем делать свое. Фризенте нужен источник силы. Еще неизвестно, получится ли у вас поднять механического дракона, – проворчал министр. – Но постойте, Шторм! Вы учили этих девушек, хорошо их знаете. Можете назвать ту, в ком силен Хаос? Фризента должна получить самую лучшую.

После этих слов министра все девушки, и я в том числе, перестали дышать. Кайрен медленно поднял голову, и его глаза встретились с моими.

У меня в груди похолодело. Я ждала знака, хоть какого-то сигнала, который дал бы мне понять намерение магистра. Но его взгляд остался непроницаемым. На его виске пульсировала жила.

– Погодите, все не так просто! – начал Гримвар. – Сначала нужно...

– Магистр, выберите девушку скорее, и покончим с этим! – перебила его королева.

– Не затрудняйтесь, магистр, – вдруг прозвучал сильный девичий голос, и к мужчинам вышла Адриана – спина прямая, подбородок величественно поднят. – В древние времена девушки сами вызывались взойти на алтарь. Я готова.

По комнате прокатился дружный вздох ужаса.

– Адриана, ну почему ты?! – возмутилась королева. – Пожалуйста, оставь эти глупости. Ингвар будет очень расстроен. Уверена, найдутся другие подходящие особы.

– Фризенту подняла я, и я должна заплатить за это, – объявила Адриана.

Кто-то ахнул, кто-то вскочил и тонко выкрикнул: «Адри, душечка! Что ты несешь!»

– Вы?! – поразился Гримвар. – Не может быть! Как вам это удалось?

Адриана равнодушно пожала плечами.

– Я очень любознательна. Мне хотелось поговорить с Фризентой. Я нашла способ, как это сделать.

И она четко, безо всяких чувств, рассказала все то же, что и мне. Лишь не упомянула истинную причину своего поступка.

– Я сожалею, что так вышло. Но готова заплатить за ошибку, – закончила она.

Кто-то из девушек бурно зарыдал, а Розга вполголоса выругалась.

– Моя милая барышня, – министр Кисмер сжал Адри руки и растроганно прищурился. – Не сожалейте! Вы совершили невероятное. Адриана-возродительница, Адриана-благородная – так будут называть вас в легендах!

Адриана вырвала руку и брезгливо вытерла ее о подол. Она еще выше подняла подбородок, обежала гостиную вызывающим взглядом – храбро встречая ответные взгляды, полные ужаса и гнева, жалости и восторга. А затем она повернулась к Кайрену и глянула на него сияющими глазами.

Она оставалась королевой собственной драмы в любой ситуации. Я не знала, восхищаться ли ее поступком, или же сожалеть. Понимала

ли Адриана до конца, на что идет?

Магистр Шторм покачал головой.

– Отведите меня на Обсервер! – выкрикнула Адриана. – Не будем терять времени.

– Нет, – тяжело молвил Гримвар. – Ваш порыв великодушен, но сначала я должен определить, подходите ли вы. Если в девушке окажется недостаточно магии Хаоса, нам придется предложить Фризенте другую. Лучше обойтись без лишних жертв. У меня есть артефакт, который выявит ту, в ком Хаос наиболее силен. Я проверю всех девушек.

Он вытащил из-за ворота шнурок. На нем, как и на ожерелье Адрианы, висело несколько амулетов. Гримвар отцепил крошечный шарик такого густо-черного цвета, что он, казалось, поглощал свет.

– Это «Глаз Хаоса». Сейчас каждая из вас прикоснется к нему. Амулет станет красным. Чем он насыщеннее, тем больше в девушке драконьей крови. А она есть во всех, кто способен к магии.

Голос магистра изменился, зазвучал резко и властно. Да и сам Гримвар как будто стал другим. Мы привыкли видеть в нем добродушного, смешливого старика, порой он даже веселил нас фокусами, мы всегда радовались его появлению в Академии. Но теперь стало ясно, что высокий пост Первого придворного мага Гримвар занял отнюдь не за свое добродушие. Он был сильным колдуном, способным на жестокие решения.

– Что ж, действуйте, – кивнул министр.

– Действуйте! – вторила ему королева.

Мы словно попали в зазеркалье – ужасную реальность, где люди, кому мы привыкли доверять, стали нашими врагами и действовали, как мясники, которые выбирают овечку на убой.

Никто из девушек не двинулся с места. Одни взывали ко всем древним богам, их губы беззвучно шевелились. Другие зажмурились. Третьи всхлипывали.

– Давайте сюда ваш амулет! – Адриана вырвала «Глаз Хаоса» из рук Гримвара и раскрыла ладонь. Шар вспыхнул карминным цветом и стал полупрозрачным, в его сердцевине плескался темный сгусток.

– Этого достаточно? Наше семейное предание гласит, что прародитель Кальвинов был жрецом Хаоса. В нашей библиотеке много веков хранился древний манускрипт воскрешения, и с его помощью я

смогла пробудить Фризенту. Как видите, во мне достаточно драконьей крови, – проговорила она высокомерно.

– Да, госпожа Кальвин, – поклонился ей Гримвар. – Но шар должен стать полностью прозрачным, а цвет – более ярким. Продолжим испытания. Может, среди присутствующих найдется другая кандидатура, чья драконья кровь гуще вашей.

– Это вряд ли, – Адрина презрительно уронила шар обратно в ладони Гримвара. Шар моментально потух.

– Позвольте мне, – в центр выступила Розга. – Мои предки ведут род от Фассилты-пожирательницы, драконьего маршала.

– Стойте! – Гримвар поднял руку. – При всем уважении, госпожа Росвиг, нам требуется невинная девушка. Вы понимаете?

– Как вы смеете меня оскорблять! – возмутилась Розга. – Пусть я не столь юна, но за тридцать девять лет не запятнала себя плотской связью с мужчиной. Я прекрасно подойду.

Кисмер издал короткий смешок.

– Нет, увольте! – покачал головой Гримвар и прикрыл артефакт ладонью от посягательства Розги. Он подошел к первой воспитаннице в ряду.

– Возьмите шар, – приказал он Хелене.

Та часто задышала и замотала головой.

– Не заставляйте нас прибегать к силе, барышня Хелена.

Она протянула дрожащую руку и неловко взяла шар. Амулет засветился, изменил цвет на темно-кирпичный, но не стал прозрачным.

– Довольно. Следующая!

Гримвар передвигался от стула к стулу. Многие девушки всхлипывали. Другие быстро и молча брали шар, словно загипнотизированные.

У одних он наливался тусклой киноварью, у других лишь немного краснел. Но ни у одной он не достиг такого яркого цвета, как у Адрианы.

«Что если амулет изберет меня? – колотилась безумная горячая мысль. – Готова ли я покорно отдать жизнь королеве драконов? Для спасения остальных? Да, возможно... раз иначе нельзя. Отдать покорно? Нет! Наверняка я смогу что-то сделать, остановить Фризенту...»

Испытание продолжилось. Пока никто не смог превзойти Адриану. Мы с Тарой сидели в самом конце ряда, но вот Гримвар подошел и к нам.

– Барышня Тара?

Тара, крепко зажмурившись, плотно сомкнула пальцы на амулете.

В этот миг раздался грохот. Он сопровождался музыкальным звоном. Все обернулись, включая магистра Гримвара.

Лиза, не выдержав напряжения, упала в обморок и свалилась со стула. Арфа королевы Клариссы лежала рядом с ней, и ее струны от удара пели и вибрировали. Второй сорвалась Ирена. Она тонко завизжала:

– Нет! Нет, пожалуйста! Вы уже убили Лизу... мы не хотим умирать!

– Прекратить истерику! – рявкнул Гримвар. – Лисандра, успокойте девочек!

Охранники занервничали: дула мушкетов двигались то влево, то вправо. Королева разразилась бессвязными восклицаниями, и лишь Розга бросилась за стаканом воды.

Началась суета: девушки поднимали Лизу, успокаивали Ирену. Тара пробормотала:

– Эмма... посмотри... Я что, та самая? Ну да... папа говорил, наш род древнейший в королевстве... от сильных драконов. Думала, он шутит!

Я глянула на нее и обмерла. «Глаз Хаоса» на ладони Тары стал полностью прозрачным и сиял чистым, кроваво-красным цветом.

– Теперь меня... убьют? – рука Тары задрожала, она чуть не уронила амулет.

Меня словно толкнуло. Я выхватила «Глаз Хаоса» и сжала в пальцах. Он оказался холодным как лед. Когда он очутился в моей руке, его цвет потускнел, внутри появились темные крапинки, но все же амулет сиял куда ярче, чем у Адрианы, и не помутнел.

Я поняла, что это значит. Драконья кровь текла и в моих жилах, она не ослабела за тысячелетия; судя по всему, предок рода Элидор был сильным порождением Хаоса. А я сама возвращала и питала Хаос все эти недели, давала ему волю, и вот теперь он проявил себя!

Не знаю, почему я так поступила. Может, потому что привыкла защищать Тару? Или же мысленно подготовила себя к участи жертвы?

Но я испытала облегчение. Кончилось мучительное ожидание. Теперь у меня один путь.

– Магистр Гримвар! – воскликнула я. – Взгляните. «Глаз Хаоса» выбрал меня!

– Эмма, нет! – рука Тары метнулась у моей, но я вскочила и отбежала от нее.

Гримвар испустил шумный вздох, в котором смешались жалость и облегчение.

– Да, моя девочка. Ты избрана.

Он лишь мельком глянул на Тару. Та опустила руки и смотрела на меня с ужасом, беспрестанно качая головой.

– Я разберусь с Фризентой, а ты делай то, что нужно, – сказала я с нажимом, надеясь, что Тара поймет и не кинется признаваться в подмене. Глазами я незаметно показала на охранников: как только меня уведут, пусть девушки осуществят наш изначальный план! Им нужно освободиться и прорваться в Элфорд; как знать, что еще удумает Кисмер и скольких он решит принести в жертву.

В этот миг я ничего не боялась. Даже исполнилась бравады и предвкушения перед встречей с Хаосом. Должно быть, именно эти, довольно низменные чувства, сходные с тщеславием, и движут героями, а вовсе не благородство.

– И тут ты меня опередила, Элидор, – бросила Адриана с кривой улыбкой. – Выскочка несчастная.

– Да, я тоже люблю быть первой, – усмехнулась я в ответ. – В этом мы похожи.

В гостиной поднялся шум. Но я не слышала ни криков, ни всхлипываний. Я смотрела на Кайрена, а он не отрывал от меня взгляда, который теперь горел подлинным драконьим пламенем. Магистр медленно кивнул мне, и стало ясно, что он видел то, что я сделала.

Глава 31

В комнате поднялся невообразимый шум. Мои подруги плакали, бесновались, кричали. Министр отдал несколько распоряжений, охранники отогнали девушек в дальнюю часть гостиной, подле меня застыли двое других солдат – мне не давали возможности передумать.

И тут-то моя бравада испарилась, а сердце кольнула ледяная игла ужаса перед тем, что скоро произойдет.

– Магистр Гримвар, отведите ее на Обсервер и сделайте все, что нужно, – нетерпеливо велел министр.

– Погодите, Кисмер, – заговорил Кайрен. – Я был ее учителем. Позвольте мне дать ей наставления в последний раз. Они ей понадобятся. Барышня Элидор должна знать, как встретить Фризенту со всеми почестями, полагающимися королеве драконов. Я поделюсь с ней знанием.

– Нет необходимости! – взвился министр, но Кайрен уже отодвинул одного из охранников – тот не посмел возразить, – подошел ко мне, опустил руки на мои плечи и склонился.

– Эмма, делай все, что они скажут, – прошептал он быстро. – Не бойся. Я приду вовремя и не отдам тебя. Вместе мы справимся. Говори с Фризентой как с равной. Хаос можно победить лишь с помощью Хаоса, но подчинив его Порядку. Люди превосходят драконов, потому что мы – порождения обоих доменов. Мы не цепляемся за призрачную жизнь после смерти, мы верим в иное бессмертие – наших дел и поступков. Ты сильнее Фризенты. Ты ничего не боишься. Огонь тебе больше не страшен. Обрати оружие Фризенты против нее самой.

– Магистр, что вы ей говорите? Хватит! – прикрикнул министр.

Кайрен отпустил меня. Он стремился вселить в меня уверенность, но в какой-то миг – по легкой судороге на щеке, по испарине на его лбу, – я поняла, как тяжело ему в этот момент. Его глаза в последний раз пристально глянули в мои, а губы беззвучно прошептали слова, которых я не разобрала. Но это не было прощанием.

– Я иду в мастерские Арсенала, – Кайрен отвернулся и направился к двери.

Магистр Одиус, шагая нетвердо, но быстро, последовал за ним.

– Я помогу ему, – сказал он.

– Разумеется, – кивнул министр и приказал охранникам: – Проводите магистра Шторма и не спускайте с него глаз. Задумает обмануть – пристрелите. А вы барышня Эмма... прошу! Фризента ждет.

Меня проводили в коридор. Я шла первой, сзади топали охранники, спину свело от ощущения направленных между лопаток мушкетов. Магистр Гримвар время от времени шумно вздыхал и бормотал.

Мы спустились в подземный ход и свернули в каменный коридор, который скоро слился с другим, уже знакомым – именно здесь я кралась за Кайреном, когда он шел в Арсенал.

С каждым шагом мои ноги все сильнее наливались свинцом. Теперь страх полностью завладел мной. Плечи мелко потряхивало, а в голове не было ни единой мысли.

Но вот мы миновали тяжелый каменный свод, охранник открыл железную дверь, за которой вилась узкая лестница. Мы попали в нижний этаж Арсенала, предстоял долгий подъем наверх, на площадку Обсервер, где меня отдадут Фризенте.

– Эмма, ступайте осторожно, – предупредил магистр. – Башня накренилась, когда драконы вырвались из подземелья. Но она стоит крепко, лишь некоторые ступеньки раскрошились.

– Магистр, что меня ждет? – спросила я слабым голосом. – Фризента поглотит меня? Или сожжет огнем?

– Не знаю, – ответил Гримвар после паузы. – Мне жаль, Эмма.

– А уж мне-то как жаль, – пробормотала я и ступила на первую ступеньку. Нога подогнулась, охранник грубо схватил меня под локоть и потащил наверх.

Медленно, очень медленно мы поднимались. Мне приходилось бороться с собой на каждом шагу. Дыхания не хватало, кровь бешено стучала в груди, в голове, горло сжималось. Снаружи свистел ветер, время от времени стены сотрясали удары грома.

Спустя бесконечность мы остановились перед люком.

– Дальше вы пойдете одна. Фризента увидит вас и явится. Мы будем ждать тут.

– Чтобы забрать мои жалкие останки? – не удержалась я от иронии. Только она могла придать мне храбрости в этот момент.

– Вряд ли Фризента оставит их нам, – серьезно сказал магистр, и его слова ударили по моим нервам. – Ваше имя войдет в историю, Эмма Элидор.

– Я бы предпочла остаться неизвестной.

Охранник открыл дверь, мне в лицо ударил порыв ледяного ветра. Грубая рука коснулась плеча, подталкивая, но я сбросила ее и быстро двинулась вперед. Я не буду жалкой блеющей овечкой. То, что я делаю, – мой выбор.

Обсервер было не узнать после атаки призрачных драконов. Купол оказался оплавлен, парпет разрушен, пол усыпали обломки камней, стекла и железа.

Я подняла голову. Наступила бурная ночь, в небе клочкотали тучи. Время от времени полыхали вспышки молний, выхватывая из темноты быстрые крылатые силуэты. Драконы, прислужники Фризенты. А где же сама королева? Где мой палач?

Стоять и ждать ее появления было невыносимо. Я подошла к краю площадки. Ветер толкал меня в грудь, не давая упасть. Волосы растрепались и хлестали по спине, пышная юбка облепила колени.

Под моими ногами лежала бездна. За холмом, в Аденавинне, мелькали огни, глухо доносился бой набата, и на улицах можно было различить черные массы людей, подсвеченные редкими факелами. Весть о возрождении драконов уже пришла в столицу, жители метались, искали путь к бегству.

Туман затянул замок Элфорд, его башни выступали из серого марева. Купол Тесориума погас, на хрустальной крыше изредка вспыхивали отражения молний. Но внутри было пусто; все гости ушли. Куда? В безопасности ли они теперь?

Крыло Академии тоже стояло безжизненным. Я не могла видеть окна гостиной. Что сейчас делают мои подруги, госпожа Росвиг? Осуществили ли они наш план, успеют ли спастись?

Мои мысли устремились к Кайрену. Наверное, он уже в мастерских Арсенала, далеко под землей. И что же он задумал? Он собирается пробудить механическую копию Ургорда. Что ему придется сделать для этого? И кто будет управлять металлическим драконом, когда он взлетит в небо: Кайрен или тень древнего короля? Кайрену предстоит своя битва. А мне моя. Но что он имел в виду, когда велел

мне обратить мой Хаос против Хаоса Фризенты? Как мне это поможет? И где же королева драконов, чего она ждет?

И тут я увидела ее. В черной бездне под моими ногами разлилось золотое сияние, приняло форму крылатого монстра, и зыбкий, переливающийся силуэт медленно поднялся к Обсерверу.

Мои мышцы онемели, сердце забилося медленными толчками – я ощутила дыхание Хаоса. А затем Хаос заглянул мне в глаза, и все чувства словно отключились.

Огромная голова королевы драконов оказалась прямо передо мной. Ее морда – нет, лицо! – имело и черты рептилии, и женщины. Длинный, изящный овал с вытянутым подбородком, зубастая пасть, но с полными губами. Плоский нос, лишенный переносицы, с тонкими щелями ноздрей. Выпуклые, красиво изогнутые надбровные дуги. И человеческие глаза, в которых бесновался и горел Хаос.

Ее лицо было одновременно прекрасным и безобразным, его черты мягко переливались и менялись. В один миг я видела перед собой дракона, в другой – экзотическую девушку, а в третий – существо, которому нет описания в нашем языке.

Фризента рассматривала меня с любопытством и не спешила нападать. Ее огромные крылья медленно колыхались, длинное тело извивалось и трепетало, как у диковинной рыбы.

И вот она заговорила... Ее пасть оставалась неподвижной, а слова будто рождались и текли внутри моей головы. Голос королевы вовсе не был рыком дракона. Он звучал певучим говором красивой, усталой женщины.

– Вижу, тот сладкоречивый человек прислал мне хороший дар. Как твое имя, девушка? – спросила она с мягким участием, но этот вопрос заставил меня содрогнуться.

– Эмма... – мой голос звучал едва слышно, губы еле шевелились.

– Кто был твоим крылатым прародителем?

– Я... не знаю. Прошла тысяча лет...

– Долгий срок для людей. Вы забыли своих предков и отреклись от Хаоса, – с невыразимой печалью сказала Фризента. – Тогда позволь мне узнать самой. Я попробую твою магию на вкус.

Она вытянула шею и приблизилась ко мне, но я не могла сдвинуться с места. Дыхание Фризенты опалило меня сухим жаром, по жилам пробежал разряд, в голове закрутился огненный ураган – так

отозвалось во мне прикосновение Хаоса. Я ослепла и оглохла, чуть не закричала от невыразимого ужаса, но Фризента милостиво отпустила меня. Зрение и слух вернулись, холодный ветер ударил в лицо, я жадно хватала его опаленными легкими.

— Твоя прародительница — Вормунта, моя милая фрейлина, славная подруга! — произнесла Фризента с ликующей радостью. — Сколько раз мы с ней взмывали в небо среди ночи, чтобы привольно летать над морем! Хаос был силен в ней; ей подчинялись ветра, приливы и дикие птицы. Она умела обращать в огонь любую стихию. Вормунта могла бы стать верховной жрицей, но выбрала другую участь — влюбилась в человека и ушла в его семью. Однако ее кровь густа в твоих венах, и она поможет нам возродиться.

Во мне вдруг проснулось острое любопытство и потеснило страх. Подумать только: я стою и беседую с легендарным существом, последней королевой драконов, и она рассказывает мне о моей пра-пра... не знаю сколько раз прабабушке, драконице Вормунте!

— А какой она была, эта Вормунта? — спросила я осмелев. — Вы вместе росли? Кто был ее человеческим избранником? Ее сердце тоже заключено в Арсенале? Вы ее пробудили?

Королева негромко рассмеялась.

— Ты похожа на нее. Такая же любопытная и бесстрашная. Увы, я не знаю, что стало с Вормунтой и где сейчас ее каменное сердце. Но обещаю, мы найдем его вместе, когда ты станешь частью меня, милая девушка Эмма.

— Что вы собираетесь сделать, ваше величество? — продолжила я допрашивать упрямо, хотя мой голос дрожал. — Как это произойдет? Что вы сейчас чувствуете, когда вы — лишенная плоти тень? Для призрака вы весьма сильны. Действительно ли я нужна вам, Фризента?

— Как много вопросов! — выдохнула Фризента. — Ты скоро узнаешь ответы. Да, ты нужна мне Эмма. Мне нужна твоя искра драконьей сущности, чтобы восстановить свою, и нужна твоя человеческая жизненная сила — буйная, молодая. Моя магия станет сильнее, и вместе мы возродим драконов. Быть тенью, томиться в тюрьме между жизнью и смертью грустно, Эмма. Я не была готова уйти. Мой возлюбленный человек, генерал Кадмус, не дал мне выбора. Мой муж, Ургорд, не смог защитить меня. Но теперь я буду выбирать сама, и защитники мне больше не потребуются. Не бойся, девушка Эмма. Мы станем едины:

ты будешь мной, а я тобой. Ты умрешь, но родишься как драконица, воительница, королева. Познаешь силу Хаоса. Разве тебе это не по вкусу?

— Нет! — выкрикнула я. — Хочу остаться той, кто я есть. Я не желаю лишаться человеческой сущности, а быть воительницей — не мое предназначение.

— Довольно слов!

Фризента одним стремительным движением надвинулась, от нее веяло потусторонней жутью, ее сияние слепило. Я отпрянула, но зацепилась ногой за обломок и упала. Рухнув на спину, загородилась руками, и в следующий миг на меня обрушилась волна Хаоса. Его эманации потекли по жилам, заставляя кровь кипеть и затуманивая разум.

Мой первобытный Хаос откликнулся на сущность Фризенты, пробуждая дикие чувства — обжигающий гнев, страх и радость, стремление разрушать и создавать, чтобы снова разрушить.

Должно быть, так зарождалась первая жизнь — из тьмы, из безумия, из желания уничтожить себе подобных, чтобы жить самой. Так первобытные твари завоевывали свое место в мире. Так рвется к свету росток из семени, невзирая на преграды, сметая все на своем пути.

Фризента зависла надо мной, ослепительные лучи, исходящие из ее тела, плавил мою кожу. Ее силуэт плотнел, обретал материальность, огромные крылья трепетали, и каждое их движение гнало волну жара.

Хаос поглощал меня, и в какой-то миг я узрела мир двойным зрением: своими глазами и глазами Фризенты, а они воспринимали мир иначе, в нескольких измерениях. Я видела все и сразу: и свое тело, распростертое на каменной площадке, и темные тучи, и громаду замка Элфорд. Почувствовала отчаяние мечущихся в нем людей. Ощутила слепую ярость мертвых драконов, заключенных в каменные сердца.

Но мой разум пока не сдался, и я воспользовалась новой возможностью. Я стала искать Кайрена. Где же он? Когда он придет? Мне не справиться без него!

Фризенту разозлила моя неподатливость, стихия откликнулась на ее гнев, небо взорвалось цепочкой электрических разрядов.

Молния ударила в Обсервер, все вокруг осветилось мертвенно-белым светом, а от грома заложило уши.

Но удар привел меня в чувства. Я цеплялась за то, что осталось во мне от человека, я хотела жить.

Нужно обуздать мой Хаос! Укротить панику, подавить свой страх, а гнев... пусть пылает. Во мне есть драконья магия. Лишь она может противостоять магии другого дракона – так сказал Кайрен!

И я освободила свой гнев. Дала волю своей жажде жизни, но хотела победить не только ради себя самой.

Я пришла в ярость от осознания того, что должна умирать, еще не начав толком жизнь. Негодовала, что у меня отняли право на спокойное, привычное существование, забрали от тех, кого я люблю, угрожали им, а меня заставляли делать то, что я не хотела! Я кипела от злости, скрежетала зубами, задыхалась!

Черт побери, почему мир так несправедлив?! Почему в нем не может все быть так, как нам хочется? Почему я должна уступать, подчиняться тем, кого боюсь?! Да гори оно все огнем! Так не должно быть! Так не будет!

В отчаянии я бессвязно выкрикнула несколько крепких ругательств – откуда только они всплыли в моей памяти благовоспитанной барышни! Но я вложила в них столько сильных чувств, что они прозвучали боевым кличем – или же смертельным заклинанием.

Мое тело налилось силой, в нем пробудилась новая, незнакомая волна магии. Я открыла глаза, больше не боясь ослепнуть. Воздух вокруг словно обратился в пламя. Я позволила себе слиться с ним, и оно полыхнуло ярко и сильно. Меня окутало огненное облако, но это был мой огонь, он не вызывал во мне страха, я могла им управлять.

Гнев – прекрасное чувство! Нельзя его бояться; нужно лишь направить его на верную цель. Он пробуждает силы, он дает пересечь невидимые границы. Дает силу бороться за то, что мы считаем правильным. Но я не порождение Хаоса, мой гнев – человеческий, и он направлен на созидание, а не разрушение.

«Будь здесь и сейчас», – всплыли в голове другие слова Кайрена. Да! Сейчас, за миг до смерти. Здесь, на холодной каменной площадке, под ночным небом. В хрупком теле, но наделенным древней магией, которая может управлять силами природы. Не в бездне безумия, а в

твердом разуме, который знает, что нужно делать. Гнев дает понимание, что ты можешь все.

Фризента дрогнула. Гигантское тело дракона, нависшее надо мной, сильно махнуло крыльями и поднялось.

– Что ты делаешь?! – прошипела она. – Не сопротивляйся! Уступи!

Драконица выгнулась, вытянула шею, готовясь к новой атаке. В глубине ее прозрачной груди родился сгусток пламени, точно кипящая лава поднялся по горлу, чтобы через миг выплеснуться на меня.

А мои силы иссякли, буря эмоций иссушила тело. Из глаз потекли слезы, я разом ослабела и распласталась на холодной каменной плите. Фризента оказалась сильнее; я больше не могла ей противостоять.

Но последний удар не обрушился.

– Кто здесь? – встревоженно спросила драконица. Поднялась еще выше и замерла, колышась надо мной, как огненное облако.

Я повернула голову туда, куда устремился ее взгляд.

В воздухе появилось еще одно чудовище – но созданное не Хаосом, а человеком!

Огромный дракон из бронзы и меди обрушился из облаков, разрезая их острыми крыльями. На его бронированном теле поблескивали капли влаги, в щелях корпуса мерно ходили тяги и шатуны, из его груди шел ритмичный, мощный стук. Его голову венчала шипастая корона, и между ее зубцами прыгали голубые искры.

Вот и Кайрен, подумала я почти равнодушно. Но предсмертное мое спокойствие всколыхнулось надеждой.

Кайрен управляет этим монстром! Он явился!

Но как он сможет противостоять призраку?

Фризента внимательно разглядывала пришельца; ее силуэт медленно пульсировал. Драконица пыталась понять, что происходит и кто явился перед ней.

– Ургорд? Это ты, мой король? – прошелестел ее голос, неожиданно робкий и полный сомнения, в следующий миг он загремел уверенностью:

– Нет, ты не Ургорд! Кто ты? – а затем из ее горла вырвался полустон-полурок: – Кадмус, мой генерал! Кадмус, теперь я узнаю тебя! Теперь я чувствую тебя. Ты восстал, чтобы искупить свое предательство, присоединиться ко мне? Но как?!

«Это твой потомок, глупая ты рептилия!» – мелькнула в голове мысль, но я быстро подавила ее из опасения, что Фризента слышит мои произнесенные слова так же, как я слышу ее.

Молния разорвала сумрак, она ударила прямо в металлическое создание, но, казалось, лишь наплатала его новой силой. На его корпусе заструились оранжевые змейки разрядов, от спины повалил пар.

Механический дракон стремительно облетел Обсервер, каждый взмах его крыльев посылал горячий, штормовой поток воздуха. Я заворуженно следила за ним. Это создание вызывало еще большее восхищение и ужас, чем призрачные монстры, потому что оно было реальным, его сила ввергала в трепет. Как и понимание того, что управляет им человек! Теперь я была уверена – это не Ургорд. Кайрен сумел подчинить машину своей воле. Он переселил свое сознание в новую оболочку, и готовился противостоять Фризенте.

Но если он проиграет, то погибнет. Кайрен не здесь – он далеко, внизу, отделенный от меня расстоянием, толщей камней и земли. Но и он может пасть жертвой Хаоса!

Фризента оставила меня – метнулась к механическому дракону, словно перетекла из одной точки пространства в другую.

Они описали медленный круг, плыва в воздухе бок о бок.

– Кадмус... прошу, говори со мной... – умоляла Фризента.

Механический монстр резко взмыл вверх, Фризента поднялась к нему. Она вилась вокруг него, словно выпрашивая ласку, танец двух чудовищ завораживал, а исходящие от них волны магии искажали пространство.

Я с трудом поднялась и задрала голову. Буйный ветер едва не сбивал с ног, а небо надо мной гроыхало и гудело.

И тут Кайрен нанес первый удар. Металлический дракон бросился на свою партнершу в смертельном танце; его жуткая голова пропорола ее тело, и оно на миг расплылось золотыми клочьями. Крылатый автоматон тут же сделал разворот, хрустальные глаза вспыхнули, пасть раскрылась и извергла поток огня. Пламя порождала драконья магия, и Фризента издала душераздирающий рев, когда оно начало пожирать ее.

– Предатель! Ты вновь хочешь убить меня, Кадмус! Но почему? Такова твоя любовь?!

Мое сердце невольно заныло от жалости к древней королеве, которая любила, но познала предательство и проиграла. Теперь она снова обманулась, и должна поплатиться за то, что лишь хотела жить по своим правилам.

Но Фризента не собиралась уходить без боя. Золотое сияние перетекло, вновь образуя драконью форму. С неба спикировала дюжина черных теней – Фризента призвала поднятых ей собратьев. Они окружили механического дракона и выдохнули огонь. Пламя расплескалось по его корпусу, запахло гарью, а шипы на его голове оплавившись и залили глаза.

И тут неожиданно-негаданно явилась подмога. В темноте загорелись сотни алых точек, и через миг пространство вокруг бьющихся драконов заполнилось черными силуэтами птиц, а шум ветра распорол истошное карканье.

Дракорон вернулся, да не один – он привел с собой стаю собратьев, порождений Хаоса, и они разом атаковали призрачных драконов! Пусть они казались лишь комками сажки рядом с огромными телами, но сумели им досадить. Птицы метались подобно снарядам, кромсая драконьи тени раскаленными клювами, пронзая потоками огня. Чудовищные призраки уступали, становились все меньше, растворялись.

– Кайрен! Кай! – закричала я ликующе, но мой голос утонул в реве ветра и шуме битвы. Над головой полыхали молнии, башня скрипела и шаталась.

Механический дракон вновь пошел в атаку. Он сделал мощный взмах крыльями и врезался в тело Фризенты. Драконица обвилась вокруг него змеей, от ее пламени кипел металл. Небо словно разорвалось пополам, когда из тучи в сцепившихся монстров ударила гигантская молния.

Они закружились, как подхваченный ветром лист – все ниже и ниже, прямо к земле! Оба силуэта плавилась и таяли, корпус механического дракона истекал горячим металлом, а Фризента превратилась в лохмотья золотого тумана, уносимого ветром.

– Кайрен! – вновь закричала я, теперь разрываемая ужасом. Его металлическое тело погибало; как только оно будет разрушено, погибнет и тот, кто управляет им!

Механический и призрачный монстры рухнули на землю. Во все стороны разлетелись выбитые булыжники, холм содрогнулся. Фризента рассыпалась снопом золотистых искр. Автоматон – то, что от него осталось – прокатился по каменной площади, сминая обрубки крыльев, теряя детали и оставляя за собой лужи расплавленного металла, а потом развалился на части, испустив облако едкого черного дыма.

Схватка закончилась. Фризента была повержена, но и ее противник тоже.

В тот же миг гроза утихла. Над моей головой зашелестели крылья – над башней закружил водоворот черных птиц. Они праздновали победу – драконы уничтожили всех до единого соратников Фризенты.

Небо разразилось ледяным дождем, и драконы, издав победный крик, от которого кровь стыла в жилах, разлетелись в поисках укрытия. Наступила тишина, лишь потоки воды шелестели по дымящимся камням.

– Кайрен! – я закричала до боли в легких. Бросилась к двери и столкнулась с магистром Гримваром.

– Эмма, ты жива? Где Фризента?!

– Ее больше нет. Пустите! Там Кайрен!

Гримвар торопливо и ликующе заговорил, но я уже не слышала – мчалась вниз по лестнице, не помня себя от страха и горя.

Глава 32

Я устремилась вниз в кромешной темноте, перепрыгивая через ступени. Многих не хватало, под ногами хрустели обломки, башня накренилась еще больше, и я рисковала свернуть себе шею. Но все обошлось – лишь один раз я упала и приземлилась на площадку на четвереньках. Расшибла колени и ободрала ладони, но боли не почувствовала. Вскочила, распахнула дверь – она теперь висела на одной петле и от моего рывка сорвалась, чуть не раздавив меня.

Впереди лежал подземный коридор – но куда он вел? Мне нужно в мастерские Арсенала, там Кайрен!

Инстинкт не подвел: выбрав левый поворот, миновав короткий переход, я попала в огромный зал, и тут же шарахнулась, налетев на медную лапу дракона. Металлические монстры теперь внушали мне дикий ужас. Признаков жизни они не подавали, но их оскаленные пасти и бронзовые детали, на которых играли отблески магических ламп, все равно вызывали дрожь.

Краем глаза я заметила у стены три человеческих тела. Охранники из мятежников, те, кто повели Кайрена в мастерские, теперь лежали на полу без чувств – а может, и бездыханными. Но их судьба меня нисколько не интересовала.

– Кайрен! – кричала я что есть силы, но мне вторило лишь эхо. Где-то далеко звонко капала вода, разбиваясь о каменный пол.

– Эмма, сюда! – услышала я хриплый голос и рванула вперед, путаясь в мокрых юбках.

На полу сумрачного зала тускло светился магический круг – невероятно сложное плетение древних символов. Посреди круга на коленях стоял мужчина, тяжело опираясь на руку, склонив голову. Лишь серебряный позумент на черном мундире позволил мне узнать магистра Шторма. С ним произошли пугающие перемены, и от неожиданности я чуть не споткнулась.

Мундир болтался на исхудавшем теле Кайрена, багровые вены вздулись на костлявом запястье. Его лицо посерело и осунулось, кожа обтягивала острые скулы, под глазами лежали черные тени, а на висках блестели серебряные пряди.

Кайрен закашлялся, на потрескавшихся губах выступила кровь.

– Что с тобой?!

Я бросилась к нему и обняла поддерживая. Магистра шатало, его дыхание было горячим, как у лихорадочного больного.

– Хаос иссушает, – ответил он хрипло. – Пришлось сразиться не только с Фризентой, но и с тенью Ургорда – он никак не хотел уступить мне право управлять своим медным двойником. Но ему пришлось уйти, а заодно поделиться со мной магией. Которая, в итоге, и сразила Фризенту. Вот то, что осталось от его сердца.

Карйен указал на черные каменные обломки, усыпавшие круг.

– Ты жив, и это главное, – я сжала его худое, постаревшее лицо, заглянула в его глаза и содрогнулась: они все еще горели безумием Хаоса, но он постепенно гас, уступая место привычному выражению – дерзкому, полному усмешки.

– Как тебе помочь, Кайрен?! Что нужно сделать? – я чуть не плакала.

– Просто обними меня, – пробормотал Кайрен, вцепился в мои плечи и уткнулся лицом в мою шею. – Сейчас отдохну и пойдем наверх. Фризента ушла, вновь превратилась в тень. Я загнал ее обратно в ее сердце. Бедняга! Она славно сражалась. Я подумаю, как помочь ей и дать свободу. Никто не заслуживает такой участи, как она.

– Мне тоже ее жаль, но не очень, – пробормотала я в ответ. – Она хотела забрать меня.

– Но ты ей не поддалась. Я знал, что ты справишься, Эмма. Но все же... я безумно боялся. Никогда в жизни я не испытывал такого ужаса, как тогда, когда они увели тебя на башню, – голос Кайрена сел, он поднял голову и провел рукой по моим волосам. – Ты промокла насквозь. Тебе нужно переодеться и выпить горячего чая.

– Обязательно, – рассмеялась я сквозь слезы. – Но ты, Кайрен! Ты ужасно выглядишь.

– Надо думать... – он оперся о мое плечо и тяжело встал. – Но все же это было прекрасно. Я слился с механическим драконом, обрел его тело. Видел мир его глазами. Пробудил его, покинул мастерские – выход в том пруду в королевском саду, где мы с тобой гуляли. От пруда теперь ничего не осталось. Я поднялся в небо... был свободным и сильным. Я почувствовал вкус облаков и ветра. Я сам был ветром и грозой.

– Ты чуть не погиб!

– Привычное дело. Военный маг – профессия опасная. И все же я мечтаю повторить полет. Однако сначала мне придется взять отпуск, чтобы восстановиться от этого чудесного ощущения. Пойдем, Эмма. Нас ждут. Надеюсь, встретят фанфарами. Мы с тобой герои, и заслуживаем почестей. Или хотя бы кружки горячего вина со специями.

Пока мы брели через завалы подземного коридора, я вся извелась от жалости и страха. Кайрен тяжело опирался на мое плечо, дышал с хрипом, и я боялась, что он не дойдет – рухнет замертво, и все окажется напрасно.

Но с каждым шагом он двигался легче, тень смерти таяла на его лице. Силы возвращались к нему, и я поверила, что все можно обернуть вспять, и рано или поздно он станет прежним. Человек – живучее существо, особенно тот, кто может черпать силы из источника драконьей магии своего предка.

Наконец, мы поднялись по лестнице к выходу неподалеку от королевского сада, но когда я, глубоко вдохнув ночной свежий воздух, огляделась, увидела лишь горы вывороченной земли, грязные лужи и поваленные деревья. Механический дракон уничтожил сад, когда прорывался наверх. Да и всему замку Элфорд изрядно досталось. Однако все могло кончиться куда хуже, если не Кайрен. Главное – он спас королеву, принца, моих подруг и своих сослуживцев.

А они уже бежали к нам навстречу – разношерстная толпа, гвардейцы и маги, нарядные воспитанницы и взволнованные наставники!

Дождь утих. Во дворе перед Академией ярко вспыхнули факелы и магические кристаллы, в их свете мокрые каменные стены и лужи заблестели почти по-праздничному, и стало очень шумно от топота ног, криков и восклицаний.

Нас с Кайреном разлучили. Придворные лекари-маги чуть ли не вырвали его из моих рук и тут же принялись ощупывать его, разглядывать, творить восстанавливающие заклинания. Лекарям мешал человек в генеральской форме, он засыпал Кайрена вопросами, и, выслушивая ответы, то раскатисто хохотал, то ругался так, как умеют только главнокомандующие.

– Эмма! – Тара крепко обняла меня и даже приподняла от земли от избытка чувств.

– Спасибо, спасибо! – лепетала она сквозь слезы. – Ты спасла меня. Я бы не справилась с Фризентой. А ты... мы видели, как ты дала ей отпор. Как только мы вырвались из Академии, сразу же поднялись на крышу и наблюдали. Эмма, ты горела! Фризенту даже отбросило волной твоего пламени, она чуть не рухнула!

Эта деталь прошла мимо моего внимания во время столкновения с королевой драконов; тогда я почти ничего не видела, погруженная в Хаос.

– А потом появился медный дракон, и такое началось!

– Постой... – я сжала руки Тары. – Но как вы освободились?

– Как и планировали! – рассмеялась Лиза. Подруги окружили меня и заговорили наперебой. Мне рассказали, как все произошло.

Как только меня увели, Розга тут же подала знак. И мои подруги не подвели! Выступили все вместе, да так слаженно, что у мятежников не было ни единого шанса устоять против нашей нежной, женской бытовой магии.

– Я подошла к главному охраннику – ты видела его, такой лохматый верзила, – и ласково заметила, что на его куртке прореха, и предложила залатать ее, – тараторила гордая собой Хелена. – Он подумал, что я заигрываю с ним, представляешь! Он согласился. Но одной иголкой дело не обошлось... слышала бы ты, как он вопил!

Дальше рассказывала Лиза, а остальные важно кивали и добавляли детали. Как только в охранников впились иголки Хелены, как Тара тут же разбила флакон со смердящими духами. Мои подруги заранее подготовились к этой оплошности, а охранников скрутил такой кашель и чих, что на несколько минут они стали совершенно беспомощными. А тут и музыка зазвучала, Лиза подросла со своим хвостатым воинством, и мятежникам пришлось прыгать и плясать, спасаясь от раскаленных крысиных зубов. Очень скоро проход в Элфорд оказался свободен, и пришла помощь, а блокирующий полог пал.

– Смотри, вот они! – Ирена толкнула меня в бок и показала на группу мятежников, которых выводили из замка гвардейцы.

– Ого! Ну и задали же вы им жару! – только и смогла сказать я, покатываясь от смеха.

Вид у предателей был плачевный.

Глаза у всех покраснели и слезились, многие хлюпали носами и надрывно кашляли, сплевывая на землю. Лохматый верзила был утыкан иголками, как еж, а его приятель, белобрысый коротышка, шел семеня, так как его штанины оказались сшиты вместе. Предводитель машинально сжимал в руке остаток мушкета — насквозь проржавевшую, бесполезную штуку. Все хромали, потому что вместо сапог на их ногах красовались опаленные, обгрызенные лохмотья.

За мятежниками семенила четырехлапая, хвостатая стража! Полупрозрачные силуэты крыс с горящими глазами и пламенеющими зубами гнали негодяев вперед, хрипло попискивая. Гвардейцы шли на почтительном расстоянии и изумленно таращились на крысиных привидений.

Мимо широким шагом прошел магистр Гримвар. Он тычками подгонял растрепанного, угрюмого министра Кисмера, и это зрелище оказалось еще более комичным.

— Ну вы даете! — восхитилась я. — Из вас можно сформировать боевой взвод благородных девиц.

— Тара была великолепна, — негромко сказал Ингвар, пробравшись ко мне сквозь толпу. Он встал рядом с Тарой и взял ее за руку. — Именно она прорвалась к комнате, где нас заперли, и открыла шпилькой дверь. А когда на нее бросился охранник, она сняла туфлю и ударила его каблуком между глаз. Он свалился как подкошенный. Кто тебя такому научил, Тара?

— Никто, — пробормотала подруга. — Я импровизировала.

Она покраснела и искоса глянула на Ингвара, а он поднес ее руку к губам и нежно поцеловал.

— А где Адриана? — я покрутила головой, но не увидела ее.

— Ушла, — помрачнел принц.

— Куда?! Она не была с вами?

— Адри сражалась наравне со всеми и очень храбро, — сказала Лиза. — Когда мы уже прибежали к гвардейцам в Элфорд и блокирующий полог сняли, из бокового коридора выскочил еще один отряд мятежников. Адриана разметала их «воздушным кулаком». Она не зевала на занятиях магистра Шторма. Но потом... она сказала, что должна быть дома с родными. Принц дал ей сопровождающего, она

ушла. Сказала, что не вернется в Академию, – закончила Лиза шепотом. – Наверное, так будет лучше.

– Но Ингвар... – я обескураженно глянула на принца.

– Напоследок Адриана сообщила, что разрывает помолвку со мной, – признался Ингвар тихо, но горя в его голосе я не услышала.

Тара промолчала и отвернулась.

– Что ж, теперь многое изменится, – подытожила госпожа Росвиг. Она вошла в наш круг, и девушки сразу облепили ее, обняли и прижались. Такое выражение ласки и любви было ей непривычно, она неловко, сухо похлопывала их по плечам, приговаривая:

– Ну будет, будет... Что за телячьи нежности! Вы все молодцы. Однако надеюсь, что впредь вы не позволите себе шалости, коими мы проучили этих зарвавшихся молодчиков. Дисциплина превыше всего, барышни, как и скромность и сдержанное поведение!

– Мы теперь всегда вас будем слушаться! – пылко сказала Хелена, прижимая руки к сердцу. – За эти часы вы многому нас научили!

– Как всегда – вы начинаете ценить своих наставниц тогда, когда они вас покидают, – сухо усмехнулась Розга.

– Вы собрались нас покинуть? Почему?! – загалдели девушки.

– Почему?! – воскликнула и я.

– Это событие и мне открыло глаза на многие важные вещи, – сказала Розга. – Я поняла, что могу принести больше пользы в другом месте. Знаю, магистр Шторм желал, чтобы вы, Эмма, пошли учиться в Военную академию. Не думаю, что это вам подходит, но это прекрасно подходит мне. Слышала, им требуется наставница для девушек-кадетов. Магистр Шторм не откажется похлопотать за меня. Воспитывать деликатных барышень стало слишком утомительно для моих нервов. Муштровать солдат и участвовать в битвах больше соответствует моему представлению о достойной, спокойной профессии.

Она помолчала и мечтательно добавила:

– Кроме того, там служит много почтенных боевых магов... которые провели юные годы в походах и не успели создать семью. Как знать... быть может, среди них сыщется и тот, для кого я берегла себя все долгие – впрочем, не такие уж долгие! – годы. Жизнь коротка, а я во многом себе отказывала. Хватит! Пора жить.

– А как же мы?! – вскричала Хелена.

– Вы? – Розга изогнула бровь. – А вы немедленно пройдете в дортуар, хорошенько умоетесь, переоденетесь и ляжете спать. Так и быть, завтра разрешу вам остаться в кровати на час дольше – день сегодня выдался для всех крайне утомительный!

Глава 33

Месяц спустя

– До свидания, Эмма, – сказала госпожа Беллона Шторм и ласково коснулась кончиками пальцев моей щеки. – Приятно было познакомиться с тобой. Надолго не прощаюсь – мы ждем тебя на праздничный ужин в канун Солнцестояния, не забудь! Отправим приглашение и твоим батюшке с матушкой; надеюсь, они задержатся в столице и окажут нам честь.

Она энергично потрясла седой, коротко стриженной головой и смешно наморщила орлиный нос.

– Благодарю, госпожа Шторм, – пролепетала я, все еще робея – матушка новоиспеченного коммодора внушала мне почтительный трепет.

Гарана Шторм, ее дочь, маг-синоптик в звании лейтенанта, при прощании обошлась без слов. Она по-мужски стиснула и тряхнула мою ладонь, и я невольно поморщилась от силы ее пожатия. Надеюсь, дружеского. Осталось непонятным, понравилась ли я старшей сестре Кайрена, очень на него похожей своими грубоватыми манерами. Ее насмешливо-ироничные замечания во время обеда не раз сбивали меня с толку.

– Эмма! – позвал тонкий голосок, а детская рука дернула меня за юбку. Я обернулась и присела, чтобы оказаться на одном уровне с мордашкой Евы, племянницы Кайрена. – Когда к нам снова придешь, принесешь свои пуговицы? Хочу посмотреть!

– Обязательно, Ева, – я неловко похлопала ее по плечу и встала.

– Довольно, довольно! Этак мы никогда не уйдем. Эмму ждут в Академии к ужину, а у нас есть еще одно важное дело, – Кайрен предложил мне руку и торопливо повел к выходу, пока со мной не вздумали еще раз попрощаться его отец, вторая сестра с мужем и старый лакей Ион.

– Уф-ф, – с облегчением выдохнула я, шагнув за порог городского особняка Штормов и щурясь от блеска первого снега, усыпавшего улицу.

– Вот и все, испытание закончено. Оказалось не так страшно, верно? Хотя мои родственники кого угодно могут запугать, – весело заметил Кайрен, натягивая перчатки.

– Они все очень милые и дружелюбные, – сказала я, почти не покривив душой.

– Чересчур милые. Агрессивное дружелюбие – так я это называю. Но привыкай: они обязательно захотят тебя видеть снова и снова, и если ты откажешься от приглашения, сами заявятся в гости.

– В Академию? Я не смогу принять их там с таким же гостеприимством, и хорошего угощения им предложить не получится, – растерялась я.

– Отчего же? Теперь у вас многое поменялось.

Я кивнула, легко вздохнув.

Все верно: быт Академии, хоть и обрел подобие прежнего, все же стал другим.

Первые две недели после изгнания драконов и подавления восстания мы жили, как в походном, наскоро обустроенном военном лагере.

Замок Элфорд и наше крыло потребовали ремонта и большой уборки. Воспитанниц временно переселили в старые подвальные классы. Там было холодно, темно и неуютно. И страшно, потому что по ночам они оказывались полупустыми. Больше половины воспитанниц разобрали по домам. Но королева отказалась временно закрывать Академию из опасения, что потом уже не удастся ее открыть, поскольку никто из родителей не пожелает отправлять своих дочерей в заведение, где они чудом избежали гибели.

И Академия продолжила работать благодаря тем девушкам, кто наотрез отказался уходить. Что бы ни случилось, все в прошлом; мы не для того храбро сражались с драконами и изгоняли предателей из нашей школы, чтобы бросить ее посередине учебного года!

И постепенно все наладилось. Ремонт закончился, нас водворили в спальни, и они стали куда уютнее и теплее. Многие воспитанницы вернулись, пришли и новые, возобновились занятия, хотя часть наставников исчезла из классов навсегда.

Маэстро Кабриоля и госпожу Виолу Ветивер найти не удалось – хотя искали их вовсе не для того, чтобы они учили нас танцам и

ароматике. Но они скрылись где-то в трущобах столицы, а может, сели на корабль до чужой, далекой земли.

Наша храбрая наставница Росвита Росвиг тоже покинула Академию, как и собиралась. Хотя и задержалась, пока наша жизнь более или менее не наладилась.

Розга стала наставницей военных магов-кадетов, но и сама взялась изучать боевую магию, и в следующем году ей светит получить звание капрала.

А ее место в классах заняла... сержант Гедвига, наша временная наставница по гимнастике! Она уволилась из армии и решила посвятить себя воспитанию девушек. Для нее найдется немало работы в Академии, поскольку уроки боевой магии решением королевы вошли в общую программу подготовки.

В те дни я чувствовала себя одиноко. Мне редко удавалось побыть с Тарой. Королева Ивонна воспылала к ней добрыми чувствами и сделала ее своей любимицей. Постоянно приглашала ее на чай, наставляла ее в обязанностях фрейлины и уже уготовила ей хорошее место при дворе.

Ингвар рассказал матушке о подвигах Тары, а также ей стало известно, что моя подруга – носительница самой древней крови в королевстве. Ведь артефакт Гримвара не мог ошибиться, когда показал ее магию в момент выбора жертвы для Фризенты! А королева Ивонна всегда уважала хорошие родословные – даже те, что шли от порождений Хаоса.

Сам Ингвар ходил пристыженный. Он не проявил себя героем в момент кризиса и чувствовал себя неловко. Тара же призналась мне, что очень рада тому, что Ингвар избежал серьезной опасности. Она умерла бы от беспокойства, если бы ему пришлось вынести все то же, что и Кайрену.

Теперь она могла встречаться с принцем открыто, и его матушка поощряла их дружбу. Мне думалось, что недалеко уже до помолвки, и следующей королевой станет моя наивная, но храбрая фантазерка Тара!

Адриану мы больше не видели... Родители увезли ее и отправили в путешествие – подальше от столицы и дворцовых интриг. А также чтобы замять скандал. Потому что роль Адрианы в пробуждении

Фризенты стала известна многим, что сильно пошатнуло положение ее отца при дворе. Впрочем, не только его.

Королева Ивонна решила напомнить всем, что она, как-никак, венценосная правительница, и устроила чистку в Совете Министров. Но, как и бывает в таких случаях, не все предатели и мятежники получили по заслугам. Долгие переговоры и заседания вылились в разработку новой политики. Часть бывших врагов стала союзниками, в то время как многие приближенные к трону отправились в ссылку и отставку.

Возвращение и уход Фризенты заставили многих согласиться: драконов и их магию пора вернуть из забвения. Если у тебя есть мощное оружие, стоит научиться им пользоваться, пока этого не сделали враги. Тех драконов, кто не пожелал уйти в небытие и жаждал подобия жизни, следует пробудить.

Таким образом, был создан новый Департамент Хаоса, и заведовать им поставили магистра Кайрена Шторма! Присвоив ему звание коммодора за заслуги в предотвращении катастрофы.

Кайрен провел в госпитале несколько недель. Мне не разрешали его навещать, все новости я получала от сержанта Гедвиги и знала, что последствия разрушительной магии удалось преодолеть.

Но я постоянно прикидывала: как бы мне тайком сбежать из Академии на пару часов, чтобы добраться до госпиталя и увидеться с Кайреном? Теперь это было совсем непросто, потому что воспитанниц ни на минуту не оставляли без присмотра.

И вот когда мой план был готов, и Гедвигу почти удалось уговорить закрыть глаза на мое короткое отсутствие, явился неожиданный посетитель.

В тот день девушек навещали родственники. Я сидела в гостиной в дурном настроении, поскольку ждала визита отца. Помолвка с Валфриком была официально расторгнута, и хотя он не стал требовать немедленно выплатить неустойку, сделать это было необходимо.

Родители остались весьма мной недовольны. Казалось, они не поверили рассказам о моем подвиге и решили, что я, как всегда, поступила своевольно и напортила. Отцу пришлось продать любимый земельный надел, а брата пристроить на должность письмоводителя в Министерство. Отец пока оставался в столице —

улаживал дела и навещал меня лишь затем, чтобы посетовать и выдать порцию нравоучений.

Меня вызвали в комнату для свиданий, но когда я вошла, дрогнула от удивления и восторга. Потому что меня ждал никто иной, как Кайрен!

Мне хотелось броситься к нему, но пришлось сдержаться, потому что мы были не одни, за нами следили десятки любопытных глаз. Ведь теперь коммодор Кайрен Шторм был героем, его появление привлекало внимание!

Поэтому мы лишь обменялись торопливыми сухими приветствиями и вежливыми расспросами о здоровье. Я жадно рассматривала его. От сердца отлегло, когда я увидела, что Кайрен стал почти прежним – хоть и не совсем...

Кайрен официально передал мне приглашение своих родителей на праздничный обед в честь присвоения ему нового звания и должности. Я приняла его с некоторым страхом, потому как не представляла, что меня ожидает и как себя вести. И что вообще означает знакомство с его родственниками!

...И вот визит завершился, я стояла на улице с Кайреном под руку, а в голове царил сумятица.

– Ну, так что все-таки думаешь о моей семье? Их можно терпеть? – спросил Кайрен и пристально на меня посмотрел. Его вопрос звучал шутливо, но ответа он ждал серьезного.

Я растерялась, не зная, что сказать. Мяла в руках перчатки, застенчиво поглядывая на Кайрена.

Теперь, когда после всех событий мы впервые оказались наедине, я робела в его присутствии. Кайрен щеголял в новом мундире коммодора. Нет мужчины, кому бы не шла военная форма, но Кайрен словно родился для нее. Черный и строгий сюртук великолепного покроя необычайно ему шел, подчеркивая ширину его плеч и мужественность фигуры. А какие на нем были пуговицы! Серебряные, с затейливой чеканкой – драконья лапа сжимает меч, охваченный позолоченными языками пламени. У меня даже пальцы зудели от жадности – так хотелось потрогать одну из них, ощутить ее вес и гладкость!

Но я не осмелилась коснуться Кайрена. Как же он был хорош в этот миг! Ветер трепал его короткие, теперь тронутые сединой волосы.

Лицо сильно похудело, отчего его черты приобрели убийственную резкость, а взгляд запавших глаз стал нестерпимо острым, пытливым, настороженным, как у хищного зверя, который видит куда больше, чем обычный человек.

Кайрен действительно познал то, что и вообразить невозможно. Он противостоял Хаосу и вышел победителем. Поднимался в небо, побывал в шкуре дракона. Он преодолел границы человеческого тела, а его разум и вовсе совершил неслыханное. Такого не делал никто вот уже тысячу лет.

Раньше Кайрен вызывал во мне смешанные чувства. До этого я видела в нем грубоватого, но привлекательного мужчину, упрямого, властного, но временами беспечного, как мальчишка, возмутителя спокойствия. Но теперь Кайрен стал чем-то большим: он подчинил себе Хаос, заглянул в глаза смерти и безумию, но остался человеком.

Мои подвиги по сравнению с его казались пустяками. Я лишь сумела отвлечь Фризенту, отсрочить свою смерть, пока не пришла помощь. И я не смогла до конца выдержать напор ее Хаоса. О, теперь я знала, что это такое, и тем больше понимала, через что пришлось пройти Кайрену!

Он заслужил новое звание и мундир с красивыми пуговицами. Теперь Кайрен будет стоять на страже Порядка и попробует примирить его с Хаосом. От него зависят судьбы людей и будущее королевства. Ну как не трепетать перед таким мужчиной!

Он теперь самый завидный холостяк в столице, вдруг всплыла тревожащая мысль. Я сама видела, какие взгляды бросают на него дамы. Я слышала, как королева упомянула, что подыскивает коммодору Шторму достойную невесту!

Да и матушка Кайрена пару раз обронила намеки о том, что негоже их дому стоять пустым, и хорошо бы в нем поселилась хозяйка, которая присмотрит за сыном. Теперь, когда вся бродячая семья Штормов ненадолго собралась в столице на зимние праздники, Беллона Шторм намеревалась проводить званые обеды и приглашать много гостей. Среди которых, разумеется, будут и девицы на выданье — почтенные семьи отчаянно стремились представить дочерей коммодору Шторму.

Так что не одну меня пригласили в гости на обед в день Солнцестояния...

Что обо всем этом думал Кайрен, оставалось пока неясным. Меня он представил родителям как «самую талантливую из своих воспитанниц», как «друга и соратника в схватке». Что еще больше меня смутило.

– Ну, так что скажешь? – Кайрен все еще желал услышать мое мнение о своих родителях.

– У тебя дружная семья. Они очень о тебе беспокоятся и очень тебя любят.

– Это так, – согласился Кайрен, неторопливо ведя меня по улице. – Но они не душат меня своей любовью и доверяют моему выбору.

Мы замолчали, неспешно шагая по улице, снег скрипел под нашими ногами.

Я не знала, о чем говорить с Кайреном. Мне хотелось расспросить его о том, что происходило, когда позволил своему разуму слиться с силой дракона. Но я боялась услышать подробности. Могла лишь догадываться, какие страшные и прекрасные чувства иссушали его в тот момент. Он тоже испытал ту дикую ярость и неумную жажду разрушать и создавать, что и я, когда меня коснулась Фризента. Но я ощутила их лишь на миг и воспротивилась им, а потом и жалко сдалась. Кайрен же жил ими на протяжении всего полета и схватки, и даже управлял ими, раз смог полностью овладеть драконьей магией и обратить ее против теней.

Он был драконом и мог остаться им, и тогда правил бы безраздельно с Фризентой... пожертвовав мной, как некогда пожертвовал его предок Кадмус своей драконицей. Но Кайрен не уступил. Его человеческая натура победила, и он заплатил за это, оказавшись на краю смерти. Еще один опыт, о котором мне хотелось и не хотелось знать. Меня пугало то, что теперь жило в его памяти.

Меня немного пугал и сам Кайрен. Что-то в нем неуловимо изменилось. Он стал сдержаннее и еще более непонятным, чем раньше. Это и привлекало, и настораживало.

– Куда мы идем? – спохватилась я.

Мы приблизились к стене замка Элфорд, но не со стороны входа в Академию. Мы поднимались на холм, где стояла башня Арсенала. Она застыла над заснеженной площадкой, как черный усталый гигант. Башня накренилась после удара, который сотряс ее основание при пробуждении драконов. Но зодчие обследовали ее и постановили, что

она так простоит тысячу лет и больше. Древнее сооружение стало еще более причудливым – словно застывшим в падении.

– Заглянем туда, – негромко сказал Кайрен, придержал меня под локоть и заставил свернуть на дорожку к башне.

– Зачем?!

– Мне нужно поговорить с тобой, – его голос прозвучал так мрачно и решительно, что я и вовсе заробела. – Там будет удобно.

– Да, ты и в доме родителей упомянул, что... у нас есть какое-то дело. Что-то важное?

– Да. Для меня – очень. Но если не хочешь идти туда, давай останемся здесь, – он досадливо огляделся. К нам по дорожке приближались стражники, завидев Кайрена, они вытянулись и отдали честь.

– Пойдем в Арсенал, – теперь я уже сама увлекла его к лестнице. – Мне действительно любопытно там побывать. Я хотела бы подняться на Обсервер. Взглянуть в глаза прошлому ужасу, чтобы окончательно его победить.

– Это правильное решение, моя храбрая Эмма, – Кайрен сжал мою руку. – Только так и нужно. А не хочешь заглянуть в Арсенал, повидаться с Фризентой? – Кайрен загадочно прищурился.

– Как это – повидаться?! – ужаснулась я. – С ее тенью?

– Да. Она не таит зла и охотно разговаривает с нами.

Я помотала головой.

– Прости, к этому я еще не готова. Фризента своеобразная собеседница. С ней не обойдешься учтивыми разговорами о погоде. Но послушай... знаю, я не должна расспрашивать тебя о твоей новой службе. Но все-таки... что теперь будет? Ты возродишь драконов? Всех?!

– Не все драконы желают вернуться, Эмма. Обычно они находят покой в забвении после смерти, позволяют своему разуму слиться с первобытным Хаосом. Но есть те, кто не успел насладиться жизнью... кто не готов уйти. Как Фризента. Ее возвращение не обязательно приведет к войне и разрухе. Она – тень прошлого, славного и ужасного, а прошлое нельзя хоронить преждевременно. Особенно если оно то и дело напоминает о себе. Как и нельзя отказываться от своей темной, хаотической стороны. Я надеюсь, что рано или поздно вы с ней встретитесь и даже подружитесь, – криво усмехнулся Кайрен. Но

его голос звучал глухо, а глаза вновь приняли отстраненное выражение.

– Но скажи... – приготовилась я задать еще один вопрос, но он прервал меня:

– Довольно об этом. Значит, навех?

– А ты выдержишь подъем? – засомневалась я. – Ты еще слаб.

– О нет, не настолько.

Мы долго поднимались по лестнице. Вопреки опасениям, страшно не было. Вид с башни открывался чудесный, заснеженный, радостный в первой белизне, и вечер наступал прекрасный. Ни ветерка, а воздух был таким свежим и чистым, что голова кружилась.

Когда мы вышли на Обсервер я и вовсе успокоилась. Стоять на наклоненной площадке было жутковато и интересно – такое чувство, что ты вот-вот упадешь, но не рухнешь, а заскользишь по воздуху как облачко. Но восстановленный парашет не дал бы нам упасть. Синее небо оказалось близко и как будто едва слышно звенело, а заснеженный замок Элфорд внизу выглядел сказочно.

Та страшная грозовая ночь вспоминалась, как нелепый сон. Реальность же – сверкающая, праздничная – окружала меня, лежала под ногами и простиралась над головой.

От морозца закололо щеки и онемел подбородок, но это лишь заставило сердце петь от звенящей радости, потому что напоминало о близких зимних забавах, карнавалах и каникулах. На душе стало легко-легко, потому что я окончательно осознала: все неприятности в прошлом, меня ничто не гнетет, и я свободна.

Да-да, свободна как ветер, хотя еще полтора года буду учиться и жить в нашей строгой Академии, но ведь я сама это выбрала, а значит – эта несвобода тоже проявление свободы! И я очень люблю эту жизнь, и подруг, и нелепых и строгих наставниц, и даже госпожу директрису.

И Кайрена. Я люблю коммодора Кайрена Шторма!

Все мои прошлые мечты и желания, казалось, померкли под этим ослепительным ураганом чувств, что бушевал у меня в груди. Мне было сладко и больно сознавать, какую власть приобрел надо мной Кайрен; любовь к нему не обещала мне покоя, и я не знала, к чему она приведет и получит ли ответ. Но все же я ликовала. Редкой девушке выпадает счастье испытать подобное, и я буду радоваться каждой минуте, которую провожу с коммодором Штормом.

– Эмма, нужно поговорить, – он подошел близко и прислонился к парпету. А опять заробела и глянула на него исподлобья. Ликование сменилось тревогой, потому что коммодор смотрел на меня строго и напряженно, а его брови хмурились.

От сурового блеска его глаз у меня заныло в груди. Что он собирается мне сообщить? То, что окончательно разобьет мое сердце?

– Ну так говорите, коммодор Шторм, – выдохнула я, желая, чтобы все поскорей закончилось.

Он взъерошил волосы и поморщился.

– Сказать нужно многое... А я хоть теперь и коммодор, но красиво и длинно говорить еще не научился, как все эти штабные.

– Ну так говорите коротко, коммодор... только главное. Уверена, это можно уложить в несколько слов.

– Хорошо. Уложусь в пять слов.

От такого вступления у меня мороз пробежал по коже. Показалось, что за его спокойным тоном таилось нечто страшное, а его пристальный тяжелый взгляд было невозможно выносить, и я опустила глаза. Заставила сначала себя смотреть на шрам на его щеке, но это еще сильнее взволновало, и тогда я, как обычно при непростых разговорах с Кайреном, уставилась на верхнюю пуговицу его мундира. Пуговицы всегда меня успокаивают. Хотя и не в этот раз. Тревога только усиливалась.

– Итак, Эмма... – он вздохнул, а потом вдруг стремительным движением опустил на одно колено.

Я опасливо отступила на полшага, не понимая, что это все значит. Кайрен держался неловко, положив правую руку на колено, и не знал, куда деть левую. В конце концов, упер ее в бедро. Раздраженно двинул бровями, нахмурился.

– Эмма, я люблю тебя. Выходи за меня замуж.

Секунду я молчала, оглушенная и ошарашенная. Потребовалось с полминуты, чтобы обрести дар речи, а потом мой язык выдал глупость:

– Тут семь слов, не считая предлога. Коммодор не умеет считать?

– Видимо, не умеет, – страдальческим голосом сообщил Кайрен. – А еще коммодор идиот, потому что не купил тебе кольцо. Ведь его полагается преподнести в таких случаях? Но послушай... вот это для тебя будет лучше кольца, верно?

И он сильно дернул за верхнюю пуговицу мундира, оторвал ее и вложил в мою руку.

Я недоуменно глянула на подарок, а потом... не удержалась и рассмеялась.

– Да, да! Это гораздо лучше кольца. Спасибо. Как только я увидела твой новый мундир, сразу же задумалась, как бы мне заполучить пуговицу commodora.

– А мою руку и сердце не хочешь получить в придачу?

Пока я истерически хихикала, Кайрену было вовсе не до смеха. Он мрачнел с каждой секундой, бледнел и краснел. А у меня трепетало в груди, когда я смотрела на растерянного, грозного и красивого командора у моих ног.

Стало понятно, откуда в нем взялись эти мрачность, напряженность и отстраненность. Он готовился сделать мне предложение и волновался!

– Кайрен, встань, пожалуйста. Ну! Я не буду говорить с тобой сверху вниз.

Я схватила его за плечи и потянула. Он поднялся, но крепко сжал мои запястья, словно опасаясь, что я убегу. Я задрала голову и, затаив дыхание, посмотрела ему в глаза.

Он сделал шаг, надвинулся, я отступила и прижалась спиной к парапету. Кайрен опустил руки по обе стороны от меня, зажав мое тело, словно в тиски, его твердая грудь коснулась моей.

Мое сердце бешено застучало, по спине пробежала дрожь.

– Эмма... Так «да» или «нет»? – его рука опустилась на мое плечо, легко коснулась шеи, пальцы скользнули до затылка, провели по чувствительному месту под ухом. Я вздрогнула, прикрыла глаза и упрямо произнесла:

– Коммодор Шторм, так предложения не делаются. В книге этикета все подробно расписано. Есть определенные условности.

Он не дал мне договорить. Сжал ладонями щеки и поцеловал. Неожиданно, глубоко, с затаенной яростью. Прервал поцелуй, почти гневно отстранил меня от себя.

– Эмма, к черту условности и обходные маневры. Хватит меня мучить. Отвечай: «да» или «нет»?

– Кайрен, ты ведь не делаешь мне предложение только потому, что хочешь таким образом заманить в Военную Академию?

– Я тебя теперь сам туда не отпущу. После того, что произошло, я понял, что хочу защитить тебя от всего на свете. От воронов и крыс, от Хаоса и драконов, от ревнивых подруг... от других мужчин. Хотя моя защита тебе и не требуется – ты доказала, что и сама можешь за себя постоять. Но кто знает, что ждет нас в будущем? Мне невыносимо терять время. Быть без тебя. Но если ты думаешь... что я тебе не подхожу.

– Я люблю тебя, коммодор Шторм. Кай. Я же приняла твою пуговицу. Это означает согласие.

Я нежно сжала его голову руками и поцеловала – в губы, в подбородок, в шрам на щеке. Потом нежности мне стало мало, и я впилась в его рот, прижалась к нему, позволила полностью отдаться наслаждению и бурной радости.

Ладони Кайрена скользнули по моим плечам, его пальцы ласкали шею, спину. Невероятный поток ощущений словно сжигал меня заживо.

Но ласки коммодора становился все настойчивее и интимнее, он совсем потерял голову! Мне пришлось проявить благоразумие, упереться руками в его грудь и немного оттолкнуть.

– Не спешите, коммодор Шторм! Отставить, я сказала!.. Я все равно не смогу выйти за тебя еще полтора года, – прошептала я. – Сначала хочу окончить Академию. Ты же не будешь настаивать, чтобы я ее бросила и побежала с тобой под венец?

– Не буду, если так нужно, – сказал он сквозь стиснутые зубы. – Но этот срок покажется мне вечностью.

– Я надеюсь лучше узнать тебя за это время. Ты для меня все еще загадка, коммодор Шторм.

– Я люблю тебя. С ума по тебе схожу. С первой минуты, как увидел тебя в классе. Вот тебе ответ на загадку, Эмма. По моему, он все объясняет.

– И все же у нас будет время, чтобы ты ухаживал за мной, как полагается, – лукаво сказала я. – Тебе все-таки придется прочитать ту книгу этикета и выучить все правила.

– Надеюсь, ты сама мне их преподашь.

– Значит, наши уроки продолжатся? Ты тоже многому должен меня научить, Кайрен.

– Готов начать прямо сейчас.

И Кайрен тут же приступил к уроку – он начал и продолжил его поцелуем, таким головокружительным, что по силе чувств он ничуть не уступал полету дракона.

Что ж, так и в науке любви я скоро стану первой ученицей. Но лишь для одного мужчины – для моего учителя-дракона!

КОНЕЦ